

Г. Б. ДЖАУКЯН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ДОПИСЬМЕННОГО
ПЕРИОДА
АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԻՈՒ ՔԻՏՈՒՐՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿՈՒՔԵՐԻ
ԶՐ. ԱՇԽԱՏԱՆՔՆԵՐԻ ԿՈՒՆՍՏԱԿՍԻՏ

Գ. Բ. ԶՈՂՅԱՆ

A k n a r k n e v
Ս Կ Ն Ա Ր Կ Ն Ե Ր
Հ Ս Յ Ո Ց Լ Ե Չ Կ Ի
h a x o q r u s t n e r z o t
Ն Ա Խ Օ Գ Ր Ս Յ Ի Ն Շ Ր Չ Ս Ե Ր
Պ Ս Տ Մ Ո Ր Թ Յ Ս Ն

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԻՈՒ ՔԻՏՈՒՐՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿՈՒՔԵՐԻ
ԵՐԵՎԱՆ 1967

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА ИМЕНИ Р. АЧАРЯНА

Г. Б. ДЖАУКЯН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ДОПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА
АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1967

Книга посвящена некоторым важным проблемам истории дописьменного периода и сравнительной грамматики армянского языка. Путем последовательного сравнительно-исторического анализа армянского консонантизма автор отрабатывает побочные индоевропейские слои от исконно индоевропейской лексики. Таким образом ему удастся установить древнейшие армянские заимствования из индоевропейских и родственных им языков, до сих пор не этимологизированные при попытках прямого определения их источника. Это дает возможность конкретнее говорить о действительном характере далайского и урартского субстратов в армянском и частично реконструировать лексику этих языков. Автором принята также попытка периодизировать рассматриваемую эпоху и решить некоторые вопросы относительной и абсолютной хронологии.

Книга предназначена для армянистов, индоевранистов-компаративистов, востоковедов и для всех лиц, интересующихся вопросами истории армянского народа и его языка.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа посвящена некоторым важным проблемам сравнительной фонетики и истории дописьменного периода армянского языка, представляющим интерес также для сравнительной грамматики и.е. языков и для истории языков древней Передней Азии. Как показала дискуссия на страницах журнала „Вопросы языкознания“ в 1969—1962 гг., значение вопроса происхождения армянского консонантизма (в частности, происхождения консонантизма армянских диалектов и его отношения к консонантизму габара) выходит за пределы арменистики; здесь затрагиваются основы методики сравнительно-исторического языкознания вообще. Обобщение результатов сравнительного изучения армянского консонантизма, с привлечением новых данных, может способствовать решению этого сложного вопроса.

Однако целью автора было не простое изложение известных закономерностей армянского консонантизма (хотя это сделано по возможности более полно и обстоятельно, с учетом новейших исследований и с привлечением новых этимологий) и выяснение отдельных частных (хотя это тоже имело место). Основное в работе — сбор всех отклонений от известных закономерностей¹. Таким образом специалистам, во-первых, будет представлена возможность опереться в дальнейших исследованиях на систематизирован-

¹ Часть этимологий принадлежит автору, другая часть взята у разных исследователей (этимология такого рода обычно отвергается более последовательными компаративистами, как несоответствующие закономерностям армянского языка). В скобках обычно указываются фамилии авторов этимологий.

ЕОУ

ный материал и, во-вторых, установить среди этих отклонений слова или суффиксы, восходящие к тем или иным индоевропейским и родственным с ними языкам.

Данная работа по проблематике перекликается с двумя другими работами автора: „The Hayaša Language and Its Relation to the Indo-European Languages“ (ArO, 1961, № 3; русский вариант: „Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам“, 1964) и „Урартский и индоевропейские языки“ (Ереван, 1963). В этих работах автор задается целью, во-первых, доказать и.е. характер хайасского языка и, во-вторых, выявить индоевропейско-урартско-хурритские изоглоссы, свидетельствующие о родственных связях этих языков. В связи с этим оказалось возможным отграничить урартские и хурритские заимствования в армянском языке от общего индоевропейско-урартско-хурритского достояния и выявить хайасский элемент в армянском языке.

В настоящей работе автор пошел по другому пути. Указывая на многие слова и.е. происхождения, не поддающиеся объяснению на основе известных закономерностей армянского языка (его основного слоя), автор создает таким образом базу для нахождения в армянской лексике (а именно в приведенных в работе словах) хайасского, урартского, хурритского слоев и вообще и.е. субстрата, а также для восстановления хайасских и урартских слов, не засвидетельствованных в известных нам письменных памятниках. кое-что новое здесь могут найти также иранисты, хеттологи и др. Особенно плодотворным может оказаться комбинированное изучение армянских и кавказских совпадений, восходящих к и.е. субстрату. Этому вопросу автор намерен посвятить специальную статью. Следует помнить, что работа в этом направлении только начинается и решающее слово принадлежит будущему.

Несколько слов о некоторых частных вопросах.

Характер настоящих очерков дает автору право иногда более подробно останавливаться на вопросах, которые ставятся впервые или освещаются по-новому. Именно поэтому, например, в очерке развития сравнительно-историче-

ского изучения армянского языка так много страниц отводится первым попыткам применения сравнительного метода в армянском языкознании.

Список литературы, разумеется, не претендует на полноту.

Приводя примеры и параллели, автор придерживался следующих принципов.

1. Транскрибированные армянские слова располагаются в последовательности армянского алфавита, и.е. праформы — по известным физиологическим группам.

2. Древнеармянские и греческие глаголы обычно приводятся в 1-м лице ед. ч. (арм. -em, -im, -am, -um), хотя переводятся на русский язык в неопределенной форме. В редких случаях древнеармянские глаголы приводятся в неопределенной форме (особенно, когда данный глагол не засвидетельствован в древний период). Перевод дается в 1-м лице, если обозначение лица необходимо.

3. Древнеиндийские глаголы приводятся в 3-м лице ед. ч. и переводятся в том же лице.

4. В остальных случаях перевод дается согласно оригиналу.

После окончания настоящей работы мы ознакомились с работой С. Е. Манна, посвященной сравнительной фонетике армянского языка². Объявляя николу Гюбшмана—Мейе в односторонности, С. Е. Манн привлечет также материал, содержащийся в работах их предшественников, и пытается создать полную сравнительную фонетику армянского языка. Несмотря на правильность мысли С. Е. Манна о необходимости более полного рассмотрения материала и учета тех случаев, которые обычно отбрасываются как незаконные, в его книге нет теоретической четкости. Во-первых, он совершенно игнорирует основные положения исторической фонологии о необходимости системного рассмотрения фактов. Одни и те же категории армянских фонем возводятся к совершенно различным категориям и.е. фонем, без

² Stuart E. Mann. *Armenian and Indo-European (Historical Phonology)*. London, 1963.

удовлетворительного фонологического объяснения взаимоотношения тех и других. Во-вторых, все исключения и различные отражения одних и тех же и.-е. фонем в одних и тех же позициях Мани рассматривает без достаточной исторической дифференциации, как принадлежащие к одному и тому же и.-е. слою армянского языка. В-третьих, в книге много недостоверных этимологий и неправильно установленных соответствий (ср. и.-е. **e-yos* > арм. -ոյ), заметно пренебрежение к некоторым новейшим достижениям арменистики. Особо следует отметить, что в книге не разграничиваются различные процессы палатализации, не учитываются особенности передвижения согласных в армянском и других и.-е. языках и т. п. В-четвертых, материал систематизирован нечетко, нет таблиц и соответствующих выводов. Мани недостаточно осведомлен также о работах армянских ученых. Все же его работа полезна для наших целей и может дать некоторый дополнительный материал для обоснования нашей гипотезы об основном и побочных и.-е. слоях в армянском языке².

Автор приносит глубокую благодарность А. Г. Периханя и Э. Р. Атаяну, читавшим работу в рукописи и сделавшим ряд ценных замечаний.

1964 г.

² Там, где это было возможно, мы сделали соответствующие дополнения и ссылки.

ВВОДНАЯ ГЛАВА

1. ОЧЕРК РАЗВИТИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

Первые попытки применения сравнительного метода в армянском языкознании. Историю сравнительно-исторического изучения армянского языка обычно начинают с рассмотрения работ немецких ученых Г. Петермана и Ф. Виндишмана об армянском языке. Между тем, еще задолго до появления этих работ, в армянском языкознании были сделаны в этом направлении определенные шаги, и Петерман в значительной мере опирался на результаты, достигнутые в этой области армянами.

Разработка грамматических вопросов у армян началась с V века, когда был переведен с греческого языка известный труд представителя александрийской школы Дионисия Фракийского „Грамматическое искусство“. В течение более чем одного тысячелетия этот труд являлся предметом ревностного изучения и комментирования. Переводчик, в соответствии с особенностями армянского языка, внес в текст перевода несколько важных изменений и сделал добавления (изменение классификации звуков, введение шестого — творительного падежа, добавления к классификации частей речи и т. д.), которые в дальнейшем комментировались многими поколениями армянских грамматистов. В данном случае для нас наиболее важны следующие моменты.

1. Известно, что классификация согласных звуков у греков не исходила из единого принципа: при делении со-

гласных звуков на группы учитывались не только особенности их артикуляции, но и их функция в слове и в слове (и греческом языке слово может иметь на исходе только следующие согласные: λ, ρ, χ, ρ, ζ). В армянском языке слог и слово могут оканчиваться на любой согласный звук, и поэтому переводчик, отказавшись от второго принципа, сохранил только физиологический принцип классификации согласных звуков. В дальнейшем это обстоятельство приобретает в армянской лингвистической традиции очень важное значение для осознания закономерностей звуковых соответствий, а также для выделения диалектных разновидностей слов.

2. Дионисий подразделял глаголы греческого языка имеющие в первом лице настоящего времени единственного числа окончание -ω с предшествующим острым ударением (γράφω, φέρω и т. д.), на несколько групп в соответствии с характером согласных и их сочетаний (κτ, πτ), предшествующих окончанию. Переводчик, исключив сочетания звуков оставил только отдельные согласные звуки, распределил их по физиологическому принципу: 1) b, m, p, p^c, 2) g, k, k^c, x, 3) d, t, t^c, 4) z, s, j, c, 5) ž, š, š, 6) l, l, n, 7) c, š, j, 8) r, t, 9) h и 10) дифтонги и гласные. Согласные, входящие в одну и ту же группу, получали название Ισοφ-κ^c, „сопряженные“. В дальнейшем учение о „сопряженных“ звуках у армян применяется в области этимологии, в теории орфографии, а также в диалектологии для выяснения звуковых соответствий между словами разных диалектов. Так, например, один из первых толкователей переводного текста Дионисия (имя толкователя неизвестно: его принято условно называть Анонимом) указывает, что слово *bazik* звучит в диалектах как *razik*, p^c*bazik* (b/p/p^c). У переводчика есть также намек на соответствия гласных и дифтонгов между словами разных диалектов. Так, например, слово *gam* „яду“ дается также в разновидностях *geam* и *gom*, т. е. переводчик указывает на соответствие a/ea/o в произношении разных диалектов.

Таким образом, классификация согласных по единому физиологическому принципу и установление групп „сопряженных“ согласных, гласных и дифтонгов делают возмож-

ным: а) в этимологии и орфографии опираться на звуковые соответствия; б) искать закономерные соответствия между диалектными разновидностями слов.

Только в области этимологии используют армяне также учение о так называемых „двойных буквах“. Если у греков такими „буквами“ считались аффрикаты и сочетания звуков, выраженные одной буквой (ζ, ξ, φ), то у армян такими считаются либо аффрикаты, либо простые согласные, в этимологических разновидностях слов соответствующие двум согласным (ср. *ta^c* „буква“ и *tag* „элемент“). При этом „двойным“ согласным придавалось иногда разное значение в соответствии с наличием разных этимологических дублетов.

В X—XI вв., в эпоху расцвета армянской средневековой культуры, с пробуждением интереса к своему собственному наследию и к эллинистической культуре, вновь становится предметом пристального изучения также грамматика, которая преподается в школах вместе с другими „светскими“ дисциплинами. Один из виднейших деятелей армянского средневековья — Григорий Магистр Пахлавуни, читавший лекции в Бджиньской и Таронской „академиях“, составляет „Толкование грамматики“, где обобщает все то, что было сделано до него армянскими грамматистами, добавляя много собственных наблюдений.

Будучи широко образованным человеком, владея несколькими языками (греческим, арабским, персидским и др.), Магистр уделяет много внимания этимологии. Как известно, этимология в античную эпоху заключала в себе много ненаучного и произвольного. Античные авторы не уделяли почти никакого внимания языкам окружающих народов, считая последних „варварами“. У армян, которые жили в других исторических условиях, было иное отношение к окружающим народам и их языкам, что дало возможность Магистру правильно осознать некоторые языковые явления и на этом основании разработать свое учение о заимствованных. Этимология у него освобождается от произвольных толкований и получает научную основу. Он же впервые дает правильную этимологию ряда заимствованных слов.

В своем труде Магистр призывает к осторожности в вопросах этимологии. В частности, он считает неправильным этимологизировать все слова, исходя из данных только одного языка. В связи с этим он выделяет две группы слов: слова собственные и слова заимствованные.

Последние могут быть этимологизированы на основании данных только того языка, из которого они заимствованы. Правильная этимология в этом случае затрудняется тем, что многие заимствованные слова стали для народа такими же привычными, как свои „собственные“. В качестве примеров он приводит такие слова, как *р'акел* „орарь“ из греч. *ράκος* „лучок“ (новогреч. *ράκι*), „косынка, головной платок“), *ка-йапаг* „черныльница“ из греч. *καθαρίον, σιττα* „вид одежды“ из перс. *siḡa* и др. По поводу последнего слова он замечает, что армяне, переним многие виды одежды от соседних народов, усвоили также слова, употребляемые для их обозначения, и приводит примеры — частично персидские, частично арабские, заимствованные армянами через персидский. Одновременно он правильно указывает на персидское происхождение слов *авазан* „бассейн“, *гавазан* „палка, посох, жезл“, *хагазан* „биток, бич, кнут“. Отмечая, что количество таких заимствований в армянском очень велико и что окружающие народы также заимствовали слова из армянского, он приходит к выводу, что знание других языков — необходимое условие для достоверной этимологизации. „Если кто-нибудь будет этимологизировать подобные слова, то допустит весьма крупную ошибку. Много раз мы видели, как этимологизировали такие [слова, заимствованные] из других языков наши [соотечественники] и даже люди, считающиеся мудрецами, и это — по причине незнания языков“¹.

В связи с этим перед Магистром встает важный вопрос: как выяснить, который из языков, имеющих данное слово, является источником заимствования? Для решения этого вопроса Магистр дает два важных указания: во-пер-

¹ Н. Адонц. Дионисий Фракийский и армянские толкователи, Пет-роград, 1915, стр. 229.

вых, слово заимствуется вместе с обозначаемым предметом поэтому нужно выяснить, у которого из данных народов впервые появились обозначаемый предмет и соответствующее понятие; во-вторых, следует выяснить, который из данных языков дает возможность этимологизировать слово, т. е. раскрыть первичный характер понятия, связанный с восприятием явления или вещи. Так, например, слово *тасиц* „мацони, простокваша“ бытует у армян и у греков, однако это слово в греческом языке заимствовано из армянского, так как, объясняет Магистр, „греки, научившись у армян готовить мацони, называют его тем же именем, не зная этимологии этого слова, т. е. не зная, что мацони (*тасиц*) сгущено (*тасецал* *ё*), поэтому так и называется“².

Учение Магистра о заимствованиях этим не ограничивается. Он обращает внимание еще на одно очень важное обстоятельство: при выяснении происхождения слова следует иметь в виду, что заимствованное слово часто подвергается видоизменению в соответствии с фонетическими особенностями заимствующего языка или диалекта. В связи с этим он приводит примеры армянских слов, заимствованных греческими и грузинскими языками, показывая случаи замены несвойственных им звуков другими.

Магистр обращает внимание также на способы выражения одних и тех же грамматических понятий в разных языках. Отмечая, что падежи в армянском языке выражаются только посредством изменения окончаний, он противопоставляет армянский греческому, где падежи выражаются не только окончаниями, но и изменениями артикля (избыточность), причем, не считая подобное различие в способе выражения одних и тех же понятий ни достоинством, ни преимуществом одного из языков, он все же отдает предпочтение армянскому типу.

Отношение к языкам других народов, как равноправным, присуще и армянским авторам XII—XV вв. Вардан, автор XIII в., в своей „Всемирной истории“ пишет: „Как разнообразные цвета и возрасты, так и разнообразные язы-

² Там же, стр. 228.

ки придают друг другу красоту³. Характерно, что в этот период усиливается интерес к окружающим языкам. В армянских рукописях сохранились своды алфавитов разных народов⁴, дается характеристика произносительных особенностей языков, а также встречаются попытки их классификации.

Вардан вносит новую деталь в теорию заимствований. Он указывает, что одно и то же заимствованное слово иногда имеет несколько звуковых разновидностей, причем в качестве примеров он приводит слова, заимствованные или в разные периоды, или из разных языков. Чтобы найти закономерные звуковые соответствия между разновидностями заимствованного слова, Вардан прибегает к учению о „сопряженных“ и „двойных“ согласных (ср. примеры ԱԿճԱԲ и ԱԽԱԲ, Տրավոլ и Տրոլ и др.).

Иован Ерзинкаци, автор XIV в., приводит учение о „сопряженных“ звуках в стройную систему. Он указывает на 6 применений этого учения, в том числе — в области этимологии, диалектологии и правописания: в первом случае он имеет в виду слова, одинаковые по происхождению и различающиеся по сопряженным звукам; во втором случае — звуковые соответствия между словами разных диалектов; в третьем случае — омофоны, имеющие разное написание, и орфографические дубликаты.

Армянские лексикографы и грамматисты XVIII и начала XIX вв. привносят в учение об общих для разных языков словах новую черту. Если раньше, говоря о словах, общих для армянского и других языков, выделяли только заимствования, то в этот период в грамматических трудах и словарях начинают разграничивать два слоя таких слов. Первым ученым, сделавшим подобное разграничение, был Мхитар Себастици (1676—1749), автор двух капитальных трудов по армянскому языку: „Грамматика армянского язы-

ка“ и I тома „Словаря армянского языка“ (в работе над словарем принимали участие также его ученики — члены мхитаристской конгрегации).

В предисловии к словарю, написанном в 1749 г. на смертном одре, Мхитар уделяет большое внимание вопросам этимологии, в частности вопросу общих для разных языков слов.

Имея в виду господствующее мнение, он полагает, что неискушенный читатель словаря будет в недоумении, заметив, что не все „заимствованные“ слова имеют соответствующие пометки. По этому поводу Мхитар замечает, что слова разных языков, сходные по звуковому оформлению и по значению, можно разделить на две группы.

1. Первый слой таких слов составляют те, которые, по мнению Мхитара, нельзя считать заимствованными. Поводом к выделению подобных слов для него служила следующие соображения: во-первых, эти слова являются первоначальными (այս-բառԷ՞ буквально: „слова-матери“), и „каким бы бедным ни был язык, сам по себе он имеет таковые“⁵; во-вторых, такие общие слова можно обнаружить в языках, которые в историческое время не находились в тесном контакте друг с другом. К подобным слоям Мхитар относит, например, следующие слова армянского и латинского языков: loys — Լուս; du — Լու; i nanir — Ինանիս; nav — navis; luá — lava (повелительная форма 2-го л. ед. ч.); tam, tas — do, das; ep, es — sum, es и др. Здесь очень важно отметить, что, кроме неправильного сближения в дальнейшем полностью подтверждалась и что Мхитар замечает не только словарные совпадения, но и совпадения грамматические — соответствия между формами спряжения:

do — tam	sum — ep
das — tas	es — es.

Мхитар указывает также на наличие общих слов для армянского и греческого, для армянского и персидского

³ Արհիվ Գարգոռայ Մարտիրոսի Պատմութիւն տիգրեզական, 1662, стр. 16.

⁴ В одной из них был открыт алфавит кавказских албанцев. Ср. проф. А. Шапиро, Новоткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки, Тбилиси, 1938.

⁵ Այսպէս Յարգոռայ Մարտիրոս, Թ, 1769, стр. 9.

и т. д., хотя в этих случаях среди упомянутых слов в дальнейшем оказалось много заимствованных.

В связи с этим перед Мхитаром встает важный вопрос: как объяснить наличие таких общих слов? Казалось бы, Мхитар, будучи католическим деятелем, должен был объяснять эти факты существованием библейского праязыка. Однако, упомянув о последнем, он склоняется к другому объяснению. Он считает, что такие совпадения имеют случайный характер: «При наличии у всех народов многих тысяч разновидностей произношения слов встречается среди них немало созвучных, что можно доказать следующим образом: если кто-нибудь прикажет двум лицам создать по сто новых слов, то будет видно, что многие из них окажутся созвучными, несмотря на то, что словотворцы — представители разных национальностей. В частности, это признак того, что первоначально все народы были одноязычными»⁶. Далее он объясняет, что «созданные богом языки» (NB: не язык), как и всякие вещи, должны были иметь «и общее, и различающие черты».

2. Вторым слоем общих для языков слов Мхитар считает заимствования. Он приводит большое количество заимствований в армянском из древнееврейского (gehen, nauč-šabat^c, satanay, sabavovt^c и т. п.), из персидского (dah, tah, sišak, salur, šahastan, šahpalut, šatruan, r'sarsax, mahik и т. п.), из арабского (mč'xal и т. п.), из греческого (kat'otikos, diamos, dios, kat'edr, yovt, preshime, salnos, tokosik^c и т. п.).

В большинстве случаев Мхитар правильно указывает на заимствованный характер и источник этих армянских слов. Хуже обстоит дело со словами, которые Мхитар считает заимствованными из армянского в сирийском, пехлевийском, турецком и т. д. Эти слова впоследствии оказались, напротив, или заимствованными армянским языком, или случайными совпадениями. Однако нельзя не отдать должное Мхитару в том, что и здесь он соблюдает большую осторожность при решении вопроса об источнике заимство-

вания, отмечая, что, во-первых, он основывается на указаниях словарей и, во-вторых, учитывает то, что эти слова в армянском языке являются «основными» (gl'xavork^c, буквально: «главными») словами, из которых происходит много сложных, производных и сопряженных слов⁷. Но и этими доводами Мхитар не считает вопрос исчерпанным. Окончательное разрешение вопроса о происхождении того или иного слова и о причине наличия общих для разных языков слов Мхитар считает делом будущего.

Другим автором, который, вслед за Мхитаром, указал на наличие двух слоев общих слов, был Габриель Аветикян (1750—1827). В «Армянской грамматике»⁸, вышедшей в 1815 г., за год до появления первого труда Болпа, Аветикян предостерегает от неспешных выводов о заимствованном характере того или другого слова, а также от слишком упрощенных попыток этимологизации. Подобно Мхитару он различает: 1) слова заимствованные и 2) слова, которые берут начало от общего праязыка. Мысль о неизмствованном характере последних слов он обосновывает тем, что, во-первых, эти слова выражают необходимые для всякого языка понятия и, во-вторых, имеются в языках народов, не обитавших в историческое время: «Если слово находится в [разных] языках с одинаковым или подобным звучанием, причем обозначает обычную вещь, нужно быть осторожным в решении вопроса о его заимствованности, ибо каким бы небогатым ни был язык, он все же должен иметь подобные слова. Так, например, loys (свет) по-латински называется lux luce; kin (жена) — по-гречески γυνή; dūra (дверь) — по-гречески θύρα; avt (муж, мужчина) — по-турецки er, по-гречески άνήρ; an (год) — по-латински annus; avl (другой) — по-гречески άλλος, по-латински alius. Подобно этим, есть и другие имена и глаголы, которые имеются у разных народов, — слова, необходимые для речи, и трудно поверить, чтобы один язык заимствовал их у другого, в особенности, когда этими словами с древних времен пользуются народы, дале-

⁷ Там же.

⁸ Գ. Ավետիկյան, Քրիստոնեական Գրքագրություն, Վազնաթ, 1815.

⁶ Там же.

кие друг от друга и не имеющие общения друг с другом. О таких словах остается заключить, что они являются остатками первоначального смешанного языка, сохранившимися в разделившихся языках согласно различиям в произношении народов⁹.

Тот же Аветикян вместе с Мкртичем Авгеряном (1744—1855) и Хачатуром Сюрьемяном (1751—1827) составил известный двухтомный „Новый словарь армянского языка“¹⁰. Работа над словарем проводилась в 1784—1834 гг., причем двое из авторов скончались в 1827 г. и не приняли участия ни в окончательной отделке словаря, ни в его подготовке к изданию. Первоначально словарь был рассчитан на больший объем, однако из-за отсутствия достаточных средств издание такого огромного труда оказалось невозможным. В словаре дается, кроме объяснений, также и этимология слов и их перевод на греческий, латинский, персидский, арабский, турецкий языки, причем авторы преследуют и этимологическую цель: перевод дается главным образом в том случае, когда это помогает выяснению первоначального значения или происхождения армянского слова; составляет исключение только турецкий язык, слова которого приводятся чаще, чтобы армяне, живущие в Турции, могли легче пользоваться словарем.

Многие этимологии, приведенные в словаре, до сих пор сохраняют свою научную ценность. Количество неправильных этимологий невелико, и они лишь незначимо умаляют ценность словаря в целом. В отличие от предшествующих лексикографов, авторы этого словаря иногда дают и санскритские формы, конечно, только в этимологических целях; так, например, под словом *шауг* даются персидская, санскритская, греческая, латинская формы, с прямым указанием на их „сопряженность“, т. е. общее происхождение. Таким же образом под словом *таш* приводятся соответствующие слова и указывается на их „сопряженность“.

Ясно, что наличие подобного словаря должно было значительно облегчить задачу Петермана, который жил у

мхитаристов, учился у них и, конечно, был знаком со словарем.

В 1806 г. учитель армянского языка Парижской школы живых восточных языков Шаан-Джрпетян напечатал объявление о том, что он составляет грамматику армянского языка, которая была издана только в 1823 г.¹¹ „Грамматика армянского языка“ Шаана-Джрпетяна, несмотря на многие недостатки, не лишена определенных достоинств. В ней нашел яркое выражение двойственный подход к вопросам этимологии. Под „этимологией“ (*étymologie*) автор подразумевает произвольное толкование слов по этимологической „теории“, восходящей к витичности и отраженной в работах многих армянских авторов. Эту „теорию“ он применяет к словам, которые считает исконными для армянского языка. Однако Шаан-Джрпетян отличает „этимологию“ слов от „происхождения, передачи и смены слов“ (*l'origine, la transmission et l'alternation des mots*). Если в первом случае он подразумевает произвольное изменение слов для нахождения „этимона“ слова, его „истинного значения“, то во втором случае автор имеет в виду общность: а) по происхождению и б) по „передаче“, т. е. по заимствованию. Все слова армянского языка по второму принципу автор делит на три группы.

1. „Слова местные и исконные“ (*mots idiotsques et indigènes*), в числе которых рассматриваются слова как древнеармянские, так и новоармянские (в том числе и диалектные), не имеющие параллелей в других языках.

2. „Слова чужеземные и гетерогенные“ (*mots exotiques et hétérogènes*), которые армяне заимствовали из турецкого, пехлевианского, новоперсидского, греческого и других языков в результате „политических, религиозных, литературных и коммерческих“ связей. Многие заимствованные слова, особенно те из них, которые не имели соответствий в армянском, получили широкое применение, дали много дериватов. Здесь автор говорит также и о калькированных словах.

⁹ Там же, стр. 314—315.

¹⁰ *Նոր բառարան արեւմտեան լեզուք, ՀԱՅՏՊԻՏ, II—P, 1806—1827.*

¹¹ *J. CA.-CIRIBED, Grammaire de la langue arménienne, Paris, 1823.*

3. „Первоначальные слова“ (mots originels), общие для армянского и других языков, однако не заимствованные, а „исконные“. По всей вероятности, — пишет автор, — они принадлежат одному первоначальному языку или первоначальному народу, который дал начало другим*. Такие слова, по мнению автора, обозначают движения человеческого сердца, физические и моральные качества, наиболее необходимые предметы¹². Тут же он приводит много армянских слов, общих по происхождению с греческими, латинскими, санскритскими, персидскими, кельтскими, а также и с семитскими и турецкими словами. Особенно поразительными считает автор совпадения между такими армянскими и латинскими словами, как: հայր (отец) — pater, մայր (мать) — mater, եղբայր (брат) — frater, կ'օյր (сестра) — soror, եղար, եղոյր (супруг) — uxor.

Шаан-Джрпетян говорит также и об общности некоторых грамматических формантов. Так, например, он указывает на общность форманта множественного числа армянского и немецкого: арм. -եր (ср. баբեր „слова“) и нем. -er (ср. Wörter „слова“), что при уровне знаний того времени казалось вероятным.

В 1826 г. посмертно выходит персидско-русский словарь Георга Дзира Палатаца (1737—1812) с грамматическим очерком и орфографическими изменениями Ахота Тюзяна. Этот словарь является незаурядным трудом, но в данном случае нас интересует совершенно другое. В конце словаря Тюзян сопоставляет 433 армянских и персидских слова и словообразовательных суффиксов под следующим характерным заголовком: „Сопоставление одинаковых по значению и сходных по звучанию слов, общих у персов и армян; из них указанные звездочкой — собственно персидские, остальные — заимствованные (буквально: „важные друг у друга“), причем нелегко установить, какое слово какому народу присуще“¹³.

Слов, отмеченных звездочкой, т. е. заимствованных армянским языком из персидского, — 78. Из остальных — 8 слов считаются заимствованиями из греческого (διφϋν, καποп, толозоп и т. д.), одно слово — из древнееврейского (կ'երօյեթ). Таким образом, остается 346 слов, вопрос происхождения которых Тюзян считает пока нерешенным. Дальнейшие исследования, в особенности работы Гюбшмана и арменистов последующего периода, показали, что многие из слов, отмеченных Тюзяном, имеют общиндоевропейское происхождение и свидетельствуют об индоевропейском характере армянского языка. Таким образом был сделан очень важный шаг в истории изучения армянского языка. В числе таких слов можно указать на следующие: stamm — ճամճան, artausr — արս, befn — բար, du — tu, dufn — dar, em — am, evf'n — հափ, cer — zar, sunkn — շաքս, mayr — մաճար, ml — ma, mndn — մանճան, mkn — մուճ, nrjlmn — մոր (մորճա), lav — nav, nor — nav, jerm — յարմ, tasn — ճահ, tal — ճաճան, կ'աթ, ճօրս — ճարս и т. п.

Таким образом, Тюзян фактически различает три слоя общих слов: 1) слова, заимствованные одним из сравнимых языков у другого, 2) слова, имеющие третий источник, и 3) слова, о заимствованном характере которых говорить очень трудно. При этом надо отметить, что автор не прибегает для объяснения последних слов ни к библейскому языку, ни к положению о случайности таких совпадений.

Очень важно отметить два обстоятельства:

1. Количество сопоставляемых слов у Тюзяна гораздо больше, чем у Петермана. Таким образом, никак нельзя считать Петермана первым автором, говорившим об общих для армянского и иранского языков словах. Этого нельзя делать особенно потому, что Петерману был хорошо известен труд Георга Дзира.

2. Тюзян в одном случае идет дальше Петермана и Виндишмана. Если последние не отличают слова, заимствованные из персидского, от слов, о которых нельзя с уверенностью говорить как о заимствованных, то Тюзян делает

¹² Там же, стр. 706.

¹³ *Հայերեն արաբերեն բառ կարգի ճամճանի արտօրոճիչ և Յերթալի արաբ. Տիր-ճամճաներով Փարսապետը, և Կաստանդուպոլիս, 1826, стр. 711.*

и это. Таким образом, он предвосхищает мысль Гюбшмана, который, намного позднее, выделив иранские заимствования в армянском языке и отграничив их от исконно индоевропейских слов, доказал, что армянский язык является самостоятельной ветвью и.-е. языков.

Почти одновременно с Петерманом и Виндишманом на и.-е. происхождение армянского языка указал также основоположник новоярмянской литературы Хачатур Абовян (1809—1848). В 1837 г., в конце „Новой теоретической и практической грамматики русского языка для ариан“, Абовян дает краткий указатель слов, общих для армянского, русского, французского и немецкого языков¹⁴, причем количество сопоставляемых слов больше, чем у Петермана.

В отличие от предшествующих армянских авторов, Абовян был знаком с работами Боппа, Гримма и др. и написал свою работу, вполне сознавая ее цель: „В желании обратить внимание филологов, исследующих происхождение народов от одного племени по сходству языков, и на отечественный мой язык, я присвоил еще особенную таблицу слов одного значения и звука, находящихся в русском, армянском, немецком и французском языках“¹⁵.

Список общих слов, приводимых Абовяном, имеет ряд недостатков: не учитываются звуковые закономерности, заимствованные слова не отличаются от исконных, однако, в первых, эти недостатки присущи всем авторам, применявшим сравнительный метод в начальный период, во-вторых, большинство слов сопоставляется правильно, как, например, имена числительные, местоимения, формы глагола „быть“, слова, показывающие родственные связи (kin — жена, dust — дочь — нем. Tochter) и др. (isel — слушать, sir — сердце, jnefn — зима и т. п.).

Таким образом: 1) Абовян почти одновременно с Петерманом и вполне сознательно указал на принадлежность армянского языка к индоевропейским; 2) в отличие от предшествующих армянских авторов, а также от Петермана и

Виндишмана, которые не приводили данных о связях армянского языка со славянскими языками, Абовян указывает на принадлежность армянского языка к индоевропейским именно этим путем; 3) Абовян заложил основы сравнительного изучения армянского и славянских языков.

Начало сравнительного изучения армянского языка в Европе. Отнесение армянского языка к иранским. В первой четверти XIX в. были заложены основы сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. Однако ни Ф. Бопп, ни другие основоположники сравнительно-исторического языкознания в этот период не использовали данных армянского языка. Первыми европейскими учеными, привлечшими армянский языковой материал в целях сравнения, были Г. Петерман и Ф. Виндишман.

Г. Петерман в 1837 г. издает „Граматику армянского языка“¹⁶, где сравнивает больше ста армянских слов с санскритскими, персидскими, греческими и т. п. словами. Среди этих слов встречаются как исконно армянские (арм. berel „приносить“ — санскр. bhṛ-, гр. φέρω, лат. ferō; арм. otin „нога“ — санскр. padan, гр. πούς, лат. pes, pedis; арм. gitel „знать“ — санскр. vid-; арм. tapan „десять“ — санскр. daśan, перс. бах, лат. decem и др.), так и заимствованные из иранских языков (арм. spitak „белый“ — перс. sapid; арм. band „тюрьма“ — санскр. bandh, перс. band и др.). Не до конца сознавая значение приводимых фактов, Петерман в некоторых случаях обращается также к неиндоевропейским параллелям. Приведенный материал не исчерпывается лексическими параллелями. Важно отметить, что Петерман проводит также грамматические параллели.

На основании данных, приведенных Петерманом, Л. Дюфенбах приходит в рецензии на его книгу к выводу, что армянский язык относится к „арийской или мидийско-персидской ветви“ индоевропейских языков¹⁷.

В отличие от Петермана, который не сделал соответствующих выводов из приведенных фактов, Виндишман преследовал вполне определенную цель: доказать принадлеж-

¹⁴ В. Царский. *Մեր ներքին լեզուսիրտը և արևմտյան լեզուները*, IX, Երևան, 1959.

¹⁵ Там же, стр. 19 (из предисловия на русском языке).

¹⁶ H. Petermann. *Grammatica linguae armenicae*, Berolini, 1837.

¹⁷ JWK, 1843, B. 2.

ность армянского языка к „арийским“ языкам. В специальной статье, написанной в 1836 г., но опубликованной лишь десять лет спустя¹⁸, сопоставляя некоторые слова и грамматические форманты армянского и иранских языков, он приходит к выводу, что „армянский язык относится к санскриту и зенду так, как новоперсидский, или как романские языки относятся к латинскому“.

Помимо Р. Гоше, книга которого¹⁹, наряду с некоторыми правильными этимологиями, заключала много явно и неубедительного, из последующих исследователей следует прежде всего упомянуть Ф. Болпа. Во втором издании своей сравнительной грамматики²⁰ Болп, исходя из данных упомянутых авторов и из собственного изучения вопроса, вводит армянский язык в круг индоевропейских языков. Идея принадлежности армянского языка к иранским получила общее признание.

Однако принимая в основном эту распространенную точку зрения, такие ученые, как Ф. Мюллер, П. де-Лагард, К. Патканян и др. по-разному интерпретируют взаимоотношение армянского и иранских языков. Так, Ф. Мюллер полагает, что армянский является потомком не древнебактрийского (авестийского) или древнеперсидского, а другого, не известного нам иранского языка²¹. П. де-Лагард выделяет в армянском языке три слоя: гайканский, пехлевийский (аршакидский) и сасанидский, причем считает все три слоя иранскими. В своих „Армянских исследованиях“ он приводит список всех слов, так или иначе этимологизированных до 1877 г. (2413). К. Патканян, относя армянский язык к иранским, тем не менее не считает его диалектом „перво-

начального иранского языка“²². При этом окончательное решение вопроса он ставит в зависимость от изучения армянских диалектов.

Утверждение взгляда на армянский язык как на самостоятельную ветвь индоевропейских языков. В 1875 г. выходит статья Г. Гюбшмана „О месте армянского языка в кругу индоевропейских языков“²³, в которой автор, строго применяя принцип звуковых законов, отграничивает исконно армянскую лексику от иранских заимствований. В то же время, указывая на важные отличительные черты армянского языка от иранских в грамматическом строе (ср. $-b > * -bh$ творительного падежа), он приходит к выводу, что „армянский язык следует поместить между иранским и литовско-славянским, как самостоятельную ветвь“. В дальнейшем в „Армянских исследованиях“²⁴ он дает этимологию 299 исконно индоевропейских армянских слов, указывает на важные отличительные черты армянского от иранских языков в области фонетики, анализирует грамматический строй армянского языка в сравнительном аспекте. „Армянская грамматика“²⁵ Г. Гюбшмана фактически является этимологическим словарем армянского языка, где он дает этимологию 1971 слова и 217 личных имен. Своего рода дополнением к этой работе является другая работа Гюбшмана — „Древнеармянские названия местностей“²⁶, где собраны и по возможности этимологизированы древнеармянские топонимические названия.

Среди многочисленных статей Гюбшмана следует упомянуть „К хронологии армянских звуковых законов“, где он устанавливает время редукции и изменений гласных и дифтонгов *i, u, e, ea, ou, iv* в неоконечной (неударной) позиции, относя эти изменения к концу II и началу III века.

¹⁸ Die Grundlage des Armenischen im arischen Sprachstamme, ABAW, IV, 2, 1846.

¹⁹ R. Gosche, De ariana lingua gentisque armenicae indole prolegomena, Berolimi, 1947.

²⁰ F. Bopp, Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Georgischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Alistavischen, Gotthischen und Deutschen, Berlin, I—II, 1856—61.

²¹ F. Müller, Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. SWAW, 1877, стр. 4.

²² К. Патканян. Исследование о составе армянского языка, СПб., 1864.

²³ H. Hübschmann, Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen, KZ, 23, стр. 5—49.

²⁴ H. Hübschmann, Armenische Studien, Leipzig, 1883.

²⁵ H. Hübschmann, Armenische Grammatik, 1—2, Leipzig, 1895—1897.

²⁶ H. Hübschmann, Die altarmenischen Ortsnamen, Strassburg, 1904.

Гюбшман разработал также научную транскрипцию армянского языка на латинской основе, до сих пор используемую в научных работах.

Точка зрения Гюбшмана находит поддержку со стороны К. Вругмана, Г. Острофа, вытесняет точку зрения на армянский язык как иранский и получает общее признание. В дальнейшем в области сравнительного изучения армянского языка успешно работают как европейские, так и армянские ученые. Среди европейских армянистов особое место занимают А. Мейе и Х. Педерсен, которые в многочисленных своих работах прямо или косвенно занимались также вопросами армянского языка. Из этих работ особенно важны «Очерк сравнительной грамматики классического армянского языка», «Исследования по сравнительному синтаксису армянского языка», «Диалектная позиция армянского языка» и др. А. Мейе, «К истории армянского языка», «Армянский и соседние языки», «Указательные местоимения древнеармянского языка» и др. Х. Педерсена²⁷.

Среди других неармянских исследователей следует упомянуть С. Бутге, Э. Лидена, Г. Деетерса, Х. Петерсона, В. Пизани, Э. Бенвениста, Л. Забродского, Г. Золта, В. Виттера и др. Не имея возможности подробно характеризовать работы всех этих авторов, тем не менее считаем необходимым сказать несколько слов о книге Г. Золта «Место армянского языка в кругу индоевропейских языков»²⁸, являющейся своеобразным введением в сравнительную лексикологию армянского языка, основанном на принципах ареальной лингвистики и содержащим богатый фактический материал.

²⁷ A. Meillet. Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique, Paris, 1903 (11 изд.—1936); Recherche sur la syntaxe comparée de l'arménien, MSL, 10—12, 17 (окончательное изд.: Lisbonne, 1962). Position dialectale de l'arménien, MSL, 9; H. Pedersen, Zur armenischen Sprachgeschichte, KZ, 38, 2, 1902; Armenisch und die Nachbarsprachen, KZ, 39; Les pronoms démonstratifs de l'ancien arménien, Copenhagen, 1905.

²⁸ G. R. Zolta. Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. Eine Untersuchung der indogermanischen Bestandteile des armenischen Wortschatzes, Wien, 1960. Об этой книге см. O. Haas, Zur Vorgeschichte der armenischen Sprache, HA, 1961, № 10—12, 564—611. R. Schmitt, «Kratylos», VII, 2, 1962, 149—155.

Значение этой книги выходит за пределы армянистики: она является первой попыткой использования лексических изоглосс для решения вопроса о месте данного языка в кругу родственных языков.

Среди армянских исследователей особые заслуги имеют А. Ташян и Р. Ачарян. А. Ташян в 1920 г. публикует первую часть «Исследования классического армянского языка»²⁹, где излагает историю армянского языка дописьменного периода. Р. Ачарян в многочисленных своих работах, приводя богатый фактический материал, одновременно подводит итоги сравнительно-исторического изучения армянского языка. Особенно важны его «Этимологический корневой словарь армянского языка» (I—VII тома, 1926—1933), «История армянского языка» (I—II части, 1940—1951), «Словарь личных имен» (I—V тома, 1942—1962), «Полная грамматика армянского языка» (I—IV тома, 1952—1961; издание не закончено).

Следует отметить, что если в предыдущий период исследователи приводили без разбора все слова, исконные или заимствованные из иранских языков, то некоторые представители армянистики, следуя младограмматической традиции, выпадают в другую крайность, отвергая все то, что отклоняется от устанавливаемых для исконных армянских слов закономерностей, и не обращают внимания на эти отклонения.

Гипотеза о двуприродности (смешанности) армянского языка. Некоторые языковеды в XX в. выдвигают гипотезу о двуприродности армянского языка.

Н. Я. Марр, основоположник так называемой яфетической теории, еще в начале 1910-х годов заявляет, что армянский язык по своему составу является двуприродным — яфетическо-индоевропейским. В доказательство он приводит разные слова «яфетического» (т. е. «кавказского», понимаемого в более широком плане) происхождения. С 1911 г. его заметки по этому вопросу появляются под общим заглавием «Яфетические элементы в языках Армении», причем, как правило, предложенные им этимологии не имеют твердой

²⁹ Остальные части не были опубликованы.

научной базы: этимологизированные слова являются либо случайно созвучными, либо заимствованными одним языком из другого или обоими из третьего источника. Именно с этих заметок берет начало мнение Марра о всех языках как смешанных (скрещенных).

Как известно, в советский период Марр выдвигает теорию стадийности, согласно которой так называемые афетические языки лишь представляют стадию развития, предшествующую «протетейской» (индоевропейской) стадии. В связи с этим возникает вопрос определения характера армянского языка с точки зрения данной теории, и последний рассматривается как язык переходного типа между афетической (кавказской) и протетейской (индоевропейской) стадиями.

Независимо от Н. Я. Марра, о смешанном характере армянского языка с 1911 г. стал говорить также И. Карст²⁰. По его мнению, в армянском языке, наряду с индоевропейским (по Карсту — полуиндоевропейским), можно вскрыть и другие слои, причем его представления о характере этих слоев довольно сбивчивы.

Рассмотрение армянского языка как двуприродного имплицитно лежало также в основе концепции Г. Капанцяна, выдвинувшего гипотезу об «азияническом» происхождении армянского языка. Эта гипотеза оформилась, с одной стороны, под влиянием устаревшей теории П. Кречмера об «азиянических» языках, с другой — в результате исследования самого Г. Капанцяна в области армяно-древнеперсидне-азиатских языковых связей. Еще в конце прошлого века П. Кречмер объединил древнеперсиднеазиатские языки, взаимоотношение которых тогда было не совсем ясно, в так называемую азияническую группу. В эту группу в разное время фактически включали как те древнемалоязические языки, индоевропейское происхождение которых в настоящее время не вызывает сомнения, так и хурритский, урартский,

протохеттский²¹. Г. Капанцяна пытается включить в эту языковую группу и армянский язык. При этом он не отвергает ни индоевропейского происхождения многих лексических и грамматических элементов армянского (а также хеттского) языка, ни многих армяно-кавказских лексико-грамматических параллелей, обычно приводимых в качестве доказательства родства армянского с кавказскими. Тем самым он проводит мысль, что в армянском языке сосуществуют совершенно разнородные элементы²². В окончательном виде Г. Капанцяна изложил свою теорию в работе «К происхождению армянского языка» (Ереван, 1946).

Несмотря на явные заблуждения и несоблюдение требований, предъявляемых к сравнительным исследованиям, у вышеуказанных авторов, в частности у Капанцяна, приводится значительный материал, свидетельствующий о большом удельном весе неиндоевропейского и неармяно-индоевропейского компонентов в армянском языке. При критическом подходе этот материал может быть использован в целях более глубокого и всестороннего изучения армянского языка.

Гипотеза о древнеанатолийском происхождении армянского языка. Если Г. Капанцяна говорил об «азияническом» происхождении армянского языка, то некоторые американские лингвисты выдвигают гипотезу о близком родстве армянского языка с древнеанатолийскими.

Как известно, американский лингвист Э. Стертевант выдвинула так называемую индо-хеттскую гипотезу, согласно которой и.-е. праязык вместе с хеттским восходит к индо-хеттскому праязыку. Многие американские лингвисты разделяют точку зрения Стертеванта, при этом указывая, что так называемые ларинальные звуки, хорошо сохранившиеся в хеттском и отразившиеся в армянском в виде *h*, в других и.-е. языках не оставляли таких явных следов. В

²⁰ Ср. В. В. Горнунг. О так называемых азиянических языках, ИАН АрмССР, 1954, № 6.

²¹ Ср. запись публичного выступления автора настоящей книги в ИАН АрмССР, 1951, № 7, стр. 65—66 и статью А. А. Асадуляна. Против гипотезы о двуприродности армянского языка, БЭ, 1953, № 6.

²² J. Karst. Zur ethnischen Stellung der Armenter, „Musarjan“ стр. 399—431; Aisrodien et protobasques, Strassburg, 1928; Geschichte der armenischen Philologie, Heidelberg, 1930.

связи с этим некоторые американские лингвисты помещают армянский язык между индоевропейским и хеттским языками, а В. Остин включает его в группу древнеанатолийских языков²². Мнение Остина не нашло поддержки, а теория Стереванта была подвергнута основательной критике Х. Педерсеном²³.

Гипотеза о тесном армяно-фригийском родстве. Еще в древности Геродот, Евдокс и Дионисий Галикарнасский говорили о тесном родстве армян с фригийцами. Геродот считает армян фригийскими переселенцами (φρυγῶν ἀποικιοί), а Евдокс говорит о фригийском происхождении армян и о сходстве их языка с фригийским (φρυγῶν δὲ τὰ μὲν γῆρας ἐκ Φρυγίας καὶ τὰ φωνὴ πολλὰ φρυγῶσιν). Дионисий Галикарнасский указывает на сходство их языков и вооружения. Однако скудость фригийского языкового материала не дает возможности прийти к вполне определенным выводам. Поэтому ученые высказывают самые противоречивые мнения. Часть ученых вообще отрицает наличие близкого родства (Гюбшман, Мефе, Маркварт, Ташев, Ачарян)²⁴. Другие, наоборот, настаивают на нем. Кроме Кречмера и Мефера, работы которых устарели, следует упомянуть Вонфанте, Дьяконова, Георгиева, Бэнзиану²⁵, которые указывают на не-

²² W. Austin. Is Armenian an Anatolian Language? „Language“, 18 стр. 22—25.

²³ H. Pedersen. Hittitisch und die anderen indoeuropäischen Sprachen, Kopenhagen, 1938.

²⁴ H. Häbschmann. Armenische Grammatik, II. 1897, стр. 405; A. Meillet. Les nouvelles langues indo-européennes trouvées en Asie Centrale, Paris, 1912, стр. 7. J. Markwart, Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, 1918, стр. 4. А. Ташев, Исследование классического армянского языка, 1920, ч. 1. Р. Ачарян, История армянского языка, 1, 1940, стр. 129—133. Следует, однако, сказать, что А. Мефе, BSL, 1923, стр. 189—194, говоря об окончании на -r, сопоставляет фриг. (r-) βερετэ или βερετэ и арм. βερετэ считает фактом такой близости.

²⁵ G. Bonfante. Armenians and Phrygians. AQ, I, 1, 1946, стр. 82—100; И. М. Дьяконов, Хетты, фригийцы и армяне, ИАН АрмССР, 1956, № 11 (на арм. яз., русский вариант в „Переднеазиатском сборнике“, М. 1961, стр. 333—368); В. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языковедению, М., 1958, стр. 138—145; ego же Траккийский язык, София, 1957, стр. 76—81. В. Бэнзиану, Некоторые вопросы этногенеза армян, ИФЖ, 1961, № 2, стр. 97—102.

которые общие фонетические изменения (переходы *b > p, *g, *j, *q > ar, ai, an, передвижение согласных) и грамматические явления (наличие аугмента, форм на -r). Однако, во-первых, фригийский считается языком септум, между тем как армянский является языком satem; во-вторых, сохранившаяся лексика никак не дает права говорить о тесном армяно-фригийском родстве; в-третьих, *q во фригийском не переходит в g, *ep и *op не переходят в ip, ip в отличие от армянского и т. д. Ближе к истине стоит, по-видимому, О. Хаас, утверждающий, что во Фригии жил близкий армянам племена и именно их язык, но не собственно фригийский, был похож на армянский²⁶.

Гипотеза об основном и побочных индоевропейских слоях (индоевропейском субстрате) в армянском языке. По другому пути пошел автор настоящей работы. Установив, в отличие от Г. Капаняна, древнеанатолийско-индоевропейский характер хайасского языка²⁷, а также выявив много индоевропейско-урартских параллелей²⁸, он стал проверять характер тех корней, происхождение которых окончательно не установлено. Результаты оказались весьма важными. Выяснилось, что среди этих корней многие индоевропейского происхождения или имеют индоевропейские параллели, но отражают другие закономерности, не характерные для основного (доминирующего) индоевропейского слоя армянского языка. Хотя и раньше ученые отмечали некоторые отклонения от общих закономерностей, но изучение последних не носило систематического характера. Подобные отклонения либо отбрасывались, либо искусственно подгонялись под известные закономерности. Среди слов, отклоняю-

²⁶ О. Хаас, Armenier und Phryger, LB, III, 2, София, 1961, стр. 64—65. Ср. также более раннюю его работу, посвященную этому вопросу: „Die phrygischen Sprachreste und ihr Verhältnis zum Armenischen“, HA, 51, 1939.

²⁷ Ср. Г. В. Якубян, The Hayasa Language and its Relation to the Indo-European Languages, ArO, 1951, № 3, стр. 353—405 (русский вариант опубликован в Ереване, 1964).

²⁸ Г. В. Якубян, Урартский и индоевропейские языки, Ереван, 1963.

щихся от общего типа, можно выделить несколько слоев: 1) древнейшие заимствования из других индоевропейских языков, 2) слова, возникшие в результате субстратного влияния языков индоевропейских и близких к индоевропейским племен и народов (в том числе хайасского и урартского), 3) преобразования главного слоя вследствие наличия древнейших диалектных явлений, 4) опосредствованные заимствования из индоевропейских языков, 5) слова, отражающие закономерности, хотя и характерные для основного армянского слоя, но до сих пор не объясненные.

2. ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАЯЗЫК

Индоевропейские языки в настоящее время распространены на всех материках и на них говорит почти половина всего населения земного шара. Они разделяются на несколько „ветвей“.

1. Индоиранские (арийские) языки разделяются на две группы: индийскую и иранскую.

Древнейшие датированные письменные памятники индийских языков восходят к середине III в. до н. э. — к временам царя Ашоки. Однако многие недатированные памятники этих языков были созданы гораздо раньше, чем записаны, и поэтому отражают состояние языка более ранних эпох. Среди них особенно древни „Веды“ — сборники песнопений и ритуальных текстов. Наиболее архаичным является язык „Ригведы“ („Веды гимнов“), относящийся, по-видимому, к концу II тысячелетия до н. э. Язык вед (ведийский язык), вместе с эпическим санскритом — языком эпических поэм „Махабхарата“ и „Рамаяна“ — и классическим санскритом — языком богатой художественной, философской и религиозной литературы — является разновидностью древнеиндийского языка. К среднеиндийским языкам относятся пали и различные пракриты, поздний период развития которых известен под названием апабхрэнша („падение“). Важнейшими новонидийскими языками являются хиндустани (с разновидностями хинди и урду), бенгали, бихари, маратхи, пенджаби, раджистани, гуджарати, урду.

Среди древнеиранских языков особенно важны древнеперсидский и авестийский, первый из которых является языком клинописных текстов ахеменидских царей в период VI—IV вв. до н. э., второй — языком религиозного сборника „Авеста“, сложенного приблизительно в IX—IV вв. до н. э. Кроме них, по собственным именам и отрывочным сведениям известны также языки мидийский и скифский. Начало среднеиранского периода обычно относят к III в. до н. э. В этот период ясно намечается различие между западными — среднеперсидским и парфянским и восточными — согдийским, хорезмийским и сакским языками. Новозападноиранскими языками являются новоперсидский, таджикский, курдский, татский и талышский, нововостоноиранскими — осетинский, афганский (пушту), ягнобский, белуджский, памирские языки (мугланский, ваханский, язгулямский, ишканинский).

2. Балтийско-славянские языки разделяются на две группы: балтийскую и славянскую.

Балтийские языки представлены литовским, латышским и древнепрусским. Самые древние письменные памятники восточнобалтийских языков — литовского и латышского — относятся к XVI в. Древнепрусский же, являющийся западнобалтийским языком, вымершим к концу XVII в., имеет письменные памятники в период XIV—XVI вв.

Славянские языки делятся на а) восточные: русский, украинский и белорусский, б) западные: чешский, словацкий, польский, кашубский, лужицкий (сербо-лужицкий) и ныне мертвый полабский, в) южнославянские: болгарский, сербо-хорватский, словенский, македонский. Письменные памятники славянских языков не древнее IX в.

3. Армянский язык, известный по памятникам, восходящим к V в., представлен древнеармянским (граваром), среднеармянским и новоармянским (ашхарабаром — с восточноармянской и западноармянской разновидностями) литературными языками и многочисленными диалектами.

4. Албанский язык, письменно засвидетельствованный с XV в., имеет два основных диалекта: северный, или гегийский, и южный, или тоскский. Некоторые ученые считают

албанский потомком иллирийского языка, другие — фракийского.

5. Греческий язык до последнего времени был известен лишь по письменным памятникам, начинающимся с VIII в. до н. э. После расшифровки крито-микенских текстов линейного письма в (1953) начало письменного периода отодвинулось до второй половины XV в., причем надписи на крито-микенском диалекте продолжают появляться до конца микенской эпохи — XII—XI вв. до н. э. Письменные же памятники более поздней эпохи отражают особенности а) ионийско-аттической, б) ахейской (аркадско-кипрской), в) эолийской и г) дорийской (западной) диалектных групп. Особое место занимает гомеровский язык, который, будучи близок к ионийскому, сохраняет много эолийских форм и имеет очень много архаизмов. К III в. до н. э. возникает так называемое койнэ — общий литературный язык, ставший основой среднегреческого, который преобразуется в новогреческий в XV—XVI вв.

6. Итальянские языки разделяются на две группы: латинскую и оскско-умбрскую. Оскско-умбрская группа представлена только мертвыми языками, известными по малочисленным памятникам. Латинский язык известен по памятникам, начинающимся с 600 г. до н. э. Будучи сперва языком города Рима, в начале нашей эры он вытеснит все языки, бытовавшие на территории Италии, в том числе не только оскский и умбрский, но и этрусский, вопрос о происхождении которого еще не разрешен⁴⁰, и фалискский, который был близок к латинскому языку. В дальнейшем, вследствие римских завоеваний, латинский язык распространяется на территории огромной Римской империи. На основе этой народной („вульгарной“) латыни в дальнейшем развиваются новолатинские, или романские, языки и диалекты: а) западнороманские: итальянский, сардинский, рето-романский, так называемые галло-романские языки: французский и прован-

сальский, так называемые исеоро-романские языки: испанский, португальский, каталонский и галисийский, б) восточнороманские, так называемые дако-романские языки: румынский и молдавский, а также арумунийский (македоно-румынский), истро-румынский и мегленский диалекты. Романским языком является также далматинский, вымерший к концу XIX в.

7. Кельтские языки разделяются на три группы: галльскую, газельскую и бриттскую. Галльская группа представлена мертвым галльским языком, известным по кратким надписям и собственным именам. В газельскую группу, известную по письменным памятникам с IV в., входят шотландский (собственно газельский), ирландский и гэльский, в бриттскую — бретонский, валлийский (уэльский) и корнуэльский, вымерший в XVIII в.

8. Германские языки разделяются на три группы: восточную, западную и северную. Восточная группа представлена только мертвыми языками: готским, известным главным образом по переводу Библии в IV в., вандальским, бургундским и др. К западной группе принадлежит немецкий (верхне-немецкий), голландский (нидерландский), английский и фризский. Кроме того, следует упомянуть древнесаксонский, относящийся к нижне-немецким диалектам и известный по некоторым письменным памятникам, фламандский, который фактически является разновидностью голландского языка, бургундский, ответвленный от голландского, и идиш, образованный на базе средневерхне-немецких диалектов и являющийся разговорным языком для многих современных евреев. Северная, или скандинавская, группа представлена шведским, датским, норвежским, исландским и фарерским языками. Древнейшие скандинавские рунические надписи известны с III в.

9. Древнеанатолийская „вегвь“ представлена только мертвыми языками. Среди них хеттский (несетский), лувийский и палаяский известны по письменным памятникам III тысячелетия до н. э. (XIX—XII вв.). Иероглифический хеттский известен по иероглифическим памятникам XIV—VIII вв. По-видимому, принадлежит к древнеанатолийской группе языки лидийский, известный по надписям V—IV вв. до н. э., лидийский, известный по надписям с VI в., возможно и ка-

⁴⁰ В. Георгиев в своей недавно опубликованной книге „Nethittisch und etruskisch“ (1962) пытается доказать, что этрусский является потомком хеттского.

рийский. По мнению автора, сюда же относятся хайасский язык, упомянутый в хеттских надписях XIV—XIII вв.⁴¹

10. Тохарские языки А и В известны по буддийским рукописям, открытым в Китайском Туркестане и датируемым V—X вв. По названию местности, где найдены тексты, тохарский А называют иногда карашарским или турфанским, В — кучанским.

11. Фракийский язык, распространенный некогда на Балканском полуострове (точнее — от р. Стримон до р. Дунай), известен лишь по кратким надписям, датируемым приблизительно VI—III вв. до н. э., глоссам и собственным именам. Раньше обычно объединяли с фригийским.

12. Фригийский язык, после вторжения фригийских племен в Малую Азию к XII в. до н. э., был распространен на ее западной части. Известен по глоссам, собственным именам и надписям, часть которых относится к VII—VI вв. до н. э. (древнефригийские), другая часть — к I—IV вв. н. э. (новофригийские).

13. Илирийские языки в древности были распространены от берега Адриатического моря до р. Дунай. На востоке илирийские племена граничили с фракийскими. Илирийские языки известны по собственным именам, глоссам и кратким надписям. Илирийским является мессалийский язык в Италии, от которого сохранились свыше 200 надписей, датируемых V—I вв. до н. э.

14. Вететский язык, распространенный некогда на северо-восточной окраине Италии, известен по глоссам, собственным именам и надписям, датируемым V—I вв. до н. э. Некоторые авторы без достаточного основания относили вететский язык к илирийским.

15. Пеласгский („догреческий“) является языком догреческого населения Греции и известен главным образом по греческим заимствованиям. С пеласгами отождествляют филистимляв, упоминаемых в Библии.

⁴¹ G. B. Jakubyan. The Hayaša Language and Its Relation to the Indo-European Languages, ArO, 1961, № 3, стр. 353—405 (русский вариант: Г. Б. Джакуян. Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам, Ереван, 1964).

Время индоевропейской общности. Как было указано выше, о времени индоевропейской общности можно говорить лишь относительно. Если, например, иметь в виду время, непосредственно предшествовавшее выделению хеттского, то можно возразить, что допустимо существование других и.-е. языков, выделившихся раньше него. Можно лишь констатировать, что имеется в виду период, непосредственно предшествующий периоду усиления передвижения и выделения и.-е. племен.

Одно время конец периода и.-е. общности относили к середине III тысячелетия до н. э. Однако хетты появились в Малой Азии к концу III тысячелетия, и их язык уже в первых письменных памятниках, отделенных от середины III тысячелетия лишь несколькими веками, значительно отличается от того облика и.-е. языка, который предстает нам по данным реконструкции. За несколько веков хеттский язык не мог подвергнуться столь значительным изменениям. Следует допустить, что либо хеттский еще в Европе выделился в самостоятельный язык и прошел значительный путь развития, либо же период общности относится к более отдаленной эпохе.

Именно по этим и некоторым другим соображениям ученые, в особенности болгарский языковед В. Георгиев, в последнее время склонны относить время общности к V—IV тысячелетиям до н. э.

Другие результаты дает метод глоттохронологического датирования. М. Суодеш, например, относит время выделения германских, италийских и славянских племен к II тысячелетию до н. э.

Сопоставив все данные, можно прийти к выводу, что, во-первых, выделение племен из и.-е. общности было длительным процессом, продолжавшимся не одно столетие и даже тысячелетие, во-вторых, выделению племен во многих случаях предшествовало их передвижение в пределах общности в связи с естественным ростом и поисками новых средств питания, а также под воздействием других факторов.

„Прародина“ индоевропейцев. Посредством сравнения индоевропейских языков восстанавливают общие черты первоначального языка (праязыка), на котором говорили индоевропейские племена и из которого в дальнейшем развились все известные индоевропейские языки. Вопрос о том, где говорили на этом языке и.-е. племена в период общности, в настоящее время можно считать в основном решенным. Большинство ученых считает прародиной индоевропейцев юго-восточную Европу, причем некоторые ученые расширяют границы распространения индоевропейских племен, включая, например, и Среднюю Европу.

При определении прародины индоевропейцев главенствующая роль принадлежит лингвистическим, археологическим и частично этнографическим и антропологическим данным. В археологическом отношении индоевропейцев считают носителями культуры как ленточной, так и шуровой керамики и северного неолитического круга⁴². В экономическом отношении их относят к скотоводческо-земледельческим племенам.

Лингвистические данные сводятся к определению характера общей лексики и анализу топонимики. Восстановленная лексика индоевропейцев указывает на климат, животный и растительный мир, характерный для указанной части Европы. Анализ же топонимики и, в частности, гидронимики, относящийся к этой территории, раскрывает древний и.-е. слой.

В связи с этим следует указать на следующее.

1. Когда мы приблизительно определяем территорию, заселенную и.-е. племенами в период общности, то должны помнить, что эта территория в разное время имела разные границы. Ясно, скажем, что границы распространения и.-е. племен в V тысячелетии не совпадают с границами их распространения в III тысячелетии. Это особенно важно, если учесть, что распространение и отделение и.-е. племен является длительным процессом.

⁴² E. Meyer. Die Indogermanenfrage, Marburg, 1948. Ср. также В. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958, стр. 239—283.

2. В период господства охотничьего и скотоводческого укладов и.-е. племена должны были быть особенно подвижными. Если мы говорим об их прародине, то имеем в виду лишь тот период, который непосредственно предшествует выделению известных нам и.-е. племен.

3. Хотя в настоящее время нельзя считать вполне доказанным родство индоевропейцев с семитами (не говоря о кавказцах, тюрках и т. п.), однако несомненные совпадения в лексике дают право говорить об их очень древних контактах. Таким образом, мы должны предположить, что индоевропейцы некогда обитали на территории, соприкасавшейся с территорией, заселенной семитскими племенами.

Индоевропейские диалекты. В настоящее время не вызывает сомнения, что индоевропейский язык не был монолитным целым, а имел определенные диалектные различия, характеризовавшиеся значительным количеством диалектных изоглосс. Долгое время наиболее важным считалось деление индоевропейских языков на группы centum и satem, причем здесь обычно имелось в виду их деление на западную и восточную группы. Как известно, для и.-е. языка восстанавливают обычно ряд так называемых палатализованных (препалатальных) заднеязычных, представленных в некоторых и.-е. языках велярными, в других — переднеязычными фрикативными, аффрикатами и смычными. К первому типу относятся греческий, итальянский, германские, кельтские, хеттский и др., ко второму — индоиранские, балтийско-славянские, армянский, албанский и др. языки. Имея в виду отражение слова „сто“ в латинском и авестийском языках, Брэдке в 1890 г. назвал первые языками centum, вторые — satem. В дальнейшем этому делению стали придавать первостепенное значение, считая его не одной из различительных черт, а самой важной их характеристикой.

Открытие новых и изучение некоторых малоизученных языков и диалектов подорвало доверие к этому делению. Во-первых, при последовательном его проведении языки, очень близкие в других отношениях, оказываются отдаленными друг от друга, и, напротив, языки, имеющие важные различительные черты, оказываются более близкими. Так,

известно, что германские и балтийско-славянские языки имеют очень близкие черты, но согласно упомянутому делению оказываются более отдаленными друг от друга, чем это есть на самом деле. Еще показательнее история древнеазиатских индоевропейских языков. Оказалось, что среди этих языков, явно близкородственных, можно выделить язык как кентумного (хеттский), так и сатемного характера (иероглифический хеттский)⁴². Во-вторых, некоторые языки имеют переходные черты, трудно поддающиеся объяснению при строгом проведении этого деления. Так, например, в славянских языках, имеющих сатемный характер, имеются корни, отражающие особенности языков centum. Такие черты имеются и в других языках. В этом отношении очень характерна история изучения тохарских языков. Ученые первоначально относили их к языкам centum, затем на основании более серьезного изучения пришли к выводу, что они имеют черты сатемного характера. В-третьих, на месте предполагаемых палатализованных заднеязычных в разных языках satem оказываются совершенно разные категории звуков: аффрикаты, фрикативные и даже переднеязычные и среднеязычные смычные, причем в некоторых языках эти разные категории звуков сосуществуют (как увидим в дальнейшем, именно такво положение в армянском). Новейшие исследования в области индоиранских языков привели к результатам, не укладывающимся в рамки традиционного деления языков на centum и satem. Как показали Мёллер, Пизани и особенно Моргенштерне, можно реконструировать общеранские среднеязычные смычные как продолжение индоевропейских палатализованных заднеязычных⁴³.

Прямолинейное деление и.-е. языков на группы centum и satem восходит к эпохе, когда их развитие и взаимоотношение представляли в виде шлейхеровского родостовного

⁴² Правда, некоторые ученые оспаривают положение о сатемном характере иероглифического хеттского, который Дж. Бонфанте, И. Дж. Гельб и др. считают языком satem. Ср., например, Н. Kronasser, Zum Bildhethitischen, ArO, 1957, № 4, стр. 513—524

⁴³ См. об этом в статье В. В. Иванова „Проблема языков centum и satem“, ВЯ, 1958, № 4, стр. 13—16.

дерева. „Теория волн“ И. Шмидта позволила по-другому взглянуть на взаимоотношение языков centum и satem, а в дальнейшем внедрение методов лингвистической географии и фонологического анализа создало действительно научную основу для разрешения данной проблемы.

Е. Курилович, в результате фонологического анализа и.-е. заднеязычных, доказал, что возможно лишь корреляция k: k и k: k', но не k: k—k'. В связи с этим он считает, что явление палатализации нельзя смешивать с явлением ассимиляции; первое характеризует эпоху общности, второе — отдельные индоевропейские диалекты; иначе говоря, ассимиляция протекала по-разному в разных диалектах, имея при этом общую основу — индоевропейскую палатализацию⁴⁴.

Другой точки зрения придерживается В. Георгиев. По его мнению, в период до распада на отдельные языковые группы, в индоевропейском языке-основе существовало два ряда заднеязычных — веллярные и лабиовеллярные, а аффрикаты и фрикативные появились в отдельных языковых группах независимо, как результат палатализации. В. Георгиев различает две палатализации — сначала первоначальные веллярных, затем первоначальных лабиовеллярных перед e, i, i. При этом он устанавливает так называемый „закон унификации раздвоенного корня“, по которому раздвоение корня, вызванное палатализацией, в дальнейшем было в

⁴⁴ J. Kurylowicz, L'apophonie en Indoeuropéen, Wrocław, 1956, стр. 356—375. Раньше Куриловича в этом же духе высказывался В. Пизани в „Studi sulla preistoria delle lingue indoeuropee“, MRAL, 6, 4, 6, 1963. Между прочим, Курилович считает, что первоначально существовало лишь противопоставление „веллярные — палатальные“, а лабиовеллярные возникли вторично в языках centum перед e, i (ук. соч., стр. 401). Этого мнения придерживаются и другие представители ларингальной теории. Так, В. В. Иванов (Хеттский язык, 1963, стр. 92—93) пишет: „То обстоятельство, что в автоматизированных языках различаются перед и-древние веллярные и палатальные, тогда как группы „гutturальный + u“, возможно, еще не превратились в лабиовеллярные, служит веским аргументом в пользу предположения о вторичном (диалектном) характере лабиовеллярных и о большей древности палатальных, возводимых к общендоевропейскому“. В. В. Иванов имеет в виду также параллели, как хетт. šur-pa- и др.-инд. śubhṛa—„чистый“, нер.-хетт. šubra- и др.-инд., śva—„лошадь“, нер.-хетт. šuwan- и др.-инд. ś(u) tṛā—„собака“ и др.

значительной мере устранено, и вследствие этого затемнилась причина, вызвавшая палатализацию и ассимиляцию⁴⁶. Различая два последовательных процесса палатализации, В. Георгиев пытается установить время их осуществления. Так как переход *e>a, завершённый уже к II тысячелетию до н. э., предшествовал первой палатализации, то В. Георгиев считает, что она в индоиранском осуществлялась не позже, чем в первой половине III или в конце IV тысячелетия до н. э.⁴⁷ Вторая же палатализация в индоиранском произошла, по-видимому, в III тысячелетии до н. э., в латышском — в XIII в., в славянском — в I тысячелетии до н. э.⁴⁸

В основном соглашаясь с В. Георгиевым в том, что нельзя придавать первоначальному значению делению индоевропейских языков на *centum* и *satem*, тем не менее, считаем не до конца обоснованными некоторые его выводы. В частности, мы не видим достаточных оснований для полного отрицания возможности первой палатализации в период индоевропейской общности. В период общности индоевропейские диалектные различия характеризовались значительным количеством изоглос, и не исключено, что среди них наличествовала палатализация⁴⁹. В частности, можно указать на следующее.

а. Как известно и как указывает сам В. Георгиев, переход *e>a в индоиранском предшествовал палатализации. Однако, во-первых, переход *e>a в индоиранском произошёл наряду с переходом *o>a, а этот последний был свойствен, не только индоиранскому, но и характеризовал многие другие древние индоевропейские языки (древнеанатолийские, фра-

кийский, албанский и др.); во-вторых, переход *e>a также не был чем-то изолированным и частично характеризовал некоторые фонетические позиции в хеттском языке. Не исключено, что до выделения хеттского языка индоевропейские диалектные различия характеризовались также изоглосами *o>a, *e>a, причем переход *o>a полностью завершился на территориях, откуда вышли древнеанатолийские, фракийские, пеласгские, дако-мизийские, албанские племена, затронул область распространения германцев и частично охватил область распространения предков иллирийских племён⁵⁰; переход *e>a полностью завершился в индоиранском, где наблюдаются также переходы *e>ā, *o>ā.

б. Несмотря на все старания В. Георгиева и других исследователей найти основы I палатализации во всех гипотетических праформах, т. е. восстановить такое состояние, где все палатализованные согласные находились бы перед e, i, ī, же имеется значительное количество праформ, в которых эти согласные оказываются, при учете данных известных нам индоевропейских языков, перед *ā, *ō. Следовательно, основы палатализации в языках *satem* затемнены так, что даже их праформы не дают объяснения причин палатализации. Это значит, что к периоду выделения известных индоевропейских языков этот процесс имел за собой уже долгую историю⁵¹.

в. Во многих восстановленных праформах хотя и имеются гласные, вызывающие палатализацию, однако палатализованные согласные не наблюдаются. Это обстоятельство

⁴⁶ В. Георгиев. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958, стр. 28—55.

⁴⁷ Там же, стр. 38.

⁴⁸ Там же, стр. 53—54.

⁴⁹ В статье „Проблема gutturalen und и.-е. слово для „айна“ („Studien zur Indogermanische Grundsprache“, Wien, 1952, стр. 27—32). М. Майрхофер, положительно отзываясь о теории В. Георгиева, рассматривает палатализацию как и.-е. изоглосы, распространяющуюся с востока, причем наличие центумных черт в балтийско-славянском объясняет его центральной позицией.

⁵⁰ Переход *o>a характеризует главным образом южноиллирийские и месопотамские области, как показал Крайз в статье „Die Behandlung des idg. *o im Illyrischen“ („Языковедские исследования в честь в. Ст. Младенова“, София, 1967, стр. 469—475). В. Георгиев считает возможным здесь усмотреть смешение двух различных диалектов; см. его „Исследования по сравнительно-историческому языкознанию“, М., 1958, стр. 144, прим. 1.

⁵¹ О возникновении и.-е. палаталящих из первоначальных веларных перед e, i говоряни в свое время Г. Хирт. М. Бартоли же, RA, 1, 1950, стр. 234—260 и 3, 1942, стр. 25—30, считал, что палатализация возникла не только перед e, i, но и перед a (как во французском языке). В. Георгиев, продолжая линию Г. Хирта, пытается объяснить все трудные случаи.

тоже свидетельствует о значительной сложности всех указанных процессов.

г. Тот факт, что изменение *k' в языках satem обнужает значительное единообразие, в отличие от изменения *g', *g'h, говорит в пользу того, что, во-первых, переход *k' > s предшествовал изменениям *g', g'h в аффрикаты и аспираты, во-вторых, спирантизация *k' была завершена еще в период общности, процессы же аффрикатизации и спирантизации *g', *g'h совершились уже в период разобщенности. Таким образом, аффрикатизация и спирантизация в результате первой палатализации были длительными процессами, начавшимися в период общности и продолжавшимися в период отдельного существования и.е. языков (ср. регулярный переход палатализованных заднеязычных в армянские свистящие аффрикаты и фрикативные). Из всего этого следует, что названия centum и satem неудачны и было бы правильнее говорить лишь о языках *k'q'otom и *k'q'otom. В результате первой палатализации в так называемых языках satem появляются разные типы согласных (иногда в одном и том же языке): аффрикаты (jh, j, c, sh, j, š, šh), переднеязычные взрывные (dh, d, t, th) и фрикативные (z, s, ž, ž, ž, ž, h), причем во многих случаях сосуществуют две или три категории согласных. Как увидим ниже, и в армянском языке индоевропейско-диалектные палатальные переходили и в аффрикаты, и во фрикативные, и в переднеязычные взрывные. Отсюда следует, что в каждой языковой группе или языке-ветви палатализация дает совершенно разные результаты: даже в тех случаях, когда наличествуют аффрикаты или фрикативные, их качество не всегда совпадает.

Для спирантизации *k' в s сыграл важную роль переход *s в h или в нуль. С изменением *s > h и *s > 0 создалась почва для перехода палатализованного *k' в s без опасности смешения. При этом освободившееся место s, перешедшего в h или в нуль, заняло *k', перешедшее в z.

В истории изучения индоевропейских диалектов важную роль сыграла книга А. Мейе, посвященная специально

этому вопросу³². Исходя из некоторых важных методических принципов, которые более или менее исключают случайности при восстановлении индоевропейских диалектных черт, используя мысли И. Шмидта и принципы лингвистической географии, Мейе выделяет для индоевропейского языка значительное количество лексических, фонетических и морфологических изоглосс, представляя общее взаимоотношение индоевропейских диалектов следующим образом:

Как было указано выше, открытие тохарских и древнеанатолийских языков принудило лингвистов пересмотреть первоначальные взгляды на взаимоотношение и.е. языков и установить место этих языков в общей системе. Так, Мейе³³ стал выделять три группы: западную (италийский и кельтский), восточную (хеттский, тохарский и армянский) и центральную (индоиранский, балтийский, славянский, греческий и германский).

Пытаясь дополнить и уточнить мысли Мейе, Дж. Бонфанте³⁴ включает в западную группу, кроме италийского и кельтского, также германский, в восточную — индоиранский и славянский и помещает между ними на севере балтийский и на юге — греческий.

В. Пизани³⁵ устанавливает следующее расположение и.е. диалектов:

³² A. Meillet. Les dialectes indoeuropéens, Paris, 1908.

³³ BSL. 32, стр. 1 и сл.

³⁴ G. Bonfante. I dialetti indoeuropei, AION, 1931, IV, стр. 69, и сл.

³⁵ V. Pisani. Studi sulla preistoria delle lingue indoeuropee, ARANL, ser. VI, vol. IV, fasc. VI, стр. 545 и сл. Ezo nei Geolinguistica i indoeuropeo, там же, ser. VI, vol. IX, fasc. II.

итал.				
бритт. галльск.	герм.	балтослав.		арийск.
	лат. сик.	италмр.	фракофриг.	тох.
		оск.-умбр.	греч.	
			хетт.	

Заслуживает внимания попытка В. Порцига поднести итоги изучения вопроса в книге „Членение индоевропейской языковой области“⁵⁴.

Из новейших попыток классификации и.-е. диалектов нам хочется остановиться на двух: Т. Барроу и В. Георгиева. Т. Барроу в книге, посвященной санскриту⁵⁵, считает языки заём центральной группой, характеризующейся именно указанной чертой инновации, и выделяет 4 периферийные группы: 1) западную: италийский, кельтский, германский, 2) греческий, имеющий специальные отношения с центральной группой, 3) восточную: тохарские и 4) хеттский и другие и.-е. языки Малой Азии.

В. Георгиев⁵⁶ выделяет четыре группы: 1) северную: а) балто-славянско-германский и б) „тохарский“; 2) западную: а) кельто-итало-венетский и б) иллирийский (с мессапским); 3) центральную: а) греческий (македонский), б) дако-мизийский (албанский), в) индоиранский и фригийско-армянский; г) фракийский, пеласский, термилский (один из двух компонентов лийского языка); карийский (?); 4) южную или хетто-лувийскую (анаатолийскую): хеттский (с лидийским), паласский, этрусский.

Каковы бы ни были мнения ученых о делении индоевропейских диалектов, в одном они сходятся: диалектная основа армянского языка занимала срединное положение

среди и.-е. диалектов и имела наиболее близкие связи, с одной стороны, с иранским, с другой стороны — с греческим и фригийским. Мнение, что армянский и фригийский языки первоначально составляли одно целое, нельзя считать доказанным. Как было отмечено, можно лишь согласиться с О. Хаасом, что в восточной части Фригии существовал диалект, имеющий близкие связи с армянским. Это и могло дать повод античным писателям говорить об армянах, как выходцах из Фригии и говорящих, как фригийцы⁵⁷.

Следует сказать несколько слов о гипотезе Ф. Шпехта, имеющей прямое отношение к армянскому языку. В некоторых своих работах⁵⁸ Ф. Шпехт развивает мысль, что впервые выделились из и.-е. общности арийцы, армяне и греки. Вследствие этого были образованы армяно-греческий и итало-кельто-германо-балто-славянский ареалы. Отсюда он делает вывод, что общиндоевропейскими можно считать лишь изоглоссы, общие для армянского, греческого и одного из языков второго ареала.

Изоглоссы, характеризующие диалектную основу армянского языка, будут выявлены в связи со сравнительной характеристикой фонетической структуры и лексики армянского языка.

Характерные черты индоевропейского языка. Во все периоды своего развития индоевропейский язык (праязык) имел территориально-племенные разновидности. Без таких различий нельзя представить себе развитие языка. Абсолютное тождество языка всех племен и индивидуумов, входящих в данную языковую общность, исключило бы всякое изменение. Таким образом, восстанавливая облик и.-е. языка, мы одновременно до некоторой степени восстанавливаем его диалектные разновидности в фонологическом строе и лексике. Поэтому говорить о характерных чертах и.-е. язы-

⁵⁴ O. Haas. LB, III, 2, 1961, стр. 64.

⁵⁵ F. Specht. KZ, 77, 1—2; его же Die Ausbreitung der Indogermanen, Berlin, 1944. Точку зрения Ф. Шпехта разделяет А. Каммензубер. (А. Каммензубер, KZ, 77, 1—2). Возражает П. Тиме (P. Thiele, Die Heimat der Indogermanischen Gemeinsprache, Mainz, 1964). Об этой гипотезе см. также Э. А. Макаев, Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики, М.—Л., 1964 (к сожалению, работа Э. А. Макаева вышла после того, как наша работа была в основном закончена).

⁵⁴ W. Porzig. Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebietes, Heidelberg, 1954.

⁵⁵ T. Barrow. The Sanskrit Language, London, 1955, стр. 13.

⁵⁶ В. Георгиев. Исследования... стр. 282—283.

ча можно лишь относительно, более или менее абстрагировав от всех частных особенностей.

В фонологическом отношении и.-е. язык характеризуется противопоставлением долгих и кратких гласных, отсутствием смягченных гласных (ö, ü, ð), особой ролью сонантов, выступающих в роли то гласных, то согласных, обилием смычных и малочисленностью фрикативных, наличием таких редких типов согласных, как лабиализованные заднеязычные и звонкие придыхательные, тональным ударением, не вызывающим редукцию безударных гласных и др.

В морфологическом отношении и.-е. язык характеризуется флективно-синтетическим строем, обилием суффиксальных и почти полным отсутствием префиксальных образований, наличием инфиксальных образований (носовых инфиксов), наряду с важной морфологической ролью окончаний, также значительной ролью чередований и изменении тона, противопоставлением атематических и тематических основ, резким противопоставлением имени и глагола, слабой морфологической дифференциацией имен существительных, прилагательных и числительных, различием именного и местоименного склонений, богатством грамматических категорий, наличием родового дифференциации в разряде имени, многопадежной системой, наличием двойственного числа, нечеткостью залоговой дифференциации, важностью роли видов и нечеткостью деления времен, отсутствием инфинитива и т. д.

В синтаксическом отношении и.-е. язык характеризуется относительной самостоятельностью слов и вообще членов предложения в составе предложения, важностью различия в строе именных и глагольных предложений, употреблением связки в именных предложениях только в случае необходимости, отсутствием управления в собственном смысле, употреблением личных местоимений в роли подлежащего лишь в случае их подчеркивания, обязательностью согласования определения с определяемым словом в числе, падеже и роде, наличием согласования между именем и глаголом только по числу (притом по смыслу), свободным порядком слов, постановкой главного слова в начале предложения, возможностью отсутствия тона на примыкающем слове, независи-

мостью предложения (он не принимает ни к имени, ни к глаголу), отсутствием союзов и прилачных предложений в собственном смысле (кроме относительных слов), важностью роли причастий и причастных оборотов и т. д.

Отношение индоевропейских языков к языкам других семей. Индоевропейский язык не мог стоять особняком среди других языков. У него, по всей вероятности, были более или менее отдаленные родственники, частично сохранившиеся, частично исчезнувшие бесследно. Начиная с первых шагов сравнительно-исторического языкознания были высказаны мнения о возможных связях индоевропейских с финно-угорскими, семитскими и с другими языками.

Некоторые явные совпадения индоевропейских и финно-угорских языков в области лексики и грамматики были замечены давно. Если отбросить те лексические совпадения, которые являются обоюдными заимствованиями, все же останутся общие корни и грамматические морфемы, совпадение которых нельзя объяснить простым заимствованием. В связи с этим ученые (Б. Коллиндер и др.) стали говорить о первоначальном финно-угорско-индоевропейском родстве. Поэтому не удивительно высказывание Х. Педерсена, что, если бы исчезли все финно-угорские языки и мы открыли бы один из них, то не преминули бы назвать его индоевропейским. Конечно, в этом высказывании содержится также известная критика в адрес сравнительно-исторического языкознания.

Не менее поразительны индоевропейско-семитские совпадения. Положение об индоевропейско-семитском родстве выдвинул датский лингвист Х. Мёллер. Его идеи развил А. Кюни. Частично их исследованиям обязана своим появлением ларингальная гипотеза. Мёллер и Кюни восстанавливают для индоевропейско-семитского языка ряд ларингальных согласных (у Мёллера — 5, у Кюни — 3). Еще раньше Мёллера Х. Педерсен говорил о так называемых „нотратических языках“, включая сюда, кроме индоевропейских и семитских, также урало-алтайские языки. При более последовательном применении методов лингвистической географии и усовершенствовании метода глоттохроно-

логии можно было бы объяснить все эти совпадения в области лексики и грамматики и даже установить время общности. Материал армянского языка, некоторые корни которого одинаково удачно можно возвести к и.-е. праформам и семитским источникам, свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения этого вопроса.

Ш. Отран говорил о шумерско-индоевропейском родстве.

В связи с этим следует упомянуть гипотезу урартско-индоевропейского родства, выдвинутую автором настоящей книги⁴¹. Обобщая сделанное и добавляя много новых параллелей, он пришел к мысли о невозможности объяснения всех совпадений на основании только заимствования. Особенно важно, что удалось установить закономерные звуковые соответствия между урартским и индоевропейскими языками⁴².

⁴¹ См. Г. Б. Джаджум. Урартский и индоевропейские языки, Ереван, 1963 г.

⁴² Настоящая работа была в основном закончена, когда вышла статья А. Б. Долгоговского «Гипотеза древнейшего родства языковых семей Северной Евразии с вероятной точкой зрения» (ВЯ, 1964, № 2, стр. 53—63), которая уже не могла быть использована автором. А. Б. Долгоговский, во-первых, сравнивает не две языковые семьи, а их большее число и, во-вторых, посредством статистического анализа выделяет значения с наибольшей сохраняемостью морфем. В результате изучения вопроса он приходит к выводу, что «мы можем с большей достоверностью говорить о родстве между индоевропейскими, семито-хамитскими, уральскими, алтайскими, чукотско-кавказскими и картвельскими языками, но с меньшей достоверностью — о родстве шумерского с указанными языками». Ясно, что часть приведенных в настоящей работе сравнений, отходящих от основных закономерностей, следует объяснить происхождением в армянский язык слов, принадлежащих к другим семьям, но являющихся общими для них и индоевропейской семьи.

Интересно отметить также попытку П. Нарта (P. Nart, La situation linguistique de l'Ainon. I. Ainon et Indoeuropéen, Lund, 1958) доказать принадлежность айского языка к и.-е. семье, хотя точнее было бы говорить о более отдаленном родстве или о древнейшем контакте. Критика неодинаково приняла гипотезу Нарта. Были отзывы и самые положительные, и самые отрицательные.

3. СООТНОШЕНИЕ ИНДОВЕРОПЕЙСКОЙ И ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ СИСТЕМ КОНСОНАНТИЗМА

Индоевропейская система консонантизма. Для индоевропейского языка восстанавливают три категории фонем: согласные, сонанты и гласные. Сонанты, — если исключить позицию после гласных и перед согласными, когда они выступают как компоненты дифтонгов, — могут быть слогаобразующими (в роли гласных) и неслогаобразующими (в роли согласных). Мы считаем целесообразным в связи с рассмотрением и.-е. согласных говорить также о согласных (неслогаобразующих) сонантах, учитывая при этом, что в древнеармянском языке они в основном перешли в систему собственно согласных.

Устанавливая субординативный порядок противопоставлений в системе и.-е. консонантизма от более общих к более частным, можно сказать следующее.

Наиболее общим является противопоставление по смычлости и фрикативности (s:t)⁴³, причем, насколько можно судить по данным восстановления, и.-е. язык характеризовался обилием смычных и малочисленностью фрикативных.

Для смычных фонем устанавливают противопоставления по звонкости и глухости (b:p, d:t, g:k), по придыхательности и непридыхательности (bh:b, dh:d, gh:g, ph:p, th:t, kh:k), по лабиальности и нелабиальности (b:d,g; p:t,k), по переднеязычности и заднеязычности (зубные и Велярные: d:g, t:k).

Для заднеязычных (велярных) устанавливают противопоставления по лабиализованности и нелабиализованности (g^l:g, k^l:k), по палатализованности и непалатализованности (g^l:g, k^l:k).

Однако вызывает споры вопрос о фонематичности (релевантности) указанных черт (являются ли они все релевантными?) и их всеобщности (характеризуют они и.-е. язык в целом или отдельные его диалекты?).

Одним из наиболее спорных является вопрос о релевантности и всеобщности придыхательности в и.-е. языке.

⁴³ Здесь и далее мы употребляем более привычные термины, а не термины, предложенные Р. Якобсоном, Г. М. Фантом и М. Халле в их известной книге «Preliminaries to Speech Analysis», TR, № 13, 1955.

Как известно, для и.-е. языка традиционно выделяют звонкие придыхательные и глухие придыхательные наряду со звонкими простыми и глухими простыми. Однако многие исследователи оспаривают положение о наличии этих двух категорий согласных в и.-е. языке. Дело в том, что звонкие придыхательные встречаются только в индийских языках (причем в таких близких к ним языках, как иранские, они отсутствуют) и в некоторых армянских диалектах. Однако вопрос, в какой степени можно считать армянские звонкие придыхательные восходящими к индоевропейскому составу, пока остается открытым. Имеются веские доводы как в пользу подобного предположения, так и против него. Вообще мы считаем для древнеармянского состояния придыхательность и непрдыхательность звонких нефонематическим свойством⁶⁴. Некоторые исследователи не без основания считают наличие звонких придыхательных в индийских языках результатом влияния туземных языков Индии. Обычно считают, — пишет Э. Прокош, — что индийские языки из языков мунда заимствовали церебральные (зубные, какуминальные) t, d, l, n; весьма вероятно, что индийские bh, gh, dh представляют собой замену индоевропейских звуков и были заимствованы из тибето-бирманских и дравидских языков, окружающих индоевропейские языки Индии и частично растворившихся в них⁶⁵. Но какие именно первоначальные индоевропейские звуки были субституированы звонкими придыхательными, — этот вопрос не решила исследователи — сторонники положения о неиндоевропейском характере звонких придыхательных, что является одной из слабых сторон их предположения. Сам Прокош считает, что эти звуки были глухими слабыми фрикативными и условно обозначает их греческими буквами φ, θ, χ. Другие считают их звонкими фрикативными β, θ, γ.

Ясно одно: звонкие придыхательные вообще должны были иметь слабую артикуляцию, так как при их произно-

⁶⁴ Г. Б. Дзасуаки. К вопросу о происхождении консонантизма армянских диалектов, ВЯ, 1960, № 6.

⁶⁵ Э. Прокош. Сравнительная грамматика германских языков, М., 1954, стр. 29.

шения затвор ослаблен⁶⁶. Вполне возможно, что именно из-за придыхательного характера армянского *g^h (из *g^h) в грузинских заимствованиях оно отражается то как gv (ср. gv-rabi „дыра, яма“ из *g^hhirap- (?), соврем. vīgar „глубокая яма“)⁶⁷, то как tv [ср. tvino из *g^hhino- (?), соврем. gini, rod-gi-noy „вино“].

Вообще, если иметь в виду взаимоотношение фонем, восстановленные формы которых передаются через bh, dh, gh и b, d, g, то можно выделять две группы языков. В первой группе различие (противопоставление) этих двух типов фонем сохранено; сюда относятся языки индийские, греческий, итальянский, германские, армянский, фригийский, фракийский, пеласгский и др. Во второй группе подобное различие не наблюдается; сюда относятся языки иранские, балтийские, славянские, албанский, кельтские. Пока нет веских оснований для того, чтобы судить о положении в хеттском; вероятнее всего предположение, что в нем это различие тоже не проводилось⁶⁸. Если иметь в виду конкретную реализацию этого различия (противопоставления), в первой группе можно выделить несколько подгрупп: 1) в индийской подгруппе противопоставление основывается на придыхательности и непрдыхательности звонких; 2) в греко-италийской группе это различие проводится по придыхательности и непрдыхательности и по звонкости и глухости, так как на месте индийских звонких придыхательных выступают глухие придыхательные, в дальнейшем спирантизованные; при этом данное противопоставление осуществляется не во всех позициях; 3) в германских, фракийском, фригийском, армянском, пеласгском и др. языках имеет место противопоставление

⁶⁶ Ср. Н. Д. Андреев. Переводная история и.-е. языка, ВЯ, 1967, № 2, стр. 7.

⁶⁷ Происхождение армянского слова неясно (заимствование из иранского источника? Ср. vīh и vīgh с тем же значением).

⁶⁸ Т. В. Гамкрелдзе считает, что и.-е. звонкие придыхательные и звонкие простые в хеттском языке одинаково перешли в глухие простые. Ср. „Переднеазийский сборник“, М., 1961, стр. 249.

по звонкости и глухости или, может быть, по напряженности и напряженности (слабые и сильные)¹⁹.

Французский языковед Ж. Фурке фактически возводит эти различия к эпохе и.-е. общности²⁰. Для и.-е. языка он допускает существование двух ареалов: одного с звонкими придыхательными и другого — с глухими придыхательными. Из первого ареала вышли кельтские, германские, балтийско-славянские, индоиранские и армянские языки, из второго — греческий и итальянский. Одновременно Ж. Фурке предполагает специальную стадию германо-армянского передвижения с потерянными придыхательными звонкими *b, d*, оглушенными взрывными, или, точнее, сильными звонкими *b(p), d(t)* и аспирированными старыми глухими *ph, th*. Иначе говоря, первый ареал, по его мнению, уже имел региональный диалектный вариант, который был основой для германского передвижения. Если мы примем предположение вышеупомянутых исследователей о первоначальном фрикативном характере звонких придыхательных, то трудно объяснить их переход в звонкие смычные: процесс перехода фрикативных в смычные — явление необычное, между тем как обратный процесс совершается довольно часто. Поэтому трудно согласиться с мнением Ж. Фурке о существовании параллельного греко-италийского ареала. Тот факт, что в латинском языке в некоторых позициях, наряду с глухими фрикативными, имеются звонкие смычные, лучше объясняется, если допустить первичность индийского типа. Конечно, можно допустить указанные диалектные изоглоссы только в самый поздний период развития и.-е. общности. Что касается армянского передвижения, то о нем речь впереди.

Более убедительны доводы в пользу вторичности глухих придыхательных. Как известно, эти звуки более или менее явно отражены в индоиранском, армянском и частич-

но в греческом. В остальных языках они смешиваются с глухими простыми. В связи с этим одни считают их лишь и.-е. диалектной изоглоссой, другие — результатом самостоятельного развития в отдельных и.-е. языках.

Очень редки случаи, когда более или менее убедительно можно восстановить и.-е. корни с глухими придыхательными, причем особенно трудно предположить наличие всех четырех рядов. Точно так же, — пишет тот же Э. Прокош, — если не само существование, то широкое распространение звуков *ph, th, kh* обусловлено, возможно, преобладанием этих звуков в туземных языках Индии. Они встречаются в санскрите, главным образом в некоторых зифатических словах и в лексических заимствованиях из туземных языков, особенно в названиях местных животных и растений. Кроме того, *p, t, k*, следовавшие за *s*, по-видимому, имели тенденцию переходить в *ph, th, kh*; имеется, правда, небольшое количество слов, в которых эти звуки встречаются в других условиях. Вполне возможно, что глухие придыхательные сохранились с того периода, когда чистый взрывной и придыхательный глухой взрывной составляли одну фонему, то есть когда говорящий, не сознавая различия, употреблял *p, t, k* в нормальных условиях и *ph, th, kh* в условиях зифаты и в соседстве с известными звуками. Примерно аналогичное явление наблюдается в современном южнонемецком. В конечном счете большинство индоевропейских языков отдало предпочтение либо одному, либо другому варианту фонемы²¹. Справедливость суждения Э. Прокоша доказывается, во-первых, данными армянского языка, где, как увидим ниже, во многих случаях мы находим звуки, этимологически восходящие к глухим придыхательным, хотя санскрит и греческий не имеют здесь придыхательных; во-вторых, тем, что в индийском, греческом, армянском в этих случаях наблюдаются этимологические дублеты, восходящие к формам с придыханием и без него; в-третьих, редкостью окончаний, содержащих глухие придыхательные; в-четвертых, тем, что они встречаются часто

¹⁹ Ср. Э. А. Микаел, Некоторые явления системы согласных германских языков с фонологической точки зрения, „Материалы I научной сессии по вопросам германского языковедения“, М., 1950, стр. 44 и сл.

²⁰ J. Fourquet, Les mutations consonantiques de germanique, Paris, 1948. Ср. также Э. А. Микаел, ук. соч., стр. 44—45.

²¹ Э. Прокош, Ук. соч., стр. 29.

в некоторых позициях (после s) и не встречаются в других (перед r).

Представители ларингальной теории выводят и.-е. придыхательные из сочетаний соответствующих звонких и глухих с ларингальными⁷². При этом часть исследователей приписывает глухие придыхательные, наряду со звонкими придыхательными, „протоиндоевропейскому“ (Стертевант и др.), другая часть считает их индоиранским развитием (Е. Курилович и др.). У. Леман, основываясь на том факте, что санскритское kh, в отличие от k, не палатализуется (ср. khyati „видит“, skhalati „слотыкается“, kikhāti „царапает“, „скребет“ и др., в которых а < *e), между тем как gh палатализуется, — считает, что kh не является такой протоиндоевропейской фонемой, как gh, и что оно стало самостоятельной фонемой в индоиранском в значительно более поздний период — после II палатализации⁷³. Переходы же *k > ɸ в хеттском и *k > x в армянском он объясняет наличием ларингальных после k (*kə > kh > x), причём эти процессы, по его мнению, завершаются в индоиранском, армянском и хеттском независимо друг от друга.

Следует сказать, что kh, в отличие от ph, th, произносится с большей интензивностью и продолжительностью аспирации и поэтому более подвержено спирантизации⁷⁴ (ср. *ph, *th, *kh > p, t, x в армянском).

До последнего времени наличие в и.-е. языке противопоставления по звонкости и глухости не вызывало сомне-

ния. Лишь Ж. Фурке для общегерманского и Т. Милевский для хеттского предполагают замену этого противопоставления противопоставлением по напряженности и ненапряженности (силе и слабости)⁷⁵. Однако Н. Д. Андреев считает, что „дело обстоит как раз наоборот: то, в чем Фурке и Милевский усматривают новшество, было в действительности архаизмом — именно динамическая градация лежала в основе индоевропейского консонантизма, не имевшего звонких шумных; единственными звонкими элементами индоевропейской системы согласных были сонанты. Вместо трех традиционных групп; глухие простые, звонкие простые, звонкие придыхательные, мы восстановили для ПИЕ четыре группы; глухие сильные (p, t, k', k, kʷ), глухие придыхательные (ph, th, kʰ, kh, kʷh) и глухие спираты (s, h', b, hw)⁷⁶. Мнение Н. Д. Андреева мы не считаем достаточно обоснованным. Оно не основано на изучении всех доступных фактов, а является умозрительным построением — результатом поспешного обобщения и злоупотребления идеями исторической фонологии.

Перейдем к вопросу о фонематичности и степени всеобщности различий по лабиализованности и нелабиализованности и по палатализованности и непалатализованности заднеязычных смычных. Можно выделить три различных подхода к и.-е. заднеязычным (велярным): 1) часть исследователей, начиная с Асколи, выделяет три ряда заднеязычных: палатализованные, чистые и лабиализованные (А. Веценбергер, Г. Остгоф, К. Бругман, Х. Педерсен и др.); 2) другие признают существование только двух рядов: палатализованных (препалатализованных) и лабиализованных (постпалатализованных) (А. Фик, Л. Авз, А. Мейе и др.); 3) третьи допускают существование только одного ряда, причём происхождение лабиовелярных считают вторичным (Ф. Рибенцо, С. Младенов, О. Семеренья, Я. Сафаревич)⁷⁷.

⁷² J. Fourquet, ук. соч.; Т. Милевский, La mutation consonantique en hittite et dans les autres langues indoeuropéennes, ArO, XVII, 2, 1948.

⁷³ Н. Д. Андреев, ук. соч., стр. 7.

⁷⁴ О всех этих гипотезах см. В. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языковедению, М., 1958, стр. 28—36. В частности следует сказать, что Х. Педерсен и И. Йохл пытались доказать наличие

⁷² Интересно, что еще в 1891 г. Ф. де-Соссюр высказал подобную мысль. Ср. „Recueil des publications scientifiques de Ferdinand de Saussure“, Heidelberg, 1922, стр. 603. Некоторые авторы, исходя из соображений типологического характера, судьбу придыхательных связывают с наличием или отсутствием h. Однако ср. хеттский, в котором, несмотря на сохранение h, звонкие придыхательные сопоставлены с древними звонкими.
⁷³ W. P. Lehmann, Proto-Indo-European Phonology, Austin, 1952, стр. 83.

⁷⁴ Ср. F. Falc'hun, La langue bretonne et la linguistique moderne, Problèmes de phonétique indo-européenne, „Conférence universitaire de Bretagne“, Paris, 1943, стр. 26 и сл. Ср. также Т. В. Гамкрелидзе, Перелазные согласные в хеттском (сирийском) языке, „Перелазные согласные в сборник“, М., 1961, стр. 256.

На основании всех имеющихся данных можно прийти к следующим основным выводам.

1. Индоевропейские диалектные изогlossen в области заднеязычных смичных характеризовали два ареала: один с противопоставлением по лабиализованности и нелабиализованности и другой — с противопоставлением по палатализованности и непалатализованности. Первичным следует признать противопоставление по лабиализованности и нелабиализованности, являющееся древним и.-е. состоянием, причем оно возникло частично на базе ослабления *u* в положении между заднеязычным и последующим гласным без полного завершения этого процесса, частично вследствие влияния первоначального лабиализованного гласного, следующего за заднеязычным.

2. Процесс делябиализации лабиализованных и палатализации „чистых“ был очень длительным; он начался задолго до постепенного распада и.-е. общности и продолжался в отдельных и.-е. языках после их выделения. Вследствие того, что этот процесс в разной степени затрагивает разные области распространения и.-е. языка и что границы выделяющихся языков не всегда совпадают с прежними диалектными границами, появляются определенные переходные черты. Кроме того, вследствие дальнейшего продолжения этого процесса замечается дополнительная палатализация в отдельных языках, не имеющая основы в периоде общности. Так, например, в армянском языке есть случаи дополнительной палатализации и.-е. заднеязычных *k, *g, *gh и даже *g^h в позиции после *n (в одном случае — перед *u), причем *u может быть вторичного происхождения¹⁸: *dhug (а)-

следов всех трех родов в албанском, Э. Эванджелети — в тохарских, В. Пизани — в армянском языках. В Пизани при этом считает, что перед *e, i* палатализуются не чистые, а лабиализованные заднеязычные, однако чтобы объяснить наличие форм *hing* „пять“ < *rep^hke при *zē-k* „глаза“ < *ok^hz, предполагает, что *e* ко времени палатализации выпало, а *i* осталось (?).

¹⁸ Между прочим, *u зависит от характера заднеязычных и в других языках. Так, в древнеанатолийских языках происходит переход *k > s перед *u (в отличие от армянского, где этот переход совершается после *u). Ср. В. В. Иванов, Хеттский язык, М., 1963, стр. 90.

ter > *dhukter > *dustr* „дочь“ (ср. лит. *duktė*, -efs „дочь“, русск. *дочь*, -*ефи* и др.), *leuk-luk > *loys*, *lusoy* „свет“ (ср. лит. *laškas* „с белой отметиной на лбу“, русск. *лущ*), *uk-(:euk-) > *usanit* „учиться“, *am-us-in* „супруга“ (ср. латыш. *jūkt* „привыкать“, русск. *учить (ся)* и др.), *iugom „ярмо“ (от *ieu- „связывать“) > *iuc*, -*ou* „ярмо“ (i- под влиянием *iucanem* „распрягать“? Ср. русск. *уго*, а также др.-инд. *yugā*-, гр. *ζυγόν*, лат. *iugum* и др.), *ang^hhi- > *anghi- > *aughī- > *auj*, -*i*, -*ic* „змея“ (ср. лат. *anguis*, лит. *angis* др.-прус. *angis* „змея“ и др.), *og^h- (при *ong^h-) > *ang^h- > *aug- > *auc-nem* „мазать, помазывать“ (ср. др.-инд. *añj*, *anāktī* „мажет, помазывает, украшает“, лат. *unguo*, -*ere* „мазать“ и др.; по всей вероятности, здесь переход *n > ч обусловил палатализацию последующего согласного), *aughio (от *augh- „затылок“) > *auj-j-k* „воротник“ (ср. др.-инд. *uṣṛīna* „затылок“, гр. *αὐχὴ* „шея, затылок, перешеек“), *el-ou-ghe- (от *el- „гнать“, приводить в движение; двигаться, идти“) > *eluzi* (i-е л. принудит. аор. от *elapem* „выхожу“, ср. гр. *ἐλαβε*, *ἐλαβω* „гнать, уводить“ и др.), *teghu-r (от *tenghu- „тяжелый“) > *fanj* „густой, плотный“¹⁹ (ср. лит. *tingūs* „тяжелый“, сл. *teg- в русск. *тягость* и др.), *oug- „холодный“ > *ois* „холодный“ (ср. др.-ирл. *ocht*, *acht* „холод“, лит. *aūkstis* „холодный“ и др.).

Наряду с этим, в отдельных случаях лабиальный элемент оставил рефлекс в некоторых армянских словах *g^hhāg^h- „детеныш, птенец“ > *jağ*, -*i* „детеныш, птенец“ (ср. алб. *zon*, *zogi* „птица, птенец“), *g^hh- (от *g^hel- „глотать“) > *klapem*, 3-е л. аор. *ekul* „глотать“; ср. гр. *κλάμας* „кусок, хлеб“, лат. *gula* „глотка, горло“ и др.), *o-g^hh^hon- (или *o-g^hh^hon- от *g^hh^hon- „вдуваться, пухнуть, изобилловать, полный“) > *u-ogn*, мн. ч. *u-ognip-k* „много“ (ср. гр. *ἰσχυρός* „изобилующий, полный“, *πλοῦτος* „богатство, изобилие“ и др.).

¹⁹ Покорный, I, 1967, выводит из *teghiu-, но *ghi обычно не дает j, a j.

3. По-видимому, в процессе палатализации заднеязычных значительную роль сыграло и влияние субстрата; иначе нельзя объяснить наличие палатализации в позициях, которые не должны вызывать палатализацию.

Таким образом, армянский консонантизм восходит к индоевропейско-диалектному состоянию, где имеются следующие типы смычных:

bh	dh	g'h	gh
b	d	g'	g
p(h)	t(h)	k'(h)	k(h)

Глухие придыхательные стали выделяться в особую категорию (в самостоятельные фонемы) уже давно, по-видимому, начиная с периода общности и в начальный период отдельного существования армянского языка⁹⁹. Их выделение предшествовало армянскому передвижению согласных, так как они дают совершенно другую картину изменения, чем простые глухие.

В добавление ко всему сказанному можно отметить, что уже в эпоху и.-е. общности наблюдались колебания и чередования (если допустить, что восстановление правильно) не только в произношении глухих простых и глухих придыхательных (отраженных в одних и тех же языках), но и звонких простых и звонких придыхательных, звонких простых и глухих придыхательных, даже звонких придыхательных и глухих придыхательных. Особенно часты случаи колебания в произношении звукоподражательных корней. Однако заметны колебания и в произношении корней незвукоподражательного характера. Колебания в произношении начальных звуков корня имеют место реже, чем в произношении конечных. В последнем случае не всегда можно объяснить подобное колебание или чередование наличием различных детерминативов. Как увидим дальше, наблюдается колебание в произношении и других звуков, например между \underline{b} и \underline{g}^h , \underline{g}^h , \underline{k}^h . Все это говорит в пользу того, что в эпо-

⁹⁹ Этим объясняется, почему армянский язык в некоторых случаях имеет параллели в идирианском и греческом, в других — нет.

ху общности в и.-е. языке имелись как следы древнейших чередований, так и зачатки будущих изменений, проявляющиеся в диалектных различиях, колебаниях в произношении отдельных слов, в разных привычках и стилях произношения и т. д. Все эти различия приводят в процессе дальнейшего развития к более заметным и качественно новым различиям.

Ниже мы приводим некоторые данные, взятые из словаря Покорного, не рассчитывая, конечно, на полноту.

la. ba^hb-, bha^hbh-, pa^hp- „пыхнуть, вздуться“; ср. зап.-флам. babbe „опухоль“ при лат. papula „прыщ, волдырь“ и др. baba-, bal-bal-, bag-bag- (звукоподражание, лепет, детское слово для обозначения нечленораздельной, неясной речи) — bhā-, bhā- „говорить“, bhel- „звучать, говорить, мычать, лаять“ (звукоподражание; для взаимоотношения bhā- и bhel ср. bhā- „снять, блестять“ и bhel- „блестящий, белый“); ср. гр. βῆρα, κάτα (выражение изумления) „axi oi“, βῆρα „говорить“ при φῆσι, др. φῆσι „говорить“, арм. babē (выраж. изумл.) при бап „речь“ и др.

ba^hmb-, bha^hmbh-, pa^hmp-, pha^hmph- „пыхнуть, вздуться“ (звукоподражание); ср. гр. βῆρις „волчок, юла“ при κίρις „дыхание; луч, блеск; капля“, арм. p^hamp^hušt („мочевой пузырь“) и др.

bhel- „сильный“ — bhel- „вдувать; бить ключом“; ср. др.-инд. bhāta- „сила, мощь“ при и.-ирл. balc „сильный“, др.-исп. bla „очень“ и др.

b(e)u-, bh(e)u- (звукоподражание); ср. арм. bu, bubē „сова“, ср.-в.-нем. buschen при ruschen „бить, толкать“ и др.

b(e)u-, bh(e)u- „вдувать(ся)“ (звук взрыва вздутых щек, как при pu-, pnu-); ср. арм. poitn, род. putan „горшок“ при др.-в.-нем. būtel, ср.-в.-нем. butel „кошелек, сумка“ и др.

da- „техучий, течь“ — dhen- „бежать, струиться“; ср. др.-инд. dānu- „жидкость, капля“ при dāpuyati „бежит“ и др. deit-, deja-, di-, diā- „снять, сверкать“ (др. „отбрасывать лучи“?), deik'-, deig'- „показывать“ — dheja-: dhiā-: dhi-

dñau- ,видеть, смотреть* ; ср. гр. гом. $\delta\alpha\sigma\eta$ „казался“ при $\sigma\eta\mu\alpha$ „знак“, $\theta\epsilon\alpha$ (*dñau-) „смотрение“ и др.

deig'h- „шекотать“ — dñeig'h- : dñoig'h- : dñiig'h- „колоть, жалить, втыкать, вставать“⁸³; ср. др.-в.-нем. zechōn „ударять“, подтрунивать“, норв. диал. tikka „слегка толкать“, англ. tickle „шекотать“ при лат. figo „вбивать, втыкать, вонзать“ и др.

del- „шататься, качаться“ — dñel- „дрожать, трястись, семенить“; ср. др.-инд. dolauatē „шатается, качается“, лит. dūlinēti „бродить“, при нижненем. dalien „бродить, влестись“, арм. dolam „дрожать“ и др.

del-gh- (от del- „колоть, раскалывать, вырезать, искусно тесать“) — dñelg- „колоть“ (ср. также dñelbh- „копать, выкапывать; ялка“, dñel-, dñolo- „свод, виадина“); ср. нидоираи. *dargha- (<*dolgho-) (>мордов. tarvas „сери“) при лат. falx „сери, коса“ и др.

(der-), der-der- „ронпаты, гудеть, болтать“ — dñer- „ронпаты, гудеть, греметь“; ср. др.-инд. dardurā-h „лягушка; флейта“ при гр. $\theta\epsilon\rho\acute{\iota}\sigma$; $\theta\epsilon\rho\acute{\iota}\sigma$ „крик, звук, ропот“ и др.

derə- „работать“ — dñerbh- (dñerəbh-?) „работать“; ср. гр. $\theta\epsilon\rho\omega$, лит. darjti, латыш. darīt „делать“ и лит. dirbu, dirbti „работать“, арм. derbuk „труднопроходимое, каменное место“ и др.

derbh- „мотать, кружить, свертывать“ — dñereg'h- „вертеть, мотать, кружить, поворачивать“; ср. арм. tofn (*dorbh-n-) „веревка, канат“ при dafnam (*darjnam) „обращаться, поворачиваться, превращаться“ и др.

dergh- „хватать“ — dñer- (dñeregh-) „держат, поддерживать“; ср. гр. $\theta\epsilon\rho\alpha\tau\eta\sigma$ „хватать, схватывать“, арм. treak (*drogh-so-) „связка, пучок, фашина“ при русск. *держать*, арм. da-dar „остановка, перерыв“ и др.

deu- „погружаться, проникать“ — dñeu- „бежать, течь, струиться“, dñeu-h-, dñeu-r- „глубокий, углубленный, пустой“, dñumbh- „углубление в земле“; ср. гр. $\delta\epsilon\upsilon$ „погружаться, опускаться“ при гр. $\theta\epsilon\upsilon$ (*dñeu-) „бежать“, $\theta\upsilon\delta\epsilon$ (*dñub-) „глубь, глубина, пучина“, др.-в.-нем. toufen „погружаться“ и др.

der- (dereg-) „сдирать, отщеплять, колоть, раскалывать“ — dñreg'- „тянуть(ся), скользить“; ср. арм. teget „сдирать кожу; образовывать мозоль“ при др.-ск. drāk „полоса“, лит. drėžiu, -li „рвать“ и др.

(der-), drā-, dreb-, drem-, dreu- „бежать, ступать, семенить“ — dñregh- „бежать“; ср. гр. $\delta\rho\alpha\tau\eta\sigma$ „бежать, убеждать“ при гр. $\theta\epsilon\upsilon\omega$ „бежать“, арм. durgn „гончарный круг“ и др.

gag-, gōg- „что-то круглое, комковатое“, geng-, gong- „ком, комковатый“, gongus „мяч, шар“, gengh- „крутить, плести, ткать“ — gñegh- „скривлять, сгибать“; ср. др.-в.-нем. kuoscho (герм. kōkan) „круглый хлеб“, др.-сканд. kōkkr „мяч, шар“, норв. диал. kink(e) „извилины в веревке“, kengr „бухта, извилина, крюк“ при арм. gog „виадина, лоно, утроба“, норв. gagr „согнутой назад“ и др.

g'eī- „светло, весело сиять; быть веселым, улыбаться, смеяться“ — g'hel- (и gñel-?) „блестеть, сверкать“; ср. арм. sař, род. sařu „смех, насмешка“, гр. γάλα „смеяться“, γυλάξ „блеск“, др.-в.-нем. kleini „блестящий“ при кимр. gloew „блестящий, ясный“, швед. glina „улыбаться“, glena „светить, проясняться, смеяться“ и др.

gel(ə)- „холодный; мерзнуть“ — gñelad- „лед“; ср. гр. γάλακτος „холод“ (Гесихий) при гр. гом. γάλατα „град“ и др.

gel- и g'eī- „глотать“ — gñel-ond-, gñel-nd- „желудок, кишка“; ср. др.-ирл. gaille „желудок“ при гр. γάλας; „потроха, кишка“, $\beta\acute{\epsilon}\lambda\lambda\alpha\rho$ „приманка“ и др.

gel- (gel-g'-) „сжимать(ся) в ком; круглое“ — gñel'li- „железа“; ср. др.-англ. kelkes „икра, рыбы яички“ при арм. gelj „железа“ и др.

ger- „хрипло кричать“ (звукоподражание) — gñer- (в звукоподражательных словах), gñerem- „громко и глухо звучать, греметь, патыть злобу, сердиться“; ср. др.-англ. ceotan „трещать, скрипеть“ при gietan „звучать, трещать, скрипеть“ и др.

ger- „соединять, собирать“ — g'her- „хватать“ (в g'hes-ot-, g'hes-r- „рука“ от g'her-s-? и g'hesto- „рука“ от g'her-s-?), gñerbh-, gñerbh- „хватать, схватывать, срывать“, gñreib- „хватать, схватывать“; ср. гр. $\alpha\gamma\epsilon\iota\sigma$ „рука“, русск. *горсть* при арм. jefn, гр. $\chi\epsilon\iota\rho$ „рука“ и др.

⁸³ Связь этих корней Похороши, 1, стр. 188, считает недоказуемой.

gerēbh- (gerbh-, grebh-) „царапать“, gred-: grod- „царапать, скребать“ — gher „тереть“, ghrebh- „царапать, скребать, рыть, копать“ (при ghrebh- „хватать, сгребать“), ghrem- „тереть, растирать, соскребать“, ghrēn- „острием задевать, растирать“; ср. ср.-в.-нем. krabelen „царапать, ползти“, гр. γράζω „царапать, вырезать, писать“ при гот. graban „копать, рыть“, др.-в.-нем. graban „копать, рыть, гравировать“ и др.

ger- „вертеть, крутить“ — ghroud- (об округленных членах тела); ср. новг. kart „неспелый фрукт, свяль, желвак“ при др.-англ. grēada „грудь“ и др.

bheug-, bheugh- „удалять, убирать, очищать, избавлять (неперех.) спасаться“; ср. лати раibhūhtai „очищает, выметает“ при гот. usbangjan „выметать“ и др.

bheug-, bheugh- „сгибать“; ср. др.-инд. bhājati „сгибает, выгалкивает“ при гот. biugan, др.-в.-нем. biogan „сгибать“ и др.

dhelg- (?) dhelgh- „бить“?? ср. гр. βάλω „защаро-вывать, отуманивать, ослаблять“ при др.-англ. dofg „рана“ (*„удар“??) и др.

er (э) d-, er (э) dh- „высокий; расти“ (от er- „приводить в движение, поднимать“); ср. лат. arduus „высокий, крутой“ при др.-исп. ordger „крутой“ и др.

lab- и labh- (?) lar(h) „чавкан лизать“ (звукоподражание); ср. арм. lar'em „жрать, лизать“, гр. λάρβω (*-rh- или *-bh- ?), русск. *лолать*, ст.-сл. *лобзати* и др.

leup- и leub-, leuba- „сдирать, снимать кору, отламывать, повреждать“ (распространения от leu- „отрезать, отделять“?); ср. лат. lūbula при lūbula „кожица“ и др.

meg(h)- „большой“; ср. др.-инд. mahant-, mahi- (*-a-)⁸² при арм. мес „большой“ и др.

skeub-, skeubh- „бросаться (проворный); бросать, кидать, толкать“; ср. гот. af-skiuban „выгалкивать, изгонять“ при др.-исп. skora „бежать, прыгать“ и др.

⁸² О др.-инд. придаточности ср. H. Pedersen, 5-je déclinaison latine, стр. 48; ego me, Nintisch und die anderen i-e. Sprachen, 1938, стр. 36, 181 и др.

smeg-, smegh- „пробовать (на вкус), отвевдывать“; ср. ср.-в.-нем. smach при др.-в.-нем. gismago „вкус“ и др. uedh-, перед носовыми ued- „вести; жениться“.

ō. sp(h)ē-, sp(h)ā-(dh-) „длинная, плоская палка; ср. гр. εἴθῃ „клин“ при εἰθῆ „широкий клинок“ и др.

(s)ρ(h)ēi-; (s)ρ(h)ī- „острый; острая палка“; ср. др.-инд. sphyā- „лучина, палка, весло“, арм. p'ait (*phai-d-) „палка, дрова“, p'k'ip (*phiktio-) при гр. σκίλος, σκιά; утес“ и др.

(s)ρ(h)ei-; sp(h)ī- и sp(h)ē-; sp(h)ā- „тянуть, напрягать“; ср. гр. σπάζω „судороги“ при σπασμός „спазм, судорога“ и др.

sp(h)ē(i)-, sp(i)- и sphē-; sphā- „расти, расширяться, толстеть, преуспевать, иметь успех, удаваться“; ср. др.-инд. sphitti- „рост, развитие“, арм. p'artum „богатый“ при гр. σπῆξ „широкий, обширный“ и др.

(s)ρ(h)ei- „колоть, откалывать, отрывать“; ср. гр. σπῆλαί при σπῆλαί „крот“ (арм. p'elk „ставень, створка“ из *phel-g-) и др.

(s)ρ(h)ei- „блестеть, сверкать“; ср. арм. p'ayl „блеск“ при гр. εἰλῆξ „пепел“ и др.

sp(h)eiġ'h (en-, ā), splēng'h-, spēg'h- „селезенка“; ср. арм. p'aycafn при др.-инд. plhān- „селезенка“ и др.

sp(h)e(n)d- „подергиваться, барахтаться, биться; блестя“; ср. гр. σπῆνδω при σπῆνδω „вращательный диск ветрени“ и др.

sp(h)er-, sp(h)erā- „подергивать, отталкивать ногой, швырять“; ср. др.-инд. sphirāti „отталкивает ногой, ступает, поддерживает, дрожит, вздрагивает“ при арм. srafnam „угрожать“ и др.

(s)ρ(h)er-, srei-, sreū- „рассеивать; брызгать“; ср. арм. sp'tem „рассеивать“, p'fem „стилать“ при гр. σπειρω „сеять, рассеивать“ и др.

(s)ρ(h)er- „овечий или козий помет в виде шариков; шарик, пиллюля“; ср. гр. σφράξ (атт.) при σφράξ „овечий или козий помет“ и др.

(s)p(h)eu-d-, -t- „давить; спешить“; ср. арм. p'ouh^с „поспешность, спешка“, p'uŋam „спешить“ при гр. σπεύδω „поспешность, спешка, врывание“ и др.

st(h)ā- „стоять; ставить“; ср. др.-инд. sthā- „стоящий“ при гр. στήσις „стоячий“ и др.

(s)k(h)ed-, (s)k(h)e-p-d- „раскалывать, рассеивать“, ср. др.-инд. skhadatē „колет, раскалывает при гр. σκάζω: „рассеивать, разбивать на куски“ и др.

sk(h)uoi-, sk(h)u(i)l- „шип, хвой“; ср. русск. хвой при лит. skuja „еловая игла, хвойная шишка“ и др.

K'op(h)elo-з или K'ap(h)elo-s „вид карпа“; ср. др.-инд. śarpara- „сурпинус sorphore“ при гр. κάρπας „карп“ и др.

leit(h)- „уходить; умирать, идти“; ср. ав. гаед- „умирать“ при гр. λείπει „похороны, погребение“ и др.

mei-t(h)- „менять, обменивать“; ср. др.-инд. mēthati, mīthāti „меняет; бранит; присоединяет“ при гр. (сицил.) μείτω; „вознаграждение, благодарность“ и др.

ost(h)- „кость“; ср. др.-инд. āsthi- „нога, кость“ при гр. ὀστέον „кость“ и др.

rent(h)- „ступать, идти; находить“; ср. др.-инд. rāntā, rāntāh „тропа, путь, переход, мост“ при гр. ῥάντος „море“ πῆξ; „тропа, дорога; шаг, движение“ и др.

k'āk- „ветвь, ветка, сук, колышек“ — k'ākā „сognутая ветвь, плуг“; ср. др.-инд. s'ākala- „щелка, лучина“, арм. ֆակօօ „ветвь, сук“ (в ֆակօօ-ат „большой нож для отрезывания ветвей; садовый нож“, где -at из hat-anem „отрезать“); при др.-инд. s'ākā „ветвь“, арм. ֆախ „лесен; ветвь; хворост; дрова“ и др.

2. blat- „болтать, трещать“ — plāv- „болтать, трещать“ (звуконподражательные корни).

blou- (bhlou-?), plou „блота“; ср. русск. *блота* при др.-инд. plūti-, арм. ին (*plūs) и др.

bol- „ком, круглая опухоль“ — polo-, pōlo- „опухший, толстый, большой“; ср. арм. boik „редька“⁶⁸, palag „опухоль“ при лат. pollex „большой палец“, русск. *палец* и др.

dā- „жидкий, текучий, течь“ — tā-, tē- и др.; ср. арм. tamuk „мокрый, влажный“ при Գամат „смачивать, увлажнять“ и др.

dēg- „хватать“? — tek- „протягивать руку; принимать“; ср. гот. tēkan „касаться, трогать“ при ст.-сл. taknuty „трогать, прикасаться“ и др.

deig'h- „щекотать“ — (s)teig- „колоть, жалить, острый“; ср. англ. tickle „щекотать“ при гот. stiks „укол, укус, точка“, ав. taēu- „острый“ и др.

gai- „лысый, голый“ (прил. galuo-s, сущ. galuo) — kēlūyo-, kēlejo- „лысый“; ср. русск. *голый*, др.-в.-нем. kalo (*kaifu) „лысый“ (из лат.?) при лат. calvus „лысый“ и др. (ср. также др.-инд. khalati-, khalvāta- „лысый“, арм. xalam „черепа“).

g'ar-, gat- „кричать“ — kar-, karō- „восхвалять“; ср. др.-ирл. gar „кричать“, арм. ցարա „звончок“ при др.-инд. kārū- „левец, поэт“, др.-в.-нем. gārf „крик“ и др.

g'egh-, g'ogh- „ветка, свая, куст“ — keg-, keng- „колышек для вешанья, крюк; быть острым“, k'ak-, k'ank- „ветка, колышек“ (и k'enk-, k'onk- „качаться; (первонач.) висеть“?); ср. др.-в.-нем. kegil „свая, кол“ при др.-в.-нем. hāko, hāgo „крючок, батор“, нидерл. holk „свая, столб“ др.-ск. hoell (*hanhila) „кол, палка“ и др.

geid- „колоть, жалить“, шекотать“, geig'- „колоть, жалить, кусать“ — k'e(i)- „заострять“; ср. арм. kēl „точка“, ke-anem „кусать“ при sur „острый“ и др.

gel(ə)- „холодный; мерзнуть“ — k'el- „мерзнуть; холодный“; ср. н.-в.-нем. kühl, kalt „холодный“ при ав. sagəta, н.-перс. sard „холодный“ и др.

gel- „сжимать(ся) в ком“ — (s)kel- „сгибать; прислонять; кривой“; ср. др.-инд. gula-b, guli, gulikā „шар, мяч, жемчужина“ при гр. γόλιτρος „вал, валик, цилиндр“ и др.

gelebh- „скоблить, скребать, скреба выдалбливать, стругать“ — (s)kel- „резать“ [kel(e)-b-]; ср. гр. γλάφυο „рыть, разгребать“ при σκάβω „крот“ („землероющее животное“) и др.

gem- „хватать, сжимать“ — kem „сжимать, препятствовать“; ср. арм. ցմեթ „сжимать“ при կ'սեթ „выжимать“ и др.

⁶⁸ Если не из *bhol-, что более закономерно.

geŋ- „сжимать, щипать” — ken- „сжимать, щипать”; ср. др.-в.-нем. knōdo (knāpan) „пуговица, кнопка, лодыжка, почка” при др.-исл. hnoda „клубок, моток, канитель, головка” и др.

ger- „хрипло кричать” (звукоподражание) — ker-, kog-, kr- (звукоподражание для хриплых звуков); ср. арм. křunk (*geru-n-g-) „журавль” при др.-инд. křuŋ-, křu Vsa- „кроншнеп” и др.

ger- „вертеть, крутить” — (s)ker- „вертеть, сгибать”; ср. др.-сканд. křingr „кольцо” при др.-исл. hřingr „кольцо” и др.

gerebħ- „царапать” — (s)ker „резать” [(s)kerb(h)-, (s)kreb(h)-, (s)kerp-, (s)kerp-]; ср. русск. *жребий* „палочка с зарубкой, зарубчатая палочка” при *сгребать* и др.

g'er- „стать дряхлым, зрелым, стареть” — k'er- „ранить; (непер.) разлагаться, зреть”; ср. ав. azarāta- „неослабеваемый”, арм. ser „старый” при ав. asarāta- „не сломавшийся, не павший духом” и др. (ср. также g'er- „стать зрелым” и k'er- „расти, питать”: русск. *зрелый, зерно* при арм. ser „поколение”, sermn „семя”, оск. caria „хлеб” и др.).

gēu-, gēu-, gū- „сгибать, сжимать” — keu-, keuza- „сгибать”; ср. арм. kuŋa „сгибание”, дивал. kuŋ „рука” при др.-инд. koṅa- „подвижной сустав” и др.

gleubħ- „резать, вырезать, сдирать кожуру” — (s)kel- „резать”; ср. др.-в.-нем. klōban „колоть, раскалывать” при англ. slive „колоть, раскалывать” и др.

alu- (-d-, -t-) „горький; пиво, квасцы”; ср. гр. ἀλιῶ(σ)ιον „горькое” (Гесихий) при лат. alūta „квасцовая кожа” и др. ang-, ank- „сгибать”; ср. арм. anklun „угол” при гр. ἄγκυον „локтевой сгиб, локоть; изгиб; край” и др.

bħug'o-s, ласкательная форма bħukko-s „козел, баран”; ср. арм. buc „ягненок” при ср.-ирл. boss „козел” (ср. также др.-инд. buka-ḥ „козел”).

dheu-b-, dheu-p- „глубокий, полый”; ср. гот. diups „глубокий” при русск. *дуло* и др.

(s) kamb- „сжимать, сгибать” — kum-p- „сгибать”; ср. гр. κᾰμπή „изгиб” при κᾰμπός „кричать, кривоногий”, др.-ирл. samb „кривой” и др.

keg-, keng- и kek-, kenk- „колышек для вешанья, крюк; быть острым”; ср. русск. *коготь* при болг. *кача* „поднять” и др.

kleng и klenk- „сгибать, крутить, скручивать”; ср. ср.-в.-нем. lenken „сгибать” при сербо-хорв. klēknuti „пасть на колени, стать на колени” и др.

kyelb-, kyelp-: kyūb/p-: klub/p- „подкашиваться, спотыкаться, идти рысью”; ср. гр. κάλυ „рысь” при и.-в.-нем. holpern „спотыкаться” и др.

kyerb-, kyerp- „вертеться”; ср. гр. κᾰρῶς „запястье” (место вращения руки” при κᾰρῶς „скрижалъ” и др.

lēb-, ler- „слабо висеть”; ср. русск. *слабый* при др.-исл. slafask „ослабевать” и др.

leig- и leik- (лучше oleig-) „нуждающийся, бедный; болезный, плохое самочувствие”; ср. гр. ἄλιτος „небольшой, малый” при арм. alkat „бедный” и др.

lēng- „сгибаться, колебаться, качаться” — lenk- „сгибать”; ср. лит. lėngė-, при lėnkė- „ложбина”, lankā „долнина; низменность” и др.

meig-, meik- „сырой, сырость”; ср. русск. дивал. *молжить* при *молоко* и др.

meng-, menk- (а также meugh-, meukh-) „скользить, скользкий”; ср. др.-исл. tugg „навоз” при лат. tūcus „слизь, мокрота” и др.-исл. smjuga „вылезать, вылезать, переползть” при арм. tux, tuxet „погружать, втыкать” и др.

rāg- и rāk- „прикреплять”; ср. др.-сакс. fac „ограда” при fāhan „ловить” и др.

rang- и rank- „пухнуть, вздуться”; ср. русск. *луговница* при *лук* и др.

reig- и reik- „звук; пестрый, цветной” (rik'-ro- „пестрый”); ср. русск. *пестрый* при *писать*, гр. περῆλος „пестрый” reig'- и reik'- „враждебный”; ср. др.-исл. feikn „гибель” при feigt „обреченный на смерть” и др.

reug'- и reuk'- „колоть; боксировать”; ср. гр. κᾰρῶς „кулак, кулачный бой” при *κᾰρῶς „острие, жало” и др.

reg'-, rek'- „связывать”? Ср. др.-исл. rekendf- „цепи, оковы” при др.-инд. rāsānā „веревка, ремень, пояс” и др.

seib-, seip-, «выливать, процеживать, течь, капать»; ср. др.-англ. sipen «капать» при sife «сито» и др.

ŷelg-, ŷelk- «влажный, сырой, мокрый»; ср. др.-в.-нем. weic при weih «влажный, сырой, мягкий, вялый» и др.

Очень редко, но все же наблюдается колебание между нелавбиализованными и лавбиализованными заднеязычными, звонкими и глухими придыхательными и даже звонкими придыхательными и глухими простыми (последний случай обычно объясняют как табуистическую замену или оставляют без объяснения)⁸⁴.

1. gel- и g^hei- «глотать, проглатывать»; ср. др.-ирл. ge-lid «жрет, съедает» при гр. βάλω «приманка» и др.⁸⁵

ger- «хрипло кричать» (звукотраггание) — g^her(a)- «поднимать голос; хвалить, приветствовать; бранить, вопить»; ср. др.-в.-нем. sagon «шуметь, зашуметь» при quegan «вздыхать» и др.

g(i)eu-, g'(i)eu- «жевать» — g^hiu-, g^het- «смола, живица»; ср. др.-в.-нем. kiujan «жевать», тох. AV šw-ā-tst «есть» при др.-ирл. bi- «смола» и др. Ср. также арм. kiv «жвачка», kvenī «(смолистая) сосна».

kel- «гнать, приводить в быстрое движение» — k^hei-, «вращать, вертеть»; ср. гр. κίλλω «пригонять к берегу, причаливать», κλονέω «гнать, стремительно преследовать» при πλάω, πλόωα «двигаться, устремляться» и др.

ketā- «кусоч (пищи)» — k^hem- «хлебать, глотать»; ср. гр. ἄ-κτῆρις «не евши, натощак» при и.-сл. hvōma «глотать, проглатывать», арм. k^him-k «небо, вкус», может быть и гр. ἔσθω «высосал» и др.

2а. bhet(ə)-, bhī- «бить», bheld- «колоть, раскалывать»; — (s)p(h)ēi-:(s)p(h)ī- «острый; острая палка» (с распространениями -d-, -g-, -k- и др.); ср. арм. bir («bhi-ro-)

⁸⁴ Частный случай колебания между звонкими и глухими придыхательными с неадекватностью придыхательности глухих?

⁸⁵ Осгоф, IF, 4, 287, и Цуенка, Guit., 86. форму g^hei- считают результатом контаминации gel- с g^her-. Ср. арм. klanem «глотать» 3-л. ед. ч., лор. ekul, где, возможно, -и- восходит к *-u-.

«тычина, кол, бато», гр. φέρω «бревно, полено; ствол», др.-исл. bita «балка» при арм. բ'աւտ «палка, дрова», др.-исл. spta «стебель, росток, трость» и др.

bhel- «блестящий, белый» — (s)p(h)ei- «блестеть, сверкать»; ср. арм. bał «туман», др.-инд. bhālam «блеск, звезда» при арм. բ'աւլ «блеск», др.-инд. sphulinga- «искра» и др. bher- «действовать острыми орудием: царапать, резать, тереть, колоть» — (s)p(h)er- «рвать»; ср. арм. brem «копать» при բ'երի՞ «локут».

g^hebh-, g^her(h)- «челюсть, рот; есть, жрать» (сюда g^hembh- «кусать»?); ср. русск. зоб при ав. zařar-, zařan-, «рот, зев» и др.

б. dhāi- ʔ «вести, зеленеть» — tāi- «расти, зеленеть»; ср. гр. θάλλω «расцветать, цвести, распускаться; быть роскошным, пышным», арм. dařar «зеленый, молодой» при гр. τράλλω «пышно разрастаться, цвести, быть в расцвете».

g^hasto-, g^hazdho- «прут, палка, шест»; ср. лат. hasta «шест, жердь, кол» при got. gards «жало, шип, др.-в.-нем. gart «стрекало», gartia «прут, скипетр» и др.

ghnida «гнида» (от ghen- «изгрызть, изурвать, растереть, скрести») — knid-, k^hnid-, «вошь, гнида» [от (s)ken «скрести»?]; ср. русск. гнида при др.-англ. hniū, др.-в.-нем. (h)nit, арм. anic «гнида» и др.

embhi-, empi- «комар, пчела»; ср. др.-в.-нем. imbi, ср.-в.-нем., др.-англ. imbe «рой (пчел)» при гр. ἰμπίς «комар».

erek-, ereq- [er(e)gh-] «вошь, клещ»; ср. арм. օրկիւն («օրկիւն-») «стригущий лишай, кожное воспаление кожи», лат. ricinus «род крупного клеща» при арм. օ(ր)իլ «вошь», алб. ergjiz «маленькая вошь» и др.

(s)keut-, (s)keudh- «сморщиваться»; ср. [н.-в.-нем: butzein, verhutzeln «сморщиваться» при лит. kostū kudau, kuisti «отощать», sukūdes «сморщенный, сокращенный».

meigh-, meik- «мерцать, мигать; темный»; ср. русск. мигать, мгла, арм. meğ «туман» при в.-луж. mīkac «мигать, мерцать» и др.

Единственной фрикативной фонемой, наличие которой в и.-е. языке не вызывает сомнения, является s, имеющая

также звонкий вариант z (в позиции перед звонким согласным). Однако, как предполагает А. Мейе, возможно отнести некоторые изменения z к и.-е. эпохе. Так, считается и.-е. изоглоссой переход $z > h$ в начале слова в иранском, армянском и греческом языках. Индоевропейская основа приписывается также переходу $z > \delta$ после i, u, t, k в индоиранском, частично в армянском и балтийско-славянских языках.

Представители ларингальной теории восстанавливают для протоиндоевропейского языка также ларингальные согласные, однако нет единства взглядов в вопросе о количестве и характере этих ларингальных. Обычно допускают существование трех ларингальных звуков, в зависимости от того, с какими долгими гласными они чередуются: a_1 (чередующийся с \bar{a}), a_2 (чередующийся с \bar{a}) и a_3 (чередующийся с \bar{o} , не являющийся средней ступенью огласовки)⁶⁶. Американские лингвисты (Э. Сепир, Э. Стертевант и др.), исходя из некоторых особенностей отражения предполагаемых ларингальных в хеттском языке, выделяют и четвертый ларингальный. Чешский лингвист Л. Згуста признает наличие лишь одного ларингального (Н), причем выступает против мнения Ю. Куриловича, Э. Бенвениста и других об ограниченности протоиндоевропейского вокализма лишь одним гласным e , который, по мнению этих последних, в сочетании с ларингальными дает e, a, o .

Вызывает известные трудности также вопрос о характере ларингальных. Американские лингвисты считают a_1 и a_2 смычными, а a_2 и a_3 — спирантами⁶⁷. Л. Згуста оставляет вопрос о характере ларингального Н открытым. В. В. Иванов, исследуя характер хеттского b , приходит к заключению, что оно является не простым придыханием, а заднеязычным фрикативным h ⁶⁸. А. Мартин считает, что ларин-

гальный a_2 был заднеязычным или фарингальным фрикативным, a_3 — противопоставленным ему лавиовелярным⁶⁹. Н. Д. Андреев, исходя из мнения В. В. Иванова и А. Мартин, пытается определить место ларингальных в общей системе и.-е. консонантизма. Он считает ларингальными a_1, a_2, a_3 (H_1, H_2, H_3) глухими щелевыми x', x, x^w , соответствующими глухим смычным k', k, k^w , и получает следующие ряды соответствий⁷⁰:

$$\begin{aligned} p, t, k', k, k^w \\ - s, x', x, x^w \end{aligned}$$

Несмотря на кажущуюся стройность этой системы, в действительности она не выдерживает критики: 1) здесь не учитываются результаты фонологического анализа и.-е. заднеязычных смычных Ю. Куриловичем; последний доказал, что возможны лишь противопоставления $k':k$ и $k^w:k$, но не $k^w:k'$; таким образом, предположение одновременного существования в одной и той же языковой общности всех трех рядов заднеязычных (велярных) во все периоды ее развития не представляется приемлемым; 2) не учитываются новые данные и гипотезы о делении индоевропейских языков на *centum* и *satem*; Н. Д. Андреев безоговорочно постулирует палатализованные заднеязычные для и.-е. языка во все периоды его развития⁷¹.

⁶⁶ А. Martinet, *Some Cases of -k/-w- Alternation in Indo-European*, „Word“, 12, № 1, 1956, стр. 1 и сл.

⁶⁷ Н. Д. Андреев, *Периодизация истории индоевропейского языка*, ВЯ, 1957, № 2, стр. 5—6.

⁶⁸ Не вдаваясь в подробности, укажем на следующее. Как известно, представители ларингальной теории, с одной стороны, указывают на семитско-индоевропейскую общность (X , Меллер, А. Коэн), с другой — на наличие лишь одного гласного e (Ю. Курилович, Э. Бенвенист). Однако для семитского характерно наличие гласного a , причем i, u ведут себя примерно как в индоевропейском. Нельзя ли предположить такое же положение для протоиндоевропейского, допустив для него наличие не e, a, o , как единственного гласного? Сочетания трех типов ларингальных (скажем, H, H_1, H_2) могли дать все известные индоевропейские типы кратких и долгих гласных ($H_1 > a, H_2 > e, H_3 > o, aH > a, aH_1 > e, aH_2 > o$). Задачей ларингальной теории является проверка этого положения. В этом

⁶⁹ При этом предполагается, что эти ларингальные, как сонанты, становятся гласными между согласными.

⁷⁰ Ср. E. Sapir, *The Indo-European Words for 'Year'*, „Language“, 15, 1939, стр. 186—187. E. H. Starbuck, *The Indo-Hittite Laryngeals*, Baltimore, 1942, стр. 31 и сл.

⁷¹ В. В. Иванов, *Индоевропейские корни в каноническом хеттском языке и особенности их структуры*, автореферат канд. дисс., М., 1965.

Имеются также статьи, посвященные отражению ларингальных в армянском²².

Более спорно восстановление фрикативных *f*, *ph*, *d*, *dh* в трудах некоторых компаративистов. Их восстановление рассматривается как результат неправильного анализа состава сравниваемых слов²³.

Древнеармянская система консонантизма. Имея в виду наличие значительного количества диалектных изоглоссов оглушения, палатализации, дополнительной аспирации уже в начале древнеармянского периода, мы будем исходить при анализе из состояния консонантизма древнеармянского литературного языка (грабара), в основном совпадающего с состоянием общеармянского консонантизма.

Для согласных грабара нельзя установить последовательную субординативную систему противопоставлений, так как, например, противопоставление по фрикативности и смычности скрещивается с противопоставлением по звонкости и глухости.

отношении очень характерна т. н. апендиза *w* в армянском. Ср. восстанавливаемую формулу *g'p'o-to-s* и арм. *cahawc* 'звонкий' (при **g'p*, или *g'p' > san-əu*), **mod*- и арм. *moj*, *blakajin* (при **mod* > *ar. mst-čim*, *mat-əu*- и др. Ср. также точку зрения Г. С. Кличкова, статья которого вышла после окончания настоящей работы. Изложенная модель сегментации прото-и.-е. сдвигается с ларингальной инициальной, — пишет он в заключительной части статьи. — предполагает существование раннего периода развития общо-и.-е. праязыка, в котором было чередование по аблауту двух кратких гласных *e* и *a* и имелось три ларингальных *H³*, *H⁴*, *H¹*, выпадение которых в более позднюю эпоху привело к возникновению долгих гласных *ē*, *ā*, *ā²*, ВЯ, 1963, № 5, стр. 14.

Небезинтересно отметить, что А. Кюни в книге *Recherches sur le vocalisme, le consonantisme et la formation des racines en „prostratique“ occidentale de l'indo-européen et du chamito-sémitique*, Paris, 1943, стр. 4, для т. н. «простратического» языка на месте и.-е. **e*, **o* восстанавливает **ē* (палатализованное *e*), **ō* (лабиализованное *o*), которые в семитском дают под ударением **a*, в неударной позиции — **i*, **u*.

²² E. Polomé, *Réflexes de laryngeals en arménien*, AIPHOS, 10, 1950, стр. 559—569; R. Minskall, *Initial Indo-European /y/ in Armenian*, *Language*, 31, 1955, стр. 499—503; W. Winter, *Armenian Evidence for Proto-Indo-European Laryngeals*, *Evidence for Laryngeals*, Texas, 1960.

²³ Cp. T. Barrow, *The Sanskrit Language*, London, стр. 81—82.

Таким образом, согласные фонемы грабара противопоставляются, в первую очередь, по фрикативности и смычности. Среди смычных можно выделять две группы, противопоставление которых осуществляется по взрывности и невзрывности: смычные в собственном смысле, или взрывные, и аффрикаты. Аффрикаты противопоставляются фрикативным тем, что при артикуляции последних не происходит смычки, взрывным — тем, что за смычкой не следует взрыва. Иначе говоря, противопоставления осуществляются следующим образом:

фрикативные — аффрикаты
|
взрывные

Среди взрывных можно выделить две группы с противопоставлением по переднеязычности и заднеязычности.

Другой важной основой классификации согласных, как было сказано выше, является противопоставление по звонкости и глухости. Среди глухих выделяют две группы, противопоставление которых осуществляется по наличию или отсутствию придыхательности.

Таким образом, получается следующая схема:

звонкие — глухие простые
|
глухие придыхательные

В последнее время X. Фогт и Э. Бенвенист²⁴, частично опираясь на наблюдения А. Мефе, X. Педерсена и Р. Ачаряна, частично на собственных, пришли к выводу, что звонкие грабара были аспирированными и что, таким образом, древнеармянский язык характеризовался наличием звонких придыхательных. При подобном допущении получается следующая структурная схема противопоставлений:

звонкие придыхательные — глухие придыхательные
|
глухие простые

²⁴ H. Vogt, *Les occlusives en arménien*, NTS, 18, Gato, 1958; E. Benveniste, *Sur la phonétique et la syntaxe de l'arménien*, BSL, 54, 1, 1959.

Имея в виду, что в начале древнеармянского периода существовали диалекты с простыми и аспирированными глухими на месте звонких глара, автор настоящей работы полагает, что последние восходят к простым и аспирированным звонким и что, следовательно, графемы *բ, ք, զ, ճ, շ* (*b, d, g, j, Ĵ*) глара отражают как звонкие простые, так и звонкие придыхательные некоторых областей; именно оглушение этих двух типов привело к образованию диалектных ареалов с простыми глухими и глухими придыхательными на месте звонких простых и звонких придыхательных¹⁰.

При этом мы предполагаем уже для общеармянского периода наличие звонких с нефонематичной придыхательностью в некоторых позициях и в некоторых диалектных разновидностях армянского языка.

Как бы то ни было, армянский консонантизм по своему типу сильно отличается от индоевропейского.

1. Индоевропейские сонанты занимают промежуточное положение между гласными и согласными. В древнеармянском языке разрыв между слоговыми и неслоговыми вариантами сонантов увеличивается, и первые вытягиваются в систему гласных, вторые — в систему согласных. Этот разрыв в новоармянском литературном языке увеличивается еще больше вследствие упразднения дифтонгов.

2. В армянском языке возникла самостоятельная категория согласных — аффрикаты, занимающие промежуточное положение между фрикативными и взрывными. Имея в виду их противопоставление взрывным в том отношении, что при их образовании не происходит взрыва, можно предположить, что отсутствие аффрикат в индоевропейском влияло на характер артикуляции смычных: взрыв индоевропейских смычных, по-видимому, был слабее, так как не играл роли дифференциального признака.

3. Армянский язык характеризуется также обилием фрикативных, причем звонкие здесь являются не позиционными вариантами глухих, а самостоятельными фонемами.

¹⁰ Г. Б. Джамал, К вопросу о происхождении консонантизма армянских диалектов, ВЯ, 1960, № 6.

4. В системе сонантов появились характерные звуки: а) *i*, противопоставленный *i* (*x IX* в. *i* переходит в звонкий *ɹ*, противопоставленный *x*), б) *f*, противопоставленный *g*.

Среди взрывных можно выделить две группы с противопоставлением по переднеязычности и заднеязычности. Для переднеязычных аффрикат и фрикативных является общим противопоставление по свистящести и шепелящести (однофокусности и двухфокусности).

Другой важной основой деления, как было сказано выше, является противопоставление по звонкости и глухости, охватывающее все взрывные и аффрикаты и лишь часть фрикативных, так как фрикативные *x, h* являются глухими, сонанты — всегда звонкими. Среди глухих смычных (взрывных и аффрикат) выделяют две группы, противопоставление которых осуществляется по придыхательности и непридыхательности.

Таким образом, в древнеармянском литературном языке имеются следующие категории согласных:

b(h)	p	p ^c
d(h)	t	t ^c
g(h)	k	k ^c
j(h)	c	c ^c (или ç)
Ĵ(h)	č	č ^c (или ç̣)
z	s	
ž	š	
	x	h
m		
n		
ŋ		
f		
l		
ł (> ɹ)		
y		
w		(с позиционным вариантом v).

Хотя эту систему согласных обычно сопоставляют с системой консонантизма кавказских языков и, в частности, с

], j], соответствовали диалектные р, t, k, с, ё и р^с, t^с, k^с, с^с, ё^с, т. е. глухие простые и глухие придыхательные. а) Вышеупомянутый толкователь перевода „Грамматического искусства“ Дионисия Фракийского ясно указывает на наличие вариантов произношения bazuk, razuk, r^сazuk. б) В переводе „Грамматического искусства“ в некоторых случаях имеет место смешение звуков; так, с помещено среди звонких b, d, g, j, а ĭ — среди глухих придыхательных p^с, k^с, t^с, с^с. в) Авторы грекофильской школы, в том числе и переводчик Дионисия Фракийского, приводят префиксы, префиксальные и сложные слова, в которых звонкие смешиваются с глухими простыми и придыхательными: bal- „со-, с-“ наряду с p^сal, paĭ „вокруг“ наряду с p^сar-, ent^с- „под“ наряду с- and [ср. ent^сakau „подлежащее, субъект“, ara^сar^с „апостроф“ (ἀπὸ-στροφῆς) вместо ara-dar], neg-boĭ „ода, панегирик“ (ἑγκώμιον) вместо neg-r^сoĭ]. г) Смещение звонких с глухими простыми в позиции после п является очень распространенным; ср. band — bant „тюрьма“ и др.

3. Имея в виду некоторые данные современных диалектов, а также соображения сравнительного и исторического порядка, можно предположить, что уже в начале древнеармянского периода существовали диалектные области со звонкими простыми и звонкими придыхательными для одних и тех же позиций. а) Как известно, более вероятно предположение, что не простые звонкие переходят в глухие придыхательные, а звонкие придыхательные. Так как в начале древнеармянского периода уже существовала диалектная замена звонких глухими придыхательными, следовательно существовали и звонкие придыхательные. Это станет особенно ясным, если иметь в виду, что, во-первых, в новоджувальфинском диалекте звонкие придыхательные встречаются в позициях, в которых айрататский, мушский, каринский (эрзерумский) диалекты имеют глухие придыхательные, т. е. новоджувальфинский диалект в данном случае сохранил более архаичное состояние (в интервокальной позиции и после г: xab^сel — xar^сel „обманывать“, zard^сarel — zarĭ^сarel „украшать“); во-вторых, во многих диалектах звонкие придыхательные встречаются в позициях,

в которых другие территориально близкие диалекты имеют глухие придыхательные. б) Судя по современным диалектам, звонкие придыхательные были распространены именно в центральных областях исторической Армении, на языке которых в первую очередь должны были основываться разговорные нормы габара (Айратат, Тарон).

4. Переводчик «Грамматического искусства» Дионисий Фракийский указывает на наличие «сопряженных» форм geam и got наряду с gat „прихожу“. Если форма geam передает палатализацию g перед возможным ĭ (g^сĭm), то в начале древнеармянского периода существовало также явление палатализации. Возможно, что она была присуща не только звонким простым, но и, в смежных областях, глухим простым (как в современном ванском или карабахском диалектах) и даже звонким придыхательным (возмийский диалект).

5. Имели место и другие диалектные явления, как, например, смешение ĭ и x (ср. Anjahijor — Anjaxijor, xul — ĭul „изба“ и др.).

Процессы, приведшие к образованию древнеармянской системы консонантизма. Древнеармянская система консонантизма образовалась в результате следующих основных процессов (изменений):

- 1) передвижение смычных согласных;
- 2) палатализация смычных согласных;
- 3) изменение фрикативных;
- 4) изменение сочетаний согласных (изменение смычных и фрикативных согласных в позиции перед другими согласными, упрощение сочетаний согласных).

Для удобства мы рассматриваем изменение сочетаний согласных вместе с первыми тремя типами изменений.

ИСТОРИЯ СМЫЧНЫХ — ПЕРЕДВИЖЕНИЕ

1. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ „АРМЯНСКОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ СОГЛАСНЫХ“

Вводные замечания. Понятие „армянского передвижения согласных“. Условным термином „передвижение согласных“, взятым из германистики, обозначают общее изменение и.-е. смычных (и звонкого варианта $s \rightarrow z$) в армянском. В результате этого изменения и.-е. звонкие придыхательные становятся звонкими простыми (если подобное изменение действительно имело место), и.-е. звонкие простые — глухими простыми, глухие простые — глухими придыхательными. Хотя в последнее время, как было отмечено, отрицают существование глухих придыхательных в и.-е. языке, но их образование, по всей вероятности, предшествовало общезарянскому передвижению согласных (и.-е. диалектная изоглосса?), и поэтому мы включаем сюда также их изменение.

Невозможность с точностью установить особенности артикуляции и.-е. смычных, а также малознучность (в экспериментальном отношении) армянских согласных лишает нас возможности характеризовать артикуляционные особенности этого перехода, как это делают, скажем, по отношению к германскому передвижению согласных. Ясно одно: и.-е. смычные не могли произноситься вполне одинаково. Следует допустить, что они имели определенные региональные особенности произношения, т. е. разную степень аспирации, звонкости, силы, напряженности и т. д. Мы уже не

говорим о случаях, когда могли существовать подобные особенности в зависимости от позиции согласного в слове и слове. Со временем те или иные особенности, не играющие роль релевантных, а являющиеся избыточными, могут переходить в релевантные. По-видимому, именно так обстояло дело с возникновением категории глухих придыхательных из прежних глухих простых на базе их эмфатической артикуляции. Остается открытым вопрос, в какой мере здесь сказалось действие субстрата. Решение этого вопроса зависит от дальнейшего изучения и.-е. диалектных изоглосс, от установления точного времени передвижения, от точной характеристики артикуляционных особенностей окружающих армянские племена языковых сред в разные периоды и т. д.

Как удачно подмечено в последнее время, фонологическая (и вообще языковая) система как бы развивается по типу самообразующихся кибернетических систем¹. То или иное изменение создаёт пустые клетки и опасность лишней нагрузки, и язык развивается в направлении равновесия. По мнению Х. Фогта², изменение и.-е. смычных в армянском началось с изменения глухих, что привело к изменению звонких простых. При этом, как увидим ниже, передвижение согласных в армянском не было совершенно идеально: оно привело к возникновению некоторых явлений второго передвижения, если только эти явления не обусловлены влиянием субстрата или наличием другого сильного и.-е. слоя (хайасского?).

Можно предположить следующую последовательность, в которой протекало армянское передвижение. Как полагают, уже в и.-е. период существовали глухие придыхательные как варианты глухих простых фонем³. Известно, что среди придыхательных kh отличается от ph и th боль-

¹ См., например В. В. Иванов, Об исследовании древнеармянской фонологической системы в ее отношении к индоевропейской, ВЯ, 1962, № 1, стр. 39.

² H. Vogt. Les occlusives en arménien, NTS, XVIII, Oslo, 1958, стр. 57.

³ Многие исследователи (Фрикс, Шпехт, Махек, Миккоза и др.) считают глухие придыхательные вторично-экспрессивными.

шей интенсивностью и продолжительностью аспирации и поэтому более подвержено спирализации⁴. Изменение kh освобождает место глухого придыхательного, которое занимает k. Изменение k > kh должно было повлечь за собой вообще изменение всех глухих простых в глухие придыхательные. Однако этому помешало состояние распределения глухих простых и глухих придыхательных. Если придыхательный вариант t был редким явлением для начала слова и поэтому не мог мешать осуществлению изменения, то ph было частым явлением. Поэтому в фонологическом отношении более вероятно допущение, что r изменилось не в rh, а в f, в дальнейшем перешедшим в h или нуль⁵. Вслед за изменением глухих простых происходит изменение звонких простых, которые занимают их место⁶.

Распределение (дистрибуция) изменений смычных. Ниже рассматриваются изменения смычных фонем в следующих позициях: 1) в начале слова перед гласными (включая

⁴ Ср. F. Falc'hun. La langue bretonne et la linguistique moderne, Problèmes de phonétique indo-européenne. „Conférences universitaires de Bretagne“, 1943, стр. 26 и сл. Ср. также Т. В. Гамкрелдзе, Переименование согласных в хеттском (неситском) языке. „Переднеазовский сборник“, М., 1951 г., стр. 256.

⁵ Хотя другие соображения говорят в пользу предположения о переходе *r > rh > h. В. Винтер предпологает двойное изменение r: r > h или θ и r > r', однако не дает объяснения этому явлению. Ср. W. Winter, Problems of Armenian Phonology. „Language“, XXXI, 1—2, 1955, стр. 8. Мы сами заметили двойное изменение k: *k > k' и *k > x. Переход *k > x, по-видимому, частично объясняется самостоятельным развитием глухих придыхательных (количество саов x в армянском языке оказалось больше, чем в других языках). Не исключается, конечно, и влияние хайасского субстрата, как мы предполагали в нашей работе о хайасском языке, а также наличие иранского слова.

⁶ А. Мейе, Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique, Vienne, 1936, стр. 26, имея в виду последующие изменения глухих и звонких в диалектах, считает, что армянские глухие, восходящие к и.-е. звонким, были слабыми (как в германском), а звонкие, восходящие к и.-е. звонким придыхательным, были непонятыми звонкими (колебание голосовых связок начиналось в момент эксплозии, а не имплозии). Однако следует иметь в виду, что еще в древнеармянский период был территориальный различие в силе произношения глухих и в степени звонкости и придыхательности звонких.

и гласные сонанты), 2) в интервокальной позиции, 3) после согласных и 4) перед согласными. При этом исключаются, во-первых, сочетания с z и й, во-вторых, а) и.-е. диалектные палатализованные заднеязычные смычные и б) и.-е. диалектные непалатализованные заднеязычные и переднеязычные смычные, в определенных позициях подвергшиеся дополнительной палатализации; изменения сочетаний согласных с s и палатализация смычных рассматриваются в специальных главах. Что касается конечной позиции, то следует иметь в виду, что она не была типичной для смычных фонем: последние оказывались в этой позиции в редких случаях (при атематических образованиях в звательном падеже и повелительном наклонении, а также при частицах). У нас пока нет достоверных примеров для этой позиции. Предлог *hup* „близ, около“ в древнеармянском языке имеет также склоняемую форму *hup*, -ou „близкое“, восходящую, по-видимому, к *ubō-, хотя возможно допустить восхождение *hup* к *ub (ср. лат. sub „под, близ, около“). Независимо от всего этого в армянском языке смычные, находящиеся в и.-е. языке в интервокальной позиции, оказались в конечной позиции вследствие выпадения конечных слогов. При этом следует сказать, что конечная позиция в древнеармянском языке, по-видимому, не приводила к дополнительному оглушению звонких, т. е. не влияла на характер звуков (кроме позиции после носовых).

Следует иметь в виду также следующее:

- 1) невозможно найти примеры для всех случаев, и не всегда поддается восстановлению точная позиция, поэтому в некоторых случаях мы прибегаем к гипотетическому обозначению фонем на основании рассмотрения фонологической цепи, с восстановлением недостающих звеньев;
- 2) для удобства мы оставляем обозначение лабиализованности заднеязычных, хотя, как было указано выше, в том региональном варианте и.-е. языка, откуда вышел армянский, делябиализация заднеязычных в основном была завершена, оставив лишь некоторые рефлексы;

⁷ Р. Ачарян, ЭС, 4, 401, дает праформу *sub, но s- по всей вероятности является самостоятельным латинским образованием из [e]k и не восходит к и.-е. эпохе.

3) вследствие редукции предударных гласных *i* и *u* в древнеармянском языке позиция перед гласным затемняется: согласные, раньше находившиеся перед *i*, *u*, могут оказаться перед *ə* или нулем.

1. В начальной позиции перед гласными „передвижение“ согласных выступает в наиболее „чистом“ виде. В этой позиции происходят следующие изменения:

- a) *bh, *dh, *gh (*gʰh) > b, d, g (bʰ?, dʰ?, gʰ?)
 б) *b, *d, *g (*gʰ) > p, t, k
 в) *p, *t, *k (*kʰ) > h (или у, нуль)*, tʰ, kʰ
 г) *ph, *th, *kh (*kʰh) > pʰ, tʰ, x.

Вследствие этих и частично других изменений (переход *s в h), во-первых, происходит изменение соотношения смычных и фрикативных фонем: *p и *kh (kʰh) переходят в ряд фрикативных (h, x) и становятся членами других рядов противопоставлений и, во-вторых, на базе частично глухих простых (*t > tʰ, *k > kʰ) и частично глухих придыхательных (*ph > pʰ) образуется один ряд смычных — ряд смычных придыхательных: pʰ, tʰ, kʰ.

Примеры:

*bhā-p- (от *bhā- „снять, светить“) > banam „открывать“; ср. гр. φαίνω (*fáinō вместо *fáivō) „светить(ся); являть, показывать“, алб. feg. bëj, тоск. bënj „делать“ (первонач. „выявлять, показывать“) и др.

*bhā-nis (от *bhā- „говорить“) > ban, -i, -ic „речь; разум; вещь“; ср. др.-исл. þan „просьба, молитва“ и др.

*bhā-ti-s (от *bhā- „говорить“) > bay, -i, -ic „слово, речь, глагол“; ср. гр. φάσις „молва, слух, речь“, φάσις „высказывание, утверждение, молва, слух“ и др.

*bherō (от *bher- „носить, приносить“) > berem „приносить“; ср. др.-инд. bhāráti „ношу“, гр. φέρω „носить“ и др.

*dhāi- „известа, зеленеть“ > dai-ag-, -ou „зелень; зеленый, молодой, свежий“; ср. гр. θάλλω „распускаться, расцветать, цвести“, θάλλω „побег, молодая ветка“,

θάλλω „(юный) отпрыск, потомок“, алб. dal „выходить, всходить, выплываться“ и др.*

*dhē-no- (от *dhē- „положить, ставить“) > dnem (*dī-nem) „положить, ставить“; ср. др.-инд. dádhāti, ав. daðaiti „кладет“, гр. τίθημι „класть, ставить“, русск. *деть, дену* и др.

*dhēses (мн. ч. от *dhēs- в религиозных понятиях) > dikʰ (мн. ч.) „боги“; ср. лат. fēriae (др.-лат. fēsiae) „праздничные дни“, fānum (*fas-no-m) „освященное место, святилище, храм“, др.-инд. dhīṣṣya- „благоговейный, благочестивый, святой“ и др.

*gbogho- (от *ghegh- „сгибать, гнуть, выгибать“) > gog-, -ou „вмятина, ложбина, полость, лоно, утроба“; ср. норв. gægt „согнутый назад“, лит. gōgas „холок (лошади)“.

*ghysi- (от *ghers- „отвращение“) > garš, -i, -ic „отвратительный“ (garšim „гнушаться, чувствовать отвращение“); ср. ав. grēhna- „грешник, безбожник, злодей“, лит. grąžūs „угрожающий, отвратительный“ и др.

*ghomo- (*ghom- „хлев, конюшня“) > got-, -ou „хлев конюшня“; ср. дат. gamppe „овечий хлев, овчарня“ и др.

*belō (от *bel- „выкапывать, копать, рыть, выдалбливать“) > pešem „раскапывать“; ср. ср.-ирл. belach „ущелье тропинки, проход, дорога“, кимр. bwlch „щель“.

*dāiyer „брат мужа, деверь“ > tauyr „деверь“; ср. др.-инд. dēvár, гр. δάτρ (*dātr) = русск. *деверь* и др.

dā-je-mi (от dā-:dā- „давать“) > tam „лать“ (авр. etu < *e-dō-m); ср. др.-инд. dá-dā-ti (авр. á-dā-m) „даёт“. гр. δίδωμι „давать“, лат. dō, dare „давать“ и др.

dōm „дом“ > tūp „дом“; ср. др.-инд. pátir dān „хозяйин“, dāma-b „дом, здание“, гр. οἶκος „дом“, русск. *дом* и др.

*gur-no-s (от *gēu- (сгибать)) > kuŋn „спяна“; ср. лит. guržas „бедро“ и др.

*golu-g (от *gol- „ветвь“) > koŋr „ветвь“; ср. русск. *голова*.

*gʰou- „крупный рогатый скот“ > kov, -u „корова“; ср. др.-инд. gāub, ав. gaub „крупный рогатый скот“, гр. βόις

* * Р выдает обычно перед o.

* Р. Ачарян, ЭС, 2, 376, вслед за Губшиной выводит из *dhj- (<+ суффикс -ar).

крупный рогатый скот: бык, вол, корова*, лат. bos, bovis, *buk* и др.

*pedo-m (от *pēd „нога“) > het, -ou „след (ноги)* при *rod-, вин. rod-n > oī-n „нога“, ин. ч. podes > ot-k* „ноги“; ср. др.-инд. pad- „нога“, padā- „шаг, походка, след ноги“, гр. πῆξ, атт. πῆξ, род. πῆξ „нога“, πῆξον „земля, почва“ и др.

*rei-ш-т (от *rei- „лить, течь, насыпать, наполнять“) > hetum „лить, выливать“ при *roi- > oī- oī-ет „заливать, полоскать“; ср. лит. rīti, rīti „лить, сыпать, насыпать, наполнять“ и др.

*roi- (:*rei- „лить, наполнять“, откуда rei- „множество“) > uoi-ou „много“; ср. др.-инд. ruiḥ-, ав. rougu-, др.-перс. raui, гр. ρῆις „много“ и др.

*rīg- (:*reg-g- „бить“) > hak-an-ет „бить“ (вор. ha-ri); ср. лит. reigū, reiti „бить венком при купании, парить, лупить“, русск. *прать, переть* и др.

*riḡo- (от *reḡoḡ. *rūr) „огонь“) > hur, -ou „огонь“, ср. гр. πῦρ, др.-исл. furr (*rūr), хетт. raḥḥur „огонь“ и др.

*ratēr „отец“ > hauḡ (род. *ratr-os > hauḡ) „отец“; ср. др.-инд. pitār-, ав. pitār-, гр. πατήρ, род. πατρός, лат. pater „отец“ и др.

*iā-n- (*iā- „таять, растворяться, разлагаться, исчезать“) > falam „смачивать(ся), увлажнять(ся)“; ср. осет. тауин „таять“, др.-англ. dāman „мочить(ся)“, русск. *таять* и др. *tr̥s- (:*ters „сушить, высушить, засыхать“) > f̥ar̥s-am-im, f̥ar̥-am-im „вынуть, увядать“; ср. др.-инд. t̥syaṭi „испытывает жажду, изнемогает от жажды“, гр. τέρας, „сохнуть“, лат. torreo, -ere „сушить, подсушивать, жарить, томить“ и др.

*kri- (:*ket- „сжимать, препятствовать“) > k'am-ei „сжимать, выжимать, цедить“; ср. ср.-нем. hemmen, hamen „задерживать, препятствовать“, сал. франк. chamian „прищемлять, сдавливать, сжимать“ и др.

*kor- [:(s)ker „резать“] > k'or „зуд, чесотка“, k'er-ет „чесать“ (при *ker- > k'er-ет „скосить, скрести“); ср. др.-инд. kṛatī „решит, убивает“, ср. кифо „стричь, срубать, обципывать“ и др.

*kva-m (от вопросительной основы) > k'an „сколь, чем“, (k'an-i „сколько“, k'apak „количество“); ср. лат. quam „как, насколько, чем“.

*r̥helg- „колоть, раскалывать“ [от *(s)r̥(h)el- „колоть, откалывать, отщеплять, срывать“] > r̥elk, -i „длинный кусок палки и т. п. как половина чего-либо: стена палатки, ставень и т. д.“, r̥elkel „колоть, раскалывать“; ср. др.-англ. spelic, splic „щепка, лучина“, гр. ρελῆναι „говорит вздор“ (Гесхий) и др.

*r̥hol- [:(s)r̥(h)el- „блестеть, сиять, сверкать“] > r̥oim, r̥oī-ot-im „блестеть, сверкать“ (при *r̥hī-i- или *r̥hī-i- > r̥auī, -i, -iḡ „блеск“, r̥hī- > r̥aī-raī-im „блещу, сверкаю“); ср. др.-инд. sphulinga- „искра“ и др.

*r̥hōlo- (от *r̥hōl- „падать, рушиться“) > r̥cuī „падение, обвал, фаза“ (*r̥ai-an-im „рушиться, обваливаться“); ср. др.-в.-нем., др.-сакс. fallan, др.-исл. falla „падать, рушиться“ (*r̥hōl-n-), лит. r̥iōlu, r̥iūti латыш. r̥iōlu, r̥iūt „падать, рушиться“ (*r̥hōlo) и др.

*r̥huk- [от *r̥(h)u- „дуть, раздувать“] > r̥uk'e, -ou „дуновение, воздух, вздутие“, ин. ч. „раздувательные мехи“ (при *roujio- > hogi „душа“); ср. др.-инд. r̥huruḥsa- „легкие“, и.-перс. r̥ūk „раздувание; раздувательные мехи“ и др.

r̥hāidi- [от (s)r̥(h)ēi- „острый, острая палка“ при *(s)r̥(h)ēi- „длинная, плоская палка“] > r̥'auī, -i, -iḡ „дрова, палка“; ср. др.-инд. r̥bhūā „лучина, палка“, норв. r̥fīa „кол“ и др.¹⁹

*khād-s- (от khād- „кусать“) > хаc-an-ет „кусать“; ср. др.-инд. khādāni „раскусывает, разжевывает“ и др.

*kha kha — междометие смеха > хахап-k'e „смех, хохот“; ср. др.-инд. kākhati „смеется“, гр. κηκῆω „громко смеяться, хохотать“, русск. *хохот* и др.

khido- [от *(s)k(h)ēi-d- „резать, отрезать, отделить“] > ха-xic „мелкий“ (EC)²¹; ср. др.-инд. chyati „отре-

¹⁹ W. Belardi. RL, 1, 1950, стр. 149.

²¹ Этимология наша. Р. Ачарян, ЭС, 3, 328, отождествляет с диал. словами, обозначающими мелкие куски, оставшиеся после распотения курдючного жира („оттопки салыме“): хахси, хахсиc, хаххи, хаххи]. хаххи и др. (при груз. хоххои „оттопки салыме, навар“).

зает*, chiná- „отрезанный“, chináttí „отрезает, откалывает“, chéda- „разрез, отрез“, гр. χυδαί, χυδα „щелка“ и др.

*khai-t- (от *(s)k(h)ai- „бить, толкать“) > хуйт*, укол-укус; жало* при хей'el „бить, толкать“, хейс* „угрызение совести, боль в животе, косою взгляд; опасность“, хит* „боль (в животе или в ноге)*, хуйт* „препятствие; морской утес; крокодил“, хуйт* „крокодил“, хаит* „больной, страдающий, ленивый“, хо'fel, п-хо'fel „жалить, колоть* (и хо́с „рана“)“; ср. лат. caedo, -ere „бить, колотить, убивать“, caementum „необделанный бутовый камень“ и др.²¹

*khotji- (от *khet- „ветка, палка, кол“) > хэџ, -i, -iç „кол, свая, палка, крест“ при *khetjo->хэџ (и хэџ) > полнора, поднора*, khotjo->хоџ, -оу „препятствие (палка, камень и т. д.)“; ср. н.-перс. хада „ветка, палка, высилица“²².

2. Хотя в интервокальной позиции обычно встречаются те же согласные, что и в начале слова, но некоторые и.-е. смычки имеют тенденцию к переходу во фригативные: а) *-bh-, *-p- переходят в v (если верны имеющиеся примеры для -bh-); б) *-t- переходит в y перед и.-е. ѣ, что объясняется палатализацией перед гласными переднего ряда; при этом следует иметь в виду, что, во-первых, перед гласными заднего ряда и после дифтонгов это изменение не происходит²³, и, во-вторых, t после i вообще выпадает, после *e сливается с ним.

Таким образом, в интервокальном положении происходят следующие изменения гласных:

- а) *bh, *dh, *gh (*gʰ) > v, d, g (v, dʰ?, gʰ?)
- б) *b, *d, *g (*gʰ) > p, t, k
- в) *p, *t, *k (*kv) > v, t' (y), k'
- г) *ph, *th, *kh (*kʰ) > p', t', k'.

В дальнейшем у, оказавшись в конечной позиции, после i, u выпадает.

²¹ У. Пок., I, 917, только хуйт*, хуйт'cm, хит'ам, хит'. Вероятнее выведение хит' из *khit- при *kit- „жара“ (ср. лит. kaitis „урон, боль, мука“).

²² Ср. также хей' „зернышко (винограда)“.

²³ Т' встречается после и, особенно после дифтонгов с пазуком и.

*obhei- „мести“ и „увеличивать“ > avelum „мести“ и (у-, at-)avelum „прибавлять, увеличивать“; ср. гр. ὀβήλω „мести“ и „увеличивать“²⁴.

*sa-bh- (из *bhsa-bh- от *bhes- „растирать, расценивать“) > avaz, -оу „песок“; ср. гр. ψαράς (*bhsa-bh-) „сыпучий, рыхлый“, άραός „песок“, лат. sabulum (*bhsa-bhlo-)? „песок“, ср.-в.-нем. samt, др.-в.-нем. sant „песок“.

*au-dh-o- (от *au-dh- „палести, ткать“) > aud, -оу „обувь“ (и у-aud, -i, -iç „сустав“, t-aud, -i „связь, шов, спайка“); ср. лит. áudzius, áudziú, áusti „ткать“ и др.

*au-dh-o- [от *au(e)- „дуть, веять, дымать“] > aud, -оу „воздух“; ср. др.-корн. awit (*au'eido-) „воздух“, др.-ск. veðr (*ueðro-) „ветер, воздух, погода“ и др.

*gogʷhe (от *geçgʷh- „торжественно говорить“) > gog „скажи! говори!“; ср. лат. voveo, -ere „давать обет, торжественно обещать“, вв. aog- „извещать, сказать, говорить“ и др.

*gʷhagʷh- „детеныш, птенец“ > jag, -и „детеныш, птенец“; ср. н.-перс. xâg „детеныш, шавленок“, алб. zok, zogu „птица, птенец“²⁵.

*meiğhâ (от *meiğh- „мерцать, мигать, темный“) > meğ, -i, aç „туман“; ср. др.-нл. meğhâ „облако“, mîh- „туман“, ав. mēğta „облако“, гр. βέχλη „облако, туман“, русск. мгла и др.

*steibo- [от *steið(h)- „сжимать“] > stipem „принуждать“ при *steibo->stêp, -оу (и -i, -aç) „частый; слешка“; ср. гр. στιβέω „топтать, ходить, мчаться“ и др.

*qedo-²⁷ [от *(a)qed- „смачивать, увлажнять, течь“] > get, -оу „река“; ср. фриг. βέδο „вода“, русск. вода и др.

²⁴ Наличие в урартском языке глагола abilida- „присоединять, прибавлять“ делает данное сравнение маловероятным: армянское слово может быть заимствованием из урартского. См. Г. Б. Джаужан. Урартский и кипчворейские языки, Ереван, 1963.

²⁵ Гюшман и вслед за ним Покорный считают заимствованием из иранского источника, но переход *gʰh > j? Не является ли -и род. п. рефлексом *y? Для *y > ш ср. также klavem, 3-е л. аор. ekul „глотать“ < *gʷi-: *gʷei-, yugl „много“ < *o-gʷhno- (или *o-gʷhnon).

²⁷ У Пок., I, 79, *qedo- как sandhi- форма к *qedô.

*sk'id- (от *sk'ēi- 'резать, отрезать, отделять') > ctitm (*ctim) 'наранять себя, распарывать себя ногтями'; ср. др.-инд. chināṭī, chināṭī 'отрезает, колет', гр. χιζω 'разрывать, раскалывать, рассекать' и др.

*bheg-, bheṅ- 'разбивать, разламывать' > bek 'сломавший', bekaṇem 'ломать'; ср. др.-инд. bhāṅākti 'ломает' и др.

*regvos- 'темнота' > erek, erekoу 'вечер'; ср. др.-инд. gājanī- 'ночь', гр. ἔρεος 'ирак; тьма; подземное царство мрака' и др.

epi 'к, на' > ev 'и, также'; ср. др.-инд. āpi 'также, к тому', гр. ἐπι, ἐπι 'на, к' и др.

*rger- 'показываться, являться; явление, образ' > ege- vīm 'показываться, являться'; ср. гр. φέρω 'быть заметным, выделяться, отличаться, блистать' и др.

*bhu-t- (от *bhāu-: bhū- 'бить, толкать') > but⁶ 'тупой, толстый, густой'; ср. алб. mbui 'потоплять, душить', лат. confatō, -āre 'сдерживать, унимать, убавлять, опровергать', гот. bauþs 'глухой, немой', а также ниж.-нем. but 'тупой' и др.

*au-ti- (от *au- 'кочевать, спать') > vit⁶, -i 'ноченка, ночлег'; ср. гр. ἄωμ 'спать, кочевать, отдыхать', ἰαυρός 'ночной лагерь', ἰαυρός 'цикл времени, век' (первонач. 'отдых, место отдыха') и др.

*māter 'мать' > mātr, род. mātr 'мать'; ср. др.-инд. mātar-, mātar-, гр. μήτηρ, лат. māter 'мать' и др.

*enōter (при *jenōter) > neg 'жена девера') > neg, neg 'жена девера'; ср. фриг. ἰαχάτηρ (вин. п.), гр. ἰαχάτηρ и др.²²

*tek- 'плести, ткать' > *tek'em ковать, стронуть; вертеть, поворачивать'; ср. ос. тахил 'ткань' и др.

*likv- (*leikv 'покидать' > lk⁶-an-em, 3-е л. аор. e-lik⁶ (*e-likv-e); 'покидать, оставлять'; ср. др.-инд. rinākti 'оставляет, гр. λίσσω, 3-е л. аор. ἔλιπε 'оставлять, покидать' и др.

*erh- 'варить' > er'em 'варить'; ср. гр. ἔρω, варить²³. *dorph- (*dērh- 'трамбовать, толкать, мять') > tor'em 'бить, трамбовать'; ср. гр. ἄρω 'мять, разминать', ἄρω 'мять, разминать, размягчать', серб. dērim dērim 'бить, толкать', польск. deptać 'скидывать'.

*meu-tli- (от *mei- 'укреплять') > moyt⁶, -i, -is 'подпора'; ср. др.-инд. mēhī-, mēhī- 'столб, подпора', лат. mēsa 'конус, пирамида; конна, стог' ('свая, столб') и др.²⁴. mukho- [от *(s)meukh- 'дымить, дым'] > muk-, -ou 'дым'; ср. гр. σμύξ 'медленно сжигать', ирл. tūsh 'дым' и др.

mukh- 'скользнуть внутрь' (при *meug-, *meuk- 'скользнуть, скользкий') > mteht (*mtehet) 'вонзать, вбивать'; ср. гр. ρυθός 'внутренность, глубина', ρυθός 'глубокий, внутренний'.

За. После сонантов звонкие придыхательные, звонкие простые и глухие придыхательные подвергаются тем же изменениям, что и в начальной позиции; глухие простые озвончаются. Таким образом, в позиции после сонантов происходят следующие изменения смычных:

- *bh, *dh, *gh (*gvh) > b, d, g (b⁶?, d⁶?, g⁶?)
- *b, *d, *g (gv) > p, t, k
- *p, *t, *k (*kv) > b, d, g
- *ph, *th, *kh (*kvh) > p⁶, t⁶?

Следует, однако, сказать, что после носовых сонантов звонкие и глухие смешиваются: встречаются звонкие вместо глухих и наоборот; часты и параллельные формы.

ambho- 'кругом, с двух сторон' > amb- (в amb-oī] 'весь' при oī] 'целый'); ср. др.-инд. abhi-tāḥ, av. aiwito (*mbhi) 'с двух сторон, кругом', гр. ἀμφί 'вокруг', ἀμφί (*ambhōu) 'оба' и др.

²² Р. Аварян, ЭС, 2, 881—872, вслед за Губшманом, дает праформу *sephs-.

²³ Р. Аварян, вслед за Мейе, предполагает праформу *mei-u- < meu-. Возможно, однако, что *oi, в отличие от *oi (>e), дает ou; ср. ал-х'ouy⁶ 'спокойный' из an-, *e⁶ + *koi-ti- (от *kel- 'двигаться') и, может быть, оконч. лат. п. *oi > -ou.

¹⁸ А. Кюни в ук. соч., стр. 66, арм. neg выводит из *up(ə)eg (суффикс -er, а не -ter).

*szbh- „хлебать, потягивать“ > arbi „я попил, выпил“; ср. гр. *ρῶφιον* „жадно втягивать, всасывать, поглощать“, лат. *sorbeo, -ere* „хлебать, втягивать в себя, поглощать, всасывать“ и др.

ϑendha (от *ϑendh- „вращать, крутить, ткать“) > gind, -i, -ač „серьга, сережка“; ср. др.-инд. *vandhūta-* „остоз телеги“ первонач. „корзина телеги“, н.-в.-нем. *wenden* „поворачивать, обращать, вращать“ и др.

*szungh- (при *srenk- „сопеть“) > fngun, мн. ч. fngun-kc „ноздря“ (?); ср. гр. *ῥιζος* „морда, клон“.

*k'erdl- (от *k'erd- „сердце“) > srit, -i, -ič „сердце“; ср. гр. *καρδιά*, лат. *cor, -dis, got. hairto*, русск. *сердце* и др. *ang-, *ank- „сгибать“ > anktun, anglun, -ean „угол“; ср. лат. *angulus* „угол“, русск. *угол* и др.

*kgrī- [от *(s)ker- „резать“] > k'arb, -i, -ič „аспид, змея“; ср. гр. *σκόριος* „скорпион“ и др.

*ar-1 (от *ar- „связывать, присоединять, прилаживать“) > arđ „сейчас, теперь, итак“, arđ, -u „образ, форма“, z-ard, -u „украшение“; ср. др.-инд. *arđ h*, установленное время, порядок, правило“, *arđ h* „образ, форма“, гр. *ἄρτι* „только что, ныне, сейчас“, *ἄρτιος* „порядок, строй, устройство“ (Гесихий), лат. *ars, -tis* „ремесло, искусство, система правил“, *artus* „сочленение, сустав“ и др.

anti „напротив“ > and „там“, and „место, вместе с“; ср. др.-инд. *anti* „перед собою, близко“, гр. *ἀντι* „напротив, перед; за, вместо“ и др.

(s)nerk- [от (s)ner- „поворачивать, крутить, скручивать, стягивать; скручиваться, сморщиваться“] > nerč-ev „хмель, слабый; чахлый“; ср. гр. *νῆρη* „онемение, оцепенение, паралич“ и др.

*penkʰe „лять“ > hing „лять“; ср. др.-инд. *pañsa-*, ав. *panāa*, гр. *πένη*, русск. *лечь* и др.

*pʰamph- (при *bʰambh-, *bamb-, ramp-) „вдуваться“ > p'ampu: (p'ampu-bušt) „мочевой пузырь“.

*por-thu- (от *per- „рождать; производить“) > ort-, -u „теленос“; ср. др.-инд. *pṛthuka-* „теленос“.

б. В позиции после смычных второй согласный подвергается обычному изменению, причем происходит

полная регрессивная ассимиляция и упрощение (первый согласный обычно выпадает).

*grb-ii- (*gřp-ii-) (от gerāb- ? „вяться, сморщиваться, скорчиваться, сгибаться“ от *ger- „вертеть, вращать, кружить“) > kart-, -i, -ič „крючок, коготок (курицы); нога“; ср. лит. *gáršana* „локот, завиток“ и др.

*galakt (при *glakt „молоко“) > kat- -n, род. п. -In, твор. п. -amb „молоко“ (аргулисск. диал. *kačs* из *kačs); ср. гр. *γάλα, γάλακτος*, лат. *lac, lactis* (*glact) „молоко“.

*pter-1-ski- (или *pter-s-? от *pet- „кидаться, лететь, падать“) > itčim „летать, лететь“ при *ptak- > t'ak'-č-im „прятаться“. *pter- > t'er „сторона“, t'er-t' „лист“ и др.; ср. гр. *πτερόν* (воп. *πτερόν*) „летать, лететь“, *πτερός* „полет“, *πτερά* „пухляк, воробий“, *πτερόν* „пугать(ся)“, прятаться“ и др.

4. Для позиции перед согласными можно выделить несколько случаев.

а. В позиции звонких придыхательных и звонких простых смычных перед *г происходит метатеза, причем эти смычные изменяются так, как в позиции после сонантов. При наличии двух г в слове может происходить диссимилиация, с переходом г в i; если это случается в начальной позиции, появляются протетические гласные e- или a-.

*bhráter „брат, сородич“ > eibaug „брат“ (и диал. *axret* из *aibaug); ср. др.-инд. *bhráta-*, ав. др.-перс. *bráta-*, лат. *frater*, русск. *брат* и др.

*dhabhr-ino- (от *dhabh- „прилаживать; подходящий“) > darbin, -i, -ač „кузнец“; ср. лат. *faber* „мастер, ремесленник, художник, творец“, русск. *добрий* и др.

*syidro- (от *syeid- „потеть“) > k'irt-n „пот“; ср. гр. *ἵδρα* „пот“, латыш. *sviedri* „пот“ и др.

*(s)libro- [от *(s)lei-b- „слизистый, скользкий“] > lrb- „бесстыдный, наглый, непристойный, развратный“ (при *lrb-* „наглый“, *lrb-* „скользкий“); ср. гр. *ἄφρο* „скользкий“, н.-в.-нем. *schlüpfrig* „скользкий, шекотливый, двусмысленный, непристойный“ и др.

б. Глухие смычные *p, *t после гласных переходят в сонант w (u), образующий дифтонг с предыдущим гласным²¹.

²¹ Имеется сомнительный случай перехода bh (?) в u (w) в позиции перед п, но возможно здесь предположить *u bh (?) > *ubh- „алобн-ино-на“ *alob-n-ilo-* [от *al(s)ibho- или *al-si- „белый“] > ešuni „голубь“; ср. лит. *bal-aidis* „голубь“, русск. *лебедь* и др. (Рок., 1, 31).

*septm „семь“ > euf'n „семь“; ср. др.-инд. sapṭá, ав. šapta, гр. ἑπτά, лат. septem и др.

*dāpni- „жертвоприношение (от *dā-р- „разделять, разрезать, разрывать“) > taun, -i, tē „праздник“; ср. лат. daps торжественная (культовая) трапеза, пиришество*, др.-ск. taín (*dāpno-) „жертвенное животное, жертва, жертвоприношение“ и др.

*arā-trom (или *arā-trom „пflug, соха“) [от *ar(ə)- „пахать“] > ahar, -ou „соха“; ср. гр. ἄροτρον „соха, пflug“, лат. arātrium „соха, пflug“.

*patrós (род. п. от *patér „отец“) > haur (род. п. от haurt „отец“; ср. гр. πατήρ; (род. п. от πατήρ „отец“) и др.

В остальных случаях смысловые перед согласными выпадают (часть примеров см. 3б), причем *t оглушает *č, превращая его в k:

*piti-s-o- [от *piti- при *(h)iti- „блоха“] > lu, -ou „блоха“, ср. др.-инд. pīṣi-, русск. блоха и др.

rié-jo-s или *rié-to-s (от *pel-, rié- „лить, наполнять“) > li, -ou „полный“²²; ср. др.-инд. pṛātá-, лат. plētus „наполненный, полный“, гр. πλήρο „полный“ и др.

*pēt(e)ja- — название дерева (?) > t'eŋi, род. мн. ч. teleas „вяз, ильм, берест, карагач“²³; ср. гр. πάλια „вяз“, лат. tilia „дипа“.

*trefes > erek „три“; ср. др.-инд. trayaś, гр. τρεῖς, лат. trēs и др.

*trag- (от *ter- „тереть“) > aḡas-em „пасти“²⁴; ср. гр. τρώω „грызть, есть, вкушать“, тох. АВ trask „жевать“.

*tu- (при *tū „ты“) > k' в k'fo „твой“, k'ez „тебе“ (z)k'ez „тебя“; ср. др.-инд. tvā-h, гр. οὗς „твой“, русск. твой и др.

²² Обычно сюда же относят уйг. „беременная“, возвод к *pīe-ia (ср. у Ач. ЭС 4, 130). Однако в этой позиции *p не переходит в y, так что уйг. не может восходить к *pīe-ia, а либо к *pel-, либо к другому корню (так, Мейе возводит к *pō(u)- „маленький, детский“, с -fo-, что приводит к Пок., 1, 843).

²³ Поконий (I, 847) ошибается, считая заимствованным из греческого (ср. у Ачарина, ЭС, 2, 1188).

²⁴ В Пизани, КЗ, 68, 157, возводит к alec- „отводить, защищать“, что маловероятно.

*p̄hēk-to- [от (s)p(h)er- „рвать; лоскут“] > p'ert' „ло-скут“; ср. др.-исл. spjǫtt „локут“, гр. σπάρσσο „отрывать, срывать“, σπάρσις „кусок, лоскут“ и др.

*yadh-mi (от *yadh- „идти, шагать“) > gam „приходить“; ср. лат. vadō, -ere „идти, шагать“, др.-исл. vafa „идти, продвигаться, переходить вброд“ и др.

*dhrg'h-nā- (от *dhereg'h- „вращаться, крутить“) > яр. dāfnam „возвращаться, превращаться“ при гор. darjau.

*mag'hra- (от *magh- „мочь, быть в состоянии, помогать“) > mag'a-n-k' „уменье, искусство“ (mag' ē „можно, mag'tem „уметь, мочь“); ср. др.-инд. maghā- „мочь, сила“, гр. μάχς, позг. μάχαρ „средство, способ“, русск. мочь, помочь, помогать и др.

2. ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Обычные отклонения: звукоподражание, удвоение, вторичные явления. Все отклонения от вышеприведенных закономерностей можно разделить на две группы: 1) обычные отклонения и 2) особые случаи.

Под обычными отклонениями подразумеваются отклонения, объяснимые а) звукоподражательным характером корня, б) удвоением или экспрессивным усилением согласных и в) влиянием соседних звуков.

Следует иметь в виду, что иногда трудно ограничить обычные случаи, объясняемые экспрессивным усилением или удвоением согласных, от особых случаев, объясняемых влиянием субстрата, древнейших диалектных явлений и т. п.

Дело затрудняется особенно в тех случаях, когда усиление корня не могло быть частым явлением или когда нет параллелей в других языках. Поэтому при отсутствии параллельных корней на *r̄h и *k̄h все примеры с переходом *r > p' и *k > x приводятся как особые случаи.

Говоря об отклонениях под влиянием соседних звуков, следует выделить три типа подобных отклонений. Под первым типом подразумеваются сочетания sp, st, в которых r, t не изменяются, т. е. не переходят в соответствующие ас-

пиррированные согласные р, т. Эти сочетания будут рассматриваться в третьей главе. Под вторым типом подразумеваются случаи, когда, вследствие ослабления или выпадения конечных гласных, интервокальное к оказывается перед п: в этом случае к не имеет придыхания. Можно предположить следующий ход изменения: *ken, *kon > *k'ep, *k'op > -k(ə)n. Некоторые авторы рассматривают эти случаи как особый тип отклонения, объясняя их влиянием субстрата. Под третьим типом подразумеваются случаи, когда рядом с носовыми вместо ожидаемых звонких появляются глухие, вместо глухих — звонкие. Иначе говоря, в этой позиции происходит вторичное смешение глухих и звонких. Такое смешение, по-видимому, имело место еще в период общности (ср. и.-е. *ank- и ang- и др.).

Приведем сначала примеры для обычных отклонений. 1. *bab- (при *baba — звукоподражание) > babē — междометие, выражающее изумление; ср. гр. βαβαί, татаί «ах, ой» (междометие, выражающее удивление) и др.

*bamb-, *bambh- (при ba'mb- — звукоподражание) > bambacei (дьял.), bamb'el (дьял.) «топать, сильно бить по голове»; ср. гр. βῆβος «глухой шум», лат. др. dombe, bambe «барабан», русск. *бубен, бубнить* и др.

bar-bag- (звукоподражание) > barba- «звук, голос; наречие, язык»; ср. др.-инд. barbara-b «запинающийся, лепечущий» (о неарийских народах), гр. βάρβαρος «варварский, негреческий, непонятный», серб. brbljiti, brbljati «лопотать»²⁵.

bu- (звукоподражание) > bu «сова», буё «филин»; ср. н.-перс. būm «сова», гр. βῦσα «филин», лат. bubō «филин» и др.

*ger-gēr-s- (от *ger- «будить») > grgīf «возбуждение, побуждение»; ср. др.-инд. jāgatē «пробуждается», jā-gar-ti, «бодраствует», ав. ā-garaueti «будит», гр. ἐγείρω (перф. ἐγείρωσα) «будить, побуждать, разжигать» и др. (Лагард).

*gēr- (от *ger- «хрипло кричать») > greau (grē, gre) «журавль»; ср. арм. k'irunk («gurgong- или gēru-n-g-»), гр. γέρυς, γέρυκος, лит. gērše «журавль» и др.

²⁵ Арм. слово обычно выводит из баг «слово» из *bba-ti, но возможна контаминация.

*orop- (крик удода) > borop «удод»; ср. гр. ἰκρόφ, лат. urupa «удод» и др.

*tet(e)r- «кудахтать, гоготать, куревидная птица и т.п.» > atrak «гораица»; ср. др.-инд. tittirā-, tittirī-, tittīci- «куропатка», н.-перс. tādārv «фазан», гр. τετράων «тетерева», τετράϊ «глухарь» и др.

*kuku- (подражание крику кукушки) > kku «кукушка»; ср. др.-инд. kōka-, гр. κίκκις, -αός, лат. cuculus, русск. *кукушка* и др.

kak(k)- (звукоподражание) > kak'av «куропатка»; ср. гр. κικκῶν, κικκῶνις «куропатка» и др.²⁶

ker- и др. (звукоподражание для хриплых тонов) > ker-ker-ti «сипнуть», kerker «вид птицы, лысуха(?)», karkač «рокот, журчание», kaḡar «лебеда», kṛiç, k'rinē «крик», kṛkjaI (подражание крику, издаваемому куропаткой), может быть k'efne «дрозд»; ср. др.-инд. kaḡaja- «ворона», kaḡaukā «вид журавля», kṛkaḡa- «вид куропатки», k'kaḡa-, k'kaḡiḡā — названия птиц, karkati «смеется», kharjati «трещит, скрипит», k'pratē «сопит» и др.²⁷

*kurkur- [при *ko ko, *kak(k) — подражание звукам, издаваемым курицами] > k'k'k'-al «кудахтать»; ср. др.-инд. kur-kuḡa-, kukkuḡa- «негук», лат. siccungitō, -re «кукарекать», русск. *кукарекать, кокотать* и др.

*mek- «блеять» > m'k'kam «блеять»; ср. др.-инд. maka-makāyatē «блеет», mekā- «козел», арм. tak'i «овца» и др.

2. *kakka- «сусак» (детское слово) > k'akor «навоз» при k'ak' «жал, испражнение»; ср. гр. κικκῶν, н.-в.-нем. kacke и др.

²⁶ Р. Ачарян, ЭС, 3, 113, допускает либо заимствованность арм. слова из греческого через сирийск. qadqawē, либо его исконность. Предпочтительнее второе предположение, если, в частности, иметь в виду, во-первых, звукоподражательный характер корня, во-вторых, наличие акад. qadqan, что указывает на семит. происхождение сирийского слова, и, в-третьих, наличие этого корня и в казахских языках (груз. k'akab, мегр. k'okobe). Возможно также либо допустить общий источник для арм. и казахских форм, либо предположить общее индоевропейско-семитско-кавказское наследие.

²⁷ Петерсон выводит k'efne из *ger- (звукоподражание). Этимология karkač принадлежит Бугге.

*lak- (при *lak- „лакаты“) > laket „лакаты“; ср. лит. lakti, латыш. lakti, русск. лакать и др.

3. *okv(e)n- (основа косвенных надежд) > akn „глаз“ при аф-(k) „глаза“ < *okvī (+ -x); ср. русск. око, очи, тох. А ак, двойств. ч. ašim, В ек, двойств. ч. ešape и др.²⁸.

*g'hū-ko-, *g'hū-ko- (от *g'hū- или *g'hū- „рыба“) > jukn „рыба“ (при juib „икра“); ср. др.-прусс. suckis (вин. мн. suckans) „рыба“, лит. žuk „рыба“ (и žuk-lus „рыбак“ и др.) при гр. ἰχθύς, -ός „рыба“²⁹.

*us-on-ko-m [от (*ous- *eūs-) *us-, уxo*] > unkn „ухо“; ср. гр. атт. οὖς; (*ous), гом. род. οὐχτος (*ourotos) „ухо“, οὐχίος „серьга“ (по Гесихию) (*ous-p-ko-), гот. ausb „ухо“ (герм. *ausan-), русск. ухо и др.³⁰.

pi- [:-p(i)- „пить“] > (m-)pēt „пить“³¹; ср. гр. πίνομαι, πίω „пить“, русск. пить и др.³².

dhe „класть, ставить“ > an-n-t „избранный“ (and—предлог + dir); ср. арм. dnel (*di-n-el) „класть, ставить“ и др.³³.

Особые случаи отклонения от „армянского передвижения“. Под особыми случаями подразумеваются следующие типы отклонений.

1. Отклонения от частных особенностей „армянского передвижения“, не укладывающиеся в обычное понимание

²⁸ Ср. также ak-astan „приют, укрытое место“. Вряд ли сюда относится akaj „полный“, hayin, a-ayim „смотреть“.

²⁹ -kn обозначение срязивают с -kn в тш-ка, что, конечно, не лишено вероятности. А. Мейер предполагает экспрессивное удвоение k, как при гр. δακν „глаз“ (Гесихий).

³⁰ Как было сказано, -kn в тш-ка обычно срязивают с -kn в unkn, jukn (см. вышеприведенные примеры). Однако возможно считать -n поздним добавлением по аналогии и допустить изменения *mbs > miš > miš-k-.

³¹ Характер гласного в корне не совсем ясен.

³² Вряд ли к этому же корню относятся pa-pek, pa-pek, pašak „жажда“.

³³ Позицией и звукоподражательным характером корня объясняется также озвончение *k в agrav- „ворон, ворона“ при дьял. klavel „каркать“ [*kgr- или *kgr- от ker-; ср. др.-ск. hrafn, др.-н.-нем. hrafan, н.-н.-нем. Rabe и лат. corvus, ср.-ирл. cru (*krogos) „ворон, ворона“]. Слабостью позиция объясняется озвончение *t в du „ты“ (< *tā) и d-a (-d, ay-d, „этот, тот“) (< *to-).

передвижения, как системного перемещения индоевропейских рядов звонких придыхательных, звонких простых и глухих.

2. Случай без передвижения.

3. Случай со вторым передвижением.

В некоторых словах как бы скрещиваются разные типы, что объясняется влиянием некоторых дополнительных процессов и диалектных изменений. В заключительной главе будут рассмотрены этимологические дублиеты. Кроме слов, приводимых ниже, отклонения наблюдаются и в суффиксах. Все эти случаи объясняются либо влиянием субстрата, либо заимствованностью этих слов (или суффиксов), либо проникновением диалектных изменений в древнеармянские тексты.

При обсуждении армянского передвижения согласных мы отметили, что оно протекало не в чистом виде, т. е. перемещение и.-е. рядов звонких придыхательных, звонких простых и глухих простых не всегда происходило в ожидаемом направлении. Имея в виду системный характер подобных изменений, выраженный классически, например, в германском передвижении, можно было бы ожидать других результатов. Однако в действительности армянское передвижение имеет свои частные особенности. Ниже будут рассмотрены именно отклонения от частных особенностей армянского передвижения: 1) p^c на месте и.-е. *p (вместо ожидаемого h); 2) h или нуль на месте и.-е. *k (*k^h) (вместо ожидаемого k^c)³⁴; 3) x на месте и.-е. *k (*k^h) (вместо ожидаемого k^c); 4) p^c, t^c, k^c на месте и.-е. *bh, *dh, *gh (вместо ожидаемых b, d, g); 5) b, p на месте и.-е. *g^h, *k^h (вместо ожидаемых k, k^c); 6) p^c на месте и.-е. интервокального *p (вместо ожидаемого v); 7) x на месте и.-е. *p (вместо ожидаемого h: *p > h > x?); 8) v на месте и.-е. лабиализованных заднеязычных *g^hv, *g^hw, *k^hv вместо g, k, k^c; 9) v на месте и.-е. *p, *bh (вместо ожидаемых h, b); 9) p^c

³⁴ Выпадение (или переход в h) *k^h перед *o, по-видимому, закономерное явление. Встречаются также случаи перехода *k^h в h (закономерность языка centum).

(?)¹⁹, t^c, k^c на месте и.-е. *p, *t, *k в позиции после сонантов (вместо ожидаемых b, d, g); 10) m на месте и.-е. *bh в интервокальной позиции (вместо ожидаемого [v]; 11) h на месте и.-е. *t в позиции после *(r) (вместо ожидаемого d)²⁰.

1. p^hat^c (в p^hat^cat^cem «свергивать», p^hat^cet^c «сверток», p^hat^coyt^c «вид старого ногого знака извилистой формы») и p^hot^c «складка, извилина», p^hot^cog «извилистый» (при pat «стена» ptoyt «круг, оборот», patalim «заниматься») — гот. fafa, ср.-в. нем. vade «ограда, огораживание», гр. πέταρα «покрывало» и др. (*p^hei- «простираť»).

p^hal (в hav-p^hal «дикий голубь», где hav «птица») (ср. также p^hat «вид птицы») — арм. alt-k^c «седые волосы, седина», гр. πάλαις «седой, серый, светлый, блестящий», πάλια, πάλια; «дикий голубь», лат. palumbus «дикий (сирий) голубь», др. прус. poulis «голубь», а также гр. πάλαιος «лебедь» [*p^halF(o) + arjos]²¹ и др. (p^hei- «серый, блеклый, пестрый»).

p^hac (в p^hacanim «одеваться», p^hacaneli «одежда») — алб. petka, petek «одежда» (из иллир. *paita?), гр. βαιτή, дор. βαιτή «овчина, тулуп» (из фрак.?), гот. paida «сарафан, нижнее белье», др.-сакс. rēda «пиджак», др.-англ. rāg «палато», др.-в.-нем. pfeit «рубашка» (герм. слово заимствовано из греч.?) [*p^haila, *p^haita «козья шкура и изготовленная из неё одежда»).

p^hak- «замок; закрытый», p^haket «закрывать, запираť, прицеплять, окружать», может быть и p^hok «ремень» — ав. rax «прикреплять, скреплять, соединять», гр. πῆγμα «вонзять, втыкать, сбивать, сколачивать», πῆξις «крепкий», πῆξη «силос, западня, ловушка», πῆξις-τῆξις «ловушка, тормоз», πῆξιον «затыкать, запираť, привязывать, крепить», лат. rapgo, -ete «вбивать, заключать», др.-сакс. fuc «ограда, забор», др.-в.-нем. fuogan, н.-в.-нем. fügen «связывать, присоединять, устранивать» и др. (*p^hag- при *p^hak- «укреплять»)²².

¹⁹ Иранский источник (*-rt- > -rθ- > -rθ-) ? Следует иметь в виду, что g перед h может выпадать.

²⁰ Хотя с этим словом обычно сравнивают арм. աղաղի «англ».

²¹ Возможно, сюда же относится p^hak «пала, посох, трость» (ср. лат. palus «кол, столб», ср.-ирл. bge «член; столб» и др.), хотя имеется слово bak «трость, посох».

p^hai- «со-; смежный, связанный; вместе», p^hatem «соединять, связывать, спаривать» (при bat — диал. формы данного корня)²³ и p^halak^cuθ «ласковый, приветливый?») — алб. pal «пара; складка», ср.-ирл. alt «связь, соединение, скрепа, стык, сустав» и др. (*p^hei- «складывать, сгибать»).

p^harel «водить, водить гулять, выводить» — др.-инд. p^harati «переводит, проводит, содействует», гр. κερῶν «перевозить, доставлять», алб. p^huva «я привел» и др. (*p^her- переводить, перевозить, переходить, проходить, летать» при urart. p^har- «угнать, увести»).

p^helamik «бутылка» (САЯ) — др.-инд. p^halavi «вид посуды», лат. p^helut «таз», др.-исп. full «бокал» и др. (*p^hei- в обозначении сосудов).

p^hei-oyt «женская шляпа» — гр. πέλας «кожа», лат. palla «верхнее, парадное женское платье», pallium «покрывало; верхнее платье», русск. *пелена, плена* и др. (*p^hei- «покрывать; кожа, платок, платье»).

p^hei-el «рвать волосы, щипать», — арм. asu «шерсть», гр. πῆξις, πῆξις, πῆξις «чесать, расчесывать, стричь», лат. pectō, -ete «чесать, расчесывать», лит. p^hėši «щипать, дергать» и др. (*p^hek- «рвать волосы, щипать»).

p^hetur, -oy «перо» — арм. t^herim «летать», t^her «сторона», t^hert^c «лист», др.-инд. p^haltra «крыло, перо», гр. πτερόν «перо, крыло», н.-в.-нем. Feder «перо», p^hatar «крыло» и др. (*p^het- от *p^hei- «летать»).

p^hek^c «бедный, жалкий» (и p^hesi «с поврежденной рукой?») при h^hek, h^heg «бедный, жалкий» — гр. πῆξις «беда, бедствие, несчастье, страдание» и др. [*p^hé(i)- «причинять боль, повреждать, презирать»]²⁴.

p^heiug «крошка» при p^hok^cgr, диал. r^hoig «маленький» (ср. также p^hig «крошка», p^hixr «рыхлый», p^hozi «пыль») — англ. few «мало», лат. pusillus «крохотный, крошечный», русск. *птица* и др. (*p^hou- p^hū- «маленький, крошечный»).

²² Смешение b и p^c у древних армянских грамматистов?

²³ Ср. также и.-е. *p^hei^c-, *p^hek^c- (баат. *p^hek-) «враждебный, враждебно настроенный», откуда лит. paikas «глупый, дураковатый» и др.

рѣс (рѣс, рѣс, рѣс) „нечистый, нечестивый“ (ср. также рѣс „нечестивый“ и бѣс „пятно“) — лат. рѣсат „досаждать, неприятно, вызывает недовольствие“, рѣс „медлительный, бесчувственный, притупляющий, мрачный“, др.-исл. feikn „гибель“, др.-англ. fæcen „измена, злость, обман“, ficol „коварный, ненадежный“ и др.-инд. rīṣapa- „враждебный, предательский, клеветнический“, др.-англ. fāh, fag „опальный, объявленный вне закона“, лит. reikiū, reiktū „поричать, поносить“, rīkūlas „черт“ и др. (*rēigʷ-, *rēikʷ- „враждебно настроенный“)⁴⁰.

рѣjuk „горечь“, рѣjkal „горевать, зарыдывать“ — гр. πλῦξ „удар, бедствие, несчастье“, лат. plango, -ere „бить, бить себя в грудь, горестно олякивать“, русск. *плачь, плакать* и др. (*plāk-, *plag-, *plek-, *plēg- „бить“).

рѣstel „ошибаться, промахнуться“, рѣstal (диал.) „не удаваться, промахнуться, проходить мимо“, рѣust (диал.) „попусту, зря“ — гр. πᾶσι „останавливать, удерживать, устраивать“, русск. *пустой, пускать* и др. (*raus-to- „распускать, отпускать“).

рѣntʷ-f-el, рѣndʷ-f-el- „требовать, искать“ (при рѣfel „искать“) — гот. findan „находить, узнавать“⁴¹ др.-в.-нем. fān-fōn др.-англ. fāndan „разыскивать, исследовать“, н.-в.-нем. fānfen „преследовать, разыскивать“, др.-сакс. fundon „стремиться, идти, спешить“, а также арм. հար „русло“ и др. (*rēntʷ- „ступать, идти, заставлять, находить“)⁴².

рѣšur „крошка“, рѣšel „растолочь, крошить“, диал. рѣšor „мусор, нечистоты, сор, дрянь“ — др.-инд. rīpaṣi „растирает, толчет“, ав. rīšand „крошащий“, гр. πτῖλον, αττ. πτῖτα „дробить, толочь“, русск. *пшено, пихать*, чеш. peshovat „толочь, мять“ и др. (*rēis- „толочь, крошить“)(Тервисян)⁴³.

⁴⁰ Ср. также и.-е. (s)ph(i)el- „острый, острая палка“ (bic из *bhidis от *bheid- „колоть“).

⁴¹ Дан rīfel ср. и.-е. *rēn-1- от *rēn- „исследовать, понимать“ откуд русск. *ис-нм-мать, нм-ать*.

⁴² Ср. также рѣoši „пыль, песок“ [из *ros- от *re (n) s- „пыль, песок“] или из *ros- от pers- „разбрасывать, рассеивать(ся)“ при *rēs-oz „пыль, пепел“ (ср. mašel < *māš-]), рѣšur „рыхлый“ и, может быть рѣšic „крошка“, рѣšʷir „поем, навоз“ (осейный или лошадиный). Р. Азарен,

рѣošind (диал.), рѣošinj (диал.) „мука из жареной пшеницы и кушанье из нее“ — др.-инд. rīśati. ав. rīśati „варит, жарит, печет“, rakti- „стрепни, вареное блюдо“. русск. *печь, печенье*, может быть и арм. հաց „хлеб“ (*roketi- ?) (*rēku- печь, варить“).

рѣol-el „плести“ — русск. *пелена, полотно* и др. (*rēl- „покрывать, кожа, ткань, одежда“ при *rēkʷ- „плести“).

рѣoʷj, -oʷ „испытание, проба, опыт“ — гр. πᾶρα „испытание, проба“, лат. experimentum „эксперимент, испытание“ и др. (*rēg „испытывать, пробовать, рисковать, испытать“).

рѣund „вид посуды; ящик (?)“ — лат. sponda „подножничное ложе, катафалк“, др.-исл. srappl, дат. srapld „ведро“ и др. [*s)rep- „деревянное ведро, бадей“]⁴⁴.

рѣuš „шпil, колючка, ягла“ — гр. ἄκκις „острие, жало“, лит. riušis „сосна“, лат. rēgio „кинжал“ и др. (*rēukʷ- „колоть, тыкать, жалить“)(Петерсон).

рѣokʷt (при диал. riušur) „маленький, малый“ — лат. raucius „малый“, др.-в.-нем. fōh „малый“ (*rōi-:rēu-:rū- „маленький, малый; детеныш“ + *ko-).

Есть случаи, когда начальное рѣ(*rʰ) имеет параллели в других и.-е. языках, но характер гласных и другие особенности говорят о неармянском происхождении этих слов.

ЭС, I, 1246—1247 и 1291, приводит кавказские параллели, считает рѣoši, рѣšur, рѣšic заимствованиями из кавказского источника, причем для первых двух слов (вместе с кавказскими) допускает заимствование из урартского. При наличии в урартском языке глаголов f-rb „разбивать, сломить, разрывать“ и f-i-rb „зарезать“ можно было бы считать общим источником именно урартский, однако в нем нет чередования š/x(<ʷ), наблюдаемого в армянских и кавказских формах и объяснимого предположением славянского или близкого к нему источника (языка одного из скифских племен? Ср. русск. *пшено* и *пихать*). Возможно рѣšur возвести к и.-е. *rso (i-) [при *rša(i)-, *rso(i)- от *bhes- „обтирать, растирать, рассматривать“], отношение которого к и.-е. *rēis-неясно. Обычно к *rso(i)-, *rps(i)- относят многие греческие слова с начальным φ-, которые О. Хаас, I.B. I и III, 2, вместе с арм. рѣoši, рѣokʷt, рѣšur и др. через „догреческий“ язык возводит к и.-е. *rōi-:rā- „бить, рубить“ при *rōi-:rā- „маленький, крошечный“ (мы сюда отнесли рѣšʷur, крошка“).

⁴³ У Пок., I, 818, арм. рѣšic считается результатом экспрессивности.
⁴⁴ У Пок., I, 989, выводится из *rʰon-dʰo-, хотя начальное *rʰ не имеет параллелей.

p'agaz- „мятеж, возмущение, шум“ — арм. p'ereket „раскалывать“ (при srag'at „угрожать“), др.-инд. srahgati, srahgajati „прорывается, выливается, трещит, гудит, гремит“, гр. σπέρω (*sperg'h-) „натирать, побуждать, торопить, возбуждать, раздражать, свирепствовать, бушевать“ и др. [*(s)p(h)ereg'- и др. от *(s)p(h)er- „вздрагивать, биться, барахтаться, толкать ногой, бросать, швырять“]⁴².

p'at'e'i „выходить через дырки (о воде), просачиваться“ (при p'at'e'i „брызгать, прыскать, плескаться“)⁴³ — арм. srag'et „рассеивать“, гр. σπείρω „сеять, рассевать, наливать, расточать“, ср.-ирл. sreb „поток“, др.-в.-нем. sragat „спрыскивание“, нидерл. sproeten „прыскать“, sproetelen „бить ключом“ и др. [*(s)p(h)er- „сеять, поливать, прыскать, выбрасывать, распускаться“ при *reg- „брызгать, прыскать“].

2. в. haz, -ou „кашель“ — др.-инд. kās-, kāśā-, брет. ras, корн. ras „кашель“ и др. (*kvas-: kvās- „кашлять“)⁴⁴. hauim „смотреть, ждать, ожидать“, hou „страх, опасение“ (и hāpat „восхищаться“?) — др.-инд. sāuati „замечает, наблюдает, опасается“, гр. τίω „обращать внимание, почитать“ русск. *чалить* и др. (*kvei- „обращать внимание“)⁴⁵.

harš (haš, хаš) „изношенный, бессильный, худой“, hāšim „изнывать“, может быть и hašm, -i, -iç „инвалид“ — ср. ирл., кимр. согг (*kog-so-) „чахлый, хилый, пришедший в упадок, карликовый“, тох. А kāšt-. В kāšt- „отрезать, нарушать“, хетт. karš-, karšija- „отрезать, калечить“ и др. [*(k)er-s- от *(s)ker- „резать“]⁴⁶.

⁴² О p'etek „щель“, p'ereket „колоть, раскалывать“, а также p'ekem „спасать, избавлять“, p'at'anim „спасаться, избавляться“ см. под razak „раскол, щель“.

⁴³ Ср. также p'at'lik' (p'at'link', двал. p'slink') „сауна“, p'xet „рвать, вырвать“.

⁴⁴ А. Мейе, MSL 10, 282, предполагает параллельную форму с *g'h-. И-е корень имеет параллель в кавказских языках (ср. груз. хвэ⁴), мегр. хва⁴, сван. qweš-, qwāš- „кашель“.

⁴⁵ Р. Ачарян, имея в виду значение hou в hou-a-ker „великолепный“, выводит его из и.-е. *roti- „господин, хозяин“, что весьма сомнительно.

⁴⁶ Ср. также и.-е. *(s)ker- „сморщиваться; сухой, худой, чахлый“. Для перехода *rs > rš > š ср. *mrš- > mašm „измачивать“. Не имеет ли haš (hax) параллель в хаš-см (> хаšem) „варить“ из *khrš- от *ker- „жечь“?

hej] (в hejuk „удушие“) при хейд „грустный“, хейдем „душить“ — ср. в.-нем. hej „слабый“, н.-в.-нем. heilig „усталый, бессильный от жажды“, латыш. kālstu, kālst „высыхать, засыхать“ и др. [*(s)kel- „высушивать, сушить“].

hefoys „гвоздь“ — русск. *кол.* *колоть* и др. [*(k)el „бить“ при *kel- „колоть“ и *(s)kel- „резать“].

her, -ou (-aç) „волосы“ — др.-в.-нем., др.-сакс., др.-исл. haг „волосы“ и др. [*(k)er- „щетина, жесткие волосы“].

hir „круг, поворот“ — ср.-ирл. сог „круг“, гр. χίρως „кольцо“ и др. [*(s)ker- „вертеть, сгибать“].

hiu „изба“ при хий „изба“ — др.-исл. skjoi „убежище, хранилище“ и др. [*(k)eu-lo- от *(s)keu- „покрывать, закутывать“].

hol, -ou „волчок“, holov „вращение“, uefum „превращать“, uaf (в uafadarjim = uefadarjim „превращать“), efanim „быть“, efanak „способ, сезон, погода“ — гр. κόλος „ось“, κόλιον „вращаться, гом. κλίβω „быть, стать“, алб. sjei „вращать, поворачивать, сгибать“, русск. *колесо* и др. [*(k)ei- „вращать(ся), обитать“] (Педерсен).

hovii „долина“ — лат. cubitum „локоть, изгиб“, др.-инд. kubra- „впадина, яма“, кимр. cwimh [*(k)um-b(h)-] „долина“ и др. [*(k)eu- „сгибать; впадина“]⁴⁷.

б. o(v),кто-1 (-i в i-nč „что, что-то“, i-k', i-mn „что-то“) him „почему“ — арм. k'an „чем“, k'anī „сколько“, др.-инд. kā-b „кто“, ав. ko „кто, который“, лат. qui, quae, quod „кто, который, какой“, русск. *кто, что, чем* и др. [*(k)eo-, *k'ei-] — основа вопросительных и неопределенных местоимений).

orkar -ou „пищеварительный канал, пищевод“ — арм. ker, ker-a-ker „еда“, kokord „горло“, др.-инд. gārgata-h „глотка, пасть, водоворот“ и др. [*(g)er- „глотать, глотка“]⁴⁸. oгов-ayp „живот“ — др.-в.-нем. hrēf, rēf „живот, чрево, утроба“, франк. rēf „живот, чрево“, лат. corpus „тело“, гр.

⁴⁷ Ср. также урарт. hūbi „долина“, с которым Г. Капанян связывает арм. hovii.

⁴⁸ Ср. Ачарян, ЭС, 5, 581. Выделение *gU- Ачарян считает пока невыясненной закономерностью. Но ср. также и.-е. *ogeh- „жюшка“.

παρὰς „грудобрюшная преграла; сердце, душа“ и др. (*kʰer-)²².

3. хабел „обманывать“, хав „плохой“ — гр. χάρῖς „тупой“, ст.-сл. хабъ „плохой“, хабита „портить“, хабень „жалкий“ [* (s)kabh- „резать, колоть“] (Левин).

хаг'ател „разрушать, портить“ — гр. ἀ-εὐχῆς „невердимый“, др.-анг. skatho, др.-в.-нем. skado, н.-в.-нем. Schade „ущерб, урон“ и др. [*sketh- „вредить, причинять ущерб“]²³.

хагам „скальп, сухой череп (животных)“, может быть и хел-к* „голова; головная часть; мозг, ум“, хелакан „прочный или главный“ (ЕС) (?) — др.-исл. skali „лысая голова“ („отрезанная черепная коробка“), skil „различение, разпознавание“, швед. skulle „черепная коробка, череп“, skil „сила разума“, англ. scold (займство из сканд.) „скальп“ и др. [* (s)kel- „резать“] (Бугге)²⁴.

хал-ик „верхняя часть руки, предплечье“, хаг, -оу „сустав; игра“, хагалік* „совокупность суставов; игрушка“, халегік „игрушка“, хагам „Сольная берцовая кость, — гр. ἄλλος „бедро, голень, нога“, σκαίος, σκαίος „ребро“, καίος, атт. καίη „бедро“ и др. [* (s)kel „сгибать, кривой (особенно в обозначениях частей тела*)“]²⁵.

²² См. Ачарян, ЭС, 5, 587—598. Но ср. н.-е. ogeu- „кишка“ (?) (по Персону). Маловероятно возведение к праор-го- от *rper- „попасть в глаза; явление, появление, образ“ (см. Рок., I, 845), откуда арм. egevin „быть видимым, появляться“.

²³ Покорный, I, 950, считает сомнительным, но ср. также хаг'ел- „ослабевать, убавляться“, хагакел или хагакел (*kʰan-) „тратить, убавлять, исчерпать“.

²⁴ Педерсен выводит хагам из хел-к*. Б. Грозный сравнивает с хетт. ḫalanta- „голова“ (восходит к н.-е. *kel- „выступать, выдаваться“; откуда гр. κέλευν „вершина“, лат. columen „вершина, верх“, ср.-ирл. col „голова, глава, возжль“, русск. чело и др.), а Цуцица и Покорный (I 554) — с др.-инд. khalati-, khalvata- „лысый“, лат. calvus „лысый“, calva „череп“ и др. (н.-е. kalapo- „лысый“).

²⁵ Не исключена контаминация двух корней, второй из которых („игра“) восходит к *(s)k'el- „прыгать“ или *kel- „гнуть, приводить в быстрое движение“ (ср. гр. καίος, καίος „вид танца“) или (по Бугге) *kel- „прыгать“.

хаг, -і, -іс „болото, лужа“ — др.-в.-нем. hultwa „мокрота, болотистость, грязь“, ср.-в.-нем. hülwe „болото“, русск. калл, калуга, калужа, словен. kalina „лужа“ и др. (*kel-, *kal- „серый, черный“)²⁶.

хагах „лодка, судно“ — лит. kélnas „паром, лодка“, kélta, kéltas „паром“, латыш. ceļtave „маленький паром“, русск. челн и др. [*kelo- „выдвигаться, выступать, выскоки (поднимать)*“].

хагах „кожа“ — лат. siliqua „стручок“, ст.-сл. сколька „устрица“, др.-исл. skjall „кожа“ и др. [* (s)kel- „резать“]²⁷.

хагаварт „опухоль“, хаг(а)варт „огурец (как семя)* при хоуі, -і, -іс „желвак“ — гр. κήλη, атт. κήλη „опухоль“, русск. кила и др. [*kai(a)lā: *kala „опухоль“]²⁸.

хагах „утес“, хагс „хряц“, халт „глубый“²⁹ — др.-инд. kīpa- „мазоль“, лат. callum „жесткая кожа, мозоль, желвак“, галло-ром. calio-, caliaço- „камень“ и др. (*kal- „твердый, жесткий“).

хаг „кусок, обломок, осколок“ (?) — got. skillinga, др.-в.-нем. scilling и др. „мелкие деньги, шиллинг“, латыш. šķēle „ломть, и др. [* (s)kel- „резать“].

хаглі „хитрость“ — гр. κήλην „очаровать, прельщать, соблазнять“, κήληφός „очарование“, κήληφών „областительница“, лат. calvo, -і, calvū, -іге „изворчиваться, обманывать“, calumnia „клевета, ложь, коварство“ и др. (*kel-, обманывать, морочить, лгать“).

хаут „белое пятно, знак“, хаутам „резвиться, веселиться, подпрыгивать от радости“, хаус „белое пятно; немного;

²⁶ Но ср. н.-е. *el- „гнуть, быть гнилым“ (если х — рефлекс ларингального).

²⁷ Ср. также н.-е. *kal- „мозоль, жесткая кожа“ и *koik'o- (от *kel- „бокал“), откуда гр. κήλες „чашечка; оболочка, скорлупа“.

²⁸ Этимология *kheil- > хоуі Р. Ачаряна, ЭС, 7, 144. Ср. также джал. хііс „желвак“. Не исключено также *kal- „жесткий, твердый“ > хаг-а-варт. У Пок., I, 588, из *kʰeu-іо- („кел-, сгибать“, ср. русск. шулята).

²⁹ Последнее слово выводят из названия халдов-урартийцев (народная этимология?). Для хагах ср. также ср.-ирл. sco(i)llec „скала“, got. þullas (*kol-nu-) „скала“ и др. из *(s)kel- „резать“.

маленький кусок мяса как приманка*, хауса́л „жареная, пишенца“—др.-инд. kētu „световое явление, свет, картина“, kēta- „знак“, др.-в.-нем. heitar, н.-в.-нем. heiter „ясный, светлый, веселый, радостный“ и др. [*(s)kai- „светлый, свещный“] (Ачарян)⁶⁰.

ханта́л „завидовать“, ханд-, -оу или -и-, -іс „ревность, пыл“, хапс, ханп „пожар, гарь, запах гарн“, ханпел „жечь, обжигать, выжигать“, па-ханп „зависть“, хаз (по закону Ачаряна п] > з) „страстный, жадный, необузданный“—др.-инд. sandati „светит“, лат. sandeo-, -ere „блестеть, быть раскаленным“ и др. (*kand- „светить, гореть, светлый“) (Тервизиан)⁶¹.

хаг „извилина“—ав. skarəpa- „круглый“, гр. κερτός „кривой“, ср.-ирл. сог „круг“, и др. [*(s)ker- „крутить, сгибать“].

хатніс „саранча, кобылка (мелкая)*—гр. σκωρίς „кобылка (?)“ (Гесхний), лит. kėkėrys, kėkėrėlis „саранча“ и др. [*(s)ker- „прыгать“] (Мани).

хаг-, хагел „жечь, прижигать“, хоговел „жарить; печь“, хагел „варить“—др.-инд. kūdayati (*kṛ-d-) „палит, жжет“ kundate „горит“, лит. kūrū, kūrū „топить“, kārštas „жаркий“ и др. [*(ker- „жечь, накалять, топить“)⁶².

хатніш „стать жестким, шероховатым (о коже)“—ср.-н.-нем. schrāde- „тощий“, др.-исл. skryddá „сморщенная кожа“, skraudu, skrausti „стать жестким, шероховатым“, skren-tū, skrešti „покрываться сухой коркой“ и др. [*(s)ker- „сморщиваться; шероховатая кожа, кора; сухой“].

⁶⁰ См. ЭС, 3, 358—360 и др. Вероятнее выведение последнего слова из *kai- „жара“ (ср. др.-в.-нем. heiz „жаркий“ из *kai-d-).

⁶¹ Принимает Р. Ачарян, ЭС, 3, 367—372.

⁶² См. Рок. 1, 582, Аг., ЭС, 3, 397—398. Для армянского языка выделяют корень с интензивным *kai-. Ср. также хатəш „блондин, светлорусый“ (ср. русск. *красный* и др.) и диал. k'əš „греться, согреваться; прививаться“ (Арм. нар. сказки, т. III, словарь), хош, хошəк „знойный ветер, сухой“; хошəк „знойный, знойный ветер“ (Ачарян, ЭС, 3, 626—627, допускает заимствование из др.-пер. хатіш [от хтē „резать“] и указывает на груз. параллели (заимствование из арм.). С большим основанием можно вывести из хеттского. Ср. hušanta „трескаться (от огня) (?)“.

хадəх „хитрый, лукавый, коварный“, хадəвəнкс „коварство“ (ср. также хател „обманывать“) — гр. κέρδος „хитрейший, преимущественно лукавый“, κερδαίος „полезный; хитрый, лукавый“, κερδαλή „хитрая лиса“, κέρδος „выгода, польза, хитрые замыслы, коварные планы“ и др. (*kerd- „искусный“).

хатів „пятно, белое пятно, знак“—šivras „серый“, šivris „заяц“, др.-русск. *сереный* „белый“ (о лошадях) и др. (*ker-, *k'eg- „серый, темный, грязный“).

хатš, хатš „тростник, камышник“—лит. kėna „корага“, др.-прус. kėno „куст, кустарник“, латыш. cērs „суховатый корень дерева“, русск. *корень, черен, черенок* и др. (*ker- „вышина и т. п.“).

хатч „жалкий, бедный, отверженный“—др.-в.-нем. hargawēn, ср.-в.-нем. hargew „высмеивать“, др.-англ. hierwan „презирать, высмеивать“, gehtonian „обижать; оскорблять“, русск. *у-кор, по-кор-ный, кара*, тох. А kārñ-, В kañ- „мучить“ и др. (*kag- „порицать, наказывать“).

хаçəк „пятнистый“ при хаут (*khai-d-) „белое пятно“, хаис (*khaiđ-) „белое пятно“—др.-инд. kēta- „знак“ и др. [*(s)kai-t-, -d- „светлый, свещный“].

хав-вг „мрак, темнота“ (и хагоут в хагигеал „темный, непонятный“) — лат. obscurus „темный, непонятный“ и др. [*(s)keu- „покрывать, закутывать“] (Патрубани)⁶³.

харс „лопушка“, хар'əпем „растравивать“, хр'ел „закрывать; (диал.) бить“ [если не связано с хурс „крышка“ из *khu-rho- от *(s)keu- „покрывать“] при кар'əпем „закрывать“, может быть хат-хар'ем (при šau-šar'em) „ощупывать“—эбл. кар „хватая“, лат. carō-, -ere „брать“, au-šerš „птицелов“ и др. (*kar- „хватать“)⁶⁴.

⁶³ Данную этимологию приводит Покорный под *(s)keu- (как *khuo-), 1,951, но с некоторым сомнением. Гобшман и Ачарян считают заимствованием из иранского источника, имея в виду перс. хавəг „запад“, но значение не подходит.

⁶⁴ Ср. также и в.-с.*(s)ker- „закрывать“. Для хар'əпем, хр'ем ср. также *(s)ker-, *(s)kar- „резать, колоть“ (гр. χότος „бить, толкать, распиливать, повреждать“ при арм. kor'em „ковать“). Возможно, однако допустить звукоподражательность (ср., например, сван. хір-, хер- „ломать“).

хеѣ 'увечный' — гр. *εκαλλός* 'кривоногий', *εκαλλός* 'кривой; неправый', алб. *tshala* (*skelno-) 'хромой', др.-в.-нем. *scelaha* 'косой, кривой', др.-исл. *skjalgr* (*skelko-) 'косой, косоглазый' и др. [*(s)kel- 'сгибать; наклонять, кривой, искривленный,] (Бугге)⁸⁸.

хелдѣ 'душить, хелд 'грустный' при *heij* (в *heijuk* 'удушь') — гр. *εξιλλω* 'высушивать, иссушать', *εξιλλός* 'сухой, твердый, тяжелый, угрюмый', *εξισχός* 'высохший, изнуренный', ср.-в.-нем. *hel* 'слабый', н.-в.-нем. *hellig* 'усталый, обессиленный от жажды', латыш. *kāists*, *kāist* 'высыхать, засыхать' *kāllēt* 'сушить' и др. [*(s)kel- 'высушивать, сушить']⁸⁹.

хеѣрѣ 'половина' — гот. *halbs*, др.-в.-нем., н.-в.-нем. *halb* 'половинный' и др. [*(s)kel(e)-p- от *(s)kel- 'резать']⁹⁰.

хеѣр 'скорлупа, кожа, чешуя' при *кеѣр*, *кѣр* 'скорлупа' — др.-ирл. *ceinn* 'чешуя, скорлупа, кожа' и др. [*(s)k(h)ed-, *(s)k(h)end- 'раскалывать' и *(s)kend- 'откалывать, кожа, кора, струл' от *sek- 'резать']⁹¹.

хелѣѣ 'слабый, мягкотелый; беспутный, развратный, занимающийся противоестественным развратом' — гот. *hnasquis* 'мягкий, нежный', др.-англ. *hnesce* 'нежный, мягкий, слабый', гр. *κινκιδος* 'распутник, развратник', *κινκιδία* 'кинедия, противоестественный разврат' и др. (*kel- 'скрести, тереть')⁹².

(t-)хелсѣ 'безобразный' при (t-)келсѣ 'безобразный', *келсѣ* 'фальшивый' — др.-ирл. *celg* 'хитрость, коварство, измена, предательство' и др. (*kelg- 'клявяться; извинина, козня')⁹³.

хегевѣѣ 'лента, мелкие деньги', *хегевѣтанкѣ*, *херѣѣтанкѣ* (для t-an-kѣ ср. *ktor-t-an-kѣ* 'мелкие куски' от *ktor* 'кусочек'), 'мелкие куски (?)', остатки (?) [при *хгхог* 'кроха' *хогѣ* 'большой кусок', а также *хегевѣтанкѣ* 'куски, обломки', *хѣг*

'кроха, крошка, крохотный, мелкий', *хггел* 'крошить, раздроблять' (диал. *хггел* 'крошить', *хггел* 'крошить, жрать'), *хоѣг* (*хаѣг*, *хаѣг*), *хоѣгот* и *коѣт* 'жесткий, холодный, толстый, крупный', *хоѣг* 'жесткий, жестокий'?] — гр. *κίριον* 'стричь, срубать, потирать, истреблять, разорять', *κίριον* 'мелкие монеты, деньги', болг. *корѣв* 'твердый, крепкий, жесткий', тох. А *кѣрт*, В *карт*- 'отрезать, разрушать', хетт. *карт*-, *картѣя*- 'отрезать, изувечить' и др. [*(s)ker- 'резать']⁹⁴.

хес, хесѣ 'глиняная посуда, глиняный горшок; черепок; раковина, черепаший панцирь; осколок, обломок' при *хеѣр* 'кожура, шелуха, скорлупа', *кеѣр*, *кѣр* 'скорлупа' (и *хис*, *хип*) 'сгиб, впадина, полость; осколок, обломок' — др.-ирл. *ceinn* 'чешуя, скорлупа, кожа', брет. *kenp* 'перхоть' и др. [*(s)ken-d- 'отшелушать; кожа, чешуя, кора']⁹⁵.

хер'ог 'раковина' (и хер' 'твердый') — гр. *εξήκω*; защита, прикрытие, укрытие, покров', *εξήκω*, *εξήκω(ζ)* 'покрывать, прикрывать, закрывать', лит. *kerūgė*, латыш. *серге* 'шапка', русск. *челюк* [*(s)ker- 'покрывать, прикрывать, закрывать']⁹⁶.

хил 'искание, разыскание', *хилет* 'отнимать, отбивать, вырывать', *хилет* 'искать причины, мешкать', *хилхилан* 'жалкий' — гр. *εξιλλω* 'разрывать, мучить', др.-исл. *skilja* 'отделять, различать', *skil* 'различение, решение', ср.-нижн.-нем. *schelen* 'отделять, различать' и др. [*(s)kel- 'резать'] (Мани).

⁸⁸ Слова *хеѣганкѣ* и др. можно связать с *хегевѣѣ* и др., предположив метатезу, как при *ктѣ-ел* 'резать', *ктор* 'кусочек' (от *ker-t- 'резать?'). Р. Ачарян, ЭС, 3, 575–580, слово *хоѣг* связывает с *хѣг* и др., причем указывает на казвинские, арабск. и даже перс. параллели, без объяснения их связи. Для значения *хеѣганкѣ* и *хоѣг* 'резать' ср. *(s)ker- 'сгибаться; сухой', *krea- 'густой, застоявшийся кров' и *krea- 'толкать, бить, разбивать' (откуда русск. *кроха*, *крошка*, *крошиться*).

⁸⁹ Петерсон выводит из [*(s)k(h)ed-; *(s)k(h)end-] 'раскалывать', откуда лит. *skedėvė* 'осколок', может быть и арм. *šerit* 'полоса'. Ср. также *skel-d-, -t- 'резать, отрезать', причем все эти формы являются распространением от *sek- 'резать'. Каково отношение арм. *хес(т)* к груз. *хвес*- 'строгать, тесать', мерг., чан. *хос* 'снимать кору, кожуру'? Древнейшие заимствования из третьего источника?

⁸⁸ Ср. Р. Ачарян, ЭС, 3, 456.

⁸⁹ Ср. также н.-в. *(s)kel- 'сгибать' и *kel 'бить'.

⁹⁰ Ср. сказанное о *кеѣр*. Х. Петерсон выводит из *skhed-.

⁹¹ Для *келсѣ* см. Рок, 1, 554. Ачарян сравнивает *келсѣ* с *t-xefc*.

xiš (xiš) „совесть, угрызения совести“, xis (< xiš) „обвинение“, xeiš (*kheldi-?) „совесть, боль, жалость; жалкий, бедный, несчастный“ — гр. xoišw „обрезывать, наказывать, карать“, xoišw „обрубать, повреждать, портить, подвешивать; умалывать, принижать“, xoišw; увечный, изувеченный“, xoišw „наказание, кара, возмездие“, лат. calamitas „бедствие, несчастие, ущерб, урон“, in-columis „неповрежденный, незапятнанный“, clādēs „несчастье, бедствие“, русск. *колоть* и др. (*kel- „бить, рубить“ при *kel- „колоть“)¹³.

xič „щебень, черепок“ при kič „щель в камне“, xizag „(большая) пила“ — др.-инд. chēda „разрез, отрез“, гр. xē-đai, xēša „щепка, лучина“ и др. [* (s)kēi-, -d- „резать, отрезать, отделять“ при *(s)k(h)ed-, *(s)k(h)e-n-d- „раскалывать, рассевать“]¹⁴.

xii „густой, плотный“, xič- в xēi, xēoiel „набивать, уплотнять, сгущивать“ — др.-инд. cīti „накопление, слой, костер“, cīti- „сбор, собиранье, накопление“, н.-перс. šidan „собираю“ и др. (*kvei- „складывать, сгущивать, нагромождать, накапливать, строить“)¹⁵.

xič „затычка“, xšem (xškem, xškem) „затыкать“ — гр. xōšw „рассекать; задерживать, приостанавливать; взрываться, углубляться“, xōšw, „щепка, лучина“, ср.-нидерл. schedel „крышка“ и др. [* (s)kēi- -i-, -d- „резать, отрезать, отделять“]¹⁶.

xiri, xirnum, xiršim „спугиваться“, xrxšim „спугивать“ при širnum „спугиваться“ — др.-исл. skjagn „пугливый“

(„выскакивающий“ или „дрожаший“), skirra „спугивать“, н.-в.-нем. schrecken „пугать“ и др. [* (s)ker- „прыгать, скакать“]¹⁷.
xiri „движение, волнение, возбуждение, смещение, xirfel „двигать, возбуждать“ — др.-инд. kīrīyati „гонит, носит, воспринимает“, гр. xīllw „причаливать“, xīllw „смятенные, суматоха“, xīllw „гнать, теснить, волновать“, лат. celer „скорый, быстрый“, celer „многолюдный, оживленный“ и др. (*kel- „гнать, торопить“)¹⁸.

xixfel „присоединяться, льнуть“ — лит. klūvū, klūti „прицеплять“, русск. *ключиться* и др. (*klū-, *kleu-? „крюк; прицеплять, зацеплять, преплывающе“)¹⁹.

xivtiun, xivriun, xivriun „шум, гам“ — гр. xētiw, xētiw „называть“, xētiw „шум, звук“, xētiw, xētiw „струиться с шумом, журчать“, др.-англ. hlōwan „кричать, реветь“, латыш. kaluot „болтать“ и др.-исл. skval „болтовня“, skvaldr „громкий разговор“ и др. [*kel-, *(s)kvel- „звать, кричать, шуметь, звучать“]²⁰.

xlujno „улитка“ при kolinj „улитка“ — гр. skolē „червь, червяк, личинка, гусеница“, skolēros „вал, цилиндр, свернутая в клубок рукопись, свиток“, skolēros „пятнистая ящерица“ (* „членистый“), лат. coluber (*kolo-dhro-) „небольшая змея, змея“ („извивающийся“) и др. [* (s)kel- „сгибать, кривой, сгибаемый член“]²¹.

¹³ Менее вероятно выведение xirnum из *khiš-ro- от *(s)k(h)ai- „бить, толкать“, откуда арм. xuzi „укол, укус, жало“, лат. caedo, cecidit „бить, колотить“ и др. (Рок., I, 917).

¹⁴ Ср. также širim „двигаться (?), волноваться (?), скакать (?“ и kolei „разгонять, гнать“. Р. Ачарян, ЭС, 3, 446. отождествляет с dial. kolei, xoišw „крутить“, по-видимому, восходящим к *khol- от *kvel- „вертеть(ся); вращать(ся); заблуждаться; обитать“ (ср. арм. hol- „волчок жула“). Ср. также лит. klaidi, klaidyti „блуждать, лугать, бродить“ (при klajoti „скакаться, блуждать“) и др. [* (s)kvel- от *(s)kel- „резать“].

¹⁵ Но ср. н.-е. *kvei- „накапливать, присоединять“. В исконных армянских словах обычно глухие взрывные выпадают перед i.

¹⁶ В НАС сравнивается с xiri „движение, возбуждение“.

¹⁷ Р. Ачарян, связывая эти два слова по чередованию k/x, в ЭС, 3, 519, указывает на сходство в арм. xalaxot, ср. xalaxona, xizona, xrbalaxot, без объяснения их связи и говоря о неясности этимологии указанных слов. Семитские слова очень напоминают герм. hvall-s-on „сом“ [от *(s)kvalo-s „вид, большой рыбак“]. Ср. также арм. xlex „шерсть“.

¹³ Однако не исключено, что xeiš восходит (опосредованно) к * (H)elgi- (*eig- „жалкий, убогий“, откуда арм. ašak „жалкий, убогий“).

¹⁴ Отсюда арм. šim „раздираю себе кожу“. Но ср. kvei- „складывать, сгущивать, строить“. Ср. также kinc „щебень“, по Ачаряну, заимствованное из грузинского. О kič (kič) „мрамор“ см. в разделе, посвященном отклонениям от закономерностей палатализации.

¹⁵ А. Мейе, Dial. indo-eur., 57, присоединяет к xiri (*khiš-ro-) „твердый, трудный, жестокий“ и сравнивает с др.-инд. khidān „разрывает; жмнет“. Ср. также xič „щебень“, которое мы выводим из *(s)kēi-d- „резать“.

¹⁶ Ср. сказанное о хeš, xič.

хпат ,забота, попечение*, хпаяе! (при ахпаяе!) ,шадить* — гр. *βιάζωμαι*, ,слуга*, *βιάζωμαι*, ,служба, прислуживание*, лит. *slong*, -*ági* ,затевать, пытаться*, сопамет ,усилие, попытка* и др. (*кеп-, *стараться, стремиться, спешить*) (Педрсен)⁹⁰.

хпуд ,свил, нарость, неровность* (в *хидбууд* ,свил; свиловатый, неровный*) — др.-инд. *kandu-* ,ком, желвак, шишка, нарост*, *kandúpa-* ,мяч*, гр. *κωνοειδής* ,опухоль* (*кеп-, *сжимать, шемить*) и др.

хоһег ,грязь, ил, тина* — др.-инд. *śakṣi*, *śhagara-* ,навоз*, гр. *κίτρος* ,помет, навоз, грязь, мусор*, др.-ирл. *cechor* ,болото*, ср.-ирл. *cechair* ,ил, тина* и может быть арм. *սօչ* ,ил, грязь* (*к'еку-, *сарге*, *кекву-, *кекву-, *навоз*).
хоуз-, хуз в хузет ,резать, отрезать, стричь, гнать*, и хзем ,отделять, разрывать, отрезать, нарушать* — гр. *σχίζω* ,разрывать, рассекать, разделять*, лит. *skiedžiū*, *skiesti* ,отделять*, латыш. *šķīedu*, *šķīess* ,нарушать, тратить* и др. [*скй-, *резать, отделять*, при *(s)кеу-й-, *резать, отделять, скоблить* от *сек-, *резать*].

хоуі, -і, -іс при диал. хоі-к', хил', ,опухоль, желвак* — др.-инд. *kholaka-* ,муравейник*, лит. *kūji's* ,охапка соломы*, русск. *жулята* ,семенные яички* (*кеу-йо- при *кеу-, *стабать; вогнутость, полость; выуклость, горб*) (Петерсон)⁹¹.

хоуз (в *хоуз тал*, *хузел*, *хузар'ел* ,избегать, убежать*) — англ. *shy* ,пугливый*, *to be shy* ,избегать, не решаться*, н.-в.-нем. *scheu* ,робкий, пугливый*, *scheuchen* ,спугивать, прогонять* и др. [**(s)кеу-к'-, *живо броситься, бросать, кидать, стрелять*] (Бугге)⁹².

⁹⁰ Возможно присовокупить сюда и *хидг* ,искание, измешание, задача, требование, просьба*. Г. Калпацян, считая древней формой *ахпаяет*, сравнивает с хетт. *paḫḫ-* ,бояться; чтить, почитать; быть предусмотрительным*, однако хеттский корень сравнивает с др.-инд. *paḥ* ,робкий, скромный* и возводит к и.-е. **paḥ-* > **pa-*.

⁹¹ См. Рок., I, 588. Р. Ачарян, ЭС, 7, 144, сравнивает арм. слово с гр. *κῆλη* ,опухоль*, русск. *жвак*, лит. диал. *kūle* ,желвак* и др., восходящими к **kāla*(*ca*)*: *kāla*, допуская для армянского побочную форму **кнеу-йо-*. Ср. также *заҗават* ,опухоль, циррей*.

⁹² Имеет ли какое-либо отношение сюда *коуз* ,сторона*?

хопј-ап ,гачник, шунок (продвигаемый в верхнюю часть порток)* (*хопс* ,связь, ремень*) — др.-инд. *kaṣṭāte* ,связывает*, *kaṣṭuka-* ,ланирь, фуфайка, лифчик*, *kaṣṭi-* ,пояс*, лит. *cingo*, -*egė* ,опоясывать, обхватывать* и др. (*кек-, *опоясывать, обвязывать, привязывать*).

хорат ,прыгать, подпрыгивать, радоваться* — др.-исл. *skora* ,бежать, прыгать*, *skaur*, *skor* ,скор, насмешка* и др. (*скеуб-, *живо кидаться; кидать*) (Мани).

хорор (хор) ,завиток, локоп*, хорор (диал.) ,кудрявый, курчавый*, *хобобл'к* (диал.) ,косы* — др.-в.-нем. *scubli* ,пучок волос и т. п.*, *got*, *skuffa* ,волосы*, ср.-в.-нем. *schorī*, н.-в.-нем. *Schorf* ,вихор, зуб, хохол*, русск. *зуб, кисть* и др. [**(s)кеур-, *пучок, хохол, вихор, зуб; кисть*].

хорд ,журналь*, *хордал* ,хранить* — др.-инд. *karṣa-* ,ворона*, *karṣuikā* ,вид журавля*, может быть арм. *karḡaṣ* ,рокоп, журчанье* и др. (*кер-, *ког-, *ки — звукоподражание для крилих тонов; подобные звуки, издаваемые животными; животные, издающие такие звуки).

хоріс ,жесткий, неровный; неродной, чуждый, фальшивый; пасынок*, *хогјот*, *хогот* ,сухая трава, хворост* — др.-исл. *skratfi* ,чудовище, колдун*, *skrydda* ,сморщенная кожа*, ср.-в.-нем. *schā* ,сухой, худой*, н.-в.-нем. *schřitz* ,карлик*, др.-лит. *skraudus* ,хрупкий, шершавый, неровный* и др. [**(s)кег-, *сморщиваться; шершавая кожа, струл; сухой, худой*].

хорісх, -оу ,сот* (при диал. *хоріс*, *хоріс*, *хоріпј* ,начинка*) — лит. *koris* ,соты*, латыш. *kāres* ,соты*, гр. *κέρξ* ,воск*, *κέρξιν* ,соты*, каппад. *κέρξω* ,соты* (*к'аг-, *воск*)⁹³.

хогх (из *хог-к) ,зменная чешуя; свиная кожа*; кожура, скорлупа, шелуха* — гр. *κέρξω* ,кожаный мешок*, ср.-ирл. *ciḡasḡ* ,лодка, покрытая кожей*, кимр. *soep* ,кожа*, ср.-ирл. *srosal*, н.-ирл. *soiseal* ,кожа*, др.-фриз. *kersna* ,меховая одежда* и русск. *кора, корка* и др. [**(s)кег-, *резать*] (Бугге)⁹⁴.

⁹³ С. Бугге, КЗ, 32, 10, считает -*ісх* суффиксом, а первичной формой *хорісх* — *корісх*. Г. Глобман отвергает. Имеет ли к *хоріс* отношение к *коріс* ,косточка, зерно*? (по Лидеу, восходит к и.-е. **deu-* от **deu-* ,стигать*).

⁹⁴ IF, I, 448. Данная этимология приводится в WP I, 192.

xuel 'притеснять, мучить' xuei 'мучить' — лит. skaudūs (*skau-d-), 'болезненный, досадный, сильный, skauda (*skaudēti 'болит', латыш. skāūzu, skāusti 'заживовать, вредить' и др. [(s)keu-d- 'быть недовольным'; (балт.) 'болеть'].

xul, -i 'глухой, заклустный', an-xul 'пустынный, безлюдный', z-an-xul 'тайный, закрытый; тайком, закрыто; укрытое, потайное место, убежище' (zapxlana 'скрываться, найти убежище') при арм. xul 'хижина' — др.-ирл. cūl (*kū-lā) 'угол, укрытое место', др.-исл. skjóli 'убежище, защита', skyll 'защита', ср.-в.-нем. schēlen 'подстергать, сидеть в засаде, подкарауливать и др. [(s)keu- 'покрывать, закутывать']¹⁵.

xul 'хижина, хата, изба' при hiul (диал. bolik и другие формы) 'хижина, хата, изба', может быть и хур' (khu-pho-) 'крышка', xavaq (khoz-) 'мрак, темнота' — арм. čiv (*skēvo-) 'крыша', k'iv (*kēvo-) 'карниз', гр. xōlos 'шкура', др.-ирл. cūl (*kū-lā) 'угол, укрытое место, убежище', норв.-диал. skyggne 'хижина', лат. obscurus 'темный' и др. [(s)keu- 'покрывать, закутывать']¹⁶.

¹⁵ Г. Патрубани выводит из и.-в. *kel- 'скрывать, закутывать', а А. Мейе сравнивает с гр. xūlos 'дрожной', xūlo 'ослаблять', затем и xūlos 'глухой' (ср. xūlōn 'об' в Гиппократе) (BSL, 36, стр. 114 и сл.), Г. е. выводит из и.-в. *(s)kel- 'сгибать' (откуда арм. xej 'увечный', šej 'косяк'). Но ср. груз. kuli 'немой'. К *(s)kel- восходит также k'ānā, k'ōl 'покрывало, вуаль' ?.

¹⁶ У Покорного, 1, 951, такие арм. хис 'железа, камера' (Патрубани, Петерсон), хлау 'женская вуаль, платье' (*khlōlā-) (Петерсон), но первое слово Ачарян считает заимствованным из ассирийского, второе — из сирийского. Хур'а Ачарян, ЭС, III, 667, связывает с хур'с, заключающее, запрет, пресечение' (ср. также и.-в. *(s)ker- 'покрывать, закрывать'). Г. Калашни сравнивает хул, hiul с хетт. hēla-, hūla- 'двор', предполагая, что арм. хул' исходит из палаяскому источнику, побочные hič, heč (наряду с hiul) — к тайаскому. При этом он склонен отрицать связь этих слов с и.-в. *keu-l-. Исследователи осетинского языка узнают для арм. слова хул' не только иранские (осетин. ирон. k'ūl, дигор. k'ōlze 'склон; стена дома, внутренняя угол', курд. kōl 'хижина' и др.), но и финно-угорские (коми kōla 'шалаш из прутьев, уdm. k'wala, максис k'wāl, кул 'дом, хижина', физик. k'ūlā 'селение') и кавказские параллели (лезг. k'ūal 'дом', авар. колло, кили 'хутор', груз. хула 'избушка', чулал'). Следует предположить общий и.-в. источник (заимствование из и.-в. яз-

*xul, *xul, -ou 'покрытый' (?) в таф-а-xul, таф-а-xul 'туман' (от таф 'туман, мгла') — арм. хул 'хижина', может быть и хул 'глухой, заклустный', z-an-xul 'тайный, закрытый', др.-ирл. cūl 'угол, убежище, укрытое место', лат. obscurus 'темный' ('покрытый'), др.-исл. skū 'облако, затемнение', норв. skjēte 'темный' и др. [(s)keu- 'покрывать, закутывать']¹⁷.

xulb (xulb?) 'мусор, нечистоты' — др.-инд. kālana- 'пятно, грязь' kāluṣa- 'грязный, черный', kalkā- 'грязь, нечистота', др.-в.-нем. hultwa 'мокрота, влажность; грязь, ил', бавар. gehilb 'туман', русск. кал и др. (*kel-, *kāl- — в словах для обозначения пятен серого и черного цвета)¹⁸.

xul-, xmel 'пить, сосать' (и хохомел 'орошать', ххит) — др.-инд. sāmatī, samatī 'хлебает', и.-перс. šam 'еда', šamīvan 'пить', арм. k'im-k'e 'небо' и др. (*k'em- 'хлевать, глотать')¹⁹.

xumb, -i 'группа, толпа' (при а-kumb, -i 'собрание, толпа', hamb, -i 'группа') — гр. αἶρος 'толпа, рой, шествие и др. (*kem- 'сжимать')²⁰.

ка), По-видимому, — шест В. И. Абая в 'Историко-этим. словаре осетин. яз.', 1, 640. — мы имеем дело с одним из тех культурных слов, которые еще в доисторические времена распространялись среди различных этноязычных не связанных народов. Груз. с лова Ачарян считает заимствованием из арм. языка.

¹⁷ Из ср.-в.-нем. hiltaz 'лесной туман', бавар. gehilb 'туман' и *kel- (*kāl-) 'пятно; серый; черный'.

¹⁸ Х. Петерсон сравнивает с хулb арм. xlik, xlink 'возгря, сопля', xlix 'птерича', xliud 'крот' (а также несуществующее xij), указывая на серб. hāla 'грязь' и др.-инд. cikhalā- 'болото'. Однако Р. Ачарян, ЭС, 3, 512, xliud выводит из сирийской диал. формы, имея в виду сирийск. xūlā 'крот', что не лишено вероятности. Для хул ср. и.-в. *keku-, casare' (откуда арм. xex 'грязь, ил'?).

¹⁹ Р. Ачарян, ЭС, 3, 652, считает заимствованием из кавказского источника, но в действительности либо имеет место заимствование из какого-либо и.-в. источника, откуда и кавказские слова, либо следует предположить общее достояние. Ср. также груз. šam 'есть'.

²⁰ Но ср. *kumbhōm от *kem-, 'сгибать', откуда др.-инд. kumbha- 'толстый конец кости', и.-перс. xumb, хит, 'большой галмный сосуд для хранения вина', гр. xūfū 'чаша', и.-н.-нем. hūntre 'толстый кусок' и и др. Г. Калашни сравнивает хумб с хетт. hūmalpa 'каждый, весь', однако Х. Кронассер склонен сравнивать последнее с лат. omnis 'каждый, весь' (*or-ni-s от и.-в. *or- 'работать; результат работы, богатство').

хип „мало“ (при sup „мало“) — алб. ип, һий „снимать, унимать“, ипјет „низкий“, русск. *хилый* и др. (Ачарян).

хирја „сноп“ — др.-инд. śrīñi „связывает, шивает“, кудуа- (*kṛtya-) „(плетеная) стена“, гр. κέρτα(λ)ος „корзина“, лат. crātis „плетень; вязанка хвороста, фашина, сплетение, сложение“, др.-в.-нем. horst „кустарник“, ср.-н.-нем. harst „кустарник; колосник“, русск. *крутить* и др. (*ker- „вертеть, свертывать; массивный, компактный“)⁹¹.

хорп-, -оу „лемех, сошник“ — н.-перс. kāfāb, kāvāb „копает“, гр. κηβίς „нож“, κηβός „резец ваттеля“, κηβόλιον „меч, секира“, οκακίον „мотыга, заступ; вскапывание“, οκακίον „мотыга, заступ“, οκακίον „схипетр“, лат. scārus „стебель, дерево“, scōriō „прут, лоза“ и др. [*(*s)ker-, *(s)kob(h)- и т.д. „резать, колоть“]⁹².

хрлтал „беспокойно двигаться, резвиться“ — др.-инд. śrātī „двигаться“, карі „обезьяна“, чеш. кургу (ст.) „быстрый, усатый“, русск. *кипеть* и др. (*keϕer- „кыр- „дымить, кипеть, волноваться; душевно волноваться“).

хфау „тошней“, хфанал „стать тошней“ — ср.-н.-нем. schā (*skrēha) „сухой, тошней“, schrāde „тонкий, тошней, неплодородный“, норв. диал. skranfa „худеть, отощать“, норв. skrāpen „сухой“ и др. [*(*s)ker- „сморщиваться; сухой, тошней“].

хтг, -оу „различие“, хтрел „делать различие“ — др.-инд. śhittī- „раскалывание“, śhidrā „расщепленный“, śhidra- „топор, меч“, ав. sīdara- (чит. sīdra-) „дыра, щель, отверстие“, латыш. šk'īdrs „редкий, неплотный“ и др. (skēl-d- „резать, отрезать, отделять“) (Мейе)⁹³.

⁹¹ В. И. Абзев, Историко-этимологический словарь осетинского языка I, стр. 611, для ос. ирон. к *wytis (ангор. kures) „сноп“, указывая на кавказские и финно-угорские параллели (абх. kwres „сноп“, инг. kure „связка; сноп; коши котбэ, kūrīs, манс кутаб „веник“), одновременно пишет: „Как относятся эти слова к арм. хир, хурд, гурд „сноп“ — неясно“. Следует предположить общий источник; ср. при этом и-е. *kṛes-, kṛets-, kṛs- „дрова, дерево“ (?), откуда кимр-груз. |*kṛs-to-| „дрова“, русск. *хворост* и др. Сюда относят некоторые исследователи вышеназванные герм. слова (др.-в.-нем. horst и др.), что можно предположить и для арм. хирјл. Сюда же арм. хтв „хворост“ и (н) „хворост“).

⁹² Р. Ачарян, ЭС, 3, 668, считает заимствованием из кавказского источника, но следует искать общий источник.

⁹³ Но ср. kltf, ktrcl „резать“, хотог „косой“.

храт „брешь в стене, пролом“ — ср.-в.-нем. schram „шрам; щель в скале, дыра“, ср.-н.-нем. schram „щель, вырез“, schramme „шрам“ русск. диал. *русс. часть леса, заповедника* и др. [*(*s)ker-, *(s)krē-m-, *(s)kra-m- „резать“].

храс, -і „ремень (у обуви)“ — русск. *крячить* „скручивать крячем, затягивать“, норв. herkja „связывать“, норв. *ивная вязка* и лат. crātis „плетеная работа“, русск. *крутить* и др. [*(*s)ker- „крутить, сгибать“]⁹⁴.

аѣх, ах „замок; кольцо; имущество, толпа, племя, народ“, аі(х)ет, ахаіет „запирать“, аі(х)ет „собирать в кучу“, аіаіп „служанка“ — гр. ἀίειν „отражать, защищать“, ἀίειν „отражать, отгонять“, ἀίειν „оказывать помощь“, ἀίειν „защита, оплот“, ἀίειν „храбрость, могущество, защита, бой, вооруженные силы“, гот. аіhs „храм“, др.-лит. eikas, аіkas „священная роща“ и др. (герм. и балт. слова сперва обозначали отгороженное место“) (*aleϕ- „защищать, запирая защищать“, при *areg- „закрывать, запирать, защищать“, откуда арм. argeiš „запрещать“, лат. arceo, -ēre „запирать, заключать“, арс „ящик, денежный ящик“ и др.)⁹⁵.

аіхп'ог (ахп'ог, аіп'ог, у-аіхп'ог, у-аіп'ог) „раболопный; глупый, дурной“ — ирл. eic „злой“, лит. аікті латыш. аікті „голодать“, русск. *аичный* и др. (*el-k- „голодный; плохой“)⁹⁶.

вахет „бить, ударять, стучать“ — лит. bāksteiti „тыкать, бодать, стучать“ и др. (*bak- „палка“)⁹⁷.

⁹⁴ Но ср. и-е. *k'et- нить, шнур, ткать, плести (арм. sari-k' „оковы“, узм“).

⁹⁵ Бугге возводит аѣх к *areg-, Петерсон — к *el- „сгибать“, а Марр аѣх и аіаіп сравнивает с груз. sakh, лав. мингр. oхori „дом“, др.-евр. ahef „палатка, дом“, араб. ahf „семья“. Арм.-груз. формы указывают на общий источник, а сходство с семит. словами следует считать случайным. Ср. также и-е. *siϕoϑo „помощь, услуга“: Мейе, BSL 37, 72, аіаіп вместе с аіјј „девушка“ возводит к и-е. *al- „новозь, толочь, раздроблять“.

⁹⁶ Ср. также аіср'елс (ахср'елс, ахср'ехс) „малодушный, неправильного поведения“.

⁹⁷ Если допустить II переделжение, вахет можно вывести из *bheg- „ломать, разбивать“, откуда арм. bekalent „ломать“. Можно ли тогда арм. егах „лев, пасть“ сравнить с др.-в.-нем. lahho (из hahha), и-е-

ках „висячий“, кахет „вешать“ — др.-в.-нем. *hāhan* „вешать“ и др. (*k'enk-, *k'olk- „висеть“) (Ф. Мюллер, Бугге). *taxal* „сумка, котомка, мешок, кожаная сумка для воды или вина“ — кимр. *megil* (*makinā) „мехи“, лит. *makas*, *mėkeris* латыш. *taks* „котелок“ русск. *ложна* и др. (*mak- „кожаная сумка“)⁹⁹.

taxat, *taxet* „завидовать, злиться“, *taxank* „зависть, злость“ — др.-инд. *taxāṣi* „он зол, злится“ и др. (Мани)¹⁰⁰. *ox* (при хох) „месть, злоба, вражда“ — гр. *ὄξ* „воз; мездье, мщение, кара“ (*okh- „видеть“).

p'oxind (диал.), *p'oxinj* „мука из жареной пшеницы и кушанье из нее“ при *rax* „вареное мясо“, *raxet* „варить“, *raxāḥat* „печенье, пирожное“ — др.-инд. *ráṣiti* „варит, жарит, печет“, *rakti-* „страшн, вареное блюдо“, русск. *печь, леку, печенье* и др. (*rekh- „печь, варить“)¹⁰⁰.

4. *p'ax* в *p'axšim* „убежать“, *p'axust* „погон, бегство“ — хинди *bhag-* „бежать, убежать, удирать“, гр. *φείβομαι* „обращаться в бегство, пугаться“, русск. *бег* и др. (*bheg- „убежать“) (Тервишян, Бугге)¹⁰¹.

p'ast „факт, доказательство, аргумент“ (может быть и *p'atēl* „просить, умолять“?) — арм. *պ. -ի, -ից* „речь, разум“, *պա* „слово“, *պս* „ство, высказывание, глагол“, гр. *φάω* „говорить, заявлять, утверждать“, *φάω* „высказывание, утверждение“, лат. *iūs* „естественное право, высший (неписанный) закон, дозволенное, волей богов определенное“, *fastus* „присутственный, открытый для судебных заседаний, судебный“, *fasti*, *-dium* „расписание присутственных дней в

суде, календарь“, *fateor*, *-eri* „признавать, допускать, высказывать, показывать“, тох. А *pā*, В *pā-s* „просить милостыню“ и др. (*bha- „говорить“)¹⁰².

p'araz, *p'araj* „орудие для стружки, ножницы, резец; жниво“ — и.-перс. *burgad* „режет“, ав. *tiži-baga-* „острым лезвием“, *brel* „копать“, гр. *φάω* „плаг“, *φάρος* „часть, кусок“, *φάραξ* „утес, ушелье, обрыв“, лит. *bāras*, латыш. *bars* „ряд сжатого хлеба“, лит. *bižiš* „пахотная борозда“, русск. *борозда, борона* и др. (*bheg- „действовать острым орудием; резать, колоть и т. п.“)¹⁰³.

p'a-p'ag (*p'ar'ak*) „сильное желание“ при *parak* „жаждущий“ — гр. *φάω* „жарить, варить“, др.-в.-нем. *bascan*, и.-в.-нем. *bascan* „печь, запекать, жарить“, русск. диал. *бажмать, бажмать* „желать, хотеть, сильно и прихотливо просить; жаждать, алкать чего“, чеш. *vaziti* „просить, требовать“ (*bhe-, *bhō- *bhōg- „поддерживать, греть“)¹⁰⁴.

p'a-p'uk „мягкий“ — ирл. *boss* „нежный, мягкий“ (*гибкий), и.-ирл. *bog* „мягкий, нежный“, алб. *bute* [**bhug(h)-to-* „гибкий“], „мягкий“ и др. (*bheug- „сгибать“).

p'esay, *-i, -ic* „зять“ — др.-инд. *bāndhu-h* „сосед“, гр. *πείρω* „отчим“ (*связанный через брак) при *πείρω* „канат, убеждение, доверие“, лит. *be'ndras* „соучастник, товарищ“, арм. *plnd* (*bindh-) „крепкий“ и др. (*bhendh- „связывать“) (Патрубани).

p'os, *-ou -i, -ic* „яма, ров, канал“ — лат. *iodiū*, *-ere* „копать“, *fossa* „ров, яма, канава“, галл. *bedo* „канал, ров, яма“ и др. (*bhedh- „колоть, копать“)¹⁰⁵.

нем. *Baschen* „ласть“, не имеющих параллелей вне германской группы, или оно восходит к иран. источнику? Ср. также арм. *լիծ* „шебель, грань, галька“ при и.-е. *g'elā- „шебель, грань, галька“.

⁹⁹ Р. Ачарян, ЭС, 4, 736, упоминает, но сходство считает случайным.

¹⁰⁰ Ср. также арм. *տախ* „глазлив, бесстыдный“, *տախ* „непрасивый; злодей“.

¹⁰¹ Возможно допустить заимствование арм. слов из иранского источника.

¹⁰² Тервишян приводит также гр. *φάω*, лат. *iuglio*, которые восходят к *bheug- (по мнению некоторых ученых, оба корня связаны; *bheug-; bhueg-; bheg-).

¹⁰³ С. Тервишян сюда же относит *p'as-* в *p'ask'us* „лицемерный, хбедник“ (ср. *k'su* „лицемерный“ от *k'us*), которое Г. Аветикян считает заимствованием из гр. *φάω* „говорить, утверждать“. А. Айтунян считает *p'ast* заимствованием из гр. *φάω* с добавлением суффикса *-ast*. Слово звучит очень близко к лат. *fastus*, но последнее восходит к *dheh- „делать“. Далеко по значению также от *rasio- „крепкий“.

¹⁰⁴ Но ср. *p'elekem* „разрывать“, через другой и.-е. язык восходящее к *(s)ph(e)g-, *(s)ph(e)g- „рвать“. Возможно предположить греческий источник.

¹⁰⁵ Кашкин сравнивает с и.-в.-нем. *bascan* и др.-инд. *bhāgi* „огонь“.

¹⁰⁶ Губшман и Ачарян считают заимствованием из гр. *φάω* < лат. *fossa*, но, по-первых, арм. слово имеет основы на -o- или -i-, во-вторых

р^{ог}, -оу „яма, отверстие; живот; овраг“, р^{ог}-el „копать, рыть“ при р^{аг}г^с „желудок (животных), trebuха“, может быть и р^{аг}г^с, р^{аг}г^с „маленький кувшин“ — арм. beḡan „рот“, beḡel „рыть, копать“, алб. brite „дыра, отверстие“, лат. foramen „дыра, отверстие“, forum „площадь“ и др. (*bher „действовать острым орудием: резать, сверлить и т. п.“)¹⁰⁶.

*al-at^c-eal „10-й час после восхода солнца“ — ср. ирл. dellrad „блеск“, др.-ск. Maḡ-doll „арозвище богини света Френ“, Dellingr „отец дня“, может быть и арм. deḡo „желтый“ и др. (*dhei- „светить; светлый“).

*alasm-avor (*alams-avor) „кастрированное (животное)“ — гр. θλάω (*dhlās-ō или *dhjō) „раздавливаться, мять“ θλάω „адавливание, помятость, ушиб“, θλάωτος „раздавленный, мятый“, чеш. dhlasmati (*dhlās-mo или *dhois-mo) „давить, мять“ (*dhlās- „мять, давить“)¹⁰⁷.

*umb, -оу „холм“ — гр. τύμβος „могильный курган, могила“ (*dhembh- „хоронить“?)¹⁰⁸.

*aiit^c „желудок (животных), trebuха“ — гр. γαστήρ „внутренности, кишки“, русск. *желудок*, может быть и др.-англ. glendrian „проглатывать, пожирать“ и др. (*ghel-ond „желудок, кишки“).

a-lap^c-el „грабить“ — др.-инд. lābhate „хватает, схватывает“, lābha „приобретение, прибыль, доход“, гр. λαμβάνω „добыча, награбленное“ и др. (*labh- „хватать, схватывать“)¹⁰⁹.

оно очень распространено в диалектах, что вряд ли могло случиться при заимствовании из греческого; в-третьих, оно похоже по форме на р^{ог}, по-видимому, скорее с лат. forum (или, может быть, отклонение такое же, как при к^{ог} „зуд“ — к^{ог} „чесотка“).

¹⁰⁶ Ср. р^{ог} „яма“. Р^{ог} распространено в топонимике. Но ср. также и-е. *rōg-ō от *reg- „переходить, проходить“.

¹⁰⁷ Сравнение с греческими словами принадлежит авторам ИС.

¹⁰⁸ Некоторые авторы возводят гр. τύμβος к *teu-, *tau-, *tē-, „вздуваться, пухнуть“, куда обычно относят и арм. Լամբ. Допускается также заимствованность гр. слова из пеласского.

¹⁰⁹ Р. Ачарян, ЭС. I. 47, объединяет с alar^c „фураж“ (из араб. alaf „фураж“), что неправильно. Даничу выше этимологию отвергают на-а. *bh > p^c, но ср. *labh- при *laph- > арм. Լարել „жрать“ и др.

aiir^c „слабость, немочь“ при aiēt „бедствие, вред, ущерб“ — др.-англ., др.-сакс. lēf (*lei-bho-) „слабый“, лит. liebas „худой, тонкий“, ст.-сл. lībьvь, lībavь, lībivь (*lei-bho- „слабый“ от *lei- из ei-el- „прекращаться, уменьшаться, исчезать“).

lap^c-em „жрать, лизать“ — гр. λαφάγω „проглатывать, жадно глотать“ и др. [*labh-, *laph- „лизать (чавкая)“].

mrar^c „сон, дремота“ — гр. Μάρρος „бог сновидений“, μάρρῃ „образ, вид“, μάρρῳ „темный“ [*mer-bh- от *mer- „мерцать“; отсюда русск. *мерцать*, *меркнуть*, *мрак*, *мара* (диал.), призрак, привидение“, арм. mar(n), mayr „мрак“ и др.].

maĩ^cem „молить, желать добра“, maĩ^c, -i, -iē „мольба, молитва“ — др.-в.-нем. meldon, н.-в.-нем. melden „извещать“, лит. malda „мольба, молитва“, хетт. maltai-, maldi- „давать клятву; молиться“ и др. (*mēldh- „обращаться к богу с ритуальными словами“)¹¹⁰.

šn^cef (šn^cif) „негодный боб (ropox)“ — лат. combretum „разновидность тростника“, лит. švendrai (мн. ч.) „разновидность тростника“, и.-ирл. cainneog „angelica silvestris“ и др. (*k^ugēndh-ro- в обозначениях растений).

ark^cay „царь“ — гр. ἀρχή „являться первым, идти следом, руководить“ (*regh- „вылаиваться, выступать, отличаться“?)¹¹¹.

mak^cafem „бороться“ — гр. ἄμαχον (из иран. *ha-maxan- „воин“), гр. μάχη „бороться“, μάχη „борьба, битва“, μάχη „нож, сабля, меч“ (если последнее слово не заимствовано из семит. источника; ср. др.-евр. mekhērah „меч“) (*mag^h- „бороться“)¹¹².

¹¹⁰ Ср. Рок, I. 722. Р. Ачарян выводит из [m]h-, предполагая таким образом лобочную форму и считая *dh и *lh- распространенными. Э. Бенвенист считает заимствованием из хеттского языка.

¹¹¹ У Покорого нет корня *regh- (есть в WP). С гр. словами ἀρχή, ἄρχω и др. сравнивают многие исследователи, причем некоторые из них считают арм. слово заимствованием (через сирийский язык?). Термины сравнивает с др.-инд. rā-, лат. rex „царь“ и др. Ср. также и-е. *tek- „усталывать“.

¹¹² Сравнение с гр. словами Термиана и др.

axond, -i, -ac „желудок, внутренности, кишка“ — гр. *χολή*, *χολή* „кишки, потроха“, русск. *желудок* (*ghelond-, „желудок, кишки“).

5. *boḡ* „мрачный, темный, скрытый; бурный, сильный; пылающий, горячий“ — арм. *bark* „крепкий, острый, сильный; горячий“, др.-ирл. *boḡb*, *boḡr* „глухой“ латыш. *baḡs* „грозный, строгий, суровый“ и др. (*bhoḡwo-s „грубый, недружелюбный“)¹¹³.

ор^с, -ou „дыра, прореха, яма“ — гр. *ὄρυξ* „дыра, прореха, яма“ (*okv- „видеть“)¹¹⁴.

pasuk^c „жажда“ — гр. *πάσχω* „страдать, терпеть“ и др. (*kventh- „страдать, терпеть“)¹¹⁵.

6. *xip* „жир, жирная часть молока, молочное масло“ — др.-инд. *ripā-* „жирный, дородный, толстый“, *ripas* „молоко“ и др. [*rī-но- от *rei(ə)-*], *rī- „быть жирным, изобилывать“].

7. ар^c „ладонь“, *har'ar'el* „похизать“ — арм. *uḡip* (*ор-п-?) „держать, иметь“, лат. *arīscog* „достигать, постигать, получать“, хетт. *er(p)-*, *ar(p)-* „хватать, схватывать“ и др. [*ар- (точнее *ар-?) „хватать, брать, достигать“].

ар^п „берег“ — гр. *ἄκρος* „берег; суша, земля“, н.-в.-нем. *Ufer* „берег“ и др. (*ар-? при *арго- „берег“ от *аро „от“)¹¹⁶.

8. *vaḡ*, -i, -iç и -u „ранний, прежний; (наречие) раньше, прежде; давно, издавна; скоро, вскоре; завтра“, *vaḡnlf-* (в *vaḡnjuc*, *vaḡnjakan*, *vaḡnjean* „старинный, древний“) — др.-инд. *śīgā* „долгий“, гр. *πῶλε* „далеко, вдали“, *πάλαι* „прежде, раньше; давно, издавна“ и др. [*kvel- „далекий“ (в пространстве и во времени)]¹¹⁷.

¹¹³ Обычно арм. *boḡb* выводит из *bho-bḡr-o- (?) от *bḡer- „бурить, волноваться“, что менее вероятно. Р. Ачарян, ЭС, 1, 1176, считает значение „темный, мрачный“ и т. п. вторичным, появившимся в результате контаминации. Имеет ли место ассимиляция?

¹¹⁴ Сравнение с гр. словом принадлежит авторам НС.

¹¹⁵ Сравнение с гр. словом принадлежит Хонкхрепентану. Дрепнеэ заимствованье из греческого?

¹¹⁶ Покорный, 1, 303, отвергает из-за р^c.

¹¹⁷ Ачарян, ЭС, 6, 518, указав на гроз. *xwal*, *xwala*, *xwale* „завтра“, предполагает общий с армянским источник (*xwal).

vaḡan „долго пребывать, долго вертеться, долго трудиться“ — арм. *holovet* „вертеть“, гр. *πέλω*, -ερω „двигаться; оказывать, находить, быть“, *πέλω* „пребывать, обитать“ и др. (*kvel-, *kvela- „вертеться, вращаться, кружиться; жить, пребывать“)¹¹⁸.

vt'ar „ущерб, порча, разорение, авария“ — гр. *εἰς* (ε^с) (*gh'berid) „уничтожать, истреблять; разорять, портить“ и др. [*gh'ber-, те^с; таять, исчезать“ при *gh'ber(ə)- „исчезать, гибнуть; уничтожать“] (НС)¹¹⁹.

9. *ənt'anam* „идти“ — ав. *han* „добираться, достигать; доставлять“, др.-ирл. *seḡ* „идти“, др.-в.-нем. *sinpan* „идти; стремиться, желать“, *senep* „посылать, отправлять“ и др. (*sent- „направляться, идти“)¹²⁰.

k'erit-el „снимать шкуру“ — др.-инд. *kṛntāti*, новее *karṭati* „режет“, *karṭa-* „отделение, различие“ и др. [*ker-t- от *(s)ker- „резать“]¹²¹.

ort^c „виноградная лоза?“ — алб. *hardi* „виноградная лоза“ (*ort- „виноградная лоза“)¹²².

10. *kamurj*, -i, -ac „мост“ — гр. *γέφυρα* „мост“.

11. *mah*, -u (<marh<mr-lu-) „смерть“ при *metanim* „умереть“ — др.-инд. *mṛtyū-*, ав. *marəvuy-* „смерть“ (*mer-, *mer-a* „умереть“)¹²³.

lah, -i, -iç „факал, люстра“ при *ler* „теплота, теплый, ясный“, *lerm* „теплый; теплота“, *lerm* „жара“, *jeḡanim* „гнется“ — алб. *gats* „горячий уголь“ (*ghvortia), ср.-ирл. *grith* „солнце, жара“ *ghvrtu-s), др.-ирл. *gorte* „голод“ (*ghvortia) и др. (*ghver- „жаркий, теплый“) (Гарагашян)¹²⁴.

¹¹⁸ Ср. также *vaḡ* „прежде; издавна“ из *kvel- „далекий“.

¹¹⁹ Петерсон связывает арм. *vəteak* с *korlan*, выводя таким образом из н.-е *gh^l. Однако это сравнение непропорционально.

¹²⁰ См. Рок, 1, 908.

¹²¹ См. Рок, 1, 941.

¹²² См. Рок, 1, 782.

¹²³ Хотя некоторые авторы считают *māh* исконно армянским, оно явно заимствовано из иранского источника.

¹²⁴ Возможно, таково же соотношение между *gahem* „бить“ и *jar-det* „разбивать“ (*gher-), *kaḡ* и *kaḡal* „мебель“, *hoḡ* и *hoḡn* „дума“, *av* „страх, боязнь“ и *z-ach-uel* „страшиться“, *veh* „возвышенный, немелче-ственный“ и *veg* „верх, высоте“, *viḡ* и *viḡar* „ма, барьер“, *troh-el* „разделять“ и *trorel-* „тереть, растирать“.

Слова без передвижения. Рассмотрим слова, в которых не происходит передвижения согласных, т. е. и. е. глухие остаются глухими, звонкие — звонкими. Заметно, что глухие не переходят в глухие придыхательные, — кроме случаев, рассмотренных в связи с обычными отклонениями, — чаще всего при наличии „ускользающего“ *s и в позиции перед о. В некоторых случаях трудно установить наличие или отсутствие передвижения, так как в и. е. эпоху существовали параллельные формы: *gen- и *ken- „сжимать“, *geg- и *ker- (звукоподражательные корни) и др.¹²⁵

рах-ис, -оу „узда, уздечка“ — др.-инд. rāḥ- „петля, аркан, веревка, канат“, гр. χῆνι „силко, западня“, лат. compages „связь, скрепление“, др.-в.-нем. fuoga, н.-в.-нем. Fuge „стык, паз, шов“ и др. (*rāk- „укреплять, связывать, соединять“) (Тервишян)¹²⁶.

рах-гб, -i „скот; запас, припасы, еда; имущество“ — др.-инд. rāḥu-, rāḥi- ав. rasū „лат. resū, -ūs, др.-в.-нем. fihu „скот“ и др. (*rēk'u- „скот“ от *rēk'- „щипать волосы“)¹²⁷.
raī „блеск“, raīraī, -оу „блеск“ — др.-инд. sphūṅga „искра“, арм. r'ayl „блеск“, p'at-, p'atim, p'oip'olem „блестеть, сверкать“ [**(s)p(h)el- „блестеть, сверкать“].

rafat „мольба, моление“ — арм. ata-spef „легенда, миф“, тох. rāi-, rai- „хвалить“ и др. [**(s)rel- „громко, убедительно говорить“]¹²⁸.

rařak „раскол, щель, трещина“ в rařak-i-em „раскалывать, разделять, отделять“, erk-rařak-ut'up „разногласие“ [при p'efek „щель“ p'efekem, p'efek'em, p'efektem „колоть, раскалывать, разрывать“, p'erit' (*perk-to- „локут“), p'ogotem „растерзать, разрывать, резать“] — гр. старорос. срывать, разрывать, сдирать, раздирать, терзать“ и др.; ср. также голл. sprokkeln „трескаться, разрываться“, норв. диал.

¹²⁵ Ср. вводную главу.

¹²⁶ Ср. ав. roicorāřta „со многими складками“ (Бенвенист, BSL, 29, 106 и сл.).

¹²⁷ Первое слово Ачарян, ЭС, 5, 781, сравнивает с семитскими словами (сирийск. bađa „стадо“, араб. bađa „бык, корова“ и др.), хотя с омонимией (из-за звукового различия). Г. Калапцян сравнивает с урарт. rař/ra/i/e „бык, крупный рогатый скот“.

¹²⁸ С и. е. корнем ил связываем урарт. rai- „хурр. rai- „звать“

же голл. sprokkeln „трескаться, разрываться“, норв. диал. sproka, sprokka „скачок; трещина, щель“ и др. [*p(h)ereg-ot *(s)p(h)er- „рвать, срывать“ при *(s)p(h)ereg-ot *sp(h)er- „вздвигать, трепетать; отталкивать ногой; метать“ и *(s)p(h)er- „сеять, рассевать; поливать, прыскать“]¹²⁹.

pat „стена“, ployt „круг“, pataim „заниматься“, при p'at' [*p'at'at'em „свертывать“, p'at'et' „сверток“, p'at'out' „вид старого потного знака (извилистой формы)“] и p'ot' „складка, извилина“, p'o'ot' „извилистый“ — гол. Iara, ср.-в.-нем. vade „ограда, огораживание“, гр. πῆζορα „покрывало“ и др. [*p'et- „простирать (особенно руки)“]¹³⁰.

pateni „жалование, содержание“, patenol „содержащий, кормилец“, patičakel „наедаться“ при paten „продовольствие“ — гр. πῆζορα „вкусать, есть и пить, насыщаться“, н.-в.-нем.

¹²⁹ Р. Ачарян, ЭС, 5, 852, отождествляет с rařak „ребро, бок“, которое выводит из пехл. *rařak (ср. и.-перс. para „ребро“). Он же ЭС, 6, 1206, говорит о сходстве p'efek с семит. fēq „отрезать, отделить“, между тем как связь этих корней не случайна (общеевропейско-семитские корни). Ср. также арм. p'ekem „спасать, избавлять“, которое выводит из сирийск. rařaq „избавил“ (из того же семит. корня), русс и p'caim [*p're-] „спасаться, избавляться“, p'et'aim „спасать, избавлять“, которые Ачарян сравнивает с а-рут. спасенный, избавленный в арм. „спасать, избавлять“, не предлагая какой-либо этимологии. Сюда же следует отнести p'etekem „падать“ (?). При последовательности он не должен был отделять все эти слова (корни) и выводить p'ekem из сирийского, rařak из пехлевийского, а p'etek считать исконно армянским (и. е. происхождением). И. е. корни *(s)p(h)er-, *(s)p(h)erd(h)-, *sphereg- и их варианты [*sprei-, spre-d-, *sprem-, *spreu-g-, *spreu-k-, *(s)p(h)red(h)-, *sp(h)rend(h)-, *(s)perag-, *(s)p(h)reg-, *spreng-] несомненно связаны с семитскими. Для p'kaim, ruc (p'-), p'et'aim ср. также лит. spūgšii „убегать, убежать, улизнуть“ (*spreu-g-), литвы. sprukt (*spreu-k-) „убежать, улизнуть, выскользнуть“, vraukt „протискиваться, бежать, убежать, спастись бегством“, гр. σπέρωμαι (*sp'erg'h-) „торопиться, стремиться“, σπέρω „торопить, напирать“, др.-инд. rāřāna- „ущелье“ (*perk'- „разрывать“). Армянским словам созвучны груз. p'(x)er-, p'(x)res- „рвать(ся), драть“, мегр. barč-, чан. bric-, bric- „рваться“.

¹³⁰ Автор настоящей работы, АтО, 1961, № 3, 385—396, считает заимствованным через хайасский или родственные языки. Й. Карст, „Nasārjan“, 400, сравнивает с аккад. rātu „граница, область“, шумер. bađ, bađ „стена“, уйгур. bät, bät, but „забор“.

Futter, англ. food „питание“, кимр. рагв „пастбище“ (*rā-го- < нем.-иллир.) и др. (*rā-, кормить, пасты)¹¹¹.

раг „круг; тунец, хоровод“, раг(а)- „вокруг“ при арм. р'агет „обнимать, охватывать“—гр. σκέρω „свивать, скручивать“, σκέρω „извив, изгиб, извилина“ и др. [(*)a]reg- „вращать, крутить, обвивать“¹¹².

радиі (диал.) „падать“¹¹³—др.-инд. rādyaṭe „идет, падает“, русск. падать и др. (*rēd- „нога; идти, падать“).

регет „бурава, сверло (для земли)“, регетел „сверлить (землю)“—арм. հեղիւմ „шило“, гр. πείρω „прокалывать, пробивать“, ст.-сл. каперити и др. (*reg-, переходить, проходить; переводить, проводить“).

р'х-им „портиться, гнить, вонять“ (и rēgam „гнушаться“) — др.-инд. rñti- „гнилой, воюющий“, гр. πύω „подвергать тленю, гниуть“, πύωμαι „тлеть, гнить“ и др. (*rñ-, гнить, вонять)¹¹⁴.

рпнэ „воздри“ при р'пңел „сопеть, фыркать; чихать“ и р'пңател „пыхтеть“—гр. πύω (схизов) „идти, веять, дышать, вдыхать“, др.-исл. fnysa, fnyða, fnyða „сопеть, фыркать“, др.-в.-нем. fnaskezzen, fneskezzen, ср.-в.-нем. rñheschen „сопеть, фыркать, пыхтеть“ и др. (*rñ-eu- и др. „пыхтеть, дышать“)¹¹⁵.

рпк „крутой, тугой, крепкий“—лит. spėkas, spēka „сила“, латыш. spēks „сила, мощь“ и лат. spissus „густой, плотный,

¹¹¹ Р. Азарян, ЭС, 5, 899, допускает для первых двух слов возможность считать ошибочным записанное рагет, что весьма сомнительно. Не является рагет иранским заимствованием?

¹¹² Возможно, однако, раг(а)- как приставку сравнить с др.-инд. раг, гр. πείρω „вокруг“ из *reg-1 от *reg.

¹¹³ Ср. С. Багдасарян, Мушский диалект, Ереван, 1958, стр. 242 (за арм. яз.).

¹¹⁴ По всей вероятности, арм. слово является заимствованием из иранского источника. Арм. р'цц, -оу „гнидость“ считают заимствованием из пехл. rāt, но переход пехл. r в арм. р' делает данное именование сомнительным. Слово относится и арм. йн „гнистая кровь“, но Азарян считает его заимствованием из и.-перс. йн „гнилой“.

¹¹⁵ Возможно допустить позднео талосово арм. слова рпнэ. Копрен, по-видимому, звукоподражательного характера и имеет параллели в языках других семей (ср. груз. რბილი „воздри“).

крепкий“, лит. spistas „сжатый“, гр. σπίζω „сжимать, стягивать, делать сжатым“ и др. [(*)s]pē-ko- от [(s)pr(h)ē(i)- „простирается; толстеть; иметь успех“ при *(s)pr(h)el- „тянуть, напрягать“)¹¹⁶.

рпрпц (вписано и рпрцип) „полный, переполненный“—др.-инд. rprati „наполняет“, rpaṇ- „полный“, арм. йн „полный“, гр. πλήρω „наполнять“, πλήρ „полный“, русск. полним и др. (*pel- „лить, наполнять“).

рлокел (диал.) „обдирать, сдирать, облаупить“—др.-исл. fla (*flahan), др.-англ. flēan „сдирать“, лит. plėš-ū, -ti „рвать, драть, грабить, дунить“, латыш. plūšīt „рвать“ и др. (*plek'- „рвать, сдирать“ при *pleuk- „ключок, перо, волосы“, откуда латыш. plūca, plūki „рвать, срывать, шинать“)¹¹⁷.

роkel (диал.) „драть, рвать, срывать, шинать“ (ср. rlokel), рах- „рвать, шинать, вредить“—гр. πίζω, πίζω „чесать, расчесывать, стричь“, лат. restō, -ere „расчесывать, чесать; разрыхлять, вскапывать“, лит. rešū, rešti „драть, дергать“ и др. [(*)rek'- „шинать (волосы)“).

роі (диал.) „искра, огонь“—ст.-сл. полѣти „гореть“ палити „жечь“, русск. палить, пламя и др. [(*)pel-], *roi- и др. „жечь, быть горячим“ при *(s)pr(h)el- „блестеть, сверкать“).

роі-ел „рассеивать, изгонять“—лат. pellō, -ere „толкать, бить, изгонять“ и др. (*pel- „толкать, гнать“).

роџ, -оу „хвост“—др.-инд. rīcśha- „хвост“, чеш. o-říž (*riśhь), оруџ „хвост“, русск. опушка и др. [(*)reuk-, *rōk- „покрытый густыми волосами, пушистый (пушистый хвост)“] (Jagarad, Юсти и др.).

рпук (rpfukn) „губа; край; морда, нос“, рпу „губа“ (?) [в рпу-авог „губастый (?)“]—лат. proceres „передние, стоящие

¹¹⁶ С. Бугте сравнивает с гр. σπίζω, предполагая переход *(s)phlgrō- > *p'z'ik>rpik, т. е. считает слово исконно армянским. Ср. также и.-в. *reg- „вращать, крутить“ (с распространенными).

¹¹⁷ Р. Азарян, ИАЯ, 1, 82, выводит из *lob-, имея в виду *fer- и *leub- „сдирать и т. п.“ и считает рлокел (и rlokel) вариантом rōrkel. Это маловероятно, если иметь в виду еще наличие rōkel „шинать, срывать, сдирать“ из *rōk'- (*rek'- „шинать“).

во главе; выдающиеся; концы балок, выступающие из стены*, брег. a-гаок «вперед, впереди; раньше», др.-инд. *pravaḥa* «склоненный (вперед), покатый; склон, откос», *rūṅva-* «передняя часть», гр. *πρόμα* «носовая часть (корабля), корабельный нос; передняя часть», *πρόμας* «крайний», *πρόμας* «край» и др. (**prō*-ko-, **prō*-*po-*, **pru-* и др. от **per-* «через... туда»).

p̄stel «презирать, пренебрегать» — др.-инд. *sp̄hurāti* «отталкивает ногой; вздрагивает», арм. *sp̄rhnal* «угрожать», лат. *sp̄gnō*, *-ege* «отстранять, отвергать, презрительно отзываться» и др. [*s*]*p*(*h*)*eg-* «отталкивать ногой; вздрагивать, трепетать» с распространениями при **(s)*p(*h*)*eg-* «сеять, рассеивать, поливать, прыскать», откуда (**preus-*), латыш. *prāisīāt* «тихо смеяться», *prāisjūt* «прыскать, фыркать» и др.]

ps̄em̄ «шип розы» (при *r̄iūš* «шип») — гр. **ψέως* «острие, жало», *ψέω* «ель, сосна» (* «колючий»), др.-прусс. *peuse* «сосна» и др. (**reuk̄-* «колоть»).

p̄it̄, *p̄itel* (при *r̄ntrel*?) «искать, размысливать» — русск. *пытать*, *испытывать* и др. (**ru-*t- от **reu-* «размысливать, понимать»)¹²⁹.

talavor «маленький поднос» — арм. *t̄aḥar* «горшок», *t̄iḥēpn* «металлический лист, пластинка», гр. *τάλα* «обод, решета, помост, лоток» и др. (**tel-* «плоский; плоская земля; доска»).

tal «вид растения» (СИНЛ), *talz* «травя» (ЕС) — гр. *τάλας* «верблюжье сено», *τάλαβω* «расцветать», лат. *talea* «прут, кол; побег», *talla* «кожура, луховица» и др. (**tal-* «расти, зеленеть; росток, побег»)¹³⁰.

taīt, *taītuk* «скука, тоска, надоедание», *taītkanal* «скупать; не выдерживать», *taītarp̄el* «притеснять, мучить», *taītrel* «двигать» — гр. *τάλασσα*, перф. *τάλαρση* «переносить, терпеть».

¹²⁹ С. Маш сравнивает с ниж.-нем. *rōten* «совать», голл. *reuten* «совать, рыть», восстанавливая форму **buduroj* (*budrjoj* (?)). Для *r̄ntrel* (*r̄ndtel*) ср. и.-е. **ren-* «ступать, идти, застаивать, находить», откуда др.-англ. *fandian* «размысливать, исследовать», и н.-н.-нем. *fahnden* «преследовать, размысливать» и др.

¹³⁰ Если не имеет места диалектное оглушение *d* в *t* (ср. *bej* «растение, трава»).

τάλας «терпеливый», *ῥ-τάλας* «страдание, тягость», лат. *tolerō*, *-are* «переносить, терпеть», тох. АВ *tāl-* «поднимать, носить» и др. (**tel-* «поднимать, носить, переносить»).

tanlm «ношу, переносу» при аор. *taḡau* «я унес, отнес» — др.-инд. *tanōmi* «тянет, распространяет», ав. *raīrt-tanava* «я хочу отстранять», гр. *ταίνω* «натягивать, растягивать, простирать» и др. при др.-инд. *tātrati* «переправляет», ав. *tar-* «переходить на ту сторону», осетин. *tāḡl* «гнать» и др. (**ten-* «тянуть» при **ter-* «переводить, перевозить; переходить», как супплетивное употребление разных корней, если мы не имеем дела с основой из *p̄(t)z*)¹³¹.

tapalem «низвергать, сваливать» — арм. *t̄avalem* (при *t̄a-pal-*) «сваливать, катать», гр. *ταπίως* «низкий, низменный, низко расположенный», др.-исл. *þella* «трамбовать» и др. (**tap-* «давить вниз, сжимать») (Мюллер)¹³².

tastel «просеивать» — др.-инд. *tātau-* «сито, решето; веялка», гр. *οἴα* «просеивать» и др. (**teja-*, **tea-* «рассеивать, просеивать»).

tat «бабушка» — др.-инд. *tatā* «отец», др.-прусс. *thetis* «дед», ср.-в.-нем. *tyta* «старая женщина», русск. *тятя*, *тетя* и др. (**tata-* — детское слово) (Ачарян)¹³³.

ta-tams-īm «беспокоиться, бояться, быть озабоченным» — арм. *t̄m(b)im* (**tēmtrō*) «неметь, деревенеть», ср.-ирл. *tām* (**tōm-*) «болезнь, обморок, смерть», русск. *томиться*, гр. *τράμα* «заботиться, ухаживать», *τράμα* «забота» (греческие слова сюда относят с сомнением) и др. [**tem-* «оцепенелый, (душевно) оглушенный»].

¹³¹ Педерсен сравнивает с др.-инд. *dagayati* «отдекает» и др. (**der-* «сдирать кожу») (см. Рок, I, 206). Р. Ачарян, ЭС, 6, 771—772, указывает на груз. *varalava*, но сходство считает случайным. Следует искать общий источник.

¹³² Этимология *t̄avalem* принадлежит автору.

¹³³ Не исключено, что сюда же относится *tit* «женская грудь, сосок», *titam* «кормилица» (ср. др.-англ. *tit* «мама», ср.-н.-нем. *titze* «сосок»), если оно не восходит к **g'etido-* и не связано с *tit* «сосок». В WP, I, 707, сравнивается с ср. *titōv* «сосок», *titōvyn* «кормилица» (из **dhet-*?). Ачарян, ЭС, 6, 912, допускает образование *titam* «кормилица» из гр. *τίσις*, *τίθη*.

тагн, -і „стая“, тогн „група“—лат. turba „толпа, группа, веренища“, др.-англ. fruma „толпа, множество, мошь“ и др. (*tug-: *tug- „вращать, кружить(ся), носиться вихрем“) (Byrre).

тага „ребенок“—др.-инд. тага-, тагака- „детеныш, теленок“, осет. тэгг „мальчик“, арм. Գոթ, -ին „внук“ и др. (*ter- „нежный, слабый“)¹⁴².

тагр² „любовь, желание, страсть, вожделение“ при тегр² „страстная любовь, вожделение“—др.-инд. туграти, таграті „насыщается, удовлетворяется“, гр. τέρω „радовать, утешать, веселить“, лит. тагра „рост, процветание“, тох. АВ тэйг- „радоваться“ и др. (*ter- „насыщаться, вкушать“).

тед (teand), -оу „горячка“—др.-инд. (вед.) тарант-, др.-ирл. тэ (мн. ч. тейт) „горячий“ (*terp- от *ter- „быть теплым, горячим“) (Манн)¹⁴³.

тең, -і „стремление, желание“—гр. τείνω „натягивать, напрягать, устремлять“, лат. tendō, -ēre „тянуть, напрягать; направлять; питать склонность, склоняться, стремиться; устремляться“, тенео, -ere „держат, достигать, постигать; владеть, овладевать, добиваться“ и др. (*ten- „тянуть, влечь, напрягать“).

тєп „влажный, мокрый“—арм. Դեք „мокрый, влажный“, саван „смачивать, промачивать“, русск. тина и др. (*tā-, *tā- и др. „тять, разглатываться“).

тїг „рука, локоть“—арм. Դեք, род. Դեկա „плечо; рука“, русск. стегно и др. [*(s)teig² „плечо, рука, ладья“], тєп, тїп, -оу „тина, ил“ (аря тог „жидкое выделение тела“ и диал. тї)—гр. τήνη „стоячая вода, болото, пойма“, англ. stale „моча“ и др. [*(s)tel- „дать течь, мочиться“]¹⁴⁴. тїп „потентный“, тїпцїп „эрекция“ (глагол. тїпал) — др.-инд. тапōті „тянет, напрягает, простирается, распространя-

¹⁴² Является явным заимствованием (арм. нарц. иена обычно не кончается на -а без -у).

¹⁴³ Но ср. гр. τέρω; „горячий, жгучий“ (неизвестной этимологии).

¹⁴⁴ Педерсен (и вслед за ним Покорный, I, 1018) считает заимствованием из греческого, но, во-первых, слово имеет широкое распространение, во-вторых, в диалектах имеется слово тї, и, в-третьих, сохранилось и слово тог „жидкое выделение тела“.

ется“, тапā- „потомок, отпрыск“, гр. τείνω „тянуть, напрягать“, τήνω „сухожилие“, ἄ-τενός; „тугой, крепкий, напряженный“, др.-н.-нем. den(d)en, н.-в.-нем. debnen „растягивать“, др.-англ. dīndan „вздуться, дуться, быть сердитым“, лит. tinstu, tinti „пыхнуть, вздуться“, тїпас „опухоль“ и др. (*ten- „тянуть, напрягать“)¹⁴⁵.

тїг „крепкий; крайний; очень“—гр. στερεός „твердый, крепкий, сильный“, στερός, στερός; „пронзительно, сильно“ и др. [*(s)ter- „быть твердым“]¹⁴⁷.

тїгр² „гибкая, молодая ветвь“, тог „ветвь ростка, крыло виноградной лозы“—др.-инд. тїгрга- „молодой и нежный“, арм. Գառ „свежий“ и др. (*ter- „нежный, слабый“).

т(э)хокII „гнить“—гр. τήνω „растоплять, плавить; разлагать; истощать“, τμήσις „угасание; разложение, гниение; таяние“ и др. (*tā-, tāu-, tī- „таять, разлагаться, тлеть“).

т(э)хоI „топленое свиное сало“—др. тус(c)ētum „вид колбасы“, лит. taukaI „жир“, латыш. tauki (мн. ч.) „жир, сало“ и др. (*tū-ko- от tēu- „вздуться“)¹⁴⁸.

тї-ук „маленькая водяная червь“—русск. тля (*tū-īo- от *tā-, tū- „тять, разлагаться, тлеть“).

тнті „пыхнуть, дуться, вздуться“—ниж.-нем. dupen „пыхнуть, дуться, вздуться“, др.-ирл. tuthle (*tu-tuel) „опухоль“ и др. (*tēu-, tū- и др. „вздуться“ с распространениями).

тоI „прямой ряд“ при таI „песня“—арм. steġanem „создавать“, steġ „стебель; клавиш“, гр. στεῖλος „восный поход, пугестивство; путь, направление“, н.-в.-нем. Stollen „штольня, галерея“ и др. (*stel- „ставить, поднимать; стоять, прямая; столб“)¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Ср. также н.-е. *trep-, *trēp- (от *tēu- „пыхнуть, вздуться“) при гр. τέρω „penis“. М. Азерин считает тїпал заимствованием из гр.-латин.

¹⁴⁷ Ср. также н.-е. *ter- „переходить, достигать“, откуда др.-инд. тагā- „сильный“, гр. τέρω „конеч, кончик“ и др.

¹⁴⁸ Из педерсеновского? Ср. арм. տոն „длема“ < тахма < *teuk-.

¹⁴⁹ По Педерсену, из *dei- „целить, метать“.

тол „виноградная лоза“—гр. τῆλι; „верблюжье сено“, лат. talea „прут; побег“, лит. a(t)folas „отавна“ и др. (*fol- при *tal- „расти, зеленеть; росток, побег“)¹⁵⁰.

тол „лошадиный penis“—гр. αἰδῆ „penis“, брет. tossen „холм“ и др. (*tēu- „пухнуть, вздуться“).

тол „веревка, оковы“—гр. τῆρος „циркуль; токарный станок“, алб. tjet „ткать“ и др. (*ter- „вереть; вертеть; сверлить“)¹⁵¹.

torosil „пухнуть от болезни“—лат. turgeo-, ēre „быть набухшим, опухшим“, др.-англ. fēor „воспаление“ (*опухоль?) и др. (*tēu- „пухнуть, вздуться“) (Тервниан)¹⁵².

tuaut- „мучение, страдание, горе“—ав. θωυ-ant- „испугающий“, пра-θωυεiti „бояться, тревожится, беспокоится“, θωυаh- „ислуг, опасность“ и др. (*tuel- „возбуждать, потрясать“).

tunk, -ou „дерево, растение; насаждение“—др.-в.-нем. stengil „стебель“ и др. [*s(t)eng(h)- „колоть; шест, палка, стебель“].

tuft „куча“—др.-исл. þofi „множество, масса“, гр. οἰσῖς (*tūo-ros) „куча“ и др. (*tū-го- от *tēu-, *tū- „пухнуть, вздуться“) (Тервниан)¹⁵³.

tuft-, -ou „коробка“—др.-исл. staup „дыра; кубок, бокал“, др.-англ. stīaur, др.-в.-нем. stouf „кубок, бокал“, др.-англ. stopra „чан, кадка, ведро“ и др. [*s(t)eu-r- „толкать, бить и т. п.“].

tr-or-el „тереть“ (для -or- ср. gl-or-el „катать“ от gil- <*uel-) при trosank-, torosuk-, torstel (диал.), tortel (диал.) и tagr „элемент“—гр. τῆρος, лат. tero, -ere „тереть“, русск. *тереть* и др. (*ter- „тереть“).

¹⁵⁰ Г. Кананин сравнивает с урарт. idall „виноградник“ при удм. tiom „виноград“ и араб. dhal. В работе „Урартский и индоевропейские языки“ мы сравниваем урарт. слово с н.-е. *dhol- (*dhei- при *dhal- „вести, зеленеть“).

¹⁵¹ Р. Ачарян, ЭС, 6, 952, указывает на сходство с лат. torus > фр. toge, togon „жит, веревка“.

¹⁵² Тервниан, возводя к данному корню, приводит другие параллели. Др.-англ. слово сюда относится с сомнением.

¹⁵³ В НаС указывается на сходство с гр. οἰσῖς.

tror-el „попирать, топтать, растаптывать; (н.-арм.) трепетать, биться, стучать (о сердце)“, trral „биться, стучать (о сердце)“, toror- (в ratoror- „с сердцебиением“) — др.-инд. trpā-, trpāla- „торопливый, непостоянный“, лат. trepidus „дрожащий, бьющийся, трепетный“, лит. trėpsėti „топать ногами“, русск. *трепет, трепетать, трепать, топтать* и др. (*trer- „семенить, топтать ногами, ступать“)¹⁵⁴.

ka, ko, ku (ср.-арм. и диал. частица, образующая нарастающее и прошедшее несовершенное времена, *ног**)—русск. *к, ко, -ка*, лат. -ki, -k (частица, употребляемая с повелит. накл. dūo-ki, -k „дай, дай-ка“) [*ka, ko(m) „пожалуй, конечно“]¹⁵⁵.

kaiz-, -ou „1. готовый; вооруженный; 2. состав; строение, строй; снаряжение; украшение“—гр. τάξις „порядок; строение, строй; украшение; мировой порядок, космос“¹⁵⁶.

kaī, -ou „гумно“—арм. hol „волчок, юла“, hofovel „катить“, др.-инд. sāga- „ход“, ав. šagana- „поле“, гр. κύκλος „ось круговой путь, оборот; вспаханное поле“, κύκλος „круг“, русск. *колесо* и др. [*kʰel- „вращать(ся); усаживать; жить“]¹⁵⁷.

kaī „хромой“ при keī „кривой“—арм. хеī „увечный“, šei „косой“, šil „косоглазый“, гр. οἰκίλος „кривоногий“, οἰκίλος „кривой; несправый“, алб. tshais (*skelino- „хромой“, др.-в.-нем. scēlah „косой, кривой“, др.-исл. skjalgr (*skelko-), „косой, косоглазый“ [*s(k)el- „сгибать; наклонять; кривой, искривленный“]¹⁵⁸.

kaiz-a-kor „искривленный“, kamiel „опоясывать“—др.-инд. kmāgati „крив“, ав. kamağ „пояс“, гр. κίβητος „гиуть,

¹⁵⁴ Хотя Р. Ачарян, ЭС, 6, 1015, говорит о случайном сходстве с груз. da-ter-va „топтать“, ter-va „оставлять следы“, но, во всей вероятности, ари, и груз. слова восходят к одному и тому же источнику. Ср. также др.-инд. trāpanti, trāpanti „ранит, повреждает“, trāpati „колет“.

¹⁵⁵ Если здесь мы имеем дела с ср.-арм. оглушенным согласным.

¹⁵⁶ Ср. также кимр. castal. Гр. слово, несмотря на -ος, не имеет общепринятой этимологии.

¹⁵⁷ А. Пикте и Ф. Мюллер сравнивают с др.-инд. khalāz „гумно“, по Г. Габшман и Х. Педерсен отвергают это сравнение. Др.-инд. слово склонно вывести из дравидийского источника.

¹⁵⁸ Р. Ачарян, ЭС, 3, 882, с оговоркой сравнивает с хеī „увечный“.

сгибать* и др. [*kam- при *kam-eg- „образовать свод, сгибать“, *kam-p- „сгибать“, *(s)kam-b- „скривлять, сгибать“]¹²⁹.
kaus, -i „искра“—арм. хаут „белое пятно“, др.-инд. kētu „световое явление, ясность, образ“, kēta „знак“, лит. skaldrūs, skaldrus „светлый, ясный“ и др. [*](s)kai-, -d-, -t- „светлый; светить“ (Педерсен, Шефтеловиц)¹³⁰.

kautať „бойкий, резвый, игривый, шустрый“, kautiť „радость, веселье, подпрыгивание от радости“, может быть и kaute, -i, -ie „подпрыгивание от радости, танец радости“—арм. хаут „белое пятно“, хаутам „развиться, веселиться, подпрыгивать от радости“, др.-в.-нем. heitar, н.-в.-нем. heiter „ясный, светлый; веселый, радостный“ и др. [*](s)kai-, -d- „светлый, светить“]¹³¹.

kantc „ручка, ушко“, при kotc „ручка“—гр. κωνός „угол, глаза“, слав. *kot (русск. кут) „угол“ и др. (*kan-θo- „угол, сгиб“)¹³².

kank в kank-a-tunk „колючка, шип“ (от tunk „растение“)—н.-перс. šang „коготь, кулак“, др.-в.-нем. hesschen „кусать, колоть, жадить“, ср.-в.-нем. hessen „рубить, колоть“, русск. *коготь*, в.-луж. kocht „колючка, шип“ и др. (*kenk- *keg-, *keng-, *kek- „колышек для вешания; крючок; ушко; быть острым“ при *k'ak-, *k'ak̄k- „ветвь, колышек“).

¹²⁹ Р. Ачарян, ЭС, 3, 910—911, считает kam- индоевропейским kot „кривой“ при удвоении (ср. samasat при sat „кривой“). Автор настоящей книги, АГО, 1961, 3, считает, что эти арм. слова хайасского происхождения.

¹³⁰ Ср. также *k'vī- „мерять; тень (отблеск)“, откуда, может быть, лат. scintilla „искра“. Р. Ачарян, ЭС, 4, 930—931, выводит из *g'haid- „светлый, светить“, предполагая побочную форму *g'haid-. Для взаимоотношения этих корней ср. *bhel- „блестящий“ и *(s)p(h)el- „блестеть“.

¹³¹ Р. Ачарян и др. указывают на связь kantc с хати.

¹³² Шефтеловиц сравнивает с н.-в.-нем. Hand „рука“ и др. Не лишено вероятности вывести kotc и kantc из *koi-to-, *kri-to- (*kek-, *kenk- „колышек для вешания, крючок“; ср. ср.-в.-нем. hank, н.-в.-нем. Henkel „ручка, ушко“ и др.). Для взаимоотношения kantc и kotc ср. kanč и koč „зон“. Для kotc ср. и.-е. *(s)ker- „резать, колоть“, есан. kotc < *kopto-. С. Манн сравнивает kotc с лат. carius (лат. cario от и.-е. *kar- „хватать“, причем арм. слово имеет огласовку o).

kanux, -ou, -i, -as „рано, рано утром; ранний“ (отсюда kanuxo- „начало весны“) и „может быть“, kanač „зелень; зеленый“—др.-инд. kanéna- „юный, молодой“, гр. κωνός „новый“, лат. gesens „свежий, недавний, новый, только что пришедший“, др.-ирл. cétne, cét- „первый“, кимр. sun(t) „сперва, прежде“, сунтаf „первое“ и др. [*kēn- „только что появляться (может быть, собственно, „распускаться, взойти“), брать начало, начинаться“].

kanč „зов, плач“, kančel „звать, кричать, петь (о пестухе)“ при kančuk „вид птицы“, koč „зов, призы“¹³³—гр. κωνάω, κωνάωμαι „звучать, издавать звук“, ἴκ-κωνός „пестух“, лат. canō, -ere „петь, звучать“, cantus, -us „пение, звон, звук“, ср.-ирл. cétal, кимр. cathl „пение“, брет. kentel (*kan-θo-m) „урок“, тох. А. kan- „мелодия, ритм“, kántu-, В kantwo „язык“ и др. (*kan- „петь, звучать и т. п.“).

kaši „кожа“—русск. *кожа* и др. (*kag'ia от *kag'o- „коза“)¹³⁴.

kap, -ou „связь“, kaput „ограбленное; грабеж“ [ср. также karigē „колчан“, kerf-eal „связанный, охваченный“ (ЕС) и kīr-, kr-č-ei (диал.), липнуть, прилипать, прицепляться]¹³⁵—н.-перс. šarpsidan, šarpsidan, šarpsidan „хватать, схватывать“ (*ker-), лат. cario, -ere „брать“, caristrum „недоуздок, намордник, петля“, caristrō, -are „связывать, подвизывать“, др.-ск. hapt „оковы, узы“, hefta „связывать, мешать“, гот. haffjan „укреплять“, исл. норв. диал. havalđ „узы, связь“ и др. (*kar-, *ker- „хватать, схватывать“) (Виндшманн, Мюллер, Тервишнян, Бугге и др.)

kať-uc-anem „подвизывать, строить; прилеплять“, kať-č-īm „зацепляться, прилипать“, karkačem „протягивать“, karkať „груда камней“—др.-инд. karóti „делает, совершает“, кимр.

¹³³ Для взаимоотношения этих слов ср. kanč „ушко; ручка“—kotc „ручка“.

¹³⁴ Р. Ачарян, ЭС, 3, 967, с оговоркой считает заимствованным из ассирийско-вавилонского мира (ср. шумер. kuš „кожа“, араб. dačca „сухая кожа“ и др.), но объединение араб. и шумер. слов очень сомнительно (араб. слово от qoč „стать сухим, вьсыхать“).

¹³⁵ Karigē (название одной из мер сыпучих тел) считается заимствованием из иран. источника (ивел.?).

paraŋ „причиняет, доставляет“, лит. kuriù, kùrti „создавать, учреждать, воздвигать“ и др. (*kʷer- „делать, образовывать“)¹⁶⁶.

kafeŋ „жечь, сжигать“, kaŋ tal (двал.) „жечь, сжигать“— арм. хагѣм (*khʷs-) „варить, сваривать“, др.-инд. kuṣṭāte „жжёт, сжигает“, kuṣṭāku- „жгучий; огонь; солнце“, kaṣṭāku- „огонь, солнце“, др.-исл. hugg „огонь“, лит. kuriù, kùrti „топить, отплавивать“, kàrštās „жаркий, горячий“ и др. (*kʷer- „сжигать, жечь, накалять, топить“).

kaŋtəm „бояться“ при xtiŋtəm „спугиваться“— др.-исл. skjarr „робкий, пугливый, боязливый“ (* „искакивающий“ или * „дрожащий“), skirra „спугивать“ [* (s)ker- „прыгать, прыгать вокруг“].

katali „аростный, буйный, бешеный, неистовый“, katalē „беситься, бесноваться, неистовствовать“ при kitiŋ „питать сильную страсть, иметь страстное желание“, xtiŋ „щекотка, зуд, возбуждение, побуждение“ (также xtiŋ, xtiŋtəm)— др.-исл. hvatr „быстрый, смелый, отважный, резкий, острый“, hvot „побуждение“, hvata, -lā „подгонять, торопить“, hōta „угрожать“, др.-в.-нем. (h)waz „острый, резкий, сильный“, (h)wezzen „возбуждать, разжигать, точить“, farhwazan „проклиная“ и др. (*kʷed- „жалить, колоть, точить, сверлить; побуждать, подстрекать“)¹⁶⁷.

katar „конец, вершина, гребень, пик“— брит. ker „гребень горы, конец“, лит. ketega * „гребень“ (Манн).

kar „нужда, недостаток“ (karevot „необходимый; любимый“, karaut „нуждающийся, чувствующий недостаток, тоскующий; тоска“)—лат. carus „дорогой, милый“, латыш. kārs „алчный, жадный“, kāgrot „жаждать, желать“ и др. (*kʷa-jo- от *ka- „желать, жаждать“)¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Ср. для karkat „груда камней“ и.е. *kar-, *karkar- „жесткий“, откуда выводит арм. kʷar „камень“ (если же из среднеарм. carra „камень, груды камней“).

¹⁶⁷ Древняя форма корня *kʷed-, связанного, по-видимому, с *(s)kʷed- „бросать(ся), кидать(ся), тривать“ и *kʷad- „кричать, накричать, бранить, подсмеиваться“ (ср. арм. ki-ki-el „высмеивать“).

¹⁶⁸ Менее вероятно сравнение с лат. careo, -ere „не иметь, быть лишённым, иметь недостаток“ от и.е. *kʷes- „резать“.

karas, -ou „большой глиняный кувшин“ (отсюда karasi „мебель“?)—др.-инд. savi- „котел, горшок“, др.-ирл. co(i)re, кимр. patr „котел“ и др. (*kʷer- „миска, блюдо“ и т. п.)¹⁶⁹.

(kar-)kat-an „зиплата“ (kar „шов“ + *kat- „лоскут“?)—лат. cento „платье или покрывало, шитое из лоскутков“, др.-в.-нем. hadara (*harpō < kotrā) и.в.-нем. Hader „лоскут, тряпка“ и др. [*kʷentʰ(o)-, ket(h)- „лоскут, тряпка“]¹⁷⁰.

karē, -ou „короткий“, krēatem „сокращаю“, kurt „кастрированный, выхолощенный“, krti-ser (от ser „поколение“) „младший“, karēan (название монеты?), ha-kirē „краткий“, kirē „узкий проход, ущелье“, может быть и Kocēk (Korčayk, Korduk—область Великой Армении)—иллр. Scordus (гора), Эхардо (гора), лит. skardus „крутой, отвесный, обрывистый“ и др.-инд. kṛtātī, kartati „режет“, kartā- „яма, дыра“, kaṭa- „глубина, основа“, kṛtātāram- „ущелье, трещина, расщелина“, арм. kʷerʷem „слизать“, лит. karsa (*kartsa) „пещера“, русск. *краткий, короткий*, лат. curtus (*krt-jo) (>нем. kurz) „короткий“ и др. [* (s)ker-, -d, -t- „резать“]¹⁷¹.

karēn „растительный корень“—русск. *корень*, латыш. cērs „кустарник; свилеватый корень дерева“ и др. [*ker-, кизил, вишня“ или *(s)ker- „резать“].

kavafel „полагать“—др.-инд. kavi- „умный“, kavāri- „корыстный, скаредный, скупой“, гр. *μάω* „замечать, слышать“, лат. caveo, -ere „быть убедительным, остерегаться“, русск. *чужья* и др. (*kʷe- „обращать внимание“).

karʷel „бить“ karʷtəm „закрытие“, karʷul „ловушка, силос“, karʷaŋiç „крышка, колпак“ при xʷel „закрывать“;

¹⁶⁹ Р. Ачарян, ЭС, 3, 1057, считает заимствованием из урарт. или кавказ. источника (ср. лак. *хараци*, дегр. *хараци*, ав. *хараци*, „большой глиняный кувшин“), причем связывает karasi с karas. Ср. также урарт. kizi „чаша“ (*kʷetʰo-?). Но если karasi имеет отношение к kaŋ „мебель“, то следует предположить *kt- > rʰ- > h или т (ср. bah „заступ“ и brem „копье“) (иран.?).

¹⁷⁰ Но для формы karatan ср. karakt „град“ (из *kʷagʷōdo-) „короткий, очищенная пшеница“.

¹⁷¹ Некоторые авторы склонны вывести kirē „узкий проход, ущелье“, от *gʷer- „глотать, глотать“ (отсюда арм. ker- „еда“, kokord „гора“), что не лишено основания (для значения ср. гр. βάρβρον „яма, проваль“, русск. *жело* и др.). Арм. kotč „кривой, неправильный“ сравнивают с названием области Kocēk.

(диал.) бить*, хир(п) „крышка“, харс „ловушка“, хар'анет „расстраивать при кар „связать“ — алб. кар „хватать“, лат. сарио, -еге „братъ“, au-sers „птице-лов“ и др. [*kar(h)- „хватать; бить“]¹⁷³.

кар'ак „петушок“ при кар'ank, кар'unk „лай собаки“ — арм. sag „гусь“, др.-инд. kōka „сова; собака“, kokka- „кукушка“, kōkubha „фазан, дикий петух“, русск. курица и др. (*kai-, *kēu-, *ki- „выть, кричать“, *kaца, k'aua „птица“).

kel, kēl „коварство, козни“ — гр. κηλε „отцаровывать, заколдовывать, смягчать, ластить“, κηλε „льстец“, лат. calvor, -i „изворачиваться, извергиваться, обманывать“, salimta „клевета, ложь, коварство, козни“, гот. hōiōn, aīhōiōn „оклеветать“ и др. (*kel-, *kēl- „дурачить, морочить, ластить, обманывать“)¹⁷⁴.

kelev, -ou „кора“, kler (диал.) „кора“, krel (диал.) „скоблить“ — лат. scarpō, -ere „царапать, скоблить, скребать“, др.-в.-нем. scelifa, ср.-в.-нем. schelfe „кожаная оболочка“, лит. kīra „ветля, стремя“, лат. диал. skarp „стручок“, дат. skulr, skulpe „стручок; кожа, шелуха“ и др. [*s(k)el(e)-p, -b- от *(s)kel- „резать“]¹⁷⁵.

kele „фальшивый“, kecel „фальшивить, притворяться“, t-kele (t-keft), t-xele „безобразный“ — ср.-ирл. ceig „хитрость,

¹⁷³ Петерсон хир(п) выводит из *khu-rho- от *(s)ken- „покрывать“ (во ср. и *sker- „крыть, покрывать“). Р. Ачарян же, ЭС, 3, 667, связывает с харс „заключение, запрет, пресечение“ (в последнее — с карс). Возможно, однако, что во всех этих случаях мы имеем дело с звукоподражательным корнем, независимо от генетического родства распространенным в разных языках (ср. в этом отношении осет. К'эерр „дан, кус“, К'эерраег, ск'эерраег „нахал, лезущий, западня“, но последнее слово-средствено к указанному и.-е. корню). И.-е. корень считают звукоподражательным.

¹⁷⁴ Ср., однако, keje „фальшивый“ из *kelg- „извиваться; извилисто, козни“, гла. может быть, -g- является распространением. Тогда можно отождествить *kel- с *(s)kel- „сгибать“.

¹⁷⁵ Губман и другие выводят из сирийск. qalafa „лист“, qalaf „слепать, шелушить“ (ср. Ачарян, ЭС, 3, 1128). Указывают и на гр. κήλεος „оболочка“ от и.-е. *kel- „покрывать, закутывать“ (что не лишне вероятности). Многочисленные двоякие разновидности в армянском языке делают сомнительным предположение о заимствованности этих слов из сирийского.

коварство; измена, предательство“, др.-англ. hylc „искривление, извилина“ (*kelg- при *kelg- „извиваться; извилина, козни“) (Bygge)¹⁷⁶.

keft, -ou „грязь“ — др.-инд. kalana-, kalmaṣa- „пятно, грязь“, káluṣa- „грязный, черный“, др.-в.-нем. huliwa „мокота, влажность; грязь, ил“, русск. кал и др. (*kel-, kal-, пятно; серый, черный)¹⁷⁷.

keber, keber „скорлупа“, хебер „кожура, шелуха, скорлупа“ — др.-ирл. ceinn „чешуя, скорлупа, кожа“, брет. kepp „перхоть“ и др. [(s)ken-d- „отщеплять; кожа, чешуя, кора“]¹⁷⁸.

kēs „половина; часть“ — русск. кусок, кусать, часть и др. (*ken-s- от *ken- „чесать, скрести, скоблить, тереть“)¹⁷⁹. kiz-п „шерсть“ — русск. чесать, коса, косм, гр. ίζιν „чесать, расчесывать“, ίζιρα „чесаная шерсть“ и др. (*kēs- „чесать“).

kit „продукт; то, что дается домашними животными (молоко, яйцо и др.); удой“ при kut „жатва; плоды“ (ср. также hit „струя“) — scateb, -ere „бить ключом, изобиловать, кишеть“, scatebra „бурление; бьющая ключом вода“, вестфальск. schōt „икра“, schāden „дать урожаем (о пшенице)“ и др. (*skēt- „прыгать, вытекать, бить ключом“).

kimir-akan „один из семи небесных покровов (по древним представлениям)“ — ав. kamaṣ „пояс; свод“ (из иранск. источника арм. kamaṣ „свод“), гр. (из карийского) κηρά

¹⁷⁶ Основываясь на t-keje „безобразный“, Р. Ачарян, ЭС, 3, 1132 считает первичным значением слова „форма“. Наличие k- вместо ke объясняют как результат ассимиляции: *kelg- > *gelg- > keje.

¹⁷⁷ В WP, 1, 414, упоминается, но отвергается из-за к. Ср. также *k'uel- „настый, грязный“, откуда арм. ֆախտ „мутить, растворять“, А. Муравян сравнивает с груз. ჯელ „навоз“. Следует искать общий источник.

¹⁷⁸ Х. Петерсон выводит из *(s)k(h)ed- „раскалывать“, откуда арм. ֆետ „полюса“. Р. Ачарян, ЭС, 6, 460—461, сравнивает с картвельскими словами, не определяя заимования (следует искать общий источник: урартский?). Он же считает возможным отнести сюда բեօբօկ, բեօբօկ (с тем же значением).

¹⁷⁹ Меньше вероятно выделение из *k'os- „резать“.

„свод, сводчатая комната“ и др. (*kem-er- при *kam-er- „образовать свод, сгибать“)¹¹⁹.

kink^c (с позднейшим осознанием конечного k^c как форманта мн. ч.) „ступня, подошва, пятка, пята; след“—др.-англ. hōh (*hāpna), hēla „пятка, пята“, лит. kinka „подколенная впадина, голень“ и др. (*keik- „подколенная впадина или пята“)¹²⁰.

kirk „хворост, сухие ветви дерева“, ktkut „хворост“—норв. диал. skarka „замерзшая кора“, норв. skråen „сухой“, др.-исл. skā (*skraho) „кусочек сухой кожи“ и др. [* (s)ker- „сморщиваться; сырая кожа, струп, кора; сухой, худой, захиревший“]¹²¹.

kis, -i, -is „кудесник, -ица; чары“—др.-инд. kavi- „умный, мудрый; ясновидящий, пророк, поэт“, русск. *кудо, чудесный, кудесник, чутый, чухать* и др. [*kēu- „обращать внимание (смотреть, замечать); слышать, чувствовать“].

kīazh „мятеж, разногласие“ (при hāzh „ссора, война“ из kīazh?)—лат. clamō, -āre „кричать, шуметь“, clamor „крик, шум“, др.-ск. hjaldr „разговор, шум войны, война“, др.-англ. hlīman „звучать, бушевать“ и др. (*kel-, klā- „звать, кричать, шуметь, звучать“).

kickil „горевать, убиваться“, koikilil „убиваться, горевать, плакать“—лат. calamitas „бедствие, несчастье; ущерб, урон; поражение“, cladēs „несчастье, бедствие; ущерб“, др.-ирл. coil, брет. koll „гибель, ущерб“ и др. (*kel-, klā-, рубить“).

kiv „клевц, вид мухи, оса“—латыш. knāvis „маленький комар“ (*kep- „чесать, скрести, скоблить, тереть“)¹²².

¹¹⁹ Не исключено, что ари. слово также является заимствованием из малаязийского источника.

¹²⁰ Р. Амарн, ЭС, 3, 1200, указывает на ряд сходных кавказских слов со значением „последний, затем и т. п.“, добавляя: „Не знаю, как следует связать эти слова с армянским“. Ясно, что мы имеем дело с общим заимствованием из одного и того же источника или, может быть, с наследием отдаленного родства.

¹²¹ Ср. также и.е. *kerk- „сморщиваться, исхудать“, откуда слов. křī „куст“, чеш. křz „карликовое дерево“, польск. диал. kaślak „низкое, изогнутое дерево; дрова“ и др.

¹²² Сюда же *knid-s, *k'nid-s „гнида“?

kšt-amb-ei „упрекать, порицать, наказывать“, kšt-ei „отрицать, отвергать“—др.-инд. kutsayati „порицает, бранит“, гр. κῆξιο „бранить“ и др. (*keved-, *kud- „кричать; накричать, бранить, высмеивать“) (Тервизиан).

Kosem „бить, бить себя в грудь; плакать, оплакивать“ (при k'uk^c „палка для наказания; плач“)—др.-в.-нем. hescen „кусать, колоть“, ср.-в.-нем. hescen „рубить, колоть“, словен. kašiti „дрознить, подтрунивать, злить“ и др. (*keg-, колдышек; крючок; быть острым“) (Шефтелович)¹²³.

koikolih „челюсть“ (при klarin „нижняя челюсть“) — русск. *челюсть, скула* и др. [* (s)kel- „сгибать; кривой, искривленный“ или *(s)kel- „резать“].

koilil „улитка“ при xilunla „улитка“ [* (s)kel- „сгибать; кривой; сгибаемый член“] (см. xilunil).

kororoc „бабка“—гр. κῆρῶν „подколенная впадина; лодыжка; бабка“ (ἀφός „сустав“), лит. kulkšis, kulkšnis „лодыжка, щиколотка“ и др. [* (s)kel- „сгибать, наклонять; кривой, искривленный; сгибаемый сустав, пятка, колено, бедро“]¹²⁴.

kol „толстый дубовый ствол“, konjet „вид плода, соусchet“—лит. kánduolas „косточка, зерно“, гр. κῆβῆμα „опухоль“ и др. (*ken-, сжимать, сжатое“)¹²⁵.

kor, kor^c „веко“—гр. κῆρῆ(ς), κῆρῆ „покрывать, прикрывать, закрывать“, κῆρῆς „защита, прикрытие“, лит. kerpė „шапка, колпак“, русск. *челец* и др. [* (s)ker- „прикрывать, закрывать“] (Патрубани).

korag „граница, межа; ставка“—др.-ск. hōf „точная мера или отношение“ и др. (*kor при *kar- „хватать, схватывать“). kor-ič „щебень, булыжник“—гр. κῆρῆς „ударять, бить, дробить“, лит. skāpsnė „кусочек“, русск. *щелка*, может быть и *щебень* [*skeb(h)-] и др. [* (s)ker-, (s)keb(h)- „резать, колоть“].

¹²³ В WP отвергается, в Рок.—нет.

¹²⁴ Лунич сравнивает с гр. κῆρῶν „мяч“, которое считают „догребческим“ (неаггеским) словом и выводит из и.е. *gel- „сжимать(ся); что-то круглое“.

¹²⁵ Но ср. и.е. *gen- „сжимать“.

ktor, ktor „кусок“, kołotem „рубить, избивать“, ktor „стрижка, стриженная шерсть; кусок“, ktretem „резать“, kołt „отрезанный, отбитый, обанкротившийся“, kłir и (kłir) „резание, избивание“ (при ktor „косой“?)—ср.-ирл. scothaid „отрезает“, лит. skūtù, skūsti „брить, скресть“ и др. [*s]keu-t- „резать, отрезать, отделять, скресть“¹⁹⁰.

kor „кривой“ при kef „кривой“ (диал. koł „кривой“, kłapat „наклоняться, сгибаться“), kłakam „скрученный, согнутый“, может быть и kōsal „вверх ногами, ниспроверженный“, kōsalnem „ниспровергать, сваливать, разрушать“, šurĭ „вокруг“, диал. šur в šur gal „поворачиваться“, korē „грифон“—алб. kergùs, kurgùs „сгибать“, гр. κέρως „кривой“, лат. kurgvus „кривой, искривленный, сводчатый“, ср.-ирл. cor „круг“ и др. [*s]keg- „вертеть, крутить“ (Тервишия, Мюллер и др.)¹⁹¹.

kord „целинный, необработанный“ при korē-kē „трудно-проходимое, недоступное место“—норв. skripp (*skrenþa-) „сухой, худой, тощий, неплодородный“, др.-лит. skraudùs „хрупкий, шероховатый“, skraudù, suraùsti „стать шерохова-

¹⁹⁰ Но ср. и.-е. *skēl- -t-, -d- „резать“, *(s)k(h)ed- „раскалывать, раскалывать“. Не имеют ли армянские слова какого-либо отношения к англ. (to) cut „резать“? Ср. kùs „шея в камне“ из *kittjo- от *(s)kel-t- „резать“ (?). Менее вероятно выведение из *(s)keg-t- „резать“, допустив метатезу. По-видимому, ничего общего не имеют с арм. словами также тох. А kat „разрушение“ и А kol-, В kait-, особенно первое: kat выводит из и.-е. *kād „причинять вред, грабить, преследовать“, второе и третье—из *kai- „рубить, бить“ (ср. лат. caedo „еде, бить, колотить, топать“, русск. ковать и др.).

¹⁹¹ Г. Габзман считает данную этимологию возможной при допущении правомерности переходов *k (*q) и k перед о, но ср., с одной стороны, *keifg->keifc „фальшивый“, kř->křf „хромой“ и др., с другой—*kor->kōgol „чесать“. Для kōsal, kōsalnem ср. может быть, и.-е. *k'eg- „ранить, вредить; распадаться, рушиться“, с которым связано урарт. karḡat-š-n—арм. хагхагет „разрушать“. Э. Линден сравнивает karḡat с гр. κέρως „круглый“ (kor<*gou-ego- от *geu- „сгибать“). С. Манн сравнивает kef с лит. kėbas „косой“, русск. через и др. [*kers- при *keft-с „косой; через“ от *(s)keg-t- „резать“].

ты, жестким“ и др. [*s]keg- „сморщиваться; шероховатая кожа, струп; кора; сухой, худой, захрипевший“¹⁹².

kord-in, kurd-in („вьючное?) седло“—кипр. crys „пояс, рубашка“, русск. черес, через „кошель поясом, кошка“ и др. (*kerd- „опоясывать“)¹⁹³.

korē „прилипшая грязь“ при kort-kē „грязь“, kor-kotiē „пятно на теле“—др.-инд. kalka- „грязь, нечистота“, kārḡama- „ил, тина, грязь, навоз“, др.-в.-нем. hōg, род. hōgawes „грязь“, hōrg „грязный“, hroz, др.-англ. hrot „сопли“ и др. (*keg- при *k'eg- „темный, грязный, серый“) (Шефтеловиц)¹⁹⁴.

korē „кора, кожа“—арм. k'erġ'em „соскабливать, сивать кожу“, др.-инд. k'fīti- „шкура“, лат. cortex „древесная кора, кожа, скорлупа“, др.-англ. heorða „шкура“ и др. [*s]keg- „резать“¹⁹⁵.

kuřf, kuřf „посуда (особенно металлическая—для смолы)“—др.-инд. kalaḡa-b „горшок, кружка, чаша“, гр. κύβος, -ισκος „кубок, бокал, чаша“, κούβη „чашка, миска“ и др. (*kel- „бокал, кубок“)¹⁹⁶.

kuř „складка, сгиб“ (при kař „хромой“) — гр. κούβος „кривой“, κούβω „катить, крутить“, русск. склон, склонять и др. [*s]kel- „сгибать; наклонять; кривой, скривленный“].

¹⁹² Р. Ачарян, ЭС, 3, 1365—66, упоминает русск. гряда, грядный, грядный и др., но отвергает возможность подобного сравнения. Имеет ли какое-либо отношение сюда койġ „глыба; жесткий“ (как полагает Г. Каманици), есан имеет в виду диалектный переход t>š (ср. хемшинск. mařt<stard), отражающий, по-видимому, какой-то субстрат. Грета, kordġ „пчанна“ Р. Ачарян, 3, 1365, считает заимствованием из армянского, но следует предположить общий источник.

¹⁹³ Но есан *kerd- восходит к *(s)keg- „вертеть, крутить“, тогда более вероятно арм. слово вывести из *gor-dh- от *ger- „вращать, вертеть“.

¹⁹⁴ С. Бурге выводит из и.-е. *g'vor-g'v(ōr)o- „грязь“ (гр. βόρρος „грязь, нечистота“), причем сравнение основывается только на арм. и гр. словах (приводятся в Рок, I, 482).

¹⁹⁵ Ср. также и.-е. *(s)keg- „сморщиваться; шероховатая кожа, струп, кора“.

¹⁹⁶ Но ср. и.-е. *geu-, *keu- „сгибать“ (от первого *geu-lo-s „круглая посуда“).

kuṣṭ „глоток“—арм. k'itṣ-k'c' „небо“, др.-инд. śamati, śamati „хлебает“, осет. ciṣtup „хлебаť“, н.-исл. hǫvota „глотать“ и др. (*kveṣ- „хлебаť, глотать“)¹⁹³.

kuṣ (диал.) (в kuṣ gal „сжиматься“) — др.-инд. kuśati, kuṣatē „сжимается“ и др. (*kue- „сгибать“)¹⁹⁴.

kuť (<kufn) „кованный“, kfeľ „ковать“ — лат. cōdō, -ere „бить, ковать“, русск. *ковать* и др. (*kai-, *kai- „ковать, бить“)¹⁹⁵.

kuṣē „жестокый, строгий, суровый“ — болг. korāv „твердый, крепкий, жесткий“, серб. o-korēti se „стать твердым, крепким“, русск. *кореть* и др. [*](s)ker- „резать“ при *kar- „твердый, жесткий“)¹⁹⁶.

kuśc' „лѣн; холст“ — др.-ск. haddr (*hazda-z) „волосы на голове женщины“, англ. hards „накля, очески“, др.-в.-нем. halo, род. hawe „лѣн“ (*kosu-), др.-прусс. kexli (*kestas или *koz-dho- „коса“), русск. *коса, косм*, гр. ζίζα „чесаная шерсть“ и др. (*kes- „скрести, чесать“).

kuť „рубец, шрам“ — ср.-ирл. scoif „лезвие, острие“, лит. skutiš, skutiš „скоблить, скрести“ и др. [*](s)keu-t- „резать, отрезать, скрести“ от *sek- „резать“)¹⁹⁷.

kuť „вид вредного насекомого“ — гр. κήρις „клоп“, ἀκρί „клец“, русск. *корь* и др. [*](s)ker- „резать“).

kuṣc-k'c' „грудь“ — лит. krūtis „женская грудь“, krūtine „грудь“, латыш. krūts „холм, грудь“ (*krūt- „свод, грудь, живот“ (Бугге)¹⁹⁸.

¹⁹³ Ср. также хит. xmeľ „лить“, которое Аларин считает заимствованным из каннакск. источника.

¹⁹⁴ Но ср. и-е. *geu- „сгибать“.

¹⁹⁵ Р. Аларин, ЭС, 3, 1413, считает заимствованным из урартского или каннакских языков, приводя каннакские параллели. Вероятнее считать урартским словом, откуда и каннакские.

¹⁹⁶ Ср. также ари. kōgovī „сильный, браный“ (?), если оно не имеет отношения к kalem „мочь“.

¹⁹⁷ Неясно отношение к kfeľ „резать, отрезать“ и др. Ср. также англ. to cut „резать“ (?).

¹⁹⁸ В WP, I, 489, упоминается и отвергается. Р. Аларин, ЭС, 3, 1429, упоминает русск. *грудь* и т. д. (*g'rendh-), но сходство считает случайным.

kuṣ, -i, -aс „скопец, кастрат, емнух“ — в. в.-нем. schrätz „отставший в росте человек“, норв. skripp (*skrenpa-) „сухой, худой, неплодородный“ и др. [*](s)ker- „сморщиваться; сухой, худой, захиревший“)¹⁹⁹.

kerfel „обтесывать; бить, ковать“ — алб. ker (*koro или *karo) „обтесывать камни, высекать“, гр. κέρτω „ударять, бить, чеканить, ковать“ и др. [*](s)ker(h)- „резать, колоть“. křiv, -ou „война“ — ср.-лит. kargas, kārė „война“, др.-прусс. kaga- „войско, народ“, kargis, kragis „войско“ и др. (*kogo-s „война; войско“)²⁰⁰.

křkel (диал.) „сжиматься, морщиться, съеживаться“ — норв. skřána „сморщиваться“, норв. диал. skřarkna „стать твердым от холода“, др.-исл. skra (*skranō) „кусочек сухой кожи“ и др. [*](s)ker „сморщиваться“).

křfel „бить, разбивать“ — гр. κρέω „бить, ударять; с грохотом мчаться“, др.-исл. hringa, hrait „толкать“ и др. (*kret- „бить“ при *krek- „бить“ и *kreu- „толкать, бить, разбивать“).

ktev „кора, струн“ — гр. κόρυς „выделенная кожа“, κίτη „вместилище, оболочка“, лат. cutis „кожа, шкура, оболочка, кора“, швейц. hut „струн“, др.-в.-нем. hūt „кожа“, др.-прусс. keuto, лит. kiūtas „кора, струн“ и др. [*](s)keu- „покрывать, закутывать“).

ktel „осмеивать, высмеивать, выругать“ — др.-инд. kut-sāyati „поносит, порицает“, гр. κήδω „поносить, бранить“ др.-в.-нем. hosc (*kud-sko-) „порицание, насмешка, издевательство“ и др. (*keuōd- „кричать, накричать, бранить, высмеивать, издеваться“).

ktel „мучение, мука“, ktleľ „мучить“ — лит. skaudūs „мучительный, досадный“, skaudsta (skaudėti) „больно“, латыш. skāuži, skāust „занидывать, вредить“ и др. [*](s)keud- „быть недовольным, сердиться; (в балт.) мучить“ при *keuōd- „кричать, бранить, осмеивать“).

¹⁹⁹ Терминен сравнивает с *karč „короткий, краткий“ и выводит из [*](s)ker-t- „резать“, что не лишено вероятности.

²⁰⁰ Но ср. и-е. *kreu- „бить, ударять, разбивать, ломать“. Ср. также и-е. *kreu- „бить, ударять, разбивать, ломать“.

krak „огонь“, krak-at „сухой“—др.-исл. hurr (*hurja- <ker-jo-), „огонь“, лит. kárštas „жаркий“, др.-инд. kuṣāku- „жгучий; огонь, солнце“, kaṣāku- (*kṛṣaku-), „огонь, солнце“, арм. haṣem (*kḥs-) „жечь, варить“ и др. [*ker(a)- „жечь, гореть, топить“] (Мюллер, Бугге, Шефтелини)²⁹².

krāy (kray, kirāy, kiray) „черепаха“—русс. *кора-червь, черво, черевички, череп, черепаха* и др. [*s(ʰ)ker- „резать“].

krēt „оса“—гр. κρέας „кноп“, русск. *корь* и др. [*s(ʰ)ker- „резать“]²⁹³.

krūk-п „пята, лямка“—слав. *kockъ в болг. *крак* „нога“, *krokъ в чеш. *krök* „шаг“ и др. (*krok-sko-, -u- „рука, нога и т. п.“)²⁹⁴.

ara „потом, затем“—др.-инд. ара „от, прочь, назад“, ав.-др.-перс. ара „от, дальше“, хетт. ара „назад“, арап „сзади, затем“ и др. (*aro „от, прочь“) (Дифенбах, Тервишан и др.)²⁹⁵.

ser „клин“—др.-инд. śēra, śēra- „хвост; пеня“, лит. cirrus „пирамидальный столб, укрепление из заостренных кольев“, алб. ther „остроконечная скала“, tser „укол; угол“, ster (metateza) „край, кончик, острие“ (*k'eiro-, *k'oiporo- „свая, столб, остроконечная палка и остроконечный камень“ при *skeip- „резать“) (Лиден)²⁹⁶.

aīei, -i, ič- „бедствие, горе, несчастье“ при aīr- „слабость, немочь, ущерб“—герм. laīra (*loi-to-) в др.-в.-нем. leid „огорчающее, печальное“, н.-в.-нем. Leid „горе, печаль, страдание“ (*loi-to- от *lei из *el-ei- „прекращаться, уменьшаться, исчезать; худой“).

²⁹² Э. Лиден выводит из *gḥ-to- при *g(e)u-to- „горячий уголь“, что принимает Покорный, I, 399.

²⁹³ По Капанцян, -et является суффиксом, обозначающим животное: atp-et „ариса“, aukr-et „белка“, br-et „оса“ и др. Ср. также арм. kir „вид вредного насекомого“.

²⁹⁴ Обычно выводят из *gp-to- (от *gēn „сгибать“). Ср. Рок., I, 397.

²⁹⁵ Заимствование из иранского источника?

²⁹⁶ Заимствование из иранского источника? Каково отношение арм. слова к русск. *шия*, имеющему параллели только в славянских языках.

artoyt (artut, artit, artitaut) „жаворонок“—лат. *turdus „дрозд“, ср.-ирл. truit, н.-ирл. truid, druid „скворец“, русск. дрозд* и др. (*trozdos-: *trzdos- „дрозд“) (Капанцян).

haka- „против“, haket „склонять в одну сторону“—др.-инд. āra- „лежащий в стороне, отдаленный, приходящий спереди“, ст.-сл. *опако, олаче* „назад, низзанку“ и др. (*ar-ōko- от *aro „от, прочь“) (Бугге)²⁹⁷.

akut^o „очаг, печь“—гот. aihns (*tikvins), др.-норв. ogn, швед. oghn, др.-в.-нем. ovan, н.-в.-нем. ofen, гр. ἰσῆς (ар. i-) „лечь“ и др. [*auq(h)-: *uq(h)- „горшок, кастрюля, сковорода“].

akumb, -i, -ič „заседание, сидение; группа, толпа“ при xumb „группа“ и hamb „собрание, толпа“—гр. *χῆρος* „толпа, рой, шествие“ и др. (*ket- „сжимать“)²⁹⁸.

mosak „комар“—др.-инд. maśāka- „жигалка, комар“ (*mok-ako- „жигалка, комар“)²⁹⁹.

boik „редька, редиска“—арм. palak „опухоль, клубень“, гр. βολβός „лук-порей“, др.-инд. bālba-ja-b „вид травы, Eleusine indica“ (*boi- „ком, круглая опухоль“)³⁰⁰.

buk „гортань“—лат. *bucca* „щека“ и др. [*b(h)eu- „дуть, вздуваться“]³⁰¹.

dām-aračak „толпа, аудитория“ (?)—гр. δῆμος, дор. δᾶρος „народ“, др.-ирл. dām- „свита, дружина“ и др. (*dāmos „народ“ от *da- „делить, разделять“)³⁰².

dalayl-ik-k^o, daylayl-ik-k^o „трель“, dalašakan „с трелями“—др.-инд. duḷā „колеблющийся“, dolaḷati „колеблется, вздымается“ и др. (*dei- „клататься, колебаться“).

²⁹⁷ Приводит Покорный, I, 54.

²⁹⁸ Но ср. *kumbhos от *keu- „сгибать“?

²⁹⁹ Р. Ачарян, ЭС, 4, 1102, считает заимствованием из кавказского источника (ср. *мачух*, ур. *моух* и др.), но следует признать общий источник (ср. суффиксы -ak, -ik в армянском — без передачи жения).

³⁰⁰ Рок., I, 103. По Ачарян, ЭС, I, 1138—1139, вместе с boj „вид растения“ и boiboj „почка, росток“ восходит к *bhol- (: *bhel- „лист, шпект, расцветать“). В слове palak либо первое -a- считают результатом явления второго, либо ai- возводат к j-.

³⁰¹ Р. Ачарян, ЭС, I, 1196, упоминает, но отвергает.

³⁰² Авторы НС сравнивают с δῆρος.

deh „пожар“ (я hr-deh- „пожар“, где hr- от hur „огонь“) — др.-инд. dāva-b- „пожар“, гр. βῆν (bēn-ju) „зажигать“ и др. (*dau- „жечь“)²¹².

derbuk „неровное, ухабистое место; крутизна, стремнина“ — др.-инд. dṛbdi- „извилина; сцепление“, русск. *дерба, дербина, дербен* (яросл.) и др. (*derb- „мотать, свертывать“)²¹³.

degev „запущенное место, целина; напрасный“ — лит. dīgvonas „бывшая пашня, используемая как луг“ (для знач. ср. русск. диал. *дор* „целина“ и *роздерти* „возделанная земля“) (*degeu- от *deg- „сдирать, отщеплять, откалывать, колоть“).

doi-ī, -īc „дрожь“, doi-doi „дрожжащий“ при dī-dī-ank- „волна, зыбь; спор, противоречие“ и dī-ord „сильное колебание, тряска; грохот“ — др.-инд. dula „колеблющийся“, dōlayate „качается, колеблется“, dōlayati „качает, раскачивает, вздымает“, др.-сканд. tyllast „семенить“ и др. (*del- „шататься, качаться, колебаться“)²¹⁴.

dir, -ou „долото, зубило“ — др.-инд. dāra „щель, дыра“, арм. tefem „сдирать“, норв. ters (*ders) „гвоздь“ и др. (*der- „сдирать, откалывать, колоть“).

dirp-eī „бить ногами, бить“²¹⁵ — арм. torpeī „бить“, гр. βῆν „мять, разминать“, βῆν „мять, разминать, размягчать“, сербо-хорв. bēpiti „бить, хватить“, польск. deptać „топтать“ (*derp- „толочь, бить, мять“).

gerī, -voу „вленьик“, gerem „брать в плен“ — гр. ἄρῆν „собирать“, русск. *горсть*, ср.-в.-нем. krammen „хватать когтями“, др.-англ. gramian, англ. gram „впихивать“ и др. (*ger- „собирать“) (Meise)²¹⁶.

²¹² Заимствование из иранского источника?

²¹³ В Рок., 1, 257, из *dherb- „работать“, что не подходит по значению.

²¹⁴ Покорный, 1, 246, сравнивает с норв. и швед. dial. dulla „мать, размахивать“, норв. dial. dalla „семенить“ и другими герм. словами, восстанавливая, хотя с некоторым сомнением, общую праформу *dhe- „дрожать, семенить“.

²¹⁵ Р. Ачарян, ЭС, 7, 123, считает звукоподражательным корнем, что не лишено вероятности.

²¹⁶ В Рок., 1, 1160, выводится из *ger- „заходить, брать“ (по Лиллеу), но выделение этого корня весьма сомнительно.

ger „жирный, породный, полный“ — ирл. get, галл. gwet „жир“²¹⁷.

gic „линия“ — арм. kic, kcapem „кусать“, др.-ирл. geb „острый, кислый“ и др. (*geig- „кусать“).

*glux, -ou „голова“ — русск. *голова*, др.-в.-нем. kalo „лысый“ и др. (*gal- „лысый“)²¹⁸.

gotos „надменный; тиран; черт“ — арм. karç „жесткий“, гр. γῆρας „страшный, грозный“, русск. *грозить, гроза* и др. (*garag- „грозный, страшный“)²¹⁹.

agut „горсть, ладонь“ — гр. ἀγύριον „собирать“, ἀγύριος (ἄ-γύριος) „рука“, русск. *горсть* и др. (*ger- „собирать“).

aragil „аист“ — гр. ἀράγῆς „аист“²²⁰.

kumb „опухоль, желвак, шишка, пуп, средний выступ щита“ — лит. gūmbas „свод, опухоль, желвак, шишка“, латыш. gūmba „опухоль“, русск. *губа* и др. (*gumb- от *geu- „сгибать“) (Ачарян)²²⁰.

Слова со вторым передвижением. В ряде случаев замечается второе передвижение согласных, главным образом в позиции после ш, п и вообще после сонорных, где звон-

²¹⁷ Ср. Р. Ачарян, ЭС, 2, 184 (упоминает с некоторым сомнением). Русск. *жир*, с которым Г. Капанян сравнивает арм. слово, во-видимому, восходит к *gheit-, откуда *жизн* (ср. арм. keap-ke „жизнь“).

²¹⁸ Если арм. glux сравним с русским *голова* и восходит к *gho-ly-kho-, как предполагает Meise, „Esquisse...“, 96, то следует эти слова отделить от германских, которые должны быть тогда заимствованиями из лит. kalvas (ср. Рок., 1, 350). Возможно, однако, предположить общую форму на *g- и считать арм. слово древним заимствованием, о чем свидетельствует и -x.

²¹⁹ Сравнение со слав. словами Ф. Мюллера. Если к gotos имеет какое-то отношение got „страшный, грозный“, то, во-первых, следует отличить его от gotam „кричать“ (Р. Ачарян объединяет их) и, во-вторых, допустить для и.-е. корни форму на *o- (ср. гр. формы).

²²⁰ Р. Ачарян, ЭС, 7, 96, считает арм. и гр. слова заимствованиями из какого-то италийского языка, а объяснение palayus как palēp(o)-aruy- „черно-белый“ считает народной этимологией.

²²¹ Однако Р. Ачарян, ЭС, 3, 1403—1404, не говорит о связи этих слов с герм. *kumb-, и-пере. gumbēd (>arm. gūbetē) „купол“ и др. Не исключена возможность выведения арм. kumb из и.-е. *kumb- (от *keu- „сгибать“), что делает вонятным отсутствие передвижения после п (заимствования из какого-то и.-е. языка без передвижения).

жие и глухие вторично могут подвергаться обратным изменениям²²¹.

paу'et „взрываться“—др.-инд. bhédami „колю, раскалываю, разламываю и т. п.“, лат. findo, -ere „раздвигать, раскалывать: (страд.) лопнуть“ и др. (*bheid- „колоть, раскалывать“ (Бугге).

pisak „овод, шмель“—ст.-сл. бъчела, русск. пчела, лит. bitis, bite „пчела“ и др. (*bhei- „пчела“)²²².

af'ot „стул, трон“—гр. ἴθρα „седалище, сиденье, кресло, стул“, др.-исл. setr „седалище, сиденье, арм. etf, telí (*sedlo-) „место“ и др. (*sed- „сидеть“) (Патрубани).

af'ur „нога“—др.-инд. pad-, арм. ot-p, got. fotus, хетт., лув. rata- „нога“, др.-исл. f'otung, др.-англ. fēter, feotor, др.-сакс. fetur „узы, оковы“ и др. (*ped- „нога“)²²³.

tik „бурдюк“—др.-в.-нем. zīga „коза“, норв. диал. tikka „овца“ и др. (*digh- „коза“)²²⁴.

sk'anč „диво, дивная вещь“, sk'ančanam „восхищаться“ при ханд „ревность, пыл, страсть“, хантам „завидовать“, ханс, хан] „пожар, запах гари“—др.-инд. cādati „светит“, cānīścadat „чрезвычайно блестящий“, cāndrá- (scandra-) „сияющий, блестящий“, лат. candeo, -ere „блистать, сиять“ и др. [(s)kand-, *(s)kend- „светить“].

p'ausain „селезенка“—др.-инд. plihān-, ав. sraēzān, гр. σπλῆν „селезенка“ и др. [(s)ph(h)elg'ip „селезенка“] (Лагард, Тервисян и др.)²²⁵.

²²¹ Интересно отметить, что переход d>c замечается и в заимствованном слове kante: „факал, лампа“ из гр. χητόβλα „факал, лампа“. Диалектное явление?

²²² Необычность звукового оформления арм. слова объясняется либо звукоподражательностью и.-е. корня, либо его табуистическим изменением.

²²³ Р. Ачарян, ЭС. 7, 75, считает заимствованным из каннажского источника (ср. уд. mur „нога“).

²²⁴ Изменение *gh>*g>k считается результатом табу (Рок., 1, 222), ассимиляции или неизвестного до сих пор влияния по аналогии (ср. К. Х. Шанди, ИГ, LXVII, 1, стр. 99). Какое отношение к каннажским словам (ср. карта. *dqa- „коза“ и др)?

²²⁵ Наличие ç на месте с в диалектах (где ç восходит к j<*g'h), говорит в пользу вторичности с.

ВТОРАЯ ГЛАВА

ИСТОРИЯ СМЫЧНЫХ—ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ

1. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПАЛАТАЛИЗАЦИИ

Вводные замечания. В отличие от вопроса о причинах передвижения, вопрос о причинах палатализации согласных не вызывает разногласий. Палатализация происходит в позиции перед гласными переднего ряда *e, i* и перед *j*. Но и здесь есть еще много неясного.

Можно различать два процесса палатализации: первую палатализацию и вторую. Как было показано выше, первая палатализация произошла еще в период и.-е. общности и была характерна для некоторых и.-е. диалектов. Вторая палатализация характеризует только армянский язык. Таким образом, причины первой палатализации начали действовать еще до обособления армянского языка. Поэтому рассмотрение армянского материала не всегда дает понятие о причинах первой палатализации: палатализация иногда наблюдается в словах, где палатализованный согласный находится перед гласными заднего ряда или перед смычными согласными. Выше мы говорили, что даже сравнение родственных слов не всегда дает возможность восстановить такую форму, где палатализованный согласный оказывается перед гласными переднего ряда или перед *j*. Поэтому, как было сказано, следует предположить, что палатализация и.-е. заднеязычных была длительным процессом, начавшимся задолго до распада и.-е. общности. Этот процесс осложнялся, во-первых, вследствие опосредованного влияния *e, i, j, t, e* в

случаях, когда эти звуки не следовали непосредственно за смычными (например, в сочетаниях *kle, kre, kçe* и т. п.) и, во-вторых, в результате действия закона унификации раздвоенного корня (Георгиев).

Причины второй палатализации выступают более явно. Однако и здесь имеются некоторые трудно объясняемые моменты. Есть случаи, когда палатализация происходит в условиях, где она не должна была происходить и, наоборот, не происходит, где должна была происходить. Здесь, по-видимому, сыграли роль как закон унификации раздвоенного корня, так и другие причины, речь о которых будет дальше.

В результате первой и второй палатализации в армянском языке появляются переднеязычные аффрикаты, фрикативные и даже смычные.

Изучение истории армянских аффрикат и фрикативных в настоящее время стало необходимым по следующим причинам.

1. Как известно, проблема деления и.-е. языков на группы *sentum* и *satem* в последнее время занимает умы многих языковедов. Армянский язык дает богатый материал для решения этого вопроса. Между тем, исследователи до сих пор очень мало привлекали данные армянского языка, а если привлекали¹, то лишь в качестве случайных иллюстраций, недостаточно анализируя имеющийся материал.

2. В работах по сравнительному языкознанию и, в частности, по сравнительной фонетике армянского языка обращали очень мало внимания на вопросы палатализации и ее результаты. Между тем, как будет видно ниже, разные процессы палатализации являются, наряду с армянским передвижением согласных, вторым важным фактором при образовании армянской системы консонантизма. В частности, мало привлекались современные методы исторической фониологии, образование тех или иных типов аффрикат и фрикативных рассматривалось без учета системного взаимоотношения изменяющихся фонем. Здесь многое еще не совсем

ясно, нередко бездоказательные утверждения. В частности можно указать на следующее. Во-первых, как известно, на месте первоначальных общендоевропейских веларных (индоевропейско-диалектных палатальных) в армянском языке встречаются то аффрикаты, то простые фрикативные. Однако их взаимоотношение и условия их возникновения не до конца выяснены. Во-вторых, известно, что в армянском языке произошла вторая палатализация, однако условия ее осуществления не до конца выяснены. Не обращали внимания также на вопросы хронологии. При этом исследователи, часто оперирующие законами перехода $*k > \check{c}$ и $*gh > \check{j}$, тем не менее не выяснили до конца условия появления арм. \check{c} так, А. Мейе, сравнивая арм. *krčēn* «скрежетать» и гр. *βρυγός* «скрежет», тут же добавляет: «Не зная происхождения арм. \check{c} , мы не можем судить о форме греч. *βρυγός*»². Примерно в том же духе высказывается Р. Ачарян; говоря, что арм. *իջ* «озеро», кажется, тождественно слову *ljk* «озеро, бассейн», он добавляет: «Тождественность этих слов подтвердится, если будет доказано, что и.-е. $*gi$ дает арм. \check{c} »³. В-третьих, наличие в армянском языке аффрикат *c, č* и др. некоторые исследователи объясняют как влияние кавказского субстрата, однако недостаточность изучения истории армянских аффрикат делает пока затруднительной проверку того, в какой мере мы имеем дело с субстратом и в какой — с результатом самостоятельного развития. В-четвертых, не применяя методов фонологического анализа, исследователи не ставили также вопроса о том, почему в некоторых случаях в результате палатализации одного и того же согласного существуют и аффрикаты и фрикативные, в других случаях только аффрикаты или только фрикативные, каково взаимоотношение двух процессов палатализации и т. д. В-пятых, давно замечено, что в соответствующие аффрикаты переходят не только палатализованные заднеязычные, но и палатализованные переднеязычные, однако условия и точные результаты этих переходов почти не изучены.

¹ MSL, 7, 58.

² Р. Ачарян, ЭС, 3, стр. 214.

³ Ср. V. Pisanì. *Palatalizzazione armena*, ASGM, I, 1948.

3. Хотя и в работах по армянской диалектологии упоминаются палатализация, аффрикатизация и спондизация в армянских диалектах, но в них не дается достаточная научная оценка этих процессов. В частности, не выяснены следующие вопросы: каково взаимоотношение диалектных явлений (степень общности того или иного явления)—с одной стороны, общearмянских и диалектных явлений—с другой; какую роль сыграл субстрат в процессе палатализации и в каких случаях мы имеем дело с внутренними причинами; какова давность тех или иных процессов, какие можно установить хронологические даты?

Для правильного решения этих вопросов следует ограничить основные закономерности от вторичных, т. е. закономерности, характеризующие основной и.-е. слой армянского языка в „чистом“ их проявлении, от закономерностей, возникших в результате: 1) хронологически более поздних (в том числе диалектных) изменений (вторичный переход аффрикат в фрикативные), 2) влияния тех или иных фонологических, фонетических и других внутренних причин (ассимиляция, диссимиляция, аналогия и др.), 3) влияния субстрата, в частности индоевропейского субстрата, 4) заимствований, индоевропейской источник которых пока неизвестен. Исследователи до сих пор не разграничивали этих явлений и поэтому порой получали очень пеструю картину.

Выяснение характера тех или иных закономерностей требует привлечения всех (в данном случае, хотя бы всех известных) данных. Полнота изучения необходима во избежание поспешных выводов и в целях дальнейшей обработки и объяснения кажущихся исключений. Как известно из истории языковедения, необходимой предпосылкой для формулировки закона, носящего имя Вернера, было не только обнаружение Гриммом случаев так называемого „грамматического чередования“, но и систематизация этих случаев Брауном, хотя он не предлагал никаких объяснений.

Ниже мы останавливаемся на основных закономерностях развития аффрикат, фрикативных и переднеязычных смычных в результате 1-й и 2-й палатализаций, используя материал

этимологических словарей⁴ и частично приводя новый. В данной главе будут рассмотрены только общearмянские результаты изменений.

Первая палатализация заднеязычных. Здесь будут рассмотрены изменения и.-е. диалектных и, может быть, некоторых протоармянских палатализованных согласных в тех же позициях, которые были указаны в предыдущей главе. Также исключаются из рассмотрения сочетания *s(z), *ç.

Достоверных данных о палатализованных придыхательных у нас нет, и поэтому мы воздержимся от их рассмотрения.

Как было сказано, палатализация происходит в армянском языке также в позиции после -i-, хотя в других и.-е. языках g, k в этой позиции не являются палатализованными. Иначе говоря, 1 палатализация продолжалась и в период после выделения армянского языка из и.-е. общности.

По причинам, частично изложенным в связи с рассмотрением передвижения согласных, частично связанным с характером самой палатализации (позиционная обусловленность), здесь особо не рассматривается конечная позиция.

О случаях спондизации см. в разделе, где рассматриваются отклонения от общих закономерностей.

Позиционное распределение изменений палатализованных заднеязычных. 1. В начальной позиции перед гласными и.-е. диалектные палатализованные заднеязычные *g'h, *g', *k' обычно переходят в [j](*), с, s, т. е. *g'h, *g' переходят в соответствующие аффрикаты, *k'—в соответствующий фрикативный. Для *k'h обычно предполагают переход в ç, хотя, как было сказано, примеры недостоверны.

*g'haiga [от *g'halg(h)- „гибкая) ветвь, палка, прут“] > jaik, -i, -aç „палка, ветка, ветвь; порка, побой“; ср. гот. galga „свая, кол, крест“, др.-исл. galgi „виселица“, gelgia

⁴ J. Pokorny, Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, I, Bern-München, 1959 и P. Аларян, Этимологический корневой словарь армянского языка, I—VII, Ереван, 1926—1935 (на арм. яз).

⁵ Ср., например, V. Pitsani, Glottologia Indoeuropea, 1949. Возможные примеры приведены в разделе отклонений.

„ветвь, палка“, лит. žalgà, žalgas „длинная тонкая палка“, латыш. žaiga „длинный прут, удилище“.

*g'hedo- (от *ghed- „исправиться; дыра“) > арм. jet, -оу „хвост; пенis“; ср. ав. zañah- „зад“, гр. ὑβόχος „зад, задница“ и др.

g'hers- (или *g'her-ṛ) „рука“ > jēṛn „рука“; ср. гр. χεῖρ, тох. А tsar, В zar, хетт. kešsar, keššeraš „рука“ и др.

*g'himerinos „зимний“ (от *g'hei- „зима, снег“) > jmetn, род. jmetan „зима“; ср. гр. χειμερινός, лат. hibernus (*g'heil-ṛinos) „зимний“.

*g'holo- (от *g'hei- „резать“?) > joī, -оу „длинная палка, шест, жердь; ствол; полоса кожи“ (ср. также jlel „бороздить“) при диал. zoī „полоса кожи“; ср. др.-инд. hāñā- „луг“ (первонач. „ветвь, сук“), лит. žūolis „палка, ствол“ (*g'holl-) и др.

*g'epo- (от *g'ep- „рождать“) > sipn, -оу „рождение“ при sipnīm (вор. spaу) „рождать(ся)“ < *g'nā-p-, sipnī „родитель“ < *g'epā-ño-; ср. др.-инд. jāpati „рождает“, jāna-b „род“, ав. za-p-ante „рождаются?“, гр. γένος „род“, лат. genus „род“ и др.*

*g'ero- (от *g'er- „стареть, стать зрелым, старым“) > ser, -оу „старик; старий“; ср. др.-инд. jāgant- „дряхлый, старий; старик“, jāgās-, jāgā „старение, возраст“, гр. γέρων „старик“ и др.

*g'l- (*g'el-, радостно блестять, светить; быть радостным, улыбаться, смеяться) > sal-el „исменваться“ при g'lo- > sal-ṛ, род. saln, *g'ol-g'l- > (*cesal-) csaal „смех“, может быть и *g'l- > sal-ik, род. salkan „цветок“; ср. гр. γάλλω „смеяться“, γάλλος (= арм. sal-ṛ) „смех“, γάλλος „радостный, безмятежный“ и др.

*g'oln-ṛ (от *g'epn- „колено; угол“) > sipnṛ „колено“ при *g'olnī (или *g'ol-g-o-?) > sung-kc „колени“; ср. др.-инд. jāni, гр. γῆνα „колено“ (γῆνῆ „на колени“) и др.

* Сюда, по-видимому, относится также арм. sipk-a-ser (от ser „любовь“, в сложениях: „любящий“) „любящий семью“, что подтверждает связь между *g'ep- „рождать“ и *g'epn- „колено“ (арм. свѣжа). Имеет ли отношение к и.-е. корню арм. sipnīm (sipnīm) „рождать“ (о животных)?

*k'epo- (от *k'ep- „пустой, тщетный“) > sipn, -оу „пустой, тщетный“; ср. гр. κενός „пустой“.

*k'er- „расти; нитать“ > ser „род, племя, поколение; рождение, размножение“ при ser, твор. -iv „род, племя“ < *k'er-si-, serm, sermn „семя; племя, поколение“ < *k'er-mo-, *k'er-mṛ; ср. гр. κέρως „ребенок, юноша“, κέρη „девушка, дева“, лит. šerūi, šerūi „кормить“, šefmens, šefmenys, др.-прусс. sermen „поминки, тризна“ и др.

*k'erdī- (от *k'erd- при *k'rd-, *k'red-) > sirt, -i, -ic „сердце“; ср. гр. καρδία, лат. cor, -dis, лит. širdis, русск. сердце и др.

*k'rus-nī- (от *k'rus- „голень“) > srun-kc, род. мн. ч. sruanṛc, srunic „голень“; ср. лат. crūs, -ris „голень“.

*k'u-bh-ro- (от *k'eu- „светить, светлый“) > surb, -оу „чистый, непорочный, святой“, srbem „чистить“; ср. др.-инд. śubhrā- „красивый, блестящий, светлый“.

2. В интервокальной позиции *g'h, *g', *k' переходят в z, s, c, т. е. в этой позиции, в отличие от начальной, преобладают фрикативные:

*dheig'h- „месить глину и намазывать ее, лепить стену“ > dēz „куча, груды; скирда, стог“, dīzanem „наваливать, нагромождать“; ср. др.-инд. dēhmi „намазывать, замазывать“, dēhi „вал, насыпь“, ав. datēzayeti „огораживает, обносит стеной“, uz-dēza- „нагромождение, вал“, фрак.-δίζω, -δίζω „крепость“ и др.

*heig'h- „лизать“ > lēz- (līzum, līzem, līzanem) „лизать“; ср. др.-инд. līhati „лизет“, гр. λείω „лизать“ и др.

*oghinijo- (от *eg'hi- „еж“) > oznī, род. -woу „еж“; ср. гр. ἔχινος, фрнг. эск „еж“ и др.

*dig'h- (:deig'h-) „щекотать“ > tiz „кlesh“; ср. ср.-ирл. dega „жук-олень“, ср.-ниж.-нем. Zecke, н.-а.-нем. Zecke „кlesh“ и др.

*ag'o- „гнать, двигать, водить“ > asem „приносить; уносить, увозить; носить, водить и др.“; ср. др.-инд. ājati „гонит“, ав. azaiñ „гонит, уводит“, гр. ἄγω „водит, вести, гнать“, лат. agō „гнать, вести, водить“ и др.

*aig'l- (от *aig'- „коза“) > aus, -i, -ic „коза“; ср. гр. αἴγ-, γός „коза“.

*bhug'o- „козел, баран“ > bus, -оу и -i, -as „ягненок,

козленок"; ср. ав. būza „козел“, и.-пер. buz „коза, козел“; н.-в.-нем. Bock „козел, баран“ и др.

*leug'-: lug'- „ломать“ > юс „отпущенный, свободный, распушенный; растаявший, жиденький“, lusanem „отпускать, расторгать, распускать“; ср. др.-инд. guḥān „разрушает, мучает“, литв. laužiū, laužti „ломать“ и др.

*meg'- „великий, большой“ > мес, -i, -ас „большой, великий“, mesatem „высоко ставить, чтить, почитать“ (при пох. „великий, большой, мощный“ <*mog'h-?); ср. гр. μέγας „большой, великий“, μέγιστος „считать чрезмерным, запрещать“ и др.

*rok'-u- (от *rek'- „щипать волосы или шерсть, трепать, драть“) > asr, род. asu „шерсть“ (переход *o>a в начальном слоге? по Аварян, *p'k'u-); ср. гр. πικρός, πίκρος „шерсть“ и др.

*drak'u- (при *dak'u-) „слеза“ > artasu-k' „слезы“ (при artasur „слеза“ <*drak'u-г с эпентезой -u-); ср. гр. δάκρυο, др.-в.-нем. trahan, ср.-в. нем. traher „слеза“ и др.

*d₁₀k'p (от *dek'm „десять“) > tasp, -ap „десять“; ср. др.-инд. dāśa-, av. dāsa, гр. δέκα, лат. decem „десять“ и др.

vi-k'pāt-i „двадцать“ > (*gisan) k'san, -i -ic „двадцать“; ср. др.-инд. vimśati, ав. vīśati, гр. είκοσι, лат. viginti „двадцать“ и др.

3. *g'h, *g', *k' после сонорных переходят в j, s, z, т. е. данная позиция сходна с начальной позицией. При этом а) случаи перехода *k' > s немногочисленны и, по-видимому, недостоверны; б) носовые сонанты, иногда и г перед з выпадают¹; в) в случаях, когда палатализованные *g'h и *g' восходят к прежним *gvh и *gv, п переходит перед ними в u (возможно выпадение п и дальнейшая эпентеза u); г) происходит перестановка г, l в и.-е. сочетаниях *g'hr(>ej), *g'g (>гс) и др.

*ang'hen „запах; личность“ > anjn „душа; личность“; ср. др.-ск. angī „запах“.

*ang'hi- (от *angvhi- „змея“) > auj, -i, -ic „змея“; ср. лат. anguis, лит. angis „змея“ и др.

¹ Значит, переход *k' > s предшествовал выпадению носовых, т. к. п, в перед заднеязычными взрывными не выпадает.

*ang'hu-g- (от *ang'h- „узкий“) > anjuk „узкий проход, ущелье“ (и anjav, -i, -ас „пещера“); ср. русск. узкий и др.

*bhr'g'hu- (от *bhereg'h- „высокий“) > barjg, род. ед. ч. barju, род. мн. ч. barjanc „высокий“ при *bherg'ho-s > berj „высокий“ (в erknaberj, lefnaberj, barjfaberj) и *bhr'g'h- > (*barj-nam) bañnam „поднимать, нагружать; уничтожать“; ср. др.-инд. bṛhāt „великий, высокий“, ав. baraxant „высокий“, хетт. parkuš „высокий“ и др.

*gheig'h- „железа“ > geij „железа“; ср. русск. железа и др.

*org'hi-, *org'hijā „яичко, яйца“ > orj „самец; самца“, orji „семенное яичко“ (в am-orji-k', mi-orji); ср. гр. ὄρχις „яичко“ и др.

*ng'- (от *ngv-: *ongv- „мазать, натирать“) > asanem „помазать, мазать, натирать мазью“ (ср. auj „змея“ <*ang'hi- <*angvi-); ср. др.-инд. añj-, anākti „мажет, натирает“, лат. unguo, -ere „мазать, намазывать, натирать мазью“ и др.

*vorg'o- (от *verg'- „делать, работать“) > vorc, -ou „дело, работа“; ср. гр. ἔργον, ἔργων „дело, работа“, др.-в.-нем. werk, др.-исл. verk „работа“ и др.

*hk'- (от *enek'- „достигать, доходить“) > has, -i, -ic „пребывание, достижение“, hasanem, авр. hasi „достигать“; ср. др.-инд. aśnōti „достигает“, ав. asa „партия“ и др.

*prk'- (:perk'- „спрашивать, просить“) > harsn, род. -in, им. мн. ч. -un-k' „веста“; ср. др.-инд. pṛāś- „опрос, вопрос“, ав. fraśā „вопрос“ и др.⁶

*derk'- „смотреть“ > tes, -ou „вид“, tesanem „видеть“; ср. др.-инд. dṛś-, азгляд', гр. βλέπω „смотреть, глядеть; видеть“ и др.

*pork'o-s (от *perk'- „спрашивать, просить“?) > ors, -ou „охота; дичь“; ср. гр. ῥέσος „рыболовная сеть“.

*dṛk'- (:denk'- „кусать“ при *dek'- „рвать, разрывать“) > ta-tas-k, твор. -av „терновник“; ср. др.-инд. dāśati „кусает“, dāpstrā „клык“, гр. δάκνω „кусать“, „кусающий“.

4. Для позиции перед согласными можно выделить несколько случаев.

⁶ -с в harsanem „спрашивать“ выводит из *-sk-(hars <*prk'-sk-).

а. Когда звонкие придыхательные и звонкие простые находятся в позиции перед г, происходит метатеза, причем эти смычные изменяются так, как в позиции после сонантов. me-g'hrī (от *me „среди, посреди, посредние, в середине“) > арм. meŋ „около, при“ (meŋeŋam „подходить, приближаться“); ср. гр. μέγχι(ς) „до; приблизительно, около“.

б. Глухие смычные перед п, l выпалают: *k'nid-s (от *k'nid-, *k'nid- „вошь; гнида“) > анис „гнида“; ср. гр. κνίς, -ίδος, русск. гнида и др.

*k'leitno-(?) (от *k'lei- „наклонять, склонять, прислонять; подпора; склон горы, холм“) > leaŋn, род. lerin „гора“; ср. гр. κλίτης „скат, склон, холм“, лат. clivus „холм“ и др.

*k'lei-n- (от *k'lei- „наклонять, склонять, прислонять“) > ʃnīn „быть, находиться“; ср. др.-инд. śṛāyate „прислоняется, находится“ и др.

*k'lu-to- (от *k'leu- „слышать, слушать“) > lu „известный“ при lur, -ou < *k'lu-to- „известие“, lsem „слышать, слушать“ < *k'lu-k'e (-s- из *sk'-?) , luf, -i, -aĕ „молчаливый“ < *k'lus-ri-; ср. гр. κλύω „слышать“, κλυτός „прославленный“, русск. слово, слышать, слух и др.

в. Перед смычными и-е, *g'h, *g', *k' переходят в ж, в, с, т. е. в соответствующие фрикативные, причем спирализация первоначальных аффрикат для первых двух случаев, по-видимому, является вторичной: в некоторых случаях фрикативные оказываются в этой позиции вследствие выпадения гласного.

*g'h(о) „позади, за, из-за“ > z—предлог и приставка с многочисленными значениями; ср. лит. užuo, айн. аз „за“, латыш. аз „за, позади“, русск. за².

*gig'- („деиг'- „колоть, кусать“) > ks-kic „горечь, при-скорбие“ при kic, kсанem „кусать“, kcu „горький“.

*dhuk'ter [*dhukter из *dhug(h)ōter; k палатализуется

² Как показывает сравнение gaur „грязь, на, сор; блевотина; блевота“, zgaui, (zgaŋ, zgei) „якота, отряжка“, zkriztanics, диал. zktal „отряжка“ и jgeti „отряжка, блевотина“, jgtal „икать, рысать, отрягать“, z- сохранился и в виде j-.

после u] > dustr, род. dster „дочь“; ср. др.-инд. duhitār-, ав. dugadar, н.-перс. duxtar, гр. θυγάτηρ и др.

*prak'to- „зад, задний проход“ > erast-an, -i, -aĕ „зад, задница“; ср. гр. πρῶτος „задний проход“¹⁰.

*su-k'- (:seu-k'- от *seu- „рождать“) > ustr, род. -ter „сын“ (форма образовалась под влиянием dustr, род. dster „дочь“); ср. др.-англ. suhterga „племянник“, русск. сын и др.

Вторая палатализация заднеязычных. В результате II палатализации заднеязычных появляются шипящие аффрикаты и фрикативные. Эти изменения распределяются по позициям следующим образом¹¹.

1. В начальной позиции перед j и перед гласными переднего ряда *gh(*gvh), *g(*gv), *k(*kv) переходят в j, ė, ė т. е. изменяются в соответствующие аффрикаты. При наличии в изменяющемся слове двух заднеязычных (велярных), второй из которых вследствие I палатализации перешел в соответствующую аффрикату, первый из них не переходит в аффрикату (закон Мейе)¹²: *gheig'h- > geŋ „железа“, а не *[eŋ]. Следует учесть также, что при наличии многих, по-видимому, исконно арийских слов, в которых *g(*gv) перед гласными переднего ряда не переходит в с, трудно установить, какие формы являются результатом влияния субстрата или других факторов.

*gvheros- (от *gvher- „жаркий, теплый“) > ėer, -ou „теплота; теплый; ясный“ при *gvher-mo- > ėerm, -ou „теплый; теплота“ и *gvher-mŋ (или, может быть, *gvher-mn-os) >

¹⁰ Данная этимология нам кажется маловероятной, т. к. *k'-i- обычно не дает -st- (ср. *ok'tōu > at, *ark'to- > arŋ). Правильнее связать с др.-инд. pṛṣṭi- „ребро“, ав. par-šta- „спина“ и др., которые считаются образованными *pr-+ *stā-, *sta-.

¹¹ При рассмотрении II палатализации по возможности приводятся все (более или менее достоверные) примеры. По понятным причинам исключаются позиции перед согласными и на конце слов: аффрикаты и фрикативные оказываются в этой позиции только вследствие вторичных процессов—выпадения j, e, i, вызвавших палатализацию. При этом перед смычными происходит спирализация аффрикат; ср. koš-košem „попирать каменом“ от koš (как ks-kic „боль“ от kic).

¹² См. MSL, 13, стр. 243—245, а также Р. Асторм, НА, 1905, стр. 254 и MSL, 14, стр. 288.

Jerma, -maп „жара, высокая температура“; ср. др.-инд. há-gar- „жара“, ав. gašta- „жаркий; жара“, гр. θερός „летняя жара, лето; урожай“, θερός „теплый“, θερμα „жара, теплота; высокая температура“ и др.

*gwhisla (от *gwhējo-: gwhi- „жила“) > lit. -i, -as „жила“; ср. лит. gūsla „жила“, русск. *жила* и др.

*gwhenā (от *gwhen „бить“) > lit. -i, -as „палка, розги“ при *gwhenō > liet „бить, бить палкой, мучить“, *gwhenjo > [lit.] „чистый, расчищенный“, [liet] „чистить, расчищать, истрепать“; ср. арм. ցան, -ի, -ից (*gwhēni- или *gwhēni-), др.-инд. hān-ti, ав. jān-ti „бьет, попадает, убивает“, гр. βαινω „убивать“ и др.¹³

*gwe-? [при *gwo-, *gwa-, *gwe(u)dh- „навоз, нечистоты, кал; отращение; малевские, отравительные животные, пресмыкающиеся“] > čī, -ou „слезь“, čē(čēu, čē) „червь, глиста“; ср. арм. kou(*gwo-so-?), ku- „навоз“, алб. zi, ж. р. zeze „черный; несчастный, плохой“, русск. *гавно, гад, гадкий, жадный*, диал. *гадкий* и др.

*gi-g- [от *gē(i)-: *gi- „петь, кричать“] > čik „крик“ при *gi-tjo- или *gi-kjo- > čič „крик“, *gi-jo- > čiv „крик“¹⁴; ср. тох. А kāk, В kaka „он кричал“, др.-инд. gīti- „песня“, лит. giedu „петь, кричать“ и др.

*gidjo- (от *geid- „колоть, шекотать“) > čič „жало, комара“ при kič „жало“, kis, ksaem „кусать“; ср. др.-исл. killa, др.-в.-нем. klizlon „шекотать“ и др.¹⁵

*gem- (двумя руками) хватать (оковы, узы, путы); давить, сжимать (глыба, ком); наполнять, улаковать, набивать (груз, клад, багаж), (непер.) быть набитым, полным; быть подавленным > čim „узда“, čmlem „сжимать, давить“, čmčel (диал.) „шляпать, ушляпнуть“, čmčel (диал.) „комкать“ (čmčif); ср. др. արհա „наполнять, нагружать“, ср.-ирл. gemel „кан-

¹³ Форму [aп] наряду с [iп] ([a]met) следует считать поздним образованием от [i]met. Возможно, однако, что арм. ցան является заимствованием из иранского источника.

¹⁴ Может быть и диал. čval (čiv-) „кричать“. Ср. также čripn (čripn, čripn, čripn) „стрекоза, кобылка“ (из *gi-b-, *gei-b-).

¹⁵ Не ср. русск. *кусать* из *kop-f- (от *ken- „чесать, скрести, скоблить, тереть“).

даль, путы“, норв. kumla „глыба; мять; сжимать“, др.-сканд. kumla „давить, мять, шемить“, русск. *сжимать, жать* и др.¹⁶

*gen- „сжимать, шемить; сжатое“ (корень выступает с разными распространениями) > čšmet „сжимать, давить, притеснять, угнетать“ (при čan „лодыжка, щиколка; бабка“, čan „опухоль на теле животных“); ср. др.-в.-нем. kletan „мять“, др.-сканд. knōttr „шар“, норв. knōtt „короткое и толстое тело; свиль; шиска“, н.-в.-нем. Knotten „свиль; желвак, шиска, нарост; лодыжка“, русск. *угнетать* и др.¹⁷

*gēu- „сгибать; образовать свод“ > čiv „нога, лапа, копыто, крыло“ при čuf „бедро; нога“, диал. čuf „нога“, *čuf (čt-) „кривой, неправильный, ложный“?; ср. гр. γούν „член тела, конечность, рука, нога“, лит. gufnas „бедро, лодыжка“, латыш. gūnis „бедро“, арм. kufn „рука“, др.-ск. ka-beinn „кривоногий“ (*gofo-), др.-ирл. gāu-, gō- „ложь“ (*gōfa) и др.¹⁸

*gvēro-? (от *gveг- „глотать, проглатывать; глотка“) > čgot „кишки, потроха, внутренности; сычуг (одна из частей желудка у животных“); ср. алб. zogte „кишка; мн. ч. кишки, потроха, внутренности“ (*gvērnā), арм. ker „еда“, kokord „горло“ и др.

*gēi-u-lo- [от *gel- „сжимать (в ком), комкать; сжиматься; крутое, шарообразное“] > čuf „колесо, прилка“; ср. др.-инд. glāu-b „тук, кипа, шар“, н.-перс. gulāle „шар, шарик, шарообразный предмет; пуля“, др.-сканд. klē(klew-an-) „ткацкий станок“ и др.

*gēi-mo- (от *gel- „сжимать в ком, сжимается“) > čim „молодой, незрелый“, ččim „малодушный, незначитель-

¹⁶ Р. Ачарян ЭС, 4, 633 и 3, 1137, считает данную в НС форму čem для čim „узда“ неправильной, последнее же слово отождествляет с kem, keam „свясло, вясло“, которое считает заимствованным из гр. κλέμα „намордник“. Однако распространенность этих слов в арм. диалектах делает данную этимологию маловероятной. Следует отметить сюда же также čim „глыба“, которое Ачарян выводит из чагат. čim „дери“ (маловероятно: ср. различие в значении и написание диал. форм čimn, čimbi) и диал. čmčel „комкать, мять“. Ср. также *ken- наряду с *gem.

¹⁷ Ср. также *ken- наряду с *gen-. Возможно, сюда же čšmet „сжимать, давить“.

¹⁸ Ср. также *ken- наряду с *gēu-.

ный; скуной*, *šišmil* „быть скудным; сжиматься, сморщиваться“; ср. др.-англ. *clīngan* „сжиматься, сморщиваться“, н.-ирл. *clācaim* „хватать“, ср.-ниж.-нем. *klōk* „умный, хитрый ловкий“ и др. (для знач. арм. *šim* ср. **gei-d*-, **gled*- „детеныш“).

kel-kjo*-, **kel-kjo*- (от **kel*- в словах, обозначающих светлые и темные пятна, серый и черный цвет) > *šil*-, *šei*l „летучая мышь“; ср. др.-инд. *kaṅkā* „белый; белая (синая) лошадь“ (kel-ko*-), *saṣa* „сойка“ (**kel-so*-), гр. *χίλος* „осел; цикада“, лат. *columba* „ус голубь“ и др.

**kve* „и; как-то“ > *č* (в *l-č* „что; что-то“, *o-č* „не, нет“); ср. др.-инд. *sa*, ав. *ša*, др.-перс. *šā*, гр. *τε*, лат. *-que* и др.

**kvetvores* „четыре“ > *čor-k*-, *-č* „четыре“ (при *k'at*- в *k'aford* „четверть“, *k'afasun* „сорок“); ср. др.-инд. *catvārah*, гр. гом. *τῆρας*, лат. *quattuor*, русск. *четыре* и др.²¹

**kju-ti*-, **k'j-ou-* [от *kel*- „двигать(ся)“] > *č* „поход, переезд, перелет“, *č*нет „идти, маршировать“, *čogau* „я (по)шел“; ср. др.-инд. *suṭi-* „поход“, *suṣvātē* „движется, уходит“, ав. *š(i)avaite* „выступает в поход, путь“ и др.

2. В позиции после гласных, **gh*(**gvh*) перед *e*, *i* и **g*(**gv*), **k*(**kv*) перед *i* переходят в *ž* или (после дифтонгов) *l*, *č*, *č*.

gvhis* „змея“ > *ž*-, *-i*-, *-č* „гадюка, ехидна, змея“; ср. гр. *ὄφις* (ogvhis*), др.-инд. *āhi-*, ав. *ahi-* „змея“.

lghjo*- (от **lei*- „слизистый, скользкий, поскользнуться, скользить, кататься“) > *lž* (дивл.) „гладкий; бесстыдный“; ср. (lei-g*-), гр. *λίγδον* „слегка задев“, др.-ирл. *sligim* „мазать; тереть, чернить“, др.-исл. *slíkr* „гладкий“, н.-в.-нем. *schlecht* „плохой, скверный“, русск. *слизкий*, *слизь* и др.²²

**ei-ghl*- (от **ei*- „идти“) > *ž* „спуск, свиренне“, *šapet* „спускаться, спускаться“, *šavor* „гость“; ср. гр. *εἴδεται* (Ге-

сих.) „уходит“, *εἰσῆμι* „ухожу“, *εἰσῆμι* „ухожу, отправляюсь“, др.-ирл. *begi* „гость“, лит. *eigà* „ход“.

**agjo* (от **ag*- „расти; фрукт, ягода“) > *adem* „расти“, возможно и *u-ag*-ax „часто“; ср. лит. *ūoga* „ягода; вишня“, русск. *ягода* и др.²³

ragjo*- [от (ræg*-) **rog*- „плечо, бедро, поясница, бок“] > *ačuk* „пах“; ср. др.-инд. *pājasū-* „область живота, пах“, русск. *пах* и др.

**augjo*- [от **ažeg*- „увеличивать(ся)“] > *ašap-* „помощь, поддержка, средство, возможность, добро“; ср. лат. *auxilium* „помощь, подкрепление“ и др.²⁴

**gogjo*- (или *gočodjo*- при **gag*-, **gōg*- „что-то круглое, шарообразное, комковатое, свернувшийся в комья, ком“, **geng*-, **gong*- „глыба, ком; комковатый“, **gēu-* „сгибать“) > *koč*-, *oу* „колода; бревно; балка; лодыжка; школка; катушка; шарообразное тело“ (кофак „луговница“) при *koč*l „колода“, *kočoret* „обрезывать, срубать; избивать, разбивать“, *kočotam*, *kočotapam* „быть обрезанным, срубленным, разбитым“, *kočkšem* „бить, избивать, мучить“, *kočkošem* „побивать камнями, разбивать, бить, пытать, мучить“; ср. норв. *kōk* „глыба, ком“, швед. *koka* „глыба, ком, пласт“, ср.-ниж.-нем. *koke*, др.-в.-нем. *kuosche* (герм. **koč*- „круглый хлеб“, лит. *gūogė* „голова, кусок угля“ и гр. *κύβητος* „круглый“, др.-сканд. *kōkk* „шар“, лит. *ginga* „горб, шар, ком“ и др.²⁵

²¹ Р. Ачарян, ЭС, I, 172–173, вслед за Педерсеном, Лиденом и Мейе, арм. слово выводит из **agjo*-, считая арм., лит., русск. и др. формы восходящими к разновидности **a(č)g*- „увеличиваться“. Корни **areg*- (**rog*-, **aug*-, **ug*-) и **og*- явно связаны.

²² Возможно, однако, что арм. слово является заимствованием из иранского источника.

²³ Имеют ли какое-либо отношение сюда также арм. *koč* „кулак“, *kočem* (при *kočkošem*) „бить“, *kočl* „глыба; жесткий“, *kočkot* „большой кусок сады, соли и т. д.“? С. Машн сравнивает *koč* с гр. *κόχλος* „косточка“ и др., выводя из н.-е. **kočjo*-[?]. Он же вместе с *koč* упоминает *kokov* „мужское яичко“. Нельзя также отношение *koč* к груз.-зан. *kačul*- в *arm-kokon* (*konkom*, *konkom*) „буто́н, почка“ (по Ачаряну удвоение от *koč*), а также к русск. *коля, колка, осет. Ко'о'а* „шпица“ и груз. *kočola* „шпица“, сваян. *kočweč* „хохлолок“ и др. Возможно, наличие детское слово, распространенное независимо от генетических связей. Ср. В. И. Абаев, Ист.-этимолог. сл. осет. яз., I, стр. 505, 536.

²⁴ А. Мейе, *Esquisse...*, стр. 54, выводит *čork* из **ktvores*.

²⁵ Р. Ачарян, ИЯЯ, I, 120, основываясь частично на мнении Траутмана, сравнивает только со славянскими и балтискими формами, не указывая на их общий н.-е. источник. При этом все указанные формы относятся к **lei-g*-, не дающим в арм. ž. Поэтому мы предполагаем **gh*-если не допустить н.-е. саой, в котором нет переднихнего. Р. Ачарян с сомнением сюда же (**šleig*-) относит и дивл. *slkhl* „скользить, кататься“, хотя указывает на незаконность наличия ž.

*boŋokio- [от *b(h)eu-k- „дуть, раздувать“] > роф, -оу „хвост; пенis“; ср. швед. *rik* „опухоль, нарост, ком“, др.-в.-нем. *buhil* (*bhuik-) „небольшой холм, бугор“, *buh*, н.-в.-нем. *Vauch* „живот“, латыш. *budzis* „шишка, желвак, неспелый плод“, лит. *būože* „дубина, булава“ и др.

*k'ũikio [от *k'uei-(k-) „шипеть, свистеть“] > žičem (<*šičem) „шипеть, свистеть“; ср. лит. *švykšti* „свистеть, дышать“.

*lēgja (от *leg- „капать, накрапывать, сочиться, просачиваться, растворяться, таять“) > liē, -i, -as „озеро“; ср. др.-ирл. *legaim* „раствориться, таять“, др.-исл. *lekr* „с телью, утлым“, *leki*, н.-в.-нем. *Lesck* „течь, пробойна“, др.-англ. *lescan* „смачивать, увлажнять“ и др.²⁵

*okvī (им. двойств. ч.) > ас-kē „глаза, очи“ (при ед. ч. акп „глаз“); ср. гр. *ὄμα* „глаз“, русск. *очи* и др.

*rhuukio- [от *r(h)u- „дуть, вздуть“] > r'chem (<*r'chem) „дуть“; ср. арм. *r'uk'*, -оу „дуновение, вздутье, пускание ветра“ (*rhuiko-), н.-перс. *rik* „дуновение, вздутье; кузнечные мехи“, лит. *rukšlė* „шишка, желвак“ и др.

*uokvjo-, *uokvjo (от *uekv- „говорить“) > goč „крик“, gočem „кричать, звать, призывать“; ср. др.-инд. *vākti* „говорит“, *vacas* = ав. *vaśah* (= гр. *ἔπος*) „речь, слово“, гр. *ἔμφη* „звук, голос, шум, крик“ и др.

*-tkiā > ič (суффикс со значением „-тель“).

3. Для позиции после согласных и перед j можно выделить два случая: а) позицию после смычных и б) позицию после сонорных [сочетания с s(z) пока исключаются].

а. В позиции после смычных рассматриваемые *gh(*gʰh), *g(*gʷ) переходят, по-видимому, в те же согласные, что и в интервокальном положении, причем предыдущий согласный выпадает (ассимилируется).

*odgjo- [от *od(e)go- или *od(e)gʷo- „стебель“] > oē, -оу „стебель“; ср. др.-инд. *ōḍga* „тростник, стебель“, лит.

²⁵ Р. Ачарян, ЭС, 3, 214, считает, что тождественность liē с лт „озеро“ может быть подтверждена, если будет доказано, что gj дает č. При этом он, ЭС, 3, 212 и 7, 140, лт сравнивает с лит. liūgas „болото“, русск. *лужа* и др. предположив параллель с *leug- форма корня *leig- новая этимология liē дает возможность возвести liē к *lēga (от *leg-).

uoḍega „стебель, рукоятка; хвост“, латыш. *uoḍega* „хвост, шлейф“.

б. В позиции после сонантов *gh(*gʰh), *g(*gʷ), *k(*kʷ) переходят в j, č, š. Таким образом, č после сонорных не озвончается [не переходит в j(h), если, конечно, примеры достоверны].

*alghio- [от *agh(i)u- „черная туча, дождливая погода“] > aī-, „мгла, мрак“ (в aīaī „туман; темный“, aīamulī, -i, -ič и -as); ср. гр. *ἀγέλα* „мрак, тьма, мгла“, др.-прусс. *aglio* „дождь“²⁶.

*logʷhia- „легкие“ [от *le(n)gʷh- „легкий“] > lanj-, -i, -as „грудь“ (*„легкие“); др.-в.-нем. *lungūn*, др.-ск. *lunga*, русск. *легкие* и др.

*mulghio- [<*mughio- от *(s)mugh- „дымить, дым“] > muī (в aīamulī „мгла, мрак“, при muī „мгла, туман, мрак“) (ср. aī [<*alghio-<*aghio-, а также *meigh-, *mighā, откуда русск. *мгла*]; ср. арм. *toyg* „темный“, русск. *смуглый* и др.

*orgbi- [от *er(e)gh-, erek- „вошь, клещ“] > o(r)īi „вошь“ при ork'īun „чесотка“ и, может быть, ordn „червь“; ср. алб. *ergjiz* „маленькая вошь“ и др.

*morgjo- > morč-, оу „молодая ветвь; молодой, зеленый, свежий“ при *morkjo- > morj, morč-, -оу (с тем же знач.) и

²⁶ Р. Ачарян, ЭС, 1, 740—742, не принимает данной этимологии и считает слово заимствованным из кавказского источника (ср. чечен. [арджа „черный“, берджа „черный, темный“, ингуш. *арджа*, баш. *арджа*, [арчи „черный“] на следующем основании: 1) параллель с aī] имеют побочные формы aīn „черный, темный“ и aīt „темный“, причем их взаимоотношение не выяснено; 2) переход *gh-> j недоказан; 3) не вполне приемлемо сравнение гр. и др.-прусс. слов.

Однако доводы Ачаряна не совсем убедительны: 1) переход *gh-> j в результате палатализации вполне закономерен; 2) все приведенные кавказские слова не имеют звука j, так что Р. Ачарян сам не выясняет взаимоотношение этих форм (по-видимому, нельзя объединить все эти формы); при этом характерно, что aīj и aīt соотносятся так же, как muīj и muīt „мгла, туман, мрак“ (aīj, muīj от *aīd, *muīd?), которые также н.-е. происхождения. Кавказские слова, как и арм. aīn, не имеют отношения к слову и являются заимствованными из иранского источника (кавказские слова из иранского источника).

moŕġim „прорастать, зеленеть“ (от *mer- „растирать, тереть; хватать, захватывать, грядить“); ср. лат. murcidus „вялый“, ср.-в.-нем. moŕgen „вялый, слабый“, а также др.-в.-нем. moŕo, moŕawi и mur(u)wi „мягкий, хрупкий, нежный, спелый“, др.-англ. meawo „мягкий, хрупкий, нежный“ и др.

*k'uoŕkio- (от *k'u-/*k'eu-, откуда *k'ues-, *k'us- „дыхать, сопеть, вздыхать“) > župġ, -ou „дыхание, дух, душа“; ср. лит. žv-airkiti „дышать, сопеть, пыхтеть“²⁰.

Палатализация переднеязычных. Процесс палатализации в некоторых случаях затрагивает и переднеязычные смычные, с дальнейшим их переходом в соответствующие аффрикаты. В отличие от заднеязычных, переднеязычные, во-первых, обычно переходят только в аффрикаты и, во-вторых, палатализируются только перед *i*. Таким образом, одним из путей образования аффрикат является палатализация переднеязычных смычных.

Можно указать на два процесса палатализации переднеязычных. В результате палатализации в одном случае появляются свистящие аффрикаты, в другом —шипящие. Первый процесс аналогичен изменению и.-е. дивлектных палатализованных заднеязычных, второй —изменению и.-е. диалектных непалатализованных заднеязычных в результате общегерманской палатализации. Поэтому следует предположить, что эти два процесса отражают тенденция разных эпох. Первый процесс, по-видимому, относится к эпохе I палатализации, второй —II палатализации.

Процесс I палатализации переднеязычных смычных не всегда легко отличить от изменений переднеязычных в их сочетаниях с *s*. Как известно, сочетания *dhs, *ds, *ts, появляющиеся при итематических образованиях в конце слова (*-dh, *-d, *-i+оконч. им. л. ед. ч. *-s) и при сигма-

тическом аористе, переходят в *s*, *s*²¹. Так, трудно установить, в каких случаях мы имеем дело с палатализацией, в каких —с сочетаниями *dhs, *ds, *ts. Это особенно трудно установить при глаголах, в которых первоначальные аористичные образования могли по аналогии обобщаться и для других форм. В некоторых случаях возникают дублеты —формы с *j*, *s*, *ç* и *d*, *t*, *t*².

Следует сказать, что до сих пор исследователи говорили только о появлении *j*, *s* в результате палатализации заднеязычных, хотя, например, Р. Ачарян часто говорит о чередованиях *d/j*, *t/s*.

Приведем сначала примеры для свистящих, затем для шипящих аффрикат.

1. *b^hd^hi- или *b^hd^h-s- (от *b^hend^h- „связывать“) > (pa-)paŕj-im „нететь“; ср. др.-инд. badhⁿati, bandhati „связывает, закончивает, арестовывает“, ав. bandayati „связывает“, гр. πλώω (*pl^hōō) „канат“ πλῆω „терпеть, страдать“ (по Педерсену), лат. offendo, -ere „ударять; пострадать, поладать в беду; поражать; провиниться“ и др.

*t^hd^hi- или *t^hd^h-s- (от *t^hend^h- „готовить обед, варить“) > aŕanj „жареная пшеница“, aŕanjel „жарить“; ср. др.-инд. gand^h- „варить, готовить обед“, гр. ἄζυξ (мн. ч.) „кухонная тренога“, др.-прусс. landan „обед“ и др.

*ord^hio- или *ort^hio- (от *er- „приходить в движение, волноваться, сердиться“) > orj- (orj-) „разлив, половодье“ при hord „обильный“, yordor „увещание“; ср. гр. ἔρῳο, ἔρῳίς „раздражать, возбуждать“ и др.-инд. rti-, fti- „нападение,

²⁰ По-видимому, возможен и переход *k'j>ç (ср. k'āŕŕem „мучить, истязать, терзать“ <*k'rkio от *k'enk- „жечь, причинять боль“; отсюда лит. kankū „боль, мука“, kankinti „мучить, истязать, терзать“, k'ėkiti „вредить, причинять вред“ и др.

²¹ С. Маш, ук. соч., 83—84, сюда же относит все формы на и.-е. *-tos, *-tis, предполагая, таким образом, что конечное -s не выпадает: *b^ha-tos>baç „открытый“, *rok^h-tos>haç „хлеб“, *sye-tos>kteç „отдельный, отделенный“ is-tos или is-tis>laç „пламя“, *ple-tis>le-ke „наполнение, зрелость“, *k^ho-tis>xoç „рана“, *k^hu-tis хиç „келья“. Хотя значительная часть этих примеров сомнительна, все же, имея в виду остальные случаи сохранения конечного *s*, можно допустить справедливость подобного предположения (влияние через побочный и.-е. слоб?). Тогда не только формы аориста, но и отлож. падежа на -ç можно объяснить на этом основании, и, таким образом, детт. -(a) otaoç, падежа действительно можно сравнить с арм. -ç отлож. падежа (и.-е. *-tos>*-is>ç).

спор, ссора*, ав. -əgān «энергия», русск. *рать, ретивый* и др. (а также н.-в.-нем. *rinnen* «течь, струиться», гот. *garunjo* «разлив, половодье» и др.).

**wendhjo-* (от **wendh-* «вертеть, вращать, поворачивать, вить, плести») > *ginj-*, -оу «коряандр» из «витое» при **wendha* > *gind*, твор. -ав «серьга, сережка»; ср.-др.-инд. *vandhūra* «кузов», первоначально «плетеный кузов», ср. род. *vāra* «повозка», *vāru-khrov* «повозка из тростника», гот. *windan*, др.-в.-нем. *wintan*, н.-в.-нем. *windeln* «обвивать, крутить», гот. *wandus* = др.-исл. *vandr* «прут» и др.

**bhidjā* (от **bheid-* «колоть») > *bic-*, -i, -ас или -iс «лятно; порок, изъян, недостаток»²⁸; ср. др.-инд. *bhīnādmī*, *bhēdamī* «кожу, раскалываю, нарушаю, разбиваю», *bhīdyāte* «колется, раскалывается», лат. *hīdo*, -ere «раздвигать, раскалывать», *fissura* «щель, трещина», гот. *bheifan* «кусать», н.-в.-нем. *beissen* «кусать», *Biss* «укус, укушенное место» и др;

**gidjo* (от **geid-* «колоть», «щекотать») > *kic-*, ксалем «кусать», *kcu* «острый на вкус», *ks-kic* «горе» при **geid-* > *kēl* «точка»; ср. др.-исл. *kifla* «щекотать» и др.²⁹

**gidjo* (от **g'eid-* «сосать») > *cic* (при *iti*) «(женская) грудь, сиська, сиса»; ср. лит. *žindā*, *žisti* «сосать» и др.³⁰

**k'adjo* (от **k'ad-* «падать») > *cas-*, -оу «низкий», *casnum* «снижаться»; ср. др.-инд. *śad-* «отпадать, выпадать», лат. *cadō*, -ere «падать» и др.

²⁸ Ср. *rik* < **rih-dj-* [от *(s)ri(h)ej- «острый; острая палка»].

²⁹ Выводит также из параллельного н.-с. корня **geig-* «жальть, кусать» (Рок. I, 356). Р. Ачарян, ЭС, 3, 1184—1186, сюда же относит дзвентские *kīl*, *šē* «жало». Ср. также русск. *кусаль* и др. (**kend-* от **ken-* «чесать, скрести, скоблить, тереть» при **khad-* «кусать», откуда арм. *kasapet* «кусать»). Каково отношение этих слов к *kēl*, *kizem* «мечь», *gēz* «щель», *gic* «ляная»?

³⁰ Этимология наша (ср. **k'adjo* > *cas* «низкий»). Она подтверждается наличием побочной формы *iti* с тем же значением. Р. Ачарян, ЭС, 3, 819, сравнивая с *sis* «то, что сосется», выводит из каннакского источника. Однако можно допустить лишь контаминацию, причем глагол *seel* «сосать» может быть образован из обеих корней. Возможно, конечно, что эти слова являются звукоподражательными, как и нем. *Zitze* и др. (н.-р. **teta* и др.).

**khādji-* или **khād-s-* (от **khād-* «жевать, кусать» при **kpd-* > лит. *kandu* «кусаю») > *cas-an-em* «кусать»; ср. др.-инд. *khādati*, н.-перс. *xāyad* «кусает, жевает».

**khaidji-* или **khaid-s-* [от *(h)haid- «светлый, ясный»] > *xaic* «лятно», *xaic-af* «жареная пшеница» при **khaid-* > *xait* «пестрый; пестрота; знак; радость, веселье»; ср. др.-инд. *kēta* «знак», др.-в.-нем. *heitag* «радостный, веселый» и др.

**khendhjo-* (от **khendh-* «радоваться, смеяться») > *cas-ii* «ликование» (оглушение *j* в *s* после *n*) при **khendh-* > *xind* «радость»; ср. пехл. *xandītan* «радоваться», *xandak* «улыбка» и др. и, может быть, *xni-oy* (-k⁹), *xac-oy* (-k⁹) «пир»³¹.

**madjo-* (от *mad-* «влажный, сморь; жирный, откормленный») > *mac-un* «простокавшя» при **mad-* > *mat-af* «свежий, юный, нежный»³².

**smidjo-* (от *smel-d-* «мазать, намазывать») > *mic* «грязь, ил» (*mceal* «грязный, темный», *mceal* «испачканный»); ср. гот. *be-smeltan* «обмазывать, намазывать, пачкать», др.-англ. *smitte* «лятно», ср.-в.-нем. *smitze* «лятно, грязь» и др.

**saldj-* или **sald-s* (от **sal-d-* «соль») > *afc* «соль» (если *afceal* не из **saldisa-lo-*?)³³; ср. гот. *salt*, др.-в.-нем. *salz* «соль» и др.

**-tjo-* > *-ci-*, -сую (суффикс для обозначения места происхождения; *giulaçi* «деревенский», *xorelaçi* «Хоренский, из деревни Хореп» и др.)³⁴.

³¹ Ср. также *xanjal* (*xançal*) «хвалиться, гордиться». По всей вероятности, арм. слова являются заимствованиями из иранского источника.

³² См. Рок. I, 694. Обычно выводит *mac-* из **mag-* «месить» и *mataj* из **mjd-* (от **mei-* «растирать, бить, молоть»).

³³ При правильном восстановлении данной праформы надо предположить, что выпадение интервокального *s* предшествовало выпадению *d* > *i* (**saldisa-lo-* > **alra-lo-* > *afceal*).

³⁴ Обычно выводит из **sk-tjo-*, но тогда остается неясным отношение к карийскому суффиксу *xi-* (с тем же значением), который Педерсен выводит из **-ti-* и который явно тождествен хетт. *-zi*. Ср. *R. Gasman*, *ATON*, 1961, 3, стр. 41—58. С ними связан и ишуватский *-zzi* в имени *Arībizzī* (см. нашу статью о хавасском языке в *AcO*, 1961, № 3). Глагол *anšamit* «проходить» Х. Педерсен сравнивает с др. *š-v-ṣ-ṣ-ṣ* «встречать» и выводит из **ant-s-*, где *s-* — суффикс зориста. Однако возможно *anšamit* сравнить с арм. *anšamit* «лати» из **šent-* «принимать направление, идти».

2. *sadhios [от *sē(i)dh-; sīdh-; sādih- „идти прямо к цели“]>а], -оу „правый“ (af-а] „вперед“), yalaut „удачный, успешный“); ср. др.-инд. sādhati „приходит к цели, приходит к цели, в порядок“, sādhi- „прямой, дальний, порядочный“, sādha- „удачный, успешный“, ав. aspa „удачный, успешный“, гр. ἰθὺς (*sīdhus) „прямой; прямо“, ἰθῶ „устраиваться вперед“ и др.

*ghef'otdhio- (от *gheidh- „влажный, жидкий“)>gē], -оу „сырость, влажность; сырой, влажный“; ср. русск. *жидкий* и др.

*khendhio- (от *khendh- „радоваться, смеяться“)>хп]-оу(-к'), хнѣ-оу(-к') „вир“ при *khendh->xind „радость“ и хпсн „ликование“.

*mādhjo- „средний“>mā], -оу „середица“; ср. др.-инд. mādhya-, ав. māyua, гр. атт. μέσος; лат. medius „средний“, русск. *межа, между* и др.

*ster-dhiā (от *ster- „бесплодный, неплодородный“) ster] „яловый, бесплодный“ (о животных) при *sterdh->sterd „яловый, бесплодный“; ср. др.-инд. starī- „яловая корова“, лат. sterilis „неплодородный“, всл. stirila „яловая корова“ и др.

*-dhi->]- (в формах повелит. наклонения: tot-īr „оставь“ и др.); ср. др.-инд. -t-hī (*t-dhi), ав. t-ñ гр. t-ñ „иди“ и др.

*-dhi->]- (в формах лат.-местн.: t telwo] „на месте“); ср. гр. -θι (ώρανε-θι „в небе“).

*madjo- (от *mad- „влажный, сырой; жирный, откормленный“)>mačag „молодое вино“, mačafak „свежий сыр“; ср. арм. mata] „свежий, юный, нежный“, возможно и тасип „простокваша“, др.-инд. māyua „опьяняющий“, н.-перс. maskah „свежее масло“ (mad-sk-?), māst „простокваша“, алб. maze „сливки“ (*madia) и др.

*rodjo- (при *rēd- „скоблить, скрести, царапать, грызть, глотать“)>oroč „двал, agoč „желание, жвачка, пережевывание“); гр. лат. rodō „глотать, грызть, обгрызть, раздвигать“ и др.²⁰

²⁰ Р. Ачарян приводит с сомнением из-за ё(?) и притом добавляет, что арм. форма предполагает *rod- (у Пок. только долгая огласовка корня).

*khətji- (от *khēt- „ветка, палка, кол“) >хаč, -i „кол, свая, палка; крест“ при *khetjo->хеč (и хѣс „подпора, подпорка“?), *k'hojio->хоč, -оу „препятствие (камень, палка и т. д.)“; ср. и.-перс. xāda „ветка, палка, виселица“.

*gvočjo (от *gvet- „говорить, сказать“)>gočem „звать, призывать“; ср. др.-инд. gadati (из *gatai) „говорит“, согд. žut „говорит“, гот. qřpan „сказать, говорить, называть“ и др.²¹

*čokvjo (от *čeku- „говорить“)>gočem „звать, призывать“; ср. др.-инд. vāktī „говорит“, гр. ἔπει „говорить, сказать“ и др.²²

2. ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПАЛАТАЛИЗАЦИИ

Отклонения от закономерностей I палатализации. Как было отмечено при рассмотрении закономерностей общearмянской палатализации согласных, она не во всех случаях дала теоретически ожидаемые „чистые“ результаты. В начальной позиции все палатализованные заднеязычные должны были бы переходить в соответствующие аффрикаты, но в действительности переходят не все: *k' переходит в s вместо ожидаемого ç. Вообще наблюдаются случаи, когда там, где должны появляться аффрикаты, появляются фрикативные, и наоборот. Однако бывают явные исключения, которые исследователи иногда отмечают, не предлагая более или менее приемлемых объяснений, иногда же вообще умалчивают. Ниже мы приведем основные типы исключений, сначала из первой, затем из второй палатализации.

Наблюдаются следующие отклонения от закономерностей I палатализации.

1. Переход *k' в ç вместо ожидаемого s в случаях, когда в других и.-е. языках не засвидетельствованы, во-первых, s рядом с k' (*sk') и, во-вторых, наличие придых-

²¹ Ср. также hačag „лобза“ и лат. ador, -oris „лобза“ (из *ados- „лобза“), взаимоотношение которых трудно объяснить. Можно предположить для армянского праформу без суффикса *-es-/os (*adio->hač-ag?).

²² Хотя имеет место попытка вывести арм. hač, -оу „приятный; приятное“ (ср. Рок., I, 876), но вероятнее мнение А. Мейе о заимствовании hač из иранского источника.

хательности (*k'h), если действительно *k'h переходит в с³⁸. При этом следует иметь в виду, что после сонорных появляется обычно j, но может быть и ç.

2. Переход g' в t, вместо ожидаемого ç.

3. Появление фрикативных, вместо ожидаемых аффрикат, с передвижением или без него (случай сомнительных)³⁹, причем в одном случае имеет место переход *g'h > dз.

4. Отсутствие палатализации, т. е. закономерности языка centum обычно без передвижения, иногда и с передвижением⁴⁰.

5. Появление шипящих аффрикат и фрикативных вместо ожидаемых свистящих, причем передвижение может и не происходить (случай сомнительных)⁴¹.

1. çax «ясень; ветвь, сук; хворост, дрова»⁴² при çak' ветвь, сук* (в çak'-at «большой кривой нож для отрезания ветвей, садовый нож», где at из hat- «отрезать»), çak'ç⁴³, «колючий кустарник, колючка; держи-дерево», диал. çak'an,

³⁸ С. Манн, ук. соч., 99—100, арм. с в данном случае выводит из *k'j без достаточного на то основания; единственным более или менее достоверным примером является çin, -ou «жоршун» <*k'ji-no- (см. ниже), а остальные примеры необоснованы (çax «ясень; ветвь, сук» выводит из *k'jakh- вместо *k'akh-, а çes «моль», вслед за другими, сравнивает с и.-перс. sās «моль», гр. σῆς «моль» и выводит из *k'es-. О последнем слове ср. Ач., ЭС, 6, 1061—1063).

³⁹ Исключаются случаи, объяснимые позицией (ср. *eg'ð>es «я», *em(e)-ge>is «меня»), о которых см. в I-м разделе этой главы.

⁴⁰ Ср. вторую главу.

⁴¹ Для этих случаев С. Манн предполагает наличие *j рядом с палатализованным согласным: *g'j(>ç) и т. п.: krčem «скрежетать» (при kčesem «грызть») <*g'freg'jō, kēl «жало» (при kic, kčesem «кусать») <*g'ig'jō (возможно, однако, вывести из *g'idjō) и zčim «расти» (при ačem «водить, вести») <ag'jō (последний пример недостоверен: ačem восходит к *əg'jō от *əg- «расти»).

⁴² Исследователи либо считают заимствованием из перс. šax < др.-инд. śākhā (ср. Рок., I, 523), либо дают праформы *k'axh- (Meine), *sk'ə-kho- (Петерсон).

⁴³ Об этом слове Р. Ачарян, 6, 1064—1065, замечает: «Либо одноклово, либо в диалектах стало одноклово со словом çax... Для данного слова и санскрит имеет две формы=śākhā и śākāla, первой из которых соответствует арм. çax, второй—çak'».

çagan «борона»—др.-инд. śākāla- «шепка, лучина», śākhā «ветвь», śānkū- «кол, колышек, свая, палка», кмир. çainç, ветвь*, гот. hōha «пуг», лит. šākā «ветвь», šake «вилы», русск. соха, лосох и др. (*k'ākhā «согнутая ветвь, соха, пуг», *k'āk-, *k'ank- «ветвь, сук, кол»)⁴⁴.

ças «низкий», çasçim «спускаться, снижаться, оседать» (*k'adi-)—др.-инд. śad- «отваливаться», вываливаться. выпадать», лат. cadō, -ere «падать» и др. (*k'ad- «падать») (Шефтелович)⁴⁵.

çayl, -i, -ic «пах»—гр. χαίτη «хижина, амбар, гнездо, ниша», χαίλορος «мешок, карман; яичко», гр. гом. χαίλον (χαίλον), атт. χαίσις «ножны», лат. cella «каморка, камера, ячейка» (оск. cella «cellam»), cilium «веко», гот. hulundi «пещера», др.-сканд. hōfi «убежище, укрытое место» и др. (*'ei- «прятать, скрывать, закрывать, покрывать»)⁴⁶.

çapçat «редкий, негустой; легкомысленный»—арм. çin «пустой», гр. κενός «пустой, порожний, бессмысленный, глупый» (*k'ep- «пустой, ничтожный»)⁴⁷.

çauł «роса»—др.-исл. heila «иней», др.-блг. ślana «иней» и др. (*k'ei- «замерзать; холодный»)⁴⁸.

çex, çix, -ou «грязь, ил»⁴⁹—др.-инд. śākrī, род. śāknāb «навоз, помет», гр. κίτρος «помет, навоз; грязь, мусор», ср.-ирл. sechar «ил, грязь» и др. (*k'ekū- «сасать» откуда *keker-kekrən- «навоз, помет»)⁵⁰.

⁴⁴ Возможно согласиться с Шефтеловичем, который (ВВ, 28, 287) арм. çang, çank «изгородь, забор» выводит из *k'ank- побочной формы *k'ak-, откуда лат. kankō, kakti «выстигать» (ср. также *keng-, *kenk- «кол, крючок», *k'enk-, *k'onk- «колебаться; висеть», которые связывают с данным корнем). Арм. слово обычно объясняют как ç+ank.

⁴⁵ См. Рок., I, 516.

⁴⁶ Çayl из *k'ijj-? или *k'ajj-? Для перехода *-ijj->-yj ср. atjōç>ayj). Возможно, однако, вывести из *škjij- от (š)kel- «скрывать», откуда и k'ayl «шаг».

⁴⁷ Но ср. *k'čenk- «знять», откуда др.-инд. śvācāte «открывется», ucchvānkā- «открытие, отверстие».

⁴⁸ Но звуковое соответствие не совсем ясно, хотя в арм. текстах замечается замена и-о (ср. -of-—auç- çoçin—çapçin и др.).

⁴⁹ Ср. также çj «помет» [из *k'j- («k'ei-» в обозначении темного цвета)? или *k'qj- («k'qei-» «грязь»].

⁵⁰ Хотя арм. х не имеет параллелей, но здесь, по-видимому, то же соотношение, как при çax—çak'.

срн, -оу „вид хищной птицы, коршун“—др.-инд. śuēnā- „орел, сокол“, ав. saēna- „вид большой хищной птицы, орел“ (*k'eī- в обозначениях цвета)²¹.

col „теплота; блеск, сияние; чад“—лат. calēre, -ēre „быть теплым, горячим“, calidus „теплый, горячий“, calor „теплота, жар, зной“, кимр. clyd „теплый, греющийся“, claeag „тепловатый“ и др. (*k'eī- „теплый“) (Шефтеливиц).

coṣṣ, caṣṣ, -оу „стебель“—др.-инд. śalā- „тростник, стрела“, śīla „колос“ гр. χῆλον „древко стрелы, стрела“, может быть арм. saṭaric „листа“ и др., а также гр. χῆλον, χῆλον „тростник“, лат. culmus „стебель“, др.-в.-нем. halm „стебель“ и др. (*k'eī- „тонкий стебель; стрела“, откуда, по всей вероятности, *k'oṣṣo-s, *koṣṣa „стебель, тростник“).

*coṣṣa, -оу „пшеница“ (ср. также saṭarī „вереск“) — алб. thjer „желудь“, thjerre „чечевича“ (собственно „питание“), лат. Cereūs, -eris „Церера, богиня полей, земледелия, хлебных растений и сельской жизни“, оск. caria „хлеб“, др.-в.-нем. hirsō, hirsī „просо, пшено“ и др. (*k'ēr- „расти; питать, кормить“)²².

cuṭ, -оу „холод, холодный“—арм. saṭn „лед; холод; холодный“, н.-в.-нем. Hornung „февраль“ и др. (*k'ēr- при *k'eī- „замерзает, холодный“)²³.

cuṭk, -оу или -ī, -ac „морда; нос“—др.-инд. śiras- „голова, кончик, острие“, арм. saṭ „высота, макушка горы, гора“, гр. κῆρας „рог“, κῆρας „висок“, κῆρας „шлем“ и др. (*k'ēr-, в „верхняя часть тела; голова; рог; верхушка“).

ck'ī, род. ck'ī-шоу „водка; пот“—др.-инд. śikāga- „мелкий

²¹ В WP, I, 505, в Pok., I, 416, арм. слово сравнивается с гр. κῆρας „коршун“ и выводится из *k'ēno-, причем отвергается сравнение с вышеуказанными др.-инд. и ав. словами.

²² Фонетически менее вероятно сравнение с русск. зерно и др. (*g'ēr-). Питт и вслед за ним Бутте, KZ, 32, 45, сравнивают с др.-ирл. tshgeala, „пшеница“ и др.-инд. tṛā „травы“, на основании чего в словаре WP, I, 744, дается праформа *toṛāna. Имеются и другие, менее удачные этимологии.

²³ Корень *k'eī- с древним чередованием Iṛ связан с *k'ēr-, откуда н.-пер. sarō „холодный“. У Pok., I, 597, выводится из *sk'ārdō- (от *k'ēgo- „север, северный ветер“), что менее вероятно.

дождь“, śikāyati „капает“, норв. hīgl „мелкий дождь“, hīgl „капать“ (*k'īk- „капать“).

boṣ, -оу „пламя“—лат. focus „очаг, жаровня, костер“ (*bhoḥ'- „пылать, гореть“)²⁴.

herj „щель“, herjem „колоты, разрывать“, herjī-k' „слово“ (при herket „пахать“) — др.-инд. pāśāna- „ущелье, пропасть, расщелина“, лат. rocca „борозда“, лит. gra-raišas „ров, канвава“, reišēti „зудеть, саднить, болеть (о ране)“ и др. (*perk'- „разрывать, вскапывать, рыть“);

huṇj, -оу „жатва“ (*oṅk'o-) — др.-инд. āpasa-ḥ „часть, доля“, гр. βῆμα „груда, куча; величина; объем; ноша, бремя“, арм. hasapet (вор. hasi) „достигать, зреть, созреть“ и др. (*enek'-, *enk'- „достигать; носить“) (Пизани).

muṛc (*m uk'-ro'-) „кулак“ muṛcet „драгаться, состязаться“ — лит. mušti „бить, ударять“ и др.-инд. muṣṭī-, ав. muṣṭī- „кулак“ (meuk'- „царапать“)²⁵.

k'arj, k'arḡ „с жиденькой, маленькой бородой; короткий, недоразвитый, низкорослый (куст, растение)“ — сербохорв. k'arjiv „недоразвитый, низкорослый“, чех. krs „карликовое дерево“, krs-atī, -poiti „уменьшаться, худеть“, польск диал. karślak „низкорослое, изогнутое дерево“ и др. [(k'erk'-) *k'ork'- *k'rk- или *k'ark'-: *k'rk' „сморщиваться, худеть“].

В некоторых случаях наблюдается переход *k' в с, т, е. отсутствие передвижения:

siṅa „абрикос“, siṅani „абрикосовый, пурпурный, багряный“ — гр. κίρρος „лимонно-желтый или янтарного цвета“ и др. (*k'ī-го- от *k'eī- в обозначении цветов)²⁶.

saṭr, -ī, -īc „конец, конечность“ — арм. saṭr, -ī, -īc „лезвие, острие, вершина, вершина горы“, suṛ „острый“ и др. [*kē(i)- „острый; заострять“]²⁷.

²⁴ Обычно выводят из *bhoḥ'-o-, но с нет в других языках. Петерсон сюда относит и bosog „даль, красный, огненный“ (ср. Pok., I, 164), которое по Ачарину, ЭС, I, 1167, из гр. βοσος < др.-евр. bašatā.

²⁵ Менее вероятно образование к *meik'- „хватать, схватывать“.

²⁶ Р. Ачарин, ЭС, 3, 783, считает заимствованием из урартского, откуда выводит также груз. ჭეგრამი „журага“, абхаз. аҭаҭарам „абрикос“ (в мушском и алашкертском говорах арм. яз. siṅa вместо siṅan).

²⁷ Но ср. и-е. *(s)tel- „острый“. Ср. также карг. čwer- „борозда; кончик“ (из общего с арм. источника?).

ciur-est „губить, разрушать“, ciur-im (и ciuranam) „хиреть, чахнуть“—др.-инд. śiryatē, śiryātē „ломается, разрушается, распадается“, śirga-, śirtā-, śirtā- „разрушенный, гнилой“, гр. κρηῖον „разорять, разрушать, умерщвлять, убивать“, κρηῖον „губить, уничтожать“, лат. caries „труснявость, гниль, гниение“ и др. [*k'eg- „вредять; (непер.) распалдаться, гнить“]⁸⁸. тосак „комар“—др.-инд. maśaka- „жигалка, комар“, лит. mašalas „комар“ и пр. (*mok'o- или mak'o-, -lo-, -ko-)⁸⁹. 2. tal, -ou „золотка“—гр. γάλος „золотка“, русск. золотка и др. (*g'əlou- „золотка, сестра мужа“)⁹⁰. 3. tit „женская грудь, сосок, сиська, сися“—арм. ciс „сосок, сиська, сися“, лит. žindū, zisti „сосать“ (*g'eid- „сосать“)⁹¹.

an-taf, -i „лес“ (*sm- + g'rs-) > арм. saf, -ou (*g'rsou) „дерево“, др.-ск. kjaft „куст“ и др. (*g'ers- „вереть, сгибать; куст, ветвь“)⁹².

at „нива, поле“—др.-инд. ājra-b „равнина, нива, поля“, гр. ἄγρος „поле, пашня“ и др. (*ag'-ro- „поле, нива“).

agat, -ou „порок; пятно; ущерб, вред“—гр. τρώγω „грызть, есть“, τρώγω „отверстие, дыра“, арм. агатсеі „пасти“, агат „пастбище“ и др. (*ter- „тереть, вращать; пронзать“; ср. также другие образования от *ter-: гр. τερνάζω, эл.

⁸⁸ Р. Ачарян, ЭС, 3, 787—788, сравнивает с груз. cwrili „мелкий тонкий“ и др. и выводит слова обоих языков из урартского. Но данный и.-е. корень имеет параллель в урарт. batgāz- „разрушать“.

⁸⁹ Имеются и формы на *-k-. Р. Ачарян, ЭС, IV, 1102, считает заимствованным из кавказского источника. Но следует искать общий источник для армянского и кавказских языков. Арм. форма указывает на *mok'o-.

⁹⁰ Переход *g' > t обычно объясняют влиянием слова taugt „брат мужа“, выходя из первичной формы *cal-.

⁹¹ Если только tit, как и ciс, не восходит к *teta (детское слово), откуда др.-англ. tit „вымя“, ср.-н.-нем. zitze „сосок“ и др. Р. Ачарян ciс вместе с ciс, ссем „сосать“ возводит к кавказскому источнику.

⁹² Многие исследователи сравнивают an-taf с арм. saf и при этом выводят последнее из *degego-, *dega- „дерево“, что вероятно, если слово происходит из урарт. zar/te (zar/te) „фруктовый сад, роща“. Ср. Г. Б. Джалали, Урартский и и.-е. языки, Ереван, 1963, стр. 134, прим. 250.

тра(F)и „ранить, повреждать, разбивать“, русск. терзать и др.⁹³.

agaut, -i, -ic „трава, пастбище“—арм. агатсеі „пасти“, гр. τρώγω „грызть, есть“, тох. АБ trāk „жевать“ и др. (*trag'-? от *ter- „тереть, вращать, пронзать“)⁹⁴.

but „корм, еда“, btem „кормить; питать, выращивать“—др.-инд. bhuj- „вкушать, есть, пользоваться“, арм. bicanem „выращивать, кормить“ [*bhug'- „питать(ся)“?].

gauti „пояс“—z-gac-im „одеваться“ (*ueg'- при *ueg- „плести, связывать“)⁹⁵.

mut, -i, -ic „вход“, mtalem „входить“—русск. смичка, смыкаться, мчаться, арм. mtsalem „вводить, вставать, делать взнос“, mхem (*mukh;), двонзить и др. [*mug'- при *meug(h)-, *meuk(h)- „гладить, скользить“].

3. zign „вид рыбы, молоток-рыба“ (если из *g'hij- при *g'hijū)—арм. jukn „рыба“, латыш. zivs, zivs, может быть и др.-швед. gius, и.-швед. gös „Perca Lucioperca“, и.-в.-нем. диал. glesen „Cyprinus cephalus“ и др. (*g'hijū- или *g'hijū- „рыба“).

zirk, zirk „лишенный; (диал.) бедный“, zrkei „лишать“—гр. χῆρος „опустевший, осиротевший, лишенный“, χῆρα „вдова, сирота“, χῆρος, χῆρα „пустое пространство; место“, χῆρις (предлог) „без, вдали от; кроме, помимо“, (наречие) „отдельно; кроме того, за исключением“ и др. (*g'hē-ro-, *g'hō-ro- от *g'hē- „быть пустым, недоставать“)⁹⁶.

⁹³ В. Никан, КЗ, 68, 157, агатсеі выводит из *aleq- „защипать“, что маловероятно.

⁹⁴ Взаимосотношение агат и агатсеі в звуковом отношении то же, что между gauti „пояс“ и z-gacim „одеваться“ (ср. также maui „ближний“ и mašim „подходить, приближаться“), если, конечно, -и- не является редуксом ларингального (ср. сапачі „знакомый“ при гр. γνωστός).

⁹⁵ Э. Агаян, ИАН АрмССР, 1961, № 8, стр. 85—86, вслед за Г. Капанцян, считает -и- в gauti эпентезой, как и агат при агатсеі и др.

⁹⁶ Р. Ачарян, 2, 951, выводит из сирийского (srīqā „напресно“, sraq „грабить“), но, во-первых, сирийск. s не переходит в арм. z (ср. сирийск. zanīqā>арм. znik „лука“, сирийск. zhaugs>арм. zoug „пара“ и др.); и, во-вторых, после того как автор вместе с Ачаряном указал на возможность выведения из отмененого сирийск. корня арм. srīka „зерна, мошеник“, данная этимология оказалась неправдоподобной. Не из того же корня zlaal „лишать, пренебречь, не призывать, не хотеть, отказывать, прогонять“?

zoI „полоса (кожи)“, дивл. xox, -I „стебель“ (<zoI; ср. zoI „servix“ в словаре Нерсесовича)—арм. JoI „длинная палка“, др.-инд. haIá- „плуг“ (первонач. „ветвь, сук“), „шест, жердь; ствол; полоса (кожи)“, лит. žioIis „палка, ствол“ и др. (*g'hel- „резать“)⁶⁷.

zūt -ou „чистый, не смешанный“, ziel „чистить литьем (металла), чистить“—лат. fundō, fūdī „лить“, гот. giutan „лить“ и др. (*g'hu-do- от *g'heu- „лить“, откуда арм. jev „форма“, JoI „литой“).

azem „сказать, говорить“—арм. at-as „пословица, поговорка, изречение“, гр. rom. ἴ (*eg'-t) „он говорил, сказал“, žv-eri (перф.) „приказываю“, лат. aio (*agjō), утверждать, говорить“ и др.⁶⁸.

agaus „целина“—арм. agauI „пастбище“, agasel „пасты“ и др. (*træg'- от *ter- „тереть“).

es „я“—гр. ἐγώ, лат. ego „я“ и др. (*eg'ō „я“)⁶⁹.

is „меня“—гр. ἐγώ-ς, венет. texo, гот. mik „меня“ (*eme-g'e)⁷⁰.

Как бы то ни было, в одном случае вначале *g'h переходит в dz вместо ожидаемого j: dzi при ji, -ou „лошадь“, др.-инд. haiva-b „конь“ [*g'heios „резвое(?)“ от *g'hel- „ткать, бойко двигать(ся)“].

⁶⁷ Этимология слова zoI Ачарана (под словом JoI) второго (xox < zoI)—автора настоящей книги.

⁶⁸ Арм. az- обычно выводит из *ag'-t (ср. Рок., I, 290), но в этом случае остается необъясненным выпадение -t. Более вероятно объяснение спирантизации *g' < s > s необходимостью отнестись азет от азет „волить, вести“. Некоторые авторы склонны аз-ас сказать именно с этим глаголом. По-видимому, сходство лат. aio (*agjō) и арм. ауо „да“ является случайным.

⁶⁹ Обычно предполагают переход *eg'ō > *es > es перед словами начинающимися с согласного (ср. Рок., I, 291). Н. А. Андреев в статье „Из проблематики и.-е. ларингалов“, ДСНУ, XII, 1969, стр. 25, вслед за другими, предполагает для и.-е. языка параллель с *eg'h', *eg'- также *ek'- (ср. лит. eš, др.-прусс. es). Нельзя исключать, по-видимому, варианта урарт. iēbe „я“ (ср. и.-арм. yes при др.-арм. es).

⁷⁰ Обычно предполагают переход *em(e)-ge > *im < -> im < -> is. Можно ли предположить переходы *es > i, *is > is параллельно с закономерным переходом i > x (ср. хан < -> хах „маленький, страстно желающий“), отмеченным Р. Ачараном (НА, 1905, стр. 346)?

4. garī, -nou „ячмень“—гр. κριθή (*g'hřzd(h)- „ячмень“, алб. dřith „ячмень, зерно“ и др. [*g'herzd(h)-, род. *g'hřzd(h)es; *g'herzdā „колосце, остистое растение, ячмень“ при *g'herz- (в обозначении сорных трав). g'her- „тереть“, g'her- „выступать; шип, ость“ и др., *g'hř- „расти, зеленеть“].

gav-aI „область, округ, район“—гот. gawi „страна, край“, др.-в.-нем. gawi, н.-в.-нем. Gau, др.-англ. ge „область, край, округ“ и др. (*g'hēu- „знать“)⁷¹.

getin, -ou „земля, почва“—др.-инд. kṣam- „земля, почва“, гр. ἔθων „земля, почва“, хетт. tekan-, род. Iagnas, tox. A ikam, род. tkanis „земля“ и др. [*g'hēm, род.-отлож. *g'h(ō)mes „земля, почва“ и метатезой *dh(e)ghom из *gh(e)dbom-].

gorov „любовь, умиление“—др.-инд. hāryati „находит удовольствие, желает“, арм. jir „дар, подарок“, гр. χάρις „прелесть; милость, любезность, благосклонность; награда“, др.-в.-нем. ger „желающий“, gerōn „желать“, др.-ирл. gor „благочестивый“ и др. (*g'her- „желать, любить“) (Тервизиан).

kaх-em „вешать“, ках „висячий“—гот. hāhan „вешать, висеть“, др.-в.-нем. hāhan „вешать“, hangēn „висеть“, хетт. gank- (kank-) „вешать“ и др. (*k'enk-, *k'onk- „висеть; качаться, колебаться“) (Ф. Мюллер).

kančox, kanJoI, -ou „посох, палка, шест“—арм. čax „ветвь, сук, хворост“, кирм. saine „ветвь, сук“, русск. соха, посох и др. (*k'ank- при *k'āk- „ветвь, колышек“ и *k'ākha „согнутая ветвь, плуг“; ср. также *kenk-, *keng- „колышек для вешания; крючок, ушко“ и *k'enk-, *k'onk- „колебаться, висеть“).

kaI „сук, крупный боковой отросток от ствола дерева“—арм. caI „дерево“, гр. τάρχα „палка, розга“ (по Гескиню),

⁷¹ Сравнение с гот. словом проводит многие ученые, причем Шеффелонг считает арм. слово заимствованием (+суффикс -aI). Р. Ачаран, ЭС, 2, 103, предполагает заимствование из кавказского источника (ср. карта. *g'war- „род, явл“, башб. гор „семья, племя“) или из урартской семьи. С точки зрения нашей гипотезы урартско-и.-е. родства кажется более вероятным второе предположение. Из этого же корня jagat „воронка“?

др.-сканд. kjarr, kjorr (*kerza-, *kerzu-) „кустарник“ и др. (*g'ers- „крутить, сгибать; ветка, сук, куст“).

kařar'n (для -ar'n ср. ki-ar'n „линная челюсть“) „голова; череп“—ав. sařah- „голова“, гр. xēra „голова“, xēraři „вершина“ и др. [*k'eg-, *K'eg-, -s- „верхняя часть тела; голова; рог (и рогатые животные); вершина“] (Виндишман, Мюллер)¹².

kařkut „часто, многократно“ (от *kař „частый“?)—лат. cre-scere, -are „расти“, creber „частый; часто повторяющийся“, crebro „часто, многократно“ и др. (*k'eg- „расти; питать“).

kař-n „войлок, кошма“—норв. herren „жесткий“, лит. seřiūs „щетина“, русск. шерсть, шероховатый и др. [*k'eg(s)- „щетина, жесткие волосы; коченеть, оцепенеть, быть шероховатым“]¹³.

kař-em „отставать, оставлять“ и kař-em, kař-um „дроблять, измельчать, разбивать“—др.-инд. śāsti, śāsatī „режет, убивает“, гр. xēō „колоть, расклевывать; рубить; разбивать, разламывать“, лат. caedō, -ere „не иметь, быть лишенным, отказываться“, castus „непорочный, воздержный“, castro, -are „подрубить, подчищать, очищать, ослаблять“, оск. kasit „должен, следует“ и др. (*k'ez- „резать“).

kař, -ou или -i, -is „веревка; шов; шитье“—арм. sařik'c „узы, оковы“, гр. xēřis „тесьма, жгут, ремень; пелена“ и др. (*k'eg- „нить, плести, привязывать“)¹⁴.

¹² С. Бутте и др. сравнивают с русск. черен и др. и выводят из и.-е. *(s)ker- „резать“. А. И. Ван Винденен, Le néolattique, Louvain, 1932, стр. 107, считает xēraři пеласским словом и, с некоторым сомнением, возводит к и.-е. *ger- „крутить, пертеть“.

¹³ Ср. также и.-е. *(s)ker- „вращать, сгибать“, откуда *kert- „вращать, скручивать; компактный, массивный“.

¹⁴ Но ср. лит. ketg-и „соединять, связывать“, kargyti „плести“, тох. А kēk „связывать“ (сравнение лит. и тох. слов Э. Френкеля, I, 50, стр. 229); А. И. Ван Винденен, Lexique étymologique des dialectes tokharianes, Louvain, 1941, стр. 34, хотя считает данное сравнение возможным но более склонен к сравнению тох. слова с гр. xēřis „похищенная земля, подземелье“, xēřis „двор; тюрьма“ (Гесский). Соппадающие с арм. kař формы картвельских языков (груз. kař-, kř-, иегр. kař-, kř-, чанк.-kař-, kř- „связывать“), по-видимому, восходят к тому же и.-е. источнику, что и арм. слово.

kař „сила, мощь“, kōgovī „бравый, сильный, мощный“, kapař „храбрый, бравый, сильный“, kapařki „очень“—др.-инд. śavira- „сильный, могучий“, śāra „сильный; герой“, кимр. sařt, корн. sařt „великан“, ср.-ирл. sobraid (мн. ч.) „герой“, карийск. xēřis (мн. ч.) „карийцы“ (*„сильные, герои“) и др. (*k'oer-, k'oer- „сильный, герой“ от *k'eu- „лунуть, вздуться“)¹⁵.

kař „горе“—ав. saři- „крушение, гибель“, гр. xēřis „разорять, опустошать; убивать, вредить“, xēř, xēřis „гибель, мучительный недуг; бедствие, несчастье, горе“, á-xēřis „невердимый“, тох. А kařuar, В kařer „вред, ущерб“ и др. (*k'eg- „ранить, вредить; разлагать“).

kařis, -i, -as „скорпион; (дьял.) рак“—гр. xēřis, -is; „кривета“ [*k'eg- „верхняя часть тела; голова, рог (и рогатые животные) вершина“]¹⁶.

kek' (в kek'-eal „сомневающийся“)—др.-инд. śāpkate „колеблется, сомневается, бонься“, śāpkā „забота, боязнь, сомнение“, др.-исл. hanga (прош. hekk) „вешать“ и др. (*k'enk- „колебаться“, первонач. „висеть, быть в нерешительности“).

kinc „удар ногой, брык“ (и косос „вид колючки“?)—гр. xēřis „колоть, жалить“, др.-ирл. cínfeir „шпора“, кимр. cethr „гвоздь“, брет. kenr „шпора“, латыш. sīts „охотничье кольцо“ и др. (*k'ent- „жалить, колоть“).

*kit „блеск“ в akařkit „блестящий, прозрачный“ при kič „мрамор“ и kič „мрамор“—др.-инд. śvintatē „блестит“, śvēlā „белый“, śvētūya- „белый, блестящий“, гол. hveits, др.-нем. (h)wiz „белый“, русск. свет, светлый, гр. τίτινος,

¹⁵ По А. Мейе, MSJ. 19, 1916, стр. 128, kaři „очень“ (от kař „сила, мощь“) заимствовано из исчезнувшего иранского источника (ср. согд. kabe, kaři „очень“). Если приведенная нами этимология верна, то, возможно, прав Г. Капцнер, сравнивающий данный корень с хайасским именем Kařanāi Тервизия. Мейе и др. выводят из и.-е. *g'ř- от *g'řer- „тяжелый“. Ср. также *kař- „жесткий“, куда обычно относят др.-инд. kṛati-, ав. kṛati- „духовная сила“ и гр. xēřis, эп. ном. xēřos „сила“ и др.

¹⁶ По Р. Ачарину, ЭС, 7, 151 (см. также „Mélanges... Botsacq“, I, 4), заимствовано из одного из малазийских языков. По его же мнению, это слово не имеет никакого отношения к kor „скорпион“ (от kor „кривой“?). Более вероятно, на наш взгляд, выведение этих слов из *(s)ker- „резать“ (ср. гр. xēřis „скорпион“).

хисаос (*k'uit-ano-s, *k'uit-u-anos) „глиц. известь, мел“ (этимология гр. слова считается ненадежной, но ср. приведенные арм. слова) и др. (*k'uei- „светить; светлый, белый“).

k'el „выжимать, процеживать, фильтровать, очищать“, k'ik'ank^c „выделение, испраживание“—гр. *κίβη* „плескаты; промывать, ополаскивать; прочищать; смызать, удалять“, др.-лат. *cluo*, -еге „чистить, очищать“, лат. слова „клоака, крытый канал для стока нечистот“ и др. (*k'el- „влажный“?) при *k'ien- „полоскать, очищать“¹⁷.

k'ml „ушибиться, пострадать“—др.-инд. *śāmalā* „ошибка, ущерб“, др.-в.-нем. *hamm*, *hammēt*, *hamal* „изувеченный, искалеченный“, *hamalōn* „изувечить, искалечить“ и др. [*s]k'cm- „искалеченный“.

k'em „вид ситника“ (при *čem* „осока, ситник, пырей“) и *kačama* „осина, тополь“—гр. *κιάριος* „камыш, тростник“, *κιάρι* „стебель, соломинка; бамбук“, лат. *culmus* „стебель, соломина, солома“, др.-в.-нем. *halp*, *halpm*, н.-в. нем. *Halp* „стебель, соломинка“, русск. *солома*, тох. А *kulmānts* „камыш, тростник(?)“ (*k'oləto-s, *k'oləntā „стебель, камыш, тростник“ при *k'el- „стебель, стрела“)¹⁸.

ko-kov-ank^c „надутость, нахальство“ (и *kokov* „мужское яичко“?)—ср. др.-инд. *śv-āyati* „вдувается, становится сильным“ (прич. *śv-śiv-ibh*), *śavas-* „сила, мощь“, *śāpā-* „вдувать“ и др. (*k'eu- „пунуть, вдуваться“).

kočorūt „грабёж“—гр. *κίβη* „красть, воровать, похищать“, *κίβη* „воровство, кража, хищение“, лат. *сгерō*, -еге „воровать, красть, похищать“ и др. (*k'ep- „скрывать, утаивать, воровать“) (НС. Мюллер).

kor-d-ak „шлем“—арм. *zəg* „вершина, гора“, гр. *κίρος*, -οίος „шлем“ и др. (*k'eg- „верхняя часть тела: голова, рог; макушка, вершина“) (Бурге).

kočevk „просо“—арм. *sermp* „семя“, алб. *thjer* „желудь“.

¹⁷ Ср. также арм. *kačt* „грязь“.

¹⁸ Р. Азарян, 3, 887, считает *kačama* заимствованием из урартского или мидийского, причем указывает на распространённость этого названия и в языках других групп [ср. азерб. (тебриз. диал.) *кялмэ*, „тополь“ и лат. *клявали*, рутул. *кьалвал* „осина“]. Менее вероятно выделение из *k'el- „выдаваться, высокий“.

thjerr- „чечевица“, оск. *caris* „хлеб“, др.-исл. *hirst*, др.-в.-нем. *hirsō*, *hirsī*, н.-в.-нем. *Hirse* „просо“ и др. [*k'eg(ə)-, k'g- „расти, питать“]¹⁹.

kor-čup „детеныш (особенно львенок)* при хоč-kor „поросенок“—арм. *ser-čup* „присхожу“, *serund* „поколение“, гр. *κίρος* „ребенок, младенец“, *κίρη* „девушка, дева, дочь“ и др. [*k'eg(ə)-, *k'g- „расти; питать“]²⁰.

k'au-n „крыша“—др.-исл. *hrōf* „крыша, навес“, др.-англ. *hrōf* „крыша, палуба“, англ. *roof* „крыша“ и др. [*k'garo- „крыша“ при *k'g(ū)-: k'gū-: k'g- „складывать, закрывать, скрывать“, *k'gəco- „крыша“, откуда русск. *кров*, *крыша* и др.]

kok „гладкий“, *kokem* „гладить; украшать“—др.-инд. *śocati* „светит, блестит, горит“, *śocayati* „воспалает, огорчает“, *śōka-* „жара, пламя, горе“ и арм. *šuk'*(k'yo-ko- „блеск, роскошь, пышность“ и др. (*k'eu-k- „светить, светлый, быть белым, гореть“ от *k'eu- „светить, светлый“).

k'ai „козел; случка, спаривание“, *ak'ai* „случка, спаривание“—др.-инд. *śāḷaga-* „лягушка“ (* „прыгающая“), др.-в.-нем. *scelo* „жеребец“, ср.-в.-нем. *schelch* „олень-самец“ и др. [*s]k'el- „прыгать, скакать“].

k'erk'el „лишать жизнь“—ав. *sāri-* „крушение, разрушение, гибель“, гр. *κίρη*, -ος „смерть, гибель“, *κίρη* „губить, уничтожить“ и др. (*k'eg- „ранить, вредить, расплываться, рушиться“)²¹.

k'ent^c (k'ent^c, k'end^c) „сука“, k'ont^c (диал.) „сука, сучья течка“—арм. *šun*, *skund*, гот. *hund* (*k'up-ia-) „собака“, возможно и латыш. *kuļa*, *kusa* „сука“ (*k-) и русск. *сука* (*k'yo- „собака“)²².

¹⁹ Но ср. *k'eg- „стать ветхим, зрелым, стареть“, откуда *k'eg-vo- „зерно“ и др.

²⁰ Имеются многие попытки этимологизации, но все они неудачны, хотя и приведенную нами этимологию также нельзя считать окончательной.

²¹ Ср. также *herj* „шель“, *herjem* „колоть, разрывать“, *herji-kc* „зло-слово“, *herk'em* „отгонять; открывать“.

²² Что же касается арм. *k'as* „сука“, то Гюбашман и вслед за ним Азарян, ЭС. 6, 1338—1339, считают его заимствованием из кавказского источника (ср. авар. *gəzəz*, анд. *gəzəz*; лат. *kəzəzəz*, дарг. *gəzəz*, лезг. *lav*, др. *gəzəz*). Возможно, сюда же относится *k'əčatem* (диал. *k'əj-k'əčam*) „лстять, ласкаться, улаживать“, *k'əscəj* „ласка, улаживание“ при *k'əscin-*, *k'əscem* „лстять, ласкаться“.

хаӀ „зелено-голубоватый, голубоватый с зеленым оттенком (о глазах) и хаӀнак „вид растения“—др.-ск. *hoss* (*kas-uo-), др.-англ. *hasu* „серо-коричневый“, гр. *ἵαθος* (*k's-en-dho-) „золотисто-желтый“, *ἰσθός* (*k's-ou-dho-) „изжелта-темный, желто-коричневый“ и др. (*k'as- „серый“).

хаӀп „смешанный“, *хаӀпел* „мешать, смешивать“, *хуӀп* „толапа“, *хаӀпӀхуӀп* „спутанный, беспорядочный“, может быть и *хахаӀс* „закваска“, *хахаӀсоӀс* „сычуг, желудок (животных)“—др.-инд. *śīnāti* „мешает, варит, жарит“, *śīrtā-*, *śīrtā-* „смешанный“, ав. *sa-* „смешание, объединение“, гр. *κίρυρι*, *κίρυνος*, *κίρυνυρι* „смешиваю“ и др. (*k'eg- „мешать, смешивать“)⁸².

хаг-хаг-ел „разрушать, нарушать“, *хаг-хаӀ-ел* (диссим.?) „нарушать, разрушать, разорвать“, *хагхиг*, *хагхул*, *хагхил* „шаткий, обветшалый, ветхий, развалившийся“, и, может быть, *хухӀт* (из **хагхит*?) „шаткий, непрочный“, *хахӀел* „нарушать“ (но ср. *k'akel* „ломать, нарушать“) при *zārslemt* „разрушать, растерзать, разорвать на куски“—др.-инд. *śṛñāti* „ломает, разламывает, раздробляет“, *śīryatē*, *śīryātē* „ломается, распадается, разваливается“, *śīrñā-*, *śīrtā-*, *śīrtā-* „сломаный, разлазгавшийся“, ав. *sāri-* „хрушение, гибель“, гр. *κράβω* „разорять, опустошать, разрушать; грабить, похищать“ и др. (*k'eg- „вредить; распадается, разлагаться“)⁸³.

хог-оу „глубокий; впадина, яма; темный, неясный, непонятный; сильный, крепкий“ (при *hog* „яма“), *хогӀс* „яма, впадина, полость“, *хагар* (*хагак*?) „яма, бездна“ (и *хавӀсх* „основание, лодножье“?), *хгел* „совать, погружать, воззвать“—арм. *zot* [<*so(y)ogo- <*k'oçəgo-] „полость, дыра, пещера, вертеп, логовище, нора“—др.-инд. *śavā-* „сильный, мощный“, ав. *zaga-* „дыра, полость“, гр. *κίρη* (*κίρη*) „дыра“, лат. *sauegna* „ложбина, яма, пропасть, полость, впадина“ и др. (*k'eu- „вдувать; воздушные; свод; впадина“)⁸⁴.

⁸² Ср. также *хӀкел* „складывать (в беспорядке)“, *хтов* „суeta, война“. (По мнению Ачарина, последнее слово хавкалского происхождения).

⁸³ Заимствованное из урартского? Ср. урарт. *ḫaḫarān-* „разрушать“.

⁸⁴ Ср. также и-е. *(s)ker- „резать“ (особенно два глагола *хотел* „углублять, зарывать, хранить; воровать, преследовать, нарушать, портить“). Арм. *хог* „углубление, яма“ Р. Ачарин, ЭС, 3, 588. Выводит из семитского источника.

хогӀс „ребенок (мальчик, девочка)—арм. *ser-und* „поколение“, гр. *κίρος* „ребенок; мальчик, сын“, *κίρη* „девушка, дева“ и др. (*k'eg- „расти, питать“).

хух, -оу „мокрота“—др.-инд. *śákr̥t*, род. *śákr̥nāb* „навоз“, гр. *κίτρος* „помет, навоз, грязь“, др.-ирл. *cechor* „болото“, ср.-ирл. *cechall* „ил, тина“, (*k'ekV- „сacare“, *k'ekVr-: *keḫn-* „навоз“).

hít „голубой(?)“—гр. *κίρως* „голубой зимородок“ и *κίρως* „оранжевый“, русск. *серый* и др. (*k'eI-, *k'e-ro в обозначениях цвета)⁸⁵.

agap „неутомимый, прилежный“—арм. *aces* „водить, приводить, приносить“, гр. *ἀγο* „гонять, водить, руководить“, „собрание; борьба, состязание; усилie, старание“, лат. *agb* „-еге, приводить в движение, вести; погонять, гнать; действовать“ и др. (*ag- „гнать, водить, вести“)⁸⁷.

agatak „поле, пашня, нива; поместье, имение“—др.-инд. *āra-b* „равнина, поле“, арм. *arí* „нива“, гр. *ἀγρός* „поле, пашня; поместье, имение“, лат. *ager* „поле“, гот. *airks*, др.-в.-нем. *askar*, *ahhar*, н.-в.-нем. *Acker* „поле, пашня“ (*ag'-го- „поле, нива“)⁸⁸.

agi „хвост“—польск. *ogon*, чеш. *ohon* „хвост“ (*ag'- „гнать, вести“).

herk „пахота, вспашка“, *hark-k'* „пара волов; борозда“ (при *herj* „шел“, *herjem* „колоть, разрывать“)—др.-инд. *rāśāna-* „ущелье, пропасть, расщелина“, лат. *roca* „гряда, борозда“, галл. *rica*, др.-брет. *tes* „борозднить, рыть“, др.-в.-нем. *furuh*, др.-англ. *furh* „борозда“, лит. *pra-rašas* „ров, канава“ и др. (*perk- „разрывать, всплывать, рыть“).

⁸⁵ Интересно отметить, что П. Патрубани, НА, 1968, 152, сравнивает арм. *erinj* („молодая) корова“ с др.-к.-нем. *hriud*, и-нем. *Rind* „крупный рогатый скот“ (*k'eg-en-t-: *rog*; *рогатые животные*), т. е. предполагает выделение *k'-. Х. Петерсон (и вслед за ним Покоморый, 1, 326) возводит к и-е. *er- „рогатые животные: козел; овца, корова“.

⁸⁷ Ср. также урарт. *aga-* „уводить; проводить“. Возможно к этому же и-е. корню возвести арм. *agi* „хвост“ (ср. польск. *ogon*, чеш. *ohon* „хвост“).

⁸⁸ Р. Ачарин, ЭС, 1, 11, считает заимствованным из какого-то несомненно малазийского языка. Сагзыки, Карст и Капачян сравнивают с сумер. *agat* „нива, поле“.

mak'afem „боротьясь”—гр. ἄραξ (из иран. ha-tazan „воин”), rāxoma „боротьясь”, rāxū „борьба, битва”, rāxūca „нож, сабля” (если не из др.-евр. mekhērah „меч”) (*mag'h- „боротьясь”).

r'ak „замок; закрытый”, r'aket „запирать, закрывать, прилеплять, скреплять, окружать”, может быть и r'ok „ремень”—др.-инд. rāc- „веревка, канат”, ав. рас- „прикреплять, скреплять, соединять”, гр. ῥάξ „крепкий”, ῥάξω „силою, западня, ловушка”, ῥάξω „идос „ловушка, тормоз”, ῥάξω „затыкать, запирать; привязывать, крепить”, лат. rango, -ere „вбивать”, заключать”, др.-сакс. fās „ограда, забор”, др.-в.-нем. fuogan, н.-в.-нем. fūgen „связывать, присоединять, устраивать” и др. (*rag-, *rak- „укреплять”)³².

raхис „узла, уздечка”—др.-инд. rāc- „веревка, канат”, гр. ῥάξ „силою, западня, ловушка”, лат. som-rāgēs „связь, скрепление”, др.-в.-нем. fuoga, н.-в.-нем. Fuge „стык, паз, шов” и др. (*rak- при *rag- „укреплять”)³³.

рахе „скот; запас, припасы, еда; имущество” при raсar „скот, стадо, крупный рогатый скот”—др.-инд. rāsu-, rāśū-, ав. rasu-, лат. resa, -as, др.-в.-нем. fihu „скот” и др. (*rek'u- „скот”)³⁴.

rokei (диал.) „рвать, срывать, щипать”, рах- „рвать, щипать, вредить”—гр. ῥάξω „чесать, расчесывать, стричь”, лит. pešū, pešti „драть, дергать” и др. [*rek- „щипать (волосы)”].

stofkim (tofkim) „мокнуть, погружаться, обмакиваться”—лит. itelžti „размачивать, наливать”, išližti „размягчаться, мокнуть”, tulžti „мокнуть” [*s)tolg- от *(s)tel- „лить, струить, мочить”].

ба. šal (ср.-арм.) „круглое полено, кругляк”, šalot, -i. -iс

³² Ср. также herj „щель”, herjem „колоть, разрывать”, herji-ke „зловое”, herkem „отгонять, отгнать”.

³³ Ср. также raḥang „скоба; бревно (для укрепления стень)” (если не из raḥem „хранить” или raḥ-bang, из иранского источника).

³⁴ Г. Каваниан сравнивает с урарт. raiḥ/ami/e „бык, крупный рогатый скот”. Р. Ачарян, ЭС, 5, 781, сравнивает с сирийск. baqā „стадо” (при араб. baqā „бык, корова”), но из-за звукового несоответствия не решается считать арм. слово заимствованием.

(šalot, šalaut) „палка, розга”—арм. još „палка, шест, жердь”, лит. žuolis „палка, ствол” и др. (*g'heil- „резать”)³⁵.

jamb „еда”, jambem „раздробляя еду, кормить”—др.-инд. jāmbhate „хватает”, jāmbhāyati „раздробляет”, арм. samem „жевать, разжевывать” и др. (*g'cmh- „кусать, раскусывать”).

šax „лошадь”(?) (в šax-apos „оковы для лошадей”), šak „кобыла, самка”, может быть и šauk „кобыла”—гр. χυκίον „извергаться, струиться”, др.-в.-нем. hengist, др.-англ. hengest „жеребец”, др.-ск. hestr „лошадь”, кельт. *kankstika „кобыла” (кипр. caseg, др.-корн. casset и др.) [*k'ak- „скакать, извергаться, струиться” при *(s)kek-, *(s)keg- „прыгать, скакать; быстрое движение”]³⁶.

šlauk „стрекозы, кобылка” (при cfrid „сверчок”)—др.-инд. śalabha- „кузнечик” и др. [*s)k'el- „прыгать”].
štem при klem „ситник; камыш(?)” и kašama „осина”(?)—гр. χιλάριος χιλάριον „камыш, тростник; стебель; солома”, лат. culmus „стебель, соломина”, русск. солома, тох. A kul-pāmtis „камыш, тростник”(?) (*šalamo- „стебель, солома, камыш”) и лит. šilas „стебель” и др. (*k'el- „ствол, стрела, жесткий стебель”).

šuf „кривой, неправильный” (в šfa-davan „неправильной веры”)—арм. suf „кривой, неправильный” и др. (*g'orso- от *g'ers- „крутить, сгибать” или *g'ūro- от *gēu- „сгибать”).

šiči-unk' „шебетанье ласточки”—арм. šcafm „ласточка” (*g'ót-g'āi-šl), осет. заг „песня”, гр. ῥέος „звук, голос”, др.-ирл. gar „кричать” и др. (*g'ar- „кричать”)³⁷.

ašar „нерв, хрящ, жила” (>турецк. энкуррийский говор ājar „крепкий”)—ср.-ирл. āge (*rā-gīo-) „член, столб; опора” кимр. alod (*raglātu-) „член”, словен. rāz „стык, паз, шов”,

³⁵ В случае отсутствия среднеармянского передвижения согласных. Р. Ачарян, ЭС, 5, 1135, указывает, как на возможные источники jaš, тюркские и персидские слова (ср. турецк. çelik „черепок; саженец”), что маловероятно.

³⁶ Р. Ачарян, ЭС, 4, 564, šax вместе с груз. ჯაქი „кобыла”, ποτάμει „бабиник”, выводит из третьего источника (из урартского?).

³⁷ Но ср. звукоподражательные корни *ger-, *g'er-, *ker-

рiāz „дошатая стена“, русск. *наз* и др. (*rag'- при *rak'- „зделывать, закрывать, прикрелять, привязывать“)⁹².

krēm (krēm) „скрежетать“—гр. *κρημνός* „скрежет“, *κρημνός* „скрежетать, кусать“, русск. *грызть, грысть* и др. (*gʷrēg'h-, *gʷrīg'h- „скрежетать; грызть, кусать“)⁹³.

harē „наложница“—арм. *harsn* „невеста“, лат. *procius* „женых“ и др. (*rek' „спрашивать, просить“) (Тервизиан). *raβouč* „украшение“, *rēpn* „украшение“, *rēfel* „кокетничать, жеманничать“, *rēḡank* „женское украшение, кокетничество; дерзость“—др.-исл. *fāga* „украшать“, лит. *riūoti* (*rok'-eio), *riūoti* „украшать“ и др. (*rek-, *rēk-, *rok'- „украшать“)⁹⁴.

reḡē, -i, -iç „пышный, роскошный, прекрасный, красивый“—др.-инд. *rēpnī-* „пестрый“, лат. *ruſcher* (*roico-<*reico-<*rek'-ro-) „красивый, прекрасный“ и др. (*rek'- „пестрый“).

б. *žaf* „наследство(?)“, *dar*(?) (в *žafang* „наследник“, *žaf-a-šnorh* „даритель“)—арм. *ḡr*, -i, -iç „дар“, гр. *ἔλεος* „предатель, милость, благодарность, награда“ и др. (*g'her- „желать“)⁹⁵.

žagem „трясти или нарушать“ (EC), *žagšiem* „разрушать; растерзать, разрывать на куски“ при *ħaxħem*, *ħaxħalem*, *ħaxħaem* „нарушать, разрушать, разорять“ (*ħaxħu* „шаткий, обещатель, развалившийся“)—др.-инд. *ḡṇāti* „ломает, разламывает, раздробляет“, *ḡṇyate*, *ḡṇyāte* „ломается, распадается, разваливается“, ав. *sāri-* „крушение, гибель“, гр. *κρημνός*

⁹² Сюда же *abāt* „потолок(?)“. Р. Ачарян, ЭС, I, 101, считает заимствованным из араб. *ijāz* „арша“, но, во-первых, различие в форме и, во-вторых, наличие анал. форм *obor-ke*, *ojor-ke*, *ogonik* указывают на другое происхождение.

⁹³ Арм. форма предполагает праформу *gʷrēgʷiō, если не предполагать второе передвижение, причем отсутствует характерная для иранского языка метатега г. Возможно, однако, допустить звукообразительный характер корня (ср. карта. *ṛḡin-*; груз. *ṛḡin-*, *ṛḡen-* „скрежетать“ при ислр. *ṛagškin-*, *ṛiçškin-* „скрипеть“).

⁹⁴ Р. Ачарян, ЭС, 5, 809—810, считает заимствованным из иранского источника, имея в виду согд. *rēgʷēh* „украшение“, но это слово не имеет надежной этимологии.

⁹⁵ Ср. также лат. *herēs*, *-edis* „наследник“.

„разорять, опустошать, разрушать; грабить, похищать“ и др. (*k'ēe- „вредить; расплываться, разлагаться“)⁹⁶.

šog- „жара; пар“—др.-инд. *śocati*, *śocati* „светит, блестит, горит, горюет“, *śocayati* „зажигает, огорчает“, *śuci-* „светлый, блестящий, чистый“, ав. *šocēni* „жгучий, горячий“, и.-перс. *soxlan* „зажигать, жечь“, ав. *ātra-šaoka* „головня; головенька“, и.-перс. *šog* „траур“ (>арм. *sug* „траур“) и др. (*k'eu-k- „светить, гореть“ от *k'eu- „светить, светлый“; если *šog* не из *k'uo-gh-)⁹⁷.

šolan „вид тростника“—др.-инд. *śagā-* „тростник, стрела“, др.-прусс. *kellān* „копье“ и др. (*k'eī- „тонкий стебель, стрела“).

maēl (диал.) „поглаживать, ощупывать, массажировать, натирать“—арм. *mac* „прилипший, приклеенный; густой“, гр. *μάζω* (супплетивно с *μάζω* „месить, мять, поглаживать, ощупывать“, русск. *мажу, мазать, масло* и др. [*mag'- „месить, мазать“ при *mep(ə)k- „месить“)⁹⁸.

meržem „изгонять, отказывать“—др.-инд. *mṛ-ṛa-j-āni* (1-е л. ед. ч. кон.), *mṛṇāta* (3-е л. мн. ч.) „стирать, снимать“, гр. *μῆρνω* „срывать“ и др. [*merg'- (и *merg-?) „сжимать, стирать“]⁹⁹.

kaš „кожа“—русск. *кожа* и др. (*kag'o- *kog'o- „коза“, *kaš* < *kaglio-*?).

⁹⁶ Имея в виду наличие чередования х/š, вполне возможно допустить наличие *š, т. е. *k'h'š-з. Ср. также, с одной стороны, *š(ž)ek-, *-d-* „прятать, сканять“; с другой *žer- „течь, быстро двигаться“ (если *žagem* имеет какое-либо отношение к *žagem* „двигать“ и *žagš* „содрагаться тростник“, *žagš* „дрожать, содрогание“, *žagšar* „ужас“).

⁹⁷ Весьма вероятно, что арм. *šek*, *šek* „русый, желто-красный“, *šikēn* „краснеть со стыда“, *ātra-šek*, *ātra-šak* „огненный, раскаленный“ восходят сюда через иранский источник (ср. ав. *ātra-šaoka*). Э. Лиден выводит *šek* из *k'ueit- „светить; светлый“, *белый* с форматом -k- (ср. *Pok.*, I, 470). Ср. также *šokel* „кокетничать“, *šukēn* „варог“.

⁹⁸ Но ср. и.-е. *smē- „мазать, тереть, растирать“ (*mač-* < *sma-gh-?). С. Мани *mač-* через *mač-* выводит из *mrdio от *mar- „тереть, растирать“ (отсюда арм. *marē* „битва, бой“ и *maršem*, *mašem* „растирать, трепать, нанизывать“).

⁹⁹ См. *Pok.*, I, 738. Но ср. *mer-, *mer-s- „мешать, презирать, забывать“ (отсюда арм. *motalan* „забывать“). С. Мани выводит из *merdio от *mer- „тереть, растирать“.

Отклонения от закономерностей II палатализации.

Среди отклонений от основных закономерностей II палатализации можно выделить несколько типов.

1. Отсутствие палатализации (сохранение заднеязычных) перед гласными переднего ряда. Тут следует иметь в виду следующее: а) в и.-е. корнях, имеющих два заднеязычных придыхательных *gh, один из которых является палатализованным (*g'h), происходит диссимилиация, и *gh не переходит в ĭ: *gheig'ha>geĭ, "железа" (закон Мейе)¹⁰¹; б) в звукоподражательных корнях, по-видимому, палатализации не происходит: *ghei->geĭ "песня"; в) при и.-е. *g (и *k?) более обычны арм. формы без палатализации, чем с палатализацией¹⁰².

2. Наличие аффрикат перед гласными заднего ряда а, и, о. Объяснения могут быть различными: а) тенденция унификации корня при наличии параллельных форм с аффрикатами как результат палатализации; б) поздние образования по аналогии (восстановление под ударением на месте неударного э гласного и, вместо ĭ, при возможности обеих форм); в) неправильное восстановление и.-е. форм; г) наличие в языке-заимодателе перехода е>а; д) действие явления полногласия, обычного, например, в некоторых кавказских языках (заимствования через них?).

3. Появление фрикативных на месте ожидаемых аффрикат, причем не всегда ясны причины, вызвавшие палатализацию (ср. предыдущий пункт). При џ возможно допустить и переход *skh>џ, хотя наличие "скользящего" *s в других языках и не засвидетельствовано.

4. Появление свистящих аффрикат или фрикативных (как при и.-е. диалектных палатализованных заднеязычных) на месте шипящих, причем здесь не всегда ясны причины, вызвавшие палатализацию. Кроме наличия -и-, вызвавшего дополнительную палатализацию, в некоторых случаях следует предположить наличие побочных и.-е. (диалектных)

¹⁰¹ MSL 13, 243—245. Ср. также E. Lidén, *Armenische Studien*, 71, P. *Asarac*, HA, 1905, 254 и MSL, 14, 288.

¹⁰² Заметно, что лабиализованные заднеязычные менее подвержены палатализации.

форм с палатализованными заднеязычными (наряду с непалатализованными).

5. Палатализация без передвижения, т. е. наличие с, ĭ (и с, ĭ?) вместо ожидаемых ě, ě (и с, ě?). В случае наличия с не всегда легко установить, восходит с к *kj или *sk, т. е. не всегда ясны причины изменения¹⁰³. При этом имеют место случаи палатализации перед гласными заднего ряда (см. 2-й пункт).

1. keam "жить"—гр. гом. βίωσις "проживать", русск. *жить* и др. (*gveĭ- "жить").

ket "точка" и ket "шмель"—др.-нсл. kitta, др.-сакс. kitiġon, др.-в.-нем. kizilġon "щекотать" (*geid- "колоть, щекотать")¹⁰⁴.

kic (в кс-апем "кусать, жалить", кси "горький, острый (на вкус)"—др.-ирл. gġr (*gġg'-ro-) "острый, кислый", лит. gixti "окислиться" и др. (*geig'- "колоть, жалить, кусать")¹⁰⁵. kel, -ou "рана, язва", keletġ "жалоба; боль"—лит. gġlti "колоть; (безлич.) болеть", русск. *жалеть*, др.-в.-нем., др.-сакс. queġan, qual "мучиться" и др. (*gveĭ- "колоть; боль, смерть").

kġn "жена"—др.-в.-нем. beġ (*gveġnā), др.-прусс. queġa, "жена", русск. *жена* и др. (*gveġnā- "жена").

ker "еда" (при kur "еда", kokord "горло")—др.-инд.

gġrāti "глотает", лит. gerġti, gġrti, латыш. dzefu, dzġrt "пить", русск. *жрать, пожирать* и др. (*gveġ- "глотать; глотать").

k'ereġ "скребать, скоблить", k'ereġem "сдирать, скоблить", k'ereġem "шарпать"¹⁰⁶ (при k'oreġem "чесать")—гр. χίρῶ "стричь, срубать, глотать, обшипывать", др.-инд. kṛtāti

¹⁰³ Переход *sk>с более вероятен в случаях, когда а) не засвидетельствовано и в других языках, и б) и.-е. *k находится перед а, о, и. См. об этом в главе, посвященной истории фрикативных (*sk).

¹⁰⁴ Этимология второго слова принадлежит автору.

¹⁰⁵ Возможно также kic < *gġdō- от *geid- "колоть, щекотать", откуда арм. ket "точка", ket "шмель". Взаимоотношение и.-е. *geid- и *geig'- не совсем ясно (*geid-ф-, -g'-?).

¹⁰⁶ -r- у Покорного возводится к -r-, но *rt переходит в rd, а не в r; с восходит к *d₁-(?).

„режет“, русск. червь, кора, чертить, крапкой и др. [*(s)ket- „резать, отрезать“].

k'im-k' „небо; кус“—др.-инд. śamān „хлебает“, и.-перс. śam „еда“, śamīban „пить“, kam „небо“, и.-исл. hvoma „пшеница, глотка“ и др. [*k'em- „хлебают, глотать“].

k'iv „карниз“—арм. siv [*skēvo-] „крыша“ и др. [*(s)keu- „покрывать“].

2. labošet „понимать (?), толковать (?)*—лат. habed, -ere „держат, обладают, имеют“, др.-ирл. qabid „берет, схватывает“, лит. gebù, gebèti „быть в состоянии, уметь“ и др. [*ghabh-, *ghebh- „хватать, брать“]¹⁹⁹.

laI, ļauI, -i, -iç, ļaI „плач, вопль; плакальщики, группа плакальщиков; группа, стадо“ при ļolI, ļauI, -i, -aç „группа, стадо“—др.-исл. g'laia „звучать“, др.-в.-нем. gellan „звучать, кричать“ и др. [*gheI- „кричать“ при *gaI- „кричать“]²⁰⁰.

laŕlaŕ „мелкий боб“, laŕd „резня, бойня“, laŕdem „разбивать“—гр. λάρυξ „просо; просяное зерно; (мн. ч.) икра“, λάρυξ (обычно мн. ч.) „сушеные ячменные зерна“ [*gheŕ-ghro- или *ghŕ-ghru-], лат. lurfur „шелуха, кожура; отруби“, лит. gūrus „рассыпчатый, хрупкий“, gūrti „крошить“ и др. [*gheŕ- „тереть“].

luŕŕ (в an-luŕŕ) „неистребленный“, hata-luŕŕ „всеистребляющий“—арм. luŕŕ „чистый“, luŕŕem „очистить, очищать, истреблять“, gal, -i, -iç „побой“, гр. βάλω „бить“ и др. [*g'heŕ- „бить“].

śak „кусочек, глыба“ (в aŕśak „большой кусочек соли“) śakŕ „голова (?), головка (?), клубень (?)* (в śakŕ-deŕ „свекла“, диал. śakŕ-boys, śakŕ-xot „виды растений“, при deŕ, boys „растение“, хот „трава“) — норв. kók „глыба, ком“, швед. koka „глыба, ком, пласт земли“, лит. gūgo „кочан капусты, голова, башка“ и др. [*(g)ag- „что-то круглое, комковатое“ (слово детского языка) при *(g)eng-, *(g)ong- „ком, комковатый“, dongu-s „шар“, geu- „сгибать, скривлять, образовывать свод“].

¹⁹⁹ Некоторые авторы допускают огласовку корня е : о : а.

²⁰⁰ С. Мани сравнивает, хотя с некоторым сомнением, с ирл. gullim „плач, вопль“, восстанавливая праформу *g'hol-to, -is.

śaŕ, -i, -iç „речь; общественная речь; трактат“, боџот „пышный, напыщенный, надутый“, boŕotamaŕ „возомнить, хвалиться, кичиться“—ср. др.-инд. grāti, grāte „поет, хвалит, возвещает“, лат. girtù, girti „хвалить, славить“, gurtas „звук“, гр. βραῖν [*br- < *gver-s-] „браниться“ и др. [*(g)er(ə)- „поднимать голос, хвалить, приветствовать; бранить, жаловаться“ при *g'ar-, *gar- „кричать“ (ср. кимр. gar „слово“ из *g'arjo-, лат. garrò, -ire „болтать; рассказывать; писать“), *gan-t- (ср. гр. γάρτος „ликующий, гордый, надменный, кичливый“)].

śuk (диал.) „сгиб“, śkim (диал. ср.-арм.) „сгибаться“ возможно и śuŕan „копаться“, śuf(n) „нога; бедро“, śuŕ „penis“ (детское слово, ср.-арм., диал.; также диал. śuŕul)—арм. kuŕa „спина“, диал. kuŕ „рука“, kŕ-unk „пята“, ср.-ниж.-нем. kote, kôte „копото, коготь“, и.-в.-нем. Kugel „шарик, пуля“, лит. gugà „кнопка, горб, холм“, русск. зузля и др. [*g'eu-, *g'au-, *g'u- „сгибать, скривлять, образовывать свод“]²⁰¹.

śatiç, -ou „изюм, сушеный виноград“—арм. k'atem „выжимать“, латыш. sēti(ō)ez „гроздь, кисть“, серб. kom „виноградные выжимки“ и др. [*ket- „сжимать, сдавливать, препятствовать“].

śaŕç, -ou „виноградные выжимки, виноградная кисть без ягод (оставшаяся после выжимки), клешня“ при çeç „выжимки“—норв. røkka „скривлять, сгибать“, лат. pux „орех; плод с твердой скорлупой“, гр. κόβωλος „сустав, кулак“ и др. [*kel- „сжимать, сгибать; сжать“—база для распространенных форм]²⁰².

²⁰¹ Вообще возможно, что арм. ś походит к и.-е. *ge- (*g'eu- > *g'u- > śu-). Тогда śuk не из *g'u-g-, а из *g'eu-g-, и нет исключения. С. Мани сравнивает śuŕ с ирл. duid „penis“ при др.-исл. tōta „точка“, tott „морда“, швед. морп. tott, англ. диал. tot „пучок“, др. сакс. tuttili „сосок“ и др., восстанавливая для армянского праформу *d'edjo > *d'edjo-.

²⁰² Р. Ачарян, ЭС, 5, 726 и 732, считает арм. слова заимствованными из кавказского источника. При нашем объяснении следует предположить общий источник. Для формы и значения ср. также śatiç „изюм“ < *ket- и çaç, çaŕet „ветвь, насаждение“ при *ke(n)k- „колышек, орех“ и *k'a(n)k- „ветвь, сук“.

šarš, -ou „мера“—и.-перс. šaršidam „хватать, схватывать“, гр. *κατάς* „одна из мер объема жидких и сыпучих тел“, лат. *сарса* „вместащие, футляр, ящик“, др.-ск. *hoī* „точная мера или отношение“ и др. (*Kar- „хватать“)¹¹².

3. *žauž*, -i, -ič „утес, скала“—гр. *ὄρος* „морской утес“, *ὄρος* „холм, бугор, возвышенность“ и др. (*gʰer- „выступать, выдаваться“; гр. *ὄρος* возводит также к *gʰer- „цепенеть“, откуда и гр. *ὄρος*, атт. *ὄρος* „суша“, марс. *сабин. heḡna* „скалы, камни“ и др.)¹¹³.

žani-kc „хлык“—швейц. *guntan* „вид клина“, латыш. *dzenis* „деревянная палка, вставляемая в место разделения лемеха“, *dzenulis* „жало“, русск. *жало*, арм. *գըր*, -i „лоб“ и др. (*gʷhen- „бить“).

žit „любознательный, любопытный; настойчивый, назойливый; наглый, бесстыдный“, *žet* „назойливо просить, добиваться, домогаться; наглеть“—др.-в.-нем. *gīt* „алчность, скупость“, др.-англ. *gīslan* „желать, жаждать, домогаться“, лит. *geidžiū*, *geisti* „желать, жаждать, требовать“, *gaidas* „жажда“, *gaidis* „алчный, жадный“ и др. [*gʰeid(h)- „желать, жаждать, требовать, домогаться“]¹¹⁴.

žlat, -i (*žlat*) „скупой, алчный“—гр. *θάλω* „желать, быть склонным, стремиться“, русск. *желать* и др. (*gʷʰel- „желать“)¹¹⁵.

žmiti, *žmbiti*, *žpiti* „улыбка“—др.-исл. *gaman* „радость, веселье, наслаждение“ и гр. *χαίρειναι* „распушенный“, ср.-в.-нем. *gampret*, *gumpren* „прыгать“ и др. (*gʷʰem-, *gʷʰemb- „весело прыгать“??).

¹¹² Для данного и.-е. корня допускается также огласовка e : o : э и даже e (ср. и.-перс. *šaršidam*).

¹¹³ Менее вероятно повеление ари. слова к и.-е. *gʷer-, *gʷor- (первоначальное словосложение: *gʷores, род. *gʷros) „гора“, откуда абз. *gur* „утес, скала“, ав. *gairi* „гора“, русск. *гора* и др.

¹¹⁴ Авторы НС и Мезашица сравнивают с гр. *ζήτη* „искать; стараться, добиваться, стремиться; требовать“, восходящим, однако, к и.-е. *jē- „быть возбужденным“. Г. Капанцис возводит к и.-е. *gʷʰedh- „просить, желать“ (по *dh>-i и характер огласовки?).

¹¹⁵ Менее вероятно повеление к *gʰeldh- „желать, жаждать“, откуда др.-инд. *gārdhā-h* „жажда, алчность, жадность“—ав. *gārdā*, ст.-сл. *glodъ*, русск. *голод* и др. (с ассимиляционным переходом *dh>d>?)

žolov, -ou „собрание; шум, ссора(?)“, *žlog*, *žxog* „шум, гам“—др.-англ. *glean*, др.-ск. *gala* „кричать“, др.-в.-нем. *galm* „звук, шум“ и др. (*gʰel- „звать, кричать“)¹¹⁶.

žei „куча, груда (особенно зерна и др.)“—др.-сканл. *kleggi* (*gʰek-), и.-в.-нем. диал. *heu-king*, *klāng* „скрида, стог (сена)“, швед. *klunga* „куча (сжатая), масса“, норв. диал. *klank*, *klunk* „глыба, ком“, ниж.-нем. *klunt*, *klunte* (*gʰlend-) „глыба, куча; толстая женщина“ и др. [*gʰel- „сжиматься (и ком), комкать; сжатое (в ком), круглое“]¹¹⁷.

žai, -i, -ič „роса; сирость“, *žaiel*, *žaiaxel* „мочить, разстворять; марать, пачкать“, *žaiax* „раствор, ил, глина, грязь“, *žoiik* „слюна, плева“ при *hai*, -i, -ič „болото, лужа“—гр. *κίρρις* „нырок; ныряние, плавание“, *κίρριζω* „нырять, плавать“, ср.-в.-нем. *hīwe* „мелкий туман“, др.-в.-нем. *hulwa* „мокрота, болотистость, грязь“, ср.-в.-нем. *hūwe* „лужа, болото“, словен. *kalpa* „лужа“ и др. (*kel-, *kai- „пятно; черный, серый“)¹¹⁸.

žai, *žoi*- в *žaiarčem* или *žaižarem*, *žolokʷortʷem* „лестить“, *žaiamašoi* „глупый, неуч“, *žaišašut* „глупый, дурной“, *žaiav-a-šurtʷ* „обманщик, лжец“—гр. атт. *χαίρω* „очаровывать, заколдовывать, прельщать“, *χαίρειναι* „лестить“ (по Перссону), лат. *caivor*, -i „изворачиваться, интриговать, обманывать“, *columnia* „клевета, ложь, коварство, козни“, др.-в.-нем. *hōiōn* „оклеветать“, др.-в.-нем. *huolen* „обманывать“ и др. [*kel-, *kel-(?) „дурчить, морочить, лгать, обманывать“]¹¹⁹.

žamb „камышник, заросли камыша“, может быть „трост-

¹¹⁶ Для *žov* ср. лат. *globus* „шар; глыба; тоза, множество“, сербо-хорв. *глобис* „составлять, собирать“ и др., восходящие к *gʰelc(b)- от *gʰel- „сжимать в ком“.

¹¹⁷ Менее вероятно выведение из *kel- „выдаваться“, откуда лат. *collis* „холм“.

¹¹⁸ Значение, данное Покорным, следует пересмотреть (ср. гр. *κίρρις* „нырок“, *κίρριζω* „нырять“) (каким названием дано по ивту *плечи*). Но ср. также *χάι* „роса“ из *kʰel- „замерзать, холодеть“. У Покорного, I, 629, *žai* из *kʰel-, причём единственное сравниваемое слово—лат. *švelnus* „мягкий“ (по Э. Лидену), что маловероятно.

¹¹⁹ Ср. также арм. *kejc* (i-xejc) „фальшивый“, выводимое из *kelg-, „изнаваться, изнаивать, интриги, козни“. Каково отношение ари. слов к *žogmog* „ябедник, клеветник“?

никовые заросли"—лат. *самрус* „поле“, польск. *кера* „пучок, островок, заросший кустарником“, русск. *кулина* и др. (*от *kam-p* при **skam-b* „сгибать“ и **kam-er* „сгибать, образовать свод“)¹²¹.

šant^c (sand), -i, -iç „молния; небесный огонь; раскаленный, горячий“—др.-инд. *śandañi* „светит“, *śandān* „светящийся, блестящий, горящий“, гр. *ξάνθος* „уголь“, лат. *can-deo*, -ere „блестеть, сиять; быть раскаленным“ и др. (**kand* „светить, гореть; светлый“) (Тервишян, Бугге)¹²².

šitak „прямой“, šitakeni „выпрямившись“—др.-инд. *śitā* „слоя, штабель дров, костер“, *śiti-* „наклонение, пласт, костер“, русск. *чин*, *чинить* и др. (**kvei-* „складывать; собирать; сооружать“)¹²³.

šešt- „острый, крутой, режущий; акут, острое ударение“—гот. *hassaba* „остро, строго“, др.-исл. *hvas* „острый, скорый“, др.-в.-нем. (h)was „острый, бурный, скорый“, лат. *tri-quetrus* „треугольный“ (*„треоконачный“) [**kved-* „колоть (жало, острое, кончик), заострять“] (Петерсон)¹²⁴.

širtim „двигаться (?), волноваться (?), быть в возбуж-

¹²¹ Но ср. гр. *κάρυς*, *κάρυς* „связка, пучок; тростниковые заросли“, которое Перссон относит к **kem-* „сжимать“, откуда арм. *kamel* „сжимать“, русск. *чаща* и др. Э. Лиден сравнивает с лат. *condretum* „разновидность тростника“, лит. *švelnėdras* „рогоз“, др.-исл. *hvaða* „angelica silvestris“, которые, однако, происходят к **k'uehðh-to* „но... С. Манн сравнивает с др.-исл. *hvaðmtr* „ложбина, покрытая травой“, гр. *καρύς* „губчатый, пористый“, восстанавливая праформу **k'uehðh* (?).

¹²² Петерсон выводит из **k'uehðh* (от **k'eu-* „светить, светлый“), что здесь у Покк. 1. 594, наряду с *šukē* „блеск, пышность“, *šōj* „луч, блеск“, *šōyūl* „блеск, искра“. Но ср. арм. *land* „равность, низ“, *kanjēj* „жечь, обжигать, выжигать“, хаг „сильно стреляющий, жаждущий, небезудачный“ из **khand-*? (со вторичным озвончением (i < *d) после носового).

¹²³ Сюда же относится арм. *xit* „тустой“. Груз. *šveti* „прямой“ из того же источника, что и армянский, хотя Р. Аларж, ЭС. 5, 363, считает совпадение случайным.

¹²⁴ Однако Петерсон восстанавливает праформу **k'uehð-*, что же лишено оснований. Все же на армянской почве необходима переход **ð* > *n* > *š*. С. Манн сравнивает с лат. *kestis* „столб, шест, палка, посох“, ср.-ирл. *ciss* „край“. В НС сравнивается с лат. *secō*, -ere „резать“, *sectio* „резание“.

денном состоянии, смятении (?), идти туда и сюда (?)* при *χίλι*, *χίλιε* „двигать, возбуждать“—гр. *χίλιος* „смятение, суматоха“, *χίλιος* „гонять, теснить, волновать“, лат. *celer* „скорый, быстрый“, *celer*, *celer* „многочудный, оживленный“ и др. (**kel-* „гнать, торопить“).

šmšket „сжимать, сдвигать, мять, топтать“—арм. *k'amet* „выжимать“, др.-франк. *chamīan* „прищиплять, сдвигать“, русск. *ком*, *сжомать* и др. (**kem-* „сжимать, мешать“).

šoret (šoršoret, šoršem, šurem) „похищать, вырывать, захватывать“, šur^c, šre'em „тереть, натирать“, šaušar'em „щупать, искать ощупью“ при хагхар'em „искать ощупью“, хар^c „лопушка“, хар'ar'em „расстраивать“, может быть и хир^c „крышка“, хре'em „закрывать; бить, ударять“, кар'čar'em „закрывать“—алб. *kar* „хватаю“, лит. *carū*, -ere „брать“, ав-серб. „птицелов“, латыш. *kāprju*, *kāprī* „хватать“ и др. (**kar-*, **kharh-* „хватать“)¹²⁵.

gišer, -ou „ночь“—лит. *vėkaras* „вечер“, русск. *вечер* и др. [**ue*(i)kero- при *vespero-* „вечер“]¹²⁶.

mšuš „туман“—лат. *micō*, -ere „мелькать“, в.-луж. *mlkaš* „мигать, мерцать“ и др. при арм. *mšeg* „туман“¹²⁷, русск. *мгла* и др. (**meik-* при **meigh-* „мерцать, мигать; темный“)¹²⁸.

4. *jaĵem*, *janĵem* „собирать“—др.-фрнз. *gadia* „объединять“, др.-англ. *gadrīan*, англ. *to gather* „собирать“ и др. (**ghedh-* „объединять, подходить друг другу“)¹²⁹.

capn, род. *capu* „тяжелый“, *cap-k^c* „веса“—др.-инд.

¹²⁵ У Покорного 1,85, хир^c из **k'airho-* от *(s)ken- „покрывать, лакунать“, хотя ср. также *(s)ker- „закрывать“.

¹²⁶ Восстановление и.-е. праформ для названий вечера вызывает трудности. Поэтому ряд авторов для армянского предпочитают **ueškeros*, для перехода **skū* > *š* указывал на гр. *σκόλιος*—арм. *beĵ* „крякво“ (см. К. Brugmann, Grundriss..., I, 1, 581). Точнее было бы **skūh* > *š*. Х. Пердсен выводит из **uoik'ero-* от **ueik'* „алажкий“ (примодат Покорный, I, 1173), что не подходит ни по значению, ни по форме.

¹²⁷ Ср. также диал. *mš* „туман“.

¹²⁸ Для *mšuš* ср. также **meis-* „мерцать, мигать; темный; туман, облако“, для *mš* > **smeg*(h)- при **smekh*(h)- (отсюда арм. *mš* „дым“).

¹²⁹ Допустимо ли для и.-е. корня номинативная форма?

guru-b, ав. gougu-, гр. βῆρις, гот. kairius „тяжелый” и др. (*gwer- „тяжелый”)¹²⁰.

čir, -ou „круг” < *gero- [от *ger- „вертеть, крутить” при *(s)ker- „вертеть, сгибать”] или *gi-ro- (от *gei- „вертеть, сгибать”)¹²¹.

keis „фальшивый”—ср.-ирл. ceig „хитрость, измена”, польск. szołgać się „ползать, тащиться” и др. (*kelg- „извиваться; извилина, интрига” (Бругге).

аси́, асих (диал. ап[о]х) „уголь”—др.-инд. ábhāta, др.-прус. aṅlis, лит. anglis, латыш. bogle, русск. уголь и др. (*ang-, *ong-, *angelo- „уголь”) (Тервизиус).

гас „ткань” (в г-гас-īm, а-г-гас)—др.-инд. vāgūā „сети”, др.-ирл. fígtim „тку” и др. (*weg- „ткать; ткань”) (Агван)¹²².

ба. ĵar „группа, ряд”—гр. ζῴρα „народное собрание, собрание; площадь; рынок, торговые ряды”, τῆ ζῴρα „множество”, лат. grex, gregis „стадо, толпа, группа”, лит. gūguolė „толпа, масса” и др. (*ger- „объединять, собирать”).

багар „кролик”—гр. κηρίων „зайцев” (вин. п. мн. ч.) (Гесихий) („заяц” как * „скакун, прыгун”), русск. *скак, скакать, скакун* и др. [(s)kek-, (s)keg- „скакать, прыгать”].

ба́л „балаясина; спица” (при бейкет „раскалывать”)—арм. k'eñ „дышло, оглобля, руль”, алб. hals „рыбья косточка; игла

¹²⁰ Р. Ачарин, ЭС, 3, 739, считает заимствованным из кавказского источника, имея в виду груз. *сана*, метр. *сон*, тав. *сop-*, *сip-* „ковешнаты”. Но, во-первых, наличие арм. *сar-ke* „весы”, во-вторых, скалолазы, вполне сходное со значением прилагательных и.е. происхождения (ср. *шагт*, *рох*, тав. *тано* „мелкий”), указывают на и.е. происхождение (основы на *g/d*).

¹²¹ Р. Ачарин, ЭС, 3, 780—781, вместе с груз. *сre* „круг”, *сeg-* „писать, чертить” и др. выводит из третьего источника (из другого и.е. языка или из урартского?). Ср. для картв. **ser-* арм. *grem* „писать” и гр. *τρέφο* из **ger-bh-* „даровать”. Петерсон выводит *čir* из **gei-* при *gei-* „вертеть, сгибать”, сравнивая с др.-в.-нем. *keran* „поворачивать” (вслед за Шефтелевицем) и *oset. z'ipin, z'elən* „поворачивать”. Ср. также ос. *ирон. сar*, *диг. сог* „возле, около”. В. И. Абаев, *Ист.-этим. сл. осет. языка*, 1, 316—317, предполагая периничное заимств. 1. близости; 2. колес, край”, сравнивает с русск. *чур* (ср. *через-чур*) „край, предел”. „Дальнейшая этимология не ясна,—пишет он.—Можно думать о старых сифо-славянских или авано-русских связях”.

¹²² ИАН АрмССР, 1961, № 8, стр. 85—86.

на колесе”, *heñ* „шило”, *hele* „вертел, копье”, а также русск. *кол*, *колос*, *колоть* и др. [(s)kel- „резать” при **kel-* „колоть” и **kel-* „бить, рубить”)¹²³.

čalat, čel „лысый”—и.-перс. *kal* „лысый”, др.-инд. *khalati-*, *khalvāta-* „лысый”, арм. *xalat* „челок” и др. (**k'lejo-* „лысый”)¹²⁴.

čau, -i, ic „чайка”—русск. *чайка* и др.¹²⁵.

čauč'em „весело прыгать, веселиться”—арм. *xauč'am* „весело прыгать, веселиться” (и *kauč'em* „весело прыгать, резвиться, веселиться”, *kauč'ar* „веселый, резвый, веселый”),—др.-в.-нем. *heitar* „веселый, радостный” и др. [(s)kat-/-, -d- „светлый, светящийся”]¹²⁶.

čap „бабка”, čap „опухоль на теле животных”—др.-инд. *kanda-* „ком, шишка”, *kandūka-* „игральный мяч”, гр. *κίβωλο*; „сустав, кулак” и др. (**kep-* „сжимать; сжатое” при **gel-* „сжимать”, откуда арм. *šnem* „давить, сжимать”)¹²⁷.

čapč'luř „крючок, крюк, багор”—и.-перс. *čapng* „коготь” (из пехл. арм. *čapik* „коготь”), лит. *kėngė* „крюк, крючок”, и др. (**kenk-* „кол, колышек, крючок, ушко” при **kank-* „ветка, кол”).

čaruř „коготь”—и.-перс. *čarsidan*, *čafstān*, *časpīdan* „хватать, схватывать”, др.-в.-нем. *heft* „рукоятка; ручка”, *hahub* „ястреб” и др. (**kar-* „вещь”, „хватать, схватывать”).

čel'em, čelk'em „колоть, раскалывать, расщеплять, прорывать”, čolk'em „разрывать, разорвать”, čel, čñ, -ou, -i, -ic,

¹²³ Р. Ачарин, ЭС, 4, 575, выводит *čal* из кавказского источника (ср. груз. *čali* „воз, балаясина”, удин. *čal* „ограда, натороль”), считая груз. формы *č'čali*, *č'ali* периничными по отношению к *čali*. Следует предположить третий источник.

¹²⁴ Менее вероятно выведение из **gel-(?)* при **gai-* „лысый, голый”. Ачарин, ЭС, 4, 577, считает возможным разделять *čalat* на *čal* „волосы” (ср. зап.-кавказские слова со значением „волосы (головы)”: тав. *č'ar* „чары и др.” + *lat* (суффикс, от *hat-* „резать, отрезать”).

¹²⁵ Р. Ачарин, ЭС, 4, 584, указывает на сходство арм. и русск. слов, без объяснения причин (заукоподражание?).

¹²⁶ Следует отличить от *čauč'em* „разрывать, взрывать, трещать”.

¹²⁷ Ср. также *čavdi*, *čanduk* (диал.) „морковь(?)” (нан. *bromus secalinus?*).

ծիւ, -օւ «ветка, ветвь, сука», ճեղ (диал.) «щель, трещина», ծօղեւ «выщипывать, рвать», может быть и ծօղորեմ «рвать, вырывать», ծօղորիմ «вырываться, избавляться» при լի, լիւ, լիւի, աւ-լիւ «росток» (если последние не из *g'ei- «давать ростки») и ճիւղ «сучок» — арм. կ'եյ «дышло, оглобля, руль», շօլեւ «*sk'ei-», колоть, раскалывать», русск. *колоть, раскалывать* и др. [*(s)kel- «резать»]¹²⁸.

ծեփ, ճեփեց «чад сжигаемого жира, запах сжигаемых жертв; (диал.) жир» — гом. κίψη («κίψη-α») «чад сжигаемого жира, запах сжигаемых жертв; тук, жир», лит. підог («spīdos») «дым, чад, гарь» и др. (*kep- «сжигать»).

ծեղ, ճեղ «поколение, потомство», ծիւ «пылаенок» — др.-ирл. cétne, cét «первый», cenei «род», др.-кипр. cenei «род, народ», русск. *на-чать, за-чать, щенок, чадо* (если последнее слово не заимствовано из нем. Kind «ребенок») и др. (*kep-t, kop-t, от *kep- «только что появляться; детеныш, дитя»)¹²⁹.

ճրօտ (в диалектах: ճրօտ, ճրօտ, ճրօտ) «прут» при ճրեղ, ճրի «стропило» — арм. ճիւ «побег, молодая ветвь», гр. ξητρού «палка, посох, жезл» и др. [*(s)kēr- «резать, колоть»]¹³⁰.

ճիւղ «коготь» — гр. ἄρσενός («*ar-senós») «ладонь, кисть руки», русск. *горсть*, ср.-в.-нем. krammen «хватать когтями», др.-в.-нем. kramman «давить, жать, хватать когтями» и др. (*geg- «собирать, соединять»)¹³¹.

ճիւղի -ի, -աք «чудовище» — др.-инд. kavī- «умный, мудрый, ясновидящий, пророк, поэт», kavāgī- «корыстный, скупой», гр. κίβηξ, κίβηξ, «священнослужитель», русск. *чужак, чудо, чудовище*, арм. ժօսք, ժօսալաթ («*skeu-sk-») «показывать».

¹²⁸ У Покарниго, I, 223, только ճեկեւեմ. Ср. также ճի «ситник». Диал. ճի «жиза» восходит к *g'hisio- при իյ (через իյ). Не относится ли эта группа ճեղ и т. д. к *del- «колоть, раскалывать, резать, обтесывать»?

¹²⁹ Р. Ачарян, ЭС, 4, 638, отделяет сի «воробей», считая последнее заимствованием из кавказск. источников.

¹³⁰ Р. Ачарян, ЭС, 4, 618, указывает на копт. šōf, др.-еипр. šōf, но сам же говорит о распространении данного слова в восточных, а не западных диалектах армянского языка. Ср. также и-е. *(s)heb- «ство, стоиба» и *k'eiro- «кол» при *sket-p (NB) и *steib, *steipr.

¹³¹ Ср. также Գրաման «приказ, заставка» (ирон?).

диал. ժօք-կ, ժօք-ալ-կ «чудовище» и др. [*(s)keu- «обращать внимание, смотреть»].

ճեղ «сильная худоба», диал. ճեղ-կ «чахотка» — гр. ξηλό «высушивать, иссушать», ξηλός «иссохший, превратившийся в скелет; скелет», ξηλόφρος «иссохший, исхудалый», швед. skäll «худой», ниж.-нем. haal «сухой, худой», нидерл. haal «сухой», латыш. kalss «худой» и др. [*(s)kel- «сушить»]¹³².

ճօրեւ «резать на куски» — арм. կ'երեւ «скребать, скоблить», կ'երեւեմ «драть, сдирать», гр. κίρην «стричь, срубать», κίρην «разбивать, делить на куски» и др. [*(s)kei- «резать»].

Отклонения от закономерностей палатализации переднеязычных. Как было показано, палатализация переднеязычных смычных в армянском языке (в основном слое) происходит в позиции перед i (редко перед i), причем появляются свистящие и шипящие аффрикаты. Отклонения от основных закономерностей бывают следующих типов:

1) появление фрикативных на месте ожидаемых аффрикат — с передвижением или без него.

2) палатализация без передвижения, хотя возможно, что в этих случаях мы имеем дело не с палатализацией, а с необычным для армянского передвижением (*t>ç, ð) или упрощением сочетаний согласных (*st>ç).

3) палатализация с необычным для армянского передвижением и палатализацией (*dh>ç).

1. агас (с эпентезой -и) «вид большой водной птицы, дрофа» (при агат «аист», заимствованном из какого-либо и.-е. языка?) — гр. ἄγας; «цапля», серб. рѡда (*rada) «аист» и др. (*arad-, arad- «морская птица»)¹³³.

xizg «пила», хоуз, хизет «резать, отрезать, стричь, жать», хуз, хзем «отделять, разрывать, отрезать, нарушать» — др.-инд. śhidā- «топор, меч», арм. ժիւ «распаривать себе кожу», гр. λυζω «разрывать, рассекать, разре-

¹³² Р. Ачарян, ЭС, 5, 659, считает заимствованием из груз. (ქელი, ქელი «чахотка» при m'ele «худой», m'eloba «худеть»).

¹³³ Если и здесь не является первичным, восходящим к протоиндоевропейскому ларингальному (ср. лат. «близко» при mat'um «подходить, приближаться»).

звать, разделять*, ср.-брет. *squeigaff*, н.-брет. *skeja* „резать“ и др. [*(s)kei-, -d- „резать, отделать“ от *sek-* „резать“].

hozap „живо“—др.-инд. *skadate* „раскалывает“, алб. *tshan*, *tsha* „раскалываю, разрываю, пашу“ и др. [*(s)k(h)ed- „раскалывать, расщеплять“ при **kei-*, -d- „резать, отделять“ от **sek-* „резать“].

2а. *caval*, -i, ас (*covai*) „распространение, расширение, расстланье, объем“—др.-инд. *sthavara* „толстый, твердый, прочный“, *sthāvira-* „широкий, толстый, плотный, старый“, *sthāvīman-* „широта“, *sthāra-*, *sthārlā-* „толстый“=ав. *stāra-* „обширный, крепкий, плотный“, арм. *stuar* „толстый, объемистый, плотный“, др.-швед. *stug* „большой“ и др. (**steqa-* „плотный, массивный, широкий“ от **stā-* „стоять“)¹⁴⁴.

serim „расплаваться, растекаться (о черниле)*, *ser-k* „расплытие, распространение“, *serem* „течь, сочиться*“ [отсюда со(r)cor „овраг“, со(r)corak „овражек; затылок“?], *serim* „гнить; портиться“—ав. *star-* „пачкаться, грешить“, арм. *čarax* „гной“, *čorem* „течь, сочиться“ и др. [*(s)ter- „грязная жидкость, навоз; пачкать, гнить“]¹⁴⁵.

serp, -i, -ic „щель, отверстие“—лит. *tápras* „промежуток, расстояние, отверстие, ущелье“, *taipr*, *teipr* „между“, может быть и ст.-сл. *траль* (**torp-*) „яма“, серб. *trap* „яма для хранения овощей зимой“ [**terp-* от **ter-* „тереть; (рас-)травлять“].

serč, -ou „лепка, штукатурка“ при *serč* „хлопанье в ладоши, рукоплескание“, *serč* „глиняный горшок“—арм. *torčem* „бить“, гр. *ῥίζω* „мять, разминать“, *ῥίζω* „мять, разминать, размягчать“, серб. детим. *лепти* „ударять“, польск.

¹⁴⁴ Ср. также и-е. **zar-* „давить вниз, сжимать“ откуда, разными путями, *čarap* „расплавленный“, *čaralem* „изнаергать, сваливать“, *čavalem* „сваливать, катать“.

¹⁴⁵ Однако возможно вывести из **g'heu-* „лито“, откуда арм. *joč* -ou (**g'hočeo-*), *ovrag* „допустима и передержка“. С. Маан *serem* „течь“ вместе с сов. „море“ выводит из **g'heu-* „спешить“ (?). Ср. карта. **sig-* „целить“.

deptač „топтать, шлепать, трамбовать, давить“ (**deph-* „трамбовать, бить, мять“)¹⁴⁶.

smrim „отчаиваться, грустеть, ослабевать, обессилеть“, *smrdim* „сильно ослабевать, хиреть“—др.-инд. *tāmyati* „оглушается, немеет, лишается чувств, изнуруется“, арм. *t(m)b(ri)m* „неметь“, русск. *томиться* и др. (**tem-* „оцепенелый, удрученный, онемелый“)¹⁴⁷.

snkim, *snrim* „изнывать, ослабевать, обессилеть“—русск. *тягость*, *тягесть*, лит. *tingūs* „ленивый, вялый“, др.-исл. *þungsl* „горе, печаль, угнетение“ и др. (**tengh-* „тянуть, напрягать“)¹⁴⁸.

soyl „ленивый“ при *foyl* „слабый“, *fohim* „оставлять“—лат. *stolidus* „глупый; не имеющий силы, бессильный“, *stem-lus* „тяжелый, медлительный“, др.-в.-нем. *still*, и в.-нем. *still* „тихий, спокойный, молчаливый“ и др. и лит. *tyliù*, *tyliù* „молчать“, русск. *тлеть*, *утолять* и др. (**stel-* „ставит; стойкий, неподвижный“ при **tel-* „молчать“)¹⁴⁹.

б. *šaič* „гной, запекшийся на веках глаз“—гр. *στῆλ*, *στῆλα* (**stāir*) „сало, жир; тесто“, лат. *stīra* „ледяная сосулька“, н.-исл. *stīrug* „затвердение в глазах“, норв. *stīra*, др.-исл. *stīra* „улавливаться, выпучивать глаза“ и др. [*(s)tal- „сгущать(ся)*, откуда **stī-ro-* „плотный, густой“]¹⁵⁰.

¹⁴⁶ Р. Азарян, ЭС, 3, 763, вместе с груз. *ceba* „вогрывать“, *cebeba* „клевать“, *cebo* „клея“ и др. выводит из третьего источника (из урартского?). Ср. „рукоплескание“ он считает звукоподражанием, что не лишено оснований, если иметь в виду распространенность близких по звучанию слов в генетически не связанных языках (ср. ос. лит. *сөөчл* „бить“; алт. *šar*, уйгур *šar* „бить“; уdm. *члпым* „ударять“, *члбы* „поспешива“, *члбым* „клевать и ладоши“ и др.). В. И. Аббев, Ист.-этим. сл. осет. яз., 1, 306—307, присовокупляет сюда и такие иранские слова, как перс. *šaridan* „грабить“ и др., которые обычно относят к и-е. **kar-* „хватать“.

¹⁴⁷ Ср. также *(s)k'etm- „изувеченный“.

¹⁴⁸ Сюда же арм. *tsarj* „плотный“ и *tsarjem* „мучить“ (из пехл.).

¹⁴⁹ Ср. также и-е. **t(i)-lo-* „медлительный, ленивый на работе, в речи и т. п.“. Для *tsorim* Покорный принимает мнение Штефелована (из **tel-* „поднимать; носить; переносить“).

¹⁵⁰ Ср. также *šipr* (*šipr*) „гной, запекшийся на веках глаз“ при хемш. *diar*, *šipr* „овечий помет“ [*(s)tel-b-]. Эти слова Р. Азарян, ЭС, 4, 630, выводит из южнокавказ. источника, имея в виду груз. *šipr* „гной, запекшийся на веках глаз“. Но хемш. *diar*. форма указывает на третий источник (ср. разницу в значении).

ճարձ, -ի, -ից „распльвчатый, рассеянный“—гр. *ταπεινός* „низкий, униженный“, др.-исл. *þeifa* „трамбовать“ и др. (**teu-* „давить, сжимать“)¹²¹.

ճավակ „сын“, ճավակ-եմ „дочь“ (при *zavak* „дети“?)—др.-инд. *tūc-*, *tokān* „дети, потомство“, ав. *taoxman* „семья, зародыш“ (из иран. источника арм. *tohtn* „племя“) и др. (**teu-k-* „зародыш, семья, потомство“).

3. *caik* „цветок“—арм. *dalag* „зеленый, молодой“, гр. *θάλλω* „расцветать, цвести“, *θάλια* „роскошь“, кимр. *dail* „листья“ и др. (**dhāi-* „цвести, зеленеть“ при **dhei-* „светить, светлый“, откуда арм. *dejn* „желтый“, и **tai-* „расти, зеленеть“)¹²².

сux, -оу „дым; пар“—др.-инд. *dhūka-* „ветер“ (**dhu-ko-*), русск. *дух, дыхание, дым* (**dhu-mo-*), хетт. *tuhhuçai-* „дым“ и др. [**dheu-* „рассеиваться, кружиться (о пыли, дыме, паре)“] (Тервизиан)¹²³.

ссumb, -оу „сера“—русск. *дым*, гр. *θωρίς* „дыхание“, *θύμος* „тимьян“ (сильно пахнущее растение), хетт. *tuhhi-ma-* „одышка“ и др. (**dheu-* „рассеиваться, кружиться“, особенно о пыли, дыме и паре и др.) (Тервизиан)¹²⁴.

¹²¹ Сюда же относятся арм. *թարձ* „лепша“, *թարակ* „плоский“, *թավազեմ* „сваливать“ и *սավա* „объем“. Для последнего ср. *սի-ըս-ս* „плотный“ **siea-* „уплотняться, сжиматься“.

¹²² Обычно выводят из *g'ei-* „сиять, быть веселым, улыбаться, смеяться“ (см. Рок., I, 366).

¹²³ Р. Азарян, ЭС, 3, 817, выводит из кавказского источника, имея в виду груз. *сuxva* „горе“, *всuxvi* „сумерки, вечер“ и др. Следует предположить третий источник или кавказское достояние отлаженного рода. Ср. также **tu-* „таять“. Возможно, сюда же *сир* „вогнетие; сматение; исследование“.

¹²⁴ Р. Азарян, ЭС, 3, 790, считает заимствованием из армянского груз. *сумсима*, *сумсуба*, *сумсуба* „сера, спичка“, но возможно предположить третий источник. Еремяз сравнивает *ссumb* с др.-инд. *sālvat*, лат. *sulphur* „сера“.

ИСТОРИЯ ФРИКАТИВНЫХ И СОНАНТОВ

1. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ФРИКАТИВНЫХ И СОНАНТОВ

Вводные замечания.—В категорию несмычных мы условно включаем 1) и.-е. **s* (и его звонкий вариант **z*), **ʃ* (и его звонкий вариант **ʒ*), 2) неслоговые (согласные) сонанты **i*, **ɥ*, **r*, **l*, **m*, **n* и 3) ларингальные (хотя некоторые исследователи выделяют и смычные ларингальные). Исключается из рассмотрения позиция *i* после согласных, которая была рассмотрена при изучении палатализации.

До сих пор нет специальных работ, посвященных изучению первых двух категорий согласных в армянском, однако в работах по сравнительной фонетике рассматриваются также вопросы их изменений.

Имеются специальные работы по отражению протондоевропейских ларингальных в армянском. Кроме того, почти во всех работах по ларингальной теории в той или иной степени рассматривается и армянский материал.

Изучение изменений всех трех указанных категорий согласных в армянском языке важно не только для истории армянского языка, но и для общих вопросов и.-е. сравнительной фонетики. И в данном случае армянский материал дает возможность прийти к очень важным выводам.

Дистрибуция изменений **s* (z).—Если исключить категорию сонантов, то, пожалуй, единственным и.-е. фрикативным, восстановление которого не вызывает сомнений, явля-

ется *s. Как известно, z является не самостоятельной фонемой, а позиционным вариантом s, выступающим в позиции перед звонким смычным.

Рассмотрим распределение изменений *s по позициям.

1. В начальной позиции перед гласными *s выпадает или переходит в h, y. Хотя до сих пор не установлены условия этих двух случаев изменений, но можно сказать следующее: а) перед гласными заднего ряда *ā, *ō, *ū, редуцированными гласными *э, *е (в данной позиции э выполняет функцию гласного) и слогаобразующими (гласными) сонантами *s выпадает; б) перед *e оно переходит в h или выпадает, причем h остается только в случаях, когда и.-е. ударение падает на указанные гласные; в) случаи выпадения *s более многочисленны, чем случаи его перехода в h¹.

а. *sal- (от *sal- „соль“) > sal-, -i „соль“; ср. гр. ἅλς, род. ἅλς, лат. sal, salis „соль“ и др.

*set, got (от *set „лето“) > amān, род. amān „лето“; ср. др.-в.-нем. sumar; др.-в.-нем. Sommer „лето“ и др.

*srbh- (:*srebh- и *serbh- „хлебать, потягивать“) > arb-1 „я пил, я выпил“; ср. гр. ἄρβη „жадно втягивать, всасывать, поглощать“, лат. sorbeo, -ere „всасывать“ и др.

*septp „семь“ > euf'n, -an „семь“; ср. др.-инд. sap'tā, ав. hapta, гр. ἑπτά, лат. septem „семь“ и др.

*sengv- „падать, опускаться“ > ank-en-um (*ink-en-um) „кидать при *sgv- > ank-an-um „падать“; ср. гр. ἰσθῆν, он навалился, упал“, гот. siggan; др.-в.-нем. sinkan, н.-в.-нем. sinken „падать, опускаться“.

*sukter (от *seu-k- „рождать“) > usfr „сын“ (образовано по аналогии с dustr „дочь“); ср. др.-англ. suchterga „внук, племянник“.

*ser-s (от *ser- „ставить в ряд, нанизывать, связывать“) > y-e-f-nm „нанизывать“; ср. др.-инд. sarat-, sarit- „нить“, гр. σείρω (*serio) „плести, нанизывать“, ἰσείρω „вплетать“, лат. serbō, -ere „слетать, соединять, связывать“ и др.

б. *seik- „тащить“ > helg, твор. -av „ленивый“; ср. гр. ἕλξω „тащить“ и др. (для знач. ср. н.-в.-нем. ziehen „тащить“ — zögefr „мелить, колебаться“).

*seno- „старый“ > hin, -ou „старый“; ср. др.-инд. sāna-, ав. hana-, гр. ἴως „старый“ и др.

*sip-to- (от *seip- „выливать, проеживать, течь, капать“) > hinf-, -ou „сок“; ср. ср.-ниж.-нем. seiver „слизь, мокрота, слюна“, серб. sipiti „накрапывать“ и др.

*sā-č- (от sā- „сытый; накормить досыта, удовлетворять“) > yag „сытость“; ср. арм. at-ok' (*sād-) „полюный, поленьевый“, hač (*sadios) „довольный“, др.-ирл. sāith (*sāiti) „сытость“ и др.

2. В интервокальной позиции *s выпадает или, в редких случаях, переходит в y. Возможно, конечно, что здесь мы имеем дело не с переходом *s > y, а выпадением *s, причем предыдущий гласный, оказавшийся в конце слова, по аналогии получает y.

а. *snuos „невестка, сноха“ > ni, -ou „невестка, сноха“; ср. др.-инд. snuzā (преобразовано по аналогии с существительными женского рода на -ā), гр. νύξ, лат. nucus, -ūs, русск. *сноха* и др.

*suesōr (при *suesor „сестра“) > k'ouг „сестра“; ср. др.-инд. svāsār, лат. soror, русск. *сестра* и др.

*uoš- (от *ues- „пребывать, обитать, ночевать“) > goy, -i, -iç „бытие; сущность; имущество“; ср. др.-ирл. fō(a)id „ночуя, остается, пребывает“, foss „пребывание, покой“, гот. wisan „быть, оставаться“ и др.

*regwos „темнота“ > erekou, -i, -iç „вечер“ (при erek „вечер“, erek „вчера“); ср. др.-инд. rājani „ночь“, гр. ἕραρος „мрак преисподни“, гот. riqis, -izis „темнота“ и др.

3. Для позиции после согласных можно выделить несколько случаев.

а. *s после *g обычно выпадает, превращая g в f (следовательно, *s сперва перешло в h, которое затем слилось с g, т. е. *rs > *rh > f). Однако имеются случаи перехода в š, что, по-видимому, объясняется влиянием иранского субстрата или первичной общности этого процесса для предков армян и иранцев. Вследствие этого образуются этимо-

¹ Есть сомнительные случаи. Так, например, Р. Аварян, ЭС, 4, 401—402, возводит hup к праформе *sub, сравнивая с лат. sub, но s- в латинском слове восходит к *(e)ks.

логические дублиеты *t/ʔ* (*tʰaʔam*—*ʔaʔam* „блеклый, увидший“). Следует учесть, что *g* перед *ʔ* может в дальнейшем выпсть (ср. *maʔem* > *maʔem* „изнашивать“, *haʔem* > *haʔem* „варить“ и др.).

tʰsʔa*-[*ʔ*] (от **tʰe*(*ʔ*)*s*- „течь; быть в сильном движении, волноваться“) > *eʔam* „кипеть, вскипать; находиться в брожении“; ср. гр. *ῥοή* (tʰōsā*) „напор, натиск, быстрое движение“, откуда *ῥοῖο* „стремительно течь“, лат. *effo*-*are* „бродить, блуждать, заблуждаться“, ср.-ниж.-нем. *tāz* „сильное течение“, ср.-в.-нем. *gazel*, н.-в.-нем. *gazel* „неистовствовать, бушевать; бешено мчаться“ и др.

tʰs*-(*ʔ*)tʰs*- „высыхать, засыхать“) > *tʰaʔ-am*, *tʰaʔam* „блеклый, увидший“ при **tʰs*-(*ʔ*)**otom*, *tʰoʔsom* „блеклый, увядший“, **tʰs*(*ʔ*)- > „приспособление для просушки“, *tʰaʔ* „насеет“; ср. гр. *ῥιζίζα* „высыхать“, *πλάζα* „плетенка для просушки“, гот. *gafalsan* „высыхать“ и др.

ghʔs*-(*ʔ*)ghʔs*- „отвращение“) > *gʔaʔ*, твор. -*iv* „отвратительный“; ср. лит. *grasūs* „угрожающий, грозный, отвратительный“ и др.²

mʔs*- (от **meg*- „тереть, растирать“) > *maʔ-el* (maʔel*) „изнашивать(ся), истрепать(ся), изнурять(ся)“; ср. др.-инд. *maʔam*, *maʔim* *kaʔ*- „распылять, растирать в порошок“, швед. *mogens*, *mågen* „раздроблять, крошить“, н.-в.-нем. *morsch* „гнилой, ветхий, дряхлый, хрупкий“ и др.

б. **S* после носовых сонантов *m*, *n* сохраняется, причем эти сонанты выпадают:

**mēnsos* „месяц; луна“ > *amis*, -*ou* „месяц“; ср. др.-инд. *mās*, *māsa*- „луна; месяц“, гр. атт. *μήν*, род. *μήν*; „месяц“, лат. *mēnsis* „месяц“ и др.

**omsos* „плечо“ > *us*, -*ou* „плечо“; ср. др.-инд. *āpasa*- гр. *ὤμος*, лат. *umerus* „плечо“ и др.

в. **S* после *p* сохраняется, причем **p* выпадает. Следует иметь в виду, что метатеза **ps* < **sp* довольно обычна.

² Сюда же относятся гот. „грозный, страстный“, *gotōz* „гордый, высокомерный“? Но каково их отношение к русск. *гроза*, *грозный*, *гордый*, этимология которых сомнительна?

**psudo-s* (от **pseud*- „ложь, обман; ложный“) > *sui*, -*ou* „ложь, обман; ложный“; ср. гр. *ψεύδος*, -*ος* „ложь, обман“, *ψεύδω*; „ложный, обманчивый“.

pʔsen*- (от **pʔstēno*- „сосок, сися, грудь“ при формах **speno*-, **stēno*-) > *sin* (в *mā-sin* „вместе“ из „вместе вскормленный“, *an-sin* „без питания“) при **pʔson*- > *sup*, *sn-an-il* „питаться“, **pʔsq*- > *san* „воспитанный, питомец“, а также *(*p*)stēno*- > *stin-k* „женская грудь“; ср. др.-ирл. *sine* (**sp*-) „сосок, сися“, ср.-перс. н.-перс. *pistān* „женская грудь“, гр. *στῆθων* „грудь“ (по Гесихию) и др.

**psongo*- (при **spingo*- „губка; гриб“) > *sunk*, -*ou* (и *sunka*, *sunḡa*) „гриб“; ср. гр. *σπύγγος* „губка“ (> арм. *spung*).

prep-s*- (от **prep*- „бросаться в глаза; явление, образ“) > *eres-k* „лицо“ при *erevim* (prep*-) „быть видным“, ср. гр. *πρόσωπο* „быть заметным“, др.-ирл. *richt* „форма, образ“ и др.

г. **s* после **k*(**k*) сливается с ним и дает *ç*, причем *ç* перед согласными вторично может перейти в *f*³.

*(*ks*)**uek's* „шесть“ > *ueç* „шесть“ при *vaʔ-sun* „шесть-десять“; ср. ав. *xšvaʔ*, гр. *ἕξ*, лат. *sex* „шесть“ и др.⁴

ieuk'-s*: *luk'-s* (от **ieuk*- „светить, свет“) > *luçanem* „зажигать“⁵, авр. *e-louç* „он зажигает“ (e*-*ieuk-s-et*) при **ieuk'*-: *luk'*- > *loys*, род. *luçou* „свет“; ср. др.-инд. *tācas*-, *tōcis*-, ав. *taoçān*-, др.-перс. *taoçān* „свет“, гр. *λαμπός* „светлый, блестящий, белый“, лат. *lux*, -*ctis* „свет“, *luceo*, -*ere*, *luxi* „светить“ (ар.-лат. также „зажигать“) и др.

д. **S* после зубных смывных **dh*, **d*, **t* сливается с ними и дает *j*, *ç*, *ç* (случай иногда сомнительный, т. к. **dhj*, *dj*, **tj* также дают *j*, *ç*, *ç*)⁶.

³ По-видимому, возможно также изменение **skj*, **ks* в *ç*; так, глагольный суффикс -*ç* обычно возводит к **skj*-, *çor* „сухой“, *çir* „сушенный плод“ — к **k'so-ro*-, **k'se-ro*- (**k'se-ro*-, „сухой“). Для *ç* < **sk-çk-* см. *A. Meillet, Esquisse...*, стр. 109.

⁴ Для *ueç-tasan* „шестнадцать“ предполагают первоначальную форму **ueç-tasan*.

⁵ Р. Ачаев, ЭС, 3, 261, считает **s*- распространением (детерминативом), Покорный, 1, 687, предполагает настоящее время на **sko*-.

⁶ Часть примеров см. в главе „посвященной палатализации“.

*(k')nid-s 'вошь, гнида' > anic, -oу 'гнида'; ср. алб. thëni 'вошь', гр. *κνίς*, -ίς 'гнида' и др.

*sed-s- (от *sed- 'сидеть') > nec-an-im 'садиться на коня, сидеть на коне, ездить верхом' (*-s- — характеристика аориста) при *ni-zd(o) > nstim 'сидеть, садиться'; ср. др.-инд. sad-, ав., др.-перс. had-, гр. *ἴθρα*: 'сидеть, садиться' и др.

*oneid-s-et (aop.) (от *neid- 'отчитывать, поносить') > апёс (aop.) 'он проклял' при апёс-к-, -иç 'проклятие', апёсанем 'проклинать'; ср. др.-инд. pindati 'носит, презирает', ápēdya- 'не подлежащий презрению', гр. *ὀνειδος* 'упрек, порицание', *ὀνειδίζω* 'упрекать, порицать' и др.

*ant-s-et [от ant(i)- 'напротив, навстречу' e-antç (3-е л. аориста) 'он прошел' при апсанем 'проходить'; ср. гр. *ἀντι*: 'встречаться, сходиться'¹.

е. *S после s сливается с ним и дает s(*ss>s): *es-st (2-е л. ед. ч. наст. вр. от *es- 'быть') > es; ср. гр. гом. *ἔσσι*.

4. Для позиции перед согласными также можно выделить несколько случаев.

а. Перед *r происходит то же, что после *r, т. е. сочетание *sr переходит в t (*sr > hr > t)².

*sroy- (:*sreu- 'течь') > ataganem, otog-anem 'мочить, орошать' при *srullts (или *srujos) > afa, твор. -ov, -av 'канал, проход, речка, ручей'; ср. др.-инд. srávati 'течет', srull-

¹ Этимология арм. слова Х. Педерсен, Р. Ачарян, ЭС, 1, 382, ее не принимает. Вероятнее заимствование из *rk- (:*enek- 'достигать' откуда и bazanem 'достигать') или из *seui- (откуда и апсанам 'идти').

Вполне возможно, что в арм. аористических образованиях -ç- восходит не к *sk-, а к *-t-*s*-, т. е. к и-е. сигматическому аористу, с дальнейшим распространением с и на другие основы. Некоторые исследователи возводят -ç к *tis-, *-tos в бас. 'открытый' (*bha-tos) 'хлеб' (*rokht-s), к'ес 'отдельный' (*tçe-to-s), лаç 'платье' (h-ii-s или h-to-s), lç(k) 'зарядка' (*ple-ti-s), хос арна 'к'ю-ii-s), хус 'келья' (*khu-ii-s). Ср., например, S. E. Mall, *Armenian and Indo-European* (Historical Phonology), London, 1963, стр. 82—84. Хус Р. Ачарян, ЭС, 7, 145, считает заимствованным из аккадского языка.

² Исключается из рассмотрения позиция перед r, в которой s изменяется как перед гласными. М. Граймон, *Mélanges... P. de Saussure*, Paris, 1908, стр. 235, предполагает сперва метатезу (sr>rs), затем rs>rs>t, однако, во-первых, метатеза r—явление более позднее, чем переход *s > h и, во-вторых, rß вряд ли может перейти в t.

'дорога, течение', sravát- 'река', srólab, др.-перс. rautah, н.-перс. rōd 'река', гр. *ῥέω* 'течь', *ῥέος*, атт. *ῥέος* 'течение', *ῥέος* 'течение, прилив' и др.

*k'lus-ni- (от *k'leu- 'слушать, слышать') > luç, -i, -ac 'молчаливый' (первонач. 'послушный'); ср. др.-инд. srópati 'случает(ся)', др.-н.-нем. hlosēn 'слушаться', русск. *слушашь* и др. (для знач. ср. др.-исп. hloç 'прекращение, тишина, безмолвие', hloçō 'тихий, безмолвный' и др.).

б. Перед другими сонантами (*n, *m, *l) *s выпадает: *ves-nu-mi (от *ves- 'одевать') > z-genim 'одевание' при *ves-tu- > z-gest, -u 'одежда'; ср. гр. *ἔνυμφ* 'одевать(ся)', лат. vestis 'одежда' и др.

*ues-no- 'цена' > gin, -oу 'цена'; ср. др.-инд. vaspā-, гр. гом. *ἄικ* 'цена' и др.

*es-mi (от es- 'быть') > em 'я есть'; ср. др.-инд. āsmi, гр. гом. *εἶμι*, алб. jam, др.-лит. esmi, ст.-сл. *есь* и др.

*gūhisi (от *gūheja-/*gūh- 'жила') > hī, hī, твор. -av 'жила'; ср. лит. gūsla, русск. *жила* и др.

в. Как известно, перед звонкими смычными в и-е. языке *s переходит в z. Перед переднеязычными звонкими смычными это z сохраняется, подвергаясь обычным изменениям согласно закономерностям армянского передвижения согласных (*zdh > zd, *zd > st). Перед заднеязычными звонкими смычными (особенно перед *g'h > z и *g'i > ç) *z выпадает, а следующие за ним согласные подвергаются обычным изменениям по передвижению и палатализации. Сочетание *zgdh изменяется как *zdh (> zd).

*-z(g)dh-(?) при *-s(k)l(h)-(?) 'пах, бедро' > azd-r при ast-r 'бедро'; ср. др.-инд. sākhi, sakthnās, av. hahti 'бедро', гр. *ἰσχύς*, *ἰσχύν* 'таз, бедро'³.

*ni-zdo- (от *ni- 'вниз' или *v+*sed- 'сидеть') > nist, -oу 'заседание, сидение'; ср. др.-инд. niḍā- 'место отдыха, лагерь', лат. nidus 'гнездо', русск. *гнездо* и др.

*o-zdos 'ветвь, сук' (от *sed- 'сидеть') > ost, -oу 'ветвь, сук'; ср. гр. *ὄσος* 'ветвь, сук', гот. asts, др.-н.-нем. ast 'сук, ветвь'.

³ Этимология Гюбшана. Др.-инд. и ав. слова выводятся из *skak-ht- < *skag-ht- от *(s)keng- по аналогии с *asthi- 'кость' (Рок., 1, 930).

*azg'h- (от *as- „жечь; гореть“) > az-az-im „сохнуть, вянуть“; ср. гот. azgo „пепел, зола“ (*azgōn)¹⁰.

*mozg'hijo- (от *mozg'ho-s „молодой скот“) > mozi „бычок, теленок“; ср. гр. βόσκω „бычок, теленок“ (уменьш. μοσχίον = арм. mozi).

*ozg'ho- „побег, ветвь(?)“ > ozog „ветвь“; ср. пехл. azg „ветвь“, гр. βρύση, βρύση, βρύση „ветвь, побег“.

*azg-jo-n (от *as- „жечь, гореть“) < ašim „зола, пепел“; ср. гр. ἀσπίς (*az-βίσις) „копоть, сажа“, герм. askōn, в др.-исл. aska, др.-англ. asce, др.-в.-нем. aska, н.-в.-нем. Asche „зола, пепел“.

г. Перед глухими смычными (*r, *t, *ph, *th) *s сохраняется, причем смычные не подвергаются передвижению.

*sprel- „громко, убедительно говорить“ > afa-sprel „сказание, миф, басня, загадка“; ср. от. spiril „рассказ, сказание, басня“, др.-н.-нем. spre „рассказ, речь, сказка“ и др.

*spr-pa-mi (от *spreg- „взрагивать, отталкивать ногой, бросать“) > sprapam „угрожать“; ср. др.-инд. sprpāti „убивает“, sprpāti „отражает, отбивает“, лат. sprēgō, -ere „отстранять, отвергать, презирать“, др.-исл. sprępa „ногами выталкивать, отталкивать“ и др.

*steib- „жесткий, твердый; сжимать“ > stēr „часто; спешка“, stēr-em „принуждать“; ср. гр. στεῖβω „топтать, ходить, мчаться“ и др.

*stel- „ставить, устанавливать; столб, ствол, стебель“ > stēl-c-anem „создаю“, stēln „стебель, столбик, клавиш“; ср. др.-инд. sthālati „стоит“, гр. στήλω „строить в бой, выстраивать“, στήλα (позднее) στήλα „топориче“ и др.

*(s)phēr-s- [от *(s)pher- „рассеивать, сеять“] > (s)prēm „рассеивать, разбрасывать“; ср. гр. σπείρω „сеять, рассеивать, разбрасывать“ и др.¹¹.

д. *S перед *k (*k')¹² сливается с ним и дает с (как в сочетании *ks).

¹⁰ У Р. Ачарян (по незосмотру?) дана явформа *azd-, у Покорного *azg'h-.

¹¹ Р. Ачарян считает s- префиксом, глухим вариантом z.

¹² Обычно говорят только об изменении *sk' > c, но, как показывают вышеприведенные примеры, в действительности имеет место также изменение *sk > c.

*skel- (при *skel- „резать“) > cēlum „колоть, расщеплять“, cēl „племя“; ср. гр. σκῆλον „копать, рыть“, лит. skeliū, skēlti „колоть, раскалывать“, русск. щель и др.

*skid- (при *skel-d- „резать, отрезать, отделять“) > čim „царапать себе кожу“; ср. др.-инд. chināti, chindati „отрезает, колет“, гр. σκίζω „разрывать, рассекать, раскалывать“ и др.

*skēyo- (от *skēu- „покрывать“) > čiv „крыша“, ср. др.-инд. skulāti, skulōti, skūti „покрывает“, др.-исл. skali „хижина, комната“, др.-н.-нем. sciuwo, scu „тепль“ и др.

е. S перед *kh остается без изменения:

*skhel- (от *skhel- „спотыкаться, ошибаться“) > skal „ошибка“, skallm „ошибаться“; ср. др.-инд. skhālatē „спотыкается, шатается“¹³.

*skhodoro- „чеснок“ > xstor (диал. sxtor) „чеснок“; ср. гр. σκῆδον, σκῆδον, алб. huder, huder „чеснок“.

ж. *S сохраняется перед *s, т. е. геминированное *s переходит в s (см. З.).

5. Для конца слова можно выделить два случая: когда s находилось в конце еще в и.-е. языке, и когда оно оказалось в конце вследствие выпадения окончаний в армянском языке. В первом случае s переходит в k', во втором случае подвергается обычным изменениям. Ниже будет рассмотрен лишь первый случай.

*trejes „три“ > erek' „три“; ср. др.-инд. trāyāḥ, гр. τρεῖς и др.

*dhēses (от *dhēs- в религиозных понятиях) > di-k' „боги“; ср. лат. fēstae (др.-лат. iēstae) „праздники“, ianum (*fas-по-т) „освященное место, святилище, святиня, храм“, др.-инд. dhīspya- „благоговеющий, благочестивый, набожный, святой“.

Проблема индоевропейских *r и *z — Восстановление и.-е. фонем *r и *z Бругманом вызывает резкие возражения¹⁴, тем более, что армянский язык не дает достоверных

¹³ Но огласовка -a- в арм. слове указывает на его заимствованность. Тогда закономерно изменение *skh > s, которое мы рассмотрим в разделе отклонений.

¹⁴ Ср., например, W. Meiringen, „Die Sprache“, VIII, 1, 1962, стр. 74–76, и др.

примеров. Имеющиеся примеры для перехода *kʰ>ʒ, по всей вероятности, являются заимствованиями из иранского (пехлевийского) источника. Так, приводимое в словаре Погорного под корнем *kʰeɪ- „поселять“ арм. слово ձեռ, -ի, -աց „строение, постройка; селение, поселок; населенный“ в действительности является заимствованием из пехлевийского, как правильно констатируют Гюшман и Ачарян; хотя не найдено подобного слова в пехлевийском, но на его налицо указывает согд. ձեռ „место отдыха“¹². Восхождение же арм. слова տաճեմ „тесать, обтесывать“ к иранскому источнику (таճ- из *tekʰ-) не вызывает сомнения. Поэтому слова ձահ, -ի „выгода, польза; барыш, прибыль“, ապեակ „полезный, хороший“ следует признавать также восходящими к иранским источникам, в свою очередь восходящим к и.е. *kʰe(i)-: *kʰe(i)- „приобретать, получать во владение, овладевать“; хотя существующие иранские слова имеют другое значение („властвовать, власть, владыка“), но на возможность другого значения указывают греческие слова, восходящие к этому же корню; ср. гр. κτήριον „приобретать, наживать“, κτήριον „достояние, состояние, имущество“, κτήριον „приобретенное, нажитое, имущество, ценность, сокровище“ и др.

Не лучше обстоит дело с *g. Армянский язык не сохранил известного корня *gʰdēm-: *gʰdom- „земля, почва“. Армянское же слово յիւր „рыба“, восходящее к gʰdā- (для этого корня предполагают и форму *gʰdā-), имеет параллель в гр. ἰχθύς, -ος „рыба“. Одновременно это указывает на возможность сравнения гр. ἰχθύς „коршун“ с арм. զիւր, -օւ „коршун“ (и.е. *kʰiyo-). Хотя арм. յիւր, -օւ „вода“ возводит к *gʰdōgo- (от *gʰdōg- „течь, струиться“), но не менее вероятным является его возведение к *jūgo- (при *ar-, *arēg- „вода“; ср. др.-прусс. вин. ед. ч. iurūn, др.-латиш. jūri- „мор“). Арм. arj, -օւ „медведь“, восходящее к *rkʰo-s, считают измененным под влиянием слова arjū „темный, темно-коричневый“¹³.

¹² Ср. Р. Ачарян, ЭС, 338.

¹³ А. Меке, Esquisse..., стр. 40, предполагает первоначальное j ʒ в месте j (*rkʰo- при *rkʰo->*arj).

Неслоговой сонант *j. Из и.е. полугласных сонантов *j частично был рассмотрен в связи с палатализацией смичных в позиции после них. В конечной позиции j оказывается только вторично, а в позиции перед согласным является вторым элементом дифтонга. Поэтому здесь рассмотрим только остальные позиции.

1. В начальной позиции перед гласными *j обычно переходит в j̄. В связи с этим следует иметь в виду следующее. Представители ларингальной гипотезы (например, У. Леман) возводят гр. ζ (<*j-) к прото-и.е. *ǵi, считая, что *ǵi, *ǵi дали один и тот же результат¹⁴. По аналогии с этим можно было возвести арм. j̄ к *ǵh̄j, считая, что *ǵh̄j, *ǵh̄i, *ǵh̄j также дают один и тот же результат (j̄). Но переход *ǵh̄ (если вообще такой звук возможен) в j̄, хотя бы под влиянием j̄, весьма сомнителен, особенно, когда нет точной параллели между арм. и гр. формами.

В словах leard „печень“ и luc „армо“ мы имеем незаконное развитие *j̄ в l̄ (из *jekʰr̄j? и *jugom). Для первого случая предполагают либо табуистическое изменение, либо праформу *jekʰr̄j̄ наряду с *jekʰr̄j, либо влияние употребляемого вместе с ним прилагательного *πρῶτος „жирный“¹⁵. Для второго случая предполагают влияние l̄salpet „распрягать“.

В слове dukc „вы“ d- восходит к *j̄-<*j-, причем j̄ изменилось в d̄ под влиянием du „ты“.

а. *ja-ni- (от *ja- „быть возбужденным; карать, мстить; возбужденно говорить, клясться, хвалить“) >> jaп, творит. -iv „усердие, старание, усилие“; ср. гр. εὐσεία дор. εἰσεία: „рвение, усердие“, русск. ярыи и др.

¹⁴ W. Lehmann, Proto-Indo-European Phonology, Austin, 1952.

¹⁵ А. Кюни в книге „Recherches sur le vocalisme, le consonantisme et la formation des racines en „nostratique“ ancêtre de l'indo-européen et du chamito-sémitique“, Paris, 1943, исходя из гипотезы родства и.е. языков с хамито-семитскими, выделяет для „постречического“ языка эмфатические и неэмфатические пары сонантов, причем переход неэмфатического *u в *ī считает результатом его оглушения (неэмфатическое *u имеет тенденцию к оглушению). Вообще, по мнению Кюни, эмфатические полугласные сонанты (Y, W) в армянском отражены как j̄, ḡ, неэмфатические (y, w)—как l, w.

*joɔo- (*jeɔo- „зерно“, особенно ячмень)>]ov „росток; сыясло, васло“; ср. др.-инд. yavasá- „трава, кори“, ав. yavut „нива, пашня“ и др.

б. leard, -i „печень“—др.-инд. yákr̥t, перс. lígar, гр. ἕπαρ, лат. jecur „печень“ и др. [*jék̥v-r(ʔ)- „печень“ при др.-в.-нем. lēbara, lebara „печень“ от *leip- „помазать жиром“, как „жирный“].

luc, -ou „ярмо, иго“—др.-инд. yugá-, гр. ζυγόν, лат. jugum „ярмо“ и др. [*ju-go-m „ярмо“ от *jeu-, *jeça-, *jeu-g- „связывать, соединять“].

2. В интервокальном положении *j выпадает. Если последующий за j слог выпадает, то в конце слова после a, o появляется y, которое после e, сливаясь с ним, дает ä.

*trejes „три“>erék „три“; ср. др.-инд. tráyañ, гр. τρεῖς и др.

*gviʃa-je-mi (от *gvei- „жить“)>keam „жить“; ср. ав. ličayša (*ličayšša) „ты должен жить“, гр. гом. ζῆσαι (*žēzai) „я буду жить“ и др.

*rle-jo-s (или *pletos, от *rei- „лить, наполнять“)>li, -ou „полный“; ср. гр. πλής „полный“ или др.-инд. práñ „полный, наполненный“.

3. Для позиции после согласного следует различать несколько случаев.

а. Первый случай, когда i, оказавшись после смычных, палатализуется (с дальнейшим их переходом в аффрикаты), был рассмотрен во второй главе, в связи с палатализацией.

б. После сонантов, по-видимому, также происходит палатализация, в результате чего сочетание *ij, *ni, *tj переходят в yi, up, ug (под у здесь подразумевается вторая часть дифтонга); трудно отличать эти случаи от случаев, когда у является эпентезой или, может быть, рефлексом первоначального палатализованного ларингального.

*aljo-s „другой“>ayl, -ou „другой“; ср. гр. ἄλλος, лат. alius и др.

*g'hup-ji- (от *g'huen- „звучать“, распространенной формы *g'hau- „звать, окликать“, откуда может быть, арм. յայս

„посвящение“)>]ayn, -i „звук, голос; слово, речь“; ср. алб. тоск. zë, гер. zä „голос“, русск. *звон, звенеть* и др.¹⁹.

*kji- или *kji- [от *(s)kel- „сгибать“]>k'ayl, -i, -ic „шаг“ при *sklit- или *sklji->çayl, -i, -ic „пах“(?); ср. гр. ἄλλος „бедро; нога“, ἄλλος „член тела; нога, рука, конечность“, лат. calx „пята, пятка“, calco, -are „попирать, наступать (ногой)“, лит. kùlse, kùlšis „бедро“ и др.

*rhi- или rhi- [от (s)r(h)el- „блестеть, сверкать“]>r'ayl, -i, -ic „блеск“ (при r'alra'aim, r'ol'colim „сверкать“); ср. др.-инд. sphuṅga- „искра“ (от *sphul-)²⁰.

*çri- или *çri- (от *çer- „вода, дождь, река“)>çayf, -i, -ic „ил, тина, врыты, грязь, болото“; ср. алб. hūr-dë „пруд, цистерна, болото“, shur „моча“ и др.

в. После *n, *l, *r может перейти в j (случай сомнительный):

*g'vhenjo (от *g'vhen- „бить“)>injet „истреблять“; ср. гр. βῆναι „убивать“, алб. gjan „охочусь“ и др.

*oljo-s (от *el- „сверх этого“)>oñl, -ou „целый, живой“, amb-oj „целый, весь“; ср. гог. alls, др.-в.-нем. all „весь“²¹.

*onbr-jo- (от oner- „сон, сновидение“)>apuj „сон, сновидение“; ср. гр. βῆναι, вол. бѣнѣи „сон, сновидение“ и др.

Неслоговой сонант *ç. Индоевропейское *ç изменяется следующим образом.

¹⁹ Покорный, I, 490, дает праформу *g'hup-ji-, считая -i- эпентезой, но, во-первых, *on- переходит в -ni-, во-вторых, наличие -i- является результатом метатезы (палатализации *n под влиянием последующего -i-). Менее вероятно (хотя по форме более подходит) возведение к *g'hul-ji- от *g'hul- „давать, звить“.

²⁰ Покорный, I, 987, для армянского и древнеиндийского дает праформу *rhi-, но тогда неясно наличие ay в r'ayl-.

²¹ Но ср. урарт. ulgise „жизнь“, В. Пизани сравнивает арм. слово с гр. ἄλλος „счастливый, процветающий“ и восстанавливает для них праформу *oig'nos. Г. Гюшман выводит также из *oljo- (принимая Покорный, I, 978), хотя считает более приемлемой вышеприведенную этимологию.

Примеры вроде *sterj->sterj „бесплодный“, *manjos->manj „немой“ менее достоверны, т. к. j в этих словах можно объяснить палатализацией смычных распространений.

1. В начальной позиции (перед гласным)²² *у переходит в г, как полагают, через промежуточную ступень *g(h)v (ср. ранние грузинские заимствования: vṽino „вино“ из *g(h)vino-, gvṽarabī „яма, дыра, тропинка“ из *g(h)vitarī-). Как и при *i, мы здесь не рассматриваем позиции *у перед согласным, где оно образует дифтонг с предыдущим гласным, т. е. выступает как лазуку дифтонга, и б) в конце слова, где оно обычно оказывается лишь вторично—после выпадения конечных слогов. В последнем случае сохраняется звук, появившийся в результате изменения *у в данной позиции; при этом v после и выпадает.

Еще в и.-е. эпоху наблюдались колебания между лабиализованными заднеязычными *gʰh, *gʰ, *kv (а также сочетаниями gʰu, *gʰ, ku) и u²³.

*gʰhel- „желать“—*uel- „желать, выбирать“; ср. гр. ἔλλω „желать“, русск. *желать* при гр. ἔλλω „желать“, русск. *желеть, воля*, лат. volō „желать“, арм. geġ „красота“, geġ „желание“ и др.

*gʰheġ- „изгибаться, отклоняться, сворачивать“ (от *gʰheġ- „косой“ [и *kʰel- „вертеть(ся)“]—*ueġ- „вертеть, крутить, катать“; ср. др.-инд. bhavāte „сворачивает, отклоняется от правильного пути“, bhāvāḥ „изгиб, кривизна“ при valāti „поворачивается“, арм. gelum „вертеть, вращать“ и др.

*gʰhep-(ə)- „бить“—*uep- (:*ua-) „бить“; ср. др.-ирл. gūin „рана“ при кимр. ut-wan „бороться“, др.-в.-нем. wunta „рана“ и др.

*gʰheg- „горячий, жаркий, теплый“ (и *gʰueg- „светить и быть горячим“) —*ueg- „жечь, сжигать, чернить“; ср. арм. ġēg „теплота, жара“, ġēgm „теплый, горячий“ при vaġem „жечь, сжигать“ (по всей вероятности—заимствование), др.-в.-нем. wāht „теплый“, русск. *варить* и др.

²² Перед согласным выпадет, как и другие согласные: *gʰlaco > laġ „приволак“. В слове kʰsan „двезать“ <gʰkʰnī g(<*u) ogaushōshy в kʰ перед s, после выпадения *i.

²³ Возможно, *g-, *gʰ- восходит к какому-то предлогу-приставке? Д. В. Полатин, „Language“, XXIX, 3, 1963, стр. 398—408, говорит о чередовании начальных gʰ : u.

*gʰhēg- „дикий зверь“—*ueg- „далекий, широкий, просторный“ (*uegos- „ширина, ширь, простор“); ср. лат. ferus „дикий, дикорастущий; дикое животное“ при др.-инд. vāgas- „ширина, ширь, простор“ (арм. vaug „место, пространство“, vaugġ „дикий“ по всей вероятности являются заимствованиями).

*gʰā- (при *gʰem-) „идти, приходиться“—*ua-dh- „идти, шагать“; ср. др.-инд. a-gā-m „я пришел; ушел“, гр. ἔ-βην, дор. ἔ-βαν, я отправился, пошел“, арм. kam „стою“ при арм. gam „я прихожу“, лат. vado, -ere „идти, отправляться“ и др.

*gʰvedh- „толкать, ранить, разрушать“—*uedh- „толкать, бить“; ср. др.-инд. gandh- „толкать, колоть, ранить, разрушать“ при vadh- „бить, толкать, уничтожать“ и др.

*gʰei- „сжимать, загромождать, втискивать“—*uei- „вертеть, сгибать“; ср. умбр. bio „огороженный участок“ при лат. vieb, -ere „плести, слетать, вить“, русск. *вить, веко*, вино (=арм. ginsti, род. ginvoy) и др.

*gʰei- „жаловаться, сетовать“—*uai- „увы! ах! горе!“, *ui-, *ui- (в междометиях); ср. др.-ск. kveina „жаловаться, вопить, сетовать“, др.-англ. sweban „жаловаться, жалеть; оплакивать“ при др.-исл. vei „увы! ах!“, veila, vēla, vāla „сетовать, жаловаться“ (арм. vaŷ „увы! ах!“), др.-англ. wī (и weg, wei, wā) „увы! ах! и др.

*gʰei- „жить“, *gʰeġə- „одолевать, овладевать; власть, сила, насилие; сильно угнетать“—*uei- „1. бросаться на кого; 2. быть сильным“; ср. (*gʰei-) лат. vigeō, -ere „быть полным сил, быть сильным“, (*gʰeġə-) др.-инд. jūā, jīuā „преодоление“, iuejāh „сильнейший“ при лат. vis „сила; насилие“ и др.

*gʰeg- „гора“—*ueg- „возвышенное место“; ср. русск. *гора* при *верх, вершина* и др.

*kʰsep-(?) „темнота“—*uesperos „вечер“; ср. др.-инд. kṣar- „ночь“, гр. χνῆρα „темнота“, βνῆρος „мрак“ при гр. ἔσπερος „вечер“ (арм. ġēg „ночь“) и др.

Перейдем к армянским примерам.

*uoida (перфект) „я видел, я узнал“ >geġ, ġit-un „знающий“, ġitem „знать“ при *e-uid-el >egit „он нашел“,

gtaŋem „находить“; ср. др.-инд. vet̥i, vidmāsi, vidantī „знать“ (от перф. véda, vidma, vindāti (vet̥ti, vitte), aor. ávīdat „находить“, гр. *εἶδα* (перф.-наст.), „знаю“ и др.

**geim̥* (от **gei-* „волосы, шерсть“) > *geimn* „шерсть, руно“; ср. др.-инд. *ḡṛā*, гр. *λίμας*, гол. *wulla* „шерсть“ и др.

2. В интервокальной позиции **ç* переходит в *g* или *v*, причем установить закономерности для этих переходов пока не представляется возможным. В связи с этим возникают дублиеты с *v* и *g* (агег — агев „солнце“ из **teu-*; *hogi* „луша“ — *hov* „прохлада“ из **rou-*; *kogi* „коровье масло“ — *kov* „корова“ из **gʷou-* и др.).

При сочетаниях **oço*, **oçe* (?), **eçe* и др. может происходить стяжение следующим образом: **oço* > *o*, **oçe* > *o*, **eçe* > *e*, *eço* > *eç*, **açā* > *a* и др.²⁴.

а. **lou-əpā-* (от **lou-* „мыть“) > *loganam* „купаться“; ср. гр. *λύω* „мыть, купать“, лат. *lavō*, -ere и -āre „мыть, купать“ и др.

**k'auā* (от **kāu-* „выть, кричать“) > *sag* „гусь“; ср. галл. (>лат.) *savannus*, русск. *сова*.

б. **açei-* „птица“ > *hav* „птица, курица“; ср. лат. *avis* „птица“ и др.²⁵.

**oçī-rā-* (от **oçī-* „овца“ + **rā-* „кормить, пасти“) > *hoviv* „овечий пастух, пастух“; ср. др.-инд. *āvi-*, гр. *ὄς*, *ὄκ*, лат. *ovis* „овца“.

в. **gʷrəu-āpā*²⁶ „мельница“ > *erkan*, -i „жернов“; ср. др.-инд. *grāvan-* „камень для прессования соломы“, русск. *жернов* и др.

k'oçogo-* (от **k'eu-* „вдуваться; вдууть; свод; впадина, пустой, полый“) > *çog*, -ou „дыра, полость, нора“; ср. гр. *κῆρα* (k'uyr̥*) „дыра, полость“, лат. *caaverna* „пещера“ и др.²⁷.

²⁴ В первую очередь в случае двух одинаковых гласных с интервокальным **ç*. Другие случаи сомнительны.

²⁵ Покорный, I, 86, считает возможным вывести также из **rou-* (**rou-* „летельный“).

²⁶ Дается и праформа **gʷrāza* (см. Рок., I, 477).

²⁷ У Покорного **koyago-* > **çovogo-* > **çovogo-* > *çog* (ср. др.-инд. *śavraj*, у Азарина — **k'euro-* > *çog*, как **neuro-* > *nog* „полый“).

**poço-ro-* (от **peuo-* „новый“) > *nog*, -ou „новый“; ср. гр. *π(ρ)ῶς* „новый“ и др.²⁸.

oçoguh-* (eçoguh-* „торжественно говорить“) > *ogem* „говорить, сказать, артикулировать, декламировать, петь“; ср. арм. *gog* „скажи!“, лат. *vovēd*, -ēre „давать обет, торжественно обещать“ и др.

**seço-ro-* (от **seçe-* — возвратное местоимение или **seuo-* — притяжательное местоимение) > *eug*, *iug* „свой; себе“, ср. др.-инд. *svā* „свой“, др.-перс. *šiva* „свой, собственный“, др.-лат. *sovus*; лат. *suus* „свой“ и др.

**spēçr-* [от **spēu-(e)r-* „нерв, сухожилие“ от **spēu-* „вращать, вертеть“] > *neard* „нерв“; ср. ав. *snāvaç*, гр. *νεῦρον*, лат. *nervus* „нерв, сухожилие“ и др.

3. Для позиции после согласных (перед гласными) следует различать несколько случаев.

а. После сонантов **ç* переходит в *g*:

**g'ōp̥i* (двойств. ч. от **g'eui-*: **g'ōpi-* „колени“), > *çung-k'*, *çunk-k'* (оглушение перед глухим) „колени“ при **g'ōp̥i* > *çung* „колени“; ср. др.-инд. *Jan-*, гр. *γῆν*, лат. *genū*, -ūs „колени“ и др.²⁹.

**dru-* (от **deru-* „дерево“) > *targ-al* „ложка“; ср. др.-инд. *dārvī-b*, *dārvī* („деревянная) ложка“ и др.

б. После **gh*, **g'h* выпадает:

dhu-i-* (от **dheu-* „исчезать, терять сознание, умирать“) > *di*, -ou „труп“; ср. др.-ирл. *dth* (d̥h̥tu-*) „кончина, смерть“ и др.

g'hūol-* (от **g'hūel-* „корчиться, изгибаться, отворачиваться, сворачивать с правильного пути“) > (joñi*) [o-

²⁸ У Азарина — **neuro-ro-* > **noy-ro-ro-* > *nog*, -ou, но **oç* переходит в *o*. А. Мейе, *Esquisse...*, стр. 50, вообще предполагает выпадение *ç* перед *ç*, имея в виду *nog*, *çog*, а также *ziber* (род. п. от *zibin*, *zibein* „источник“), но в действительности здесь мы имеем дело со стяжением комплексов *eçe*, *oço* и т. п. (это видно особенно по род. п. *ziber* из *zibeier* при им. п. *zibeur*; ср. род. п. *kaysar* при им. п. *kaysr* „император, царь“).

²⁹ У Покорного *çung* из **g'ōp-g-o* (ср. гр. *γῆν* „на колени“), что маловероятно.

xii ,отклоняться, скривляться*, joxel, jaxel ,скривлять*, ju-
lii ,отклоняться, скривляться*; ср. лит. izvilnas ,кривой, ко-
сой*, арм. jax ,левый, неудачный* и др.³⁰

в. После *d переходит в k (через *g), причем d в
начале слова перед согласными переходит в g, а в середине
выпадает. Таким образом, в начале слова сочетание *dʒ
даёт erk (*dʒ > *dg > rk).

*dʒo(u) „два“ > erki „два“; ср. др.-инд. dvāu, dvā, ав.
dva, гр. δύο(F), лат. duo, русск. два и др.

dʒi- (:dʒei- „бояться“) > erki-ul „боязнь“, erk-nč-im
(*erki-nč-im) „бояться“; ср. ав. draβa „угроза“, гр. гом.
βαίω (*β-βρι-α) „бояться“, βία „он боялся* и др.³¹

*dʒā-ro (от *deu-, *dʒā- „продвигаться, удаляться“) >
erkar „долгий, длинный“; ср. др.-инд. dā-rā-h „отдаленный,
дальний“, гр. διάρῆν, дор. διάρῆν „долго; в течение долгого
времени* и др.

*mel-dʒ-i- (от *mel- „раздроблять, бить, молоть; расти-
рать; нежный, мягкий; слабый“) > mek-, -i-, -ic „мягкий, неж-
ный, кроткий; слабый, расслабленный, вялый, женственный*;
ср. др.-инд. mṛdū-, жен. mṛdvī „мягкий, нежный“, гр. βλάβος
„вялый* и др.³²

г. *ʒ после *k, сливаясь с ним, превращает его в ши-
пящий звук š (*kʒ > š). Однако при наличии в слове друго-
го *k или *t сочетание *kʒ даёт sk, т. е. g(<*ʒ) оглу-
шается после s, не сливаясь с ним.

*ekʒo- „лошадь“ > eš, isou „осел“ (š из e перед š);
ср. abva-b, ав. aspa-, др.-прусс. asā, гр. ἵππος, лат. equus
„лошадь“, но ср. также гр. βῆς, лат. asinus „осел“.

*kʒon „собака“ > šun „собака“; ср. др.-инд. śvā, род.
śūnas, гр. κῆν, род. κῆς „собака* и др.³³

³⁰ Этимология принадлежит автору. Она подкрепляет этимоло-
гию jax „левый, неудачный“, предложенную Петерсоном.

³¹ Об и.-е. корне см. Rita d'Avolio, La nozione del „timore“ in
ar.-eu. Accademia Nazionale dei Lincei, Rendiconti della Classe di
Scienze morali, storiche et filologiche, serie VIII, vol. XVI, fasc. 7—12,
1961.

³² Р. Ачарян рассматривает -k- как распространение.

³³ Покорный, вслед за некоторыми исследователями, считает нали-
чие š несвязным.

*kʒon-to- (от *kʒon- „собака“) > skund „собака, собач-
ка, шенок“ (при *kʒon- > šun); ср. гот. hunds, др.-в.-нем.
hunt „собака* и др.³⁴

*kʒekʒura [при *sʒekʒura (ассим.)] „свекровь“ > kesur
„свекровь“; ср. др. ижрā „свекровь* и др.

д. После *k, по-видимому, выпадает, точнее — перехо-
дит в g, ассимилируясь с k > kʒ:

*kʒāt-so- „заквашка“ [от *kʒāt(h)- „бродить, киснуть,
гвить“ > kʒac-ax, -ou „уксус“, kʒac-axel „киснуть, окислять“;
ср. лат. caseus „сыр“, русск. квас, киснуть, окислять, ки-
сель* и др.³⁵

е. После *s и *t, сливаясь с ними, даёт kʒ (*su > *ʒu
*hg > *hk > kʒ):

*sʒornos (от *sʒer- „спать“) > kʒun, -ou „сон“; ср.
др.-инд. svārna, ав. xʒafna „сон, сновидение“, лат. somnus
„сон* и др.

*sʒenijo- [от *s(e)ue — возвр. мест.] > kʒeni „сестра же-
ны“; ср. лит. svainė „сестра жены“.

*tʒ- (при *tʒ „ты“, откуда арм. du „ты“) > kʒ- в kʒo
„твой“, kʒez „тебе“, (z)kʒez „тебя“, i kʒen „от тебя“, kʒev
„тобою“; ср. др.-инд. tvā-b, гр. τίς „твой“, русск. твой и др.

tʒogʒh- (:tʒengʒh- „притеснять, угнетать“) > (kʒanj-) >
kʒanc-em „тормозить, рвать на куски“, kʒanc-ankʒ „утом-
ление, изнеможение“ (> груз. კანცა „утомлять“); ср.
др.-исл. þvinga „притеснять, мучить“, др.-в.-нем. dʒwingan
„притеснять, принуждать“, др.-в.-нем. zwingen „принуждать*
и др.³⁶

ж. Хотя некоторые ученые в словах isk „сущность,
сущий, настоящий; но, а“ и oskr „кость“ сочетание -sk- воз-

³⁴ Данное сравнение не считается надежным. По Ачаряну, ЭС, 6,
285, *kʒ- > *sg > sk, но ведь *kʒ > š! Покорный, I, 632, приводит данную
этимологию, но считает возможным вывести из *kʒ- „только что появ-
ляться; летящий“; в последнем случае ср. русск. щожок (при чадо, если
последнее не из нем. Fjnd).

³⁵ Этимология принадлежит автору. Р. Ачарян, 6, 1432, считает за-
имствованными из аринского языка чан. Kaxaxi „сок несладкого виногра-
да, употребляемый как уксус“, груз. ვახაჩი „кислый, несладкий“ (улоин-
ивет и авар. վանյա „уксус“). Однако следует искать общий источник.
Ср. суффикс -ax.

³⁶ Этимология арм. слова принадлежит автору.

водят к *stj-, но примеры сомнительны. В первом случае необъяснимо i- (*es-ty-? от *es-, 'быть', хотя ср. гр. *ἔσθι* 'буди!', русск. *истый*), во втором случае допускают образование с суффиксом -ko- (*ost-ko- > osk-; ср. кимр. *asgwth* 'кость').

Неслоговой сонант *r. Хотя многие компаративисты проводят полную параллель между i, y и другими сонантами, однако нельзя не видеть, что они изменяются по-разному. В частности это касается дифтонгов с ляззукими i, u, с одной стороны, и другими сонантами — с другой. В то же время известно, что сонанты г, l, m, n очень часто встречаются в конце им. п. слова (основы из сонанты и гетероклитический тип). Поэтому при рассмотрении г, l, m, n, в отличие от i, y, мы учитываем также позиции перед согласными и в конце слова.

Сонант г может измениться в г, ʔ, i или выпасть. Рассмотрим эти случаи.

1. Переход *г в f происходит: а) перед п²³, б) в соседстве (перед и после)cs, причем г сливается с ним, и в) в некоторых случаях, точно не поддающихся определению (эмфатич. произношение?). Второй случай был рассмотрен нами выше в связи с s. Приведем примеры для первого и третьего случаев. Следует иметь в виду, что в связи с переходом *г в f перед п возникает новый тип чередования g/f. (г — перед п и г — в других случаях); ср. *diŋp* (им. и вин. ед. ч.) 'дверь' и *diŋ-kʰ*, *diŋ-s* (им. и вин. мн. ч.).

а. *ag-n- (от ag-, 'связывать, присоединять, прикладывать') > af-n-em 'делаю' при аор. agar 'он сделал' (ср. гр. *ἄρα*); ср. гр. *ἀρῆρα* 'класть вплотную, салачивать, приравнивать', *ἄρα* 'я делаю' и др.

*ag-ni-mi [от *ag-, 'давать, уделывать; (мед.) присваивать'] > afnim 'беру', ср. гр. *ἀρῆρα* 'добывать, получать', хетт. *apni* 'я приношу' и др.

б. *dher- 'еще' > def 'еще'; ср. лит. *dār* 'еще'.
*gurgong- или *gēru-n-g (от *ger-, 'хрипло кричать') > *kfrunk* 'журавль'; ср. гр. *τέρας*, *τέρας* 'журавль' и др.

²³ Переход г в f перед и относится к более поздней фазе, чем выпадение и в окончании вин. п. мн. ч. *-as. В конце после редукции и выпадения гласных эта закономерность еще действовала, поэтому г переходит в i перед бывшим окончанием вин. п. *-om (-on) > a.

*māter 'мать' > maf (из *maf-n?) при диал. maf 'закваска, ялет вина'²⁴; ср. англ. mother 'мать; маточный раптор', русск. *мать*, *матка*, *маточный* и др.

*mer-(s-?) 'умирать' > mef-an-im 'умирать' при *mrtō- > mard, -ou 'человек' ('смертный'); ср. др.-инд. *marāti*, *marātē* 'умирает', лат. *morior* (*mʷ-īdr) 'умирать' и др.

*pergo-s 'далекий' или *per-ri- (от *per-) > hef (в hef-i 'далеко', hef-avor 'далекий', hef-uzi 'издалека' и др.); ср. др.-инд. *pāra-b* 'далекий, поусторонний', *pārā* 'прочь', гр. *πῆρα*(x) 'по ту сторону, дальше' и др.

*phereg- [от *(s)p(h)er-, 'рвать, срывать'] > pʰefek-el 'колоть, раскалывать, разрывать, порезать', при *pherk-to- > pʰerʰ 'локут'; ср. др.-исл. *spjörg* 'локут', гр. *σπάρω* 'срывать, раздирать, сдираю, раздирать, терзать' и др.

*kʷtʷr- (от *kʷetʷer 'четыре') > kʷaf (в kʷaf-ord 'четвертая часть', kʷafasun 'сорок'); ср. лат. *quartus* 'четвертый' и др.

2. Переход *г в i происходит: а) при наличии двух г в слове, в результате их диссимилации²⁵, и б) в случаях, не совсем ясных и достоверных.

а. *bhrāter 'сородич, брат' > efbayr 'брат'; ср. др.-инд. *bhrātār* 'брат', гр. ант. *φράτηρ*, *φράτηρ* 'член фратрии' и др. *bhrēcy* 'источник' [от *bh(e)reu- 'находиться в сильном движении, волноваться, кинуть'] > afbeyr, afbiŋr 'источник'; ср. гр. *φράξ* (*φράξω) 'колодець' и др.²⁶

б. *ard- 'грязь' > aft 'грязь'; ср. гр. *ἄρα* 'грязь'²⁴.

²³ Ср. также диал. *metan* от *mer*->maut<*māter 'мать'.

²⁴ Диссимилация происходит перед *bh, но не перед *d (ср. *ardar* 'справедливый'). См. *M. Grammont, Mélanges... F. de Saussure*, стр. 229. *A. Meillet, Esquisse...*, стр. 46. Однако ср. *sydro-> kʷirta 'ног'.

²⁵ A. Meise, *MSL*, 10, стр. 270, арм. *ojort* 'жалость' выводит из *og-ogm- (диссимилация), сравнивая его с тот. *arms*, др.-в.-нем. *arm* 'бедный, несчастный', однако, во-первых, арм. слово, во-вторых, нельзя отделить от *ofook* 'жестокость', которое выводит из звукоподражательного корня *el-, *ol-, и, во-вторых, герм. слова выводит обычно из *orhno-, 'оскоровавший, сирота', откуда арм. *orh*, -ou, 'сирота'.

²⁶ Этимология недостаточна. Более правмерно выделение aft (вместо с afb) 'мусор' из *i-d- (при *i-b) от *el-, 'пить'. Р. Азарян считает aft заимствованием из кавказского источника. Следует, по-видимому, предположить заимствование из третьего источника или, может быть, наследие более отдаленного родства.

*ster- „звезда“ >astī, род. astel „звезда“ (чередование г/?); ср. гр. *astēr*, -ρος, лат. *stella* [*ster(o)lā], брет. *stergan*, др.-в.-нем. *sterno* „звезда“ и др.

3. *r может выпасть перед согласным:

*derk- „смотреть, глядеть“ >tes-an-em „вижу“; ср. гр. *derkōn* „смотреть“ и др.

*mrs- (от *mer- „тереть, растирать“) >maš-e) (<*maš-e) „изнашивать(ся)“; ср. др.-инд. *maṣat*, *maṣīm* kar- „распылять, растирать в порошок“, швейц. *morsen*, *mürsen* „раздроблять, крошить“, н.-в.-нем. *morsch* „гнилой, ветхий, дряхлый, хрупкий“ и др.

4. В остальных случаях г не изменяется (причем, в первых, в начале слова перед г появляются гласные е или а, так как в армянском языке слово не начинается с г, и, во-вторых, в позиции после смычных обычно происходит метатеза):

*perut- (от *per- „вперед, через“, причем -ut- от *uet- „год“) >heṅ „в прошлом году“; ср. др.-инд. *par-ūt*, гр. *πέρω*, др. *πέρω* „в прошлом году“ и др.

*trag- (от *ter- „тереть“) >arac-em „пасты“; ср. гр. *τράγω* „грызть, есть“ и др.

Неслоговой сонант *l. Индоевропейское *l в армянском имеет два отражения — l и l̄, второе из которых в IX—XI вв. стало <4>, т. е. из области сонантов перешло в область шумных согласных, в противопоставление l̄: l̄ было заменено противопоставлением r̄: x. По Э. Б. Агабяну<4>, в додревнеармянский период l и l̄ еще были позиционными вариантами одной и той же фонемы, и лишь в древнеармянский период эти позиционные варианты постепенно превращаются в самостоятельные фонемы. Изредка *l может переходить в г.

⁴² Р. Аларик. Когда l стало r? ИАН АрмССР, 1948, № 5, стр. 30—40 (на арм. языке). Х. Скелд, НА, № 11—12, вслед за Ф. Ф. Фортунатовым, предполагает для и.-е. языка два типа l, которые дали в армянском l и l̄. Как было сказано выше, представители индоевропейско-семитской гипотезы (Кюни) вообще предполагают для „рогатического“ языка два типа сонантов: эмфатический и немфатический.

⁴³ Ср. Э. Б. Агабян. Из истории фонемной системы армянского языка, ИФЖ, 1961, № 2, стр. 67—90 (на арм. языке).

Рассмотрим позиционное распределение изменений и.-е. *l.

1. В начальной позиции перед гласными и.-е. *l обычно переходит в l, иногда в l̄, причем перед l̄ непременно появляется какой-либо гласный звук, так как в общеармянском языке слово не могло начинаться с l̄. Хотя не все вопросы позиционного распределения изменений l ясны, но можно сделать несколько выводов. а) Индоевропейское *l в начале слова не переходит в l̄ перед гласными переднего ряда, перед настоящими дифтонгами с пазуками *i, *u (*eu, *ou, *ei и др.) и перед а. б) Индоевропейское *l переходит в l̄ только перед *o, *u, *r, причем в этой позиции может встречаться также l̄; условия перехода *l в l̄ и l̄ в этой позиции пока неясны, хотя можно констатировать, что l̄ встречается перед o, u только в случае, если в слове имеются непалатализованные заднеязычные. Случай перехода *l̄ в начале слова сомнителен<4>. Для некоторых случаев можно предположить интервокальную позицию.

*lerg- „гладкий, ровный, скользкий“ >lerk „лысый, безволосый, голый“ при (*ro-)lorg- >olork „гладкий, ровный“; ср. ср.-ирл. *lerrg* „склон, путь, равнина“ и др.

*leud-: *lud- „нагибаться, склоняться; сутулый, маленький; перед кем нагибаться, склоняться, лицемерить, льстить“ >loyt „ругань, хула, порицание“, *lutal* „ругать, хулить, порицать“; ср. гот. *luton* „обманывать, соблазнять“, др.-исл. *ljótr* „безобразный, отвратительный“, *luta* „обезображивать, бесчестить, позорить, порицать“ и др.<4>.

*loq-an- (от *lou- „мыть“) >loganam „купаться“, ср. гр. *λόω* „мыть, купать“ и др.

⁴⁴ У Аларика: *ludh- >alanj „жареная пшеница“, *lug- >etuk „жалкий“, *lorg- >olork „гладкий“, *lok- <otok- „просьба, мольба“, *lol- >lol „плавание“, но alanj может быть из *al- „жечь“, etuk и otok- из *ei и *oi- (ср. otom и atafel), olork из *ro-lorg-, а выделение и.-е. корня *lel-: *lol- вообще сомнительно.

⁴⁵ Этимология принадлежит автору. Р. Аларик, ЭС, 3, 260—261, сравнивает с гр. *λύδριν* „бранить, нормать“, *λύδρος* „браниль, оскорбительный“, но эти слова восходят к *loid- от и.-е. *leid- „грать, шутить; дразнить, подтрунивать“ (*ei и *oi в армянском языке переходят не в оу, а в е).

*lug- (: *leug- при *leug'- „ломать“) >efuk „бедный, жалкий; увы“ при *leug'-: *lug'->louc „мягкий, свободный“, lusanesh „распрягать, взламывать“; ср. др.-инд. rujāti „разламывает, мучает“, -ti „боль, болезнь“, лат. lūgeo, -ēre „быть в трауре, оплакивать, скорбеть“, lūgubris „печальный, горестный, скорбный“ и др.

2. В интервокальной позиции *l переходит в l или в l, причем условия перехода неясны; иногда в совершенно одинаковых позициях появляются и i, и l. Следует, по-видимому, признать, что различие l и l в данной позиции относится к периоду после выделения армянского языка из и.-е. общности. Только в одном случае и.-е. *l в этой позиции выпадает: *galakt->kat'-n „молоко“ (при агул. диал. katç). В позиции после дифтонгов *l переходит в i, хотя случаи после дифтонгов с пазуком i, а также после дифтонгов с пазуком u, изменившихся в дифтонги с пазуком y (*eu, *ou>ou), сомнительны: в древних рукописях встречается i, в поздних рукописях и в современном языке — i¹⁰.

*alatrijo- (от *al- „молоть“) >afauri-k' „мельница“, *al-a->afam „молоть“ при afeur, -ou „мука“ (последнее слово может быть древним заимствованием из греческого); ср. гр. ἀλάτω „молоть“, ἀλάτων „мука“ и др.

*olep (от *el- „сгибать“) >olin „шея“ при *olep>ofa „позвонок“, *olok->olok' „большая берцовая кость“; ср. гр. ὀλεῖν „локтевая часть руки, рука“, ἀλαῖ „предплечье“ (по Гесихию), лит. šūlektis „локоть“ и др.

*pel-u- (от *pel- „вращать, мотать, катать“) >gel-u-p „скручивать“; ср. гр. πέλλω „окутывать“, лат. volvo, -ere „качать, вращать“ и др.

3. В позиции после согласного *l переходит в l:

*sed-lo- (от *sed- „сидеть“) >eti, tel-i „место“; ср. лат. sella „стул, кресло“, гот. sitls. др.-в.-нем. sezal „сидение, место, кресло“ и др.

¹⁰ Ср. А. Meillet. Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique, Vienne, 1936, стр. 47; Э. Б. Алажи, ук. соч., стр. 75.

*l в позиции перед согласными l переходит в l:
*lg- (: *elg- „скудный, жалкий, убогий, бедный“) >alk-alk „бедный, убогий, жадный, незначительный“; ср. др.-в.-нем. ilki „голод“, лит. elgtis „нищенствовать, просить милостыню“.

*sald- „соль“ >alt „соль“ (в топонимике); ср. гот. salt, др.-в.-нем. salz „соль“ и др.

5. Для коленчатой позиции у нас нет вполне достоверных данных, но по всей вероятности l в этой позиции переходит в i, так как в древнеармянском имеется склонение основ на -i, наряду с основами на сонанты -g, -n, но нет основ на -l, склоняющихся по типу основ на сонанты (хотя большая часть слов, принадлежащих к основам на -l, восходит к другим основам).

Неслоговые сонанты *m и *n. И.-е. *m и *n целесообразно рассматривать вместе.

1. 2. 3. в. В начальной и интервокальной позициях и в позиции после согласных *m и *n обычно остаются без изменения, т. е. представлены как m и n. Хотя в одном слове начальное *n как бы переходит в m, как в иранских языках: *negh-ro->merk, -ou „нагой, обнаженный“ (ср. ав. maṭra „нагой“, где переход *n>m объясняют как результат диссимиллятивного воздействия p), однако, по-видимому, следует предположить, что еще в период общности наряду с формами на *n- существовали также формы на *m-.

*mel- „ошибаться, промахнуться; обманывать“ >mel, мн. ч. mel-k', -ac „вина“, ср. ав. maṭra „обманчивый, лживый, мошеннический“, гр. μέλις „напрасный, бесполезный; несчастный, бедственный“, ср.-ирл. mell „ошибка, промах, заблуждение“ и др.

*mel-mo- (от mel- „раздроблять, бить, молоть, растирать; нежный, мягкий; слабый“) >metm, -ou „нежный, мягкий, кроткий, смиренный, тихий“; ср. др.-инд. mīla- „мягкий, нежный, слабый, вялый“, maiva- „глухой, слабоумный“, гр. ἀρόλις „нежный, слабый“ и др.

*mēnā- (от *men- „оставаться“) >mpam „оставаться“; ср. ав., др.-перс. māl- „оставаться, ожидать“, гр. μένω, μένω „оставаться“, лат. maneo-, -ere „оставаться“ и др.

*pāus- „судно, корабль“ > пав „судно, корабль“ (возможно допустить заимствование из иранского источника); ср. др.-инд. pāu „судно, лодка“, гр. гом. πῆς, πῆς (*vāF̥s), атт. πῆς, πῆς „судно, корабль“, лат. navis „судно, корабль“ и др.

*ghomo- „колюшня“ > гом, -оу „колюшня“; ср. лат. gāstus „овчарня“ и др.

*āpo- „кольцо“ > ап-иг „кольцо“; ср. лат. anus „круг, кольцо“, др.-ирл. ainne (*ānīnīo-) „кольцо“.

*ar-ṣ- (от *ar- „связывать, присоединять, прилаживать“) > у-арṣ-ар „подходящий, удобный“ при *ar-p- > арṣ-еш „делать“; ср. гр. ἄρσις „связь, скрепление“, ἄρσις „клясть вилотную, сплачивать, приравнивать“, ἄρσις „прикрепленный, приложенный, подходящий“, лат. arma, -orum „оружие, вооружение, снаряжение“, тох. В уarm, АВ уarm „мера“ и др.

б. Индоевропейское сочетание *ln в результате ассимиляции переходит в l (а не в ln, как следовало ожидать)⁴⁷.

*i-polinla [*pō(u)- „маленький, детский“] > uli „беременная“; ср. арм. ul „козленок“, am-ul (*p-ōlo-) „бесплодный“ и др.⁴⁸

peil-nu-mī (от *peil- „лить, наполнять“) > heim „лить, выливать“; ср. лит. piliū, pilti „лить, сыпать“ и др.

4. Для позиции перед согласными можно различать несколько случаев.

а. *m и *n перед *s выпадают, причем *s сохраняется:

*metso- „мясо“ > mis, -оу „мясо“; ср. др.-инд. mātsā-, др.-прус. mensā, русск. мясо и др.

*ōmsos > os, -оу „плечо“; ср. гр. ὄμος и др.

*mēnos „месяц, луна“ > amis, -оу „месяц“; ср. др.-инд. māśā- „луна, месяц“, гр. атт. μήν, род. μήνης „месяц“, лат. mēnsis „месяц“ и др.

б. *n выпадает перед *k', а перед *gvh, *gv̆ переходит в p (возможно допустить выпадение *n и элизезу u)⁴⁹, образуя дифтонг с предыдущим согласным. Ясно, что, во-первых, изменение *k' > s предшествовало выпадению *n перед *s, и, во-вторых, переход п в p предшествовал переходу *gvh, *gv̆ в *g'h, *g', так как эти согласные палатализуются после u⁵⁰.

*ḡk' (-: *enek' „достигать, доходить“) > hasanem, аор. hasi „достигать“; ср. др.-инд. aśnōti „достигает“, ав. aša „партия“ и др.

*angvhi- „змея“ > auj-, i „змея“; ср. лат. anguis, др.-прус. angis, лит. angis „змея“ и др.

*ḡv̆ (при *ongv- „мазать, помазывать“) > aucaem „мазать, помазывать“; ср. др.-инд. aṅj-, aṅkīti „мажет, помазывает, украшает“, лат. unguo, -ere „мазать“ и др.

в. По-видимому, *n перед г иногда переходит в i, образуя дифтонг с предыдущим гласным:

*aner „мужчина“ (> *anr) > aур (при *anos, *anri > aур; *anr̥s > ark; ari „мужской“) „мужчина“; ср. гр. ἀνῆρ, -ρα, ἀνῆρ „мужчина“ и др.

*antro-m „пещера, отдушина“ (> *antro-m) > aур, -i, -ic „пещера“; ср. гр. ἀντρο „пещера“.

г. Не совсем ясно условия изменений *m > u (v) в *amōr „день“ > aур, род. avur „день“ и *olomr „нимя“ > anur, род. anur „нимя“. Для первого слова предполагают *amōr > *amur > *aumr > aур, для второго — *olomno- (*olomno-) > anur > anur или *olomr (*olomr) > anur > anur, род. anur. Как показывает склонение слова mrlin, род. mrlan „муравей“ и др., *m переходит в u перед п, если не следует за и.-е. *u-⁵¹; следовательно, для указанных слов можно предположить переход *m > u через формы косвенных падежей, где *m оказывается перед *n.

⁴⁷ Возможно, однако, считать и рефлексом *v (и *gvh, *gv̆), с выпадением п в последующей метатезе и.

⁴⁸ Ср. -u-ep в uš-ama „учение“ и др. Арм. -in в i'it'in „летающий, птица“, ḡgiza „движущийся“ и др. некоторые авторы выводят из *omno-. Ср. A. Meillet, Esquisse..., стр. 48, а также REA, 8, 1928 стр. 1 и сл.

⁴⁷ A. Meillet, Esquisse..., стр. 48.

⁴⁸ Если uṅ не из *ple- от *peil- „лить, наполнять“. Следует сказать, что, хотя eṅudn выводит из *e-lingda, допуская диссимиляцию, но можно допустить метатезу суффикса *-l- (*ongh-l-).

д. *п в сочетании *пш в результате диссимилиации может перейти в т:

*oπnos [из *oπnos при *anπnos от *an(ə)-, «дышать, думать»] > hōm, -ou «ветер»; ср. гр. άννος «ветер» и др.

е. В остальных случаях *т и *п перед согласными сохраняются, причем т встречается перед губными, п — перед остальными согласными.

*πb(h)ο- (i) *enebh-, *emb(h)- «влажный, сырой; вода, пар, испарение, дымка, туман, облако» > amh, amr, -ou «облако» при *πbgo- > amrro-р «гроза»; ср. др.-инд. pādhas- «туман, дымка, облако», abhā- «хмурая погода, облака», āmbhas- «дождевая вода», ambu- «вода», гр. βροχος «дождь», νεφέλη «туман, облако» и др.

*ang'nen «запах, личность» > anjn, род. anjin «душа; личность»; ср. др.-ск. angī «запах».

ang-, ank- «сгибать» > ank-lun, ang-lun «угол»; ср. лат. angulus, русск. угол и др.

*anti «напротив» > and «там», and «за, вместо; вместе»; ср. др.-инд. anti «перед собою, близко», гр. αντί «напротив, перед; за, вместо» и др.

5. В конце слова *п и *п отражены как п, т. е. п сохраняется, а *т переходит в п³¹.

*g'hīom, род. g'hīn- (от *g'hei- : *g'hi- «зима, снег») jūm, род. jean «снег»; ср. гр. χίμα, род. χίματος «снег» и др.

*septm «семь» > euf'n, род. euf'an «семь»; ср. др.-инд. saptā, ав. hapta, гр. ἐπί, лат. septem, русск. семь и др.

*ʔep «мужской» > aπ «дикий баран»; ср. ав.-др.-перс. arpan «мужчина, снеец», гр. αρσεν, атт. αρσεν «мужской» при гом. αρσενός, атт. αρσενός «баран».

Проблема протоиндоевропейских ларингалных и их отражения в армянском языке. Вопрос о протоиндоевропейских ларингалных нельзя считать окончательно решенным. Тем более нельзя говорить о закономерном отражении этих ларингалных в армянском языке. Многие этимологии представителей ларингалной теории сомнительны, а порохо-

³¹ Выпадение *п в предлоге *en (*in) > i, в* следует считать результатом того, что *п часто оказывается перед согласными.

явно неправильны³². Приводимые же параллели не всегда имеют закономерный характер; так, например, хеттскому начальному h в армянском иногда соответствует h, иногда нуль. В частности, следует учесть, что начальное h в армянском может быть и результатом самостоятельного (вторичного) развития, как показывают данные диалектов и переход *pk- > has-an-em «достигать». Ниже мы приводим примеры отражения *ə (*ə₁, *ə₂, *ə₃) в разных позициях³³.

Не считая правильной теории наличия в протоиндоевропейском языке лишь одного гласного *e и имея в виду разногласия в вопросе о количестве ларингалных, мы пока находим целесообразным при обозначении ларингалных употреблять лишь один знак — ə (или H) и не сводить все гласные к *e.

1. В начальной позиции перед гласными предполагаемое протоиндоевропейское *ə (*ə₁, *ə₂, *ə₃) переходит в h или исчезает³⁴. По ларингалной теории, все протоиндоевропейские корни начинались с ларингалных, которые либо исчезли, оказав влияние на качество последующего гласного (əe > e, ə₂e > a, ə₃e > o), либо оставили рефлекс в хетт-

³² Так, например, в статье В. Винтера об армянских ларингалных (*W. Winter, Armenian Evidence for Proto-Indo-European Laryngeals, Evidence for Laryngeals*, Texas, 1960) пропущены параллели между арм. k'atak' «гора», гр. πῆλις, др.-инд. pīg, между тем как арм. слово является заимствованным из аккад. kalakku «загорженное место, высота» (Ач., ЭС, 7, 190).

³³ Между прочим, шестое соотношение [арм. hatalem «отрезать» и хетт. hataal- «рубить, отрезать». Некоторые авторы восстанавливают общий и.-в. корень, другие считают арм. слово заимствованием.

³⁴ Ср. *W. Austin, Is Armenian an Anatolian Language? „Language“*, XVIII, 1942, № 1 (против Остина — J. A. Kerns и B. Schwarz, „Language“, 18, 1942, стр. 22 в сл., 226 в сл.); A. V. Yerejian, *The H-zero Alternation in Classical Armenian, „Word“*, IX, 1953, № 2, стр. 146 в сл.; B. B. Haas, *Индоевропейские корни в клишированном хеттском языке и особенности их структуры, автореферат канд. дисс., М., 1955, стр. 10; Т. В. Гамкрелидзе, Хеттский язык и ларингалная теория, „Труды Ин-та языковедения АН Грузинской ССР (Серия восточных языков)“, т. III, 1960, стр. 15—51. Для единообразия принципа и имея в виду большую гипотетичность многих восстановлений представителей ларингалной теории, формы корней даем по Покорному.*

ском (h), в армянском (h) и др. В данном случае мы при-
ведем только примеры, в которых предполагаемое ларин-
гальные в армянском языке оставили рефлекс в виде h.
Большинство этимологий, приведенных ниже, принадлежит
автору.

hač-ag (при диал. ačar, ačar) „полба“—лат. ador, -ōris
„полба“ и др. (*ad-es-, *ad-os-, вид зерна, полба)²⁵.

hag-ag (из удвоенного *hag-hag) „дыхание“²⁶—гр. ἄσ,
„дыхание“ (по Гесихию), ср.-кипр. awūḡ „сильный порыв
ветра“, др.-корн. awīd „воздух“ и др. (*au-, дуть, веять, ды-
шать“).

hagacim „разгуливаться; предаваться, устремляться“,
hagacēi „приятный“, hagacēal „скупой, алчный“ (при aḡaḡ
„алчный, жадный“?)—арм. awiḡaḡ „порыв, вдохновение, энер-
гия, страсть, влечение“, лат. avelo, -ēre „страстно желать,
жаждать“, avidus „жадный, алчный, жаждущий, падный“,
avagus „жадный, алчный, скупой“, др.-в.-нем. ođi „легкий,
удобный“ и др. (*au- „любить, желать, требовать, жаждать,
благоприятствовать, помогать“)²⁷.

hagnem „пришивать, шить, зашивать, слагать“—др.-
инд. bhūm, bhavē „ткать“, арм. z-audem, y-audem (*au-dh-),
„соединять, сплавить, скреплять“ и др. (*au- „платить, ткать“).

haloi „красный, розовый“, диал. halai „вид виногра-
да“, halori „вид растения“—др.-инд. aruḡā-h „красноватый,
золотистый“, галл. Helvii, Helvetii, арм. eleveli „ель, елка“.

²⁵ Р. Ачарян, ЭС, 4, 43, допускает возможность заимствования из
кавказских языков (ср. чан. ḡwari, груз. ḡwari „полба“, ḡwawī „просо“,
абхаз. ача „хлебные; завки; пшеница и т. п.“ и др.). Следует пред-
положить заимствование из армянского или общей источник заимствова-
ние (если, в особенности, имеет место ротакизм: *ados->hačar, и -at не
является поздним добавлением).

²⁶ Ср. также hov „ветер, прохлада“, hogi „дыхание“ и, может
быть, hogi „пар“ (при hawē „звук“ и hawē „дыхание“) и хетт. hawana
хоти hov, hogi обычно выводит из *rou-, *roniḡo-. При последней этимоло-
гии остается несамым наличие s, обычно восходящего к *k'č и *skh
(>*sk>š). Это обстоятельство указывает на праформу с *sa>š, *sa>h
(*sk>š, *sk>h?).

²⁷ Если арм. слово не имеет отношения (через хайвский?) к хетт.
hagzazēi „плюющий“.

eip „олевь“, русск. ольха, яловец, олевь и др. (*el-, крас-
ный, коричневый“, употребляется и в обозначениях де-
реьев и животных).

hači, -(i)ou „ясень“—аб. ah (*oska), гр. ἄσῳ [*os(s)ō-]
„бук“, др.-исл. askr „ясень, копе, судно“, др.-в.-нем. asc
„ясень“ и др. (*os-k- „ясень“).

hauc „иск, просьба; распрос; рассмотрение; обужде-
ние“ при aus „посещение, рассмотрение; обуждение, забо-
та, попечение; мечь“—др.-инд. icśhāti (*is-sk'ō) „ищет, же-
лет“, icśhā „желание“, др.-в.-нем. eiscōn „разыскивать, спра-
шивать, требовать“, eisca „требование“, русск. иск, искать
и др. (*ais-sk'- от *ais- „желать, требовать, разыскивать“).

hap „бабушка“—хетт. appā „мать“, hapā „бабушка“
гр. ἄννις „бабушка“ (по Гесихию) и др. (*an- „предки муж-
ского или женского пола“).

hand (диал.) при and, -ou „нива, поле“, тох. А znt, В
ānt „равнина“ и др. (*andh- „выступать, всходить, распус-
каться, цвести“)²⁸.

hančem „проводить, вести“—арм. včanem „проходить“,
гр. ἄντοχι „встречаться, сходиться, сталкиваться; обращаться
с просьбой“, хетт. hanza „спереди“, hantezzā „передний“,
лях. xūfiwata „предводитель“ и др. (*ant- „передняя часть“).

hask, -i, -ic „колос“—арм. aseḡn „ягла“, гр. ἄσῳ,
ἄσῳ „машина“, ἄσῳ „ягель“, гот. ahs, др.-исл. ah, др.-в.-
нем. ahir „колос“, русск. ость и др. (*ak'- „острый“).

harav-inik „сея, пашня, нива“—лат. arvus, -a, -um „па-
хотный, вспаханный“, arvum „пахотное поле, пашня“, гр.
ἀροτρα „пахотная земля, пашня, нива“ и др. (*arav- от *ar-
„пахать“, откуда арм. arav. -ou „пflug, соха“).

havan „склонный, согласный; одобрение“, havanim
„одобрять, соглашаться“—арм. awiḡaḡ „вдохновение, порыв,
энергия“, др.-инд. āvati „требуя, благоприятствует, способ-
ствует“, лат. avelo, -ēre „здоровствовать; страстно желать“,
avelo, -ēre „осмеливаться“, др.-в.-нем. ođi „легкий, удоб-
ный“ (*, готовый, согласный“) и др. (*au- „любить; требо-
вать; благоприятствовать, помогать“).

²⁸ По Ачаряну, ЭС, 1, 302, арм. слово тождественно and „порог“
<*anata. Н в этом слове обычно считают поздним образованием.

hav „птица, курица“ — лат. avis „птица“ и др. (*aeyi- „птица“)⁹².

hav, -ou, -u „дед“ — лат. avus „дед, предок“, хетт. buhbas „дед“ и др. (*awo-s „дед“).

harp'ar'ei „похищать“ при ар' „ладонь“ — арм. imim (*or-n-?) „держат, имеют“, хет. ep(p), ar(p)- „хватать, схватывать“ и др. (*ar- „хватать, брать, достигать“)⁹³.

hot „запах“ — гр. ὄσος „издавать запах, пахнуть“, ὄσος „запах“, лат. odor „запах“ и др. (*od- „пахнуть“).

hush „сырой; суровый“ — гр. ὄψος „сырой; суровый“, др.-ирл. om „сырой“ и др. (*om- „сырой; горький“).

hovi-v „овечий пастух“ — др.-инд. ávi-, гр. οἴς, лат. ovīs „овца“ и др. (*ovi- „овца“; в армянском слове -v из *ra- „расти“).

hefam „находиться в ссоре, таять злобу“, hef-, -i, -ou „соперничество, ссора, вражда, злоба“ (при hef-, -i, -ic „строптивый, необузданный; ссора, вражда, злоба, зависть“, hefam „сердиться“)⁹⁴ — efam „кипеть, вскипать; находиться в брожении“, др.-инд. irasuyāti „сердится, таят злобу, обращается жестоко“, irasuy „недоброжелательство“, irsuy „зависть, ревнивость“, гр. ἔρις „напор, натиск, быстрое движение“, ср.-л.-нем. irsen, н.-л.-нем. irsen „неистовствовать, буйствовать, бушевать“, хетт. aršallia- „завидовать, ревновать“ и др. [*er(e)s- „течь; быть в волнении, волноваться“].

herik^c „удовлетворительный; умелый“ — ав. airime „тихий, спокойный“, гр. ἥρεσις „прекращение, затихание“, ἥρεσις „уходить, отступать, оставлять, прекращать“, может быть и ἔρος „любовь“, ἔρασις „любить“ (при др.-инд. rāmate „отдыхает, останавливается, удовлетворяется, любит“) и др. (*erē-, *erō-, *rē- „отдыхать“).

horj, -i, -ic „волнение, страсть, рвение“ — y-ord (*ordh-) „обильный, обильно, текущий, проливной“, y-ordim „обиль-

⁹² Покорный, I, 86, допускает возможность возвести к *rai- от *roi „детеныш“ из-за h-.

⁹³ В интервокальной позиции и-е *r переходит в v. Здесь имеет место отклонение, как и в ар' „ладонь“.

⁹⁴ Р. Ачарян, ЭС, 3, 463–466, считает эти два слова совершенно разными, а совпадение значений — результатом контаминации.

но течь, изобилывать“, y-ordog „увещание“, др.-инд. rti-, fti- „наступление, ссора“, ав. эгата „энергия“, русск. *рава*, *решивый*, гр. ἐρῶμιо „возбуждать, волновать“ и др. (*or-dh- или *ort- от *er-, „приходить в движение, волноваться“).

hariur „сто“ — гр. ἑρῶσις, др.-ирл. rīm, кимр. rhif „число“, др.-в.-нем. rīm „ряд, число“ и др. (*ar- „подходить“: hariur < *ari-tro-).

2. Для интервокальной позиции различают два случая:

а. В большинстве случаев *a исчезает, причем следующий за ним слогообразующий сонант изменяется, как после согласных (в том числе и после s, которое выпадает).

б. В некоторых случаях *a переходит в k^c, которое перед п подвергается дезаспирации. Можно, однако, здесь усмотреть суффиксальное образование с *k->k^c. Вот несколько примеров, приводимых представителями ларингальной теории⁹⁵.

šuk^c, -ou „тень“ — др.-в.-нем. sciuwo, scā „тень“ др.-исл. skuggi „тень, отражение, призрак“ и др. [*sk(h)uə- при *skeuə- „покрывать, зактыывать“]⁹⁶.

t'uk^c, -ou „плевок“ — гр. πτύω „плевать“, ос. t'ū, и.-перс. tuī, tuh „плевок“ и др. [*rtuə- при *(s)p(h)ieū-: *(s)piə-, *(s)piŋ- „плевать“]⁹⁷.

šuk-n, род. mkan „мышь“ — гр. μῦς (*muə-s>*mōs „мышь“)⁹⁸.

juk-n, род. jkan „рыба“ — гр. ἰχθύς, -ός, др.-нрц. suckis, вин. мн. ч. suckans „рыба“ и др. (*g'hduə->g'hdu- „рыба“)⁹⁹.

⁹⁵ См. W. Winter, Armentan Evidence for Proto-Indo-European Laryngeals, „Evidence for Laryngeals“, 1950.

⁹⁶ Если это слово отличается от омонима со значением „блеск, великолепие“, восходящего к *k'wo-ko- (ср. Рок., I, 594).

⁹⁷ Покорный, I, 999, гр. πτυ- выводит из *piə-. Ачарян, ЭС, 2, 1327, арм. и ирландские формы выводит из *stīə-.

⁹⁸ Обычно -k- считают распространенным или суффиксальным образованием (ср. Рок., I, 52, Ат., ЭС, 4, 1146–1147).

⁹⁹ Обычно -k- считают распространенным или суффиксальным образованием (ср. Рок., I, 416, Ат., ЭС, 4, 517–518).

3. Как было сказано во вводной главе, по мнению представителей ларингальной теории, *а после согласных сливается с ними и превращает их в придыхательное. Этот случай мы отдельно не будем рассматривать (см. вводную и первую главы). Следует только иметь в виду, что некоторые факты дополнительной аспирации и.-е. *р, *t, *k с их переходом не в h, t', k', а в p', t', x, как при *ph, *th, *kh, можно объяснить влиянием именно последующего ларингального.

4. Для позиции перед согласными следует различать несколько случаев.

а. Имея в виду греко-армянские параллели, некоторые представители ларингальной теории (Э. Бенвенист, У. Остин, Л. Л. Хаммерих и др.) считают протетические гласные е, о, а, не имеющие параллелей в других и.-е. языках, хотя бы отчасти рефлексами первоначальных ларингальных звуков перед согласными⁶¹. По Бенвенисту, ларингальный звук в данной позиции имел морфологическую функцию, встречаясь в так называемом втором состоянии корня, имеющего аффикс. У. Остин возводит гр. ε, ο к первоначальному э, которое, по его мнению, происходит из ларингального перед согласными.

В действительности же здесь следует различать три случая наличия протетических гласных: 1) в некоторых случаях эти гласные являются явными нововведениями, появляющимися в словах, которые начинаются с г и с двух согласных (в армянском, например, слова не начинаются с двух смычных и с г); Т. В. Гамкрелидзе, не без основания, сюда же относит случаи с начальными сонантами l-, p-, v- в греческом и, соответственно, l-, m-, n- в армянском языках; данная точка зрения подтверждается тем, что, во-первых, в армянском имеются параллельные формы одних и тех же слов с разными гласными (ср. ofoganem—afoganem, opo-

шатъ*), во-вторых, подобные же протетические гласные встречаются и в случаях, когда нельзя говорить о первичных ларингальных (ср. eřbaug „брат“ из *bhrāter), в-третьих, протетические гласные встречаются и в заимствованных словах (ср. заимствования из пехлевийского с начальным r)⁶²; в-четвертых, арм. а, е, о не всегда имеют параллели даже в греческом языке (ср. *mēnos > amīs „месяц“); в-пятых, переход *knid-s в anīs „гнида“ указывает на вторичность а-⁶³; 2) в эпоху и.-е. общности в оформлении корней наблюдались колебания; в некоторых случаях корни могли начинаться с сонантов, в других случаях иметь перед этими сонантами протетические гласные, в частности е-; при этом следует иметь в виду, что, во-первых, эти различия не всегда имеют диалектную основу и, во-вторых, часть этих случаев объясняют как результат выпадения е- или прибавления частицы е-; 3) в остальных случаях, возможно было бы предположить первоначальный ларингальный, однако здесь следует исключить влияние одинакового субстрата⁶⁴.

aihēs, -и „лиса, лисица“ — гр. αἰτιάι и др.-инд. lōrāṣā- русск. лиса и др. [*lōpek' от *(y)lōr-, *lūr-, *yūr-, „лиса; шакал; волк“).

aiḱ-at „бедный“ — гр. αἰτός „малый“ и гр. λήτις „(по-)гибель, уничтожение, беда“, алб. lig „злой, плохой“, лит. ligā „болезнь“ [*leik/g- „скудный, бедный, жалкий; болезнь-плохое самочувствие“]⁶⁵.

amīs, -оу „месяц“ — др.-инд. māsa- „луна, месяц“, гр. атт. μήν, род. μηνός, нон. μής „месяц“ и др. (*mēnos „месяц; луна“)⁶⁶.

⁶¹ Т. В. Гамкрелидзе. Хеттский язык и ларингальная теория, Труды Ин-та языкознания АН ГрССР (серия восточных языков), т. III, 1960, стр. 23.

⁶² Выпадение *k перед *n и появление протетического а- перед n.
⁶³ Ср. E. Schwyzler. Griechische Grammatik, I, München, 1939, стр. 412. Если совершенно исключить возможность наличия ларингальных, трудно объяснить, почему в некоторых случаях перед l, n появляется в армянском протетический гласный звук, в других нет.

⁶⁴ В начальном слоге о- в армянском может перейти в а-.

⁶⁵ По Аваряну а- под влиянием аш „год“.

⁶¹ С. Э. Бенвенист. Индоевропейские словообразования, М., 1955 стр. 183; W. Austin, The Prothetic Vowel in Greek, „Language“, XVII, 1941, № 2, стр. 83—92; L. L. Hammerich, Laryngeal before Sonant, KDVS NFM, XXXI, 3, København, 1948, стр. 6 и сл.

ауг. род. аfn „мужчина“ — гр. *άνήρ, άνήρως*, и.-фриг. *axar*, лув. *apnag* „мужчина“ и др.-инд. *pāṅ-* „мужчина, человек“, ав.б. *pjer* „мужчина, человек“ и др. (**ner* при **en* или **a-ner* „мужчина“).

anēs-k^o „проклятие“, *anēsanem* „проклонить“, авр. *anēs* „он проклял“ — гр. *επιθεός*; уарек, порицание“, *επιθεός* „упрекать, порицать“ и др.-инд. *panāti* „поносит, презирает“ и др. [**neid-* „отчитывает, поносит“]²².

anun, род. *anun* „имя“ — гр. *ώνυμα* и др.-инд. *pāna*, гот. *namo* „имя“ и др. (**nōm-* „имя“).

astī, род. *astel* „звезда“ — гр. *ἀστήρ* и лат. *stella* „звезда“ и др.

atamp, -*map* „зуб“ — гр. *ων*, атт. *ὀδών, ὀδώνος* и др.-инд. *dān*, лат. *dens*, -*is* „зуб“ и др. (**dōnt-* < **edont-* **dōt-*, „зуб“).

erek, *erekoū* „вечер“ — гр. *ἑραός*; мрак, тьма; подводное царство мрака“, тох. А *orkam* (**orq^u-mo-*) „темнота, мрак“, гот. *riqis*, -*izis* „темнота, мрак“ (**reg^u-os-* „темнота“).

im „мой“, *in* „мне“, *is* „меня“ — гр. *ἐμ* при *μι* „меня“ и др. (**me-* — косв. форма местоим. I-го л. ед. ч.).

inn „девят“ — гр. *ένν* и гот., др.-в.-нем. *niun* и др. „девят“ (**neun* „девят“).

of-n-am- „выть, звать“ — гр. *ὄφραμαι* „реветь, выть“ и лат. *gāmor* „шум“, русск. *реветь* и др. (**reu-*, **reū-* „реветь“).

б. **a* отражается в виде *u*, образующего дифтонг с предыдущим гласным. По-видимому, в данном случае *u* отражает первоначальный лабиализованный ларингальный звук **a^u*. Имея в виду, что арм. *au* в других языках обычно соответствует *o*, мы предполагаем наличие в протоиндоевропейском гласного (а)?, которое в сочетании с ларингальными звуками различных типов (**a*?, **a^u*, **a*), после их выпадения, давало дифтонги, перешедшие затем в и долгие гласные *e*, *o*, *ā* в других и.-е. языках, но частично сохранные в армянском. Традиционно *-u-* считают эпентезой²³.

²² Покорный считает *o-* приставкой.

²³ Ср. Г. Каванан. Некоторые палеонтологические остатки в армянском, Ереван, 1927, стр. 3 (на арм. яз.). Здесь же автор замечает, что

salant^o, -*i*, -*ic* „знакомый“ при *salacet* „узнавать“ (из **salacet*) — др.-инд. *ज्ञानि-ḥ*, гр. *γινώσκω* „знакомый“ (*ἄ-γινώσκω*; „незнакомый“), кимр. *gnawd* „привычка“ и др. (**g^hen-* „знать, узнавать“)²⁴.

gauti, -*i*, -*ic* „трава, пастбище“ при *gacem* „пасти“, *gati*, -*ou* „путь“ — гр. *πάσις* „грызть, есть“, тох. АВ *trak* „жевать“ и др. (**ter-* „тереть; вращать; пронзать“).

maut „близкий; близко“ при *mat-ē-it* „подходить, приближаться“ — др.-исл. *möt* „встреча“ и др. (**mōd-* : **mād-* или **mād-* : **māo-* „встречать, подходить, приближаться“).

gauti „пос“ при *z-gac-it* „одеваться“, др.-инд. *vāgū-ṛā* „силос, сети“, др.-англ. *wōsīg* „петля, силос“, норв. *diאל*, *Okе* „запутанная масса, напр. нитки“ и др. (**ueg-* „ткать; завязывать“)²⁵.

в. Отражается как у, образующий дифтонг с предыдущим гласным. В данном случае у, по-видимому, отражает возгизированный ларингальный звук **a^u*. Трудно различать эти случаи от случаев, когда *-u* и др. восходят к *i* и др. (ср. **aijos* > *au* „другой“, может быть и **g^huq^u-it* > *au* „звук“) или *au* отражает **ai* (**aiḡ(i)* > *aus* „коза“). Примеры не достоверны.

dayi при *da* „молозиво“, *dlem* „сосать; питать“; ср. др.-инд. *dhāya-ḥ* „питающий, заботящийся“, *dhāyati* „сосет“, гр. *θῆλα* „он сосал“ и др. [**dhē(i)-* при **dh-ei-* „сосать, дать сосать“]²⁶.

рядом с *-u-* встречаются взрывные, без него — аффрикаты. Ср. *alačem* „молить“ — *alač^o-k* „молитва“, *amačem* „стесниться, стыдиться“ — *amač^o-stmad* и др. (см. в примерах).

²⁴ Р. Ачарян не дает объяснения по поводу этого слова, а Покорный принимает мнение Шарпантье (Charpentier, IF, 25, 243) о связи *salant^o* с др.-инд. *ज्ञानि-ḥ* „знание“.

²⁵ Этимология принадлежит Э. В. Агапану, ИАН АрмССР, 1961, № 8, стр. 85—86, однако он не упоминает формы на **o*, **a*, для которых ср. Рок., I, 1117.

²⁶ Покорный дает формы корня **dhē(i)-*, **dh-ei-*, **dhai-*, **dhī-*, **dhē-*, **dha-*, для арм. *dayi* — **dohli-*.

хаус „приманка, кусок“, при хапанет „кусать“ — др.-инд. khédati „расскусывает, разжевывает“ и др. (*khād- „кусать“)⁷⁸.

лауп „широкий“, при hoġ (*poi-) „земля“ — лат. plānus, хетт. raġhi- „широкий“, русск. поле и др. (*pela-, *pīa- „широкий и плоский, расширять“)⁷⁹.

p'auġ, -i, -is „дрова“ — гр. πείθη „бедро, широкий клинок, широкий стебель“, и в.-нем. Spaten „лопата“, хетт. iṣpatar „копье“ [*sp(h)ē-, *sp(h)ā-(dh-) „длинный, плоский кусок дерева“]⁸⁰.

баус „кроме“ при бапат „открывать“, басі (аор.) „и открыл“, бас „открытый“, і бас „далеко“ и др. (*bha- „светить“)⁸¹.

г. В остальных случаях *э выпадает.

stīp, род. steap „женская грудь“ — гр. στήθιον „грудь“ (по Гесихию) [stēno- „при зрело-, *p(ə)stēno- „сосок, грудь“]⁸².

2. ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ИЗМЕНЕНИЯ ФРИКАТИВНЫХ И СОНАНТОВ

Отклонения от закономерностей изменения *s и *sk (*sk', *k's). — Как было сказано, и.-е. *s в начале слова обычно переходит в h или нуль, в середине слова выпадает, в конце слова переходит в k'. Однако наблюдаются исключения: 1) s может сохраняться⁸³, 2) может переходить

⁷⁸ Следует различать хаус „приманка; кусок“ и хаус „пятно“, которое Агаран объединяет.

⁷⁹ Обычно дают форму *plāno-, но *-t- в этой позиции переходит в u.

⁸⁰ В. Беларди предполагает для армянского p'auġ праформу *p'hai-d'i.

⁸¹ Но ср. *b(h)je, *b(h)eg'h... „вне, кроме“.

⁸² Без предположения наличия ларингального, по-видимому, невозможно объяснить соотношение арм. форм им. и род. падежей: stīp и steap „грудь“.

⁸³ В том числе — *sk и *sk' не переходит в s, а сохраняется как sk. В некоторых же случаях *sk (*sk') переходит в s, а не в s, т. е. не подвергается передвижению.

в э. Возможны и *s(>h>x>k')>k⁸⁴, *s (>h)>x, *si(>š)>ž⁸⁵. Рассмотрим эти случаи.

1. salog „слива“ (при žlog) — русск. слива [*(s)li]-uo-, „снеговатый“⁸⁶.

sakl „единомышленник“ — др.-инд. sákhi-, sákha, ав. haħau- (hasi-) „спутник, товарищ, друг“ и др. (*sek'- „следовать“)⁸⁷.

seam, -ou „порог“ [при že(a)t „порог“] — др.-инд. sī-mān-, sīmā „вершина, граница“, лит. siēla „граница, стена“, латыш. siēla „стена“ и др. [*sē(i)- „связывать; веревка“].

senek „комната, келья; подвал; склад; сокровищница; гарем“ (* „отдельное обособленное помещение“ или „отдельная обособленная часть квартиры“, „особняк“) — др.-ирл. saín „различный, особый“, gwa-hap „отделенный, различный“, др.-в.-нем. suntag „обособленный, отделенный“ и др. (*seni- „для себя, обособленно“)⁸⁸.

sit'ec-k' „дорога“ — арм. օտ'ազ-կ' „шестивне, ход, езда“, ср.-кипр. hennydd „спутник“, hanter „сосед“, гот. sinni „ходьба, путешествие“, др.-в.-нем. „ходьба, дорога, путешествие, езда“ и др. (*sent- „направляться, идти“, *sento- „шестивне, ход, езда; дорога“).

⁸⁴ Представители ларингальной теории в некоторых случаях объясняют появление k', к наличию первоначального ларингального.

⁸⁵ Ряд ученых предполагает для армянского языка изменение *si>š, основываясь на таких параллелях, как арм. taš „дам“ — др.-инд. dhvānti и др., и на заимствовании пруде ekeřeři „церковь“ < гр. ἐκκλησία. Некоторые же авторы указывают на арм. řes „мольба“ — гр. εἶς (в действительности же эти слова являются заимствованиями из семитских языков), арм. řes „свая“ — гр. σίζα. Сопоставительно также возведение řan-ep „сентя“ к и.-е. *sē(i)- „связь“, řank-al-am „желать“ — к и.-е. *sen- (ср. хетт. řanġ- „искать, требовать“ и др.), řand „моча“ — к и.-е. *sen-d- „сок“ (ср. вестфалск. sot „кал“). Однако все эти понятия вряд ли обособованы.

⁸⁶ Но каково отношение между этими словами и груз. kilawī>oset, k'(y)lawī, kilawī „слива“? Ср. В. И. Абиев, „Историко-этимологический словарь осетинского языка“, I, стр. 606.

⁸⁷ Описредствованное заимствование из индийского?

⁸⁸ Но ср. гр. sħvūj „палатка; шатер; сцена; обитель“, русск. сема и др. (*sk'ai-, *sk'oi-: *sk'i- „снять; тень“). С. Манн указывает на русск. сема, но одновременно упоминает лат. silpa „колыбель; гнездо“, восходящее к *k'oi-na от *k'oi- „лежать; лагер; жилище, приют; предвзвиз, милья“.

sepeI (диал. „считать, считается, почитать“ — др.-инд. sápati „старается, заботится“, гр. $\epsilon\pi\alpha\iota\tau\epsilon\iota$ „уваживать, чтить“ и др. (*sep- „заниматься, почитать, уважать“).

sikhil (диал.) „скользить, кататься“ при $\text{h}\bar{\text{z}}$ (диал.) „гладкий“ — др.-исл. slíkr „гладкий“, русск. *слизко, слизкий* и др. [*sli-g- от *(s)lei- „слизистый, клейкий, скользить, гладить“] (Ачарян).

skriI „худеть“ — ср.-ниж.-нем. schra (*skrēna) („сухой, худой“, норв. диал. skapta „худеть“ и др. [*sker- (с разными распространениями) „сморщиваться; сухой, худой, тощий“].

skaliI „трескаться от сухости“ — гр. $\sigma\kappa\alpha\lambda\lambda\alpha$ „высушивать, иссушать“, швед. skäll „тощий“, ниж.-нем. schal „сухой“ и др. (*skel- „высушивать, сушить“)⁹⁹. skur „секира“ (?) [ял. „палач“ (?)] — лат. secūris „топор, боевая секира“, русск. *секира* и др. (*sekūrā „секира, топор“ от *sek „резать“).

skrt'eI (ср.-арм.) „сдирать (шкуру)“ — арм. k'ert'em „сдирать, скоблить, соскабливать“, лат. scortum „шкура, кожа“, ср.-в.-нем. schraden „отрезать“, хет. kartāI- „отрезать, отделять“ и др. [**(s)ker- „резать“].

smk'eI „иссыхать“ — лат. mica „крошка“, др.-в.-нем. smāhi „маленький, крошечный, низкий“, н.-в.-нем. schmacten „томиться, изнемогать, тосковать“, schwächlich „тощий, худой“ и др. [*smē(i)k-: *smik- от *smē(i)-, *sm-ei- „мазать; растирать“)¹⁰⁰.

snd-ik „гнать“ — др.-ирл. sindr „шлак“, др.-в.-нем. sinter, н.-в.-нем. Sinter „сталактит“, норв. диал. sinkla (*sind-ikla) „покрываться ледяной корой“ и др. (*sendh-? при *sendhro- „отвердевшая жидкость“).

sof, -i, -iç „сильный ветер; вихрь, буря“ (ср. Sof'iç gavaf „Сотская область“) — лит. siaučiu, siaučii „веять; буй-

ствовать, бушевать“, saūbti „бушевать“ (*seu-, -i-, -iç „кнелть, быстро двигаться“).

soim „ползать“, soimim „ползать, вкрадываться“, so-foskim „лезть, вкрадываться“ — др.-инд. tsāiti „ползает, приползает, подкрадывается“ [*sel-, *(a)d-sel- „ползать“]¹⁰¹.

soči „сосна“ при saus, -i, -iç „платан“ — *сосна, сок, сочный* (*seu-, сок“ при *sar- „пробовать, ощущать“)¹⁰².

sovor, -i, -iç „привыкший, привычный; привычка“ — арм. iur (*segoro- „свой“, др.-перс. huva „собственный, свой“, гр. $\epsilon\theta\acute{o}\varsigma$ (*sqedh-) „привычка, обычай“, лат. suesco, -ere „привыкать“, русск. *свой, свойственный, собственный, особый* и др. (*sece- „сам, свой“) (Теринян)¹⁰³.

suagst „свертывать (?), завертывать (?), привязывать (?), весить (?)"¹⁰⁴ — гр. $\acute{\alpha}\sigma\iota\mu\alpha$ (*d'firim) „присоединять, привязывать, связывать“ (*sqer- „связывать, весить“).

suaI „желаящий есть, голодный“, suaim „умирать, изнывать от голода“¹⁰⁵ — ср.-в.-нем. swelk „увядший, вялый, сухой“, др.-исл. svelta „голодать, умирать“, sultr „голод“, может быть и арм. k'aic „голод“, k'āncum „голодать“ (*suj[d-sk'-o] и др. (*suel- „тлеть, гореть“).

suaI „еда“ (ap-suaI „не евший, голодный“) — в. х'ar „есть, вкушать, съедать“, н.-перс. xordan „есть“ (из иранск. источника арм. xorak „еда“) и др. (*suel- „глотать, есть, пить“; только иран. и герм.).

⁹⁹ Покорный, 1, 900, приводит soim и soim „пресмыкающиеся“, ничего не говоря о sofoskim, sofk-, sofm-, в первой из которых налицо -sk-, указывающее на неарм. источник (в армянском -sk- переходит в ç). В книге Урартский и индоевропейские языки, 1963, стр. 117, автор сравнивает с урарт. sulūiti- „пасть им“.

¹⁰⁰ В. Миллер. Язык осетинов, М.—Л., 1962, стр. 22, дает saus указывает на такие параллели, как осет. лог. sos-ādd, ирон. sūzādd „липа“ при зыр. sūz „ольха“. Все это предполагает общий источник.

¹⁰¹ Может быть, сюда же относится sosk „один, одинокий, простой; только“, хотя ср. н.-е. *sem-+o от *sem- „один“ (тох. *see-ka „один, одинокий“) при урарт. susini „один“.

¹⁰² Употреблено в предложении, где говорится о прикреплении (?) и т. п. парусов к мачте.

¹⁰³ Обычно отождествляют с suaim „умирать, истощаться от голода“, относящимся к корню *suel- „глотать, есть, пить“.

suk „боль в животе“ — арм. hičanim „изнужаться“, гот. siuks „больной“, др.-в.-нем. siuh, sioh „больной, невеселый“ и др. (*seug- „озабоченный, грустный, заболевший, больной“).

suk² „бездетный, неспособный оплодотворять (о мужчине)“ — ав. hiška- „сухой“, гр. φύξ (*sau-k-smo-) „сухость, засуха, бесплодность“, русск. *сухой, сохнуть* и др. (*saus-, *sus-, *sauso-, *sus-ko-, *suk-smo- „сухой“).

sriap „сери“ — др.-инд. sṛiṇi „сери“, лат. *sarfo, -ire „взражать, полоть“, русск. *сери* и др. (*ser-, serp- „сери, крюк“).

srtim „спешить, течь (?)“ — др.-инд. sṛsarti, sṛsati „течет, спешит, преследует“ и др. (*ser- „течь, быть в быстром и сильном движении“).

sk'apš „диво, дивная вещь“, sk'apšanam „восхищаться“ при xanš „ревность, пыл, страсть“, xantam „завидовать“, xanš, xanš „пожар, запах гари“ (kap'el „святильник, лампада“ считается заимствованием из гр. καθήλα, но переход в t'?) — др.-инд. śādati „светит“, śāni-ścadat „чрезвычайно блестящий“, śāndrā- (śāndra-) „сияющий, блестящий“, лат. scādeo, -ere „блистать, сиять“ и др. [* (s)kand-, *(s)kend- „светить“].

ḥusk „последний“ — др.-инд. paścā „позади, позже“, ав. paśca „за, позади, потом“, лит. paskui „после этого“ (*pos-ko- от *pos „рядом, после, вслед за“) (Тервиши, Мюллер)⁹⁶.

2. šaf „узы, оковы, путы“, šagavand „узы, оковы; веревка“ при šag-k² „ряд“, может быть и šrušak „узда“ — др.-инд. sarat-, sarit „нитка, нить“, арм. yeřum „нанизывать“, гр. σίρῳ „сплетать, нанизывать“, фржс. „цепь, ожерелье“, širrow „в плену, в тюрьме“, лат. serō, -ere „сплетать, соединять, связывать, сплетать“, series „ряд, вереница, цепь“, seriā „канаты“ и др. (*ser- „нанизывать, ставить в ряд, сплетать“)⁹⁷.

⁹⁶ Арм. sṛskem „спрыскивать“, приводимое у Пок., I, 1002, по всей вероятности, из иранского источника.

⁹⁷ Обычно сюда присовокупляют и хетт. šaḡa- „ломать, отделять, выделывать, делить“, что маловероятно. Нам кажется более вероятным отнесение сюда šaḡi- „дергать (?)“, ткать (?)“ откуда форма сушина šaḡaḡanš, сравниваемая с арм. šagavand (отсюда, по Ачаряну, ЭС,

šaf- „красный, темно-красный, багровый, алый, рыжий, гнедой“ [*šaf-a-guniš „багровый, рдеть“ (о щеках и т. д.)], šiat „красная медь“ — латыш. šāts „алый, розовый, румяный (о щеках)“, šarkans „красный, румяный; рыжий“ и др. (*ser- „красный“)⁹⁸.

šafar² „ливень, проливной дождь“ (может быть и šif в арб-šif „пьяница“, šfaiš „щедрый, расточительный“) — др.-инд. sṛsati „течет, спешит, преследует“, sarit- „ручей, река“, sarā „река, ручей“, др.-прусс. Ser-are — назв. реки, лит., польск. Sar-ura — назв. реки и др. (*ser- „течь, струиться, быстро и сильно двигаться“)⁹⁹.

šar-k² „ряд“ šarel „ставить в ряд, нанизывать“ — арм. yeřum „нанизывать“, гр. σίρῳ (*seriō) „сплетать, нанизывать“, фржс. „рош“, лат. sero, -ere „сплетать, соединять; (пасс.) следовать друг за другом“, series „ряд, вереница, цепь“ и др. (*ser- „нанизывать, ставить в ряд, сплетать“).

še(a)š „порог“ при seam, -ou „порог“ — др.-инд. śi-śap-, śimā „вершина, граница“, лит. siēna „граница, стена“, латыш. siēna „стена“ и др. [*šē(i)- „связывать; веревка“].

šetik, šetel (диал.) „сито“ (с тонкими волосами) — русск. *сито* и др. [*šē(i)- „посылать; бросать; сеять“] (Мани).

5, 300, груз. šagavand² „цепь, корзина“). Р. Ачарян, ЭС, 5, 299—300, считает хетт. и арм. слова заимствованиями из иранского источника (ср. арм. šagavand, dašdanavand и др.), не учитывая принадлежности хетт. šaḡaḡanš к šaḡi-. Но, если арм. šaf, šagavand и хетт. šaḡi-, šaḡaḡanš восходят к иранскому или к банскому источнику, то их можно сравнить с арм. sar-k² „оковы, узмы“, гр. шіρῳ „плетки для ткацкой“, для которых восстанавливают и-е *k'eg- „веревка, нить; плести, ткать“ (но-реш сохранился только в арм. и гр.).

⁹⁸ Но ср. арм. хагеш, хагеш „жечь“, восходящие к *khr-, *khr-s- от *ker-, *ker-s- „жечь, накалять, топить“, откуда русск. *красный* (šaf < *khršys-)? Возможно возвести также к *khršys- гт *ker-, *k'eg (в обозначении темного цвета и т. д.), откуда др.-инд. kaḡata- „темно-красный“. Вид ли сюда же относится šafaiš „луч“, šafaiš „луч; росток; отпрыск; член тела“, šafar² „свет, луч, блеск“ (?).

⁹⁹ Ср., может быть, и арм. šarav-ou „гной“ из *sera-wo-? (через какой-то и.-е. язык).

áktem „резать, зарезать, закалывать (животное)* (ЕС)—
арм. стем „колоть, резать (тело)*, гр. σκίζω „колоть, отде-
лять* и др. [*skéi-d- при *skéi-t- от *skéi- „резать, отде-
лять*]¹⁰⁰.

šlog (диал.) „слива* при saġog — русск. *слива* [* (s)li-uo-
„синеватый*].

štu „дурной, плохой* — ср.-ирл. lott- (*leut-), потаску-
ха, распутница* (<герм.?), др.-англ. Neðre „негодный; пло-
хой, бедный*, др.-швед. luddare „негодный человек* и др.
[* (s)leu- „дряблый, слабый*]¹⁰¹.

šmorġm „гинть* — русск. *смердеть* и др. (*šmord- „во-
нять*)¹⁰².

šmor-tak „сапонария, мыльнянка, алебастреник* (от
tak „растение, корень* — гр. ρίζων „мирра, миро*, эфѳиа
„смирна, мирра“, др.-в.-нем. smero, н.-в.-нем. Schmer „мазь,
жир“, др.-в.-нем. smirwan, н.-в.-нем. schmieren „мазать, сма-
зывать, намазывать“, гот. smairþr „жир“ и др. (*šmogu-
„мазь, жир*)¹⁰³.

špriel (диал.) „швырять, бросать*, špriel „толкать* —
лит. špūti, -age „бросать“, русск. *сыпать* и др. (*šper-, *šp-
špef- „бросать, швырять, сыпать).

šuat „распутный, разгульный, похотливый* — др.-инд.
svādānam, гр. ἡδονή „удовольствие“, ἡδονικός „стремящийся к
удовольствиям“, др.-инд. svādāyati, svādāyati „делает вкусным,
приятным; вкушает, наслаждается* и др. (*švād- „сладкий“).

šuar „смущение, растерянность, недоумение, замеша-
тельность* — лит. svertiū, sveiti „взвешивать“, svarūs „тяже-

¹⁰⁰ Ср. также и.-е.*skéi-t- „резать, отсекать, скоблить“ (относится
как и *skéi-, к *sek- „резать“). Имеет ли отношение к этому корню арм.
škañ „острый конец стрелы“?

¹⁰¹ Р. Ачарян, ЭС, 5, 378, приводит груз. параллели: šin „сума-
шешный, дурак“, šlooba „сумасшествие, дурость“, сомневаясь „кто у
кого заимствовал“. Ясно, что являю общий источник. Ср. также русск.
малягой.

¹⁰² Р. Ачарян, ЭС, 5, 383, указывает на груз. параллели: šmorġ
„жиснуть, гинть“, šsmorega „гинть“, не решая вопроса „кто у кого заим-
ствовал“. Следует предположить третий источник.

¹⁰³ Менее вероятно выведение из *skhémogo- (от *kemo- — назва-
ния растений), откуда русск. *челюрица* и др.

лый*, герм. *swēga „тяжелый* в др.-в.-нем. swasi, ср.-в.-
нем. swag, н.-в.-нем. schwer „тяжелый, трудный, тягостный,
мучительный* и др. (*šper- „взвешивать; тяжелый“).

šui „свисток, флейта, свирель“, šuem (при sulem) „сви-
стеть* — лат. sibilō, -age „шипеть, свистеть“, русск. *свисток*,
свистеть, др.-в.-нем. swēgala „флейта“ и др. (*špei- : *šp-
„свистеть, шипеть“)¹⁰⁴.

špānāp „распукаться, избаловаться, наглеть* — др.-
инд. sṛbhāyati „становится жирным, полнеет“, sṛbhā- „опух-
ший, состоятельный“, др.-англ. sṛowan „процветать, преу-
спевать“, хет. išpāi- „наедаться, есть досыта“, арм. p'at'am
„богатый* и др. [*sp(h)ē(i)- „расти, процветать, расши-
ряться*].

šk't'em (žk't'em) „выбрызгивать (мешая воду рукой), за-
брызгивать* — лат. scuteo, -ere „бить ключом* и др. (*skēi-
„прыгать, скакать, вытекать, бить ключом“)¹⁰⁵.

šūm „осень* — гот. asans „жатыя, лето“, др.-прусс.
assanis, русск. *осень* и др. (*es-en, *os-en „время жатвы,
лето“)¹⁰⁶.

gēš „падаль* — ав. vašəh- „гниль, разложение“, др.-
исл. veisa- „болото* и др. (*šeis- „растекаться, течь“).

ušī „вид дерева“ (диал. hošī „вид кустарника“) — лит.
ūsis, латыш. ušis, др.-прусс. wozis, а также арм. huči
(*as-klio-), нем. Esche, русск. *ясень*, и др. (*ošī- „ясень“)¹⁰⁷.

ašt-uš „черствый хлеб (для -uš ср. park-uš) — лат.
areo, -ere „быть сухим, изымать от жадности“, assus „сухой,
высушенный“, тох. AV aš- „высушивать“, B āsar „сухой“,
арм. ašun „зола, пепел“, ašim „сохнуть* и др. (*ās-,
*as-d-, *az-g-, *az-gh- „жечь; пылать“).

buāi, -ou („мочевой пузырь; опухоль“ при p'ošt и p'ušī
в p'amp'ust (p'amp'- из *phamph- + p'ušī?) — ср. ниж.-нем.

¹⁰⁴ Корень, по-видимому, звукоподражательный.

¹⁰⁵ Ср. арм. šit' „каша, брызг* <*skethē-?

¹⁰⁶ Некоторые авторы (например, Золта) выводят арм. слово из
праформы *oskh-.

¹⁰⁷ Отсюда название деревни Ušī? Если š в ašun „осень“ восходит
к *skh-, то возможно иšī вывести из *oskhlio-.

püster „кузнечные мехи“ (*bu-s-) и лат. *pustula* „пузырь“ и др. [*(h)eu- „дуть, вздуваться“ при *phu-s- от *(h)u- „вздувать; вздутый“].

З а. *akanj-kʰ*, -вс „уши“ при *upka* „ухо“ — гр. ἄκανα, лак. *āxāa* (*axa-axa) „уши“, гом. род. *ὠτός* (*wōtos), герм. **ansan-* „ухо“ и др. (*ous- „ухо“ при *upka* <*us-on-ko-mʰ?).

bok „босой“ — др.-в.-нем. *bag* „оголенный, лишенный“, лит. *bāzas*, латыш. *bass*, русск. *босой*, *боси́я* (*bhosō-s „оголенный, голый“)¹⁰⁸.

upka „мышь“ — др.-инд. *mūṣ-*, и.-перс. *muš*, гр. *μῦς*, русск. *мышь* и др. (*mūs- „мышь“)¹⁰⁹.

б. *haʔ* „игра; танец; насмешка“ — гр. ἄλλομαι „прыгать, скакать“, лат. *salio*, -ire „прыгать, скакать“, *salib*, -āre „танцевать; пантомимически изображать“ и др. (*sel- „прыгать, скакать“) (Бугге)¹¹⁰.

hev, *hau* „глупый, безумный, бешеный“ — лит. *siuntū*, *siūsti* „беситься, бесноваться“, *siūtas* „бешенство, ярость“, латыш. *zauļis* „дурак, глупец“, русск. *шут* и др. (*seu- „кипеть, бурно двигаться“).

в. *mšex* „мошка“ (при диал. тог „муха“) — арм. *muš* „мошка“, гр. *μύα* (*musjā) „муха“, русск. *муха*, *мошка* и и др. (*mš-, *mus- „мошка, муха“).

Сочетание *sk (*skʰ) и *ks (*kʰs), как было указано выше, обычно переходит в с, а *skh в шх. Однако, кроме уже

рассмотренных случаев (*skʰ, skʰ>sk; *sk>šk), наблюдаются и другие отклонения.

1) *sk (*skʰ), *ks (*kʰs) переходит в ξ, т. е. вместо свистящей аффрикаты повздается шипящая. Однако в некоторых случаях возможно, наряду с *sk>ξ, также *k|>ξ.

2) *sk (*skʰ) переходит в с, т. е. не происходит передвижения. Здесь также возможно в некоторых случаях допустить *k|>с и *kʰ>с.

3) *skh (*skʰh) переходит в з. Возможно, однако, что при kʰ имеет место не переход *skʰh>z (как в немецком), а *kʰ>sz>z (ср. *k|>z в иранском), а при *k|—*khi>z¹¹¹. Возможно также, что закономерен как раз переход *skh>z, а не *skh>sz, представленный лишь единичными случаями. Следует иметь в виду, что арм. х<*kh не всегда имеет параллели в других языках, как и в данном случае z<*skh.

1. *ξig* „сушеный фрукт“, *ξog* „сухой“ — гр. *ξηρος* „сухой“ и др. (*kʰsēro- „сухой“) (НС, Тернишян, Гюбшман)¹¹².

ξ (глагольный суффикс: iʔξim „летать“, pʰaxξim „убежать“ и др.) <*sk- (глагольный суффикс).

2. *ca* „складка; сгиб“ (при *heʔ* „инвалид“, *šeʔ* „кривой“, *šii* „кривоглазый“, *kaʔ* „хромой“) — гр. *καλός* „кривой, изогнутый, извилистый“ и др. [*(s)kel- „сгибать“, прислонять“].

cam „кривой“ (*camasun*)¹¹³ — гр. *καμπός* „кривой, кривоногий“, др.-ирл. *cam̄b*, кимр., корн. *cam* „кривой“ и др. [*(s)kamb- „скривлять, сгибать“].

carb „змея“ — арм. *kʰarḅ* „аспид“, гр. *σκαρπίς* „скорпион“ и др. [*(s)ker-p- от (s)ker- „резать“].

cert, диал. *cert* „ломет“, *crdim* „пачкаться“, *crdeal* „испачканный, грязный“ — лат. *cerda* „нечистоты, помет“ (в *mus-*

¹⁰⁸ Выводят из *bhosō-go-, но параллелей на суффикс -go- нет. Обычно -k| в *mu-k|*, *ju-k|*, *up-k|* склеивают суффиксом, однако при данном образовании -k| в *mu-k|* генетически отличается от -k| в *ju-k|*, *up-k|*. Представители ларингальной теории считают -k- рефлексом ларингально-го, перешедшего в kʰ, затем (перед -n-) в k.

¹⁰⁹ Но возможно *haʔ* вывести из *(s)kel- „сгибать“, если прав Ачарян, объединяющий *haʔ* „игра“ и *haʔ* „сустав“? Ср. также *(s)kʰel- „прыгать“ и *kel- „тнать, приводить в быстрое движение“. Если, с другой стороны, прав Бугге, то следует объединять *haʔ* „игра“ и *haʔ* „болото“ (не из *kai- или *kel- „серый, черный“?); для перехода значение с ср. ср.-брет. *suotra* „загрязнение“, лит. *švsaie* „лужа“ и др. от *sel- „прыгать“.

¹¹⁰ Многие исследователи указывали на связь, восходящую к этому же и.-е. корню. С. Бугге связывал с *posak* „лопарь“ и выводил из кавказского источника. Следует искать общий источник, если не предположить сходство по звукообразовательности.

¹¹¹ Если *z не засвидетельствовано в других языках.

¹¹² Ср. Ачарян, ЭС, 5, 749 (по Гюбшману). Нет у Покорного, который дает преформу с *kʰ (у Ачаряна — с *k). Ее считают образованием от *kʰsa- „мечь“, откуда арм. *cam* „боль“, *šavim* „сердиться“ („горячиться“).

¹¹³ При кам- „кривой“ в *camakor*.

cerda „мышинный помет“ и др. [*^(s)k'er-d- „сасаге; навоз, помет, нечистоты, кал“]¹¹⁴.

ciu „локут“ (ciūn) — др.-инд. skāu-ii „нарушает, рвется“, a-skāu-ii „раздробляет“, ni-škāvam „рвущий на куски“, ср.-в.-нем. hudele „локут, тряпка“, лит. skūtas „локут, тряпка“ и др. [*^(s)keu-, -i- „резать, отделять, скоблить“]¹¹⁵.

cul (диал.) „скок, прыжок“ (cul linel „прыгать“) при cīlm „бояться“, cīuk „слуга“ — др.-инд. śalabha „саранча“, ср.-в.-нем. schei „скачущий, прыгающий, вспльхивый“, др.-исл. skelkr „боязнь, испуг“, гот. skalks „слуга“ и др. [*^(s)k'eī „прыгать“]¹¹⁶.

cīm „ломаться, разделяться“, ап-cl-eīl „нерушимый, несокрушимый“ — арм. ceim „раскалывать“ (и čem, beik'čem „колоть, раскалывать“) и др. [*^(s)keī- „резать“].

cī „локоть“, при salem „сгибать“ (caī „складка“), cīx-nī (cxnī, cīn, čīan) „петля двери, навеска, шарнир“ (cxo-pīm „вращаться“) — гр. oklōs „бедро; голень, нога“, xēlōda „катить, крутить“ и др. [*^(s)kel- „сгибать; прислонять; кривой; сгибаемый член“; сюда же арм. xēl „увечный“, xē „косой“, xīl „косоглазый“, kaī „хромой“].

ctak, -ī, -ac „тенистое, темное, несолнечное место (в лесу и т. д.)“ — норв. skūte „темный“, др.-исл. skūmi „сумерки“, hūm „полумрак, сумерки“, латыш. skumstu, skūmt „печалиться, грустить“ и др. [*^(s)kū-mo- от *^(s)keu- „покрывать, закутывать“]¹¹⁷.

cop, -ī, -īc (cip, cip') „кисть; связка, пучок“ при čopan, čīan „веревка“ — др.-исл. skauī „пучок, кисть“, skūif

¹¹⁴ Сюда же относятся ари. cet(n) „жидкой кал“ < *sk'er-wo-. Но ср. *^(s)teg- „грязная жидкость, навоз“, откуда арм. č'atax „гной“.

¹¹⁵ Возможно сюда же отнеси cīnčam, cīnčam „хиреть, захиреть, чахнуть“, которые Ачарян, ЭС, 3, 787—788, вместе с груз. cwičil, cwičil „мелкий, редкий“, dacwileba „раздроблять“, gam-jwālī „статный, растертый“ считает заимствованиями из урартского.

¹¹⁶ Указание на связь cīm и cul P. Ачарян, ЭС, 4, 789.

¹¹⁷ Ср. также и-е. *tem(a)- „темный“, откуда русск. тѣма, тѣмный.

„кисть, пучок“, skopt „волосы на голове“, норв. hurr „кисть“, русск. зуб, кисть (*kūr-sti-) и др. [*^(s)keup-, *^(s)keub(h)- „пучок, холод, кисть“]¹¹⁸.

сос, -оу „лоно, пазуха; звали“ — гр. xōs „зад; женский половой орган“ (Гесихий) (*xōt-10c или *xōθ-10c), xōs „выпуклость; полость; сосуд; вместилище“, xōsaxos (*xōt-fa-ros) „залив, проход“ и др. [*^(s)keu- „покрывать, закутывать“].

смет „просеивать, очищать (зерно, собранное в сите) посредством легких вращательных движений, собирать сор в центр и выбрасывать“ — ср.-в.-нем. scoqa, schoqa „сгребать, мести, оттапливать“, др.-англ. scorian „сбивать“, ср.-в.-нем., ср.-нем. schüren, schüren „тереть, чистить, мести“ и др. (*^(s)keu- „резать, отделять, скоблить“]¹¹⁹.

cu-lak „ловушка, западня, засада“ — арм. хiл „хижина“, др.-ирл. cūl (kū-lū) „угол, убежище“, др.-фриз. skūle „хижина“, др.-в.-нем. schulen „быть скрытым, подкарауливать, сидеть в засаде“ и др. [*^(s)kū-lo- от *^(s)keu- „покрывать, закутывать“].

срел „стропало“, сор'ог „фриз. часть капители“, cīrl (диал.) „ограда“ при črot „палка“ — гр. xēl'p'p'os „палка, посох, жезл, скипетр“, xēl'p'os „узел, сквала“ (векст. skopelo-), лит. skāplis „колуи, долото“ и др. [*^(s)kēp-, *^(s)kōp-, (s)kēb-, (s)kōb- „резать, колоть“]¹²⁰.

¹¹⁸ Но ср. др.-инд. stābaka- „пучок“, stambā- „куст, пучок“ и др., восходящие к *steb-. Ср. также арм. č'up' „куст“ из *tū-pho- (от *teu- „пунуть“). Ближе к ари. сор (cip, cip') звучат осет. ирон. cōpp, лит. сорр „вертушка, вершина, пик, шерсть, клоч“. В. И. Абев, Ист.-этим. са. осет. яз., 1, 337—338, вместе с вышеприведенными параллелями из канн. и тюрк. языков, относит осет. слова к энуклопарадигмальному типу ср. і k'p' гр. который как в осетинском, так и во многих других языках является излюбленным для обозначения „круглого“, „выступающего“, „торчащего“ и пр.

¹¹⁹ Менее вероятно выведение из и-е. *steu- „толкать, бить“. Ср. также *teqa-, *tūa- „просеивать, пропускать (через сито)“.

¹²⁰ Ср. также и-е. *step(h)- „столб, ствол“ и *sket-p-, *sk'ef-p' (гр. xēl'p'os „палка“).

српim „переодеваться, чтобы не узнавали; уклоняться; избегать; гнать, преследовать; укрываться, скрываться” — арм. хирс „крышка” (?), гр. κρύβω „скрывать”, русск. *кутать, закутывать* и др. [*s]kcu- „покрывать; закутывать”].

З. žaľax „колючка, шип”, žaľarс „бурав, сверло” — ср.-ирл. cuillean, химр. ceľun, корн. kella „иглица, падуб”, алб. ge-kuall „чертополох”, гр. σπῖλος „кол; шип, колючка”, σπῖλος „кол, острие рыболовного крючка”, scalper, scalprum „резец, скальпель” и др. [*s]kel- „колоть, прокалывать”].

žat, žarс „болтовня” (žatakrat „болтун, болтливый, пустословный” žaľarс'em „болтать”, žarс'arс'em „пустословить”, žarс'arс' „пустословный; глупый”, žarс' „пустословие, болтовня”) — латыш. kal'ubot „болтать”, др.-исл. skual „бесполезная болтовня, поток слов” и др. [*s]kel- *s]kvel- „кричать, шуметь, звенеть”].

žak'ii „листва”, žak'iiim „пускать” — др.-исл. skaga „выскакивать, выступать”, skegg „борода”, др.-англ. sceaga „куст”, sceagga „волосы” и др. (*skek- „прыгать”).

žetс „дорогой, недешевый, трудный”, žetс, žitс'em „жалить” — хауtс „жало”, хауtс'em „жалить”, хitс „боль”, хetс „угрызение, тревога; боль” — др.-инд. khidāti „рвет, давит”, khēda „давление, бремя” и др. [*s]-k(h)ai-t- „бить, дать тумака”]¹²¹.

žetс „косой, кривой”, žitс „косой, косоглазый”, žatс „кривой, неправильный”, может быть и žatс „суства, стык, связь”, žaitm „смущаться, ошибаться”, žaitem „искривлять, смущать” при хetс „увечный, искалеченный”, хаtс „сустав” и žatс „хромой” — гр. σπῖλος „кривоногий”, σπῖλος „кривой”, алб. tshais (*skelno-), „хромой”, др.-н.-нем. schēkah „косой, кривой” и др. [*s]kel- „сгибать; прислонять; кривой, скривленный”]¹²².

žetс, -ou, žitс, žiutс „веточка, кусочек дерева, суточ, щепка”, может быть и žilapaп „мелкая пшеница”, žilс

(диал.) „вид плохой, черной пшеницы”, žitс (диал.) „заросли тростниковых растений”, žielс (диал.) „вид растения, растущего на пшеничном поле (выше пшеницы)” при želс'em „раскалывать” (želс, žotс), žitс, žitс „ветвь” — арм. ceľum „раскалывать”, гр. σπῖλος „кол; шип; колючка”, латыш. skēle „ломоть” и др. и гр. νῆμα „побег, ветвь”, νῆμα „кусочек дерева как жребий, жребий”, νῆμα „отпрыск, побег, ветвь”, русск. *кол* и др. [*s]kel- „резать, отрезать” при *kel- „бить, рубить”]¹²³.

žetс (*žetс) „моча” при cetс (*cefnс) „жидкий кал” — ав. žaľva „навоз”, гр. κῆρ, κῆρς „экскрименты, навоз” эврис „шлак”, латыш. sarbī (мн. ч.) „шлак, осадок, менструация”, лит. žarwai „менструация” и др. [*s]ker- „навоз, кал”]¹²⁴.

žeretс (žeretс) „ковы, черпалка” — русск. *череп, черпак, черпалка* и др. [*s]ker- „резать”].

žertс, -i, -is „шепка, кусок, слой, пласт, полоса” при karčс „коротенький, краткий” — арм. k'ereгem „скоблить, соскабливать, скребать”, k'oreгem „чесать”, k'ertс'em „драть, сдирать, обдирать”, k'ereгem „царапать” др.-н.-нем. scherze, scherzel „кусоч” при scurzс „короткий”, лит. kartà „пласт, слой”, латыш. kārta „слой, разряд, порядок” и др. [*s]ker- „резать”]¹²⁵.

žitс „капля, брызг”, žitс'am „брызгать”, žitс „опухоль, бугорок, прыщ” при kitс „удой”, kuitс „сбор (винограда и т. п.)”, katс'ii „капля”, kaitс „капля” — арм. çayt, çaytс „струя, капля”, çatkem „прыгать, скакать”, лит. scateo, -ete „бить ключом”, вестф. schōtс „икра”, н.-франк. schaiden „метать икру”, др.-лит. skastu, skatau, skasti „скакать” и др. (*skhei- и sked- „скакать, вытекать, бить ключом”]¹²⁶.

¹²¹ Но ср. ceľ, cīnс „шепка, соломка” от *g'eī- „пускать ростки, распускаться”.

¹²² Ср. также certс, cirtс „номер” из *sk'erd-.

¹²³ У Покорного, 1, 919, из *skhedri- от *(s)k(h)ed- „расщеплять”, откуда лит. skedervà „щетка”, латыш. skēdens „дрова для лучин” и др. Ачарян, ЭС, 5, 392, пишет: „По-видимому, налицо фонетический закон, условия действия которого нам неизвестны”.

¹²⁴ Обычно žitс (*skhei- облекают с žitс „плевня”, которое, по всей вероятности, происходит или с *(s)k(h)ai-t- „светлый”, откуда арм. хауtс „белое литно” и хауtс „резвый”, или *k'gei-t- „светить; светлый, белый”, откуда русск. *свет, свет*.

¹²¹ Р. Ачарян, ЭС, 5, 350, указывает на возможную связь žetс, žitс'em с хetс' и др. Этимология žetс' принадлежит автору.

¹²² Р. Ачарян, ЭС, 5, 317—318. Ср. попытку объяснения звуковых переходов у М. Граммона, MSL, 20, 215—216.

šič, ščel „делиться, процеживаться, фильтроваться“, šičuk „вода из-под простокваши“, šičuk „сыворотка“, может быть и šič „пшеница, испорченная дождями“ — лит. skiedžiū, skiesti „разбавлять“, skūstas „жидкий“, лат. skaidīt „разбавлять напитки“, skīstis „жидкий; чистый“, skīdīs „жидкий“, skīstīt „чистить, очищать“, русск. *чистый, чистить* и др. (*skēi- „резать, отрезать, отделять“)¹²⁷.

šīrim, -i, -as „надгробный камень, гробница, могила“ — др.-исл. sker (*skurja-) „утес, скала“, др.-в.-нем. scoga- „крутая скала“, др.-англ. scote „(скалистый) берег“, др.-исл. skōr „волосы; край; конец“, ср.-в.-нем. scharte, др.-англ. sceard „обломок“, русск. *кремень, край*, лат. scārius „острый камень“ и др. [*s(š)ker- „резать, отрезать“]¹²⁸.

šiv „клевня; гроздь; побег, молодая ветвь; ткацкая палочка“ — русск. *щепка*, гр. σκῆτρον „палка, посох, скипетр“, лат. scārus „стебель, прут, ствол“, scora „прут, лоза, розга“ и др. [*s(š)kēr- „резать, колоть“]¹²⁹.

šilin-k*, šilī „шея“ — лат. collum „шея“ (*kei- „выступать, выдаваться, высокий, поднимать“).

šimor (šmor) „переполох, замешательство, смятение, ссора“ — др.-инд. kṛāndati „кричит, орет, ржет“, др.-англ. hlīmtan, hlūmtan „звучать, шуметь, орать“, hlīmme „бурный поток“, др.-в.-нем. hlāmon „шуметь, бушевать“ и др. [*s(š)kel- „звать, кричать, шуметь, звучать“].

¹²⁷ Для šič „пшеница, испорченная дождями“ более вероятно *k'ū-djo- от *k'ū-ei- „на, тина, грязь“, откуда др.-исл. hvein „болотистая трава“, может быть и арм. šiv „клевня, побег“.

¹²⁸ Р. Ачарян, ЭС, 5, 366, считает заимствованиями из армянского языка груз. šīrim „почетный камень“ (по Марру „надгробный камень“), члн. šīrim „морской или речной песок“, на основании которых восстанавливает иранское значение „камень“. Следует предположить общий источник.

¹²⁹ Мессе вероятно выведение из *skēi- „резать, отрезать, отделять, скоблить“, откуда гр. σκῆρος, σκῆρος „осколок камня“, σκῆτιλ „дубина, палица“, σκῆτις „палка, прут“, ср.-в.-нем. schiel (*skēilo-) „щетка, осколок“ и др. Э. Лиден и Ю. Покарый, 1, 623, выводит из *k'ū-čor- от *kei- „на, тина, грязь; загрязнять“ (ср. др.-исл. hvein „болотная трава“, норв. днаа. hvein „топкой стебель“).

šoyt „торопливый, проворный, быстрый; быстро“ — др.-инд. sōdati, sōdayati „гонит, торопит“, skundati „спешит“, др.-в.-нем. scuz, др.-англ. sceot, др.-исл. skjoftr „быстро“, ср.-в.-нем. fossen, foetzen „быстро бежать“, лит. skudrūs, skaudrūs „живой, проворный, ловкий“ и др. [*s(š)keud- „бросать, стрелять, травить; (непар.) бросаться, спешить, пускаться“]¹³⁰.

šog „платье, одежда“ при хохл. чехол, оболочка, кожа — др.-исл. skōg „кожица миנדаль“, др.-исл. skōg, др.-в.-нем. scuoh „обувь“, ирл. sūagán „обувь“, ср.-ниж.-нем. schoe „ножны, футляр“ и др. [*s(š)k(h)eu- „покрывать“; сюда же арм. хит (*khā-lo-) „дхижина“].

šor'čem „вырывать, исторгать“ — хетт. kartāi- „отрезать, отделять, удалять, устранять“, арм. k'er'čem „скоблить, соскабливать“ и др. [*s(š)ker- „резать, отрезать“].

šur' оборот, круг*, šurj „вокруг“, šur'č'n „губа, край“, может быть и šrimem (SE) „сгибать“ — ав. skarana „круглый“, ср.-ирл. cog, вин. мн. ч. curi „круги“, алб. kjerthull „круг“, русск. *крутить* и др. [*s(š)ker- „крутить, сгибать“]¹³¹.

šrind „шум, треск“, šrinč „треск, звук“, šaračem „гремять“ (ср. также šriun „шорох“, šriunj „шопот“?) — ст.-дат. skrade „гремять, скрипеть, хрипеть“, швед. диал. skrata „звучать“, др.-ирл. skret, и.-ирл. skread (*skri-zdha) и др. [*s(š)ker-, *s(š)kr- — звукоподражание для хриплых тонов]¹³².

šrinum „спугиваться, пугать“ при xrinum „спугиваться, пугаться“ — др.-исл. skjart „пугливый“, skirra „спугивать“, и.-в.-нем. schrecken (*skreg-), пугать, schreckhaft „пугливый“ [*s(š)ker- „прыгать, скакать“].

Отклонения от закономерностей изменения *i. Индо-европейские *i и *u обычно переходят в j и g. Но наблюдаются случаи, когда они остаются как у и в. Для у примеры сомнительны, т. к. эти слова обычно иранского происхождения. Для v можно найти много примеров, восхо-

¹³⁰ Ср. также šur'č' „быстрый“.

¹³¹ Возможно сюда же kog „кривой“, которое обычно выводит и *gočero- (от *reu- „сгибать“).

¹³² Р. Ачарян, ЭС, 5, 445, арм. слова считает звукоподражательными.

дение которых к иранскому источнику не всегда доказуемо. В некоторых случаях имеются хеттские параллели.

Кроме перехода $i > u$, который мы рассматривать не будем по вышеуказанной причине, следует указать на переход $i > |$ (1).

javar „крупа“ — др.-инд. uava- „хлебные злаки; ячмень; просо“, ав. uava- „хлебные злаки“, н.-перс. jav- „ячмень“, лит. jāvās „вид хлебных злаков“ и др. (*jejo- „хлебные злаки“, прежде всего „ячмень“) (Лагард, Мюллер, Юсти и др.). jez „ван“ (при тез „нам“, k'ez „тебе“) — ? (*jyes, *juos > *jes-, *uos — основы косв. надежд при им. *ju-)¹²².

ju-, ou „яйцо“ — др.-перс. хауа, гр. οἶον (*ouj-om), русск. *яйцо* и др. [*(i(o)u)-om „яйцо“] (Лагард, Мюллер, Педерсон)¹²³.

Отклонения от закономерностей изменения *ɥ. Для *ɥ здесь будут рассмотрены переходы *u > | (1), *u > 0 (2), *ɥ > b (3), *ɥ (> *g) > k (4)¹²⁴.

1. vaz „скок, скачок; бег; быстрое течение“, var „виноградная лоза (для развития значения ср. русск. *бег*—*побега*)“ — др.-инд. vāhāti „ведет, везет, тащит, ведет домой; течет“, ав. vazāiti „ведет, тащит, летит“ и др. (*ɥeg'h-

¹²² А. Мейе, MSL 21, 1920, стр. 251, выводит из *je| < *je| (ср. duk 'дык' из *juk 'к'). Э. П. Хэппи выводит | из сочетания глухого ларингального с *i, а | — из сочетания звонкого ларингального с *i.

¹²³ Для армянского я предпологают форму *juo- из *juo- (повеление *i- в начале слова считается результатом ассимиляции).

¹²⁴ С. Мэри в некоторых случаях у- считает приставкой из *arо- или *arо-, причем не только в vaug „изгнать“ (*arоjeto-), ver „верх“ (*arpeti), но и |) в vandem „нарушать“, vānem „изгонять“, varem „пахать“ (данное значение является вторичным от var-em „водить, гнать“ из иран. var-), vāk „приток, ручей“ (восходит к пехл. vi- + tak „течь“), даже vānem „колебаться“ (будто бы v- + *atni- > арм. atni-ni). Переход *u > b свойствен, в частности, иранским языкам — сакско-хотанскому и др. (ср. современный персидский, таджикский, хурдский, также французский). В слове usik „одежда (?), вид одежды (?“ при x-gest „одежда“ из *ɥes-ин- *u представлено как гласное вследствие нулевой степени огласовки корня (*ues-: *us-). Ср. ver| при ur| „конец“.

„двигать, тащить, ехать“ и т. п.) (Виндишман, Лагард, Мюллер и др.)¹²⁵.

vatak-avog „кинжал, короткая сабля“, var| „кинжал, короткая сабля“ — кимр. gwellaif, др.-корн. guilfihim „ножницы“, хетт. ual| (ч ualaf-?) „бить; сваливать; нападять“ и др. (*ɥel- „рвать; вырывать; похищать; рвануть, рана“) ¹²⁶.

vayel-k' „наслаждение; пользование, вкушение, приличный, достойный“ — др.-инд. viti- „вкушение, наслаждение; трапеза“, ав. voi (инф.) „радоваться, нравиться“ и др. (*ɥel- „бросаться; устремляться, жаждать“) (Терришян).

vayt'-em (vat'-, vof'-, vet'-) „лить, проливать, выливать, разливать; сваливать, бросать“ — лат. vīdus „влажный, мокрый“, amectō „увлажнять, смачивать“, др.-исл. vǫkr „влажный“, vakva, vekkja „проливать (кровь)“, др.-инд. ukṣāti „увлажняет, опрыскивает“ и др. (*ɥeg'u-, -i- „влажный, увлажнять“)¹²⁸.

vauγ, -i, -as „даль, поле, необработанная земля; место; низ“, vaugaral „опустошенный“ (и vaugar, vitag „дикий“, мо- жет быть и aver „опустошенный, разрушенный“; *var- в var-ank-atem „рассеять“, var-ank'-atol „чужестранец“, var-atem „рассеять, улаять“) — др.-инд. utī-, ав. vouγu- „далекий“, др.-инд. vāgas „даль, пространство, местность, место“, может быть и tox. A wāts, В aurtse „далекий, широкий“ и др. (*ɥeg- „далекий, широкий“).

vandem „нарушать, разрушать, гнать, преследовать; хватать“, vandim „заболевать“ — гот. wunds „раненый“, др.-в.-нем. wunta, н.-в.-нем. wunde „рана“, кимр. uyn-wan „бороться“ и др. (*ɥep- „бить, ронять“) (Шефтелевич)¹²⁹.

¹²⁵ Займствование из иранского источника? Р. Ачарян, ЭС, 8, 503—504, отвергает, имея в виду разницу в значениях. Ср. также *ɥeg'- „бить бодрим, сбить“ (контаминация?).

¹²⁶ Но ср. гр. πάλω, „секира, топор“ [из акад. (?) при и.-е. *(s)p(h)el- „колоть“], а также *ɥel- „колоть“.

¹²⁸ Ср. также др.-сакс. ſlitha, ſlā, др.-в.-нем. ſlida „волна, поток“, для которых восстанавливают форму *ɥel- наряду с *ɥed- „увлажнять, теять“, причем форма *ɥel- встречается только в герм. группе (ср. Рок., 1, 90).

¹²⁹ Но ср. и.-е. *ɥlhen „бить“ и *ɥl(e)n(d)h- „толкать, ушибать, разрушать“.

ваб-, -i, -iç „хитбка“ (vačk-a-tup „кочующий“) — др.-инд. vañāt- „река; повозка“, vañuā- „годный для везения; повозка“, гр. βύς „колесница, повозка“, русск. воз, повозка и др. (*уегʰ- „двигать, тащить, ехать и т. п.“, *уегʰ-ю- „повозка, телега“) (Тервшнян).

vač „горячий, пылкий, пламенный“, vač-em „жечь, зажигать“ — хетт. vač „жечь, сжигать“, герм. *уагга- „горячий, теплый“ и др. (*уег- „жечь, сжигать“)¹⁴⁰.

vač-em „вооружать, снаряжать, готовить к войне; разжигать, подстрекать“ — др.-инд. vāra- „оборона; вражда; враг“, ав. vāzəšta- „сопротивление, защита, щит“, vāzəšta- „оружие для защиты; защита“, и. в.-нем. Wehr „оборона, защита; оружие“ и др. (*уег- „закрывать, покрывать; укрывать, защищать“)¹⁴¹.

vač-em „прикреплять, привязывать, завязывать“, может быть и vañāik „близкий человек“ — гр. ἀσπίς „привязывать, связывать, вешать“, ἀσπίς „супруг(а)“, ἀσπίς „пара запряженных лошадей“, алб. vjeç „вешать“, vark „ряд, цепь“, аварг „вместе“ и др. (*уег- связывать, привязывать, присоединять, вешать“)¹⁴².

vaçar „многоводный, разливающийся, проливной“, может быть и vaçar, vāçar (vāçar?) „похотливый, сладострастный“ — др.-инд. vāç, vāçī „вода“, ав. var „лождь“, vaçī „море“, арм. ցալ „ил, тина, болото“, др.-сканд. vaçī „жидкость, вода“, лит. vėrdū, vīrū, латыш. verdu, vīrt „бить ключом, бурлить, кипеть“, может быть и др.-сакс. wēnō,

¹⁴⁰ Р. Ачарян, ЭС, 6, 554, считает заимствованием из хеттского или, может быть, иранского.

¹⁴¹ Гюбшман упоминает и отвергает. Ср. также vat „царское покрывало; флаг, стяг“, которое Ачарян, ЭС, 6, 558, склонен считать заимствованием из хеттского, имея в виду и-перс. var „покрывало“.

¹⁴² Арм. слово vačem „прикреплять и отвергает. Ср. также vat „царское покрывало; флаг, стяг“, которое Ачарян, ЭС, 6, 558, склонен считать заимствованием из хеттского, имея в виду и-перс. var „покрывало“.

¹⁴³ Арм. слово vačem „прикреплять“ встречается в древнем переводе Завтоуста на месте гр. ἀσπίς, однако, как указывает Ачарян, ЭС, 6, 560, возможно смешение переводчиком с ἀσπίς „зажигать“ (ср. vačem „зажигать“). Если здесь нет смешения, то Ачарян считает возможным из данного значения вывести vačem „зажигать“ и vačem „вооружать“. Ср. также vaçar „связь, стык; узел; связь“, vaçaran „узда“, которые относятся сюда же через иранский источник. Для vañāik „близкий человек“ ср. *уег-, *уега- „приветливость, любезность; быть приветливым, любезным“.

др.-в.-нем. reiþeo „жеребец“, др.-англ. wǣþeo „похотливый, (сладко)страстный“ и др. (*уег- или *уег- „вода, дождь, река“)¹⁴³.

var-ark-em „осаждать, окружать, облагать“, var „покрывало“ — др.-инд. vāṛōti (varati) „окружает, защищает“, vāṛī- „обнесение забором“, varātrā- „ремень“, ав. vačəpav- (акт.), vāçəp- (мед.) „покрывать, закутывать“, др.-исл. ver, др.-в.-нем. wuolī „дамба, запруда“ и др. (*уег- „закрывать, покрывать, укрывать, защищать“)¹⁴⁴.

vargem (vagem) „бежать, мчаться; бежать рысью“ — лат. vergō, -ere „обращаться, спускаться, обращать“, а также русск. *провоornyj*, глаголы. veru, veri „бежать“ и др. (*уег-, -g- „вращать, сгибать“).

vark „мнение, решение, авторитет“ — ст.-слав. reko „изрекать, сказать“, русск. рок, речь, др.-в.-нем. riuogen, и.-в.-нем. rügen „порицать“, ав. urvāta- „распоряжение, постановление, приказ“, urvata „приказ, распоряжение“, хетт. uerīia- „звать, поручать“ и др. (*уег-, *уег-k- „торжественно говорить, сказать“).

varčox (varčoi) „вид травы (съедобной для животных)“ (ср. также итс „тимьян, богородская трава“) — др.-исл. urt „трава“ и др. (*уегd- „ветвь, прут; корень“).

ver „верх“, может быть и veri, -i, -iç „конец“ при ger „верхний, верхний“ (для v/g ср. агеv—агег „солнце“) — русск. *верх, верхний* и др. (*уег- „высокое место, верх“) (Фик и др.)¹⁴⁵.

vert „переплетенный, смеленный; кольчатый; крученый, завитой“, vertem „выстраиваться“, vertim „гордиться“ —

¹⁴³ Ср. также va-vaš, -i, -iç или -ae „похотливый, (сладострастный)“ от *уегs- (ср. maš-em <*mfs-, хаšem, хаšem <*hfs-) при *уегsen- „пускающий семя=мужской“ (ав. vačəšta „мужской“, vaçasni „баран“ и др.) и *уегsē/l- (лат. verres „кабан“ и др.). Менее вероятно вывести из *уегk-, *уегn- „жевать“ (Тервшнян).

¹⁴⁴ Для varčm ср. *уег- „связывать, привязывать, прикреплять“.

¹⁴⁵ Обычно выводит из *уег- (>*уегd>ver), что в фонетическом отношении не выдерживает критики, особенно если учесть наличие форм ger <*уег-, Гюбшман выводит из *уег- „поднимать“ (ср. гр. ἀίρε- „поднимать“).

др.-инд. *vartati* „вертит“; (мед.) „вертится, катится, проходит“; русск. *вертеть, вращать* и др. (**uer-t-* „вертеть, вращать“)¹⁴⁶.

vṛt „рана“ — арм. *gercum* (**uerd-s-*) „брить“, др.-инд. *vṛatā-* „рана, царапина“, русск. *рана* и др. (**uer-* „вырывать, царапать, ранить“) (Петерман, Виндишман)¹⁴⁷.

viz, *-i* „шея“ — арм. *anj-i-kē* „воротник“ (от *anj* „шея“), гр. *ἀντή* „шея, затылок“ и др. (**uei-* „вертеть, сгибать“ при **au-gh-* „затылок“; отношение, по-видимому, такое же, как при **au-*, **ue-* „ткать“ и **uei-* „вертеть; сгибать“) (Шефтелевни)¹⁴⁸.

vit (*vi'tn*) „газель“ (при диал. *vič* „скачок, прыжок“) — др.-инд. *vīti-* „лошадь“, ав. *voivwa-* „охотящийся“, *vīlag-* „преследователь“, др.-исл. *veigr* „охота“, др.-в.-нем. *weida* „корм, пастбище, охота, рыболовство“ и др. (**ui-t-* от **uei-*, **uei-a-*; **ui-* „бросаться; охотиться“).

voke „вяз“ — др.-англ. *wic, wice*, русск. *вяз*, алб. *vith* и др. [**ying'-*, **ueig'-* (**uig'-*), „вяз“]¹⁴⁹.

vīaz „спешный; спешно“, *vīzo-* „держкий, мятежный“ — гр. *βίερα* „быстро, стремительно“, др.-в.-нем. (ge)ringi „легко“, др.-сакс., др.-в.-нем. *warg(a)g* „разбойник, преступник“ и др. (**uer-* „вертеть, сгибать“).

2. *erk*, *-ou* „дело, работа“ — гр. *ἔργον* „дело, работа“, арм. *gorc*, *-ou* „дело, работа“ и др. (**ueg'om* „дело, работа“) (НС, Виндишман)¹⁵⁰.

¹⁴⁶ Иранское заимствование (К. Паткенин выводит из пехл. *vartān*). Для *e* (вместо ожидаемого *a*) ср. *kelem* „лежать“, *derjik* „портной“, *gerdastan* „вненье“, которые заимствованы из иранского диалекта, где имелись *e* (ā) вместо *a*.

¹⁴⁷ Ср. также ав. *xvata* „рана“, русск. *хворой* и др. из **uer-* „резать, ковать, вырывать“ (Юсти).

¹⁴⁸ Однако ср. чеш. *vaz* „затылок“, др.-пруск. *vīpnus* „шея“ из **ang'h-* „узкий“ (*v-* считают приставкой), откуда арм. *anjuk* „узкий“ (Федерсен). В этом случае ср. др.-арм. *anj*, *-i*, *-ic* „змея“ из **ang'hi-* и русск. *яз* из **ying'-*.

¹⁴⁹ Но ср. **uek-* (**ue-u-k-*) „сгибать“.

¹⁵⁰ Р. Ачарян, ЭС, 2, 825, ставит заимствованием из исчезнувшего иранского источника (ср. согд. *tk* „дело, обязанность“, маж. пехл. *arq*, *arē* „дело“), но не учитывает наличия основы на *-ou*? Арм. *arg* „дело, работа“ считается древним заимствованием из греческого.

ij „желание“ при *bej-*, *baġam* „желать“, может быть и *eiġ-anam* „просить, умолять“ — арм. *geġ* „желание“, гр. *ἔβρα* „желать, жаждать“, и др. (**ueid-* от **uei-* „желать, выбирать“).

olot-kē „извилина, круг“, *olot* „извилина, сфера“, *olotn* „боб; шарик, комочек; вид древесной черви“ при *bolot* „круглый; весь“, *bolotli-kē* „окружность“, может быть и *al*, *alē* „кишка“ — арм. *galat* „извилина“ (**uei-* „вертеть, крутить“)¹⁵¹.

3. *baġam* „желать“ (при *ij* „желание“, с выпадением **u*?) — арм. *geġ* „желание“, гр. *ἔβρα* „желать, жаждать“ и др. (**uei-d-* „желать, выбирать“)¹⁵².

bay, *baġ* „зимняя спячка животных, пребывание в логовище“ — др.-инд. *vāsai* „проводит, живет, ночует“, *vāsa-ti-*, *vāsā-* „пребывание, ночевка“, арм. *goy* „бытие“, *tox*. А *wæpne* „лагерь“, *waġt*, *B ost* „дом“ и др. (**ues-* „пребывать, жить, ночевать“).

bolot, *-ou* или *-i*, *-ic* „круглый; весь“, *bolot-ti-kē* „окружность“, *bolotem* „крутить, вить, плести; окружать; округлять, кончать“ (при *olot* „извилина, круг“, с выпадением **u*?) — арм. *galat* „извилина“ и др. (**uei-* „вертеть, крутить“)¹⁵³.

¹⁵¹ *Bolot* обычно выводит из **bhol-* (**bhel-* „вдуваться“). Если арм. *erđem* „клятва“ (при *erđum* „завать клятву, клясться“), действительно восходит к и.-е. **uer-* „торжественно сказать, говорить“ (ср. ст.-сл. *rota* „клятва“ и др.-пруск. *wertemai* „мы клянемся“), то в данном случае следует констатировать необходимость для армянского выпадения начального **u* (ср. G. K. Saita, Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermänischen Sprachen, Wien, 1960, стр. 246—247).

¹⁵² Переход **u* в *b* в этом же корне наблюдается и в осетинском (ирон. *baelun*: *baellud*, *liŋot*, *baellun* „стремиться, желать“). Слова с начальным *b* из *v* в осетинском, — пишет В. И. Абазев в „Ист.-этим. словаре осет. яз.“, стр. 236, — надо рассматривать как вклад иранской же диалектной среды, для которой такое разделение было нормальным. Из восточноиранских наречий эта фонетическая особенность характерна для сакского (хотанского)*. Ср. также соврем. персидский, таджинский, курдский, в которых также имеет место подобный переход.

¹⁵³ *Bolot* обычно выводит из **bhol-* (**bhel-* „вдуваться“), но круг всех значений не подходит.

bokok, -i, -aç, «фразер, краснобай, бойкий на язык, ловкий» — др.-инд. vākti, vivakti «говорит», vācāna- «болтливый», арм. doçem «кричать, призывать», лат. vox, vocis «голос, речь, слово; договор», хетт. buek-, हुек- «заклинать», тох. A wak B wek «голос» и др. (*neku- «говорить»)¹⁵⁴.

boh «слюна» (а также «плева; сок?») — др.-сакс. waso, ср.-ниж.-нем. wase «мокрая земля, ил, тина», др.-англ. wos «влага, сок», англ. ooze «липкая грязь, ил, тина», может быть и ав. vohuna- «кровь» и др.-инд. vasa, vasā «сало» и др. (*ues- «мокрый, влажный»)¹⁵⁵.

4. kaic «вид вредного растения, повилика (?)» — арм. geñ, geñja «повилика» и др. (*çel- «крутить»).

karg, -i, -aç «ряд» — гр. ῥυζα «ряд (деревьев, лоз, кустов), шпалера», алб. varg, -gu «ряд, серия, вереница» (*yorgh- от *çeg «связывать, присоединять, ставить в ряд; вешать») (Мани)¹⁵⁶.

knjpi «вязь» — русск. вязь, лит. vinkėna, латыш. vīksna «вязь» и др. (*ning- при *ueig- «вязь») (Мани)¹⁵⁷.

Отклонения от закономерной изменения ларингальных. В начале слова в некоторых случаях *э (*Н) переходит в х и к.

1. хаd «вид меча» — лит. adata «гла, иглока» и др. (*edh- «острый»).

ханаt «спокойный» — др.-инд. śayati «успокаивается», ав.-айра-ћ «беспокойный», лит. išišuos, išėtis «отдыхать» и др. (*el- «отдыхать»)¹⁵⁸.

хеf «строптивый; ревность, злоба, зависть» — арм. hef «ревность, злоба, зависть», лит. aršus «сильный; вспыльчи-

вый» и др. (*ers- от *ere-s- «течь, быстро двигаться, бродить; быть возбужденным»)¹⁵⁹.

хохат «завидовать, враждовать, таить месть» при ох «месть, злоба, вражда» — гр. βίσις «возмездие, мщение, кара» (*okv- «видеть»).

хоk «дума» хоkai «думать, обдумывать», хоcоb «дума» — гр. βίσις «нерешительность», гот. aha «сознание, разум», ahjan «полагать, думать» и др. (*ok- «обдумывать»). хоюvak «труба, продолговатый проход» — гр. αἰδία «спираль, труба», αἰδία «лощина, ров, водопровод», арм. ւն «дорога» и др. (*au-lo- «труба, продолговатый проход»).

хотеf «убивать», хоkхоef «разрывать, закалывать, поражать, убивать» (при xeldef, hef- «душить?»)¹⁶⁰ — гр. ὀλοῖν «губить, истреблять, убивать», ὀλοῖσθαι «уничтожать, губить», лат. ob-oleo, -ere «уничтожать», умбр. holdu, holtu «повернутый, разрушенный»¹⁶¹, хетт. һullai-, һullia- «бороться, побороть; колоты», һulһullia- «бороться» (*ol- «уничтожать»)¹⁶².

хоу, -i, -ic и -оу «баран, олен, овечий самец» — арм. hovi-v (*oçi-pā) «овечий пастух», гр. οἴς, οἴα «баран, овца», др.-ирл. ol «овца» и др. (*oçi-s, род. *oçios «овца»)¹⁶³.

хопау «сырой, влажный, сырость, влажность»; (диал.) «дождь» — ав. пар-ta- (*pab-ta-) «сырой, влажный», лат. imber, imbris «ливень» = osk. Anafriß, imbribus», пехл. namb, pam

¹⁵⁴ Р. Ачарян, ЭС, 3, 465—466, отмечает от хетт. «зависть, злоба», аналогичное значение хетт. ситтаз результатом контаминации. С. Бугге сравнивает с лит. kėses «косой», русск. через и др. [*ker-s- при *kert-s- «косой; через» от *(s)ker- «резать»; см. Рок. I, 960.

¹⁵⁵ Имеет ли сюда отношение hōhojinn, значение которого не совсем ясно (Г. Саркисян отождествляет с хохюjinn, что не лишено вероятности).

¹⁶¹ Полагают, что h здесь вторичного происхождения.

¹⁶² Арм. слово является заимствованным из хеттского? Ср. также и-е. *kel- «бить, рубить». Арм. xelid, hef лучше вывести из *kel- «сушить, высушивать».

¹⁶³ Педерсен, KZ, 30, 200 x ZDMG, 57, 561, сравнивая с ирл. cit, cetaid «овца», выводит из *khoi- и считает заимствованиями из армянского языка тюрк. çou, çoum и др.

¹⁵⁴ Арм. слово образовано с удвоением: *çokv-çokv-?

¹⁵⁵ Арм. слово заимствовано из иранского источника?

¹⁵⁶ Ф. Мюллер и другие сравнивают с др.-инд. várge- «отдавание, группа», но оно восходит к *yoigo- (>лит. vūgas «народ») от *nei- «наивать, теснить, собирать». Ср. также и-е. *k'erdna «ряд; стадо» (если *-dh- является суффиксом или распространением). Какое имеет сюда отношение šag-k-s «ряд» (случайное сходство)?

¹⁵⁷ Ашизан сравнивает с ирл. oibean, uibean «вязь».

¹⁵⁸ Но ср. лат. dial. hoelm из и-е. *kel- «сухой».

в.-перс. *pet* „сырой, влажный; сырость, влажность“, арм. *atp*, *atb* „облако, туча“ и др. (**epebʰ-* „сырой, влажный; вода“).
hot-ei „презирать“, *hoteli* „презренный“, *hotan* „негодный“ — арм. *ateash* „ненавидеть“, *ateli* „ненавистный“, лат. *odium* „отвращение, ненависть“, хетт. *ḫatukīš* „страшный“ и др. (**od-* „отвращение, ненависть“).

2 *kostī* „ветка, намазанная клеем (для ловли птиц)“ — арм. *ost* „ветка, ветвь, сук“, *ostī* „ветка, намазанная клеем (для ловли птиц)“, гр. *ὄστος*, гол. *ast*, др.-в.-нем. *ast* „ветвь, сук“ (**ozdo-s* „ветвь, сук“)¹⁸¹.

¹⁸¹ Для звук. соотношения ср. русск. *ко́сты* (хетт. *ḫastai-*) при гр. *ὄστος*, арм. *ostk*.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ АРМЯНСКОГО КОНСОНАНТИЗМА

Армянское передвижение согласных. Поскольку *z представляет лишь звонкий вариант *s перед звонкими согласными и его дальнейшее оглушение в армянском языке можно считать лишь частным явлением, можно сказать, что армянское передвижение согласных — это в основном изменение смыхных фонем. Выразив в одной таблице позиционное распределение изменений смыхных (за исключением палатализации и сочетаний с s), получим следующую картину.

И.е. смыхные	Древнеармянские эквиваленты				
	Начальная позиция перед гласными	Интервокальная позиция	Позиция после согласных		Позиция перед согласными
			после сонантов	после смыхных	
*bʰ	b	v	b	bʔ	—
*dʰ	d	d	d	dʔ	—
*gʰ (*gʷʰ)	g	g	g	gʔ	—
*b	p	p	p	pʔ	—
*d	t	t	t	tʔ	—
*g (*gʷ)	k	k	k	kʔ	—
*p	h (y,—)	v	b	pʔ	—, w (после гласного)
*t	tʰ	tʰ (y,—)	d	tʰ	—, w (после гласного)
*k (*kʷ)	kʰ	kʰ	g	kʰ	—
*pʰ	pʰ	pʰ	pʰ	pʰʔ	—
*tʰ	tʰ	tʰ	tʰ	tʰ	—
*kʰ (*kʷʰ)	x	kʰ	kʰ	kʰʔ	—

Изучение этой таблицы приводит нас к следующим выводам.

1. Армянское передвижение согласных, в отличие от германского, совершается не в «чистом» виде: ни в одной из рассмотренных позиций не происходит последовательного перемещения и.-е. рядов смычных фонем в одном и том же направлении.

2. а) Индоевропейские звонкие придыхательные и звонкие простые в начальной позиции как будто перемещаются как в германском, однако, как было указано, в последнее время некоторые языковеды стали говорить либо о сохранении ряда звонких придыхательных (Фогт, Бенвенист), либо о двойном их отражении (как звонких простых и звонких придыхательных) в разновидностях древнеармянского языка, без фонологического различия (Джаукян); б) если в первоначальном состоянии армянского языка существовали глухие придыхательные, то, по-видимому, их отличие от глухих простых не было фонологически четко выраженным, поэтому их изменение не совершалось в теоретически ожидаемых направлениях (скажем, *p, *t, *k > p', t', k' и *ph, *th, *kh > f, β, x); и.-е. *p, в отличие от *t, *k (*kv), переходит в фрикативное (h, y) или выпадает: *ph, *th, в отличие от *kh (*kv), не переходят в фрикативные; таким образом, если в теоретически восстанавливаемом первоначальном состоянии все члены противопоставлены (ph:p, th:t, kh:k), то в древнеармянском состоянии так или иначе недостает противопоставление лишь в двух случаях (h:p', k':x), тогда как в третьем случае оно нейтрализовано (t':t').

В связи с этим можно предположить, что мы имеем дело не с фонологическими причинами отклонений¹. Воз-

можно предположить влияние субстрата (при *p > h) и действие фонетических причин (при *kh > x).

3. В интервокальной позиции выступают, с одной стороны, смычные, с другой — фрикативные, причем их распределение неравномерно: наличие v на месте и.-е. *bh и *p предполагает v также на месте и.-е. *b, однако в имеющемся примере, если он достоверный, наличие p.

4. В позиции после сонантов глухие, в результате озвончения, фактически совпали со звонкими, восходящими к и.-е. звонким придыхательным. Можно, конечно, предположить, что эти два ряда различались по какому-то признаку (по придыхательности и непридыхательности?), однако в настоящее время это предположение является недоказуемым. Можно лишь указать, что в диалектах, имеющих звонкие придыхательные, в позиции после носовых сонантов звонкие обычно не имеют придыхания.

5. Для позиции после смычных нет достаточного количества примеров, поэтому трудно сказать что-либо достоверное. Если правилен пример *gfbti > kart', твор. -iv «крючок», то следует предположить, что наличие *b помешало озвончению *t' в позиции после сонанта, и, следовательно, выпадение b произошло после завершения процесса озвончения сонантов².

6. Рассмотрение позиции перед согласными, собственно говоря, не имеет отношения к передвижению. Эту позицию мы рассматриваем лишь для полноты. Следует сказать, что здесь, по-видимому, произошла сперва ассимиляция, затем выпадение. Возможно допустить также переход в соответствующие фрикативные (ср. переход *dy > *g > rk-), иначе необъяснимо появление g.

7. Некоторые и.-е. фонемы как бы расщепляются, давая разные фаземы не только в разных позициях, но и в одной и той же позиции. Так, и.-е. *p в начальной позиции,

¹ В начальной позиции *th вообще не встречается.

² Особенно если учесть, что в и.-е. корнях, сохранившихся в армянском языке и имеющих указанные звуки, последние фонологически не противопоставляются.

³ Возможно, однако, что здесь изменение *t > t' в данной позиции является таким же отклонением, как *ker-t > k'ert'em «драть, слезать», *seci > an'avan «идти, шагать».

даст *h*, *у* или нуль; и.-е. **t* в интервокальной позиции — *t*², *у* или нуль; и.-е. **p*, **t* в позиции перед согласными — нуль или *w*. Все эти процессы дифференциации (дивергенции) частично объясняются влиянием соседних звуков, частично недостаточно объяснены. Так, **p* переходит в нуль обычно в позиции перед *o*², **t* — в *t*² в позиции после *u* (особенно перед дифтонгами с пазвуком *u*)¹ **p*, **t* — в *w* в позиции после гласного (образуя с ним дифтонг). Но соотношение *h*, *у*, восходящих *k***p*, а также соотношения *у* и нуля, восходящих *k***t* (в интервокальной позиции), пока неясны. При **t*>*у*, по-видимому, играет роль палатализация (хотя ср. **ui-ti*>*aut**, «ночевка»).

Можно констатировать, что *h* и *у* являлись близкими звуками, что видно не только по одинаковому изменению **p* и **s* в *h*, *у*, но и по дальнейшему переходу *у* в *h* в начальной позиции (в и.-арм. языке). Интересно также, что слова, оканчивающиеся на *-h*, по своему склонению близки к словам на *-у*. Возможно также, что *у* хотя бы в некоторых случаях является просто предлогом — позиционным вариантом *i* (>и.-е. **en*).

8. В результате всех изменений в армянском языке изменяется соотношение смычных и фрикативных фонем: а) если в армянском языке начальный *h* в некоторых случаях действительно отражает протоиндоевропейский ларингальный, то можно говорить об увеличении количества слов с начальным *h* за счет изменения **p*>*h* и **s*>*h*; если же начальное *h*, возводимое к прото-и.-е. ларингалю, в действительности является поздним приобретением, то следует говорить о появлении новой фонемы; б) появляется фонема *x* на базе изменения **kh*>*x*; в) вследствие перехода **p*>*у* в начале слова появляется новое *у* взамен и.-е. **i*-, перешедшего в *j*; г) взамен интервокального и.-е. **u*, частично перешедшего в *g*, появляется новое *v* на базе из-

менений **bh*>*v*, **p*>*v*; д) вследствие изменений **p*>*h*, **kh*>*x* (с переходом *h* и *x* в ряд фрикативных) и **t*>*t*², **th*>*t*² (с совпадением двух *t*²) образуется следующая трехрядная система смычных фонем: *b*, *d*, *g*; *p*, *t*, *k*; *p*², *t*², *k*².

9. Некоторые изменения предполагают наличие определенных промежуточных ступеней. а) Наличие *v* на месте и.-е. **bh* и **p* и *у* на месте и.-е. **t* в интервокальной позиции говорит о возможности восстановления промежуточного периода, когда в интервокальной позиции существовали только фрикативные *v*, *ð*, *γ*, *f*, *β*(*y*), *x*; некоторые исследователи вообще предполагают фрикативные на месте древнеармянских глухих придыхательных⁵. б) При наличии на месте и.-е. **p* в разных позициях *h*, *v*, *w* можно было предположить промежуточное звено, имеющее признаки как придыхательности, так и лабиальности, т. е. **ph*; в начале слова, вследствие усиления придыхательного элемента, **ph* могло перейти в *h*, а в интервокальной позиции и в позиции перед согласными, в результате ослабления смычки, в *v*, *w*⁶. в) Тот факт, что **p* и **t* в позиции перед смычными (после гласного) переходят в один и тот же звук *w*, предполагает какую-то промежуточную ступень, более или менее сходную в обоих случаях; это возможно при допущении фрикативных *f* и *β*, совпадавших и, после гласных, озвонченных.

Процессы палатализации. Отобразив в одной таблице изменения заднеязычных и переднеязычных в результате различных процессов палатализации, получим следующую картину (и.-е. глухие придыхательные не приводятся, так как для них нет достоверных примеров).

⁵ См. W. Winter. The Problems of Armenian Phonology I, „Linguage“, 30, 1954.

⁶ Хотя, по-видимому, такие же результаты можно было ожидать и при *f*. Как было сказано в первой главе, в пользу *f* говорят также соображения фонологического порядка.

¹ Но ср. **poŋilo*>*hogi* «душа», **rou*>*rov* «пролаза» при *od* «дух», хотя слово *rov* сравнивают с лат. *ŋuanti* «ветер», в свою очередь сравниваемым с лат. *ventus*, и.-нем. *Wind* «ветер» и др.

Типы палатализации	И.е. смычные	Древнеармянские эквиваленты					Позиция перед согласными		
		начальная позиция перед гласными	внутри-слова	поздняя позиция	позднее после согласных	перед г	перед в, л	перед смычными	
									пер
Палатализация заднеязычных	Перво	*g'h ¹ *g' ² *k' 1, 2	ǰ с с	з с с	ǰ с с	ǰ с (?) с (?)	— (?) — (?) —	з с с	
	Второ	*gh (gVh) ³ *g (gV) ⁴ *k (kV) ⁵	ǰ ç ç	ž (j) ⁴ ç ç	ǰ ç ç				
Палатализация переднеязычных	Перво	*dht *di *h)		ǰ с ç	ǰ с ç				
	Второ	*dht *di *h)		ǰ ç ç	ǰ ç ç				

¹ Соответственно палатализуются также *gh (*gVh), *g (*gV), *k (*kV) перед и. ² Для *k' в примеры не достоверны. ³ Только перед гласным i переднего ряда (e, i) и перед i. ⁴ j перед дифтонгами?

Изучение таблицы и всего соответствующего материала приводит нас к следующим выводам.

1. Первая палатализация заднеязычных охватывает все позиции, т. е. происходит не только перед гласными переднего ряда и перед i, но и в остальных случаях. Это является результатом того, что причины, вызвавшие i палатализацию заднеязычных, заложены в глубокой древности, и постичь их можно (и то не всегда) лишь посредством сравнительного анализа. Как было показано во введ. главе, армянский язык в этом отношении имеет некоторые особенности: а) первая палатализация охватывает также

и.е. непалатализованные заднеязычные в позиции после и; б) изменение палатализованных заднеязычных в армянском языке не параллельно их изменениям в других языках; вот таблица, где приведены данные по главным языкам satem.

И.е.	Др.-арм	Др.-инд.	Авест.	Ст.-сл.	Лит.	Алб.	Фрак.
*g'h	ǰ(z)	h	z	s	ž	z (dh)	z (d)
*g'	с	j	z	s	ž	z (dh)	z (d)
*k'	с	s	s	с	š	s (th)	s (ʃ)

2. Причины второй палатализации выражены яснее; она происходит в позиции перед гласным переднего ряда и перед i. При этом следует сказать, что палатализация перед i происходит во всех случаях, между тем как палатализация перед e, i не всегда имеет место в словах, по-видимому, исконно армянских. Так, с одной стороны — *kveitjores > çork' «четыре», *k'i-u > çu «уход, выступление», *k'i-ou > çogou «я ушел», с другой стороны — *gviã > keam «жить», kean-k' «жизнь». Возможно, что палатализация *k (*kV) свойственна армянскому, между тем как палатализация *g (*gV) более необычна, хотя мы поместили все случаи отсутствия палатализации в разделе отклонений.

3. Палатализация переднеязычных имеет более ограниченный характер: она происходит только в позиции перед i, и то лишь после гласных и согласных (не в начале слова).

4. Для глухих придыхательных *k'h, *k'h, *kuh, *th у нас нет достоверных примеров. В Пизани и др. для *k'h установлен переход в ç, что вполне возможно, но не имеет достоверных параллелей в других языках. Поэтому все случаи перехода *k' > ç, когда в других и.е. языках не засвидетельствовано наличие ни s (*sk', *k's), ни придыхательности (*k'h), мы рассмотрели в разделе отклонений. Здесь мы имеем дело с такой же дополнительной аспирацией, как при переходах *k (> *kh) > x, *sk (> *skh) > š, которые также рассматриваются в разделе отклонений. Глухие же придыхательные *kh (*kuh), *th, по-видимому, не палатализуются.

5. В результате первой палатализации в армянском языке появляются свистящие аффрикаты и фрикативные, в результате второй — шипящие¹.

6. Появление фрикативных в интервокальной позиции, перед согласными и в конце слова обусловлено, по-видимому, фонетическими причинами — тенденцией к облегчению произношения. Имея в виду, что появление фрикативных на месте ожидаемых аффрикат в позиции перед согласными и в конце слова вторично по отношению к интервокальной спирантизации аффрикат, ниже для выяснения соотношения аффрикат и фрикативных мы рассмотрим начальную и интервокальную позиции.

Распределение аффрикат и фрикативных в разных позициях, в частности в интервокальной, в фонологическом отношении как будто неравномерно. При идеальном протекании процессов аффрикатизации и спирантизации палатализованных заднеязычных мы должны были бы иметь в начальной позиции аффрикаты, в интервокальной — фрикативные. Соотношение идеальных (ожидаемых) и фактических результатов этих процессов можно выразить в следующей таблице (отличные от фактических звуки обозначаются звездочкой).

Типы палатализации	И.е. смычные	Древнеармянские эквиваленты			
		в начальной позиции		в интервокальной позиции	
		ожидаемые	фактические	ожидаемые	фактические
Первая палатализация	*gʰ	ǰ	ǰ	z	z
	*gʷ	ç	ç	*s ₁	ç
	*kʷ	*ç	ç	s ₂	s
Вторая палатализация	*gʰ (*gʷh)	ǰ	ǰ	z	ʏ (ǰ)
	*gʷ (*gʷ)	ç	ç	*s ₁	ç
	*kʷ (*kʷ)	ç	ç	*s ₂	ç

Таким образом, вопреки ожиданию, во всех позициях а) *kʷ переходит во фрикативное (s), и б) *gʷ и палатализо-

ванные *g (*gʷ), *k (*kʷ) — в аффрикаты (ç, ç̣, ç̣̣). Нарушение «идеальности» картины с первого взгляда как будто обусловлено фонологическими признаками. Так, можно было предположить, что переходы начального *kʷ в s вместо ожидаемого ç и интервокальных *gʷ, *kʷ в ç, с, вместо ожидаемых s, ç̣, объясняются фонологическими причинами — наличием переходов *skʷ (*skʷ) > ç̣̣̣, *kʷ > s и *kʷ > ṣ̣̣ (опасность смешения). Однако в действительности нет противопоставляемых пар с начальными ç (<*skʷ): s (<*kʷ) и интервокальными ç̣ (<*kj): ç̣̣̣ (*kʷ), может быть и *skh < ṣ̣̣. Значит, следует искать этнические причины, если, конечно, имеющиеся данные более или менее отражают время совершения перехода.

7. Несмотря на последовательность процесса палатализации, все же имеются случаи, когда вместо ожидаемой аффрикаты или фрикативного мы имеем непалатализованный согласный или наоборот. Такие случаи объясняются частично законом Георгиева (унификацией раздельного корня; ср. *gver > ker- «еда» при kur в керакур «еда»), частично фонологическими и этническими причинами. Имея в виду последнее обстоятельство, мы говорили о некоторых из них в разделе отклонений. Следует при этом сказать, что процесс второй палатализации создает точки соприкосновения с иранскими языками, где возможны такие же согласные (ср. ç̣ в пахлевийском). В таких случаях при решении вопроса взаимосвязанности следует иметь в виду вторичные закономерности, особенно разницу в изменении гласных, наличие или отсутствие передизжений.

8. В некоторых случаях *gʷ переходит не в ç, а в l. Хотя и это явление было рассмотрено в разделе отклонений, но возможно, что в данном случае мы имеем дело с разными результатами (действие фонологических или этнических причин) одного и того же начального процесса. Ина-

* Тот факт, что *skʷ и *skʷ одинаково переходят в ç, говорит о предельности этого перехода палатализации.

* Иначе говоря, предполагается следующее цепное воздействие:

$$\begin{array}{l}
 *skʷ (*skʷ) > ç \\
 kʷ > ç \\
 gʷ > ç
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{l}
 *kʷ > s \\
 *kʷ > s \\
 \checkmark
 \end{array}$$

че говоря, для начального периода можно восстановить на месте аффрикат и фрикативных среднеязычные смычные в качестве соединяющих звеньев между начальными *g'h, *g', *k' и дальнейшими аффрикатами и фрикативными. Здесь можно восстановить такое же первичное состояние, как для иранских языков, в некоторых из которых имеются случаи отражения и.-е. палатализованных заднеязычных в виде переднеязычных.

9. Вследствие озвончения и.-е. глухих смычных и аффрикат после сонорных изменение звонких придыхательных и глухих простых в аффрикаты дает одинаковый результат. При переходе же их в фрикативные выступают на месте палатализованных и.-е. глухих простых лишь глухие.

10. В результате палатализации в армянском языке появляется новая категория согласных — аффрикаты, и значительно обогащается состав фрикативных фонем. В частности, а) z восходящее к и.-е. *z, встречается только перед звонкими, восходящими к и.-е. звонким придыхательным; в связи с переходом *g'h > z в интервокальном положении z становится самостоятельной фонемой и перестает быть вариантом s; б) в связи с переходом *gh (*gwh) > z в интервокальном положении появляется фонема ž; в) в связи с переходом интервокального палатализованного *k в *š, *k' в ž, может быть и *skh в š, *rs в řš, а также вследствие изменения č, č̣ в ž появляется самостоятельная фонема š; г) в связи с переходами *k' > š и *s > h изменяется этимологическое значение фонемы s.

11. В связи со сказанным гипотеза возникновения аффрикат в результате влияния кавказского субстрата отпадает. Первая и, по-видимому, вторая палатализации согласных, с последующей их аффрикатизацией и спирантизацией, были завершены еще до того, как армянские племена пришли в соприкосновение с кавказскими.

Изменение фрикативных и сонантов. Ввиду большого разнообразия изменений фрикативных и сонантов в армянском языке, целесообразно их представить в нескольких таблицах. При этом будут даны также соответствующие сочетания.

И.-е. фрикативные	Древнеармянские эквиваленты								
	Начальная позиция перед гласными	Интервокальная позиция	Позиция после согласных		Позиция перед согласными		Конечная позиция после гласных		
			после r	после остальных	перед r	перед ш, п, l		перед dh, gh, h	перед остальных
*s (*z)	—, h, y	—, y	*h, s ¹	s ²	*h ³	—	*s ⁴	s ⁵	k ⁶ a
*o (*ə, *ə ₂ , *ə ₃)	h, —	—, k ⁷ (?)	— ⁴	—	—	—	—	—	—

¹ *rs > řš или (*rh >) r. ² *ms, *ʰas, *ps > s; *k's, *ks, *(s > c); *ds, *gs, *g' > c; *we > s. ³ *sr > s. ⁴ *zd, *zg, *sg' > zd, zg, *(z >) z. ⁵ *sk, *sk' > c, *zb, *zd, *zg > sp, st, sk; ss > s. ⁶ В идиранском, по Курьянову, армянский редуцирует следующий гласный, а после глухих превращает их в придыхательные *pa, ta, ka > ph, th, kh. ⁷ Исчезает, превращая предыдущее гласное в долгие.

И.-е. «болтугласные» сонанты	Древнеармянские эквиваленты							
	Начальная позиция перед гласными	Интервокальная позиция	Позиция после согласных				После сонантов	
			после dh, gh	после d	после k	после k'		после s, t
*g	g	g, v, —	—	k ¹	— (k)ʰ ²	ʒ ³	ʒ ⁴	g
*g̣	ǰ	—	—	—	— ⁵	—	—	y, ǰ (?) ⁶

¹ *dy > rk (в начале слова — erk). ² ky > kc. ³ *k'y > š. ⁴ *sy > tš > kc. ⁵ Палатализуется предшествующее согласное, превращая их в соответствующие аффрикаты или фрикативные (см. в разделе палатализация). ⁶ Сочетание *ǰi, *rǰ, *nǰ (переходит иногда в ǰ, ǰr, ǰn или ǰr(?) , ǰr (случай сомнительны)).

И.-е. плавающие сонанты	Древнеармянские эквиваленты							
	Начальная позиция перед гласными	Интервокальная позиция	Позиция перед согласными				Позиция после согласных	Конечная позиция после согласных
			перед п	перед s	перед t	перед остальными		
*r	r	r	r	*r ¹	r ²	r	r ³	r
*l	l, l (?)	l, l		l			l	l

¹ *rs > rš (>š) или (rh > r). ² *rt > (*rh >) h. ³ *sr > (*hr >) r.

И.-е. носовые сонанты	Древнеармянские эквиваленты									
	Начальная позиция перед гласными	Интервокальная позиция	Позиция после согласных	Позиция перед согласными						Конечная позиция
				перед s	перед k'	перед g' (h)	перед п	перед r	перед остальными согласными	
*m	m	m	m	—	—	m (?)	m	m	m	m
*n	n	n	n	—	—	n	n ²	n (?)	n	n

Изучение всех этих типов изменений приводит нас к некоторым важным выводам.

1. Как было уже сказано, изменение фрикативных сонантов характеризуется большим разнообразием, особенно в позициях перед согласными и после них. Можно сказать, что почти каждое сочетание согласных, в состав кото-

рого входит то или иное фрикативное или тот или другой сонант, имеет свои особенности. В некоторых случаях вообще трудно установить промежуточные звенья развития, и следует говорить об изменении сочетаний согласных, а не отдельных согласных, входящих в данное сочетание. Можно было бы составить таблицу изменений и.-е. сочетаний согласных, заранее установив все их возможные типы.

2. Особенно большим разнообразием результатов изменения отличается *s, переходящее в h, y, s, š, z, k', нуль, причем иногда наблюдаются параллельные звуки для одних и тех же позиций. Изменение *s в начальной позиции вообще аналогично изменению *r, также переходящему в h, y, нуль. Как для этой позиции, так и для сочетания *sz переходящего в š и f, трудно установить достоверные закономерности (ср. даже f'af'am и f'af'um 'увядший'), хотя для начальной позиции мы пытались установить кое-какие частные законы. Необычен переход *s > k' в конце слова, происшедший, по-видимому, в результате усиления придыхания h (некоторые авторы предполагают наличие *v, *sv > k'). Можно, вообще, сказать, что хотя первоначальное изменение *s > h аналогично иранскому и греческому, но армянский язык имеет свои особенности. Возможно, что армянского общего (и.-е.-диалектного) изменения *s > h в дальнейшем h видоизменяется в армянском языке.

3. Большие затруднения вызывает решение вопроса об отражении ларингальных звуков в армянском. Сравнение с хеттским языком, который, по мнению представителей ларингальной теории, лучше сохранил архаичное состояние, показывает, что точных соответствий не наблюдается. Отсюда вытекает, что либо восстановление ларингальных для протоиндоевропейского состояния не имеет реальной основы, либо и хеттский и армянский, наряду с архаичным слоем ларингальных, имеют много инноваций (в армянском языке, особенно в диалектах, известно много случаев, когда в начале слова появляется h, не имеющее параллели в

других языках, в том числе в заимствованиях), либо, наконец, то, что подразумевается под ларингальными в действительности представляет собою любой согласный, выпадение которого вызывает иногда то или иное явление (ср. мнение Мартина, установившего десять ларингальных). Однако можно сказать, что, по-видимому, в той или иной степени правильны все эти предположения, и мы имеем дело с продолжительным наслоением различных типов. Выпадение различных согласных, в том числе ларингальных, происходило в течение всего развития и.е. языка и отдельных и.е. языков; наряду с этим появлялись ларингальные и другие звуки в начале слова (в том числе, перед сонантами, протетические гласные) или между гласными. Таким образом, следует строго разграничить все эти случаи. Следует также согласовать данные ларингальной теории с теорией индоевропейско-семитского родства, имея в виду особенности семитских языков в области вокализма. Иначе теория ларингальных движется одного из самых веских доказательств.

4. Индоевропейские полугласные сонанты, рассмотрение которых мы ограничиваем неслоговыми позициями, подвергаются изменениям, причины которых не всегда легко установить. Пока нет убедительного объяснения для перехода $*i > j$, если не принять точку зрения ларингальной теории в нашей редакции (т. е. наличие перед i первоначального смычного, а не фриктивного, с аналогичным изменением). Случай перехода $*j$ в j после p , t сомнителен. Изменение же $*y$ в $g(h)$ предполагает наличие промежуточного звена $*gv(h) > *g(h)v$, которое после согласных, изменившихся в соответствии с законом передвижения согласных, полностью или частично ассимилируется с последними, т. е. а) после звонких Придыхательных ассимилируется с ними полностью, б) после звонких простых, перешедших в глухие простые, переходит в k , в) после глухих простых, перешедших в глухие Придыхательные, переходит в k . В связи с тем, что изменение $*s$ в h и первая палата-

лизация предшествовали изменению $*y$ в g , произошли переходы $*sy > *hy > *hg > k$, $*ky > *gy > s$. Отсюда следует также, что армянское h с самого начала было глухим звуком, оглушившим соседнее g . Хотя в и.е. языке перед согласными в начальной позиции не должны встречаться согласные сонанты, но все же, если верны соответствующие восстановленные праформы, y встречается, причем в армянском языке оно выпадает.

5. Изменение плавных сонантов протекало более или менее равномерно. Сонант r обычно дает g , очень редко выпадает (перед глухими согласными), а перед p и в соседстве с $*s > h$, сливаясь с ним, переходит в f . Сонант i в начале слова сохраняется (если исключить сомнительные случаи), в интервокальной позиции переходит в l или l , в остальных позициях — в i . Несмотря на все попытки объяснить раздвоение и.е. $*l$ в l и l , причины этого явления все еще остаются неясными.

6. И.е. $*m$ и $*n$ в начальной, интервокальной и постсонантной позициях не изменяются, в конечной позиции представлены одинаково — как n , а в позиции перед согласными могут выпасть или вокализуются. Случай вокализации не совсем ясны и достоверны.

7. Причины всех этих изменений частично фонетические и фонологические, частично объясняются влиянием субстрата. К влиянию последнего, по-видимому, относятся: появление протетических гласных, переходы $*rs > rš$, $*s > k$ и т. д.

8. Изменениями $*s > h$, $*s > š$, $*y > g$, $*i > j$ увеличивается состав фриктивных и смычных фонем, а также аффрикат. Начальное же y восходит к $*s$, $*p$, а не к $*i$. В результате расщепления $*l$ в l , l и $*r$ в g , f состав сонантов пополняется двумя новыми типами: l , f , причем l в дальнейшем переходит в состав фриктивных ($ç$), представляясь x .

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТКЛОНЕНИЙ
ОТ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ (ПОБОЧНЫЕ
ИНДОВЕОПЕЙСКИЕ СЛОИ: ДРЕВНЕЙШИЕ
ДИАЛЕКТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СУБСТРАТ
И ЗАИМСТВОВАНИЯ)

Отклонения от основных закономерностей передвижения. Отклонения от основных закономерностей так называемого армянского передвижения согласных можно представить в следующей таблице (имеется в виду, главным образом, начальная позиция)¹⁹.

И.-е. смычные	Др.-арм. эквиваленты	Отклонение		
		случай без передвижения	случай со вторым передвижением	другие случаи
*bh	b	b(h)?	p	p ^c , -m-
*dh	d	d(h)?	t	t ^c
*gh	g	g(h)?	k	k ^c
*gʰh	g	g(h)?	k	k ^c , v
*b	p	b	p ^c	
*d	t	d	t ^c	
*g	k	g	k ^c	
*gʰ	k	g	k ^c	b, v
*p	h	p	?	p ^c , x, v, b-
*t	t ^c	t	?	d-
*k	k ^c	k	?	x, h, —, g-
*kʰ	k ^c	k	?	x, h, —, g-, p v
*ph	p ^c	p ^c	?	
*th	t ^c	t ^c	?	
*kh	x	k ^c	?	
*kʰh	x	k ^c	?	

На основании изучения таблицы приходим к следующим выводам.

¹⁹ Для краткости употребляются следующие обозначения: p — предвогальная позиция, p- — интервогальная позиция, p- — поствогальная позиция.

1. Как было уже сказано, армянское передвижение согласных, в отличие от германского, совершается не во всех случаях в одном и том же направлении, поэтому некоторые отклонения более соответствуют идеальной схеме передвижения, чем фактическое его осуществление. Так, переходы *t>t^c, *k>k^c предполагают переход *p>p^c, который, будучи представлен в основном слое в виде *p>h, в действительности не является закономерным.

2. Не все случаи отражения слов и суффиксов побочных слоев поддаются точному выделению, а лишь те из них, которые не совпадают с основными типами. Так, очень трудно разграничить случаи отражения и.-е. звонких придыхательных в основном и побочных слоях, т. к. в армянском они отражены (и переданы письменно) одинаково в соответствии с особенностями армянского языка, т. е. в обоих случаях либо как звонкие простые, либо как звонкие придыхательные (в зависимости от произношения армянских звонких в древнеармянский период). В этом случае следует иметь в виду другие особенности, в частности, характер отражения и.-е. гласных. Точно так же случаи с глухими придыхательными являются сомнительными, т. к. наличие и.-е. глухих придыхательных как самостоятельных фонем, как было сказано, вызывает сомнение, и невозможно установить, имеем мы дело с переходами *t>t^c, *k>k^c (основной слой) или *th>t^c, *kh>k^c.

Как известно, передвижению не подвергаются индоиранские, балто-славянские, кельтские, итальянские, греческие, албанские языки. Однако эти языки имеют особенности, в частности, при отражении звонких придыхательных, которые представлены как таковые в индийских, как простые звонкие — в иранских, балто-славянских и кельтских, как глухие придыхательные и фрикативные — в греческом и итальянских языках. Если часть слов, звуковое оформление которых отклоняется от основных закономерностей, относится к греческому и иранскому (или близким к ним) источникам, то в первом случае следует иметь в виду переход *bh, *dh, *gh > φ, θ, γ, во втором случае — *bh, *dh, *gh > b, d, g. Следует также отметить, что индийский слой (сле-

ды языка племен, некогда обитавших в Передней Азии и влиявших на армянский язык через хайасский, хурритский и т. п.) также отразился бы одинаково на звонкие простые: *bh, *dh, *gh > b(h), d(h), g(h) и *b, *d, *g > b(h), d(h), g(h). Кроме индийского, иранских, греческого языков, с которыми армянские племена могли в той или иной степени соприкасаться, следует иметь в виду возможность наличия других и.-е. языков, которые в настоящее время неизвестны или известны очень и очень неполно. Таким образом, выделение в армянском языке побочного и.-е. слоя поможет не только выявить утерянные иранских, греческих и т. п. слов и корней, но и, что для нас важнее, восстановлению слов и корней этих исчезнувших языков. В частности, возможно, что этот слой без передвижения заключает в себе также хайасские слова, для которых мы установили переходы: *bh, *dh, *gh > b, d, g; *b, *d, *g > p, t, k; p, t, k > p(p'), t(t'), k(k', b). Если и это так, то понятно, почему так малочисленны случаи с b, d, g > b, d, g и так многочисленны случаи с *p, *t, *k > p, t, k(x)²⁰.

3. Случай так называемого второго передвижения в некоторых случаях сомнителен, в других случаях являются отражением некоторых древних диалектных явлений (ср. дополнительное оглушение после носовых сонантов). Мы можем с достоверностью говорить о „I передвижении“ лишь и.-е. рядов звонких придыхательных и звонких простых. Если же оставить в стороне т. н. глухие придыхательные, вопрос о которых нельзя считать решенным, то об отражении и.-е. ряда глухих простых можно сказать следующее: либо они отражены как глухие придыхательные, и поэтому слова со „II передвижением“ нельзя отличить от армянских (кроме *p > h), либо имел место и их переход в соответствующие фрикативные, отраженные в армянском, в соответствии с его звуковыми особенностями, как h, s (или h < *f < *t), x. В таком случае армянский переход

²⁰ Гораздо менее вероятно для некоторых случаев предположения неполного завершения армянского передвижения согласных, т. е. отражение, например, и.-е. глухих простых в армянском языке не только в виде глухих придыхательных, но и глухих простых.

*p > h, как и некоторые диалектные явления, представляет результаты влияния субстрата со вторым передвижением. Не исключено также, что имело место передвижение, параллельное немецкому (*b > p, *d > t, *g > k), и тогда некоторые случаи, рассмотренные в связи с палатализацией, можно отнести сюда (переход *d > c). В последнем случае рf, kx в армянском языке могли бы быть отражены как р' или v и как k или x.

Если прав Т. Гамзелидзе, устанавливающий для хеттского языка тип передвижения *bh, *dh, *gh > b, d, g > p, t, k; *b, *d, *g > p, t, k > p', t', k'; *p, *t, *k > p', t', k' и если для последнего ряда можно предположить по аналогии с первыми двумя рядами продолжение изменения *p(h), *t(h), *k(h) > f, β(?), x (ср. случаи перехода *k в x), то этот слой в армянском языке отражает особенности языков, близких к хеттскому. Тогда случаи с переходом *k(kβ) > x следует частично отнести к хеттскому влиянию²¹.

4. Среди других отклонений от т. н. армянского передвижения согласных можно выделить несколько типов. а) Первый тип имеет особенности, характерные для греческого; переход звонких придыхательных в глухие придыхательные (*bh, *dh, *gh > p', t', k') и лабиализованных заднеязычных — в соответствующие лабиальные согласные (*gv, *kv > b, p). б) Переход *p в (h) > x предполагает субстратную среду с отсутствием h (его заменой x)²². в) Переход *k(*kv) > x характерен как для древнеанатолийских языков (и хайасского), так и для урартского, который, по нашему предположению, в очень древние времена находился в родственных отношениях с индоевропейским. г) Характеризуют разные слои также переходы лабиализованных заднеязычных *gvh, *gv, *kv в v, переход *-bh > m- (вместо -v-) и

²¹ Для хайасского, относящегося, по нашему предположению, к этой же группе, мы устанавливаем, как было сказано, другой тип изменений *bh, *dh, *gh > b, d, g; *b, *d, *g > p, t, k; *p, *t, *k > p(p'), t(t'), k(k') или x.

²² Имея в виду, что некоторым армянским диалектам присуще изменение h > x, можно предположить опосредствованное воздействие субстратной среды через эти диалекты.

вообще смещение *v* и *m* (ср. гр. *ψήρα* — арм. *кашиг* „мост“, гр. *ἡμέρα* — арм. *аг* „день“), озвончение глухих в начале слова (случаи сомнительны), выпадение **k* (**kʷ*) в начале слова или переход в *h*.

5. Как было уже сказано, в некоторых случаях отклонения от основных закономерностей следует объяснить проникновением из семитских, кавказских и других неиндоевропейских языков слов, имеющих индоевропейские параллели, т. е. являющихся общим достоянием для индоевропейской и указанных семей.

Отклонение от основных закономерностей палатализации. Отклонение от основных закономерностей палатализации можно представить в следующей таблице²².

И.е. символы	Др.-арм. эквиваленты	Отклонение				
		отсутствие палатализации в обычной позиции	наличие палатализации в обычной позиции	обратное соотношение: аффрикат и фрикативных	обратное соотношение: свистящих и аспиратов	отсутствие индоевропейских или несоблюдение условий передвижения
* <i>gʰ</i> , *(<i>u</i>) <i>gʰ</i>	<i>j</i> , - <i>z</i>	<i>g</i>		<i>s</i> -(<i>dʒ</i>)	<i>j</i> ; <i>ʒ</i>	<i>ç</i> (?)
* <i>gʷ</i> , *(<i>u</i>) <i>g</i>	<i>ç</i>	<i>g</i> ; <i>k</i> ; <i>t</i> (?)		<i>s</i> -	<i>j</i> , <i>ç</i> (?); <i>ʒ</i> , <i>ʃ</i>	<i>ç</i> ; <i>ʒ</i>
* <i>kʷ</i> , *(<i>u</i>) <i>k</i>	<i>ç</i>	<i>k</i> , <i>kʷ</i>		<i>ç</i>	<i>ç</i> , <i>ʒ</i> (?); <i>ʃ</i>	<i>k</i> , <i>ç</i>
* <i>gh</i> (<i>e</i> , <i>i</i> , <i>ʃ</i>)	<i>ʃ</i> (<i>e</i> , <i>i</i> , <i>ʃ</i>)					
	- <i>z</i> , (<i>e</i> , <i>i</i> , <i>ʃ</i>)	<i>g</i>	<i>j</i> (<i>a</i> , <i>o</i> , <i>u</i>)	<i>ʒ</i>	<i>j</i> ; <i>ʒ</i>	<i>ç</i> (?)
* <i>g</i> (<i>e</i> , <i>i</i> , <i>ʃ</i>)	<i>ç</i> (<i>e</i> , <i>i</i> , <i>ʃ</i>)	<i>k</i>	<i>ç</i> (<i>a</i> , <i>o</i> , <i>u</i>)	<i>ʃ</i>	<i>ç</i> ; <i>s</i>	<i>j</i> , <i>j</i> (?) <i>ʒ</i>
* <i>k</i> (<i>e</i> , <i>i</i> , <i>ʃ</i>)	<i>ç</i> (<i>e</i> , <i>i</i> , <i>ʃ</i>)	<i>kʷ</i>	<i>ç</i> (<i>a</i> , <i>o</i> , <i>u</i>)	<i>ʃ</i>	<i>ç</i> (?); <i>s</i>	<i>ç</i> ; <i>c</i> (?)
* <i>dh</i> (<i>i</i>) ²³	<i>j</i> ; <i>j</i>	<i>d</i> (?)	<i>j</i> (<i>e</i> , <i>i</i> , <i>a</i> , <i>o</i> , <i>u</i>)	<i>z</i>		<i>c</i>
* <i>d</i> (<i>i</i>) ²⁴	<i>c</i> ; <i>ç</i>	<i>t</i> (?)	<i>c</i> , <i>ç</i> (<i>a</i> , <i>i</i> , <i>a</i> , <i>o</i> , <i>u</i>)	<i>s</i>		<i>j</i> ; <i>j</i>
* <i>t</i> (<i>i</i>) ²⁴	<i>c</i> ; <i>ç</i>	<i>t</i> (?)	<i>c</i> (<i>a</i> , <i>i</i> , <i>a</i> , <i>o</i> , <i>u</i>)	<i>s</i>		<i>c</i> ; <i>ç</i>

Изучение этой таблицы приводит нас к следующим выводам.

²² В скобках приводятся гласные и полугласные, в соседстве с которыми происходит палатализация.

²⁴ В начальной позиции.

1. Отклонения от закономерностей палатализации очень многообразны. Среди них выступают как наслоения разных времен и диалектных различий, так и разных языков, индоевропейского и неиндоевропейского (наследие отдаленного родства) происхождения. Пока трудно установить источники всех этих переходов, и в дальнейшем следует вести исследование в этом направлении. Возможно, конечно, что некоторые из приведенных этимологий не соответствуют действительности и являются ложными. Возможно также, что в некоторых случаях, как было сказано в связи с рассмотрением отклонений от основных закономерностей передвижения, мы имеем дело не с палатализацией, а с дополнительными процессами передвижения.

2. Среди отклонений от закономерностей I палатализация заднеязычных можно выделить несколько слоев. а) Наличие перехода **g*>*t* указывает на существование первоначальных среднеязычных (на месте палатализованных заднеязычных), подобные тем, которые восстанавливают для общеиранского. б) Наличие перехода **k*>*ç*, лучше укладываемого в рамки закономерностей первой армянской палатализации, чем переход **k*>*s*, все же, по-видимому, не является основной закономерностью. Здесь не только возможны **kʰ*>*ç* и **skʷ*>*ç*, но и вообще влияние близкого к армянскому (основному слою) диалекта. в) Наличие особенностей языков *septim* говорит о влиянии кентумной среды и о древнейших заимствованиях из языков *septim*, хотя в некоторых случаях возможно допустить наличие таких же переходных черт, как в индо-иранских и славянских языках. г) Наличие фрикативных на месте аффрикат, по-видимому, свидетельствует о диалектном завершении процесса спрантизации аффрикат, восходящих с палатализованным заднеязычным, с последующим проникновением подобных слов в общий язык. Возможно, конечно, также влияние других языков. д) Имеются случаи без передвижения, как с особенностями языков *septim*, так и *septim*. е) Наличие шипящих на месте свистящих говорит о влиянии чужой среды (ср. деление картвельских языков на языки со свистящими и шипящими согласными). Все это свидетельствует о

многообразия процессов и влияний), приведших к образованию древнеармянского языка.

3. Вторая палатализация является сугубо армянским явлением, отличающимся по некоторым особенностям от подобных же явлений в других языках. Среди отклонений от второй палатализации заднеязычных можно выделить следующие случаи. а) В некоторых случаях в соответствующей позиции не происходит палатализации; в частности, следует указать на *g(e, i) > k и *k(e, i) > k'. Если отбросить случаи, объясненные Мейе как результат лиссимлятивного влияния в слове второго палатализованного согласного, все же остаются случаи, которые нельзя объяснить, как влияние чужой среды. Особенно следует подчеркнуть для армянского языка (основного слоя), по-видимому, более закономерный характер *g(e, i) > k, чем *g(e, i) > ċ, т. е. *g(e, i) > k наблюдается в таких важных словах, как keap «жить» <*gwiġā-, kin «жена» <*gweñā, ker «еда» <*gweñ-, между тем как переход *g(e, i) > ċ охватывает слова менее важные²⁹. б) В тех случаях, когда либо происходит палатализация в необычных для армянского языка условиях (перед *e > a), либо вместо шипящих наблюдаются свистящие, либо не происходит обычного передвижения, мы должны предположить субстратное влияние или заимствование, источники которых еще неясны. В качестве возможных источников можно предположить языки иранские, хайасский, хеттский, может быть урартский (тот слой, который является общим для урартского и индоевропейского языков) и др., в которых палатализация и появление на этой почве аффрикат и фрикативных — обычные явления. Наличие свистящих вместо шипящих в некоторых случаях может быть результатом либо заимствования слова в период до второй палатализации, либо его проникновения через соседние языки свистящего типа. в) Случаи наличия фрикативных на месте ожидаемых аффрикат, по-видимому, следует объяснить как результат диалектного влияния (дальнейшая спирантизация аффрикат), хотя нельзя исключить возможность влияния других сред.

4. Палатализация переднеязычных, в отличие от палатализации заднеязычных (особенно от I палатализации), в армянском языке происходит только перед i и то в середине слова, в неначальной позиции. Кроме того, в результате палатализации появляются и свистящие, и шипящие аффрикаты, по-видимому, в зависимости от времени палатализации. Появление свистящих аффрикат, по всей вероятности, предшествовало появлению шипящих. В связи с этим все случаи палатализации не в указанной позиции, появление фрикативных и наличие форм, не вкладывающихся в рамки армянского передвижения, следует считать результатом влияния неармянской среды или заимствования.

Отклонения от основных закономерностей фрикативных, сонантов и их сочетаний. Отклонения от основных закономерностей развития фрикативных, сонантов и их сочетаний можно представить в следующей таблице.

И.-е. фрикативные, сонанты и их сочетания	Ар.-арм. эквиваленты	Отклонения
*s	h, y, -	s, š, -r (?), k (?)
*sk', *sk	ç	sk, ċ, ç
*sk'h, *skh	sx	š
*š	ʃ-	y (?), j, l
*ç	g	v, —, b
*ə (ə ₁ , ə ₂ , ə ₃)	h, —	x, k

Изучение этой таблицы приводит нас к следующим выводам.

1. Сохранение и.-е. *s в позициях, в которых оно обычно переходит в h, y или выпадает, по всей вероятности, предполагает наличие побочного и.-е. слоя или слоев (заимствование и влияние субстрата). Здесь в первую очередь должны быть упомянуты хайасский и древнеанатолийские языки, а также урартский, если, конечно, в этих языках знак š действительно обозначал s, а не š. Наличие же š на

²⁹ Этимология этих слов в большинстве случаев принадлежит автору.

месте и.-е. *s говорит либо о влиянии и.-е. языка, где s переходило в š (ср. славянские языки с переходом свистящих s, z в шипящие š, ž в результате палатализации), либо о заимствовании данных слов через языковую среду, в которой z заменялось š. В последнем случае очень вероятно предположить проникновение и.-е. слов через кавказские языки шипящего типа, в свою очередь заимствовавшие эти слова из и.-е. языков. Возможно также допустить заимствование картвельских слов, являющихся достойным отделенного рода.

Что касается сомнительных случаев с переходом *s>k, то, если он действительно имел место, следует предположить первоначальный переход *s>k', со вторичной дезаспирацией k' перед п.

2. Хотя компаративисты обычно говорят о переходе *sk>ç, но не о *sk>ç, в действительности нет достоверных данных о сохранении в словах неармянского языка сочетания *sk. Следует предположить, что *sk сохранилось в словах неармянского происхождения. Подобное предположение допустимо и для случаев с переходом *sk (*sk') в шипящую аффрикату (ср. сказанное о переходе s>š) и *sk (*sk') в с. Последний случай предполагает близкий к армянскому и.-е. язык, но без наличия в нем передвженин.

3. Как было сказано, переход *skh (*sk'h)>sx обычно считается свойственным армянскому, однако в действительности это предположение вызывает сомнения: во-первых, подобное допущение не оправдывается фонологически, если иметь в виду переход *sk (*sk')>ç (если *sk>sk, то лишь тогда *skh>sx); во-вторых, в слове sxilim «ошибаться» имеет место переход *e>a, не свойственный армянскому, поэтому допускают наряду с *skhef-подобные формы *skh'i- и *skh'əi-. Следует предположить, что переход *skh (*sk'h)>š является вполне закономерным для армянского, при этом констатируя, что не всегда *skh (*sk'h) имеет параллели в других и.-е. языках. Здесь также правомерно объяснение, данное для перехода *k (*k')>x²², т. е. допущение возмож-

ности, во-первых, дополнительной аспирации k в этом сочетании на армянской почве, во-вторых, влияния другой среды²³.

4. Отражение и.-е. *j как у почти во всех случаях предполагает иранский элемент. Переход *j>l обычно приписывают армянскому языку, хотя имеется известное затруднение при объяснении: предполагают либо контаминацию, либо *ji, либо два типа *j, один из которых отражается как l. Случай же перехода *j>l предполагает наличие другого и.-е. слоя (ср., например, греческий язык с переходом *j>ç).

5. Хотя отражение и.-е. *ç как v в позициях, не свойственных армянскому, некоторые исследователи приписывают армянскому, все же следует предположить наличие других и.-е. слоев. В частности следует указать на иранский и, может быть, древнеанатолийский источники (ср. арм. vandem «разрушать» при и.-е. *ven «бить, равнить» из иранского источника, арм. vač «горячий» — хет. vač- «жечь» при и.-е. *çer- «жечь» и др.). Переход же *ç>b является результатом влияния какого-то и.-е. источника (ср. фригийский и некоторые иранские языки).

Такое предположение допустимо и по отношению к переходу *ç>нуль (ср. греческий). Изменение *ç>k следует считать результатом древнего диалектного оглушения перичного общегреческого g (<*ç), хотя допустимо и влияние чужого элемента (ср. *çing'>knj-ni «вязь»). Менее вероятно объяснение перехода k<g диссимилятивным воздействием последующего звонкого согласного.

6. Отражение ларингального как х, по-видимому, объяснено древнеанатолийскому влиянию (ср. арм. xohotem «изрубать, зарезать» при хет. ḫulḫulja- «бороться», ḫulḫai-, ḫulḫija «побеждать» из и.-е. *ol- «умножать»). Отражение же ларингального как k, по-видимому, имеет армянскую основу (ср. подобное явление в русском: *кость* при арм. oskr).

²² Если переход *k>x частично исходит к анатолийскому источнику, то возможно в этих языках установить переход *sk>š (в обоих случаях допустив дополнительную аспирацию), как, например, при суффиксе -š-. Ср. также šar-, šarḫai- «соскабливать, соскребать», šiprai- «сдирать, соскабливать» <*skér- «резать, колоть острым орудием» (слово же относится др.-в.-нем. schaben «скоблить», русск. *скоблить* и др.), šatta- «отламывать, отрывать, откалывать» <*sker- «резать» и др.

²³ Ср. др.-в.-нем. переходы k>x, sk>š.

3. СООТНОШЕНИЕ И.-Е. И АРМЯНСКИХ СОГЛАСНЫХ

Отражение индоевропейских согласных в армянском языке. Вышеприведенный анализ показывает всю сложность сети соотношений и.-е. и армянских согласных. Часто мы имеем совершенно разные отражения и.-е. согласных, обусловленные фонетическими, фонологическими, грамматическими, этническими и другими причинами. Поэтому было бы интересно выяснить отношение и.-е. согласных к армянским и армянских — к индоевропейским. Обычно выбирают только первый путь, и то до сих пор не было попытки более или менее полного представления всех изменений и.-е. согласных в армянском языке. Не только различия в позиции (влияние соседних звуков) и не „чистое“ протекание процессов передвижения и палатализации, но и влияние субстрата, наличие значительного количества заимствованных слов и суффиксов, источники которых пока не определены, отражение диалектных явлений,— все это привело к образованию большого количества этимологических дублетов, разными путями восходящих к одним и тем же корням.

Если сгруппировать все эквиваленты и.-е. звуков, тем или иным путем отраженных в армянском языке, то получится следующая пестрая картина²⁵.

И.-е. согласные	Др.-арм. эквиваленты	И.-е. согласные	Др.-арм. эквиваленты
1	2	3	4
*bh	b, v, p, p ^c	*p	h, y, —, v, p, x, b
*dh	d, j, j̄, t, t ^c	*t	č, y, —, c, č, t, d
*g ^h	g, s, g, j, z, dz	*k	s, k, k ^c , c, č, č, s
*gh	g, j, z, k, k ^c , v(<g ^h)	*k	k ^c , č, s, k, g, x, h, y, —, v(<k ^h), p(<k ^h)
*g ^h	g, j, z, k, k ^c , v(<g ^h)	*k ^h	v(<k ^h), p(<k ^h)
*b	p, b, p ^c	*ph	p ^c
*d	t, c, č, d, t ^c	*th	t ^c
*g ^c	c, g, k, t, č, s, s	*k ^h	c
*g	k, č, g, k ^c , s, v(<g ^h)	*kh	k ^c
*g ^h	b(<g ^h)	*k ^h	x, k ^c

²⁵ Пропускаем лишь случаи выпадения согласных перед другими согласными.

1	2	3	4
*s (*z)	h, y, —, s, š, k ^c , č	*sk' (*sk)	c, sk, č
*s (s ₁ , s ₂ , s ₃)	h, x, k, —	*skh	ss, š
*r	r, j̄	*rs	t, š
*l	l, t, r	*k'y	š, sk
*m	m, n		
*n	n, m		
*t	l, t, j, l		
*t̄	g, v, k, b, h		

Образование армянского консонантизма. Разные источники одних и тех же фонем. Так же, как и.-е. согласные в результате различных процессов отражаются в армянском языке по-разному, древнеармянские согласные входят к различным и.-е. согласным. Нижеприведенная таблица дает представление об отношении армянских согласных к индоевропейским.

Др.-арм. слышимые	И.-е. эквиваленты	Др.-арм. фрикативные	И.-е. эквиваленты
b	*bh, *b, *p, *g ^h , *y	v	*bh, *p, *y, *m, *g ^h , *g ^h , *k ^h
d	*dh, *d, *t	s	*k', *g', *s
g	*gh (*g ^h), *g (*g ^h), *k(*k ^h), *y	š	*k'y, *s, *skh, *sk, *g, *k, *g', *k'
j	*gh (*g ^h), *t, *g (*g ^h)	z	*g ^h , *zg ^h , *s
j̄	*k (*k ^h), *dh, *g ^h , *g'	x	*kh, *k, *s, *p, *a
p	*b, *p, *bh, *k ^h	h	*a, *s, *p, *y, *k, *kh
t	*d, *t, *dh, *g'	r	*r, *t
k	*g, *k, *gh, *y, *s, *a, *y	č	*rs, *s ^c , *c
c	*g', *d, *dh, *g	č	*r, *t
č	*g (*g ^h), *k (*k ^h), *d, *t	š	*rs, *s ^c , *c
p ^c	*ph, *p, *bh	l	*t, *r
t ^c	*h, *t, *dh	l	*t, *r
k ^c	*k (*k ^h), *y, *s, *y, *gh	m	*m, *n, *bh
c	*k ^h , *sk' (*sk), *k's (*ks), *k'	n	*n, *m
č	*k (*k ^h), *sk (*sk'), *t, *k'	y	*t, *s, *t

Корни с чередующимися согласными. Этимологические дублеты. В результате влияния всех вышеописанных факторов в армянском языке образовалось большое количество этимологических дублетов. В частности можно указать на следующие их источники: 1) отражение общендоевропейских и индоевропейско-диалектных чередований; 2) различное протекание фонетических процессов в различных окружениях; 3) влияние других языков²⁰; 4) наличие древнейших диалектных различий.

Привести все случаи этимологического дублирования — значит повторить почти весь рассмотренный материал. Поэтому мы ограничимся важнейшими примерами, классифицируя их по составу согласных (не придерживаясь принципа генетической однородности). Хотя приводятся слова главным образом и.-е. происхождения (непосредственного и опосредованного), но иногда делается исключение 1) для слов, происхождение которых хотя точно не установлено, но этимологическая соотнесенность не вызывает сомнений, и 2) для некоторых заимствований, если нет или очень мало других достоверных примеров.

1. Чередование разных типов взрывных.

b/p: bał — p'al, «со-, смежный, вместе» (z-bałim «заниматься», bałeł «плющ», p'al'em «соединять, связывать»); bał «речь; разум», baу «слово, высказывание, глагол», bambašem «сплетничать, злословить» — p'as-k'us «ябедник», p'ast «доказательство, аргумент, факт»; bepał «рот», brem «рыть, копать» — p'or «отверстие, овраг, живот», p'orem «рыть, копать»; bułn «бурный, буйный» — p'agazimn «мятеж, возмущение, шум».

d/t: dop'eł «бить ногами, бить» — top'eł «бить».

g/b: galar «извилина» — bolar «круглый, весь»; gelj «желание» — bałjam «желать».

²⁰ В том числе заимствование: а) из других и.-е. языков слов (или суффиксов) при наличии армянских параллелей, б) из разных и.-е. языков слов одинакового происхождения, в) из и.-е. и не-и.-е. языков слов, являющихся наследием древнейшего рода, и г) из одних и тех же языков одних и тех же слов, восходящих к разным периодам их развития.

g/t: agarak «поле, нива; усадьба, ферма» — art «нива, поле».

g/k: agtav «ворон, ворона» — kfavel (диал.) «каркать», kfktał «кудахтаться», kafač «крик, вопль, плач»; galap'ar «модель, образец, понятие» — kałarar «модель, образец» (греч. ?); gjuj, gcuč «вязкий, мелочный, скверный» — kcic «вор», kcic «поганый, скверный, алчный»; g'ot — kf'ot «слабый»²¹; greay — kfunk «журавль».

p/p': pał, pałraj «блеск» — p'aył «блеск», p'an-p'alim «блестеть, сверкать»; paуt «подкова», paуt'em «взрываться» — p'ayt «дрова, палка»; pafak «раскол, щель, трещина», pafaktem «раскалывать, разделять, отделять» — p'efek «щель», p'efek'em, p'efektem «колоть, раскалывать, разрывать»; p'erf «локут»; pał «стена», palem «окружать», ptoyt «круг, оборот», patałim «заниматься» — p'al'a'em «свертывать», pa'oyt' «вид нотного знака извилистой формы», p'ot' «складка, извилина»; paг- «вокруг, хоровод, танец» — p'agem «обнимать», охватывать»; paхuč «узда» — p'ak «замок, закрытый», p'akem «закрывать, запирать, прилеплять, окружать», p'ok «ремень»; paraх «жаждущий» — p'ar'ag «сильное желание» p'ok'g—pač (диал.) «маленький»; p'ers' «испытанный» — p'orj «испытание, проба, опыт»; pič' «ноздри» — p'ač'eł «фыркать, сопеть»; p'semł «шип розы» — p'uš «шип»; p'tel — p'ntel «искать, разыскивать»; p'canim — p'č'anim, p'č'anim, p'rkim «избалываться»; kop — kop' «веко»; tapak «шитовидное украшение» — tap'ak «плоский».

p/k: l'p'cim — l'k'cim «скользить», l'p'stem — l'k'stem (диал.) «облизывать»; pec (>paуc) (диал.) — kaуc «искра»; p'zel — (диал.) — kkuč, kczim «приседать (на корточках)»; p'p'tem — k'rkim, k'rktem «разыскивать».

t/t': talavor «маленький поднос» — t'alar «горшок», t'it'eł «металлический лист, пластинка»; tapalem «сваливать, низвергать» — t'avalem «сваливать, копать»; tarra «ребенок» —

²¹ По Ачарну, здесь имеет место контаминация различных корней.

f'oŋ 'взрук'; tēn—f'ēn 'мокрый, влажный'; tig 'рука, локоть'—f'ēkn, род. п. f'īkan 'плечо; рука'; tirip 'гибкая, молодая ветвь'; toŋ 'ветка, веточка, крыло виноградной лозы'—f'atn 'свежий'; troŋem 'тереть'—f'ur 'сабля'; kau-taŋ 'веселый', hauŋam 'веселиться, резвиться'—kauŋ²⁴ 'веселый танец'.

k/k^c: kaŋ 'хромой'—k'auŋ 'шаг'; karē 'короткий', kurt 'кастрированный', koŋē 'кора, кожаца'—k'egem 'скоблить', k'egsem 'обдирать, царапать'; knēŋn 'узел; узел; морщина, складка (при knēŋc 'хобот?')—knēŋn (в k'nēŋnōc 'складки на хоботе слона)'; knēc 'кама'—k'nēc 'нос'; kum 'глоток'—k'im-k^c 'небо'; k'akor 'помет, навоз'—k'ak^c 'кал'; f'alkeal—f'ak^cēal 'уплотненный'.

2. Чередование взрывных с аффрикатами²⁵.

g/ŋ: gind 'серьга, сережка'—ginŋ 'коряндра'²⁶; xeidem 'душить'—heŋ, heŋŋaŋem 'душить'; yord 'обильный, проливной'—yord- (ord-) 'поток', horŋ 'волнение'; pind 'крепкий' (<иран.?)—paraŋŋ 'оменение'; p'oxind—p'oxinŋ (диал.) 'мука из жареной пшеницы и кушанье из нее'.

d/c: dor^cem 'бить, бить ногами' (при tor^cem 'бить')—ser^c 'лепка, штукатурка', sar^c 'рукопожатие'; xind—xincŋ 'велье'.

d/ŋ: sterd—sterŋ 'яловый'.

g/ŋ: gan 'лобон'²⁷—ŋn 'палка (для телесного наказания), бато́г, розги'.

t/c: taraŋem 'сваливать'—savaŋ 'распространение, объем'; tataŋem—sasaŋem 'холобать'; tit—cic 'женская грудь, сосок, сися' (и ēē 'грудь, сиська'); t-xelt—t-xelc 'бесформенный, некрасивый'; tor^cem 'бить' (при dor^cem 'бить, бить ногами')—ser^c 'лепка, штукатурка', sar^c 'рукопожатие'; trex—sruŋ 'лялоль'; alt 'соль'—alceal

'соленый'; an-taŋ 'лес'—cūt 'дерево'; but 'корм, еда', btem 'кормить, питать'—bisaŋem 'выращивать, кормить'; gauŋ 'пояс'—z-gaŋem 'одеваться'; lprīm—lprcīm 'скользить'; hauŋ 'пестрый; знак'—хаус 'пятино'; xavart 'зелень'—xavarcŋ 'росток'; alt 'грязь, мусор, нечистота'—alcut'ūn 'нечистота'; h-part 'гордый'—parcem, rapcām 'гордиться'; mut 'вход', mtanem 'входить'—tisaŋem 'вводить, вставлять; делать взнос'; p'hor 'мутный'—pic 'нечестивый'.

t/ē: xit 'густой, плотный'—xiē, xēŋ, xēŋel 'набивать, уплотнить, строить'; tak 'корень; свекла'²⁸—ēkn-deŋ 'свекла'; taraŋem 'сваливать',—ēaraŋ 'распльвчатый'.

t/ē: alaŋem 'просить, умолять'—alaŋem 'просить, умолять'.

t/ŋ: alaŋuŋt—aŋaŋuŋŋ 'мрак, темнота, туман', aŋn 'черный, темный'.

k/c: kamaŋor—samasūt 'кривой'; knk^cem—cnk^cem 'ставить печать, штамповать'; kīp, krēŋel 'прилипать', krēŋel 'прилеплять (диал.)—crnel 'прилеплять'; kordīn 'разновидность будры'—cot'ŋn 'будра'.

k/c: kaŋ 'хромой'—ēauŋ 'пах'; koreak 'просо'—çorean 'пшеница', çarasi 'вереск'.

k/ē: kauŋ^cem—ēauŋ^cem 'весело прыгать, веселиться'; kaŋn 'желудь, орех'—çolorurt 'орех'; karūt 'ограбленное, грабеж', kar'ūn 'ловушка, силос'—ēaruŋ 'коготь'; keam, kem—ēim 'весло'²⁹; keŋ 'грязь'—ēauŋ (>xavk.?) 'ил, тина; вязистый пруд, лужа'; kiē (и kic, ksaŋem 'кусать') ' жало комара'—ēēē ' жало'; kiem—ēem 'ситник, камыш'; kau, ku 'навоз'—ēi 'слизь' (?); kuŋn 'рука'—ēuŋn 'бедро, нога'; lik—liē 'озеро'; xoŋ—xoŋōē 'дума'.

k/ē: aŋn 'глаз'—aŋ-k^c 'глаза'.

t'/c: t'orem 'течь, сочиться', f'arax, f'noŋ 'течь, сочиться', crorim 'гнить'³⁰; f'mrim 'неметь'—cmrim 'отчи-

²⁴ p, t', k^c рассматриваются как взрывные. Под аффрикатами подразумеваются лишь j, s, ç, j, ç, ç.

²⁵ Какое имеет отношение сюда xīnŋ 'вод растения'?

²⁶ Заимствование из иранского источника?

²⁷ Р. Азарян, ЭС, 6, 742, отождествляет с tak 'лоно'.

²⁸ Р. Азарян, ЭС, 3, 1137—1138, выводит из трех xauŋ, что маловероятно. Не точнее ли выведение из *gem 'держать, сжимать'?

²⁹ Но для corim ср. cerim 'растекаться'.

ваться, грустить, ослабевать, обесилеть*, smrdim „сильно
ослабевать, хилеть*“; t'ou1 „слабый“, t'ou1m „оставлять* —
sou1 „ленивый*“; k'ert'em „скоблить, соскабливать*—k'ercem
„царапать*“; p'rt'anim — rrasnim „избегать, увильнуть, спа-
саться*“.

t'/c: anf'anam „идти* — ancanem „проходить* (?)“; xayf'em
„жалить*, хот'ем „совать* — хоc'em „колоть, язвить*“; p'rt'an-
nim — p'rcanim (при rrcanim „спасаться“).

t'/c: t'ac „влажный, мокрый*—šak, šax „влажность, бо-
лотистость*“; zvat'c — zvat'c „веселый, радостный*“; k'nt'noš (от
k'nt'no „складки на хоботе слона* — k'nt' „морщина, склад-
ка*“; yut'i(urd) „полный сил, соков“, yut'apan—nišapan
„разбухать, разрастаться*“.

t'/š: ašaut'-k' „молитва, мольба* — ašaim „просить, умо-
лять*“.

t'/j (?): lut' — lut' „светлый, ясный; бодрый*“²¹.

k'/c: k'arš „аспид* — sarš „змея*“.

k'/c: k'ay1 „шаг* — šay1 „пах*“; k'atem „косить*“, k'eli
„дышло* — šelum „колоть*“; k'iv „карниз* — šiv „крыша*“.

k'/š: k'eš „дышло* — šek'em „раскалывать*“, šai „блация-
нина; спица* (?)“.

k'/š: k'atem „выжимать* — šatiš „изюм, сушеный ви-
ноград*“; k'ar (в k'aršard „четверть“, k'aršun „сорок*“) — šor-k'
„четыре*“.

k'/j: k'atakim—jatakim „быть похожим, угодляться*“;
k'nar (<семит.) — jnar „лира*“.

3. Чередования взрывных с фрикативными²².

b/v: bāžay-k' — vižay-k' „амулет, талисман*“; buf'ēn—vič
„газель*“.

b/-: bašam „желать* — iš „желание*“; bolor „круглый,
весь*“; bošortik' „окружность* — olor-k' „извилина, круг*“;
olort „извилина, сфера*“.

g/v(u): gay1 „волк* — vay „ой горе*!“; ger „верхний, вер-
ховный* — ver „верх“, verj „конек*“; areg — arev „солище*“;
kogi „масло* (* „коровье*“) — kov „корова*“; hov (и zov < *z-hov)
„прохлада* — hogi „душа*“; ananim „ночевать* — aut' „ночев-
ка*“; šogay „я пошел* — šu „шествие, перелет*“; ašoganem
ofogalem „орошать* — ašu „канал, арык*“.

g/-: gālar „извилина* — olor-k' „извилина, круг*“; geij—
iij „желание*“; gorc—erk „дело, работа*“²³.

p/v: pax, rak—vax „страх* (и veher „трусливый“, va-
hot „трус*?“).

p/y: pīrlun, pīrzun „полный, переполненный* — yeiç
„полный*“.

p/h: pax „вареное мясо“, рахет „варить“, рахаššam
„печенье, пирожное* — haš „хлеб*“; rahran „пастбище* — hau-
ran „стадо*“; perpef „бурава, сверло* — heriun „шило*“;
pīrlun, pīrzun „полный, переполненный* — hešun „лить*“.

p/-: pīrlun, pīrzun „полный, переполненный* — i1 „пол-
ный“, i1un „наполнять“, ološem „наводнять*“.

t'/s: tatanem — susanem „колебать*“; arat „аист* — araus
„большая водяная птица, дрофа*“; araut „пастбище* — araus
„целина*“.

k/s: kašar'n „голова; череп* (и kordak „шлем“, kariš
„скорпион*“) — sar (<иран.?) „вершина*“; kar „веревка;
шов; шитье* — sari-k' „узы, оковы*“; kokord—sosord „горло*“.

k/š: kaš'il „капля“, kaylak „капля“, kit' „продукты, удой*“,
kut' „жава, плоды* — šit' „струя, капля*“; karg „порядок* —
šar-k' „ряд*“; kor, kef „кривой* — šit' (диал.), šurj „вокруг*“.
k/ž: xak—xaz „неспелый, незрелый*“.

k/x: kaytar „бойкий, резвый*“, kayt' „танец радости* —
xaytam „резвиться, веселиться*“; karut „ограбленное, грабеж*“,
kar'ui „ловушка, силек* — xar' „ловушка*“; kefev „кора* —
xeter' „половина*“; keš „фальшивый* — t-xeš (t-xeš) „бес-
форменный, некрасивый*“; keft „грязь* — xulb „мусор, нечи-
стоты*“; kešer „скорлупа* — xešer „кожура, шелуха, скор-

²¹ Ср. ašamij — ašamit при arj „черный, темный“.

²² Здесь и дальше вместе с фрикативными рассматривается и нуль.

²³ Если erk не иранского происхождения.

луна*; kokoz—хохоз „грозный, дерзкий, высокомерный“;
 koñin—xunin „улитка“; koñ „жесткий“ — хохоз „жестокый,
 крупный“; kñil (в kñim, kñuc) „течка, половое возбужде-
 ние“ — xñil „возбуждение, желание, щекотка“; kñem „ре-
 зать“, kotogem „рубить, разрубать“ — xñur „различие“, хотог
 „кривой, косой“ (?), хотог (диал.) „кусок“; kñak „огонь“ —
 хагем „выжигать, жечь“, хохогем „жарить“, хаггем „жа-
 рить, варить“; kñu „глоток“ — хун, хмел „пить, хлебать“;
 акñub „столп, сотрапезники, толпа, группа“ — хумб „труп-
 на, группа“; rak — рах „боязнь, страх“.

k/h: kañ „гумно“ — hoñ „волчок, кола“, holovem „ка-
 тать“; keñc „фальшивый“ — t-heñc „бесформенный, некраси-
 вый“; koñ—hoñ „зов, призыв“; akñub „стол, сотрапезники,
 толпа, группа“ — hamb „труппа, группа“.

k/: keñ, kerakur „еда“, kokorod „горло“ — okrog „пище,
 вод“; kostñ—ostñ „ветка, намазанная клеем (для ловли птиц)“
 ostñ „ветвь, сук“.

k/m (диал.): kap—man „круг“ (kan gal, man gal „гу-
 лять“); koñ „пень“, koñez (диал.) — muñez (диал.) „луко-
 вица, клубень“.

r/h: r'oñind, r'oñinñ (диал.) „мука из жареной пшени-
 цы и кушанье из нее“ — hañ „хлеб“; r'ek—h'ek, h'eg „бел-
 ный, жалкий“; r'andaniñ „бежать, мчаться“ — hui „русло,
 брод, луть“.

r'/: r'at „вид птиц“, hav-r'at „дикий голубь“ (при
 hav „птица“) — alikc „седые волосы, седина“; r'etem „рвать
 волосы, щипать“ — asr, род. п. asu „шерсть“; r'eñur „перо“ —
 t'ñim (t'ñ-) „летать“, t'erc „яст“.

r'/v: sausañun—sausañun „шелест, шорох“.

t'/y: kañil—kañlak „капля“.

k'/s: k'amem „выжимать“ — šmškem „сжимать, сдвли-
 вать, топтать, мять“; k'auñ „шаг“ — señ „косой“, žil „косо-
 глазый“; k'eñc (k'eñc, k'eñd) „сука“, k'oñc (диал.) „сука;
 суцья течка“ — žun „собака“.

k'/x: k'auñ „шаг“ — xeñ „увечный“, хаñ „сустав“, хаñik
 „верхняя часть руки, предплечье“, humerus, халат „боль-

шая берцовая кость“; k'ereñ „скрепать“, k'oreñ „чесать“ — ха-
 rel „чесать“; k'im-k' „небо“ — хун, хмел „пить, хлебать“;
 k'iv „карниз“, k'oñik (диал.), k'ñtik (диал.) „хижина“ — хui „хи-
 жина“; ak'is—ахах „ласка“; çak'i „вид дикого растения, ко-
 лочка, держи-дерево“, çak'-at „кривой нож для отрезания
 веток“ — çax „ясень; ветвь; хворост, дрова“.

k'/h: k'an „чем“ — him „почему“; k'oñik (диал.), k'ñik
 (диал.) „хижина“, k'iv „карниз“ — huiñ, hoñik (диал.) „хи-
 жина“.

k'/: k'an „чем“ — o(v) „кто“, i-ñç „что“.

4. Чередование разных типов аффрикат.

l/s: loñ—coñ „оварг“; t'ñkam—t'ñkam „издавать лстын-
 вые звуки (о шенках)“.

l/s: juñ—çnoñi „отречь“.

l/j: joñ „шест, жердь“ — jañ „круглое полено, кругляк“,
 jalot „палка, розги“.

ç/s: çal „складка, сгиб“, çli „локоть“ — çauñ „пах“; çreñ
 „стропило“, çop'og „фриз“ — çur „скипетр“, çirñ, çerñ (диал.)
 „помет“ — çer, кал, жидкое испражнение“.

ç/e: çaval „распространение, объем“ — çarañ „распльв-
 чатый“; çisaññ „ласточка“ — çeññukc „щелбанные ласточки“;
 çreñ „стропило“ — èrot „ботог, розги, калка“, çññi,
 çññ—èñan „пегля, навеска, шарнир“, çññd „сверчок“, çññam
 (диал.) „кричать“ — èñak „стрекоза, кобылка (?)“; çkçkal
 „издавать звук“ — èik, èic „крик“ (?); çkouñc—èkouñc (<жаж.);
 çuñ—çuñ „кривой, неправильный“; хñc—хñc „совесть“; kic,
 kсанem „кусать“ — kič, èic „жало“.

ç/s: çit—çit (при jñ) „воробей“.

ç/j: çamem „женать, разжевывать“ — jamñ „еда“, jam-
 beñ „раздроблять еду, крошить“.

5. Чередования аффрикат с фрикативными.

l/z: lgeñ, lgeñal—zkrñal „икать, рыгать“ (и çkrñam, çkrñem!);
 joyñ „литой“, jeñ „форма“ — zuñ „чистый, несмешан-

⁴⁰ Р. Азарн, ЭС, 418, выводит из и.-перс. хатдан „чесать“, но до-
 пущение заимствования глагольного корня маловероятно.

⁴¹ Заимствование из кавказского источника?

дний*; joj «длинная палка, шест, жердь; ствол; полоса (кожи)» — zoj (диал.) «полоса (кожи)», zoj, zox (диал.) «стебель»; jukn «рыба» — zign «вид рыбы, молот-рыба».

]/z: auj «змея» — lž «гадюка».

с/з: sasanem — zasanem «колебать»; сауг — зауг «конец; кончик, острие»; sef'evet'em «манерно говорить» — sef'evet'em «украшать»; aгасет «лапти» — агаис «целина»; аг-ас «пословица, поговорка» — асет «сказать, говорить»; kic, kcanem «кусать» — kskic («kickic») «боль»; kcmf'em (при kčmf'em) — kcmf'em «щипать».

с/з: cirt, cert (диал.) «помет» (при cef «кал, жидкое испражнение») — žef «моча».

с/з: mac «прилипающий, приклеенный, липкий, густой» — маžем «массажировать, натирать».

с/х: cunak «ловушка» — хит «изба, хижина»; mocir, mcir (при možir, mčir) — тохиг «зола, пепел».

ž/č: čorap — čunap «веревка».

ž/з: haže «наложница» — hažen «невеста».

ž/з: hažar — ažaraj «полба»; čoxanam «быть богатым, пышным; гордиться, гордо идти» — žoxanam «гордо идти, гулять; быть богатым (?), гордиться (?)» (?).

ž/z: čavak «сын» — zavak «дядя».

ž/х: čanat «лысый» — хајат «черен»; čauj «ил, тина, илистый пруд, лужа» — хај «болото, лужа»; čauž'em — хау-žat «весело прыгать, веселиться»; čaruf «коготь» — хар' «ловушка»; možir, mčir (при mocir, mcir) — тохиг «пепел, зола».

с/з: čančaf «редкий, негустой, легкомысленный» — žip «пустой»; čic «свая, кол, заостренная палка» — sur «острый», сауг «острие»⁴³; žoija «стебель» — žarag' «листа»; čoreap «пшеница», čarazi «вереск» — ser «происхождение, поколение», sem(p) «семя»; čuk «морда, нос» — sag «высота, вершина»; čirt «холод; холодный» — saft «лед, холод; холодный»; boč «пламя» — božor «алый, красный, огненный»⁴³; lučnem «зажигать» — loys «свет».

⁴³ Ср. также сауг «конец, кончик, острие».

⁴⁴ Если не из древнеперсидского.

с/з: cet (диал.) «кал, жидкое испражнение» — žef «моча» hač «ясень» — ži «вид дерева, ясень (?)».

с/х: čauj «палец» — хef «увечный», хај «сустав», хајк «верхняя часть руки, предплечье, humerus», хајат «большая берцовая кость»; čiv «крыша» — хив «хижина».

б. Чередование разных типов фрикативных.

ž/з: xiždn — xist «суровый».

ž/з: žlat — žiat «скупой, алчный»; muž — mšuž «туман»; xožof «суровый, хмурый» — хоžог «крупный».

ž/l: xožof «суровый, хмурый» — xolož, xolor «сурово, хмуро».

с/з: saior — žlor (диал.) «слива»; seam — že(a)m «порог»; seij — želj «груда (?)»⁴⁴; sulem «свистеть» — žui «свисток, свирель, флейта», žuet «свистеть»; ankušnem — ankušnem «пребрегать».

с/з: sadrel «подговаривать, подстрекать» — aj «правый», аг-aj «вперед (?)»; sit'ec-k' «дорога» — ап'ац-к «шествие, ход»; žok «одни, одинокий, простой» — ink'p «сам», iur «свой».

с/х: sarinun — xrinun «пугаться, спугиваться»; sun (диал.) — хun «мало»; sarix (диал.) — харix «основание, якорь»; lesul — lexel «раздробить»; p'žor «кроха» — p'uxr «рыхлый»⁴⁵.

с/н: žor «дыр, нора, пещера» — žor «яма, колодец»; žoži «сосна», saus «платан» — hiuž' «сок»; žuk «боль в животе» — žucanin «изнуряться».

с/г: araus — aгаur «дрофа»; tros, toros (trois, torois) «трение» — trorem «тереть»; k'os «чесотка» — k'ožem «скребать, чесать».

с/у: slkhi (диал.) «скользить, кататься» — ykei «делать гладким, полировать» (?).

⁴⁴ По всей вероятности, диссимлятивное изменение (seij > seij).

⁴⁵ Чередование х/з особенно часто в иран. заимствованиях: drazt — drast «сад, рай»; baht — bast «счастье, судьба»; taxtak — tastak «доска». В современных диалектах нет перехода хт — ат (ср. Р. Азарян, ЭС, I, 904). Duzt и duht «лочь» (в сложениях) имеют разное происхождение; dužt является исконно армянским словом (из *d'hakter), duht — заимствованным из иранского источника.

š/x: šarslem „разрушать, растерзать, разорвать на куски“ — хахгагем, хахкагем „разрушать, нарушать“, хахклім „разваливаться, разрушаться“; šaušar’em „ощупывать“ — хаххар’ем „ощупывать“; šei „косой, кривой“; šii „косой, косоглазый“, šai „сустав, стык, связь“ — хei „увечный, искалеченный“, хаi „сустав“; šei’c, šii’em „жалить“ — хei’c „угрызение, тревога, боль“, хii’c „боль“, хаui’c „жало“, хаui’em „жалить“; šei’c „сумасшедший“ — ха’гагем „изуродовать, портить“; širtim „двигаться (?), волноваться (?), скакать (?“ — хi’гем „двигать, возбуждать“, хii’гем „движение, волнение, возбуждение, смятение“; šog „одежда“ — хогх „чехол, рубашка“; šrinum — хrtnum „пугаться“; p’šug „кроха, крошка“ — p’xug „рыхлый“, p’xrel „разрыхлить“.

š/r: lešk — lerk „голый“; p’šakič „мешок“ — p’rkič „чехол, кора, кожа“.

š/l: xošog „крушный“ — хošog, хошog „сурово, хмуро“.

š/y: šar-k’c „ряд“, šag „узы, оковы, путы“, šagavand „узы, оковы, веревка“ — yešum „наизмыкать, ставить в ряд“.

x/h: хаib — haib „западня, силки“ (<сирийск.?) ; хаšeI — hašeI „изводить, мучить, изнашивать, приводить в упадок“; хагвix — harvix „насморк“; хахгагем — harhagem „разрушать, расшатывать“; хахкагем — hašakem „тратить, убавлять, истощать“; хeiдем „душить“ — hej’juk „удушить“; хei „вражда, злоба, зависть; необузданный, непокорный“ — he’g „вражда, злоба“; хei — he’g „молознов“; хišt „строгий, суровый“ — hešt „необузданный, непокорный“; хгošak — hгošak „полчище — шайка“; хох, хах — хoh, хаh „еда“ (<иран. хvarh-?)⁶⁸; хii — hii „изба“; хiumb — hamb „група, группа“; šaxič — šahič (šak) „болото“; t-xeič — t-heič „бесформенный, некрасивый“.

x/: хieič — ai’kalk „бедный, убогий, жалкий“; хоfem „презирать“ — ateam „ненавидеть“.

x/v: t’at’axem — t’at’avem „макать, обмакивать“; хадахит’iun — хадавut’iun „коварство“.

⁶⁸ По всей вероятности, ассимилятивное изменение (хоh>хoh, хаh>хах).

h/: хаус „задача; испытание, допрос“ — аус „посещение; испытание; мечь“; хага — ара „потом“; хаvat — avat „вера“; хагаганам — агаганам „летать стаей“; hez „кроткий (*, простой)“ — ez „один“; heii (диал.) „молодая пшеница“, heii-k’c „урожай, растение“ — eii „молодая пшеница“; heium „лечь“ — oiolem „наводнять“; heii — estei „быть непокорным“; hei-k’c „след“ — otn „ночь“; hiur „гость“ — iur „свой“; ham-’c, со-’c (<иран. ?) — amēn „весь“, am-’c, со-’c.

h/u (v): arhest „ремесло“ — aruest „искусство, ремесло“.

h/y: хауг „отец“ — угау „отчим“; хаš, хаšoу „довольный“ — уаg „насмешение“; хаv — уав „начало“; хаtalem — уatalem „(от)резать“; хаut — уaut „отрезанная веточка лозы“; heium „лечь“ — yeič „полный“; hei-k’c „след“ — yei, et „назад“; hing „лечь“ — yisun „пятьдесят“; hol „волчок“, holov „вращение“ — yešum (yei, yaI) „превращать“; hogj „волнение, рвение“ — yord „обильный, проливной“, уogj „волнение, наводнение“.

y/: yešum „превращать“ — ešanim „быть“, ešnak „способ; погода“; yeič — II „полный“, oiolem „наполнять“; yei — et „назад“, otn „нога“.

y/n: гу’ан — гу’ау „лагу“ (<семит. ?); imanam „узнавать“ — imau (animau „незнающий“); хгау „тощий, худой“ — хfanam „худеть, отощать“⁶⁹.

u (w)/m: paštan — pašiamunk’c (ин. ч.) „служба, богослужение“ (<иран.). m’ijim — m’ijun „мурaveй“.

n/l (n): nerban — lerbān „ступня, подошва“⁶⁸.

l/: alani „несоленный“ — al’c „соль“; aleur „мука“ — ašam „молоть“; ak’ataI — ak’lor (диал.) „петух“; gal „витой“, galar „извилина“ — galjn, geij „повылика“, gol — gajj „теплай, тепловатый“; dalar „зелень, зеленый“ — deij „персик“, dešim „желтый“; dlam (dul) — dlam „отдыхать“; (диал.) zoi „полоса“ — zoi (zox) „стебель“; anklum — anklimim (kul — kui) „погружаться“; t’ayl — t’ait „вид растения, лебеда, atriplex“; t’oyl „слабый“ — t’ošum „оставлять“; lerk „лысый, голый“ — ošok

⁶⁸ Возможно в последних двух пар предположить разные основы.

⁶⁹ Ср. n/l в хеттском языке.

„гладкий, ровный“; lo!—lo! „плавание“; xel „ум; голова, передняя часть“ — xelakan „главный“; xalalik—xalarik „игрушка“; sal „складка“ — sal „вид печени“ (?); cil—cil „росток“; soyi „ленивый“, cilal—cilal „ленился“; halem „плавить“ — helum „лить“; malem „раздроблять“, mii „мельница“, mamul „пресса“, miihem „тереть“ — tsem „мягкий, кроткий“, mek „слабый, слабозольный“, miiho „моль“, mii (диал.) „молотыба“; mafaхларат „туманный, мгlistый“ — mafaхul „туман, мгла“; youi, uulagam—uulagam „ленился“; n—soyi—soi „луч“; ii „косой, косоглазый“ — sei „косой“; pal—pal „камень, скала“; palag „опухоль“ — pprjak „пузырь“; jaiyem—jaem „олиакивать“ (?); jii—jii „жила“; soyi, 'sulem—sulem „святеть“ (?); celum „раскалывать“ — cel „племя“; uln „шея“, otok „большая берцовая кость“ — ofn „позвонок“.

й/x: žlog—žxor „шум, гам“; zoi—zox „стебель“.

й/r: bafeln—bafel „плющ, вьюнок“; mlet—mfel „пыль“; p^{ca}at—p^{ca}af „со-, сопряженный“.

й/r: k^{ca}fc—kef—k^{ca}rcfel „рак (болезнь)“ (от kaic „го-лод“).

й/r: ayt (им. п.) „мужчина“ — ayn (род. и дат. п.) „мужчины, мужчине“; aгар „он сделал“, aгар(k^c) „сделанное“ — aynem „делать“; bafel—barex „плющ, вьюнок“; lerink^c „горы“ (мн. ч.) — leayn „гора“; xožor „крупный“ — xožor „суровый“; xor „глубокий“ — xoř, xořoc „яма“ (<семат. ??); heru „в прошлом году“ — her-l „далеко“; mayr „мать“ — maf „закваска (налет) вина“; mard „человек“ — mefanim „умереть“; šurj „вокруг“ — sur (диал., sur gal „поворачиваться“); Jer—Jef „теплота“; zaug „лезвие, острое, вершина“ — sayi, set „вершина“; çork^c „четыре“ — k^{ca}af-ord „четыре“; p^{ca}ar—p^{ca}af „со-, сопряженный“; k^{ca}oyr (им. п.) „сестра“ — k^{ca}ef „сестры“ (род. п.).

7. Чередования простых согласных с сочетаниями согласных.

p(m)b: žpit—ž(m)bit „улыбка“.

k^{ca}/sk: k^{ca}ent^c (k^{ca}ent^c, k^{ca}end^c) „сука“, k^{ca}ont^c (диал.) „сука, сучья тетка“ — skund „шевок“; k^{ca}erlem „сдирать, скоблить, соскабливать“ — skrt^{ca}em „сдирать (шкуру)“.

k^{ca}/su: k^{ca}afc „голод“ — suaf „голодный, желающий есть“.

й/dz: ji—dzi „лошадь“.

c/n]: asix—anjoх (диал.) „уголь“.

č/ng: hečuk „действие наперекор“; насмешка — hengo „насмешка, действие наперекор“.

ž/nd [при (п)j]/n]: хаз „жаждущий, сильно желающий, необузданный“ — ханд „равность, пыл“, хантап „завидовать“ — ханjem „жечь, обжигать, выжигать“, па-ханj „зависть“.

zd/st: azdr—astr „бедро, ляжка“; mazd — mast (диал.) „плотный, крепкий, большой“, mest „крепкий, стойкий“.

s/st: sun, snanim „питаться“, sap „воспитаник, питомец“ — stin-k^c „женская грудь“.

s/sk: šun „бакан“ — skund „щенок“.

t/rs: t^{ca}afam, t^{ca}ofom—t^{ca}aršam, t^{ca}oršom „блеклый, увядший“; goř „грозный“, gořoz „гордый“ — garš „отвратительный“.

4. ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ПРЕДЫСТОРИИ АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

Вводные замечания. Несмотря на большое количество работ, посвященных сравнительной грамматике и истории дописьменного периода (предыстории) армянского языка, у нас пока нет более или менее разработанной периодизации и детальной хронологии этого периода. Между тем, невозможно углубленное его изучение без надежной хронологии, охватывающей основные процессы.

Как известно, различают два вида хронологии фактов истории языка: абсолютную и относительную. Абсолютная хронология — это более или менее точная датировка фактов языковой истории. Относительная хронология — это установление последовательности языковых изменений без уточнения времени. Оба вида хронологии успешно используются в языкознании, в том числе — при изучении армянского языка, но, к сожалению, пока лишь для выяснения отдельных вопросов. Примерами попыток установления абсолютной хроно-

логики тех или иных явлений могут служить исследования Г. Гюбшмана о времени изменения *i, u, e, au, ou, iv* в средних (безударных) слогах, Р. Атарина о времени перехода *i* в *γ*, А. А. Абрамяна о времени перехода *ai > o* и др.⁴⁸.

Установлением относительной хронологии особенно успешно занимаются в настоящее время в связи с применением метода внутренней реконструкции и изучением архаичных слов *я.-е.* языка. В частности, в последнее время попытки установить относительную хронологию некоторых явлений были предприняты некоторыми армянскими учеными⁴⁹.

Заслуживают особого упоминания попытки Ж. Фурке, Л. Заброцкого, В. Винтера и других исследователей установить последовательность развития армянских согласных и групп согласных⁵⁰.

В упомянутой во вводной главе книге о германском передвижении согласных Ж. Фурке уделяет внимание и ар-

мянскому языку, считая германцев и армян выходцами из одного ареала и передвижение согласных относ. к периоду общности. Он, как и А. Мейе, полагает, что переходы глухих в глухие придыхательные и звонких в глухие являются одновременными процессами. Сущность передвижения он усматривает в замене корреляции „глухой—звонкий“ корреляцией „глухой придыхательный—глухой чистый“. Для стадии так называемого общего германско-армянского передвижения, являющегося основой для последующих процессов в развитии обеих групп, Ж. Фурке устанавливает следующие три группы согласных: 1) аспирированные старые глухие — *ph, th, kh, θ* оглушенные взрывные — *b (p), d (t), g (k)* и 3) потерявшие придыхание звонкие — *b, d, g*. Собственно германским передвижением Ж. Фурке считает спонантизацию *ph, th, kh* в *f, h* и *b, d, g* в *β, δ, γ* в связи с ослаблением артикуляции.

В связи с этим интересно отметить, что В. Винтер предполагает для армянского языка первоначальную спонантизацию *p, t, k* в *f, φ, x* с последующим переходом последних в *pʰ, tʰ, kʰ*. Следует, однако, сказать, что переход спонантов в смычные—исобичное явление, между тем как обратные процессы наблюдаются повсеместно.

Особенно важна попытка Л. Заброцкого установить в связи со своей общей теорией звенья развития армянских согласных и групп согласных из общендоевропейского состояния. По мнению Заброцкого, изучившего материал германских, кельтских, хеттского, тохарских, также как и финского языков, процесс передвижения связан с двумя взаимосоусловленными сторонами одного и того же явления: усилением и ослаблением, действие которых приводят к разным результатам в зависимости от характера и позиции звуков.

Армянскому языку в его работе посвящены 5-я и 6-я главы („Первое передвижение в армянском“ и „Второе передвижение в армянском“; ср. также резюме на франц. языке, стр. 162—170). По Л. Заброцкому, именно усиление

⁴⁸ Н. Hübshmann, Zur Chronologie der armenischen Vokalgesetze, SA, 1, 1899, стр. 128—172; Р. Аварин, Когда *i* стало *γ*, ИАН АрмССР, серия общ. наук, 1948, № 5, стр. 33—40; А. А. Абрамян, ИАН АрмССР, 1957, № 4. Между прочим, в данной статье автор не упоминает назв. книги „Грамматические и орфографические работы в древней и средневековой Армении в V—XV вв.“, Ереван, 1954, стр. 214—215, где говорится о времени перехода *ai > o*.

⁴⁹ Ср. Г. Б. Джемук. Система склонения в древнеармянском языке и ее происхождение, Ереван, 1959; Э. Б. Агаян, „Из истории фонемной системы армянского языка“, ИФЖ, 1961, № 2, стр. 67—90. В этой работе Э. Б. Агаян, вслед за Р. Авариню, выделяет два этапа развития дописьменного периода: догарабарский (термин наш) и праармянский, без установления их хронологических границ. Р. Аварин называет праармянским состояние армянского языка после ухода армян из прародины, до заимствования из других языков (?). См. его „Историю армянского языка“, I, Ереван, 1940, стр. 105—106.

⁵⁰ J. Fourquet, Les mutations consonantiques du germanique, Paris, 1948. Л. Заброцкий, Усилителіе і lenicja w językach indoeuropejskich i w ugrofiarskich, Poznań, 1957. W. Winter, Problems of Armenian Phonology I, „Language“, 30, 1954, стр. 197—201; II, 31, 1955, стр. 4—8; III, 38, 1962, стр. 264—262.

согласных приводит к оглушению звонких и аспиратизации (эмфатизации) глухих в армянском языке. Переход же kh в x Заброцкий считает результатом нормального развития до процесса усиления. Иначе говоря, процесс спиратизации глухих придыхательных, по его схеме, предшествует другим явлениям передвижения. Некоторые частные явления армянского передвижения Заброцкий объясняет следующим образом: 1) p переходит в h, так как губные согласные слабее зубных; 2) в срединной позиции наблюдается тенденция к спиратизации, так как в этой позиции согласные слабее, чем в начальной; 3) kh переходит в спирант, а остальные глухие придыхательные не переходят, так как заднеязычные менее стойки и более подвержены слиянию с последующими элементами; 4) sp, st, sk не подвергаются усилению, так как глухие после s не подвержены изменению.

За усилением согласных в армянском языке в дальнейшем следует ослабление, в результате чего происходит озвончение и изменение i, ɸ в срединной позиции. При этом звонкие аффрикаты в этой позиции теряют смычность, а глухие аффрикаты, как сильные согласные, не подвергаются ослаблению.

Л. Заброцкий различает два процесса палатализации. Первая палатализация предшествовала усилению (т. е. передвижению): k' > c, g' > j, g'h > jh; затем c > s, j > c, jh > j. Вторая палатализация охватила все заднеязычные перед i, a k, g — даже перед e, i, так как эти звуки слабее. Она произошла после усиления, иначе имел бы место переход ki > s, а не kj > c. Изменение *s в h Заброцкий считает результатом усиления.

Таким образом, Л. Заброцкий устанавливает следующие периоды развития армянских согласных: I — исходный период; II — период первой палатализации; III — период усиления; IV—V — периоды передвижения; VI — период ослабления и армянской (II) палатализации; VII — дальнейший период развития. Даются следующие таблицы:

Развитие согласных в армянском языке в периоды усиления и ослабления

I.	p-	-p-	t-	-t-	k	ph	th	kh	b	d	g	bh	-bh-	dh	gh
II.	p-	-p-	t-	-t-	k	ph	th	x	b	d	g	bh	-bh-	dh	gh
III.	p ^c	-p ^c	t ^c	-t ^c	k ^c	ph ^c	th ^c	x	p	t	k	b ^t	-b ^t -	d ^t	g ^t
IV.	fh-	-fh-	t ^c	-t ^c	k ^c	ph ^c	th ^c	x	p	t	k	ɸ	-ɸ-	ɸ	ɸ
V.	h-	-t-	t ^c	-t ^c	k ^c	ph ^c	th ^c	x	p	t	k	ɸ ^c	-ɸ ^c -	d	g
VI.	h-	-v-	t ^c	-t ^c	k ^c	ph ^c	th ^c	x	p	t	k	ɸ ^c	-ɸ ^c -	d	g
VII.	h	-v-	t ^c	-t ^c	k ^c	ph ^c	th ^c	x	p	t	k	ɸ ^c	-ɸ ^c -	d	g

Развитие групп согласных

I.	sp	st	sk	sph	sth	skh	zd	-pt-	-kt-	ks
II.	sp	st	sk	sph	sth	sx	zd	-pt ^c -	-kt ^c -	ks (ks)
III.	sp	st	sk	sph	sth	sx	st	-p ^t t ^c -	-k ^t t ^c -	k ^s (k ^s)
IV.	sp	st	sk	sph	sth	sx	st	-ft ^c -	-kt ^c -	k ^s
V.	sp	st	sk	sph	sth	sx	st	-ft ^c -	-xt ^c -	t ^s
VI.	sp	st	sk	sph	sth	sx	st	-wt ^c -	-t ^c -	t ^c
VII.	sp	st	sk	sph	sth	sx	st	-wt ^c -	j-wi-	t ^c

Развитие индоевропейских палатальных

I.	k'	k'h	g'	g'h	sk'	sk'h	k's
II.	c	ch	j	jh	sc	sch	cs
III.	s	ch	c	j	hc/çs	hch/çhs	ch/çs
IV.	s	ch	c	j	ch/çs	-sh	ch/çs
V.	s	ch	c	j	sh/çs	sh	ch/çs
VI.	s	c ^c	c	-j-, -z-	c ^c	e ^c	c ^c
VII.	s	ç	c	-j-, -z-	ç	ç	ç

Развитие индоевропейских s и w

I.	s	w	-w-	sw	tw	-dw-	k'w
II.	s	w	-w-	sw	tw	-dw-	cw
III.	ɸ	w	-w-	sw	tw / kw	tw	sw
IV.	h	y	-w-	hw/wh	t ^c tw/k ^c w	tyw	ɸw
V.	h	gw	-w-	hg/gh	t ^c gw/k ^c w	tgw	sgw
VI.	h	g	-w-	hk/kh	t ^c h/k ^c	tk	sk
VII.	h	g	-w-	kh	k ^c /k ^c	tk	sk
VIII.	h	g	-w-	kh	k ^c	k	sk

Армянская палатализация заднеязычных перед у

V.	k ^c	k	g	sk	x	xx
VI.	k ^c	č	ʃ	oč	š	šš
VII.	k ^c	č	ʃ-, -x-	š	š	š

Вопросы относительной хронологии. Вышеприведенные факты дают возможность установить относительную хронологию некоторых явлений.

1. Возникновение свистящих аффрикат и фрикативных в армянском языке относится к более древней эпохе и, по-видимому, является результатом и.-е. диалектной палатализации, между тем как вторая палатализация представляет собою только армянское явление и совершалась позднее.

2. Переход *sk (*k') > s предшествовал ассимиляции палатализованных согласных (и палатализации смычных?), так как и палатализованные и непалатализованные *k в сочетании с *s дают одинаковый результат.

3. Переход *sy > k^c предшествовал палатализации и ассимиляции, так как *k'у переходил не в k^c, а в š (иначе мы имели бы *sy > *sy > k^c). Вообще сравнение переходов

*k'у > š и *sy > k^c говорит о следующей последовательности: 1) *s > h, 2) *k' > s, 3) у > g; поэтому *sy > *hy > *hg > k и *k'у > šу > š (иначе *k'у > *sy > š или *k'у > k'g > k).

4. Переход *k' > st в *dhuk'ter > dustr показывает, что I палатализация предшествовала передвижению (иначе *k't' > *k'bt'h > *ct' > st') и упрощению групп согласных, т. е. выпадению согласных в позиции перед согласным (иначе *dhuk'ter > *dhter > *doyr).

5. Переход *k' > s после сонорных говорит о следующей хронологической последовательности: I палатализация (с переходом палатализованных согласных в аффрикаты и фрикативные) предшествовала передвижению согласных и озвончению взрывных и аффрикат после сонорных, иначе мы имели бы с вместо s, т. е. не *prk' > hars 'невеста', а *prk' > *harg' > *harc.

6. Изменения *pk' > as- (в hasnem, аор. hasi 'достигать') и *dšk' > tas- (в ta-tas-k 'терновник') показывают, что переход *k' > s предшествовал выпадению *n перед *s; как известно, *ш, *п выпадают перед *s, но не выпадают перед заднеязычными.

7. Если слово видѣан 'помощь, поддержка, средство, возможность, добро', связано с аугнет 'помогать', аугит 'польза' из *au- (<*au- 'любить; требовать; желать; действовать, помогать') (Ач., ЭС, 6, 1570—1571), то переход *ц > g предшествовал II палатализации. Однако можно предположить форму *au-g- (с распространением), откуда могут быть обе формы.

8. Метатеза в сочетаниях *r и *l + смычный предшествовала II (и I?) палатализации, поэтому *(s)mughljo > *mulghjo > mulj- (в aġ-a-mulj 'мрак').

9. Переход *n > u в словах *ang^uhi- > auj 'змея', *ong^u > auanet 'помазывать' произошел раньше палатализации заднеязычных перед u.

10. Переход *t > u (w) перед согласными предшествовал метатезе t, поэтому *rətros, *arətrəm изменились в haur 'отца', araur 'соха', а не в hard, arard.

11. Если melk 'слабый' действительно восходит к *meldyi-, то передвижение согласных предшествовало переходу *ц > g, поэтому ц под влиянием *t (<*t) оглушилось в k (<*g).

12. Имея в виду, что еп 'сум' восходит к *es-mi и z-gepiš 'одеваться' — к *čes-pi-mi, можно констатировать, что переход *e > i перед носовыми предшествовал выпадению s перед ними (значит ġin 'цена' восходит только к *čes-po-, но не к *čes-po-).

Вопросы абсолютной хронологии. Для установления абсолютной хронологии и периодизации предистории у нас имеются следующие методы:

1. Метод глоттохронологии или лексико-статистический метод.
2. Метод обратного счисления (в своей основе этот метод перекликается с первым).
3. Метод внешних фактов.

Первый метод был предложен американским ученым М. Суодешем и является одним из примеров применения математического подхода к изучению языка, в том числе его истории. Интересно что М. Суодеш включил в состав первых шести исследуемых контрольных языков и армянский. Имея в виду, что некоторые слова (так называемый основной словарь—basic vocabulary) изменяются очень медленно, М. Суодеш составил список сперва 215, затем 200 слов; позднее он довел это число до 100. Подсчет показал, что индекс (r) сохранения основного словаря за одно тысячелетие для указанных 6 языков (в том числе армянского) равен 85% (для других языков были получены результаты $r = 81\%$ и $r = 86\%$). При этом М. Суодеш допускает, что коэффициент сохранности указанных слов является постоянной величиной. К сожалению, пока не был проверен коэффициент сохранности для очень большого промежутка времени (пока исследован промежуток времени не больше 2200 лет). Как показали дальнейшие подсчеты и исследования в этом направлении, метод Суодеша не дает гарантии в абсолютной точности, хотя Р. Лизон была предложена формула для определения стандартного отклонения (standart deviation). И все же метод глоттохронологии в какой-то степени может нам помочь при установлении времени выделения армянского языка из и.-е. общности.

Метод обратного счисления предлагается нами. При изучении истории языков мы замечаем, что количественные изменения становятся качественно заметными приблизительно через одинаковые промежутки времени. Для письменного (исторического) периода возможно установить более или менее точные этапы развития языка. Для известных письменных языков обычно выделяют два или три периода истории: древний и новый, или древний, средний и новый. Значит, имея в виду промежутки времени, необходимый для перехода от одного периода к другому, можно установить приблизительно такие же периоды изменений и для дописьменной эпохи.

Метод внешних фактов довольно успешно применяется многими исследователями. Под внешними фактами мы под-

разумеваем данные материальной культуры и политической истории народа, свидетельства более древних письменных языков, установление хронологии заимствований и т. д. Известно, что наиболее значительные изменения в языке происходят в периоды больших перемен в жизни народа.

Комбинированное использование всех этих методов может в значительной мере способствовать установлению общей хронологии истории дописьменного периода того или иного языка.

При периодизации преемственности армянского языка необходимо в первую очередь иметь более или менее достоверные данные относительно времени выделения армянского языка из и.-е. общности. Между тем, датировка периода общности оставляет желать много лучшего. Период и.-е. общности обычно возводит к III тысячелетию до н. э., точнее—к середине III тысячелетия. Вл. Георгиев предполагает для и.-е. общности V—IV тысячелетия до н. э., считая, что «в III тысячелетии до н. э. большинство из и.-е. языков, распространенных на довольно обширной территории, были уже обособлены в отдельные языки»²².

При установлении времени и.-е. общности ученые, во-первых, мало учитывали то обстоятельство, что отдельные и.-е. языки было длительным процессом, продолжавшимся, может быть, тысячелетия, и, во-вторых, фактически использовали только метод внешних фактов, да и то от случая к случаю. При этом следует иметь в виду трудности, возникающие при желании связывать историю языка с археологическими данными. До сих пор метод глоттохронологии к установлению времени и.-е. общности применялся недостаточно и неполно²³. Как известно, реконструкция и.-е. словарного состава оставляет желать много лучшего: сравнительный материал, приводимый в этимологических словарях, основывается больше на установлении кор-

²² В. Георгиев. Проблема возникновения индоевропейских языков. ВЯ, 1966, № 1, стр. 67.

²³ Ср., к примеру, М. Swadesh, Archeological and Linguistic Chronology of Indo-European Groups. AA, 55, 3, стр. 349—352.

ней, чем слов; эти словари претерпевают обилие омонимов и синонимов, изучение хронологического распределения и диалектной дифференцированности которых нельзя еще считать удовлетворительным; попытки установления родственных связей между и.-е. и другими языками пока нельзя считать вполне удачными: они не учитывают (или мало учитывают) результаты изучения армянских слоев и.-е. языка и относительной хронологии языковых фактов, причем эти результаты, в свою очередь, получены на основании лишь изолированного изучения фактов и.-е. языка и т. д. Таким образом, если мы примем за основу для подобных подсчетов данные, приводимые в этимологических словарях, то приходим к неправильным выводам: у нас будет не основной словарь диалектного варианта, откуда вышел тот или иной язык, а скопление корней, имеющих разную степень территориальной распространенности и хронологической давности. Можно, по-видимому, идти следующими путями: 1) подсчитать процент сохранности и.-е. корней („индоевропейчести“*) в 215 или 100 основных словах древнеармянского языка; 2) взять список 215 или 100 и.-е. корней, могущих встретиться в том диалектном варианте и.-е. языка, откуда вышел армянский язык, и установить процент их сохранности в древнеармянском; 3) сравнить в этом отношении новоармянский и один из новых и.-е. языков или древнеармянский и один из современных ему старосирийских языков. Первые два случая дают слишком недостоверные результаты. Имея в виду известные затруднения при установлении лексики и.-е. диалектов, возьмем к примеру первый случай, т. е. подсчитаем процент „индоевропейчести“ древнеармянских слов (V в.) по списку Суодеша. В случае наличия сложных слов, один из компонентов которых неиндоевропейского происхождения, мы выкидываем 0,5%. Таким же образом мы соответственно уменьшаем процент при наличии синонимов. Ниже мы даем количество и.-е. элементов по семантическим группам, установленным М. Суодешем. „Индоевропейчести“ устанавливается главным образом по „Этимологическому корневому словарю армянского языка“ Р. Ачаряна, причем исключаются сомни-

тельные случаи, древнейшие заимствования и т. п. При двух 0,5%, принадлежащих к разным группам, мы округляем одно из них в единицу.

Семантические группы	Количество слов, входящих в данную группу		Количество слов индоевропейского происхождения	
	при списке из 215 слов	при списке из 100 слов	при списке из 215 слов	при списке из 100 слов
1. Личные местоимения	6	3	6	3
2. Вопросительные слова	6	2	5	2
3. Коррелятивные слова	3	—	3	—
4. Пространственные слова	3	—	3	—
5. Локализирующие слова	8	2	7	2
6. Слова, обозначающие движение, покой	16	8	11	7
7. Действия	10	—	7	—
8. Периоды времени	3	1	2	1
9. Числительные	12	2	11	2
10. Количество	4	2	3	1
11. Величина	8	3	7	3
12. Предметы и явления природы	22	13	17	10
13. Растения и части растений	10	3	6	3
14. Животный мир	7	4	6	4
15. Человек	4	3	4	3
16. Части тела и вещества	26	26	16	16
17. Ощущения и деятельность	14	8	14	8
18. Деятельность, производимые гром	6	1	4	1
19. Цвет	5	5	1	1
20. Ониматические элементы	15	7	10	7
21. Родство	6	—	6	—
22. Предметы культуры и культурная деятельность	13	—	4	—
23. Разное	9	5	7	3
	215	100	160 (74,5%)	78 (78%)

Полученный результат (74,5% и 78%) может ввести в заблуждение: он показывает слишком короткий промежуток времени.

Более обнадеживающим является третий способ. Для сравнения возьмем современные армянский и русский языки.

№ семантической группы	Количество слов в данной группе		Количество семантических совпадений	
	при списке из 215 слов	при списке из 100 слов	при списке	при списке
			из 215 слов	из 100 слов
1	6	3	5	3
2	5	2	4	2
3	3	—	—	—
4	3	—	—	—
5	8	2	1	1
6	16	8	2	2
7	10	—	1	—
8	3	1	—	—
9	12	2	9	1
10	4	2	—	—
11	8	3	—	—
12	22	13	2	1
13	10	5	—	—
14	7	4	1	—
15	4	3	1	1
16	26	26	6	8
17	14	8	5	4
18	6	1	—	—
19	5	5	—	—
20	15	7	1	2
21	6	—	4	—
22	13	—	1	—
23	6	5	4	—
	215	100	43 (20%)	25 (25%)

Полученный результат, который следует сопоставить с другими данными, показывает, что предпочтительнее, во-первых, список из 215 слов и, во-вторых, коэффициент 85% (а не 81%)³⁴. Не считая в данном случае большую точность

³⁴ Коэффициент 85% предпочтительнее уже потому, что для письменного периода развития армянского языка М. Суодешиен получил именно этот процент. При коэффициенте 81% время славяно-армянской дивергенции составляет по списку из 215 слов 38 (+4) столетий, по списку из 100 слов — 33,5 (+4). Интересно отметить, что М. Суодешиен при коэффициенте 81% по списку из 200 слов установил время славяно-германской дивергенции 33 (+4) столетия (24,5% русско-английских совпадений), романско-германской дивергенции — 34 (+4) (23,5% французско-английских совпадений) и романо-славянской дивергенции — 37 (+4) (21% французско-английских совпадений). Эти данные М. Суодешиен пытается привести в соответствие с археологическими данными. Так, он указывает, что М. Гимбатас относит время передвижения северо-европейского населения, датского начала отдельному существованию германцев и славян, к 2000—1800 вв. до н. э. (ср. М. Gimbatas, On the Origin of North Indoeuropeans, AA, 54, стр. 602—611).

уместной, можно сказать, что распад общности, к которой принадлежат предки русских и армян, относится приблизительно, по списку из 215 слов, к началу III тысячелетия до н. э., по списку из 100 слов — к концу третьей четверти того же тысячелетия.

Метод глоттохронологии не может нам помочь при установлении периодов (периодизации) предистории армянского языка. Здесь мы используем два других метода.

Рассматривая историю письменной эпохи армянского языка, можно выделить два периода, когда произошли особенно заметные изменения: 1) XII век, когда начинается средний период истории армянского языка, и наряду с древнеармянским литературным языком в литературе постепенно занимает сильные позиции среднеармянский литературный язык; 2) XIX век, когда новоярмянский литературный становится господствующим, вытеснив древнеармянский. Таким образом, XII и XIX век являются периодами, когда новое качество в сравнении со старым выступает особенно заметно. Между V и XII и между XII и XIX веками — отрезки времени приблизительно по 700 лет (7 веков). Следовательно, армянский язык V века должен отличаться от армянского языка III в. до н. э. приблизительно настолько же, насколько среднеармянский от древнеармянского или новоярмянский от среднеармянского.

Одновременно отсюда следует, что современный язык отличается от языка V века приблизительно настолько, насколько язык этого времени — от языка конца II тысячелетия и начала I тысячелетия до н. э., этот язык — от языка середины III тысячелетия до н. э., а последний — от языка конца V тысячелетия или начала IV тысячелетия до н. э. Идея в виду, что „при первобытнообщинном строе процесс изменений в общественной жизни и в языке происходит тем медленнее, чем дальше мы проникаем в глубь тысячелетий“³⁵ и сопоставив полученные данные с другими известными фактами, можно выделить следующие границы между периодами развития языка: 1) XII век до н. э. — это, как по-

³⁵ В. Георгиев, ВЯ, 1965, № 1, стр. 46.

лагают, время появления армянских племен в Малой Азии²⁴; 2) начало III тысячелетия до н. э.—это время уже обособленного существования индоиранского, греческого, хеттского, армянского и др. языков, т. е. период, когда можно говорить о завершении распада и.-е. общности. В V—IV тысячелетиях до н. э. уже происходит процесс диалектной дифференциации и постепенное обособление и выделение и.-е. племен из и.-е. общности главным образом на базе увеличения числа племен и поисков новых территорий. Выделение и расселение и.-е. племен является постепенным процессом, делом многих веков и даже тысячелетий.

Хронология передвижения согласных. Относительно хронологии армянского передвижения согласных нет специальных исследований. В общей же литературе наблюдаются две крайности. Одни возводят его к периоду общности, считая это характерное для армянского языка изменение согласных общим с германским и, следовательно, и.-е. диалектной изоглоссой. Этого мнения, как было сказано, придерживаются А. Мейе, Ж. Фурке и др. Другие относят изменение и.-е. смычных к довольно позднему периоду. Так, Р. Ачарян пишет: „В древнейших ассирийских заимствованиях g переходит в k (точно так же, как в индоевропейских словах); ср. *kir* < *gr*, *kšit* < *gšiti*и, *kmax*{-k} < *gimexhu*”²⁵. Хотя Р. Ачарян отсюда не делает хронологических выводов, мы можем сделать это за него, имея в виду современные данные. По Ачаряну, армянское передвижение согласных было завершено не раньше XII—XI вв. до н. э., когда армянские племена появились в южных областях Малой Азии, но задолго до конца VII в. до н. э., когда пало ассирийское государство. Однако мы не можем принять эту датировку за основу нашей хронологии по следующим причинам. 1) Ассирийская клинопись не всегда последовательна в передаче звонких и глухих. Хотя в указанный период эти две категории согласных более или менее разли-

чаются на письме, но все же у нас нет полной уверенности, что та часть ассирийского населения, язык которой стал непосредственным источником армянских заимствований, действительно произносила вышеприведенные слова со звонкими согласными. 2) Многие армянские заимствования из ассирийского по всей вероятности восходят к нему опосредствованно. В частности, можно указать на слово *uñ*, и, „верблюду”, заимствованное через урартский (*uñu*). С другой стороны, если хайасское название города *Kimtaša* имеет какое-то отношение к позднему *Katax* (Ани), восходящему, по Р. Ачаряну, к указанному слову *gimabhi*²⁶, то ассирийский язык нельзя считать непосредственным источником армянского. Таким образом, если даже указанные слова произносились со звонким согласным, все же не исключена возможность их оглушения в языке, ставшем непосредственным источником армянских заимствований.

В исследовании „Хайасский язык и его отношение к индоевропейским”²⁷ автор настоящей работы предполагает, что некоторые суффиксы и слова (-ik—уменьш. суффикс, *kāz* „состав”, *paš* „стена, охват”), проникшие в армянский язык через хайасский, имеют и.-е. происхождение. Если это верно, то можно сделать два вывода. 1. Хайасский язык является главным источником армянских слов и.-е. происхождения, в которых нет передвижения. 2. Армянское передвижение согласных имело место до появления армянских племен в Малой Азии и их контакта с хайассцами, так как слова хайасского происхождения не подвергаются передвижению. Это представится тем более вероятным, если мы будем иметь в виду, во-первых, наличие подобного же передвижения в фригийском и фракийском, с которыми армянский язык был в тесном контакте до встречи армян с хайасскими племенами (возможно даже, что армянские племена появились в Малой Азии вместе с фригийскими, как

²⁴ Р. Ачарян. ЭС, 3, стр. 1242, причем здесь Р. Ачарян дает форму *Kimaxhu*.

²⁵ G. B. Jakubyan. The Hayaša language and its Relation to the Indo-European Languages, АСO, № 3.

²⁶ Хотя, по-видимому, нельзя отрицать возможность проникновения некоторых армянских племен в Малую Азию до XII в. до н. э.

²⁷ Р. Ачарян. История армянского языка. 1, 1940, стр. 196.

предполагают И. М. Дьяконов, С. Т. Еремян и др.)⁶⁰, и, в-вторых, отсутствие передвижения в словах, заимствованных из малоязычных языков (ср. арм. *karig* „скорпион; рак“ при гр. *κρίσις*, — *βίος* „креветка“, арм. *agarak* „поле, пашня, нива; поместье ивение“ <? <и.-е. *ag-go- и др.).

Хронология палатализации. Вопросы абсолютной хронологии I и II палатализации и образования в их результате аффрикат и новых типов фрикативных в армянском языке до сих пор не привлекали внимания исследователей.

Относительная хронология показывает следующую последовательность передвижения согласных и двух процессов палатализации: 1) I палатализация, 2) передвижение согласных и 3) II палатализация. Армянское передвижение согласных, как было показано выше, было в основных чертах завершено еще до появления армянских племен в Малой Азии, т. е. в период, когда армяне жили на Балканском полуострове по соседству с фригийцами. Значит, еще раньше был завершён процесс образования аффрикат и фрикативных в результате I палатализации⁶¹.

Если иметь в виду, что палатализация была и.-е. диалектной изоглоссой, с зачаточным процессом аффрикатизации и спирантизации, то завершение этого процесса, по-видимому, следует отнести к III тысячелетию до н. э., когда армянские племена говорили уже на обособленном языке. В пользу этого предположения говорят факты спирантизации заднеязычных перед i и после i в очень древних заимствованиях; ср. арм. *sipl* „столб, колонна“ при гр. *σίλος*⁶²; арм.

fiux, -ou „нижир, фи́га, смоковница“ при гр. *φίλον*, беот. *τόλον* и лат. *figus*⁶³.

Что касается II палатализации, то она произошла после передвижения согласных, т. е. не раньше XII в. до н. э., но раньше редукции и выпадения конечных гласных, т. е. не позже IV в. до н. э. После выпадения конечных гласных исчезли факторы, вызвавшие палатализацию в данной позиции.

В этом отношении очень характерно арм. слово *karig* „скорпион“, которое сравнивают с гр. *κρίσις*, род. *κρίσιος* „креветка“ и считают заимствованием (как и греч. слово) из какого-то малоязычного языка. В этом же слове переход *dj* (i?) > *č*, параллельный переходу *gi* (ki?) > *č*, был совершён в период после появления армян в Малой Азии (XII в. до н. э.?).

Выпадение конечных гласных наблюдается в заимствованиях из урартского (ср. *burgana* > арм. *burgn*, род. *burgan* „пирамида“, *uñi* > арм. *uñ*, -и „верблюд“) и из ассирийского (*huṣṣu* > арм. *huč* „келья“, *gmaḥḥu*, *kimaḥḥu* > арм. *kmax-k'* „скелет“ и др.), но не в древнейших кавказских заимствованиях из армянского (ср. груз. *γwilo* из арм. **gwiŋjo-*). И. Маркварт, имея в виду название племени *Táxoi*, встречающееся в „Анабасисе“ Ксенофона и отраженное в арм. *Tauk'*-ос, считает, что выпадение конечных гласных имело место после 400 г. до н. э. и что иранские основы на -i-ч, -а заимствованы до выпадения конечных гласных, т. е. ранние периоды Аршакидской династии, а не в этот период, как полагают Гюбшман и Мейе⁶⁴.

II палатализация и образование аффрикат и фрикативных до н. э., но имея в виду совокупность всех новейших данных, в том числе данных по истории греческого языка, можно отодвинуть это время еще дальше — к III тысячелетию до н. э.

⁶⁰ Эти слова заимствованы из средиземноморских языков, но не из одного и того же источника (может быть, из разных диалектов; ср. i в латинском, в отличие от греческого и армянского; второе z в армянском на месте греко-лат. k).

⁶¹ *J. Markwart*, „Caucasica“, 7, 1931, стр. 10. Там же, стр. 27. Считаю личное имя *Avayričx*, встречающееся у Страбона, соответствующим арм. *aparak(aw)*, он полагает, что к началу III в. до н. э. переход u в i еще не был осуществлён. Однако указанное соответствие очень сомнительно.

⁶⁰ И. М. Дьяконов. Хетты, фригийцы и армяне, ИАН АССР, 1956, № 11 (на арм. яз.) и „Переднеазиатский сборник“, М., 1961; С. Т. Еремян. Племенное объединение армян в стране Арне-Шурра, ИФЖ, 1958, № 3.

⁶¹ Между прочим, и имени коня урарт. царя Менуа (810—786 гг. до н. э.) *Aršibi(aw)*, восходящем к арм. **aršijō-* (др.-арм. *aršoi* „орел“) из и.-е. **ig'arjō-*, уже зафиксирован переход **g'* > *s*, совершившийся задолго до этого.

⁶² Арм. и гр. слова *te* имеют параллели в других и.-е. языках. В. Поринг считает наиболее вероятным предположение о заимствованности этих слов в период наиболее древнего контакта арм. и гр. племен. Ср. *W. Porzig*, Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebiets, 1954, стр. 157. В. Поринг относит время этого контакта к началу II тысячелетия.

ных, по-видимому, произошли раньше, чем армянские племена вошли в тесный контакт с кавказскими, так как в армянских заимствованиях из кавказских не наблюдается замены шипящих и свистящих аффрикат другими звуками. Есть основание предположить, что эти звуки имеются и в древнейших кавказских заимствованиях из армянского языка.

К периодизации предьстории армянского языка.

Таким образом, мы можем выделить три периода в предьстории армянского языка:

1. *Индоевропейский период* — V—IV тысячелетия до н. э. В этот период армянские племена постепенно вырисовываются в составе и.-е. общности. Происходит процесс дальнейшего развития некоторых и.-е. диалектных черт и появление новых, постепенный переход диалектных черт в языковые. По-видимому, к этому периоду относится появление глухих придыхательных как особой категории смычных, характерной также для греческого и индоиранского, переход *s* в *h*, характерный также для греческого и иранского и т. д.⁶⁵

Различение для этого периода а) центрально-диалектного и б) армянско-диалектного периодов („подпериодов“) может носить только условный характер (центр.-диал. период — V тысячелетие до н. э., арм.-диал. период — IV тысячелетие до н. э.).

2) *Протоармянский период* — с начала III тысячелетия до н. э. до XII в. до н. э. В этот период армянские племена, говорящие на обособленном языке, постепенно выделяются из и.-е. общности и передвигаются к югу. К этому периоду относятся I палатализация и армянское передвижение согласных. Историю протоармянского языка можно условно разделить на два периода („подпериода“).

а) *Раннепротоармянский* — III тысячелетие до н. э. В этот период армянский язык уже существует как обособленное целое. К этому периоду относится завершение процесса перехода и.-е. диалектных палатализованных заднеязычных в соответствующие свистящие аффрикаты и фри-

⁶⁵ Ср. также G. Bonfante, Les isoglosses gréco-arméniennes, „Melauges... Pedersen“, стр. 15—33.

тивные. По-видимому, к этому периоду относятся многие греческо-армянские лексико-семантические параллели⁶⁶.

б) *Позднепротоармянский (балканский?)* — с начала II тысячелетия до н. э. до XII века. В этот период армянские племена обособались на Балканском полуострове в соседстве с фракийско-фригийскими племенами. Наличие общих фонетических черт в армянском и фригийском следует считать доводом не в пользу их происхождения из одного и того же языка-основы, а в пользу их территориальной близости и распространения одинаковых черт в то время еще близких родственных языках. В этот период в основных чертах завершается армянское передвижение согласных.

3. *Древнейший период* — с XII в. до н. э. до V в. н. э. В этот период армянские племена вместе с фригийскими появляются в Малой Азии и двигаются на восток, постепенно обособываясь на территории исторической Армении. Имея в виду важность этого периода, богатство его событиями и большую известность, считаем целесообразным рассмотреть его по „подпериодам“. Можно выделить два периода („подпериода“).

а. *Раннедревнейший* — с XII в. до IV—III вв. до н. э. В этот период армянские племена, появившиеся в Малой Азии и двинувшиеся на восток, постепенно обособываются в западных районах исторической Армении, ассимилируют хайассцев и, по-видимому, неороглических хеттов. Таким образом, если верно наше предположение о принадлежности хайасского языка к древнеанатолийской индоевропейской группе, в армянском языке появляется сильный древнеанатолийско-индоевропейский субстрат. Армянский язык заимствует многие слова также из других языков древней Передней Азии, в том числе — из урартского, аккадского и др. В этот период происходит образование армянской народности. Еще нет прочного и единого государственного объединения. В дальнейшем ассимиляция урартибцев и других жи-

⁶⁶ Как было указано, В. Поринг в ук. соч., стр. 157, относит их к началу II тысячелетия до н. э., однако лучше согласуется с новейшими данными их отнесение к более раннему периоду. При этом Поринг отмечает отсутствие в обоих языках земельных и юридических терминов, отсутствующих в других.

телей Армянского нагорья приводит к образованию в армянском языке сильного урартского местного субстрата. Армянский язык обогащается также заимствованиями из древнеиранских, кавказских и др. языков. По-видимому, к этому периоду относится установление связанного ударения на предпоследнем слоге, что приводит к ослаблению конечных слогов, II палатализация и появление в ее результате новой серии (шипящих) аффрикат и фрикативных, потери различий по долготе и краткости гласных и т. п.

6) *Позднеармянский или додревнеармянский (до-грабаровский)* — с IV—III вв. до н. э. до V в. н. э. Уже в первые века этого периода завершаются процессы образования армянской народности, заселения армянами почти всей территории Армянского нагорья, известной под названием исторической Армении, и ассимиляции населения, жившего на этой территории: по свидетельству Страбона, в его время (I в. до н. э.) это население стало одноязычным. В языковом отношении для этого периода особенно характерны редукция и выпадение окончаний (в древних кавказских заимствованиях из армянского гласные основы еще сохранены: *γῆπινο* „вино“, *m-delo* „трава, зелень“), установление вследствие этого ударения на последнем слоге, образование системы чередования гласных в подударном и неударном слогах, основной поток пехлевийских и сирийских и начало греческих заимствований и т. д. По-видимому, к этому периоду относится возникновение некоторых черт, характеризующих консонантизм древнеармянских диалектов.

Несколько слов о терминах „общearмянский“ и „доармянский“. Состояние языка до начала додревнеармянского периода мы условно называем общearмянским, так как все основные процессы, совершившиеся в предыдущие периоды, являющиеся общей основой для диалектных черт письменного периода, хотя, конечно, имелись отдельные диалектные черты и в эти периоды. Это не исключает возможности того, чтобы общearмянскими назывались и все те процессы, которые происходят и в последующие периоды, если они имеют общий характер. Доармянскими мы называем языки племен, обитавших на территориях, в дальнейшем заселенных армянами. В армянском языке они оставили следы в виде субстрата и заимствований.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

- Արամյան Ա. Ա. *Բարբրեանոսի գիտություններ*, 29ԱՏ, 1958, № 4;
 Արամյան Ա. Ա. *Փաստեր Հայրենի պատմական ճշգրտագիտության մի քանի հրատարակչի մասնագիտության քննարկայա*, 1927, № 4;
 Կիզյան Պ. *Հայրենի կամ Հայրենի բնաբանություն*, Վենետիկ, 1885;
 Ազալյան Է. *Բարբրեանոսի Հնարքի սարքերությունները Հայրենում*, 29ԱՏ, 1958, № 5;
 Ազալյան Է. *Հայրենի Նշխարային Համադարձի պատմությունը*, 1961, № 2;
 Ազալյան Է. *Հայ լեզվաբանության պատմություն*, 1—2, Երևան, 1958—1962;
 Ազալյան Է. *Հայոց լեզվի պատմության Հայրենը նորագույն ստամբուլյաններում*, ԳՔԸ, 1962, № 1;
 Ազալյան Է. *Նոր Հայրենի բարբրեանոսի ապարման Հայրի մասին*, ԳՔԸ, 1958, № 2;
 Ազալյան Է. *Ստուգարանություններ*, 29ԱՏ, 1961, № 4;
 Անայան Հ. *Քրիստոսը և Հայրեն*, ՀՊ, 1913, № 1;
 Անայան Հ. *Հրախառք թերաբանության Հայոց լեզվի*, 1—4, Երևան, 1963—1967;
 Անայան Հ. և Գ. Նալբանդյան *Թերաբանություն*, ՀՊ, 1909, № 5;
 Անայան Հ. *Հայ բարբրեանություն*. *Մակնա—նոր նախբան*, 1911;
 Անայան Հ. *Հայոց լեզվի Է, Ը, Յ գրեթե արտասանությունը*, Երզնամիտք, 1896, № 5;
 Ենտոյան Հ. *Հայրենի զավասան բառարան*, Քիզիկ, 1912;
 Ենտոյան Հ. *Հայրենի ստուգարանում քանիք ստոր լեզուներու մեջ*, ՀՊ, 1922, № 8—9;
 Ենտոյան Հ. *Հայրենի բնական և կրկնաձև բառերը*, ՀՊ, 1899, ՄԱՄ 7 և 8;
 Ենտոյան Հ. *Հայրենի երկարաբանություն*, ՀՊ, 1922, № 10—11;
 Ենտոյան Հ. *Հայրենի երկարաբանությունը և բարձրաբանությունը*, ՀՊ, 1922, № 12;
 Ենտոյան Հ. *Հայրենի փոխառյալ բառերի արտասանություն*, Երզնամիտք, 1953, № 4;
 Ենտոյան Հ. *Հայրենի բառեր*, 29ԱՏ, 1944—1922;
 Ենտոյան Հ. *Հայոց ակնհասկանքի բառարան*, 1—5, Երևան, 1942—1962;
 Ենտոյան Հ. *Հայոց գրերը*, ԿՐԵՍՍ, 1928;
 Ենտոյան Հ. *Հայոց լեզվի պատմություն*, 1—2, 1940—1951;
 Ենտոյան Հ. *Հնթիւ—հայ բառեր*, Ենտոյ, 1925, № 3—6;

Անայան Հ. Ջաշտարեանցի վարդերի հարկերի փոխադր. բաներ, Վնա-
րատ, 1898, № 7 և 8:
 Անայան Հ. Մեղրայան գրիտ Նշումը համ արքեպ, ՀԱ, 1922, № 6—7:
 Անայան Հ. Չղերքեր, նպատ մը հայ լեզվի պատմության, Վրենա, 1904, ՀԱ,
 1904, № 10—11:
 Անայան Հ. Քննարկներու կոթորակի մասը, ՀԱ, 1905, № 6—8:
 Այսլեյան Ա. Քննարկներ ընդհանուր աշխարհագր. համ արքի հայերն լեզ-
 վի, Վրենա, 1898, 2-րդ հր., 1895:
 Այսլեյան Ա., Չալիյան Վ. Քննարկներու հայկալան լեզվի, Վրենա, 1897:
 Այսլեյան Մ. Պոստի բառարան հայկալան լեզուի, 2-րդ հր., Վրենա, 1895:
 Աստիճան Յ. Քննարկներու հայկալան լեզուի, 1812, 2-րդ հր., 1822:
 Ավետիսյան Գ., Այսլեյան Ա. և Այսլեյան Մ. նոր բառարանը հայկալան լե-
 զուի, Ա—Ք, Վրենայի, 1826—1827:
 Բազումովի Ա. Հայերն ընդհանուրի ի պետ զարգացելը, Վրենայի, 1832:
 Բառուպանյան Գ. Ազգայն լեզվաբանության, Վրենայի, 1902—1903:
 Բառուպանյան Գ. Մատարանական հետազոտություն, ՀԱ, 1903—1907:
 Բառուպանյան Գ. լեզվաբանական, ՀԱ, 1908—1910:
 Քնիլյան Գ. Հայերենի մի քանի բաներ առաջաբանության շարքը, 2908, 1935,
 № 3:
 Քնիլյան Գ. Մի քանի առաջաբանություններ, ԳՐԸ, 1922, № 2:
 Պարբեյան Հ. Մատարան լեզուն, ՀԱ, 1923:
 Պետր Պալի. Բառարան պարսիկերի, Գ. Չալի, 1826:
 Պյակովի Ի. Մ. հիմքեր, փոխադրություններ և հայեր, 2908, 1935, № 11:
 Ռեմիսա Վարդապետ. Բառարան հայեր, ի լեզվաբանության շարքեր, 1698:
 Ռեմիսա Մ. Հայերն ընդհանր միասնությամբ Արևելի-Մատարան երկրում, ԳՐԸ, 1925,
 № 3:
 Ժամկոյան Հ. Հայ ժողովրդի պատմություն, 1, Երևան, 1921:
 Խաչատրյան Ա. Հայաստանի սեպագրի շարքի պատմություն, Երևան, 1927:
 Հինգերգուցիկներն Յ. Մատարանական բառարան հայ լեզուի, Գ. Չալի, 1804:
 Հյուրբեյան Հ. Հայկական հասուի սեպագր, ՀԱ, 1892:
 Հրաբեյան Հ. Հին հայեր սեպագր սեպագրները, Վրենա, 1907:
 Հուլյանյան. քանիս ժողովուրդ, Վրենա, 1911:
 Կապույան Ա. Հայերենի բարբառները և նրանց ձայնակ հարցի շարքը, ԳՐԸ,
 1920, № 3:
 Կապույան Ա. Հայեր քանիս լեզվի պատմություն, 1, Երևան, 1921:
 Կապույան Ա. Հայեր լեզվի համառոտ պատմություն, Երևան, 1924:
 Կապույան Ա. Միջին հայերեն, 1, Երևան, 1920:
 Կարբեյան Ա. Հայ բարբառներ լեզուն հարցի շարքը, ԳՐԸ, 1928, № 3:
 Կարբեյան Ա. Հայ բարբառագրություն, Երևան, 1923:
 Կարբեյան Ա. Հայեր լեզվի պատմության առաջաբանության ներածություն, Եր-
 վան, 1937:
 Կովանյան Գ. Մատարանական բաներ հայերենում, 2908, 1945, № 3—4:
 Կովանյան Գ. Հայերի և հայերենի զարգացման շարքը, ԳՐ, 1941, № 1:
 Կովանյան Գ. Վերաբանական մի քանի մատարաններ հայերենում, Երևան, 1937:
 Կովանյան Գ. Մատարան պատմություն, Երևան, 1939:
 Մանուկյան Հ. Քննարկներ սեպագրի հայ ժողովրդի պատմության, Ա, Երևան,
 1944.

Մատարանյան Ի. Հայերենի հարբառագրություն Ներածական հետ, ՀԱ, 1924, № 9—
 10 և 1928, № 7—8:
 Մեմկոյան Գ. Արքի լեզվաբանությունը, Վրենա, 1903:
 Պավլյանով Պ. Քն ինչ անչ է բանում հայերեն լեզուն ներառական լեզուների
 շրջանում, Վորես, 1880, ճարտ:
 Պնդերսը, Հ. Հին հայերենի քոթորակի զերուսանները, Վրենա, 1907:
 Պնդերսը Հ. Հայերենի և քոթորակ լեզուները, Վրենա, 1907:
 Պնդերսը Հ. Հին հայերեն լեզվի շնորհ, ՀԱ, 1902:
 Պնդերսը Հ. Հայերենի զրքը, ՀԱ, 1909:
 Պնդերսը, Հ. նպատ մը հայ լեզվի պատմության, Վրենա, 1904:
 Պոլյակովսկի Մ. Մատարան հայ-խաչ., Վրենայի, 1827:
 Ջամկոյան Գ. Մատարան Արքայի արքայ լեզվաբան-քննարկներում, ԳՐԸ, 42,
 Երևան, 1954:
 Ջամկոյան Գ. Հայ բարբառագրությունը և հայերենի բարբառների ձայնակ հար-
 ցը, ԳՐԸ, 1929, № 23:
 Ջամկոյան Գ. Հայեր լեզվի պատմ-ամենամասնական ընդհանուր
 շարքը, 2908, 1935, № 1:
 Ջամկոյան Գ. Հայեր լեզվի պատմության պերսոնալիզացիայի շարքերը, ԳՐԸ,
 57, Երևան, 1946:
 Ջամկոյան Գ. Հին հայերենի լեզվական սրտերը և նրա ծագումը, Երևան, 1959:
 Ջամկոյան Գ. Մատարանություններ, ԳՐԸ, 1923, № 4 և 1925, № 1:
 Ջամկոյան Գ. Քննարկներ և ուղղադրական աշխատություններ Հին և միջա-
 քարյան Հայաստանում (5—15-րդ սր.), Երևան, 1954:
 Սևակ Գ. Հայ բարբառների ձայնակ հարցի շարքը, ԳՐԸ, 1929, № 1:
 Տալյան Հ. Վրինական հայերենը ըստ նպատ, ՀԱ, 1900:
 Տալյան Հ. Մատարանական հայերեն լեզվի, Վրենա, 1920:
 Տեղիլյան Ա. Հայ լեզուն ներառական, այլ չ արևմտյան, լեզու, 1887:
 Տեղիլյան Ա. ներառական նախադաս, Գ. Չալի, 1827:
 Տալյան Մ. Մատարան արևմտյան և դեմոստենյան և զննարկի զարգացման, Ա—Գ,
 Վրենայի, 1892.

2. НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, I, М.—Л., 1958.
 Агаки Э. Б. О гезенесе армянского консонантизма, ВЯ, 1960, № 4.
 Адоци Н. Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1908.
 Адоци Н. Дионисий Фракийский и армянские толкователи, Петроград, 1915.
 Андреев Н. Д. Периодизация истории индоевропейского языка, ВЯ, 1957, № 2.
 Асмагулян А. А. К вопросу о методике этимологических исследований (авторферат диссертации), М., 1952.
 Асмагулян А. А. Против гипотезы о «двуриподности» армянского языка, ВЯ, 1953, № 6.
 Асмагулян А. А. О типах этимологических связей между родственными языками, ДСИЯ, X, 1956.

- Алария Р. А.* Греческие заимствования в армянском языке, ВВ, 1 (XXVII).
- Бенвенист Э.* Индоевропейское именное словообразование, М., 1955.
- Бенвенист Э.* Проблема армянского консонантизма, ВЯ, 1961, № 3.
- Берштом С. В.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков, М., 1961.
- Бодуэн-де-Куртэнз Н. А.* Заметка об изменности основ склонения, РВФ, 1902.
- Емцацян В.* Некоторые вопросы этиологии армян, ИФЖ, 1961, № 2. Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков, М., 1956.
- Гарбман А. С.* Еще раз об армянском консонантизме, ВЯ, 1962, № 2.
- Гарбман А. С.* Об армянском консонантизме, ВЯ, 1959, № 5.
- Гарбман А. С.* О системе армянского языка II в. до н. э., УЗ ЕТРПИ, 3, 1962.
- Георгиев В. И.* Вопросы родства средиземноморских языков, ВЯ, 1964, № 4.
- Георгиев В. И.* Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958.
- Георгиев В. И.* Передвижение смычных согласных в армянском языке и вопросы этиологии армян, ВЯ, 1960, № 5.
- Георгиев В. И.* Проблема возникновения индоевропейских языков, ВЯ, 1956, № 1.
- Глейб А.* О месте армянского языка среди арио-европейских языков, см. XXXI, 4, 1902, 1—7.
- Горюнь Б. В.* О так называемых «азиатских» языках, ИАН АрмССР, 1964, № 6.
- Горюнь Б. В.* К постановке вопроса об исторической общности индоевропейских языков, ИАН СССР, 1950, IX, 5.
- Горюнь Б. В., Леван В. В., Садовое В. Н.* Проблема образования и развития языковых семей, ВЯ, 1952, № 1.
- Достарова Г. А.* Пути развития современной лингвистики, М., 1962.
- Дослацкая А. В.* Вопросы изучения древних языков Малой Азии и сравнительная грамматика индоевропейских языков, ВЯ, 1952, № 4.
- Дослацкая А. В.* Вопросы изучения родства индоевропейских языков, М.—Л., 1955.
- Джаушян Г. Б.* К вопросу о происхождении консонантизма армянских диалектов, ВЯ, 1960, № 6.
- Джаушян Г. Б.* О первых попытках применения сравнительного метода в истории армянского языкознания, ИАН АрмССР, 1957, № 6.
- Джаушян Г. Б.* Урартский и индоевропейские языки, Ереван, 1963.
- Джаушян Г. Б.* Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам, Ереван, 1964.
- Диллен Э.* Армянские этюды, 1. Отношение армянского к иракской группе языков, 1884.
- Долгопольский А. В.* Гипотеза древнейшего родства языковых семей Северной Евразии с вероятностью точки зрения, ВЯ, 1964, № 2.
- Дьяконов И. М.* О языках древней Передней Азии, ВЯ, № 5.
- Дьяконов И. М.* Сравнительно-грамматический обзор хурритского и урартского языков, «Переднеазиатский сборник», М., 1961.
- Дьяконов И. М.* Урартские письма и документы, М.—Л., 1963.
- Дьяконов И. М.* Хетты, фригийцы и армяне, «Переднеазиатский сборник», М.—Л., 1961.
- Жаркуцкий В. М.* Некоторые итоги дискуссии об армянском консонантизме, ВЯ, 1962, № 5.
- Иванов В. В.* Новая литература о диалектном членении общиндоевропейского языка, ВЯ, 1956, № 2.
- Иванов В. В.* Проблема ларингальных в свете данных древних индоевропейских языков Малой Азии, ВМГУ, 1957, № 2.
- Иванов В. В.* Об исследовании древнеармянской фонологической системы в ее отношении к индоевропейской, ВЯ, 1962, № 1.
- Иванов В. В.* Проблема языков centum и satem, ВЯ, 1958, № 4.
- Иванов В. В.* Хеттский язык, М., 1963.
- Иванов В. В., Топоров В. Н.* Санскрит, М., 1960.
- Капанцян Г. А.* Историко-лингвистические работы, Ереван, 1956.
- Капанцян Г. А.* Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении, Ереван, 1940.
- Капанцян Г. А.* К происхождению армянского языка, Ереван, 1946.
- Капанцян Г. А.* О взаимоотношении армянского и лазо-миргельского языков, Ереван, 1952.
- Капанцян Г. А.* Падаийский язык, ИАН АрмССР, 1964, № 9.
- Капанцян Г. А.* Schetto-armeniasa. Сравнительно-лингвистическое исследование, выходящее до 200 общих слов в форм. Ереван, М., 1931.
- Капанцян Г. А.* Хайасса—польдьель армян. Этиология армян и их начальная история, Ереван, 1947.
- Капанцян Г. А.* Хурритские слова армянского языка, ИАН АрмССР, 1951, № 5.
- Канков Г. А.* О лексико-статистической теории М. Своденса, «Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике», М., 1961.
- Калмыков Г. А.* Этимологический словарь картвельских языков, М., 1964.
- Калмыков Г. С.* Типологическая гипотеза реконструкции и.-е. правых языков, ВЯ, 1963, № 5.
- Косин В. А.* Лексическое значение индоевропейских корней в армянском языке (автореферат диссертации), Ереван, 1953.
- Кусибьян И. К.* Очерки исторического синтаксиса литературного армянского языка, М., 1969.
- Леван У. Ф.* Об армянской системе смычных и ее соотношении с протоиндоевропейской системой, ВЯ, 1961, № 4.
- Льюис Г. и Гедерсен Х.* Краткая сравнительная грамматика кельтских языков, М., 1964.

- Макаев Э. А.* Ларингальная теория и вопросы сравнительной грамматики индоевропейских языков, ТИЯ АН ГрузССР, серия восточ. яз., II, Тбилиси, 1957.
- Макаев Э. А.* Некоторые явления системы согласных германских языков с фонологической точки зрения, «Материалы 1-й научной сессии по вопросам германского языкознания», М., 1959.
- Макаев Э. А.* Передвижение согласных в армянском языке, ВЯ, 1961, № 6.
- Макаев Э. А.* Понятие общегерманского языка, «Материалы 2-й научной сессии по вопросам германского языкознания», М., 1961.
- Макаев Э. А.* Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики, М.—Л., 1964.
- Март Н. Я., Томсон А.* Историческая грамматика современного армянского языка города Тифлиса (рецензия), ЗВО, V, 1890.
- Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, М.—Л., 1938.
- Мейе А.* Общеславянский язык, М., 1961.
- Мейе А.* Сравнительный метод в историческом языкознании, М., 1954.
- Меликшадян Г. А.* Урартские клинообразные надписи, М., 1960.
- Мериамс Л.* Этюды по армянской диалектологии, I—II. Сравнительная фонетика и морфология мужского диалекта в связи с морфологией горабра и среднерезинского, СПб, 1897—1901.
- Новое в лингвистике, 1—2, М., 1960—1962.
- Общее и индоевропейское языкознание, М., 1956.
- Отреловский Я. Н.* По поводу армянского консонантизма, ВЯ, 1961, № 3.
- Паткамов А.* Исследование о составе армянского языка, СПб, 1864.
- Паткамов Р.* Исследование о диалектах армянского языка, СПб, 1869.
- Паткамов К.* Материалы для армянского словаря, СПб, I—II, 1882—1884.
- Пизани В.* Об армянских отражениях индоевропейских взрывных, ВЯ, 1961, № 4.
- Пиотровский Б. Б.* Ванское царство, М., 1959.
- Прокош Э.* Сравнительная грамматика германских языков, М., 1964.
- Сравнительная грамматика германских языков, I—II, М., 1962.
- Томсон А.* Историческая грамматика современного армянского языка города Тифлиса. СПб, 1890.
- Томсон А.* Лингвистическое исследование, СПб, 1887.
- Томсон А.* Ответ на рецензию на «Историческую грамматику современного армянского языка города Тифлиса», СПб, 1891.
- Тохарские языки. Сборник статей. Под редакцией и со вступительной статьей В. В. Иванова, М., 1959.
- Фейде Ф.* Заметки по армянскому консонантизму, ВЯ, 1961, № 5.
- Шатров П.* Историческая морфология греческого языка, М., 1953.
- Шандзе А.* Новооткрытый алфавит клинакских албанцев и его значение для науки, Тбилиси, 1938.
- Abeghjan A.* Neuarmerische Grammatik, Berlin und Leipzig, 1936.
- Adjarjan H.* Croisement des mots en arménien, MSL, 1968, 10.
- Adjarjan H.* Les explosives de l'ancien arménien étudiées dans les dialectes modernes, PIROLPE, 1891.
- Adontz N.* Histoire d'Arménie, Paris, 1946.
- Allen W. S.* Notes on the Phonetics of an Eastern Armenian Speaker, TPhS, 1950.
- Austin W. M.* Is Armenian an Anatolian Language? „Language“, 18, 1942, 22.
- Bănăţeanu V.* Observații în legătură cu termenii pentru arbuști în limba armeană, SCL, 12, 1962, 515—440.
- Bănăţeanu V.* Sufixe arartica în armeană clasică, SCL, 11, 1960, 78—101.
- Bănăţeanu V.* Terminologia arborilor în limba armeană, SCL, 11, 1960, 359—375.
- Bartholomae Ch.* Altiranisches Wörterbuch, Strassburg, 1904.
- Bartholomae Ch.* Indogermanische *sk* und *sak*, SIS, 2, 1891, 1—60.
- Belardi W.* Arm. „*rox*“, RL, 1, 1950, 255—257.
- Belardi W.* Iranico spara-, armeno *sark**, AION, 2, 1, 64.
- Benveniste E.* Etudes sur la langue osète, Paris, 1969.
- Benveniste E.* Mots d'emprunt iraniens en arménien, BSL, 53, 1.
- Benveniste E.* Origines de la formation des noms en indoeuropéen, Paris, 1935.
- Benveniste E.* Sur la phonétique et syntaxe de l'arménien classique, BSL, 1, 46—56.
- Berncker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch, I, Heidelberg, 1908—1913, II, 1, 1913.
- Bloomfield M.* Indo-European *ostos*, Greek $\delta\sigma\tau\omicron\varsigma$, Germanic *osts* etc., „Language“, 1927, 3, 213—214.
- Boisacq E.* Dictionnaire étymologique de langue grecque, 4-m. ed, Heidelberg, 1949.
- Bolognesi G.* Sul prefisso negativo *t-* in armeno, RSO, 23, 1948, 102—105.
- Bolognesi G.* Note iraniche e arsene, ASGM, 1960, 3—13.
- Bolognesi G.* Nuovi contributi per un studio etimologico e comparato del lessico armeno, „Aevum“, 23, 1949, 125—130.
- Bolognesi G.* Le fonti dialettali degli prestiti iranici in armeno, Milano, 1960.
- Bolognesi G.* Sul vocalismo degli prestiti iranici in armeno, RL, 2, 1951, 141—262.
- Bolognesi G.* Ricerche sulla fonetica armena, RL, 3, 123—131.
- Boufante G.* The Armenians Aorist, JAOS, 62, 1942, 157—177.
- Boufante G.* Armenians and Phrygians, AQ, 1, 1946, 82—97.
- Boufante G.* I dialetti indoeuropei, AION, 9, 1931, 69—185.
- Boufante G.* Les isoglosses gréco-arméniennes, „Melanges... Pedersen“, Copenhagen, 1937, 15—33.

- Bopp F.* Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Zend, Armenischen, Alt-slawischen, Gotischen und Deutschen, 2-te Aufl., I—III, Berlin, 1856—1861.
- Bötticher P.* C. M. Lagarde (de) P.
- Brugmann K.* Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen, 2-te Aufl., I—II, Strassburg, 1857—1916.
- Brugmann K.* Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen, Strassburg, 1904.
- Bugge S.* Beiträge zur etymologischen Erläuterung der armenischen Sprache, I, Christiania 1889; II, KZ, 32, 1—87; III, IP, 1, 437—459.
- Bugge S.* Etruskisch und Armenisch, Christiania, 1890.
- Bugge S.* Lykische Studien, Christiania, 1897.
- Burrow T.* The Sanskrit Language, London, 1955.
- Cirhied J. Ch.* Grammaire de la langue arménienne, Paris, 1823.
- Cuendet G.* L'imperatif dans le texte grec et les versions gotique, arménienne et vieux slave des Évangiles, Paris, 1924.
- Cuendet G.* L'Ordre des mots dans le texte grec et dans les versions gotique, arménienne et vieux slave des Évangiles, I, Les groupes nominaux, Paris, 1929.
- Cuny A.* L'hypothèse „anatolienne“ pour l'arménien, REIE, 1947, 4.
- Cuny A.* Recherches sur le vocalisme, le consonantisme et la formation des racines en „nostratique“ ancêtre de l'indo-européen et du chamito-sémitique, Paris, 1943.
- Dosters G.* Armenisch und Südkaukasisch. Ein Beitrag zur Frage der Sprachmischung, „Caucasica“, Fasc. 3, Leipzig, 1925, 37—82.
- Dorischjan S.* Das altarmenische R, Wien, 1877.
- Ernout A. et Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine, 3-me éd. I—II, Paris, 1951.
- Fal'han F.* La langue bretonne et la linguistique moderne, „Conférence universitaires de Bretagne“, 1943.
- Feist S.* Die Dialekte der indogermanischen Ursprache, „Mélanges... Pedersen“, Copenhague, 1937.
- Feist S.* Indogermanen und Germanen, 3-te Aufl., Halle, 1922.
- Feist S.* Vergleichendes Wörterbuch des gotischen Sprache, 3-te Aufl., Leiden, 1936.
- Feist S.* Kultur, Ausbreitung und Herkunft der Indogermanen, Berlin, 1913.
- Feydt F.* Considérations sur l'alphabet de Saint Mesrop, HA, 1963.
- Foydt F.* Manuel de langue arménienne, Paris, 1948.
- Forrer F.* Hayasa-Azzi, „Caucasica“, Fasc. 9, 1931, 1—27.
- Fourguet J.* Les mutations consonantiques du germanique, Paris, 1948.
- Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch, I, 1960.
- Frisk H.* Etyma armenica, GHA, B. I, 1944, 1—32 (Wortindex—33—36).
- Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch, I, Heidelberg, 1960, II, Lief. 11—13, 1961—1963.
- Gauthiot R.* Iranica, I. A propos des mots parthes empruntés par l'arménien, MSL, 19, 125—129.
- Georgiev V.* Hethitisch und Etruskisch, Sofia, 1962.
- Grammont M.* La métathèse en arménien. „Mélanges... F. de Saussure“, Paris, 1908.
- Grammont M.* Notes de phonétique générale, VI, Arménien classique, MSL, 20.
- Gosche R.* De ariana lingua gentisque armeniacae indole prolegomena, Berlin, 1847.
- Haas O.* Die phrygischen Sprachreste und ihr Verhältnis zum Armenischen, HA, 1939.
- Haas O.* Armenter und Phryger, LB, III, 2, 1961, 29—66.
- Haas O.* Die phrygische Sprache im Lichte der Glossen und Namen, LB, II, 25—68.
- Hamp E. P.* Notes on Eastern Armenian Phonemics, AO, 398—400.
- Hirt H.* Des indogermanische Abiast vormalich in seinem Verhältnis zur Betonung, Strassburg, 1900.
- Hirt H.* Indogermanische Grammatik, I—VII, Heidelberg, 1927—1937.
- Hübischmann H.* Armentica, ZDMG, 30, 35, 36, 46.
- Hübischmann H.* Armenische Grammatik, I—II, Leipzig, 1895—1897.
- Hübischmann H.* Armenische Studien, Leipzig, 1883.
- Hübischmann H.* Das indogermanische Vocalsystem, Strassburg, 1885.
- Hübischmann H.* Die altarmenischen Ortsnamen, Strassburg, 1904.
- Hübischmann H.* Die altarmenischen Personennamen, Leipzig, 1893.
- Hübischmann H.* Die Umschreibung der iranischen Sprachen und des Armenischen, Leipzig, 1882.
- Hübischmann H.* Karst J. Historische Grammatik des Kilikisch—Armenischen. Strassburg, 1961, IF, Anz., 12.
- Hübischmann H.* Über die Aussprache und Umschreibung des Altarmenischen, ZDMG, 30, 1875.
- Hübischmann H.* Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen, KZ, 23, 5—49.
- Hübischmann H.* Zur Chronologie der armenischen Vocalgesetze, SA, I, 1898, 128—172.
- Jakobson R. Fant G. M., Halle M.* Preliminaries to Speech Analysis. The Distinctive Features and their Correlates. TR, № 13, 1955.
- Jensen H.* Die altarmenische Konjunktion et^he (t^he^h). Ein Beitrag zur armenischen Syntax, „Caucasica“, Fasc. 7, 1931, 28—41.
- Jensen H.* Altarmenische Grammatik, Heidelberg, 1959.
- Junker H. F. J.* Das Awestaalphabet und der Ursprung der armenischen und georgischen Schrift, „Caucasica“, Leipzig, 1925, 1—92; 1926, 82—139.
- Kainz K.* Praktische Grammatik der armenischen Sprache für Selbstunterricht. I. Classische Sprache. 2. Neu-armenische Sprache mit einem neu-armenisch-deutsch und deutsch-neu-armenischem Wörterbuch und zahlreichen Lesestücken, Wien, 1939.
- Kammenhuber A.* Zur Stellung des Hethitisch-Luwischen innerhalb der indogermanischen Gemeinsprache, KZ, 77, 1—2.

- Karst J. Alarodiens et protobasques, Strassburg, 1928.
- Karst J. Die Aussprache und Vocalismus des Kilikisch-Armenischen, Strassburg, 1899.
- Karst J. Geschichte der armenischen Philologie, Heidelberg, 1930.
- Karst J. Historische Grammatik des Kilikisch-Armenischen, Strassburg, 1901.
- Karst J. Zur ethnischen Stellung der Armenier, „Hazarjan“, Wien, 1911, 389—431.
- Kerns J. A. Miscellanea. On the Placing of Armenian, „Language“, 18, 1942, 226.
- Kluge F. und Götz A. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache, Berlin, 1948.
- Kogian S. L. Armenian Grammar (West Dialect), Vienna, 1949.
- Krahe H. Die Behandlung der Indogermanischen im Illyrischen. „Ячико-ведские исследования в честь Ст. Мазарова“, София, 1957.
- Kronasser H. Vergleichende Laut- und Formenlehre des Hethitischen Heidelberg, 1956.
- Kronasser H. Zum Bildhethitischen, AoO, 1957, № 4.
- Kurylowitz J. Etudes indoeuropéennes, Krakow, 1935.
- Kurylowitz J. L'apophonie en indoeuropéen, Wroclaw, 1956.
- Kurylowitz J. L'accentuation des langues indoeuropéennes, Krakow, 1953.
- Lagarde (de) P. Arménische Studien, Cöttingen, 1877.
- Lagarde (de) P. Gesammelte Abhandlungen, Leipzig, 1906.
- Lagarde (de) P. Symmetica, Cöttingen, 1877.
- Lagarde (de) P. Vergleichung der armenischen Consonanten mit denen des Sanskrit, ZDMG, 4, 1850, 347—369.
- Lagarde (de) P. Zur Urgeschichte der Armenier, Berlin, 1854.
- Laver M. Grammaire arménienne, Paris, 1883.
- Lehmann W. Proto-Indo-European Phonology, Austin, 1952.
- Leroy M. Les composés arméniens en „-pet“, AIPHOS, 15, 109—128.
- Liden E. Armenische Studien, Göteborg, 1906.
- Liden E. Armenia, Donum natalicum Oscari von Sydow oblatum, GHA 39, 2 (1933), 41—50.
- Maries J. Sur la formation de l'aoriste et des subjonctif en -c en arménien, REA, X, 1930—182.
- Markwart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, 1919.
- Markwart J. Historische Data zur Chronologie der Vocalgesetze im Armenischen, „Caucasica“, Fasc. 7, 1931, 10—27 (дополненное издание статьи, напечатанной в „Hazarjan“, Bena, 1911, стр. 293—300).
- Martt (de) H. A. Ursprung und Entwickelung der Lautverschiebungen im Germanischen, Armenischen und Osssetischen, Hannover, 1863.
- Martinet A. Economie des changements phonétiques. Traité de phonologie diachronique. Berne, 1955 (русск. переклад. Мухомов А. Принципы фонетических изменений, М., 1961).
- Martinet A. Some Cases of -k/-w-Alternation in Indo-European, „Word“, 1956, № 1.
- Marttrossian N. Ein Erklärungsversuch der hethitischen Kasusendung -az-, „Caucasica“, Fasc. 1, 42—52.
- Mayrhofer M. Das Gatturalproblem und das idg. Wort für „Hase“, „Studien zur idg. Grundsprache“, Wien, 1952, 27—32.
- Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen, I—II, Heidelberg, 1956—1963.
- Meillet A. Altarmenisches Elementarbuch, Heidelberg, 1914.
- Meillet A. Dachtian P. J. Ousouma dasakan hayerén lezou, REA, 1, 392—394.
- Meillet A. De la prothèse vocalique au grec et au arménien, BSL, 27, 129—135.
- Meillet A. De l'influence parthe sur la langue arménienne, RFA 1, 9—12.
- Meillet A. De quelques mots parthes en arménien, REA 2, 1—6.
- Meillet A. Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique, Vienne, 1903 (2 ed. 1936).
- Meillet A. Les dialectes indoeuropéens, Paris, 1909 (2 ed. 1922).
- Meillet A. Les nouvelles langues indo-européennes trouvées en Asie Centrale, Paris, 1912.
- Meillet A. Position dialectale de l'arménien, MSL, 9.
- Meillet A. Sur les désinences en -r, BSL, 1923, 189—194.
- Meillet A. Sur les mots iraniens empruntés par l'arménien, MSL, 17, 242—259.
- Meillet A. Sur les termes religieux iraniens en arménien, REA, 1, 233—236.
- Meillet A. Sur une famille de mots arméniens, REA, 1, 83—84.
- Meillet A. Remarques sur la grammaire historique de l'arménien de Cilicie de M. J. Karst, ZAPH, 2.
- Meillet A. Recherches sur la syntaxe comparée de l'arménien, MSL, 10—12, 17 (и оригинал рукоп.: Lisbonne, 1962).
- Mélanges à Arbois de Jubainville, 1906.
- Mélanges linguistiques offerts à F. de Saussure, Paris, 1908.
- Mélanges linguistiques offerts à H. Pedersen, Copenhague, 1937.
- Meyer E. Die Indogermanenfrage, Marburg, 1948.
- Mischall R. „Initial“ Indo-European */j/ in Armentian, „Language“, 31, 1955, 499—503.
- Moussesson P. L. Armenische Grammatik. West-, Ost- und Altarmenisch. Wien, 1959.
- Murad Fr. Ararat und Masis, Heidelberg, 1901.
- Osthoff H. Etymologische Parerga, 1901.
- Osthoff H. Zur armenischen Laut- und Wortforschung, SA, 2.
- Pedersen H. Armenisch und die Nachbarsprachen, KZ, 1904, 39, 334—485.
- Pedersen H. Hittitisch und die anderen indoeuropäischen Sprachen, København, 1938.

- Pedersen H.* Les pronoms démonstratifs de l'ancien arménien, Copenhague, 1956.
- Pedersen H.* Zur armenischen Sprachgeschichte, KZ, 38, 1904, 2, 194—240.
- Persson P.* Beiträge zur indogermanischen Wortforschung, I—II, Upsala, 1910—1912.
- Persson P.* Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung und Wurzelvariation, Upsala, 1891.
- Petermann H.* Grammatica linguae armeniacae, Berolini, 1837 (1841, 1872).
- Petersson H.* Arische und armenische Studien, Lund, 1920.
- Pisani V.* Armenische Studien, KZ, 68, 1944, 157—177.
- Pisani V.* Contributi armeni, GSAI, 3, (RL, 2).
- Pisani V.* Geolinguistica e indoeuropeo, ARA NL, IX, 2.
- Pisani V.* Glottologia indoeuropeo, Torino, 1949 (1952).
- Pisani V.* La palatalizzazione armena, ASQM, I, 1, 1948, 15 (RL, 1, 1950).
- Pisani V.* Lezioni di armeno, 1946.
- Pisani V.* Studi sulla fonetica dell'armeno, RL, 1, 1950, 165—193; 2, 1951, 47—74.
- Pisani V.* Studi sulla preistoria della lingue indoeuropee, ARANI, VI, 4, 6.
- Pisani V.* Zum armenischen Personalpronomen, IF, 1, 1, 1932, 23—31.
- Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, I, Bern und München, 1959.
- Porzig W.* Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebiets, Heidelberg, 1964.
- Postalney J. W.* Evidence for Indo-European Alternation of Initial /g^w/ and /w/, Language*, 39, 3, 1963, 398—408.
- Scardigli P. G.* Per una valutazione linguistica della versione armena del Vangelo, RRAL, 14, 1960, 370—387.
- Schultheiss T.* Hebräisch und Armenisch, KZ, 77, 3/4, 1961.
- Schwytzer E.* Griechische Grammatik, I, München, 1939.
- Solta G. R.* Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen, Wien, 1960.
- Specht F.* Die Ausbreitung der Indogermanen, Berlin, 1944.
- Specht F.* Sprachliches zur Urheimat der Indogermanen, KZ, 66, 1—2.
- Specht F.* Zur Geschichte der Verbalklasse auf -e, KZ, 62, 1—2.
- Thieme P.* Die Heimat der Indogermanischen Gemeinsprache, Mainz, 1964.
- Thurnb A.* Die griechischen Lehnwörter im Armenischen, BZ, 9, Leipzig, 1900, 388—452.
- Van Windekens A. J.* Le pélasgique, Louvain, 1962.
- Van Windekens A. J.* Lexique étymologique des dialectes tokhariens, Louvain, 1941.
- Van Windekens A. J.* L'origine d'arménien *harlwr* „cent“, REIE, 4, 1947.
- Van Windekens A. J.* L'origine de la nasale dans l'arménien *otr* „pied“ et *fein* „main“, REIE, 1943, 2, 3—4.
- Van Windekens A. J.* Recherches sur la morphologie comparée de l'arménien, REIE, 1947, 4.
- Vogt H.* Les occlusives de l'arménien, NTS, 18, 143—159.
- Vovayr V.* Répertoire étymologique de l'arménien dans ses relations avec les autres langues des pays voisins.
- Walde A. und Pokorny J.* Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen, I—II, 1928—1930.
- Windischmann F.* Die Grundlage des Armenischen im arischen Sprachstamme, ABAW, 4, 2, 1846.
- Winter W.* Problems of Armenian Phonology, „Language“, 30, 2, 1954; 31, 4, 1955; 38, 3, 1962.
- Winter W.* Armenian Evidence for Proto-Indo-European Laryngeals, Evidence for Laryngeals*, Texas, 1960.
- Wutz F.* Onomastisches in ein armenischen Homerlexikon, „Orientalische Studien. Fritz Hommel zum sechzigsten Geburtstag gewidmet“, 2 B., Leipzig, 1918, 252—269.
- Zabrocki L.* Usilnintie i lenicja w językach indoeuropejskich i w ugrofińskim, Poznań, 1951.
- Zeller H.* Armenisch, „Geschichte der indogermanischen Sprachwissenschaft“, II Teil, IV B., II Hälfte, „Iranisch und Armenisch“, Berlin und Leipzig, 1927, 85—104.
- Zgusta L.* La théorie laryngale, ArO, 10, 1951, 428—472.

СОКРАЩЕНИЯ

1. НАЗВАНИЯ КНИГ

- ЕС — *Еремак*, Армянский словарь, 1698 (II изд. 1729) (Երեմիա Վարդապետ, Բազմաբար Նալչ, Ի Վերջինաց ըրգրոյ, 1698);
- ИЯЯ — *Аварян Р.*, История армянского языка, I—II, 1940—51 (Մեայրան Է., Նալչ լեզուի պատմություն, I—II, Երևան, 1940—1951);
- КС — *Каджуми М.*, Словарь искусства, науки и литературы, I—III, Венеция, 1892 (Բաշախի Գ., Բազմաբար արտեստայի և գիտությունների լեզուների ըրգրություն, II—Յ, Վենետիկ, 1892);
- НС — *Аветикян Г., Сурмелян Х., Аветян М.*, Новый словарь армянского языка, I—II, Венеция, 1836—1837 (Ավետիկյան Գ., Սուրմելյան Խ. և Ավետյան Մ., Նոր բառակարգը նախդրան լեզուի, II—Ք, Վենետիկ, 1836—1837);
- НвС — *Аветян М.*, Настольный словарь армянского языка, II изд., Венеция, 1866 (Ավետյան Մ., Առևան բառարանը նախդրան լեզուի, 2-րդ հր., Վենետիկ, 1866);
- Пок. — см. Pok.
- САЯ — *Мхитар Себестаца* и др., Словарь армянского языка, I—III, Венеция, 1769 (Միրխար Սեբաստիար... Բազմաբար նախդրան լեզուի, II—Յ, Վենետիկ, 1769);
- ЭС — *Аварян Р.*, Этимологический корневой словарь армянского языка, I—VII, Ереван, 1926—1935 (Մեայրան Է., Հայերեն արմատական բառարան, I—VII, Երևան, 1926—1935);
- ND — *Nervesioletti A.*, Dictionarium armeno-latinum, Roma, 1695.
- Pok. (Пок.) — *Pokorny J.*, Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, I, Bern und München, 1959.
- WP — *Walde A. und Pokorny J.*, Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen, I—2, Berlin, 1928—1930.

2. НАЗВАНИЯ ЖУРНАЛОВ И ДРУГИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ И СЕРИЙНЫХ ИЗДАНИЙ

- ՀԱ — *Հանդես ամսորյա* (см. также НА).
- ՀԱԿՏ — *ՀԱՅԹ ԳԱ շնորհակարտ, հասարակական գիտությունների սերիա* (см. также ИАН).

- ԳՐԸ — *Գրամարնագիրական հանդես* (см. также ИФЖ).
- ԳՀԱԺ — *Երևանի պետական համալսարանի լեզվաբանությունների ժողովածու*;
- ԳԳ — *Մոսկվայի քրդականություն* (см. также СГ).
- ВВ — Византийский вестник.
- ВМГУ — Вестник Московского государственного университета, историко-филологическая серия.
- ВЯ — Вопросы языкознания.
- ДСИЯ — Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР.
- ЗВО — Записки Восточного отделения императорского русского археологического общества.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.
- ИАН — Известия Академии наук.
- ИКТО — Известия Кавказского географического общества.
- ИОЛЯ — Известия Отделения литературы и языка АН.
- ИФЖ — Историко-филологический журнал (Գրամարնագիրական հանդես).
- МЯЯ — Материалы по афетическому языкознанию.
- СГ — Советский трактатист (Մոսկվայի քրդականություն).
- СМ — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
- ТИЯ — Труды Института языкознания.
- ТРАФГ — Тексты и рассказы по армяно-грузинской филологии.
- УЗ ЕГРПН — Ученые записки Ереванского государственного русского педагогического института.
- ХВ — Христианский Восток.
- ЯС — Яфетический сборник.
- AA — American Anthropologist.
- ABAW — Abhandlungen der ersten Klasse der Bayerischen Akademie der Wissenschaften.
- Aev. — Aevum.
- AgI — Archivio glottologico italiano.
- AGWG — Abhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philologisch-historische Klasse.
- AION — Annali del Istituto orientale di Napoli (Sezione linguistica).
- AIPIHOS — Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientale et slaves.
- AKM — Abhandlungen für die Kunde des Morgenlands.
- AM — Asia Major.
- Anthr. — Anthropos.
- Anz. Wien — Anzeiger der philosophisch-historischen Klasse der Akademie der Wissenschaften in Wien.
- AO — Acta orientalia.
- AO — Archiv orientální.
- APAW — Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse.
- AQ — Armenian Quarterly.
- ARANL — Atti della Reale Accademia nazionale del Lincei.

Arm. — Armeniaca. Zeitschrift für die Erforschung der Sprache und der Kultur Armeniens, herausgegeben von Karl Roth.
 ARW — Archiv für Religionswissenschaft.
 ASGM — Atti del *Sodilizio Glotologico Milanese*.
 ASGW (ASAW) — Abhandlungen der Sächsischen Gesellschaft (Akademie) der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse.
 BB — A. Bezenbergers Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprache.
 BPOO — Berichte des Forschungsinstituts für Osten und Orient.
 BSL — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris.
 BSO — Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung.
 BSOS — Bulletin of the School of Oriental Studies.
 BTLV — Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde van Nederlandsch Indië.
 BZ — Byzantinische Zeitschrift.
 Cauc. — Caucasia.
 GGA — Göttingische Gelehrte Anzeiger.
 GHA — Göteborgs Högskolas Årsskrift.
 GSAI — Giornale di Societa Asiatica Italiana.
 HA — *Handes amorya (Հանդես ամայրյա)*.
 IF — Indogermanische Forschungen.
 IF Anz. — Anzeiger für indogermanische Sprach- und Altertumskunde.
 IV — Indogermanisches Jahrbuch.
 JA — Journal Asiatique.
 JAOS — Journal of the American Oriental Society.
 JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society.
 JWK — Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik.
 KDVS HFAM — Det kgl. Danske videnskabernes Selskab, Historisk-filologiske Meddelelser.
 KS — *Keleti szemle (Revue orientale)*.
 KZ — *Kuhns Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*.
 LB — *Linguistique balkanique (Балканско езикознание)*.
 Lg. — Language.
 MO — *Le Monde oriental*.
 MSL — *Memoire de la Société de Linguistique de Paris*.
 MVAG — Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft.
 NGG — Nachrichten von der Königlichem Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philosophisch-historische Klasse.
 NO — *Der Neue Orient*.
 NTS — *Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap*.
 OCh — *Oriens christianus*.
 EEA — *Revue des études arméniennes*.
 REIE — *Revue des études indo-européennes*.
 KIROLPL — *Revue internationale de rhinologie, otologie, laryngologie et phonétique expérimentale*.
 RHA — *Revue hittite et asiatique*.
 RL — *Ricerche Linguistiche*.

RRAL — *Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei, Classe di sc. mor., stor. e filol.*
 SCL — *Studii și cercetări lingvistice*.
 SKAW — *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien*.
 SBFAP — *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften*.
 SIS — *Studien zur indogermanischen Sprachgeschichte*.
 TPhS — *Transactions of the Philological Society*.
 TR — *Technical Report*.
 TTLV — *Tijdschrift voor Taal-, Land- en Volkenkunde*.
 W — *Word*.
 WZKM — *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlands*.
 ZAPH — *Zeitschrift für armenische Philologie*.
 ZDMG — *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*.
 ZII — *Zeitschrift für Indologie und Iranistik*.

УКАЗАТЕЛЬ АРМЯНСКИХ СЛОВ

acem 161, 178, 184, 191
 acuf 204
 acux 204, 313
 ačar 193, 240
 ačar 194, 240
 ačem 169, 178
 ačun 218, 265
 ačuk 169
 ačik^c 58, 100, 170, 303
 agh 240
 aganim 191, 305
 agarak 191, 301, 328
 agl 191
 agjav 100, 301
 agul 153
 ah 127
 aj 176, 309
 akatj 100
 akanakit 187
 akanjk^c 286
 akastan 100
 aka 100, 170, 303
 akomb 118, 151, 306
 akuf^c 151
 akufat 189
 akufat 311
 ak^cis 307
 ak^clor 311
 alant 311
 alap^c 124
 aleur (aljur) 234, 311
 alik^c 102, 306
 al 212, 311
 alačem 233, 247, 303, 304
 alam 234, 311
 alanj 173, 233
 alanjel 173
 alap^cel 124
 alatum 303
 alaunt 95
 alaurik^c 234
 alaun^cik^c 247, 304
 alaxim 121
 alb 231
 albeur 227, 231
 albiar 227, 231
 alc 175
 alcoal 175, 302
 alcut^cian 303
 alctp^cel^c 121
 aler 125, 150
 ah 269
 atē 269
 atj 121
 atip^c 125, 150
 atj 171
 atjelj 171
 atjamatj 171, 303, 304, 319
 atkark 114, 235, 310
 atk^car 69, 245
 atn^cor 121
 at 171, 231, 235, 302, 303
 atamut 303, 304
 atutak 198
 atues 245
 atx 121

atxakem 121
 at(x)em 121
 atxn^cor 121
 am 17, 245, 311
 amačem 247
 amato 212
 amaut^c 247
 amb 238, 272
 amboj 93, 223
 amēn 311
 amis 214, 236, 245
 amorjik^c 163
 amp 238, 272
 amprop 238
 amal 236
 amusin 59
 an- 93
 anclēh 258
 ančanem 175, 216, 241, 304
 and 94, 238, 241
 aneck^c 216, 246
 angium 94, 238
 anic 71, 164, 216, 245
 anicanem 216, 246
 antmay 311
 anjav 163
 anjo 162, 238
 anjox 204, 313
 anjuk 163, 268
 anjunj 198
 ankanim 212
 ankium 68, 94, 238
 ankušnem 309
 ankušnem 309
 ank^coyt^c 93
 anrjak(an) 329
 ansin 215
 ansaat 261
 antar 182, 303
 anun 237, 246
 anur 236
 anurj 223
 anxayem 116
 anxul 118
 apa 150, 311
 apat^carç 60
 aprim 129
 apur 129
 ap^c 126, 242
 ap^cn 126, 186, 242
 aracem 96, 182, 183, 184, 232, 247, 308
 aragit 102, 153
 arar 230, 312
 arar-k^c 312
 arat 182, 207, 247, 305
 arar 96, 241, 308, 319
 araranam 311
 arams 184, 207, 306, 308, 309
 arast 182, 183, 194, 247, 306
 arb- 94, 212
 arbiit 253
 arcul 328
 ard 94
 areg 226, 227, 305
 arev 226, 227, 305
 arg 268
 argelum 121
 arhest 311
 arj 165, 220
 arjo 171, 220, 303, 304
 ar^c 237
 ark^cay 126
 arō 176
 ori 182, 191, 301
 artasuk^c 162
 artaur 21, 162
 artaut 151
 artut 151
 artoyt 151
 artut 151
 aru 237
 arnest 311
 atac 184, 308
 ataj 176, 309
 ataspel 128, 218
 atigac 204
 atn 238

ainem 230, 236, 312
 atnet 150
 atnum 230, 264
 atoganem 216, 244, 305
 atu 216, 306
 aseim 241
 asem 184, 308
 asr 306
 asti 232, 246
 astr 313
 asu 103
 asaray 308
 astuc 255
 asun 255
 -at 178
 atamn 21, 246
 ateam 272, 310
 atel 272
 atok^c 213
 atrašek 195
 atrašek 195
 at'or 154
 at'ur 154
 aucanem 59, 163, 237, 319
 aučan. 169, 319
 aud 91
 augnem 319
 augul 319
 auj 59, 162, 163, 237, 268, 308, 319
 aujtk^c 59, 268
 aukret 150
 au 179
 aur 237, 292
 aut^c 92, 306
 avaz 91
 avazan 12
 avat 311
 (y-, aš-)avelum 91
 aver 265
 avum 240, 241
 ax 121
 axstem 121
 axaz 307
 axcip^c eic 121

axcip^c eic 121
 axnt'or 121
 axond 126
 ayc 161, 247
 ayç 241, 311
 ayl 17, 179, 222, 247
 ayo 184
 ayr, arn 17, 237, 246, 312
 azanem 218, 255
 azdr 217, 313
 babe 61
 baç 173, 216, 248
 bah 141, 269
 bak 102
 bal 71
 bal 80, 103, 300
 balet 300
 baletn 312
 balj 269
 baljam 269, 300, 304
 bambafel 98
 bambasem 300
 bamp^c el 98
 ban 61, 86, 122, 300
 banam, baçi 86, 248
 band 80
 bant 23, 80
 barbat 98
 barex 312
 barjr 163
 barjraberj 163
 bark 126
 bar 98, 122
 balet 312
 batnam 163
 bast 309
 baxem 121
 baxt 309
 bay 86, 122, 269, 300
 boyç 248
 bazuk 10, 79, 80
 bek 92
 bekanem 92, 121
 beran 124, 300

berem 23, 30, 86
 berj 163
 betn 21
 bic 104, 174
 bir 70
 boç 181, 308
 boh 270
 bok 256
 bokok 270
 bozor 269, 300, 304
 bolorem 269
 bolortik^c 269, 304
 bot 151
 bofhoj 151
 botk 66, 151
 borb 126
 bosor 181, 308
 boys 198
 brom 71, 123, 124, 141, 300
 brët 150
 btem 183, 303
 bu 98
 buc 161
 bucanem 183, 303
 buk 151
 burgn 329
 buin 300
 buët 255
 but 183, 303
 but^c 92
 but'au 304
 bžayk^c 304

cacanem 302, 308
 cal 257, 258, 307, 312
 calem 258
 cal 312
 cafel 160
 cafik 160, 210
 cafikem 261
 cafr 63, 160
 cam 257
 camacur 138, 257, 303
 camem 193, 307
 canaut^c 74, 183, 247

canr 203
 cap^c 208, 209, 302
 carb 257, 304
 cark^c 203, 204
 carux 302
 car 182, 185, 303
 cava 208, 210, 302, 307
 cayr 181, 308
 ccem 174, 182
 ccumb 210
 cet 261
 cep^c 208, 302
 cer 68, 160
 certm 208, 303
 cerke 208
 cerp 208
 cert 257, 261, 307, 308
 cet'ever'em 308
 etc 133, 174, 182, 302
 cical 160
 ctcarn 67, 193, 307
 cil 206, 312
 cif 206, 312
 cin 160
 cipl 269
 cir 204
 ciran 181
 cirant 181
 cirt 257, 261, 307, 308
 cir 206, 307
 ciul 206, 261
 ciuranam 182, 258
 ctarem 182
 cturim 182
 civ 258 ;
 cickal 307
 ckoyt^c 307
 ckral 307
 cüm 258
 cluk 258
 est 258, 307
 cüm 258, 307
 ctid 193, 307
 ctiral 307

elal 167
 elat 258, 307
 emak 258
 emedim 209, 301
 emriim 209, 303
 enanim 160
 enat 160
 cogim 209
 enkaser 160
 enkim 209
 enk'em 303
 eoç 259
 eop 258, 259
 eop'or 259, 307
 eor 307
 eor'jeor 208
 eor'jeorak 208
 eorel 208, 303
 eoral 303
 eor'tim 303
 eov 208
 eoval 208
 eoyl 209, 304, 312
 epef 259, 307
 epnel 303
 eptim 260
 erdeat 257
 erdim 257
 erkeas 307
 erotim 208, 303
 euc 174, 182
 euem 259
 eul 258
 eulal 312
 eufak 259, 308
 eulal 312
 eung-k^c 160, 227
 eunb-k^c 227
 eunka 21, 160
 eunr 160, 227
 eup 258, 259
 eup^c 210, 258, 259
 eur 138, 193, 307
 eux 210
 exul 258
 exolnim 258

eac 174, 179
 eacnem 174, 179
 eagan 179
 eak^c 66, 178, 179
 eak'an 178
 eak'at 66, 178, 307
 eak'f 178, 307
 eamak'eel 250
 eancat 179, 308
 eanem 249
 eang 179
 eank 179
 eankanam 179
 earasl 180, 303, 308
 easnoum 257
 eand 249
 eaul 179
 eaulum 179, 180
 eav 250, 257
 eax 66, 178, 179, 185, 307
 eayl 179, 223, 303, 304, 307, 309
 eayt 261
 eayt^c 261
 eçç 178, 249
 eçelem 219, 258, 261, 304, 312
 çeel 219, 312
 çeç 258, 261, 307, 308, 309
 çeş 118, 179
 çl 179
 çiç 249, 308
 çin 178, 180, 220
 çir 204, 257
 çluranam 258
 çiv 118, 198, 219, 304, 309
 çix 179
 çk'f 180
 çnoti 307
 çngim 160
 çnkim 160
 çol 180, 201
 çotum 179, 180, 308
 çorean 180, 303, 308
 çoyc 206
 çri 126
 çruk 180, 308

çtem, -im 92, 114, 207, 210, 254
 çucanem 206
 çucank^c 207
 çuck^c 207
 çup 307
 çurt 180, 308
 çagar 204
 çahit 310
 çak 193, 198, 304, 310
 çakn 198
 çaknboys 198
 çakndel 198, 303
 çaknoxot 198
 çat 204, 205, 304, 308
 çatat 205
 çan 167, 205
 çanaçem 247
 çançlutr 205
 çank 205
 çapat 208, 210, 303, 307
 çapat 205, 303, 308
 çarmand 206
 çar 199
 çavak 210, 308
 çavakel^c 210
 çax 193, 304
 çaxanoç 193
 çaxit 310
 çay 206
 çayik 193
 çayl 303, 308
 çayr 209
 çayl'em 205, 303, 308
 çel 166
 çel 205
 çelem 205
 çel'em 205, 206, 261
 çelem 205
 çelk'em 204, 205, 206, 258, 261, 304
 çem 167
 çenç 206
 çençer 206
 çet 206
 çet 206

çel 166, 304
 çel 166, 174, 302, 303, 307
 çelrunk^c 193, 307
 çelu 166
 çek 166, 307
 çel 206
 çel 205, 261
 çelim 167, 168
 çim 166, 167, 303
 çiptin 166
 çipt 206
 çipot 206
 çipr 209
 çiputn 166
 çiron 181, 206
 çit 206, 261
 çiv 166, 167
 çival 206
 çkim 199
 çkoyl^c 307
 çel 207
 çerik^c 207
 çem 258, 307
 çesuk 193, 307
 çelim 167
 çelimil 168
 çem 188, 193, 258, 303
 çemlem 67, 166
 çemrel 166, 167
 çem^c el 166
 çemat 166
 çnem 167, 205
 çolopurt 203
 çot 261
 çotem 206
 çotk'em 206
 çoloprem, -im 206
 çopan 258, 308
 çortem 207
 çotom 199
 çotomanam 199
 çosanam 308
 çpat 206
 çpet 206

Əpim 166
Əpət 206, 250, 307
Əpür 209
Əpürm 166
Əhadavan 193
Əror 167
Əsamarit 79
Əuĉ 199
Əuĉan 199
Əuĉal 199
Əuk 199
Əumb 167
Əumə 167
Əur 167, 307
Əutin 167, 199, 303
Əut 206
Əval 166
Əxməm 167
Əxməm 167

Əaĉ 199
Əaĉer 199
Əamiĉ 199, 304
Əamĉ 199
Əapĉ 200
Əeĉ 199
Əeĉj 168
Əiĉj 168
Əir 215
Əi: 307
Əogay 168, 279, 305
Əor 215, 257
Əorĉ 168, 279, 304, 312
Əors 21
Əu 168, 279, 305
Əuan 258, 308
Əuem 168

dadar 62
dah 16
dal 247
dalalakan 151
dalar 71, 86, 210, 311

dalayitkik^c 151
damarĉak 151
dandanavnnd 253
darbin 86
datuam 62, 97
dayl 247
daylayitk-k^c 151
deh 152
deĉ 132, 198
deĉin 124, 210, 311
deĉj 311
derbuk 62, 152
derev 152
derjik 268
deĉ 230
deĉ 161
di 227
diem 247
dik^c 87, 219
dimos 16
dios 16
dizanam 161
dĉam 311
dĉam 311
dĉord 152
dadĉank^c 152
dĉnem 87, 100
doi 152
doĉam 62
doĉdoĉj 152
dop^cem^c 152, 300, 302
doras 309
drax 309
du 15, 21, 221, 229
duk^c 221, 264
dul 311
dur 152
durgn 63
durk^c 230
dufo 17, 21, 230
dustr 22, 59, 165, 212, 309, 318
duxst 309
dzi 313

ekleĉi 249
elanem 59
elanak 107, 311
elanim 107, 311
etar 20
etbayr 20, 95, 231, 245
elevin 240
eti 311
etjanam 269
etn 241
etoyr 20
etuk 233, 234
etungn 236
em 15, 21, 217, 319
ent^c - 80
ent^cakay 80
ep^cem 93
erastan 165
erax 121
erdnam 269
erdum 369
erek 92, 213, 246
erekoy 92, 213, 246
erek^c 96, 219, 222
eresk^c 215
erevim 92, 108, 215
erek 213
erinj 191
erk 268, 283, 305
erkan 226
erkar 228
erkiuĉ 228
erkanberj 163
erkanĉim 228
erkpatakert^cim 128
erka 228
etam 2, 14, 242
es 178, 181, 216, 246
estel 311
et 311
eti 154, 234
eur 227
eurt^cn 21, 96, 212, 238
ev 92

ez 311
ej 168
es 228

ampem 100
and 80, 94, 238
anjat 208
ankenum 212
anknum 311
ankntim 311
ontir 100
ont^cack^c 249, 309
ont^canam 127, 175, 216, 275, 304

gac 204
gahem 127
gal 311
galar 269, 300, 305, 311
galap^car 301
galjn 311
gajj 311
gam 81, 97, 225
gam 168, 206, 302
gari 185
garš 87, 214, 313
gaut 183, 247, 303
gavazan 12
gavar 185
gayl 305
gayt 164, 223, 266
guc 301
gehem 16
gelum 224, 234
gei 196, 224
geĉj 63, 163, 165, 196, 224, 269, 270,
300, 305, 311
geĉjn 270
geĉim 226
ger 153, 267, 305
gercum 268
gerdastan 2F8
gerem 152
geri 152
get 91
getin 185
geĉj 176

geš 255
 geš 225
 geš 174
 gic 153, 174
 gil 136
 gim 217, 319
 gimd 94, 174, 302
 gimt 53, 225
 gimj 174, 302
 güšer 203, 225
 gitem 225
 gitun 225
 gıtaçı 175
 giñj 301
 glörel 136
 glux 153
 gmbei^c 153
 goç 170
 götem 170, 177, 270
 gog 63, 87, 91, 227
 gol 311
 gom 87, 236
 görc 163, 268, 305
 görcö 185
 gör 153, 214, 313
 gotam 153
 gotoz 153, 214, 313
 goy 213, 269
 gre 98
 greay 98
 grem 204
 gre 98
 grgit 98
 gtanem 225, 225
 gi^cot 301
 gu^can 311
 gu^cay 311

 haç 105, 173, 305, 306
 haçakem 108, 310
 haçt 241, 255, 309
 haç 177, 213, 311
 haçar 177, 240, 308
 haçoy 311
 hagaceal 240

hagaceli 240
 hagacim 240
 hagag 240
 hagnem 240
 haka 151
 hakeem 151
 hakiç 141
 hakañ 240
 halem 312
 haloñ 240
 halori 240
 haib 310
 ham 311
 hamañem 198
 hamb 119, 151, 306, 310
 han 241
 hançem 241
 hand 241
 hapa 311
 hap^cap^cet 126, 242
 harauramañ 311
 haravunk^c 241
 harbux 310
 harç 163
 harçanem 163
 harç 194, 308
 harhareñ 310
 harlıur 243
 harkanem 88
 harkik^c 191
 harsn 163, 194, 308, 318
 hars 106
 has 163
 hasanem 163, 181, 216, 237, 239, 319
 hask 241
 has 106
 hašem, -ım 106, 310
 hašm 106
 hat 178, 205
 batanem 66, 239, 311
 hauren 305
 haut 311
 hav 102, 226, 242, 306, 311
 havan 241
 havanım 241

havat 311
 hay^cal 102, 306
 hayç 241, 311
 hayım 100, 106
 hayr 30, 88, 96, 311
 haz 106
 hccanem 216
 heçuk 313
 heñ 118
 heig 213
 heñ 311
 heñik^c 311
 heñj 107, 112, 271, 302
 heñjuçanem 302
 heñjuk 107, 112, 310
 heyoys 107
 heñm 88, 236, 305, 311, 312
 heñga 313
 her 107, 310
 herik^c 242
 herıun 130, 305
 herj 181, 189, 191, 192
 herjem 181, 189, 191, 192
 herjik^c 181, 189, 192
 herk 191
 herkem 181
 herk^cem 189, 192
 heršatank^c 112
 heru 232, 312
 heñ 231, 242, 270, 271, 310
 heñam 242
 heñavor 231
 heñt 231, 232
 heñust 231
 best 310
 bestel 311
 het 88
 heñik^c 311
 hez 311
 heg 103, 306
 hek^c 103, 306
 hianam 106
 hiñ 118
 him 107, 307

him 213
 hing 58, 94, 311
 hir 107
 hir 191
 hiucanım 252, 309
 hiur 81, 107, 118, 307, 310
 hiur 311
 hitu^c 213, 309
 hıgi 89, 226, 240, 276, 305
 hoñ 107, 115, 137, 306, 311
 holık 118, 307
 holov 107, 311
 holovem 127, 137, 306
 hoñhoñm 271
 hoñm 238
 hopop 99
 hor 190, 309
 hoñd 173
 horj 242, 302, 311
 hoš 306
 hoñ 255
 hoñ 242
 hov 226, 240, 276, 305
 hovit 107
 hoviv 225, 242, 271
 hoy 106
 hoyakap 106
 hpant 303
 hıdel 152
 hrosak 310
 hu 130
 hum 242
 hun 104, 306
 huñç 240
 hıvaj 181
 hup 85, 212
 hur 88, 152
 husk 252

 ijanem 168
 ijavor 168
 ik^c 107
 iñj 269, 304, 305
 im 246
 imanem 311
 imay 311

inn 107	jač 198	kamar 143	kari 187
inč 107, 168, 307	jačem 312	kamiel 137	karič 187, 305, 328, 329
inj 246	jačb 193, 307	kamurj 127, 292	karkač 99, 117
ink ⁿ 309	jambeu 193	kan 306	karlam 146
inn 246	jan 221	kanač 139	karlat 139, 140
iur 227, 251, 309, 311	jar 204	kanč 138, 139	karlatem 139
iz 188, 308	Jard 198	kančel 139	karlatan 141
jač 59, 91	Jardem 127, 198	kančuk 139	karlut 141
jačar 185	jarjar 198	kančox 185	kari ^c 95, 275
jačem 203	jatakim 304	kanjot 185	kač 185
jačk 159	jayl 198	kank 138	kar (tal) 140
janjem 203	Jaylem 312	kankatunsk 138	kašač 301
jaun 222	Jaylir 198	kani ^c 138, 139	kašat ⁿ 186, 305
javar 264	Jer 127, 165, 224, 312	kani ^c et 154, 252	kaštim 139
jayn 223, 247	Jerm 21, 127, 165, 224	kanux 139	kašel 140
jax 228	Jerman 127, 166	kanvoč 139	kašut 186
jaxel 228	Jet 312	kap 139, 141, 142	karn 186
ječn 63, 160	ječlanim 127	kaparč 139	kašum 140
jet 160	ji 217, 312	kapitč 139	kašučanem 139
jev 184, 307	jič 166, 217, 312	kapet 139, 303, 305	kasem 186
jez 264	jin 166, 302	kap ^c 142	kasum 186
jgečt 164, 307	jinj 166, 198	kap ^c ak 142	kaš 139, 195
jgrtal 164, 307	Jit 307	kap ^c ank ^c 142	katsiel 140
ji 184, 313	Jjar 304	kap ^c arič 141	katar 140
Jir 185, 194	Jjem 166	kap ^c el 141	kat ^c edr 16
Jien 238	Jjemem 166, 198, 223	kap ^c učanem 111, 203	kat ⁿ 251, 305, 306
Jiel 160	Jolir 198	kap ^c ul 141, 303, 305	kat ⁿ otikos 16
Jjemem 22, 160	Jov 222	kap ^c umn 141	kavarel 141
Jot 160, 184, 193, 307, 308	Junj 198	kap ^c unk ^c 142	kax 122, 185
Jor 208, 307	Jur 220	kar 140, 186, 187, 305	kaxč 95
Joxel 228	ka 137	karaki 187	kaxem 122, 185
Joxil 227—228	kaš 141	karap 99	kay 303
Joyl 184, 307	kabkarasi 127	karas 141	kayc 138, 301
Ju 264	kak ^c av 99	karasi 127, 141	kaylak 261, 305, 306
Jukn 100, 183, 220, 243, 295, 308	kal 137, 306	karaut 140	kaysr 227
Juli 228	kal 137, 146, 147, 257, 258, 260, 302, 303	karax 187	kaytal 138, 206, 261, 302, 305
Jutb 100	kalamar 12	kaer 153	kayt ⁿ 138
Junj 307	kalamax 188, 193	karč 141, 149, 261, 302	kayt ^c 138, 302, 305
Jabočem 198	kašepet 301	karčean 141	kayt ^c em 205, 303
Jah 127	kašič 270	karčim 141	lazem 137, 327
Jal 192, 198, 307	kašin 303	karēm 148	kcanem 67, 163, 164, 166, 174, 197, 303, 307, 308
Jalant 193	kam 138, 225, 227	karevor 140	Rect 301
Jalot 192, 193, 307	kamakor 137, 257, 303	karg 270, 305	

keem 178
 keic 301
 kemi^cem 308
 keu 164, 174, 197
 kčep 112, 113, 143
 kčtr 146
 kčmi^cem 309
 keam 167, 197, 222, 279, 294, 303
 keank^c 153, 279
 kečep 112, 113, 143, 305
 kek^c 187
 kek^ceal 187
 kel 142
 keš 137, 197
 keš 112, 142, 143, 146, 201, 204,
 305, 306
 kešel 142
 kešerj 197
 kešev 142, 305
 kešr 143, 188, 303, 305
 kem 167, 303
 kopteal 139
 ker 107, 141, 167, 197, 281, 294,
 306
 kerakur 107, 281, 306
 kerker 99
 kerkeril 99
 kertem 268
 ket 146, 305
 ketmax 99
 kel 142
 keš 143
 keš 67, 174, 197
 keš 174
 keš 153, 164, 165, 166, 174, 178, 197,
 303, 307, 309
 keš 114, 146, 166, 174, 178, 187, 303,
 307
 kimtraken 143
 kja 17, 22, 197, 294
 kjae 187
 kinč 114
 kink^c 144
 kip 139, 303
 kir 326
 kiray 150
 kiš 141
 kišray 150
 kirš 144
 kit 187
 kit^c 143, 261, 305
 kias 144
 kiv 70
 kizem 174
 kizn 143
 kku 99
 kkuz 301
 kksim 301
 klanem 59, 70, 91
 klap^cm 145, 186
 klep 142
 klpel 142
 klazm 144
 klal 188
 klem 188, 193, 303
 klištank^c 188
 kliškil 144
 kliš^c 147
 kmaxk^c 326, 329
 kmil 188
 knčtr 304
 knčtrš 302
 knčtr^c 302
 kniv 144
 knjmi 270, 297
 knk^cem 303
 knš^cim 302
 ko 137
 kocem 145
 kococ 187
 koč 165, 169
 kočak 169
 kočkem 169
 kočš 169, 306
 kočšez 306
 kočoepam 169
 kočočanam 169
 kočošim 169
 koč 138, 139, 306

kogi 226, 305
 kok 189
 kokem 189
 kokon 169
 kokord 107, 141, 167, 197, 305, 306
 kokov 169, 188
 kokovank^c 188
 kokoz 306
 kohtij 115, 145, 305
 koškošil 144
 koškošit^c 145
 košopat 188
 košop^coč 145
 koštr 87
 kon 169
 kongom 169
 konj 145
 konjet 145
 konkom 169
 kop 145, 301
 kopar 145
 kopic 145
 kop^c 145, 301
 kop^cem 111, 149
 kor 138, 146, 187, 263, 305
 korcan 146
 korcanem 146
 korš 141, 146, 147, 302
 Korčayk^c 141
 Korčak^c 141
 kord 146
 kordak 188, 305
 kordim 147
 kordian 303
 Korduk^c 141
 koreak 188, 303
 korek^c 146
 koršix 117
 kortun 122, 189
 kortz 117
 kork 147
 korkot 141
 korkotič 147
 korovt 148, 187
 kortk^c 147
 kor 146
 kosti 272, 306
 koš 169
 košem 169
 koškočem 165, 169
 koškoč 169
 koš 113, 147, 169, 306
 kotor 146
 kočorem 146, 306
 košr 146
 koš 138, 139
 kov 87, 226, 305
 koy 166
 kops 116
 kpcnel 303
 kpčel 139, 303
 krak 150, 306
 krakat 150
 kray 150
 krzem 178
 kržatem 141
 kržem 178, 194
 kržtem 157, 194
 krot 150
 krtay 150
 krškil 301
 kršjal 99
 krštem 301
 kršut 144
 krtser 141
 kruk 150
 kruk 199
 kranam 146
 kraun 189
 kriavel 100, 301
 kščel 149
 kšrel 148
 kšč 99
 kšimč 99
 kšiv 149
 kškel 149
 kškal 99, 301
 kruk 68, 98, 230, 301

kskic 164, 165, 174, 308
 ksmi^cem 308
 kštambel 145
 kštel 145
 kštel 149
 ktev 149
 ktrij 306
 ktir 120, 146
 ktitel 140
 kšim 140, 306
 kštuč 306
 ktor 112, 113, 146
 ktortank^c 112
 ktrel 113, 120, 146, 148, 306
 ktitel 149
 ktuč 302
 ktur 146
 ktut 149
 kt^cot 301
 ku 137, 166, 303
 kuč 114, 187
 kuč 148
 kuemi 70
 kul 311
 kuš 147, 311
 kuš^c 147
 kum 148, 302, 306
 kumb 153
 kur 148, 150, 197, 281
 kurck^c 148
 kurdia 147
 kurt 141, 149, 302
 kuš 68, 148, 199
 kuteč 148
 kurn 68, 87, 148, 167, 199, 303
 kust^c 148
 kut 148
 kuf^c 143, 261, 305

 k^cac 189
 k^cačax 229
 k^cačaxel 229
 k^cakei 190
 k^cakor 99, 302

 k^cak^c 99, 302
 k^caš 189
 k^catak^c 239
 k^cač 251, 312
 k^cačket 312
 k^cačnum 251
 k^cačem 304
 k^caširi 124
 k^camem 67, 88, 199, 202, 203, 304, 306
 k^can 89, 107, 307
 k^cačank^c 229
 k^cačnem 172, 229
 k^cani 107
 k^canj 229
 k^car 140
 k^carb 94, 257, 304
 k^carč 181
 k^carček 312
 k^carj 181
 k^car 21, 168, 231, 304
 k^catasm 168, 231, 304
 k^catord 168, 231, 304, 312
 k^cataktm 304
 k^caut 118
 k^cayl 179, 223, 302, 304, 306
 k^ccin 189
 k^ccnem 189
 k^ceq 173
 k^celi 206, 304
 k^cend 189, 306, 312
 k^ceni 229
 k^cent^c 189, 306, 312
 k^cerem 197, 261, 302, 304
 k^cerem 197, 207, 261, 302, 307
 k^cerk^cel 189
 k^cert^cem 127, 141, 147, 250, 261, 263,
 275, 304, 312
 k^cev 229

k^cex 90, 229, 264
 k^ceq 216
 k^ceut^c 189
 k^cimk^c 70, 119, 148, 198, 302, 307
 k^cirin 95, 231
 k^cit^c 302
 k^civ 118, 198, 304, 307
 k^cituk 307
 k^cnar 304
 k^cnačem 189
 k^cnečel 189
 k^cnjknačal 189
 k^cni^cim 304
 k^cni^ctoč 302, 304
 k^co 96, 229
 k^coluk 307
 k^coš 118
 k^cont^c 189, 306, 312
 k^cor 88, 124
 k^corem 88, 146, 197, 261, 307, 309
 k^cos 124, 309
 k^coyr 20, 213, 312
 k^crai 110
 k^csan 162, 224
 k^csu 123
 k^cuk^c 145
 k^cun 229
 k^cus 123
 lač 173, 216
 lakem 100
 lanj 171
 lap^cem 64, 124, 125
 lar 224
 layn 248
 learu 164, 221, 222, 312
 lerbau 311
 lertnk^c 312
 lerk 233, 310, 311

 leinaberj 163
 lesul 309
 lesk 310
 lextl 309
 lez 161
 li 96, 131, 222, 311, 305
 ličk^c 173, 216
 lič 157, 170, 303
 lik 170, 303
 linim 164
 lurb 95
 ližanem 161
 ližem 161
 ližum 161
 liž 168, 250
 likretm 301
 likstel 306
 lik^canem 92
 linum 305
 loganam 226, 233
 lot 312
 lopkel 131
 loyc 162, 234
 loyc 215
 loys 15, 17, 59, 215, 308
 loyt 233
 liprc 95
 liprš 95
 liprim 301, 303
 liprim 303
 lipstel 301
 lsem 22, 164
 lu 66, 96, 164
 luc 59, 221, 222
 lucanem 59, 162, 221, 234
 lučanem 215, 308
 ler 164
 lursj 304
 lurtc 304
 lur 164, 217
 lural 233

 lut 312

mac 175, 195, 306
 macuu 13, 175, 176
 mačar 176
 mačarak 176
 mah 127
 mahik 16
 mak²atem 125, 192
 mak²i 99
 malem 312
 malt² 125
 malt²em 125
 mamul 312
 man 306
 manr 204
 nar 231
 nard 231, 312
 naršem 195, 214
 mart 195
 mart² 97
 mart²ank² 97
 mart²em 97
 mai 231
 ma(n) 119, 125, 312
 ma²axlapat 312
 ma²axul 119
 ma²axul² 119, 312
 mast 313
 mašem 104, 106, 195, 214, 232, 267
 mataš 175, 176
 matšim 74, 183, 207, 247
 mašt 74, 183, 207, 247
 maxat 122
 maxam, -em 122
 maxank² 122
 maxax 122
 maxiz 122
 mayr 20, 21, 92, 125, 231, 312
 mazd 313
 mabel 195, 308
 mceal 175
 mctr 308
 mctr 308
 mec 64, 162
 mecarem 162
 meš 235
 mešk 228, 312, 319
 mešk² 235
 mešm 235, 312
 mer 231
 meran 231
 merj 164
 merjenam 164
 merk 235
 meršem 195
 mešanim 127, 231, 312
 mest 313
 mez 264
 meg 71, 91, 203
 mej 175
 mi 21
 miasin 215
 mic 175
 miorjt 163
 mis 235
 mkkal 99
 mlancm 312
 mlai 312
 mlmoš 312
 mnam 21, 235
 mocak 151, 182, 256
 mocie 308
 moctr 308
 morč 171
 morčim 172
 moej 171
 motanam 195
 moxtr 308
 moyg 171
 moyt² 93
 moz 162, 256
 mozt 218
 mrap² 125
 mršem 181
 mršima 21, 311
 mršlan 237, 311
 mlai 312
 mšus 203, 309

mlancm 183, 303
 mšuscm 183, 303
 mačez 306
 mukan 21, 100, 243, 256
 mul 312
 muš 312
 mujj 171, 319
 mušt 171
 mun 256
 munj 223
 murč 181
 mut 183, 303
 mux 69, 93, 203
 muš 203, 309
 mxem 69, 93
 mlax 256
 nantr 15
 nav 15, 21, 235
 nau² 16
 naxanj 110, 313
 nayim 100
 ncard 227
 ner 92
 nerban 311
 nerbot 80
 nergew 94
 ner 92
 nist 217
 nor 21, 226, 227
 nšim 216
 nšoyl 202, 312
 na 213
 nxo²el 90
 oč 170
 očok² 194
 oč 168
 ogem 227
 ogi 276
 ojušk² 194
 oluk² 234, 312
 oluk² 269, 304, 305
 olom 269
 olort 269, 304

ojl 93, 223
 olm 234, 312
 olšem 88, 305, 311
 oluk² 231, 233
 oluk² 233, 311
 oloram 231, 233
 op² 126
 orb 231
 oršank² 194
 ordn 171
 orj 163, 302
 orjl 163
 o(r)jl 71, 171
 orkor 107, 306
 ork²lan 71, 171
 oroč 176
 orovayn 107
 ors 163
 ori² 127
 ošnam 246
 otogancm 216, 214, 305
 oskr 220, 230, 272
 ost 217, 272, 306
 ostš 272, 306
 otn 23, 88, 154, 311
 o(v) 107, 307
 ox 122, 271
 ozni 161
 oror 218
 pačar 192
 pačoyč 194
 padli 130
 pahang 192
 pahem 192
 pahran 305
 pak 305, 306
 pal 312
 palar 66, 151, 312
 pal 126, 301, 312
 palat 128
 palpaj 128, 301
 pancam 303

papak 100, 123
papaj 302
papanjim 173
papas 100, 301
par 80, 130, 201
paravand 253
parcim 303
parém 129, 130
parkuč 255, 310
patak 106, 128, 129, 301
pafaktem 128, 301
pasuk^c 100, 128
paštamsuk^c 311
paštam 311
pat 102, 129, 301, 327
patatim 102, 129, 301
patem 301
pateni 129
patenoi 129
patičakel 129
pax 122, 131, 192, 305, 306
pasacitam 122, 305
paxem 122, 305
paxro 128, 192
paxuč 128, 192, 301
pay 301
payf^cem 154, 301
pazuk 10, 79, 80
pčim 194
pčrank^c 194
pčrel 194
pč 301
pefem 87
perč 194
perper 130, 306
perperel 130
perš 301
petekem 129
pic 104
picak 154
pič 104, 303
pič 130, 301
pind 123, 302
pirk 130, 131
pisc 104

ploket 131
plpjak 312
plpim 131, 305
plpim 131, 305
pltor 303
poč 131, 170
pokel 131, 192
polokel 131
poš 131
pošel 131
ppzel 301
pranim 129, 301, 204
presxame 16
prptem 301
přitel 132
ptu 131
ptuavoc 131
pruk(n) 131
psemn 132, 301
ptit 132
ptoyt 102, 129, 301
ptrel 104, 132, 301
pčxim 130
pučar 103, 105, 301
puc 129
pžgam 130

p^cac 102
p^cacanehi 102
p^cacantim 102
p^cak 102, 192, 301
p^cakeim 12
p^cakem 102, 192, 301
p^cal 102
p^cal 80, 102, 103, 128, 300, 306, 312
p^cařak^cus 103
p^cařem 103, 300
p^cařp^cařim 89, 128, 223, 301
p^camp^c 225
P^camp^cust 61, 94, 256
p^candantim 306
p^cap^cag 123, 301
p^cap^cak^c 123

p^cap^cuk 123
p^car 80, 312
p^caraj 133
p^carax 106, 123
p^carazum 300
p^carš 124
p^carem 103, 122, 130, 301
p^carj 124
p^carsax 16
p^caric 174
p^cart^cam 255
p^cart^cel 106
p^car 312
p^cas 123
p^cask^cus 123, 300
p^cast 122, 123, 300
p^cařkweč 310
p^cat^c 102, 129
p^cat^cat^cem 102, 129, 301
p^cat^cet^c 102, 129
p^cat^coyt^c 102, 129, 301
p^cax 122
p^caxšim 122, 257
p^caxust 122
p^caycatn 65, 154
p^cayt 65, 71, 89, 128, 223, 301
p^cayt 65, 71, 89, 248, 301
p^cazuk 10, 79, 80
p^cčlink^c 106
p^cčem 170
p^cč 103
p^cček 143
p^cčok 143
p^cčamik 103
p^cčik 65, 89
p^cčikel 89
p^cčfayr 103
p^cčert^c 71, 97, 128, 231, 301

p^cček 106, 128, 129, 301
p^cčekem 106, 123, 128, 201, 231
p^cčektem 128, 301
p^cček^cem 128, 301
p^cčessay 123
p^cčetem 103, 306
p^cčetur 103, 306
p^cček^c 103, 306
p^cčic 104, 174
p^cčič 104
p^cčik^cin 65
p^cčlantim 89
p^cčjkal 104
p^cčjuk 104
p^cčnčatet 130
p^cčnčel 130, 301
p^cčndrel 104
p^cčntiel 104, 132, 301
p^cčobok 143
p^cčok 102, 192, 301
p^cčok^cr 103, 105, 301
p^cčotel 105
p^cčotim 89
p^cčotp^cotel 89, 128, 223
p^cčor 124, 300
p^cčorem 124, 300
p^cčorj 105, 301
p^cčorotem 128
p^cčos 123, 124
p^cčosi 103, 104, 105
p^cčost 255
p^cčot^cor 102, 129, 301
p^cčoxind 105, 122, 302, 306
p^cčoxiet 105, 122, 302, 306
p^cčoyt^c 66
p^cčrantim 304
p^cčřantim 301, 304
p^cčřlik^c 106

p^rrkem 106, 129, 301
 p^rrt^ranım 106, 129, 301, 304
 p^rrt^rel 106
 p^rtem 65
 p^rstink^r 106
 p^rsor 104, 309
 p^rstal 104
 p^rstel 104
 p^rsxel 106
 p^rşrel 104
 p^rşur 103, 104, 105, 310
 p^rr^rir 104
 p^rr^rur 103, 104, 105
 p^ruk^r 89, 170
 p^rul 89
 p^rund 105
 p^rust 104
 p^ruş 105, 132, 301
 p^ruşı 255
 p^rut 130
 p^rut^ram 66
 p^ruxr 103, 104, 105, 309, 310
 p^rxrel 310
 rah 16
 tungn 95
 sabavov^r 16
 sadrel 309
 sag 142, 226
 saki 249
 salar 16
 salor 249, 254, 309
 saşart 180, 308
 saşmos 16
 san 215, 313
 sar 180, 188, 306, 308
 sarık^r 121, 186, 253, 305
 sarısx 309
 sarsap^r 195
 sarsur 195

sarınum 309
 saşm 180, 308
 sasaneş 305, 308
 satanay 16
 saşs 309
 saşsap^rım 305
 saşsavian 306
 sayr 181, 308, 312
 sayt 312
 scam 249, 253, 309
 seH 309
 semak 249
 sep 150
 sepeş 250
 ser 68, 141, 161, 308
 serim 189
 serm 161, 308
 sermı 68, 161, 188, 308
 serund 189, 191
 ser 161, 312
 seş^revet^rem 308
 ser 160
 sın 161, 170, 215, 308
 sirt 22, 94, 161
 sırt^rek^r 249, 309
 stan 283
 skalıı 250
 skesur 229
 skrt^rel 250, 312
 skund 189, 229, 312
 skur 250,
 sk^ranç 154, 252
 sk^rançanım 154, 252
 skılıı 168, 250, 309
 smk^rel 250
 smemim 215, 313
 snđik 250
 snik 183
 soçt 251, 309
 soşım 251
 soşk 251
 soşm 251
 soşmim 251
 soşoskim 251

soşun 251
 sor 190, 226, 227, 309
 sosk 251, 309
 soşoord 305
 sor^r 250, 256
 soşor 251
 soşıl 312
 spaşnam 65, 106, 132
 spıtak 23
 spung 215
 sp^rtem 65, 106, 218
 srbem 161
 srian 252
 srikay 183
 srskem 252
 srtatorop^r 137
 srtım 252
 srtık 161
 stelcanem 135, 218
 stein 135, 218
 sterd 176, 302
 storj 176, 223, 302
 step 91, 218
 stın-k^r 215, 248, 313
 stıpcem 218
 stoşkim 192
 stuar 208
 suai 251, 312
 sualıı 251
 suarem 251
 sug 195
 suk 252, 309
 suk^r 252
 suleş 255, 309, 312
 sultem 312
 sun 120, 215, 309, 313
 sungın 215
 sunk 215
 sunka 215
 sur 67, 181, 308
 surb 161
 sut 215
 sual 219
 sualıı 219, 296

sxrıı 250
 sxtor 219
 şabat^r 16
 şah 220
 şahastan 16
 şahavan 220
 şahpalut 16
 şak^rıl 260
 şak^rılm 260
 şai 201, 260, 310
 şakkrat 260
 şaktem 260
 şakmaşot 201
 şalap^r 260
 şakarçem 201
 şakşarem 201
 şakşut 201
 şakşavert^rn 201
 şakşax 201, 260
 şakşaxel 201
 şakşem 143, 201
 şakşım 260
 şatp^r 260
 şatp^ratp^r 260
 şatşap^rem 260
 şamb 201
 şand 202
 şant^r 202
 şar 310
 şarav 253
 şaravand 252, 253, 310
 şarem 194, 195, 253
 şark^r 252, 253, 270, 305, 310
 şarşlem 190, 194, 310
 şarşun 237
 şar 252, 253
 şarşaçem 263
 şarşagunem 253
 şatap^r 253
 şatavıt 253
 şarayı 253
 şatruan 16
 şamşap^rem 111, 203, 310

áčel 262
 áčuk 262
 áčem 170
 še(a)m 249, 253, 300
 šek 195
 šel 118, 137, 203, 257, 258, 260, 306,
 310, 312
 šelj 201, 309
 šerep 261
 šerep^o 261
 šert 113, 143, 261
 šet 261, 308, 309
 šest 202
 šet^o 260
 šeteč 253
 šetik 253
 šek 195
 šer^o 260, 310
 šič 262
 šičak 262
 šičim 195
 šil 137, 257, 258, 260, 261, 306, 310,
 312
 šilaman 260
 šil 260
 širim 262
 šir 253
 šisak 16
 šit 261
 šitak 202
 šitakeal 202
 šit^o 143, 255, 261, 305
 šit^oem 260, 310
 šit 206, 260
 šiv 206, 262
 škah 254
 šktem 254
 šk^oem 255
 šlat 206, 309
 šlel 261
 šlínk^o 262
 šlmor 262
 šlel 262
 šlor 249, 254, 309
 šlrim 115, 202, 310

šlu 254
 šmor 262
 šmorim 254
 šmoriak 254
 šmskem 203, 306
 šm^oet 125
 šm^oit 125
 šog 195
 šogi 240
 šogmog 201
 šohanam 308
 šolan 195
 šol 201, 202, 312
 šofik^o 201
 šofok^oori^oem 201
 šopem 203
 šoptem 203
 šopšopem 203
 šor 263, 310
 šort^oem 263
 šosokel 195
 šoyt 263
 špriel 254
 špriel 254
 šp^oanam 255
 šp^oem 203
 šršim 263
 šršunj 263
 šrtem 263
 šrtnum 114, 263, 310
 šrušak 252
 štat 253
 štayl 253
 štnč 263
 šitnd 263
 št^oam 261
 šuar 254
 šuayt 254
 šuem 255, 309
 šut 255, 309
 šuk^o 189, 202, 243
 šuk^oil 195
 šun 189, 228, 229, 306
 šunč 172, 240
 šupem 203

šup^o 203
 šurj 146, 263, 305, 312
 šurt^ou 263
 šur 146, 263, 305, 312
 šur^oaj^o 263
 tak 303
 tal 21, 182
 talavor 132, 301
 tařtapel 132
 tai 132, 135
 tait 132
 taitel 132
 taitkanal 132
 taituk 132
 taitz 132
 tam 15, 87, 240
 tamuk 67
 tantm, taray 133
 tanjem 209
 tapak 301
 tapalem 133, 208, 301, 302, 303
 tap^o 210
 tap^oak 210, 301
 targal 227
 tarim 134
 tarp^o 134
 terr 11, 136
 tarra 134, 301
 tar 11
 tasn 18, 21, 23, 162
 tastak 309
 tastel 133
 tat 133
 tatamsim 133
 talamen 302, 305
 tatask 163, 319
 tatrak 99
 taun 95
 taxlak 309
 taygr 87, 182
 Tayk^o 329
 teand 134
 teřt 154, 176, 234
 teřm 134

tenč 134
 tend 134
 tetem 152
 tes 163
 tesanem 163, 232
 ten 134, 302
 thokil 135
 thor 135
 theic 306, 310
 tig 134, 302
 tik 154
 tij 134
 tilm 134
 tin 134
 tinanal 134, 135
 timu^otin 134
 tir 135
 tirp^o 135, 302
 tir 133, 174, 182, 302
 titan 133
 tte 161
 tkeic 112, 142, 143
 tkelt 142
 tkuk 135
 tmtil 135
 tohm 135, 210
 tokostik^o 16
 toli 136
 toř 134, 135
 tořkim 192
 top^oem 93, 152, 300, 302
 tořm 134
 tořomin 136
 tořop^o 137
 torors 309
 toros 309
 torosuk^o 136
 toř 135, 302
 torřtel 136
 tortel 136
 toř 62, 136
 toř 136
 trčak 162
 trex 302

trohel 127
trop^eel 137
trorrel 127, 136, 302, 309
trors 309
tros 309
trosank^e 136
trp^eal 137
thip^e 134
tuayt 136
tun 87
tunk 136, 138
tup^e 136
turn 136
txele 112, 142, 201, 302, 305, 310
txeit 302, 305

t^eaç 304
t^eak^eçim 95
t^eatamsavor 124
t^ealamsavor 124
t^ea^la^leal 124
t^eatar 132, 301
t^ealkeal 302
t^eaik^eeal 302
t^eait 311
t^eanam 67, 88, 134
t^eanrj 59, 209
t^eapal 133
t^earax 208, 258, 303
t^earm 135, 302
t^earšam 214, 285, 313
t^earšamim 88
t^ear 214
t^earām 214, 285, 313
t^eatamim 88
t^eat^eavem 310
t^eat^eaxem 310
t^eavalem 133, 208, 210, 301
t^eayl 311
t^eek^eem 92
t^eeit 96

t^eer 95, 103
t^eert^e 95, 103, 306
t^eekn 134, 302
t^eem 134, 302
t^eir 305
t^eit^eein 132, 301
t^em(b)rim 133, 209, 303
t^enckam 307
t^enjkam 307
t^eo^lum 176, 209, 304, 311
t^eorem 208, 303
t^eoršom 214, 313
t^eotn 134, 302
t^eotom 214, 313
t^eoyl 209, 304, 311
t^erçim 95, 103, 257, 306
t^erçim 237
t^euk^e 243
t^eumb 124
t^eup^e 259
t^eur 302
t^euz 329

ul 236
uln 234, 312
ult 271
ult 327, 329
untm 126, 242
unkn 100, 256
urç 267
urd 304
urj 264
určanam 304
us 214, 236
usamim 59
ustik 264
ustr 165, 212
usum 237
ust 255, 309
ul^e 165

vaç 266
vaçkatan 266
vagem 267
vahot 305
vaj 126, 127
vatakavor 265
vatamjem 127
vatinj 126
vatofakan 126
vatofuç 126
vair 265
vandem 264, 265
vandim 265
vanem 264
varak 266
varanem 264
varank^eatem 265
varank^eato^l 265
varapen 266
varar 266
varar^ekem 267
varatem 265
varçoi 267
varçox 267
varem 264
vargem 267
vark 267
varm 267
var 266, 267, 297
valeak 127
vatem 224, 266
vatnik 266
vat^eel 265
vat^esun 215
vavaš 267
vax 305
vay 225, 305
vayelk^e 265
vayr 225, 264, 265
vayrag 265
vayrapen 265
vayri 225
vayt^eem 265
vaz 264

veç 215
veh 127
veher 305
ver 127, 264, 267, 305
verj 204, 267, 305
vert 267
vertem 267
vertim 267
veštasan 215
ver 268
vih 53, 127
virag 205
virap 53, 127
virak 266
virh 53
vir^e(n) 268, 304
vir^eel 265
viz 268
viçayk^e 304
volk^e 208
vo^le^l 265
vtrak 265
vraž 268
vražoi 268
vřak 264
vi^ear 127

xab 108
xabel 80, 108
xacanem 89, 174, 175, 248
xaçak 111
xaçakem 108, 310
xaç 90, 177
xad 270
xah 310
xak 305
xalam 67, 108, 205, 305, 309
xalarik 108, 312
xalik 108, 309
xaf 108, 109, 201, 256, 260, 305, 308,
309, 310
xahalik 312
xatalik^e 108
xata^l 270
xal(a)vart, xaduart 109

xafavart 109, 116
 xafax 109
 xafb 310
 xač 109
 xačik 306
 xačt 109
 xačt 109
 xačt 109
 xačxat 109
 xanc 110, 154, 252
 xancal 175
 xand 110, 154, 202, 252, 313
 xanj 110, 154, 184, 252
 xanjal 175
 xanjem 110, 202, 313
 xantam 110, 154, 252, 313
 xap⁵ 111, 118, 142, 203, 306, 308
 xap⁵anem 111, 142, 203
 xar 110
 xarak 180
 xarap⁵ 180
 xarantil 110
 xarazam 12
 xarbux 310
 xardavank⁵ 111
 xardavur⁵ian 310
 xardax 111
 xardaxur⁵ian 300
 xaref 110, 111, 307
 xarem 253, 306
 xarixa 190, 309
 xariv 111
 xarj 111
 xaroyr 111
 xars 111
 xaršem 106, 110, 140, 150, 214, 257, 306
 xarteaš 110
 xaru 111
 xarureal 111
 xarxalem 190, 194, 310
 xarxap⁵em 111, 203, 310
 xarsarem 148, 190, 194, 310
 xarxti 190
 xarxtlem 194
 xarxtim 310

xarxmet 89
 xarxncic 89
 xarxni 89
 xarxozi 89
 xaxul 190, 194
 xaxur 190
 xaxzi 89
 xaf 110
 xašn 190
 xatmel 190
 xatnič 110
 xatnišxur 190
 xaš 106
 xašar 113
 xašem 106, 214, 267, 310
 xašor 113
 xat⁵arem, 108 310
 xat⁵el 108
 xaul 256
 xaut⁵ 90
 xavar 111, 118
 xavarel 303
 xavart 303
 xax 310
 xaxaç 190
 xaxaçoç 190
 xaxak⁵ 89
 xaxic 89
 xaxtel 190
 xaxut 190
 xayc 109, 175, 248, 303
 xaycaf 110, 175
 xayt 109, 111, 138, 175, 261, 303
 xaytam 109, 138, 205, 302, 305, 308
 xayt⁵ 90, 115, 260, 310
 xayt⁵em 90, 260, 304, 310
 xaz 110, 184, 202, 313
 xazm 144
 zaš 190, 305
 zašnak 190
 xckem 114
 xcem 114
 xckem 114
 xčel 114, 303
 xčotel 114, 303

xoç 113, 114
 xoçi 113
 xoçep 112, 113, 143, 305
 xoç 90, 177
 xel-k⁵ 108, 312
 xef 112, 118, 137, 267, 258, 260, 306,
 309, 310
 xelakan 108, 312
 xelč 114, 310
 xelđ 107, 112, 271
 xeldem 107, 112, 271, 302, 310
 xelep⁵ 112, 305
 xenes 112
 xep⁵ 113
 xep⁵or 113
 xer 310
 xereveš 112, 113
 xeršoutank⁵ 112
 xet 242, 270, 271, 310
 xešerank⁵ 112, 113
 xet⁵el 90
 xev 256
 xč 90, 177
 xel⁵ 90, 260, 310
 xic 114
 xic 114
 xič 114, 122, 303
 xil 113
 xil⁵ 109, 116
 xil 119
 xič 114, 307
 xič 114, 307
 xio 126
 xinc 113
 xind 175, 176, 302
 xinj 113, 302
 xirt 114
 xist 114, 309, 310
 xit 114, 202, 303
 xit⁵ 90, 260, 310
 xit⁵am 90
 xizar 114, 207
 xizdn 309
 xlay 118
 xlem 113

xlez 115, 119
 xlik 119
 xlitak⁵ 119
 xlit 115, 203, 310
 xlitel 115, 203, 310
 xlurd 119
 xluartim 115
 xilakan 113
 xixlen 113
 xluartim 115
 xlujfn 115, 145, 306
 xlvitum 115
 xixt⁵el 115
 xmel 119, 148, 306, 307
 xnam 116
 xnayel 116
 xncil 175, 302
 xnčoyk⁵ 175, 176
 xndbund 116
 xndir 116
 xnjoyk⁵ 175, 176
 xohobik⁵ 117
 xoç 90, 173, 216
 xoçem 304
 xočkor 189
 xočol 271, 303
 xoç 90, 177
 xoh 127, 310
 xoher 116
 xok 271, 303
 xokal 271
 xolil 115
 xolor 309, 310
 xolot 309, 310
 xolxolil 115
 xolil 271
 xok⁵ 116
 xolovak 271
 xolxotem 271, 297
 xolxotum 271
 xonav 271
 xonč 271
 xonjan 117
 xop 117
 xopam 117

xopop 117
 xop² 117
 xor 190, 312
 xorak 251
 xord 117
 xordal 117
 xorem 190
 xorb 127
 xorinj 117
 xoris 117
 xoriss 117
 xoriz 117
 xorovem 110, 306
 xor² 110, 112, 190, 191
 xoršak 110
 xoršot 117
 xori² 117
 xorx 117, 263, 310
 xoš 190, 312
 xotoč 312
 xošor 113, 306, 309, 312
 xošorot 113
 xošot 117
 xoštak 110
 xot 198
 xotan 272
 xoteli 272
 xotem 272, 310
 xotor 120, 146, 306
 xot²el 90, 304
 xot²em 304
 xox 122, 310
 xoxam 271
 xoxomel 119
 xoxox 306
 xoy 271
 xoyl 109, 116
 xoys 116
 xoys tal 116
 xoyt² 90
 xoyz 116, 207
 xozam 206
 xozor 113, 309, 312
 xplital 120
 xp²el 111, 203
 xraç 121
 xram 121
 xrel 190
 xrosak 310
 xršel 113
 xričim 114
 xrinum 114, 115, 140, 263, 309, 310
 xrxor 112
 xrxšim 114
 xšanam 120, 311
 xšay 120, 311
 xšiv 20
 xškel 190
 xšov 190
 xštor 219
 xšrel 113
 xšur 112, 113
 xšil 140, 306
 xšir 120
 xšlumu 110
 xšrel 120
 xšitf 140
 xšur 306
 xuč 118, 173, 216, 329
 xučel 118
 xuel 118
 xul 118, 119
 xul 81, 107, 118, 119, 259, 263, 307,
 308, 309, 310
 xurb 119, 306
 xum 119, 148, 306, 307
 xumb 119, 151, 306, 310
 xun 120, 309
 xund 116
 xup(n)² 111, 118, 142, 203, 260
 xurj(n) 120
 xura 190
 xusap²el 116
 xusel 116
 xut² 90
 xux 119, 191
 xuz 116, 207
 xuzem 116, 207
 xxum 119
 xzem 116, 207
 xšhel 113

yašax 169
 yag 213, 311
 vajaut 176
 yal 107, 311
 yaladarjim 107
 yaint²or 121
 yalxutor 121
 yarmar 236
 yatanem 311
 yaud 91
 yaudem 240
 yauray 311
 yaut 311
 yav 311
 yeš 311
 yeladarjim 107
 yešč 306, 311
 yetum 107, 311
 yetum 212, 252, 253, 310
 yes 184
 yet 311
 yisun 311
 yi 96, 236
 yškel 309
 yogn 99, 91
 yolov 88
 yord 242, 302, 311
 yordim 242
 yordor 173, 243
 yorj 173, 302, 311
 yoyl 312
 yulanam 312
 yulanam 312
 yut²anam 304
 yut²i 304
 zaxxlamal 118
 zaxxul 118, 119
 zard 94
 zardarel 60
 zarburel 125
 zaud 91
 zaudem 240
 zavax 210, 308
 zbašim 300
 zgactim 183, 204, 247, 303
 zgar 164
 zgayt 164
 zgenam 217, 319
 zgeš 164
 zgest 217, 264
 zign 183, 308
 zir 183
 zirk 183
 zirktank² 164
 zšital 164, 307
 zšamal 183
 zšceal 175
 zol 160, 184, 308, 311
 zol 184, 308, 311, 312
 zov 306
 zox 183, 308, 311, 312
 zoys 183
 zrkel 183
 zrel 184
 zurk 183
 zut 184, 307
 zuarč 304
 zvarč 304
 žanik² 200
 žar 194
 žatang 194
 žatašnorh 194
 žayr 200
 žit 200
 žk²em 255
 žlar 200, 309
 žlor 201, 312
 žmbit 200, 312
 žmit 200
 žolov 201
 žpnt 200, 312
 žtem 200
 žxor 201, 312

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	5
Вводная глава	9
1. Очерк развития сравнительно-исторического изучения армянского языка.	—
Первые попытки применения сравнительного метода в армянском языкознании	—
Начало сравнительного изучения армянского языка в Европе. Отнесение армянского языка к иранским	23
Утверждение взгляда на армянский язык как на самостоятельную ветвь индоевропейских языков	25
Гипотеза о дуалистичности (смешанности) армянского языка	27
Гипотеза о древнеанатолийском происхождении армянского языка	29
Гипотеза о тесном армяно-фригийском родстве	30
Гипотезы об основных и побочных индоевропейских словах (индоевропейском субстрате) в армянском языке	31
2. Индоевропейский праязык.	32
Индоевропейские языки	—
Время индоевропейской общности	37
„Пародина“ индоевропейцев	38
Индоевропейские диалекты	39
Характерные черты индоевропейского языка	47
Отношение индоевропейских языков к языкам других семей	49
3. Соотношение индоевропейской и древнеармянской систем консонантизма.	51
Индоевропейская система консонантизма	—
Древнеармянская система консонантизма	74
Диалектные явления в области древнеармянского консонантизма	78
Процессы, приведшие к образованию древнеармянской системы консонантизма	81

Первая глава. История смычных—передвижение	82
1. Основные закономерности „армянского передвижения согласных“.	—
Вводные замечания. Понятие „армянского передвижения согласных“	—
Распределение (дистрибуция) изменений смычных	84
2. Отклонения от основных закономерностей передвижения	97
Обычные отклонения: звукоподражание, удвоение, вторичные явления	—
Особые случаи отклонения от „армянского передвижения“	100
Слова со вторым передвижением	153
Вторая глава. История смычных—палатализация.	153
1. Основные закономерности палатализации	155
Вводные замечания	155
Первая палатализация заднеязычных	159
Позиционное распределение изменений палатализованных заднеязычных	159
Вторая палатализация заднеязычных	165
Палатализация переднеязычных	172
2. Отклонения от основных закономерностей палатализации	177
Отклонения от закономерностей I палатализации	—
Отклонения от закономерностей II палатализации	196
Отклонения от закономерностей палатализации переднеязычных	207
Третья глава. История фрикативных и сонантов	211
1. Основные закономерности изменения фрикативных и сонантов	—
Вводные замечания	—
Дистрибуция изменения *s (x)	—
Проблема и.-в. *ʃ и *ʒ	219
Неслоговой сонант *l	221
Неслоговой сонант *ɟ	223
Неслоговой сонант *r	230
Неслоговой сонант *l	232
Неслоговые сонанты *m и *n	235
Проблема прото-и.-в. ларингальных и их отражения в армянском языке	238
2. Отклонения от основных закономерностей изменения фрикативных и сонантов	248
Отклонения от закономерностей изменения *s и *ʃk (*sk', *k's)	—

Отклонения от закономерностей изменения *j	253
Отклонения от закономерностей изменения *y	264
Отклонения от закономерностей изменения ларингальных	270
Заключительная глава	273
1. Общая характеристика основных закономерностей армянского консонантизма	—
Армянское передавание согласных	—
Процессы палатализации	277
Изменение фрикативных и сонантов	282
2. Общая характеристика отклонений от основных закономерностей	288
Отклонения от основных закономерностей передвижения	288
Отклонения от основных закономерностей палатализации	292
Отклонения от основных закономерностей изменения фрикативных, сонантов и их сочетаний	295
3. Соотношение и.-е. и армянских согласных	298
Отражение и.-е. согласных в армянском языке	—
Образование армянского консонантизма. Разные источники одних и тех же фонем	299
Корни с чередующимися согласными. Этимологические дублеты	300
4. Вопросы хронологии и периодизации предистории армянского языка	313
Вводные замечания	—
Вопросы относительной хронологии	318
Вопросы абсолютной хронологии	319
Хронология передвижения согласных	326
Хронология палатализации	328
К периодизации предистории армянского языка	330
Литература	333
1. На армянском языке	—
2. На русском языке	335
3. На иностранных языках	339
Сохранения	346
1. Названия книг	—
2. Названия журналов и других периодических и серийных изданий	—
Указатель армянских слов	350

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
17	9 ст.	vira	vira
35	6 ст.	письма в	письма В
59	3 ст.	bravos	bravos
63	19 ст.	при	при арм. jai „насмешка“
69	15 ст.	dlivos	dlivos
82	13 ст.	и.-е.	называющиеся и.-е.
83	17 ст.	совершенно	совершенно
86	4 ст.	nyuem	согласным
95	11 ст.	(s)libro- [ot (s)leib-	(s)lib(h)ro- [ot (s)leib-(h)-
99	4 ст.	atrak	tatrak
133	1 ст.	z-elos	z-elos
134	16 ст.	canam	canam
146	13 ст.	kant-	kant- „убить“
154	2 ст.	g'h	g'h
157	14 ст.	bravos	bravos
161	17 ст.	c, s,	c, s,
165	19 ст.	c	č
176	8 ст.	ghei'oidhlo-	ghei'/oidhlo-
179	5 ст.	canam	canam
181	11 ст.	ke(i)-	ke'e(i)-
191	12 ст.	bro	bro
194	11 ст.	ocunk'e	ocunk'e
199	14 ст.	kr-unk	kr-akn (?)
261	4 ст.	čui	čui
264	14 ст.	Подерсон	Подерсен
268	18 ст.	irrv	irrv
281	2 ст.	s	š
297	18—19 ст.	фригийский и некоторые	некоторые
303	15 ст.	ašamut	ašamut
	10 ст.	kay	koy
	14 ст.	ašatim	ašat'em
	6 ст.	xieč	xieč
	11 ст.	jajcem—jaem	jaj'em—ja'em
	14 ст.	xotoč	xotoč
334	12 ст.	Մկերթբան	Մեծերթբան
341	14 ст.	Des	Das

По техническим причинам фрикативные b, d, g передаются через b, d, g и b, d, g; греч. дигамма — через F; g — иногда через y; j — иногда через l и l. По недосмотру арм. aw, aj передаются через ay, oy и zl, ol; g'h, g', k' — иногда через g'h, g', k'; греч. z, l, o — иногда через z, l, o; латт. h — иногда через o; z — иногда через a и t. d.

ГЕВОРК БЕГЛАРОВИЧ ДЖАУКЯН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ДОПИСЬМЕННОГО ПЕРИОДА
АРМЯНСКОГО ЯЗЫКА

*Печатается по решению ученого совета
Института языка им. Р. Аветяна
АН Армянской ССР*

Отв. редактор Э. Р. АТАЯН
Редактор издательства Ж. В. НАЛЧАДЖЯН
Обложка худож. Ю. А. АРАКЕЛЯНА
Техн. редактор М. А. КАПЛАНЯН
Корректоры С. М. ДАНИЕЛЯН, Г. М. АВЕТИСЯН

ВФ 04333, заказ 252, изд. № 2541, РИСО 957, тираж 1000

Слэво в производство 2/VI.1955 г. Подписано к печати
12/IV 1967 г. Печ. л. 24, бум. л. 12, изд. л. 21, 13. Бу-
мага № 2 60×90^{1/16}. Цена 1 р. 53 коп.

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР,
Ереван, Барекамутия, 24